

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

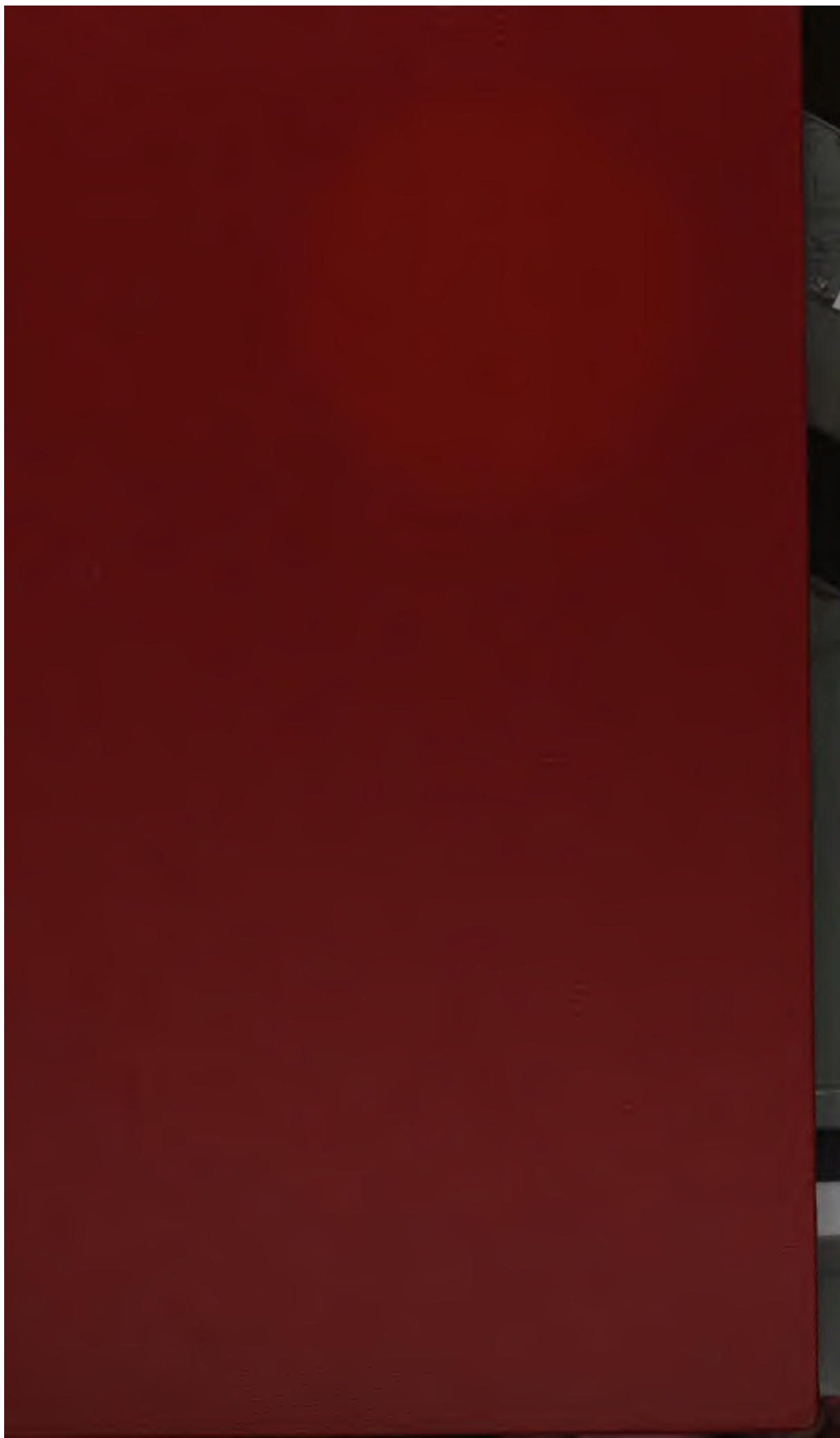
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

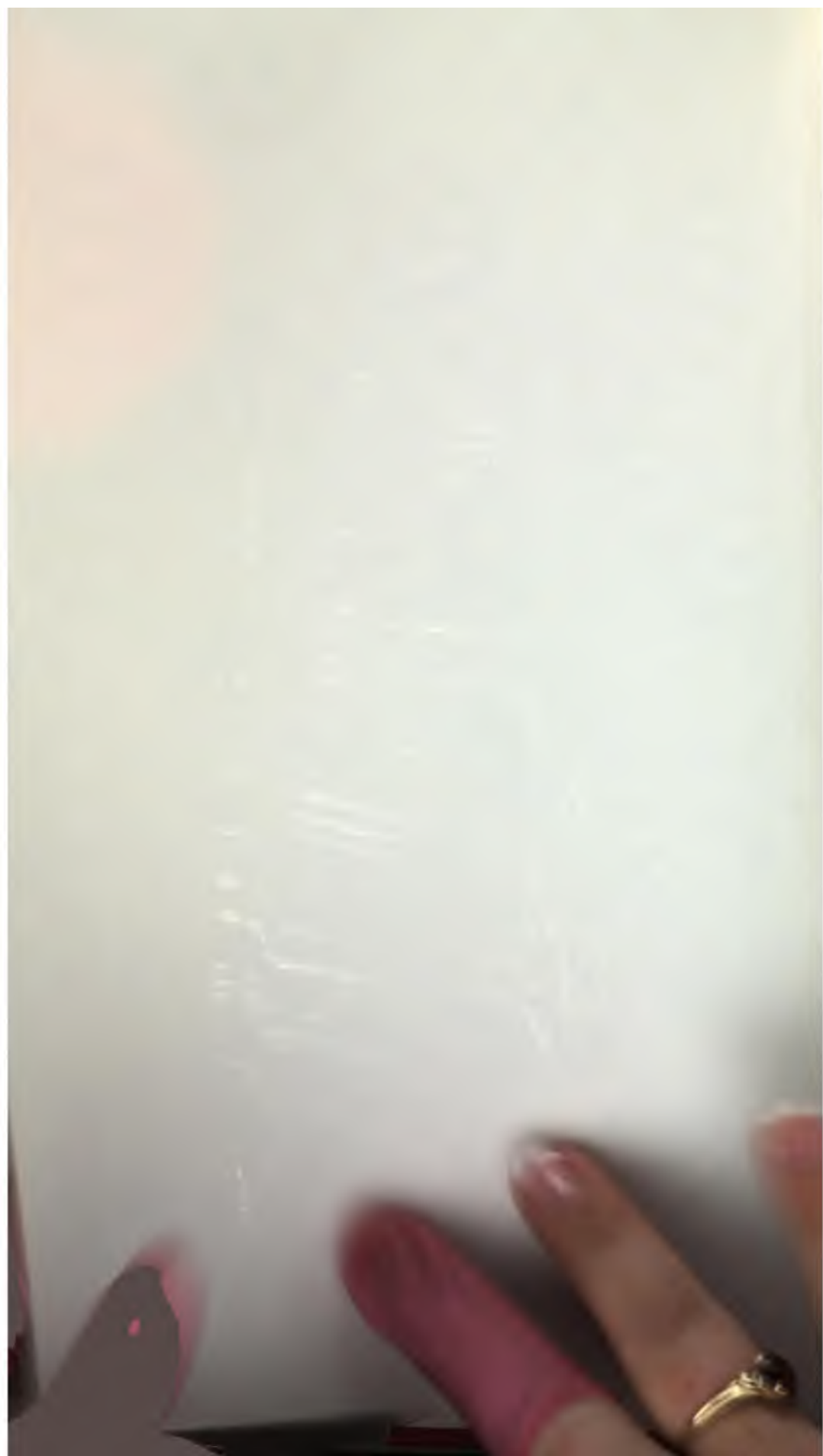
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

СТРАНСТВОВАНІЯ
Василѣя Григоровича-Барскаго

ПО

СВЯТЫМЪ МѢСТЫМЪ

ВОСТОКА

съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

Часть III

С. Петербургъ

1887

Vasilii, monk.

СТРАНСТВОВАНІЯ
Василія Григоровича-Барскаго

ПО

СВЯТЫМЪ МѢСТЫМЪ

ВОСТОКА

съ 1723 по 1747 г.

ИЗДАНЫ

ПРАВОСЛАВНЫМЪ ПАЛЕСТИНСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

ПО ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

НИКОЛАЯ БАРСУКОВА

Часть III

С. Петербургъ

Типографія В. Киршбаума, въ д. Министерства Финансовъ, на Дворц. площ.

1887

К

G460
V33
v. 3

Отъ Сиб. Комитета духовной цензуры печатать дозволяется. 24 Іюня 1887 г.

СТРАНСТВОВАНІЯ
ВАСИЛЬЯ ГРИГОРОВИЧА-БАРСКАГО
ПО
СВЯТЫМЪ МѢСТАМЪ
ВОСТОКА

ЧАСТЬ Ш

1744 г.

Отплихомъ убо съ помощію Божію отъ пресловутаго града Константинополя, мѣсяця Мая 7 числа, пловущи тимъжде воспятъ путемъ, имъже и отъ Патма приплыхъ. Начахомъ убо плисти пополудни и пловохомъ чрезъ всю ночь зѣло малимъ вѣтромъ, и утро пристахомъ къ берегу странни Европейской, приближающися къ оному тѣсному морю. идѣже отъ единія странни Европа, а отъ другой Асія, къ мѣсту, нарицаемому Ираклѣя, о ней же превоспомянухъ мало. Ираклія отстоитъ отъ Цариграда яко чиль...¹ Иногда баше градъ зѣло знаменитъ, отъ Ираклія, царя Греческаго, созданъ, нинѣ же, по многолѣтномъ раззореніи и запусѣніи, обрѣтается аки весь; обаче доми иматъ каменни и живущихъ христіанъ число не мало. Тамо изначала и донинѣ числится митрополія главная, имущая подъ собою епископовъ не мало. Тамо храмъ каменнозданъ, лѣпотенъ, аще и безъ главы, въ имя св. великомученика Христова Георгія, его же обрѣтается тамо и образъ древній, на дсцѣ до полу изсѣченъ, наподобіе Еллинскаго или Латинскаго болванохудожества. Обаче чудесами прославленъ зѣло, якоже знаменія, предъ образомъ висящіи, являютъ, которіи оставляютъ въ храмѣ христіане, познавшіи св. Великомученика благодареніе, или на земли, или на морѣ случившееся. Поверху же изсѣченія цвѣтами иконописанаго художества не лѣпо живописанна. Откуда уразумѣти мощно, яко не

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

Отплихомъ убо съ помощію Божію отъ пресловутаго града Константинополя, мѣсяця Мая 7 числа, пловущи тимъжде воспятъ путемъ, имъже и отъ Патма приплыхъ. Начахомъ убо плисти пополудни и пловохомъ чрезъ всю ночь зѣло малимъ вѣтромъ, и утро пристахомъ къ берегу странни Европейской, приближающихся къ оному тѣсному морю. идъже отъ единія странны Европа, а отъ другой Асія. къ мѣсту, нарицаемому Ираклѣя, о ней же превоспомянухъ мало. Ираклія отстоитъ отъ Цариграда яко чиль...¹ Иногда баше градъ зѣло знаменитъ, отъ Ираклія, царя Греческаго, созданъ, нинѣ же, по многолѣтномъ раззореніи и запусѣніи, обрѣтается аки весь; обаче доми иматъ каменніи и живущихъ христіанъ число не мало. Тамо изначала и донинѣ числится митрополія главная, имущая подъ собою епископовъ не мало. Тамо храмъ каменнозданъ, лѣпотенъ, аще и безъ главы, въ имя св. великомученика Христова Георгія, его же обрѣтается тамо и образъ древній, на дсѣ до полу изсѣченъ, наподобіе Еллинскаго или Латинскаго болванохудожества. Обаче чудесами прославленъ зѣло, якоже знаменія, предъ образомъ висящіи, являютъ, которіи оставляютъ въ храмѣ христіане, познавшіи св. Великомученика благодѣяніе, или на земли, или на морѣ случившееся. Поверху же изсѣченія цвѣтами иконописанаго художества нелѣпо живописанна. Откуда уразумѣти мощно, яко не

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

весма ругатися требѣ изваяннымъ или изсѣченнымъ Латинскимъ иконамъ, якоже Греки гнушаются отнюдь, идолами нарицающе таковыя, но ниже паки въ обычай должна есть Восточная церковь въводить таковая. Честнѣйшее бо есть живописаніе на дсцѣ и платнѣ отъ изваянія и сѣченія, понеже послѣдуетъ первому образу нерукотворенному Господа нашего Иисуса Христа, напечатанному на обрусѣ, и первоначисанному образомъ отъ святаго Евангелиста Луки. Въ томъже храмѣ и Богородиченъ образъ обрѣтается, насажденъ мусією онимъ древнимъ художествомъ, еже погубися въ нынѣшніе времена. Тамо ми точію замедлѣхомъ яко единъ часъ, и оттуду пловохомъ даже до вечера помощнымъ вѣтромъ до предписанныхъ крѣпостей первыхъ, обонъ полъ стоящихъ, идѣже обнощевахомъ на пристанищи. Утро же, по вислушаніи божественной литургіи (бистъ бо тогда неделя), замедлѣхомъ до полудни, прохождающе по торжищи и купующи нужная на путь къ снѣди и питію. Тамо на единой токмо странѣ, при крѣпости, обрѣтается населеніе домовъ и живущихъ не мало отъ Турковъ же и отъ христіянъ, си есть на странѣ Асіи, противу же, обонъ полъ, самая точію крѣпость съ стрегущими. Изобиліе тамо великое риби исходитъ, ейже малъ народъ, не могуши снѣдати, солятъ въ бочвахъ: сарделѣ, си есть оселедцѣ, и нарицаеміе скумѣри и колѣ (отъ нихъ же нѣсть въ странахъ инихъ), и распродаютъ я мимоходящимъ въ различніи мѣста. Таможде дѣлаются зѣло искусно различніи сосуди глиняни, съ цвѣтами и пестротами, и развозятся въ вси гради земли Турецкой. Оттуду, по полудни, двигнувшись и минувши каштелѣ послѣдніи, си есть крѣпости, въ устахъ узкости стоящихъ, и давши о себѣ малу хартію, свѣдѣствованну отъ внутрнѣйшихъ каштелювъ, кромѣ бо

истязанія не пропускають изійти, изійдохомъ отъ тѣсноти усть на широту Бѣлаго моря и завратихомся уже на западъ, узкостъ бо, завращаема сѣмо и овамо, протягается на странну полуденную, гора же Аѳонская лежитъ отъ устїя тѣсноти на западъ. Отъ Цариграда же внутрнїи крѣпости Бѣлаго моря отстоять миль...¹, внѣшнїя же миль...¹, ибо отъ внутрнихъ до внѣшнихъ разстоянїе есть миль 18. Изшедши убо на пространство моря, пловохомъ малопомощнимъ вѣтромъ до вечера, и приставше подъ единъ край острова, нарицаемаго Ибро, обнощевахомъ тамо на мѣстѣ безмолвномъ. Ибро островъ немалъ, имать на себѣ веси доволни и гори високи каменнїи, окружаетъ миль....¹; отстоитъ же отъ Цариграда миль 240. Нощи же той, предъ утромъ, воставши, имѣхомъ надежду ускорити и до Святой Горы, но не могохомъ, понеже не имѣхомъ вѣтра доволна, но малимъ вѣтромъ пловохомъ чрезъ весь день, мимоходящи, одесную, острови великїи, нарицаемїе: Ибросъ, Самоѳраки и Фасосъ, опуюю же Лемносъ, иже есть зѣло долгїй островъ и отстоитъ отъ гори Аѳонской миль 60; ми же, заходящу слонцу, бихомъ далече отъ Святой Горы, яко миль 30. Носими же бѣхомъ малимъ вѣтромъ сѣмо и овамо чрезъ всю ночь, боящїся приступити къ Святой Горѣ, темна бо баше и не могохомъ познати никаковаго пристанища. Утру же бывшу, разсмотрѣхомъ, гдѣ обрѣтаемся, и пристахомъ по случаю подъ монастырь Ватопедъ, Мая 12 числа. Продолжихомъ на пути днїи шесть, ради непомощныхъ вѣтровъ; полнимъ же и здравимъ, непрестанно дїшущимъ вѣтромъ препливаютъ отъ Константинополя за три дни или четиры, ибо гора Аѳонская отстоитъ отъ Цариграда миль 350.

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

О вторсмъ моемъ посѣщеніи Святія Гори Аеонскія
и о совершенномъ ея описаніи, въ лѣтѣ 1745.

Изшедши убо азъ тогда отъ корабля на пристанище, идохъ въ монастырь, и по обычаю поклонившись въ святомъ храмѣ, званъ быхъ въ гостинницу и тамо опредѣлень быхъ къ упокоенію, и гостыхъ тамо двій седмь, донелѣже рассмотрѣхъ вся монастырѣ и внутрніи и внѣшніи ихъ красоты, и описахъ вся подробну. А оттуду наченши, вся окрестъ Святой Гори обстоящіи обители, болшіи же, меншіи и средніи, по чину обійдохъ, и медляци въ коемъжде дни доволни, въ иномъ седмъ двій, въ иномъ же десятъ, въ иномъ же меньше и болше, по требованію и угожденію, бѣхъ бо угощеваемъ отъ всѣхъ, не якоже въ первое мое прибитіе, но съ многократною любовію и почитаніемъ: 1) понеже добрѣ знаяхъ языкъ Греческъ и грамоти, и сладокъ имъ мнихся быти въ привѣтствіяхъ и разглаголствованіяхъ; 2) яко уже родъ Роскій въ многу славу и честь произійде, ради предуспѣянія въ многихъ благыхъ и достохвалнихъ дѣлехъ, и чаяху Грецы, найпачеже иноцы, отъ онаго руку помощи и благой надежды имѣти; 3) яко ферманомъ отъ Цариграда и грамотою отъ високоблагороднаго господина резидента Алексея Вѣшнякова почтень быхъ. Сихъ убо ради винь, вся свободно и любопитно разсмотрѣхъ и описахъ не точію повѣстію всѣхъ внутръ заключаемыхъ вещей, но и съ тщаливимъ изображеніемъ внѣшней и окрестъ обстоющей, близу же и далече, зримой красоты, якоже послѣжди, по чину, въ описаніи коегождо монастыря имаши зрѣти, благій читателю, ибо чрезъ цѣлое лѣтное время, наченши отъ

Мая даже до Ноемврія, труждахься, и начертахъ достохвалніи вещи, на будущее моеи души утѣшеніе и на ползу любящимъ испитовати таковая.

О широкомъ описаніи святія Горы Аѳона и обрѣтающихся въ ней святыхъ и достохвалныхъ вещей.

Гора сія есть великая и високая и преславна издревле, и плодоносна въ различніи дрѣвеса и богатая зѣло во источники водни. Обрѣтается на Бѣломъ морѣ, отнюдуже зрится аки островъ, ибо окрестъ обливается водою морскою, точію малимъ растояніемъ, яко на нѣколикко стрѣлений, наподобіи віи, отъ страни сѣвера присовокупляется къ великой землѣ Фракіи и Македоніи. Еюже узкостію, приходящія посуху отъ Солуня, въходятъ въ гору и отъ гори также исходятъ къ Солуню чрезъ три дни, а по морю отъ Солуня къ горѣ есть растояніе миль на 200. Отъ гори убо Солунъ зрится на западъ, а отъ Солуня гора на востокъ, и паки отъ гори на востокъ отстоятъ Константинополь и нѣкіе два, три острова, а отъ Константинополя гора зрится на западъ, растояніемъ миль на 300 и болше; прочіи же вси острова Бѣлаго моря и Кипръ, и Іерусалимъ, и Египеть отъ гори оной отстоятъ на страну полуденную. Глаголють же и повѣствуютъ историки, яко вію оную, еюже придержится великой земли, пресѣче царь Персидскій Ксерксъ, и нинѣ отъ Святогорцевъ именуется...¹ Еще же повѣствуютъ, яко издревле мѣсто оно, населенное градами и весмы отъ Еллинъ, и

¹ Провлакоствъ. А. Въ подлинникѣ пропускъ.

нарицашеся Аполлонѣада, того ради, понеже веру горы оной поставленъ бысть идолъ бога Аполлона, весь златъ и блещашеся издали, аки солнце. По плѣненіи же оныхъ Еллиновъ и по опустѣніи мѣста, ради бывшихъ тогда браней, паки по временехъ, населишася Еллины, и веру оной горы создаша божницу и водрузиша идола мраморнаго, нарицаемаго Аѳосъ, откуда прочее именуется мѣсто оное Аѳонъ. По второмъ же паки плѣненіи и разбѣженіи Еллинъ, стояше мѣсто оно пусто многими лѣти. По воплощеніи же Господа нашего Иисуса Христа и по славномъ Его на небеса вознесеніи, егда святіи Его Апостолы раздѣлиша по жребію вся концы земли къ проповѣданію святой православной вѣры, метну жребіи и Пресвятая Дѣва Богородица, и дадеся Ей въ жребіе и наслѣдіе сія гора Аѳонска, о чемъ свидѣлствуетъ книга Прологъ, печати Печерской, мѣсяця Августа, въ житіи Пресвѣтѣи Богородицы. Аще убо приплы когда въ житіи своемъ Дѣва Богородица въ Аѳонъ, о семъ въ книгахъ Греческихъ достовѣрныхъ написано не обрѣтохъ; а еже повѣствуютъ общенародно, мню, яко неприлично вѣровати простому множеству, ибо кромѣ Іерусалима, Галилеи и Египта нигдѣ индѣ не странствоваше; но молитвами и благодатми Ея благословися, и населеніемъ богоугодныхъ мужей Святая Гора наречеса и въ вся концы земли прославися. Угодна же и сице приличествующа иноческому, дѣвственному и безмолвному житію показася, яко не точію тамо общенародніи благоговѣнніи чловѣцы, но и благовѣрніи царіе и царскіи сродницы, оставивши славу, честь, царство, изволиша тамо обитати даже до смерти, желающе быти наслѣдницы будущаго вѣка, якоже послѣди о нихъ въ повѣстехъ коегождо монастыра изявитися иматъ. Яже убо мисленно речеса Духомъ Святымъ чрезъ Давида

о Пресвятой Дѣвѣ Богородицы, сія вся приличествуютъ словесно и о Аѳону. Гора тучная, гора ускренная, гора, юже благослови Богъ жити въ ней. Протягается же отъ сѣвера на странну полуденную, и отъ сѣвера, идѣже совокупляется къ землѣ великой, си есть къ Македоніи, низша есть и зѣло протяженна, на два дни хожденіемъ; на концу же, отъ полудни, зѣло острая и высокая, и камня полная, найпаче же отъ странны полуденной, идѣже скитаются пустинножителѣ. Въ широту же, отъ единой страны моря на другую, си есть отъ востока на западъ, или отъ запада на востокъ, на иннихъ мѣстѣхъ есть точію два часи прехожденія, на инныхъ же три часи, на инныхъ же болше. Аще же кто восхотѣлъ бы чрезъ самый верхъ Аѳона прелѣзти, требѣ ему потрудитися чрезъ цѣлій день великій; но нѣсть прохода, ради жестокаго пути и страшныхъ провалинъ, Якоже первѣе убо слышахъ, послѣди же, егда възйдохъ на верхъ, видѣхъ и моими очима, яко нѣсть иннаго пути, точію отъ странны полуденной, отъ главнаго скита святой Анны, или мало вишше, отъ святого пророка Іліи, прочее же всюду окрестъ вертепи и пропасти земніи, зѣло ужасни зрѣніемъ и непроходимы. Ибо азъ, по обхожденіи и описаніи всѣхъ монастырей, пройдохъ вси скити пустинножителскіи и разсмотряхъ житіе ихъ, и ползовахся отъ нихъ довольно, таже, наконецъ всего, възйдохъ на самую висоту Аѳона, идѣже никтоже не жителствуетъ. Не имѣхъ же съ собою никаковаго съпутника или предводителя, но самъ единъ възйдохъ и ношевахъ тамо, не доходя верха, въ единомъ храмѣ Пресвятія Богородицы, и удивляхуся мнози, яко единъ пройдохъ толь внутренюю и дикую пустыню, о чесомъ послѣди широчае имать изъяснити повѣсть. Гора убо сія, далече изъ моря,

отъ страны восточной, вся обще въкратцѣ зрится краснѣйшая, понеже есть вся покровенна густинею древесъ; еще же и главнѣйшіи монастыри четири отсюду стоятъ, и водныхъ потоковъ отъ сея страны болше; отъ запада же не весма благообразна, но сухша и ужаснѣйша. Не могуци убо всю совокупно единообразну начертати, ради несогласнаго ея, якоже прежде рѣхъ, зрѣнія и ради обоюду различно стоящихъ въ ней монастырей и скитовъ, двоеобразну, или двоеличну, къ лучшему уразумѣнію, здѣ тебѣ, благій читателю, представляю на хартїи, яке зрится отъ востока сице, а отъ запада сице. Протяжается убо сія гора, отъ совокупленія Европи или Македонїи, въ долготу на море на осмдесять миль Италійскихъ, отъ сѣвера не прямо на полудне зрящая, но аки бы на зимній востокъ, и отъ страны убо восточной стоятъ монастырей десять, а отъ западной десять, инны при брезѣ морскомъ, а инны въ полъ висоти горы; инни на равнинахъ и въ густихъ лѣсахъ, инни же въ долинахъ краснихъ и при водахъ многихъ, а инни въ вертепахъ ужасныхъ, на твердыхъ каменехъ, а окрестъ ихъ по лѣсахъ различнии скиты и различнии келїи суть премноги.

На странѣ убо восточной, наченши числити монастыри отъ конца морскаго до соединенія земли великой, суть монастыри сіи: Лавра, Каракаль, Фелоеей, Иверъ, Котлумушъ, Ставроникита, Пантократоръ, Ватопедъ, Симмень, Хиляндаръ, а между сими еще суть Протать, си есть соборная церковь, скитъ Павелскій, Милопотамъ, скитъ Пантократорскій, скитъ за Пандократоромъ, иногда бывшій Русскій, и инни прочїи мѣста уединенїи. На странѣ же западней, наченши отъ прихода земнаго даже до оконченія горы, суть сіи: Зографъ, Кастомонитъ, Дохиаръ, Ксенофонъ, Рускій, Ксеропо-

тамъ, Симопетра, Григоріятъ, Діонисіятъ, Святыи Павелъ. Послѣди же сихъ суть скити: Святая Анна, Капсокалива, Пророкъ Илія, Карулъ и прочіи различніи, иже на концы горы къ Лаврѣ приближаются. Слышится же, яко древними временама многы тамо быша обители, еще же и самъ чтохъ тамо, въ записяхъ Греческихъ ветхихъ написанно по имени, яко, кромѣ предпомянутыхъ монастырей, бяху еще шесть инныхъ малыхъ, си есть всѣхъ 26, въ лѣто отъ созданія мира, 6902, въ царство благочестивѣйшаго Греческаго Мануила и въ времена бывшаго патріарха Цариградскаго киръ Антонія, но ти шесть раздрушишася и вѣвся истребишася отъ непостоянїя времени и многократныхъ древнихъ варварскихъ нападений. Двадесять же еще и въ время моего путешествія, си есть въ лѣта 1744, помощію Божіею хранимы обрѣтахуся, о нихъ же, благый читателю, подробно тебѣ здѣ предлагаю повѣсть.

Описаніе монастырей святія горы Аѳона, иже обрѣтаются на странѣ восточной.

О Лаврѣ.

Сей вездѣ прослутій и преславный и великій монастырь, именуемый Лавра, перво создася въ честь Благовѣщенія Пресвятія Богородицы, коштомъ и иждивеніемъ великихъ, самодержавныхъ, благочестивыхъ двоихъ царей Греческихъ, Никифора Фоки и Іоанна Цимиски, тщаніемъ же святаго Аѳанасія Аѳонскаго, на мѣстѣ, нарицаемомъ Мелана, идѣже изначала первую себѣ сѣнь къ уединенію и безмолвію сотвори, лѣта отъ сотворенія мира 6469, индиктіона 4, якоже въ древней кожанной книзѣ чтохъ, въ житія святаго Аѳанасія, еще отъ учениковъ его списаннаго. Послѣдидже, по многолѣтномъ

обетшаніи и заустѣніи, обновилъ его государь Венгероволоскій, и церковь великую покры скрижалми оловянными, его же и имя и число лѣта на вишнихъ кругахъ паперти, на воскриліяхъ оловянныхъ, изліянно есть сипцевими буквами Греческими: *Владисла́ος ῥάδουλ' Ἴω: βοεβόδας ἱγῆρο βλαχίας καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ἔτους ЦДД.*, си есть Владиславъ Радуль Ю., воевода Венгероволоскій и самодержецъ Греческій. Лѣта ЦДД. Есть убо монастырь сей въ лѣпотномъ положеніи, имый отъ сѣвера, востока и полудня всю Эгейскую пучину, си есть Архипелагъ, или Бѣлое море, съ многими издалече зрящимися островами и пловущими въ различніи страны кораблями, сопреди же, прямо востока, блыжае всѣхъ отстоящій островъ великъ, нарицаемый Лимно, создади же, отъ запада, кромѣ растоїнія, близу пристоящую оную самую висоту гори Аѳона, даже до самыхъ облакъ досязаемую. Ея же верхъ (якоже повѣствуютъ), егда есть чистъ день, въ время лѣтное, заходящу слонцу, досязаетъ своею сѣнію даже до предреченнаго Лимна острова, иже оттуду отстоитъ миль Италѣянскихъ шестьдесятъ. Стоитъ на воскриліи гори, на мѣстѣ равномъ и зѣло веселомъ, много окрестъ древесъ, орѣховъ, помаранчовъ, лимоновъ, черешень, слывь, виноградовъ и иныхъ садовыхъ, еще же кипарисовъ, кедровъ, ялинъ, каштановъ, сажденныхъ и дикихъ, и различныхъ древесъ лѣсовихъ множество имущемъ. Такожде и внутрь монастыря суть многи кипариси и лимони, и неранчи, и португали, и источниковъ много, лѣпо мраморамы обложенныхъ, ибо на дванадцятѣхъ мѣстѣхъ вода течеть; внѣ же еще болше источниковъ, окрестъ монастыря, и толъ избыліе воды, яко три млыны мелють и огради и сѣножаты напаяются, и многіи окрестъ келіи безмолвніи, при исходищахъ водныхъ, въ зеленостехъ лѣса, аки звѣзди окрестъ луны,

лѣпозрачно стоять. Есть же монастырь образомъ четвероугольный, но неравностѣнный, въ длину бо много протяженъ, отъ запада на востокъ, а въ широту меньше, си есть отъ сѣвера на полудень, идѣже и стѣна мало закривляется и врата малы въ вертоградъ ведущіи. Врата же главніи, въ углѣ стѣны сѣверной, желѣзомъ покровенны, сугъ три: едины внѣшніи, а два внутренни. При вратѣхъ же, абіе внѣ монастыря, источникъ водный, зѣло лѣпо мраморны устроенъ, и предъ врати горница, или вѣтрянница изрядная, ради воспріятія и прохлажденія знаменитыхъ гостей. Есть же монастыря образъ сидевъ, съ всѣмы внѣшними и внутреними своими красатамы, отъ странны сѣверной и западной отъ мене начертанный, ради изявленія всѣхъ въ немъ главнѣйшихъ вещей, отъ инныхъ бо страннѣ не могутъ лучше и пространнѣйше изобразитися. Яже вся внѣ подробну и окрестъ, по моему описанію, любопитно испитующи, обрящешы, тщаливый читателю.

Монастырь сей окружаетъ сажней 315, и далече меньше мѣста обнимаетъ, нежели монастыри Россійскіи, но множество въ себѣ вещей заключаетъ, ибо зданія сугъ тѣсны, едины на другихъ, инуду до тріихъ, а инуду до четырехъ стель, или предѣловъ, вся твердо и крѣпко отъ камени зданна, точію нѣкіи горницы, или вѣтрянницы, яже малороссійскимъ простимъ нарѣчіемъ именуются ганки, а по святогорску доксати, отъ древа сооруженны, такожде и покровы; но верху покрововъ деревянныхъ каменными тонкими скрижалмы, аки чрепиемъ, покровенны лѣпо и крѣпко, и многолѣтно. И симъ строеніемъ вси обители, малы же и велики, въ горѣ Аѳонѣ сугъ зданны, ибо, смотреніемъ Божиимъ, нѣкій тамо камень раждается, мало зеленъ и мало димообразенъ, иже зѣло лѣпо, гладко и тонко на дщицы раздѣ-

ляется, и покровы зѣло изрядны отъ него бывають. И сія, молитвы Богородицы, благодать Божія въ жребіи Ея не мала, и всѣмъ обитающимъ полезна и изобилно доволствующая.

Суть внутръ Лаверскаго монастыра, кромѣ общаго соборнаго великаго храма, церковь малыхъ двадцать, при великой церкви неразѣлно, подъ единымъ покровомъ: 1) одесную, святителя Христова Николая, 2) опую, Четырехъ мученикъ, и оба храма въ длину же и широту ступаній десять; 3) на хорахъ, Пяти мученикъ, си есть Евстратія, Евгения, Авксентія, Мардарія и Ореста. Разѣлно же отъ всѣхъ монастырскихъ зданій, близу внутреннихъ вратъ: 4) Воведеніе Пресвятыя Богородицы, проименованной Икономиса; 5) святаго Михаила, епископа Синадскаго. Прочіи же шестнадцать совокупно между келіями, низу и горѣ, инніи съ главами низкими, безвѣжными, инніи же кромѣ главъ, стелею гладко покровенны, съ кандилы серебряными, и въ коемъждо храмѣ по три кандилы, отъ нихъ же по два суть неусишны, си есть день и ночь свѣтящія, развѣ еще случится отъ небреженія приставника служащаго, или отъ бури вѣтряной угаснути, но о семь отъ опредѣленныхъ тщаніе имѣется рано и вечерь. Суть же симъ имена сцева: Все святые, с. великомученикъ Димитрій, с. Модестъ епископъ Іерусалимскій, с. два Θεодори—Тиронъ и Стратилать, с. священномученикъ Харлампій, Соборъ святыхъ Архангелъ, с. Онуфрій, с. Аѳанасій Аѳонскій, Святитель Христовъ Николай, с. Безсребницы Косма и Даміанъ, Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. первомученикъ Стефанъ, Святая Троица, с. Предтеча Іоаннъ, с. великомученикъ Георгій, с. Іоаннъ Богословъ. Чесоже ради отъ различныхъ ктиторовъ многіи устроишася сіи маліи храмцы, по Греческу именуемыи

пαραклиси? Многихъ ради нуждъ и благословныхъ вынъ: ради частыхъ служеній и поминаній вписанныхъ душъ въ книгахъ монастырскихъ за подаваемую милостиню, или о сороковустахъ, или о вѣчномъ ради ихъ литургисаніи; ради раннихъ литургій и кратчайшихъ уединенныхъ молитовъ; ради старыхъ и немощныхъ, и безмолвіе любящихъ, таковіи бо нарочно близъ храмовъ и обитаютъ, яко неточію пять или десять ступаній прешедшимъ, но, по нуждѣ или изволенію, и внутрь келіи стоящимъ или сѣдящимъ мощно слушати божественной литургіи.

Монастирь, якоже здѣ отъ изображенія познати мощно, стѣну окрестъ имать високую, индѣ на осмь сажней, индѣже на девять, а индѣ на десять и на болше; нераздѣлну же отъ келій, якоже въ монастыряхъ Россійскихъ, но совокупну, и въ ней, окрестъ, столповъ, на подобіе бойницъ, обстоятъ близъ десяти, отъ нихъ же инніи не весма зрятся, ради своей низкости и совокупленія къ зданіямъ, инны же болѣе зрятся. Найпаче же надъ вратамы столпъ знаменитъ, съ церковію Успенія Пресвятія Богородицы, и другой, височайшій всѣхъ, въ углѣ стѣны западней, его же созда царь Греческій Іоаннъ Цимѣскій, съ церковію святаго первомученика Стефана и съ врати желѣзными, въ немъ же затворяють вмѣсто кàзны соборніи началницы монастырскіи безчинствующихъ по случаю монаховъ. На сихъ двоихъ обрѣтаются и гарматки маліе, инное оружіе огненное, на подобіе гарматъ, иже Италѣянскимъ нарѣчіемъ именуются пріеры, яже и въ всѣхъ святогорскихъ монастыряхъ отъ созданія ктиторскаго положенна суть, ради сопротивленія находящихъ варваръ. Въ времена бо, егда обнемоществоваша царіе Греческіи и уже бѣсурманская сила къ Цариграду приближашеся, противу

нападающихъ Сарацыновъ на гради и на монастыри, по силѣ своей, елико мощно, пособствоваху, нинѣ же непотребна вся сотворишася. Нѣсть бо кому противитися, егда самъ главнѣйшій насилователь рода христіанскаго веѣде на выю его, не попусая меншимъ врагомъ пакостити, самъ уже не точію до источенія слезъ, но и кровѣ и крайнего диханія мучаши его многолѣтною плѣнію, отъ нея же свободитися не имѣеть никакого надежды, точію на милосерднаго Бога и на храбрій родъ Россійскій. Нинѣ же употребляютъ иноцы оная оружія, запаляющи, или егда піють общую чашу въ здравіе великаго коего лица, или на пришествіе каковаго знаменитаго и благороднаго гостя или поклонника, или на пріѣздъ каковаго соборнаго инока, повращающагося отъ мира въ обитель, по собраніи милостини. Тожде творять и на пристаници отъ моря, тамо бо сице вси монастыри приморстїи имуть особливїи бойницы съ подобными оружіями.

Церковь великая или соборная не на самомъ средствїи монастыря стоитъ, но болѣе приближается къ восточной стѣнѣ монастыря, нежели къ западной, вся каменнотданна и оловомъ покровенна. Отвнѣ не зрится висока, ибо углубися мало въ землю, но внутрь доволна есть красотою. Имать сверху три главы, но последняя, великая, покриваетъ весь храмъ, и окрестъ вїи ея сугъ оконъ шестнадцатъ; широкость ея три сажни и двѣ пяди. Двѣ главы же по странамъ меншіи, по осмь точію оконъ въ вїяхъ имущїи; сїи покриваютъ три храмы меншіи о ныхъ же предрекохъ, при тойжде церквѣ совокушно, подъ единымъ покровомъ, зданны. Имать двѣ паперти, внутреннюю и внѣшнюю, и сопреди тихъ предвратїе, съ многими столпами мраморными и частыми окнами, еже покровенно есть пятма притворами, дре-

вянны внутрь, а внѣ оловяными. Више же сихъ, между двѣма главы малымы, верху папертей, суть хоры, трема кругамы или звездамы засклепены и сверху оловомъ покровенны, идѣже одесную храмъ малъ святыхъ Пять мученикъ, о немъ же предрекохъ, опуюю же келія святаго Аѳанасія Аѳонскаго и начальника обители, въ ней же жителствоваше. Ту и подножіе лежитъ толстое, отъ мрамора бѣлаго, въ немъ же ямицы или ровцы два зрятся, иже (якоже по преданію тамошніи свидѣлствуютъ иноцы) отъ частаго его колѣноосязанія содѣлашася, си есть отъ подвижнаго стоянія и колѣнопреклоненія. Сопреди же оной келіи есть библѣотека, си есть книгохранителница, въ ней же книгъ рукописныхъ древныхъ церковныхъ множество обрѣтается, въ нихъ же суть ины имущіи толкованія Святаго Писанія, ины же бесѣды полезны къ чтенію общему въ церквѣ, инніи же патерики полезны къ чтенію уединенныхъ, инны же правилны; отъ сихъ убо инніи суть писаны на хартіи инніи же на кожахъ, ихъ же разумѣхъ быты болше пяти сотъ. Глаголють самы тамо обитающіи иноки, яко въ Лаврѣ безчисленное изначала баше множество книгъ древныхъ кожаныхъ, неудобобрѣтаемыхъ, но буи и продадоша малоцѣно Лациномъ на вагу пудомъ, аки древа, или отъ нужди, или отъ неразуменія, отъ коихъ книгъ и донинѣ обрѣтаются въ Венеціи, въ библѣотецѣ святаго Марка, и въ прочіихъ градѣхъ Европіи. Обоюду же предъдверія церковнаго стоятъ звоницы каменнотданны, на одесной убо общіи часи біють громогласно, а на ошуйе сверху цѣтель спѣжовый, украси ради и удивленія, поставленъ, сиче живо исліянь, яко аки живый быти зрится. На единомъ убо столпѣ два звоны и било желѣзное, а на другомъ такожде два и било древяно великое. Чесо же ради двѣ звоницы, а

не одина, якоже есть обикновенно повсюду, мню, яко не толико ради лѣпоти внѣшняго зрѣнїя, но паче удобнѣйшаго ради слышанїя гласящихъ кимваловъ, ибо тамо тѣсны и густо совокупленны келїи и едины на другихъ, и аще бы не было тако, не бы могли удобно вси пользоваться отъ глашенїя звоновъ и отъ ударенїя клепалъ въ нощное время, найпачеже старїи, и въ тѣсныхъ и утаенныхъ келїяхъ безмолвствующїи. Сицевый убо образъ великаго храма есть отъ предняго лица, си есть отъ странны западной, якоже здѣ начертанъ зрится отъ мене ради любопытнаго желанїя моихъ друзей. Но слышѣте послѣдователнѣ и описанїи внутренней удивительной и велелѣпой красоты и о положенїи всего основанїя.

Соборный убо храмъ святїя сея Лавры въ честь Благовѣщенїя Богородицы созданъ есть лѣта тогожде, когда и монастырь весь отъ основанїя, си есть отъ созданїя мира 6469, коштомъ приснопоминаемаго самодержца Греческаго Никифора Фоки. Расположенїемъ есть крестообразенъ, сямъ образомъ, якоже здѣ назнаменованъ, ибо крилоси внѣ стѣны храма круговидно распространяются, иже въ долготу равны съ главою великою церкви, въ широту же нѣчто меншии, ибо пространны суть сице, яко 9 стоялицъ, или, малороссійскимъ діалектомъ рекше, формъ окрестъ обстоятъ, въ ныхъ же начавѣйшии монастыра и пѣвцы и четцы стоятъ. Вишше же стоялицъ, яко на сажень въ висоту, окрестъ осажденны суть стѣны нѣкіими отъ чрепїя драгаго поливянными таблицама, иже сице суть зѣло гладки и блистательны, аки зеркало, яко ни прахъ къ нимъ можетъ когда пристати. Таковїи же дробнии и удивительно преплѣтаны суть на нихъ цвѣти, яко едва сложенїе скрижалей познавается, ибо аки одина цѣла одежда, удиви-

телно тканна, окрестъ распростерта зрится. Бистъ же сіе коштомъ и тцаніемъ блаженной памяти святѣйшаго патріарха Цариградскаго господина киръ Діонисія, родомъ отъ Андра острова, тамо иногда безмолствовавшаго и преставшагося, его же гробъ и донинѣ тамо, недалече предъ церковію, на десной страннѣ монастыря, стоитъ, созданъ отъ каменей лѣпо, съ покровомъ, наподобѣе притвора.

Храмъ сей долготи имѣетъ въ себѣ, наченши отъ западныхъ самыхъ внутреннихъ дверей даже до конца олтаря, по мѣрному и обичному хожденію человѣческому, ступаній 26, широти же тридесять, ибо шыршій есть, нежели долгій, распростертіемъ крилосовъ. Первая же паперть, си есть внутреняя, имать въ долготу ступаній шесть, въ широту же равна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ; второй же внѣшней паперти долгота есть ступаній пять, широта ступаній 55, ибо совокупно простирается и предъ вишшепомянутыми двѣма храмы, обоюду пристоящими. Кромѣ же сихъ, есть преддверіе, такожде въ долготу мало, но въ широту едва не равно съ внѣшною папертію простирается. Сія вся суть иконописанна. Церковь великая столпами четирма, просто зданными, держится; два же столпа имѣетъ отъ мрамора бѣла, въ стѣнѣ западней, обоюду дверей, сѣмо и овамо, широкіе окна посредѣ предѣляющія, ими же отъ паперти сквозѣ вся церковь зрится и чтеніе правила удобно слышится. Первая же паперть въ стѣнѣ западней, имать четири столпи мраморны, для тимъжде образомъ, посредѣ оконъ, а два обоюду, въ дверяхъ. Въ преддверіи же, по раду, столповъ тоншихъ, отъ бѣлаго мрамора, десять. Одесную же, въ храмѣ святителя Христова Николая, столпи четиры, раздѣлно отъ стѣнъ, поддерживащии тяжесть верха, толстоти яки обяти человѣку, високи въ пол-

тора сажня или меньше; суть же зракомъ черновидны, съ бѣлыми водамы, зѣло лѣпозрачны; еще же и четыре столпы бѣлы, иконостасъ держащїи. Опуюю же въ храмѣ святыхъ Четиредесять мученикъ, такожде четыре столпы тоншїи, подержащїи тяготу верха, червоїи, съ бѣлыми водамы, дозѣла чистой работи и зѣло драгїи. Таковїи же два и въ иконостасѣ, точїю кратшїи, и еще единъ столпъ толщїй, въ стѣнѣ, пестрообразенъ, чернъ, съ бѣлыми водамы, идѣже и гробъ святаго Аѳанасїа, при тойжде стѣнѣ, мраморамы бѣлыми покрить, съ четирма сребрными присногорящими кандиламы. Ту

и два жезла желѣзна, единъ напо- добѣ патерицы, а другїй простъ, съ крестикомъ на верху, имы же святий Аѳанасїй, въ житїи своемъ, путешующе, подпирашеся, и бѣсы проганяше и ина чудеса творяше. Здѣ, въ храмѣ святаго Аѳанасїа, въ иконостасѣ есть образъ зѣло ветхїй, предъ которимъ всегда неугасаемое свѣтится кандило. Сей древле бѣсть намѣстный въ иконостасѣ великаго храма, въ его же подобїе, на всенощномъ бдѣнїи отъ труда мало уснувшу добродѣтельному пѣвцу Іоанну Кукузелѣ, явившїя Пресвятая Богородица, даде златицу въ руку, о немъ же широка послѣди будетъ бесѣда. Весь убо предреченный храмъ столповъ мраморныхъ имать 37, вратъ же 12, отъ запада и по бокамъ, въ папертехъ, сѣмо и овамо расположенныхъ;

оконъ же болше 70. Но и сїце не весма свѣтель есть,

ради многихъ притворовъ, едины другихъ закрывающихъ; кътому же и окны нарочно содѣланны суть малы, ради великихъ и бурныхъ вѣтровъ, отъ Аѳона низко ходимыхъ и зданія дозѣла колѣблющихъ. Расположеніе убо храма есть крестообразно, якоже здѣ зрится начертанно. Подножіе же, паче всего зѣло драгое и лѣпое, есть драгими различными мраморы помощенно сипе художестно и гладко, яко едва познавается соединеніе. Кій же языкъ по достоянію изрещи, или каковая трость описать подробно возможетъ оніе различіе цвѣти и удивительніе на нихъ зрящіяся води, на черворнихъ и на бѣлыхъ мраморахъ и на иныхъ пестрыхъ и многоцвѣтныхъ? Наиболше убо всѣхъ суть доски широки на пядій 5, долги же на 10, и меншіи сыхъ, вси отъ бѣлаго чистаго мрамора, съ димообразными или облачными водамы, сипе художестно камень къ камю и води къ водамъ соединенны, яко, идѣже вкупѣ два или четыры камени, аки единъ быти цѣль зрится наподобіе краснотканной плащеницы. Между же тѣмы, инніи червоніи, а инніи сивіи и рабіи, и инніи аки скрижалы, съ разными на нихъ водамы; помежду же всѣмы вѣкіе узкіе поясы, отъ различныхъ дробныхъ мраморцовъ упещрены, иже къ многой похвалѣ художника и къ великому удивленію зрящаго возбуждаютъ, обаче руками человѣческими неотмѣнно изобразитися не могутъ. Тимъ же способомъ и побочніе храмы и паперти помощенны, и блистаются аки зеркало, яко всякъ новоприходящій жалѣетъ на помость ступати. Что же реку о святомъ олтарѣ, иже весь долу, окрестъ, созади трапези, различными прекрасными мраморы помощенный, а созади иконостаса, си есть внѣ олтаря, обоюду царскихъ вратъ, суть столпи мраморны 4, зелены, съ бѣлыми водамы, яко полтора сажня, толстоти же, яко

*

обяти челоуѣку единоу рукою, съ надглавникамы отъ бѣлаго мрамора, съ изсѣченіемъ хитрымъ животныхъ; верху же ихъ дски мраморны, бѣлы, великіе, отъ нихъ же едина 2 сажны. Верху же трапези покровъ древянъ, съ главою на четирѣхъ столпахъ, зѣло лѣпо и искуснымъ художествомъ изсѣченъ и позлащенъ, идѣже и гробница среброкованна и позлащенная, со обложеніемъ драгихъ камней, удивительно, наподобіе храма, содѣланна, не стоящая, но повѣшенна. Кромѣ же того, кандлицы и евангеліа, и кресты, и мощы святыхъ олтарь святой упещренъ есть, найпачеже назадъ гробницы, на трапезѣ стоящій среброкованный и позлащенный крестъ великій и зѣло лѣпотный.

Весь же храмъ полнь есть отъ многого украшенія поліелеовъ, полѣкандиловъ и изрядныхъ иконъ. Свѣщниковъ шесть, Нѣмецкаго дѣла, на нихъ же по тринадцать свѣщъ стоятъ: по дванадцать малихъ окрестъ, и посреде едина велика, отъ нихъ же точию зажигаютъ по единой и по двѣ, прочіи же стоятъ ради украшенія. Поліелеовъ внутрь храма, кромѣ папертнаго, суть шесть: пять меньшихъ, кристалныхъ, по странахъ, и великій, мосензовой, посреде, вси Нѣмецкаго удивительнаго художества, на немъ же свѣщей суть 36, и яецъ струсевыхъ 12, на прочіихъ же поменше. Такожде и три кандилы серебряны, сюду и сюду надъ крилосомъ, по дванадцать округъ меньшихъ кандиловъ имущіи; къ западу же, предъ двермы, съ девятма кандилами окрестъ, ново позлащеннымы, и крестъ отъ чистаго кришталя, зѣло удивительнаго Нѣмецкаго или Венецкаго искусства, висящъ горѣ, наподобіе поликандила. Но глава всему тамо украшенію церковному есть нѣкій, отъ всѣхъ обще Святогорцевъ именуемый, хоросъ, иже въ коемъжеде монастирѣ въ соборномъ обрѣтается храмъ, единымъ и

тимъже подобіемъ, кругловиденъ, аки обручъ, но и качествомъ и количествомъ разнствуетъ, иный бо искуснѣйшаго мастерства, а иный не весьма искуснаго, инъ зѣло великъ, а инъ малъ, а инъ посредній, по величеству главы храма; въ Лаврѣ же болшій всѣхъ, понеже и главы храма болша всѣхъ храмовъ Святогорскихъ. Хорось убо Гречески не что инно знаменуетъ, тоцію ликъ торжествующихъ и чинно окрестъ обстоющихъ, наподобіе убо живаго лика метафоричнымъ способомъ, и оный безъдушный ликъ или хорось нарицается. Есть убо сій хорось нѣкій обручъ спѣжовый, равною мѣрою съ главою храма содѣланный, въ широту яко на пядь или болше, или менше, но весь сквозъ диравъ изваянный, съ преплетаніемъ различныхъ тонко изритыхъ цвѣтовъ и птицъ, и животныхъ, съ частими предѣлами орловъ двоеглавныхъ и нѣкихъ круговъ, наподобіе башенъ, виситъ же оцѣпленъ зъ вѣи главной храма на дванадесять поясахъ, тоеюже штукаю и художествомъ изліянныхъ. Въ иныхъ убо монастыряхъ на осмы поясахъ виситъ, въ иныхъ же на десяти, по широкосты главы церковной; въ святой же Лаврѣ на дванадесять поясѣхъ обѣшенъ есть хорось, сичевимъ образомъ. Могутъ же въ Росіи, идѣже суть храмы велики, и на двадесятѣхъ поясахъ его повѣсити и стокротнѣйшее великолѣпіе явити, но нѣсть тамо таковаго обичая, ниже въ инныхъ странахъ Греціи, тоцію въ нѣкихъ окрестъ Святой Гори приближающихся жилищъ и въ землѣ Волоской, идѣже Святогорцевъ многи суть причастніи монастыри. Нижае же обруча онаго, такожде тонко изліяніе нѣкіе дѣскоси диравіе, наподобіе решеть или кадилницъ висящихъ, ваготи ради и праваго висенія хороса. Нижае же тыхъ висятъ кутасы шелковіи, красованія ради; сверху же, окрестъ всего хороса обстоять,

на острогахъ водруженніи, свѣщи многи, въ иныхъ монастыряхъ множайшы числомъ, въ иныхъ же меншіи, по количеству главы храма. Въ святой же Лаврѣ на хоросѣ суть свѣщъ 72, съ притворными сверху цвѣтами, наподобіе кривовъ и рожъ, иже никогда вси запаляются, точію нѣкіи опредѣленны отъ нихъ нарочно зажигаются въ дны празничны на всенощныхъ бдѣніяхъ, въ время егда поется поліелей; отъ нихъ же неугасаеміи суть 33. Кандиловъ серебрянныхъ въ всей церквѣ, съ папертмы и притворами, 45. Кромѣ же инаго украшенія, имать еще драгіе вещи, въ иныхъ церквахъ христіанскихъ необичны. 1) Царскіи врата, зѣло художество и лѣпо маргаритною кожею и чрепашною упещренны. 2) Маль иконостасъ или престолецъ, наподобіе храма, съ пять главамы, тоеюжъ маргаритною кожею изрядно украшенъ. 3) Аналой, иже поставляется посреде церкви на чтеніе Евангелія, отъ тихъжде кожъ маргаритныхъ великолѣпно и художество сложень; маргаритная же кожа въ Малой Россіи именуется перловая матица. 4) Аналой, или столцы, на крилосахъ два, единъ одесную, а другій опуюю (на нихъ же канонархъ или канархистръ, полагаючи книгу, предвозглашаетъ пѣвцемъ стихиры правильніи) тяжестмы слоновимы, си есть костымы его, любоврачно украшенны. Кътому же вся церковь, на столпахъ и на стѣнахъ окрестъ, различными, ветхими же и новими Греческими и Россійскими иконами украшенна, отъ нихъ же суть сіи достойнѣйшіи назнаменованія, яко отъ царскихъ лицъ и княжескихъ, и иныхъ великоименныхъ дарованны: 1) на лѣвомъ столпу виситъ образъ великъ намѣсный Богородичень, весь серебромъ позлащеннымъ покровень, на его же правой странѣ изваяны суть писмена сицева Греческа: Ἀνδρόνικος ἐν χῶ τῷ Θῷ, πιστὸς βασιλεὺς καὶ αυτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος, Κομ-

νηός ὁ Παλαιολόγος καὶ νέος Κωνσταντῖνος ¹, на лѣвой же странѣ сице: Θεοδώρα εὐσεβεστάτη ἀγύστη διχένα ἡ Παλαιολόγος ². 2) На десномъ столпѣ праваго крылоса, внутрь каедръ игуменской, надъ главою его, есть образъ стоящъ, простъ, святаго Аѳанасія, такожде весь сребромъ позлащеннымъ покровенъ, на его же десной странѣ изваянный надъписъ есть Греческъ сицевъ: ἰὼ Βλαντισιάδος μέγας βογεβόδας ἐν Χῶ τῷ Θῷ πιστὸς ἀυθέντης καὶ αυτοκράτωρ πάσης ἐγγροβλαχίας ³, на лѣвой же странѣ сицевъ: Ἄννα εὐσεβεστάτη μεγάλη βογεβόδισσα ἐν Χῶ τῷ Θῷ πιστή καὶ αυτοκρατόρισσα πάστης ἐγγροβλαχίας ⁴.

Третья икона меньшая, с. Аѳанасія, до полу изображенная, предъ лѣвымъ крылосомъ, на краѣ иконостаса стоящая, такожде ветхаго изображенія, сребромъ покровенная, съ подписомъ, отъ нѣкоего благовѣннаго и знаменитаго монаха Саввы въ церковь дарованна; предъ ими же всѣмы неусипаемія, си есть неугасимыя, горять кандилы. Еще же внутрь алтаря обрѣтается, на кожаныхъ листахъ краснописанное, Евангеліе Греческое, царскаго дарованія, съ сицевымъ на концу книги приписаніемъ: προσετέθη τὸ παρὸν ἅγιον Ἐυαγγέλιον ἐν τῇ Λαύρᾳ τῆ ὀσίῳ πατρὸς ἡμῶν Ἀθανασίῳ παρὰ Ἐιρήνῃς τῆς εὐσεβεστάτης ἀγύστης τῆς Παλαιολογίσσης καὶ οἱ ἀναγινώσκοντες αὐτὸ εὐχεσθε ὑπὲρ αὐτῆς: Приложися сіе Евангеліе отъ Ирины, благочестивѣйшей царицы Палеологины. Чтущія же сіе молѣтеса о ней. Таможде сокровенны суть отъ ризничаго мощи святыхъ, въ ковчезѣ дванадесятчастномъ, на число

¹ Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій, дука Комнинъ Палеологъ и новыи Константинъ.—² Теодора, благочестивѣйшая августа, дукня Палеологъ.—³ Владиславъ, великій воевода, въ Христѣ Богѣ вѣрный государь и самодержецъ всей Унговлахіи.—⁴ Анна, благочестивѣйшая великая воеводисса, въ Христѣ Богѣ вѣрная и самодержица всей Унговлахіи.

мѣсяцей, съ подписамы коегождо святаго, сичевы, яже очимы своимы видѣхъ и устами любизахъ: 1) святаго Василія преславная глава, цѣлая, нагая, кромѣ тѣла, но зѣло благоуханная; 2) иже въ святыхъ отца нашего Михаила, епископа Синадскаго, преславная глава, зѣло прогоняющая пругы, си есть саранчу; 4) святаго м. Александра глава, его же есть память Априлія 14; 5) святыхъ Минодори честная глава, ея же память 10 Сентября; 6) святаго великомученика Димитрія кровь, купно съ землею смѣшенна и серебромъ позлащеннымъ покровенна, съ надписаніемъ стиховъ ямвійскихъ; 7) с. мученика Кирика стопа ѿножки лѣвой, съ тѣломъ и со четирма меншимы перстамы. Глава святаго мученика Евстратія. Часть кости локотной немала святаго Апостола Андрея Первозваннаго. Суть же еще сія, яже въ иныхъ монастыряхъ не обрѣтаются: кровь святаго Предтечи; власи Господа нашего Іисуса Христа; святаго Самсона страннопріимца часть мала; святыхъ царей Константина и Елены частицы; святаго Ефрема Сирскаго часть кости бранной; млеко Пресвятія Богородицы; часть отъ пеленъ Христовыхъ. Кромѣ же сыхъ, суть крестовъ отъ Животворящаго древа три: 1) болшій всѣхъ, отъ самаго Честнаго древа, въ долготу на пядь, въ толстоту перста человѣча, съ двѣма поперечными кратшими, златымъ дротомъ превязанны. Ковчегъ же, подобіе Евангелія, среброкованъ, съ позлащеніемъ и украшеніемъ драгихъ камней, зѣло лѣнь и многоцѣненъ, идѣже суть и четыре маргарити, болшии лѣсковаго орѣха, но не весма круглы. Еже все сотворися коштомъ господаря Молдавскаго. Вторій крестъ отъ Честнаго древа, такожде великій и украшенный серебромъ и златомъ, нарицаемый преподобнаго Аѳанасія, понеже отъ его времени въ монастыри обрѣтается, но неиз-

вѣстно отъ кого дарованный; 3) крестъ весь среброкованъ, съ украшеніемъ злата, азмалта, такожде великъ, болшій пяди, съ подписомъ подъ титлою нѣкоего іеромонаха Давида, на немъ же сугъ три попречія, горѣ и низу малы, посредѣ же великое. Содержить же въ себѣ многіи заключенны вещи отъ страстей Христовыхъ: на горнемъ возглавнику, частица мала отъ Честнаго древа, нижеа мало, частица отъ сакоса, на среднемъ же попречіи, одесную, багряница и честная кровь, ошую же тростъ и терновъ вѣнецъ: въ долготѣ же, нижеа, хламида и святіи Христовы власи. Отъ сихъ всѣхъ мали частицы дверцамы загвожденны; дверцы же сугъ диравіи, аки дробніи сѣти, и сквозѣ ихъ веліе исходитъ благоуханіе. Сугъ же и инныи мощи святыхъ, ихъ же самъ не видѣхъ, понеже въ различніе странны разнесоша иноки, за милостинею посиламы. Едины убо съ мощама нѣкими повращаются, а другіи съ инными въ иннъ путь отходятъ, и сего ради невозможно всѣхъ видѣти; аще бы кто и многое продолжилъ время въ монастырѣ; но вѣроятны сугъ и отъ записи ихъ въ книгахъ монастырскихъ, и отъ свѣдѣтельства инныхъ самовидцевъ. Сугъ же сіи: Часть отъ руки святаго Апостола и Евангелисты Луки. Часть преподобнаго Луки, иже во Сиріи. Частицы малы отъ Четиредесять мучениковъ, но не отъ всѣхъ. Частица святая мученицы Іулити, матеры святаго мученика Кирика. Нѣколико власовъ Пресвятія Богородицы. Нѣколики части отъ даровъ царей Перскихъ, яже принесоша Христу. Миротвора святаго великомученика Димитрія. Отъ руки святаго Іоанна Златоустаго кости великой часть немала. Вся сія въ ковчегпахъ серебряныхъ хранима сугъ съ благоговѣніемъ. Изряднѣйшій же паче всѣхъ есть ковчегъ, въ немъ же глава святаго Михаила, епископа Синадскаго, серебрянъ,

позлащенъ, и съ многимъ иждивеніемъ драгимы камены и зеркалами упещренъ отъ височайшаго государя Венгероволоскаго господина Константина Башарабы воеводы, въ память его благочестія. Суть же и инныхъ мощей частицы, именованны вси, 65; якоже въ записѣ церковномъ видѣхъ, въ томъжде ковчезѣ, хранящемъ внутрь олтаря вся предъписанная. Сія о красотѣ храма великаго начертахъ тебѣ, благоговѣнный читателю, якоже выдѣхъ и слысахъ; о правилѣ же и о чину церковномъ и трапезномъ послѣди изъясити потщуся. Създи убо олтаря великаго храма, недалече есть церковь мала, но лѣпо, съ главою и папертію, каменнозданна, въ честь святаго Михаила, епископа Синадскаго, рады бываемыхъ отъ главы его чудесъ. Съреди же, предъ предверіемъ, есть подворіе широкое и равное, лѣпозрачно каменцамы круглимы, бѣлимы же и черными, мощенно, сѣмо же и овамо кипирисамы и помаранчамы насажденно, найпачеже два кипариса, единъ одесную, а другій опуюю стоящая, зѣло висока, толста же и равна суть, вси инны превосходящая и къ удивленію всякаго зрящаго подвизающа. Посредѣ же ихъ, малоближае, предъ великою церквою, стоитъ, лѣпо отъ изрядныхъ мраморовъ и плинфъ созданна, водосвятница, имущая главу оловомъ лѣпо покровенну, внутрь же искусну иконописанну чудесамы, яже сотворися въ Иорданѣ, висящую на осмъ столпахъ тонкихъ, мрамора бѣлаго; окрестъ же, више пояса чловѣческаго, велики мраморны скрыжалы ограждена, съ двѣма входи, отъ востока и запада. Више же, вся сквозѣ окрестъ зрима, понеже есть отъ столпа до столпа зводамы окруженна, и верху столповъ, крѣпости ради, вся желѣзомъ связана, достойнопохвалнымъ художествомъ. Именуется же отъ Святогорець *ψαλλῆ*, си есть чаша, понеже посредѣ зданія

Лицевая сторона храма м. Давыд.
с западной стороны

Титульный лист Г. А. А. А.

Исторический музей, Санкт-Петербург, № 16

Деловая переписка

У' срод'шторъ въ срод'шторъ въ срод'шторъ
трапеза лавры

Трапеза лавры Св. Асансія.

фото-литограф. Н. Иодунико, Сергиевскъ № 15

оного стоитъ чаша мраморная, на сіе особливо опредѣленна, да великое въ праздникъ Богоявленія Христова совершается водосвятіе; такожде и въ началѣ коегождо мѣсяца малое да бываетъ. Окружаетъ убо внѣ все зданіе сажней десять. Чаши же таковой удивительной нигдѣ въ всемъ моемъ странствованіи не обрѣтохъ. Како бо не удивительно, яко вся съ подножіемъ отъ единого мрамора димобѣлосрачнаго, или сиваго, изсѣченна, яже висоти имать пять точію пядій, широти же окрестной пядій тридесять и три. Посредѣ же имать високую спѣжовую трубу водруженну, на ней же въ два рады окрестъ суть изваянны болваны, наподобіе лвовъ и коней крылатыхъ, верху же ихъ орель прямостоящъ съ распростертими крилами, верху главы имущій два рога и посредѣ роговъ крестъ. Въ время убо освященія воды, нарочно подъ землею пуцается вода въ трубу, а съ трубы, чрезъ уста и ноздры, различніи тонкіи точатся струи въ тоужде широчайшую чашу зѣло удивительно, ибо труба она не простаго художества, но Венецкаго. Суть же струй всѣхъ числомъ 28, сицевимъ образомъ текущихъ, якоже здѣ изобразихъ по силѣ. Надъ трубою же сверху виситъ поликандило лѣпое, на немъ же въ праздникъ Богоявленія Христова вжигаются свѣщы, егда бываетъ великое водосвятіе. Сія убо водосвятница недалече предверія церковнаго, на подворіи стоитъ, между разстояніемъ великой церкви (якоже рѣхъ) и трапезы монастырской. Лице же трапезы, си есть первый началный входъ, ины главніи врата зрятъ на востокъ, протыву предверія церковнаго, предъ ними же суть и нѣколько восходовъ, отъ мраморъ помощенныхъ, понеже трапеза на вишшемъ мѣстѣ стоитъ отъ церкви, отъ нея же отстоитъ яко на верженіе камня, и зрится чрезъ крестилницу сквозѣ вся церковь даже до олтаря.

Обоюду дверей широко протяжается преддверіе, на десять столпахъ мраморныхъ одержимое, идѣже одесную суть два источника водны, отъ мраморовъ созданны, ошуюю же столпъ малъ, отъ котораго хитросно нисходитъ вода подъ предреченную водосвятилницу, и ту недалеко студенецъ воды, съ покровомъ. Создана же трапеза отъ каменей крестообразно, такожде и покровенна, ея же покровъ внутренній деревянъ, поверху же деревянаго внѣшній, отъ дщицъ тонкихъ каменныхъ, наподобіе чрепицъ, по общему обычаю Святогорскому. Имѣеть же и инна два врата менша, по бокамъ, и есть внутри вся по стѣнамъ иконописанна; въ долготу протяжается ступаній обичнаго хожденія 30, въ широту же 20. Окрестъ обстоятъ трапезы различновидны: троеугольны, четверугольны и круглы, числомъ 25, вси, ины отъ бѣлыхъ чистыхъ мраморовъ, инны же отъ облачныхъ, лѣпо изсѣченны. Точію сама главна трапеза, си есть игуменская, превосходитъ всѣхъ лѣпотою, ибо обичай есть въ всѣхъ монастырахъ горы Аѳонской игуменамъ сѣдѣти самымъ на особливомъ столу, развѣ точію въ самый главный праздникъ монастырскаго храма посаждати при себѣ двоухъ или троухъ знаменитыхъ гостей. На прочіихъ же трапезахъ совокушно сѣдять, но вси въ опредѣленныхъ мѣстахъ. Вторая бо главная, по игуменской, идѣже сѣдять соборніи начальницы, бывшіи игумены. Третья трапеза, идѣже седмичный сѣдается съ всѣми прочіими седмичными іеромонахи. Четвертая трапеза, идѣже сѣдять соборніи старцы, монахи, кромѣ священства. Пятая, идѣже сѣдять вси діаконы. Прочіи же суть вси общіи. Суть же трапези въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ подобіе церквамъ, иконописаніемъ и кандиламы, но не имуть внутри храмовъ, нарочно освященныхъ, дабы въ нихъ нѣкогда совершалася

святая литургія, якоже есть обычай въ монастыряхъ Россійскихъ. Сего ради, ины стоятъ на востокъ зданны, ини же на западъ, и инны на сѣверъ, прочіе же на полудень. Въ святой же Лаврѣ трапеза входъ имать отъ востока и протяжается на западъ. Въ лучшее убо разумѣніе всѣхъ предънаписанныхъ вещей, представляю тебѣ, трудолюбивый читателю, вся здѣ изображенна, яже отъвнѣ и отъвнутрь зрятся сиче.

За трапезою же, на западъ, предъ внутренымы врата, есть храмъ Воведенія Пресвятія Богородицы, лѣпо и крѣпко созданъ, съ главою, оловомъ покровенною, на четырехъ столпахъ мраморныхъ, со предъдверіемъ, такожде лѣпозданнымъ, въ немъ же суть столповъ мраморныхъ тонкихъ, окрестъ обстоящихъ, числомъ 5, и тамо, въ иконостасѣ, обрѣтается образъ чудотворный Богородиченъ, проименованный Икономѣса, си есть строительница. Каковаго же ради отъ ней собившагося чудеси, о семъ послѣды подробну имать изявиты повѣсть доволна. Прочіи же храмы сокровенны суть между келіями, инніе же на столпахъ и на вратахъ монастыря. Аще же и малы суть, но красно и тщально украшенны иконамы и кандилмы серебрянымы, въ коемждо храмѣ по три, отъ нихъ же по два суть неугасаемы горящихъ. Которіи храмы маліи, нарицають Греки параклисы, си есть малы церковкы, отъ нихъ же наилучшій параклисъ есть святаго Аѳанасія, недалече великой церкви, внутри скарбницы монастырской стоящъ, его же подножіе мраморама различнымъ лѣпо помощенно, якоже и въ соборномъ храмѣ. Ту обрѣтается и крестъ древянъ, отъ простаго древа, краткой и толстъ, съ обручемъ желѣзнымъ, его же святой Аѳанасій на выи своей ношаше. Есть же тяжекъ, яко четири фунта, образомъ же есть сицевъ. Его же полагають на выю болнымъ, и исцѣля-

подъ дирицамы же корытъ пригвожденны суть столпцы древяны, тонки, сквозѣ проверчены, да покровенно и тайно испущается съ коритъ вода подъ спудъ земли и да не омочаетъ пристоящихъ, безчинно проливающихся. И се едино такожде отъ достойныхъ похвалы. Кромѣ же тыхъ, есть τὸ μαγειρεῖον—поварня, мангипѣонъ—пекарня, дохѣонъ—палата, хартуларіонъ—конюшня, халкидаріонъ—ковалня, цангаріонъ—сапожница, раптаріонъ—кравечня, и всякіе различніи художники. Книгохранительницъ суть двѣ, виѣшняя на хорахъ, идѣже суть книги церковніи, къ правилу и чтенію угодни, и внутреняя, идѣже дражайшіи, неудобобрѣтаемыи книги хранятся. Видѣхъ же своима очима и хрисовулы, си есть царей древныхъ грамоти сицевы: 1) хрисовуль, три сажны и полъ, на хартіи, зѣло удивительными древными, неудободомыслыми грамоти, съ великими хвостами завращаемы, написанъ сицевыми удивительными буквами:

но зѣло протяженными, яко на три палцы, съ подписаніемъ сицевымъ, не видомъ, но словеси: Κωνσταντῖνος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δοῦκας, си есть: Константинъ въ Христѣ Бозѣ царь и самодержецъ Греческій Дука. Еже дадеса въ лѣто отъ сотворенія мира 6568. Сія же написанна суть червоными великими буквами, подъ ними же злата печать; 2) хрисовуль на хартіи писанъ, болшіи сажня, съ подписомъ червонымъ сицевымъ: Νικηφόρος ὁ Φοκάς, Никифоръ Фока, съ печатію оловяною. Сей есть первый ктиторъ святыя

Лавры; но мною, яко еще въ меншому будучи степенѣ, даде грамоту ону, си есть прежде воцаренія; 3) хрисовуль на хартіи кожаной, си есть на паргаминѣ, безъ печати, съ подписомъ сицевымъ червленнымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος, си есть: Андроникъ въ Христѣ Богѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій Палеологъ. На семь познается мѣсто, идѣже бѣше золотая печать повѣшенна, но нѣкій золотолубецъ оторвалъ ю; 4) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ золотою печатію, на ней же отъ единыя страны Христа Спасителя икона, а отъ другой надпись сицево: Ἰωάννης ἐν Χρῆτῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ¹. Тоежъ самое и рукою тогожде царя низу хрисовула подписанно червленными писменами, что можетъ всякъ разумѣти безъ переводу отъ предписаннаго третаго хрисовула; 5) хрисовуль, такожде на паргаминѣ, съ печатію оловянною и червленнымъ подписомъ, его же прочесты не могохъ, и труднаго ради преплѣтанія, и ради затертія писменъ отъ мокроты и ветхости. Суть же и инны на хартіяхъ многіи Греческіи хрисовулы, но или отъ нераденія и небреженія хранящихъ, или отъ ветхости лѣтъ сиче согныша и раздрашася, яко отнюдь не могутъ прочестися подписи, и не разумѣются, отъ кого суть дарованны и что въ нихъ заключается; цѣліи же чтутся и разумѣются, аще и не безъ труда, ради древныхъ и въ нинѣшнемъ вѣдѣ обычныхъ писменъ и преплѣтаній. Еще же инныхъ хрисовуловъ тамо выдѣхъ 15, отъ Сербскихъ царей, отъ Волоскихъ господарей дарованныхъ, инніи на паргаминѣ, а инны на обычныхъ хартіяхъ написанны, съ подписами червленными и съ печатми великими, на шолку

¹ Иоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ.
Путешествіе Барокаго.

повѣшенными, отъ простаго воску. Отъ нихъ же нѣкии подписи Славенски суть сицевы: 1) Іоаннъ владика, воевода, милостію Божію, господинъ всей земли Угровлахійской. 2) Іоаннъ Петръ, воевода, милостію Божію, господинъ всея земли Молдавской. 3) Милостію Божію, господинъ Серблемъ деспотъ Стефанъ. 4) Хрисовуль съ подписомъ тогожде Стефана, точію его печатъ оловяна, верху позлащенна. Еще два хрисовулы, тогожде Стефана, съ печатмы отъ воску. Всѣ сіи суть писанны на паргаминѣ. Еще инніи два на хартіяхъ, тогожде Стефана. 9) Съ черною отъ воска печатію, подписанъ сице: Евгенія монахія, кнегиня. 10) Гавріиль Могила, милостію Божію, господаръ и самодержецъ всей земли Угровлахійской. 11) Іоаннъ Струзъ, гетманъ деспота землѣ Сербской. Еще два съ подписомъ сицевымъ: Милостію Божію, господинъ Серблемъ деспотъ Іургъ. Прочіи же два Волоскимъ языкомъ начертанны, ихъ же подписовъ не могохъ совершенно разсудити. Всѣ же сіи писанны на толстомъ паргаминѣ. Откуда уразумѣти всякъ можетъ, коль многіи благодѣтели древле быша святой Лаврѣ и коль многіе и великіе дары ей дароваша, отъ нихъ же нѣкіе точію въ Волоской земли обрѣтаются, прочіи же вси нечестивіи Турки отъяша, не точію отъ сего монастыря, но и отъ прочіихъ всѣхъ повсюду; нинѣ же, подъ толь великимъ игомъ работы и непоносныхъ даній; милостію Божію и христіанскою снабдѣваются. Келій въ Лаврѣ обрѣтаются близъ двохъ сотъ; монаховъ же числомъ опредѣленнымъ написать не мощно, ибо иніи отходятъ, инніи же приходятъ, иніи же умирають, а иніи наиболее посылаются въ различніи страны за прошеніемъ милостины, и въ время лѣтное немноги, въ зимѣ же множайшіи. Лѣтомъ же тогда, егда азъ тамо быхъ, обрѣтахуся на седмдесятъ, зимою же на сто. Все, съ

внутрь монастыря живущими и съ разшедшимися по милостиняхъ, на триста слышатся быти. О чину же ихъ и о пѣнїи церковномъ, и о всѣхъ ихъ обикновенїяхъ послѣди иматъ изъясити слово, по описанїи всѣхъ окрестныхъ вещей, внѣ монастыря обрѣтающихся, но на монастырской землѣ и подъ властію его. Изїйдѣмъ убо внѣ святой Лавры, да видимъ всѣ окрестнїе ея благодати. Келїи убо уединенныхъ, по холмамъ и лѣсамъ Святой Горы на различныхъ мѣстѣхъ обрѣтающихся и подъ власть и судъ сего монастыря лежащихъ, есть на сто, якоже извѣстныхъ, кромѣ скитовъ и каливъ. Келїи же именуются отъ Святогорцевъ, при нихъ же суть церкви; въ нихъ же найпаче любятъ жителствовати іеромонахи, съ двѣма или трема подначальными, съ доволствомъ виноградовъ и древесъ различнаго плода, и сїи суть свободнаго житїя и неоскудны ничимъ, и користвуютъ довольно отъ своего труда. Каливи же нарицаются самїи келїи въ лѣсахъ, безъ церквей и съ меньшимъ прибыткомъ; въ нихъ же обитаютъ убогшіи, по единому или по два, на уединенїи, и питаются такожде отъ трудовъ своихъ и отъ рукодѣлій. Скити же именуются, иже на уединенныхъ и далекихъ мѣстахъ обрѣтаются, идѣже часты келїи, недалече едина другой, иннїи съ малимы зѣло церковцамы, иннїе же безъ церквей; въ нихъ же обитаютъ по единому или по два, или по тры, аще случатся согласны и добронравны, и питаются сїи такожде отъ рукодѣлій различныхъ, но паче всѣхъ подвизаются въ молитвахъ, постахъ и бденїяхъ, и безмолвуютъ наединѣ въ работнїи дны, въ недели же и праздники вси собираются съ вечера и утро въ общїй храмъ, на се нарочно устроенъ, и въ томъ согласно вси совершаютъ правило и пѣнїе. Сїя убо различная жилища обрѣтаются на земли монастыря Лавры, яже наченшы

отъ монастыря, отъ странны восточной Святой Горы, на четиры часы хожденія мѣстомъ владѣеть, и отъ странны западней такожде на четиры, и всею висотою горы Аѳона, даже до четирахъ часовъ разстоянія. Всеи же сїи на уединенїи пребывающїи купуютъ келїи отъ монастыря даже до смерти или премѣненїя трїехъ лицъ послѣдовательнѣ, по общеузаконенному обычаю Святыя Горы; премѣнившимся же третїемъ лицамъ, паки таяжде келїя продается. Внѣ убо монастыря, близу, отъ запада и сѣвера, на подножїи Аѳона обрѣтаются церковей много малыхъ, съ жилищами, отъ нихъ же многїи суть съ источниками водными, съ кипарисами, вертоградами, съ виноградами и съ прочїими плодоносными древесамы, и въ всѣхъ сихъ жителствуютъ безъмолвіе любящїи иноцы. На найвишшомъ убо мѣстѣ, въ непроходимой пустынѣ, на высокихъ каменныхъ дебрахъ Аѳона, прямо монастыря, на странѣ западной, яко за часъ восхожденїемъ отъ монастыря, есть церковь, съ келїею, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Григорїя Паламы, архїепископа Солунскаго, созданна, иже тамо въ житїи своемъ скиташеся на безмолвїи, въ постѣхъ и бдѣнїяхъ, его же и донинѣ святыи мощи лежатъ нетлѣнны въ Солунѣ, въ соборномъ храмѣ, при дворѣ архїерейскомъ, и чудодѣйствуютъ съ вѣрю приходящимъ. Память же его бываетъ отъ православныхъ христїанъ въ втору неделю великаго поста. Оттуду мало нисходящи путемъ, есть виноградъ монастырскїй съ садовными древесами и текущими водами, и келїями, и съ церковїю Благовѣщенїя Пресвѣтїя Богородицы. Оттуду мало нисходящи къ монастырю, есть храмъ святаго священномученика Власїя, въ великой и прекрасной густинѣ лѣса стоящъ, при исходащахъ водныхъ. Близъ же монастыря, на странѣ полуденной, есть храмъ святыхъ Архангель, лѣпо зданъ,

съ иконостасомъ, съ кипарисамы, съ дресы садовнымы и винограды, и со двѣма, трема келіями, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, идѣже безмолствоваше нѣкій достохвалный мныхъ Іоаннъ Кукузелій, о немъ же повѣсть, зѣло сладкослышателна, напечатанна въ книзѣ Греческой, нарицаемой: „Грѣшнымъ спасеніе“ сипцевая. Въ нѣкій юноша въ великомъ градѣ Дирахїи, первой Іустиніанѣ, аже нинѣ нарицается Ахридонъ (идѣже архіепіскопъ есть самоглавный, съ честію патріаршею, ему же и власть отъ древныхъ царей дадеся зеленымы буквами подписовати свое имя). Той осиротѣ отъ отца; маты же его сущи благочестивая и боголюбывая, даде его изучитися священныхъ грамотъ, его же (понеже бѣше бистроумень и зѣло доброгласенъ) вси именоваша ангелогласна. Въ время оно (якоже есть всегда въ царствахъ) искаху благоглаголивихъ и доброгласныхъ, и обрѣтши, опредѣлиша его въ царскую школу, да изучитися мусекійскаго художества, си есть художнаго пѣнія, даже будетъ въ немъ совершенъ. Иже въ малѣ времени, аки бистроумень, превзійде всѣхъ, сего ради и царь его любяше зѣло и хотяше его ожениты благородно. По времени же, видѣвши, яко господіе вси началніи въ многомъ его имѣяху почтеніи, ради любви царской и ради сладкопѣсеннаго его гласа, онъ же, боящися, да не погубитъ ради временной славы небесной радости, ожидаше времени приличнаго, да удалитя отъ мира. Въ дны оны случися тамо къ царю прійти игумену сея великія Лавры за нѣкою нужною потребою. Сей же блаженный, Іоаннъ Кукузелъ проименованный, видящи добровидное лице игумена и добродѣтельное его житіе, и слышащы о безмолвіи Святой Горы, обрѣтъ время угодно своему желанію, и оставивши всяку честь и славу царскую, и шелковіи совлекшы зъ себе одежды и одѣяв-

шыся въ толсти власяны, и взявши въ руки палицу пастирскую, отъиде тайно въ Святую Гору. Пришедши же къ Лаврѣ, вопросы его вратарь, что ищетъ и каковаго званія человекъ. Онъ же отвѣща: инокъ хочу быти, и есмь пастирь скотамъ. Сія извѣстившися чрезъ вратара, игумень возрадовася, понеже требоваше пастиря, и сотворивши его инокомъ, послаша въ пустыню, да пасеть козлища. Онъ же отъиде съ благодареніемъ многымъ на уединеніе, якоже желаше, и творяше оное послушаніе нелѣпно, молящися непрестанно къ Богу. Царь же многу имѣяше печаль его рады, и посла людей нарочно въ вси странны, ради взисканія его. Пришедши убо и въ Аѳонъ, искаху на всякомъ мѣстѣ прилѣжно, обаче никтоже что помислы о немъ, понеже быше одѣянъ въ рубища, и тако возвратишася къ царю тощны. Послѣди же, въ единъ отъ днѣй, пасущи козлища верху нѣкоего холма, и разсмотрѣвши сѣмо и овамо, яко никтоже бысть да его слушаетъ, начатъ пѣти нѣкое церковное пѣніе съ великимъ художествомъ и умиленіемъ. Скитникъ же нѣкій, тогда тамо въ пустыни живущій, слышавши сицеву умиленную гласа сладость, удивися, и изшедши изъ вертепа, зреть удивителну вещь: пастиря поюща, козлищъ же не пасущихся, но стоящихъ и зрящихъ съ ужасомъ и радостію протыву онаго ангелскаго пѣнія. Сія узрѣвши, безмолствующій мнихъ отъиде въ Лавру и извѣсти игумену. И пославши, и приведши его къ себѣ, рече ему: заклинаю тя Богомъ, да речеши мнѣ истинну: ти ли еси Іоаннъ Кукузелій, отъ царя чрезъ толикое время искомый? Онъ же падъ на нозѣ его, прося прощенія, съ слезамы глаголющы: азъ есмь грѣшный и недостойный рабъ святыны твоей, обаче молю тя зѣло, да мя оставиши въ послушаніи семъ, еже мнѣ далъ еси исперва, да не како увѣдавши о мнѣ

царь, возьметъ мя силою отъ спасеннаго сего пристанища. Игуменъ же отвѣща: не печися о семъ, чадѣ мое, точію сотвори послушаніе, пребуди въ монастырѣ, въ келіи, юже азъ дамъ тебѣ; азъ же отъиду и умолю о семъ царя, да ти не стужаетъ. Сице заповѣдавшы, отъиде въ Царьградъ, и падши на ногу царя, рече: молю державу власти твоя, владыко, да даруетъ мнѣ единаго челоуѣка за спасеніе его души, и аще оскорби въ чемъ царство твое, да проститъ ему. Царь же вопроси о имени онаго челоуѣка. Отвѣща ему игуменъ: аще не даси мнѣ чрезъ писаніе прощенія, не реку ти имени его. Тогда убо повелѣ написати, и подписавши своею рукою, даде ему, и абіе игуменъ вся исповѣда о Кукузелѣ. Царь же такова слыхавши, возрадовася, купно и опечалися; возрадовася за благоговѣніе его и облеченіе въ схиму, опечалися же, яко чрезъ писаніе игумену сотвори даръ. Игуменъ же благоувѣтливимы словеси укроти сердце царевѣ. Послѣди же, воздавши благодарствіе ему и поклонившыся, отъиде въ обитель свою и повѣда братіи вся собывшаяся. Пребысть убо достохвалный онъ Іоаннъ прочее не стужимъ отъ земаго царя и служаше Небесному, поющи ему нелѣпно на всякъ день. Послѣди же, взявши отъ начальника прощеніе, созда сію предъреченную келію и церковь святыхъ Архангелъ, внѣ монастыря, и тамо безмолствоваше шесть днѣй въ седмицы, въ недели же и празднигы приходаше въ монастырь и пояше на правомъ крилосѣ съ желаніемъ и умиленіемъ. Въ субботу же акаѣистную, по отпоеніи стыхирей, сѣдаленъ и каноновъ, отъ труда усну мало въ стоялищы или формѣ. Тогда явися ему Пресвятая Богородица и рече: радуйся Іоанне, чадѣ мое; пой Мнѣ, и не оставлю тя. Сія рекши, даде ему едину златицу. Онъ же възбудившыся (о чу-

десе!), обрѣте въ руцѣ своей монету, радости же неизреченной и слезъ исполнившись, благодаряше и славяше Богоматерь; оную же злату монету сокрыша въ церквѣ, яже сотвори многа чудеса. Отъ онаго убо времени никогда же не оставаше отъ деснаго крилоса, поющи и славословящи Бога нелѣнно. Сего ради, отъ многаго труда огноися ему нога, и истекаше вещество смрадное; но всесилная Владычица исцѣли его, якоже и Іоанна Дамаскина, явлшися ему и глаголющи: буди отнинѣ здравъ, и абіе оздравѣвши, къ тому болѣе никогда же не немоществоваше даже до смерти, живущи въ постахъ, бденіяхъ и прочіихъ добродѣтелехъ, паче же всѣхъ имѣяше смиреніе. Прозрѣ же и кончину свою, и простившися съ братією, заповѣда, да погребутъ его при келіи святыхъ Архангель, юже самъ созда, и сиче преставися въ Христѣ Іисусѣ. На томъ убо мѣстѣ всегда жителствуютъ и донинѣ добродѣтелніи иноцы. Оттуду мало къ западу, подъ горою, храмъ святыхъ Безеребникъ Козмы и Дамѣана, съ келію и кипарисамы, идѣже святой Аѳанасій первую себѣ сооружи каливу, егда еще скиташеся, прежде созданія Лавры. Оттолѣ мало къ сѣверу, на равнинѣ, храмъ малъ святыя Параскевіи, безъ жилища. Мало нижеае того, въ вертоградѣ монастырскомъ, келія и храмъ Благовѣщенія, лѣпо зданъ, съ различными деревеси и зеліямы и текущими водамы. Оттуду мало више, Гречески именуемый Кѣмѣтиръ, си есть гробница, въ ней же погребаются иноцы. Ту суть нѣколько келій и обитающіи въ нихъ иноцы и храмъ немалъ, долу мраморны помощенъ доброзрочно, а подъ спудомъ его мѣсто праздно, велико, идѣже кости саміе, отъ тѣлесъ оставшіеся, и главы иносескіи сохраняють. Внѣ же, окрестъ церкви, въ имя святыхъ Апостолъ Петра и Павла созданной, суть множество кипарисовъ,

съ оградю каменною, идѣже есть мѣсто равно, и ту погребаются вси обще иноцы, и чрепицу или плинеу купно въ гробъ полагають, начертавши время, имя, отчества преставлшагося, а отъ гробовъ ихъ, по тріехъ или четирехъ лѣтѣхъ, иземши ихъ кости, по закону Святогорскому, и омывши главу виномъ и поминаніе о нихъ сотворши, преносять и полагають въ предреченную гробницу, подъ основаніе церковное, да по времени аще кого добродѣтелнаго Богъ восхоцетъ прославити, явитъ на нихъ нѣкое благоуханіе, еже и собиется на многихъ. Тамо, близу гробницы, довольно течетъ воды, даже до вертограда, и дрeвеса орѣховіе суть насажденны, а оттуду, мало горѣ, есть сѣножать красная, ради пасенія скотовъ, и три млыни, недалече едини отъ другихъ стоящи и единою водою мелющи. Верху же тыхъ, на високомъ мѣстѣ и веселомъ, между садовными дрeвеси и источниками водными, святаго Юанна Златоустаго церковь, съ лѣпозданными келіями, въ нихъ же безмолствуютъ всегда знаменитіи людіе. Созда же вся та отъ основаніи предреченный иногда бывшій святѣйшій пѣтріархъ Цариградскій киръ Діонисій, отъ Андра острова, своимъ иждивеніемъ, и насади мѣсто оно вертоградамы и плодными дрeвесамы и кипарисамы. Оттуду же низу, на востокъ, зѣло лѣпозрится, аки на дланы, весь монастырь, съ окрестными обстояніи, и Бѣлое море далече, съ многими островами. Оттуду, мало къ сѣверу, есть жилище святаго Предитечи, такожде лѣпо, съ кипарисамы, винограды, съ плодоносными дрeвеси и съ источникомъ воднымъ, и мало подалѣе, недалекъ отъ путы великаго, иже простирается до всѣхъ монастырей странни восточной, есть жилище, такожде лѣпотное, съ келіею и съ храмомъ Тріехъ Святителей. Нижае же онаго путы, на мѣстѣ.

равномъ и веселомъ, созданъ есть храмъ, съ преддверіемъ, святаго пророка Іліи, идѣже суть кипарисы четиры, единъ же паче всѣхъ краснѣйшій; келія же еще не бѣше и никтоже тамо не жителствоваше, понеже еще бѣше зданіе немноголѣтное. Тамо, мало на низъ, завратившися къ монастырю тимъ же путемъ, есть множество древесъ масличныхъ, и посередѣ ихъ сѣножатъ вторая, съ великою посередѣ вербою. Оттуду, низъ къ морю, путь до пристанища лѣпо и крѣпко камены твердимы помощень, сѣмо и овамо, аки змѣя, завращаемъ, ради крутаго берега морскаго. Недалече отъ пути, на сѣверь, въ удолѣ, между краснымъ лѣсомъ, при источнику Давидовомъ, съ камены текущимъ, изобилну же и зѣло здраву воду имущимъ, тогда новоздася келія отъ единаго безмолвника; готовяхуся же по времени и церковь создаты. Вода же Давидова проименовася отъ нѣкоего древле изначала тамо населшагося Давида, пустиножителя. Въ томъже удолѣ, надъ моремъ, жилище, съ вертоградомъ и винограднымъ лозіемъ, и нарочно насажденъ садъ помаранчовыхъ древесъ, ради теплаго мѣста, ибо тамо снѣгъ въ зимѣ не досязаетъ, ради приморія; аще же, по случаю жестокихъ зимъ, и падаетъ мало, но абіе ищеизаетъ отъ диханія теплоты морской. Конецъ же всему и главизна оное лѣпотное и достохвалное пристанище, на крутомъ берегу стоящее, съ многими при немъ зданіями. Первѣе убо тамо, промысломъ Божіимъ, естественно холмъ малъ отъ твердаго камены обрѣтается въ самой водѣ морской. Тамо бо далече окрестъ Лавры протязаются крутіи каменны брегы, и волни морскіи съ великимъ и ужаснымъ шумомъ въ ныхъ біють въ время великихъ вѣтровъ, найпачеже въ зимѣ бывающихъ. Холмъ же есть наподобіе острова, окружаемый водою, точію отъ запада совокупленъ къ

землѣ Аѳонской, и аще же и зѣло високо скачуть на него волны, но не досязають никогда же на верхъ, ибо есть высокъ, яко на десять сажень отъ воды. Верху онаго есть каменнозданна бойница крѣпко, наподобіе столпа, и внутрь обрѣтаются двѣ, тры пушки, изначала зданія отъ ктиторовъ тамо положены, ради хранения и сопротивленія варварскаго древле тамо бываемаго находенія; нинѣ же иногда употребляются въ радость и привѣтствіе знаменитыхъ и зѣло любезныхъ гостей, моремъ приплывающихъ. Обведенна же есть стѣною мурованною, и внутрь имать церкви 2, низу святаго Григорія, архіепископа Неокесарійскаго, а верху Преображеніе Христова, и нѣколико келій, идѣже обитаетъ, съ двѣма или трема иноками, нарицаемый арсенарисъ, си есть кораблехранителныкъ. Идѣже входъ есть отъ страны западной, съ дверцы желѣзнымы, чрезъ мостокъ древянь, верху рова висящъ, иже сводится горѣ въ время нужды и покрываетъ врата, и бываетъ мѣсто оно неприступно, якоже и крѣпость градская. Идѣже предъ враты точится и источникъ воды, за потребу жителствующихъ и странныхъ людей, отъ мори припливающихъ. Оттуду мало нижае, на странѣ полуденной, яко на верженіе камня, суть зданія долга и пространна, съ вратамы великымы, подобнымы башнямъ градскимъ, въ ныхъ же востягаются кораблѣ и ладіи на зиму, егда не мощно по морю плавати. Есть же и тамо ограда крѣпкая, отъ страны моря, каменнозданна на основаніяхъ твердыхъ и непоколѣбимыхъ. Отъ другой же страны естественный холмъ каменный, сопротивляющійся волнамъ морскимъ, посередѣ же уста, яко на три сажны широты имущая, глубины же на два и болше, на подобіе улицы, имы же входятъ и исходятъ кораблѣ. Внутрь же отъ моря входящая вода разши-

рается наподобіе малаго езера, идѣже есть пристанище кораблемъ благоотипное, имущое ширины яко на верженіе камня, такожде и долготы. Подалѣе же отъ монастыря Лавры, на сѣверъ и западъ, за часъ и за два хожденіемъ, многое множество есть уединенныхъ келій пустинножителнихъ, съ церквами и безъ церквей, ихъ же невозможно всѣхъ списаты по имени, точію нѣкіи главнѣйшіи скити, подъ власть обители сея належашіи, начертати прилично есть на ползу чтущимъ, иже обрѣтаются подъ Аеономъ, на странѣ западной, иніи трема и четирма часи, а иніи двѣма отъ Лаври отстояшіи.

О скитахъ святыя Лавры.

Первій убо и изряднѣйшій, и древнѣйшій паче всѣхъ въ Святой Горѣ скитъ, именуемый святыя праматеры Анны, отстоитъ отъ Лавры трема часи и болше шествованія путемъ жестокимъ, на воскриліяхъ Аэона, на мѣстѣ тепломъ, но крутомъ и неудобшественномъ, между великими, навислыми каменны ужасными, недалече отъ крутаго берега морскаго, яко поприще едино. Вяху же тамо келій на шестьдесятъ, близу зѣло между собою растоящихъ; инны убо суть отъ сихъ съ церквыцами малимы. Инніи же кромѣ; зѣло же на крутыхъ и навислыхъ каменныхъ мѣстѣхъ удивително зданные, наподобіе ластовичихъ гнѣздъ, съ великимъ утѣсеніемъ, и степенями сѣмо и овамо завращаеми. Обаче вси имуть текущей води изобиліе зъ Аэона, и раздѣляющейся ривамаи древяными, по потребѣ и числѣ лицъ, ибо въ инной келіи единъ или два, въ иной же и три кушно жителствуютъ. Низу же, при морѣ, есть келія, близъ берега, святаго Елефѣерія, иже иногда бя-

ше особная малая обитель отъдревле. Имуть же и мелницу, недалече общей церкви, идѣже мелють жито, аще случится отъ припливающихъ странныхъ кораблей купити. Имуть бо тамо жителствующи и общую церковь, въ имя святыя праматери Анны созданную, съ главою, папертію и преддверіемъ, идѣже есть и нога ей лѣвая хранима, отъ костки до подошвы, съ тѣломъ и перстами, кромѣ великаго, образомъ и мѣрою сицева, якоже здѣ изобразися, юже азъ самъ своими очими видѣвши, лобизахъ съ усердіемъ, присутствующы тамо на самый праздникъ успенія святыя Анны, на всенощномъ бдѣніи. Безмолствуютъ убо предъреченныи скитники въ келіяхъ своихъ въ дны повседневныи, трудящыяся въ рукодѣліяхъ и продавающыи иннымъ въ монастыри, или христіаномъ мирскимъ, по случаю тамо за нѣкою потребою или ради поклоненія припливающимъ, и оттуду кормятся. Инныи убо отъ нихъ суть краснописцы, инни же интролѣгаторы, иже оправляютъ книги, инны пѣвцы изряднаго великаго церковнаго пѣнія и краснописцы кныгъ, тогожде художества, и инны убо вирѣзуютъ тонкимъ и удивительнымъ майстерствомъ кресты различныи и наперсныки архіерейскіи, инны же плетутъ подкапкы иноческіи, и овіи чотки, или вишиваютъ параманы и великіи схимы, а инныи дѣлаютъ просфорніи печати, прочіи же ложицы и инна различна рукодѣлія, и тымы питаются. Болшое же время упражняются въ молитвѣ, постѣ же и бденіи и всякомъ трудѣ. Между ими же и знаменитіи утаеваются людіе и ученіи въ философіи, отъ достоинствъ и славы, и богатства мира сего удалившіися смиряются, зѣло худіе на себѣ носящы одежды и вмѣсто сандалій постолы, или лаптѣ, на ногахъ. Отъ нихъ же тогда и единъ архіерей бывшій пресловутой и зѣло великой епархіи Торновской киръ

Іосифъ безмолствовалъ, яко единъ отъ простыхъ, тамо уже болше двадесаты лѣтъ по оставленіи достоинства своего, мужъ, воистинну, въ Еллиногреческому философскому и богословскому ученіи зѣло искусень, съ нымъ же събесѣдовахъ довольно о вещахъ духовныхъ, и много ползовахся, видящи его въ всемъ великое разсужденіе и самоволное смиреніе же и нищелюбіе. Иже видѣвши моего путешествія труды списанны и вси монастыры Святогорскіи съ тщаніемъ на хартіяхъ изображенны, благоволи о семъ зѣло, и въ незабвенную память, благословеніе и въ лучшее вѣроятіе чтущымъ отъ мене писанная и слышащимъ повѣствуемая, даде мнѣ отъ себѣ свѣдѣтельствовавшую грамоту, съ печатію, своею рукою написанную. Тамо азъ многихъ и различныхъ скитниковъ посѣтыхъ и благословеніе отъ ныхъ воспріяхъ, и отъ бесѣдъ и житія ихъ ползовахся. Суть же вси Греки, мало гдѣ можетъ обрѣстися Сербинъ или Болгаринъ, или Русинъ, и сіи, языка ради, не могутъ съ ними съжителствовати. Сыхъ убо добродѣтели, обще отъ ныхъ содержиміи, суть сіи. Четырнадцать сотъ силнѣйшіи и дванадцать немощнѣйшіи должны творити малыхъ метаній на всякое пощеденствіе, си естъ на сутки. Въ пятницу, среду, понеделокъ и въ второкъ, рады наслѣдствія пустиннаго житія святаго Предитечи Іоанна, сходяденіе творять единожды на день, кромѣ немощныхъ и старыхъ; точію въ четвертокъ ядятъ, инніи съ елеемъ единожды, инніи же и безъ елея; въ субботу же и недѣлю и Господскіи праздники инны убо разрѣшаютъ на рибу, елей и вино, инніи же точію на елей, мало же кто обрѣтается разрѣшаяй на сирь. Кътому же исповѣдаются и причащаются на всякъ мѣсяць, на правило встають въ полунощы, молятся нелѣбно, чтуть безъ ускоренія, съ благоговѣніемъ, по вся дны въ своихъ ке-

ліяхъ. Собираются по вси недели и великіи праздники въ предреченный общій храмъ святаго Анны, нарицаемый Кириаконъ, си есть Господскій, понеже точію въ праздники Господскіи въ немъ общее совершаютъ пѣніе, по пѣніи же бесѣдуютъ между собою, вопрошаючи другъ друга о духовныхъ вопросахъ и о добродѣтеляхъ, и со благоговѣніемъ и смиреніемъ отвѣтствующи, сиче расходятся по келіямъ. Онаго церковь исперва баше зѣло мала, умножившимся же скитникомъ и не могущимъ вмѣститься, святѣйшій патріархъ Константинопольскій, блаженной памяти киръ Діонисій, родомъ отъ Андра острова, доволнымъ коштомъ ю распротраны и удобры изряднымъ иконостасомъ, и кандиль пять серебряныхъ дарова и поликандило. Иже и иніи многіи добродѣянія сотвори, оставивше престоль и безъмолствующи въ Святой Горѣ: путы очисти и каменіемъ помости ихъ, иже прежде бяху неудобошественны; параклиси, си есть церкви малы, на многихъ мѣстѣхъ созда; келіи и пирги, си есть столпи съ горницами, созда не точію въ Лаврѣ и въ монастырѣ Иверскомъ, но и на инныхъ мѣстѣхъ, богатымъ иждивеніемъ. Въ Лаврѣ же опочи, его же и гробъ тамо созданъ есть въ незабвенную память благодѣянія и во всегдашное поминаніе. Предреченныи же Святоаннинскіи скитницы, понеже тамо близу ихъ есть путь безводенъ, да мимоходящіи путемъ, свои же и странніи, имуть воду ради утоленія жажды, создаша тамо на единомъ мѣстѣ едину малу капицу и устроиша окрестъ сѣдалища ради отпочиванія, идѣже приносятъ въ великой стамнѣ воду и поставляютъ ю тамо, да мимоходящіи всегда обрящутъ воду, и піюще поминають трудившихся, отъ нея же и азъ пихъ, жаждень сій отъ пути, и благодарыхъ Бога и благодарившихъ, и помянухъ тогда слово Еван-

гелское, глаголюще: „иже напоить жаждущаго чашу воды, не погубить мзды своея“. Оттуду, менше отъ полчаса хожденія, обонъ полъ удоля, инный скитъ святой Анны, малой, именуемый ради мало въ немъ живущихъ, ибо тамо точію суть шесть келій, но каяждо съ церковцею; общей же не имуть, но въ недели и праздники къ предреченному собираются великому скиту, и подъ тогожде начальника належатъ. Началникъ же ихъ не именуется игумень, но дикеосъ, си есть правди смотритель, точію чина ради церковнаго и пріятія ради странныхъ поклонниковъ, милостиню подавающихъ на храмъ и на безмолвники, юже онъ раздѣляетъ, и во распряхъ малыхъ наставляетъ и мирствуетъ ихъ; въ великихъ же судятся въ Лаврѣ, ибо оттуду и началникъ имъ, отъ нихъ же избранъ, поставляется. Но малая святая Анна зѣло на прискорбномъ и безводномъ мѣстѣ стоитъ и не имать текущей воды, но суть кладязи мурованы внутръ земли, въ нихъ же собирается вода дождевая въ зимѣ (ибо тамо лѣтомъ малы дождеве бывають), и туо употребляютъ въ всѣхъ своихъ потребахъ съ оскуднѣемъ, сего ради и жесточайшее тамо провождають житіе, но теплѣйшее, и такожде отъ руководлія питаются. И оттуду висота Аѳона отнюдь не зрится, ибо тамо отъ всѣхъ странъ окружають, аки стѣна, нѣкіе навислые високіи каменіе, отъ воскрилія гори, крутосты ужасніи, точію отъ полудны зрится море близу, предъ очима, но съ висоти великой, ибо нижае келій еще ужаснѣйшіи и болшіи каменіи крутосты даже до моря, до него же и путь зѣло прискорбенъ есть, на немъ же проходящіи трудятся руками и ногами. Оттуду, яко на полчаса хожденія, на востокъ, обрѣтается третій скиточокъ, зѣло малъ, проименованный Карулѣ, къ нему же уже приближающися зѣло путь жестокъ и страшень есть, яко-

ваго еще въ всемъ моемъ путешествіи не видѣхъ, яко четверть часа требѣ дратися и руками и ногами, сѣмо и овамо завращающися, между ужасными пропастью каменными, надъ моремъ высяцимы, отнюду же зрящему низу сердце униваетъ и великое есть тщаніе шествующему, да некако поползнется въ пропасти. Съ многою нуждою и терпѣніемъ тамо живушіи восходятъ и нисходятъ, обремененны сущи, обаче терпятъ Господа ради, да въ вѣчной жизни имутъ мзду. Тамо точію есть церковь мала, въ честь святаго великомученика Георгія созданна, и три келійки, отъ нѣкихъ добродѣтельныхъ пустыножителей Сербскихъ созданная, иже тамо скитахуся. Въ время же моего странствованія Греки жителствоваху, зѣло благоговѣннаго и подвижнаго житія, три числомъ, единъ іеромонахъ, другій монахъ, а третій черноризецъ, подначальный послушный, мало что отъ руководѣлія, болше же отъ милостины питающіися, ибо многи имъ подавають милостиню, ради нужднаго и неудобоприступнаго ихъ мѣста. Ибо воскриліе горы, мною еще отъ потопа сице отвалися, яко аки стѣна стоитъ единокаменна, въ широту на пятнадцать сажней, въ висоту же въ дважды и трижды толико, и тамо мало мѣста сравненнаго съ велимъ трудомъ, на немъ же стоитъ церковь съ келіями. Такожде и тамъ дождевную живутъ водою и нѣкою дикою капустою, естественно въ разсѣлинахъ каменныхъ родящуюся. Мѣсто оное паче всѣхъ безмолвнѣйшее есть и теплѣйшее. Аще же и близу надъ моремъ стоитъ, но отнюдъ не имать пути къ морю, понеже нѣсть тамо брега, но вертепы и пропасти страшніи и естественніи каменіе превисокіе, просты аки стѣны, изъ самой глубины моря горѣ восходящія, индѣ на тридцать и четиредесять сажней въ висоту, а индѣ на пятьдесятъ, на шестьдесятъ и на болше. На единой убо стѣнѣ, зѣло

святой Анны, такожде къ Лаврѣ, есть удожь широкъ и зѣло плодоносенъ въ виноградѣ и въ всякіи садовніи дрѣвеса, идѣже суть пять, шесть келій, въ нихъ же живущіи користвуютъ и изобилно питаются, и живутъ мѣрное иноческое уединенное житіе, а не скитское; сего ради скитники не именуются, но келейники, или келіашы, по Сербску. Мѣсто же оное нарицается Керасія, сѣ есть черешня, можетъ быти, отъ нѣкоей черешнѣ дикой, еще предъ населеніемъ живущихъ тамо обрѣтшейся. Тамо есть виноградъ монастыря Лавры, съ келію и церковію святаго Дмитрія, и въ другой келіи церковь святаго Антонія, и въ третьей святаго Аѳанасія. Оттуду же и путь общій восходитъ на самый верхъ Аѳона, отъ инуду же нѣсть. Требѣ же восходити три часы: единъ часъ до кладязя, обрѣтающагося на путы, ради питія мимоходящихъ, второй часъ до храма Богородична, а третій до самого верху, идѣже уже дрѣвеса не раждаются, но нагій камень, ради великихъ вѣтровъ и снѣговъ и частыхъ облаковъ. Азъ убо, по бденіи святаго Пророка Іліи и по учрежденіи трапезы, предъ вечернею, идохъ самъ на Аѳонъ, не могуши обрѣсти сопутника, и достигши до церкви Пресвятія Богородицы уже заходящу солнцу, прочетши вечерню въ церквѣ, и извлекиши отъ студенца воды, намочихъ сухаровъ и снѣдохъ. Въ церквѣ же быша образы отъ мосянзы виливанія, на нихъ же многіи дирицы попаленны зрятся. О нихъ же глаголють Лаврскіи иноцы, яко прежде бяху на самомъ верху горы, въ храмѣ Преображенія Господня, и громамъ ихъ попалившимъ, снесоша низу, да не вося потребятся, ибо низае не тако пакостятъ. Таможде и клепало повѣшено желѣзно, ради оглашенія къ церквѣ, имуть бо тамо обычай многіи иноки, согласно, по пять по десять, ходити вкуцѣ на поклоненіе, да не ужасна

имъ является дикая и необычная пустыня. Аще и мнѣ возмнися сицева быти, и нощи приспѣвшей, начаху помисли нѣкіе приходити, но обиченъ сій въ странствованіи и въ всякихъ случаяхъ, разгнахъ ихъ аки облаки. Нужда же мнѣ немала показася быти, яко не имѣхъ при себѣ огня, ни свѣтила. Еще же ноцію хладу умножившуся и вѣтромъ возвѣявшимъ, и сквозѣ стѣни храмини пронзающимъ, яже отъ самыхъ каменей сухихъ сложенна, кромѣ инаго смѣшенія, азъ же потевъ сій и утрудень, и постелю имый нѣкіи тамо обрѣтшіися вѣтвы кедровы, съ листвіемъ колющимъ, аки иглы, не безъ страданія препроводыхъ оную ноць, болше бдящи, нежели спящы. Заутра же, воставшы отъ сна и помолившися Господеву, начахъ восходить горѣ. Бысть же тогда день облаченъ, и скорбяхъ, яко не могохъ зрѣти далечайшихъ странъ, по желанію моему, возвратитися же воспятъ тощъ не хотѣхъ; восхождахъ же, имущи надежду, яко донелѣже взйду, очистятся облакы. Бяху же сице густы, яко весь въ мглѣ шествовахъ, и не видѣхъ предъ собою на верженіе камени и едва познавахъ путь. Брада же моя и власи искапаху струи водніи, отъ орошенія мглы, и не безбѣдное бяше шествованіе. Восходящу же мнѣ, яко въ полъ разстоянія пути, се слышу шумъ, смятеніе и шатаніе многое, вишше мене по горѣ, и начаху каменей малыхъ множество катитися на низъ предо мною, а узрѣти никого не могохъ отъ мглы, и ужасохся дозѣла, мнящи быти страшилище дѣмонское, и начахъ креститися и молытися Господеву, да даруетъ мнѣ великодушіе, и абіе прійде на мысль, яко грѣшенъ есмь, а дѣмоны грѣшнымъ покости не творять: каково бо могутъ пакость дѣлати творящимъ ихъ волю: но добродѣтельнымъ мужемъ стужаютъ, аки врагомъ своимъ. И сицевымъ помисломъ утвердихъ себе. Стоящи же на

единомъ мѣстѣ, съ кротостію и утишеніемъ, и созираючи сѣмо и овамо окрестъ, се вижду више себе козлищи дикіи, черніи, въ мглѣ стоящіи, и ужасно на мене зрящіи, и паки мнѣ прійде первое помышленіе злое, и убояхся дозѣла, и начахъ паки молитву твориты, не мнѣхъ бо быти козлища, но дѣмоны, понеже сицевымъ подобіемъ изображаютъ ихъ живописцы. Послѣди же помыслыхъ о козлищахъ и усумнѣвахся метнути на ныхъ камень; таже, крестнымъ знаменіемъ укрѣпившися, вергохъ, и абіе вси разбѣгошася и невидимы быша. Сотворися же отъ ныхъ великій шумъ въ горѣ на долгое время, ибо шатающися и разбѣгающися различными путы, размѣтаху ногамы каменей множество, иже съ висоти горы катящися и падаючи между удолія и вертепи, и пропасти, гласъ зѣло шумно усугубляемый творяху. Возшедши же азъ на верхъ, не могахъ зрѣти ничтоже. Есть же тамо храмъ малъ, созданъ отъ самаго камня, въ честь Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, и клепало вѣтъ желѣзно повѣшенно, да приходящіи на служеніе клеплютъ въ праздникъ. Ибо нарочно посылаются изъ Лавры иноки, Августа 6, съ хлѣбомъ и виномъ и всякою инною пищею, и творятъ въ нижней церквѣ Богородичной бденіе, ради лучшей теплоты и болшаго храма. Поутру же восходятъ горѣ и литургиясуютъ, а послѣди нисходятъ паки къ Богородицы и творятъ трапезу, ибо многіи отъ окрестныхъ скитовъ, многіи же и отъ далекихъ, нарочно, благоговѣнія и поклоненія ради, собираются. Вшедши убо азъ въ предреченный Преображенія храмъ, пусть и никаковаго имѣющъ украшенія (ибо вся раздрушаютъ снѣзи и мрази, и вѣтри, и громи), и прочетши часи, снѣдохъ мало хлѣба, ради согрѣянія, и медлихъ тамо нарочно, ожидаючи лучшаго просвѣщенія. О четвертомъ же часѣ

дны, начаша облаки прогонятися вѣтромъ, и инимъ убо отходящимъ, инимъ же находящимъ, просвѣщае и слонце, и видѣхъ всю Святую Гору, аки удолю зеленую, съ прекрасными густины лѣса и монастырѣ многіи, и скити, и келіи, и каливы, сѣмо и овамо на различныхъ мѣстахъ стоящи, зѣло лѣпоту велію являющіи; еще же и снѣгы, въ провалинахъ и пропаstechъ сокриваемы даже до новыхъ. Не могохъ же зрѣти далече на море, препятія ради облаковъ, ибо глаголаху мнѣ самовидцы, яко въ тихій и чистый день можетъ человѣкъ достигнути окомъ до Цариграда, до Солуня и на все Бѣлое море даже до трехъ сотъ мыль. Гласихъ убо въ клепало, отъ радости, слико хотѣхъ, и опровергохъ нѣколько камней, ради удивленія шума, и замедлѣвши горѣ на три или четири часы, и поклонившися паки въ церквѣ и благодаривши Бога, снѣйдохъ низу паки къ предъписанному мѣсту, нарицаемому Керасѣя, отнюду же путь великъ завращается отъ святой Анны къ Лаврѣ, отнюду же путь меншій, пѣшеходный, низу къ морю, до скита, именуемаго Капсокаливы, сиче проименованнаго рады нѣкоего изначала тамо скитающагося преподобнаго отца Максима Капсокаливы, си есть коливожгателя, иже, якоже отъ преданія повѣствуется, ради стуженій человѣческихъ, самовольно испалише многожды свою каливу, пресеяшеса на ино мѣсто. По немъ же, послѣдователнѣ, многіи тамо скитахуся, другъ по другу наслѣдователнѣ, мужіе благоговенныи, найпачеже, послѣди всѣхъ, нѣкій прослутый добродѣтельный монахъ Акакій, отъ него же времени нача и скитъ оный умножатися, найпачеже по умертвіи его. Ибо азъ, въ первомъ моемъ прибытіи къ горѣ Аеонстѣй, лѣта 1726, самъ видѣхъ еще живаго онаго Акакѣя, иже мя гости единымъ сухаромъ и водою, но не могохъ тогда съ нимъ

собесѣдоваты, да быхъ могль получитьи нѣкую ползу отъ словесъ его, понеже еще тогда не знаяхъ Греческаго языка. Тогда и инны двѣ, три келіи скитныковъ недалеце отъ него обрѣтахуся. Въ время же сего, уже третіяго моего къ Святой Горѣ пришествія, обрѣтохъ много тамо келій и скитающихся въ нихъ, си есть лѣта 1745, иже, въ славу Божию, на всякъ годъ умножаются, а не умалются. Сей убо скитъ Капсокаливы обрѣтается на мѣстѣ прискорбнѣйшемъ и безмолвнѣйшемъ отъ святой Анны, въ удалѣ тѣсномъ, крутомъ и каменистомъ, такожде недалеце отъ моря, надъ брегами жестококаменными. Келіи тамо, едина верху другой, зданна при каменныхъ кругостехъ, наподобіе ластовичныхъ гнѣздъ, обаче лѣпотно; инниіи убо съ церковцамы, болшее же число безъ храмовъ, иже бяху тогда числомъ двадесять, едина отъ другой раздѣлна. Такожде имуть и общую с. Троицы церковь, въ ню же въ праздники и недели сходятся, и дикей, си есть первоначалнаго старца, и води довольно текущей къ питію, и общую мельницу, землѣ же мало къ сѣянію зелій. Въ молитвахъ же, бденіяхъ и постѣхъ, и въ правилахъ, и въ рукодѣліяхъ трудятся и питаются, и жителствуютъ подобнымъ чиномъ, якоже и Святоаницы. Сіе мѣсто есть углубленно и тихо отъ бурныхъ вѣтровъ, и тепло, и безснѣжно, токмо отъ всѣхъ странъ жестокопутно; зреть на странну полуденную, отстоитъ отъ Лавры близкае всѣхъ предписанныхъ скитовъ, яко на два часа хожденія. Отъ Капсокаливы недалеце, вишше на горѣ, болше полчаса, обрѣтается пещера и мѣсто, идѣже скиташеся преподобный отецъ Петръ Аѳонскій; нинѣ же тамо въ честь его устроися церковь мала, съ келіею, и жителствуетъ всегда единъ безмолвныкъ. Тамо инный такожде виноградъ есть монастырскій. Отгуду, въ горѣ, вишше,

между зѣло густимъ и великимъ лѣсомъ, при доволствѣ текущей воды, между снѣгамы избылными, церковь святаго Артемія, съ жилищемъ. Тамо есть височайшее и безмолвнѣйшее жилище, идѣже частѣе населяются къ пребыванію Рускіи, Сербскіи и Болгарскіи скитники; не сущимъ же тымъ обитаютъ и Греческіи. Тамо и древа кедроваго растеть довольно. Оттуду низу спедшы и возвращающися къ Лаврѣ, есть жилище, именуемое τὸ κελλίον, си есть келія Безбрадаго, идѣже есть храмъ Успенія Пресвятія Богородицы и двѣ, три келіи, и виноградъ, и млынъ водный, и жителствуетъ тамо нѣкїи іеромонахъ или старецъ съ послушникомъ. А оттуду нижае мало, яко на верженіе камены или далѣе, обрѣтается пещера, надъ великимъ и глубокымъ, и ужаснымъ удолиемъ, въ ней же скиташеся нѣкїи преподобный отецъ Святогорскїи Ниль, идѣже и донинѣ самая она пещера храмецъ въ имя его именуется, и мощи его, повѣствуютъ, быти тамо предъ пещерою, подъ зѣло великимъ каменемъ, иже нерукобѣжно, самъ сверху паде, промисломъ Божїимъ, въ время, егда хотяху пренести его мощи на инно мѣсто. Путь же къ нему толь зѣло страшный и бѣдный, яко униваетъ сердце грядущаго по немъ. Поклонившися бо язь тамо, умилихся и помыслыхъ, яко тѣснымъ и прискорбнымъ путемъ ходящїи спасаются, широкимъ же шествующїи погибають, ибо, по реченному, тѣсенъ есть путь и прискорбенъ, въводий въ животъ вѣчный. Келіи же или колибки тамо отнюдь нѣсть, жестокости ради и тѣсноты мѣста. Оттуду возвращающися великимъ паки путемъ и близъ Лавры приходящы, и устранившися отъ пути, надъ моремъ, такожде въ долѣ каменномъ, високо стоящымъ, есть храмъ Богородиченъ и келія, и тамо всегда жителствуетъ единъ или два подвижнїи

безмолвники. Имуть же студенець дождевой воды и нѣколикъ отъ древесъ маслинныхъ и смоковныхъ, и зѣло мѣсто оно есть тепло и безмолвно; отстоитъ же отъ Лавры яко полтора часа хожденія. Оттуду же повратившися, на пути есть виноградъ монастырскій, нарицаемый кирсая. Всѣхъ убо сихъ предписанныхъ Лаврскихъ жилищъ изобразити на хартіи непременно нѣсть мощно, понеже мнози въ сокровенныхъ и незримыхъ мѣстѣхъ обрѣтаются. Главнѣйшіи же и явнѣйшіи скити, благій и трудолюбивій читателю, zde ти, елико могохъ, изобразихъ на сей хартіи, иже отъ странны полуденной сие зрятеся.

Повратившися же паки, и мимошедши монастырь, даже до пути великаго, начинающагося отъ креста, стоящаго предъ предреченнымъ храмомъ святаго пророка Іліи (идѣже суть четиры кипариси зѣло красны), и ведущаго къ всѣмъ монастыремъ и скитамъ, и келіямъ, и каливамъ, на всей страннѣ восточной горы обрѣтающимся, мнози суть вышше пути и нижеа жилища, подъ Лавру належащии, ихъ же всѣхъ подробну и обходити и описати неудобно; а иже обрѣтаются на путы, даже до четирахъ часъ хожденія, о сихъ потщуся простерти слово. Первѣе убо отъ монастыра, на странну восточную, шествующи яко полчасы, есть мѣсто, на брезѣ моря, нарицаемое Веласъ, идѣже есть мость каменнозданъ крѣпко и лѣпо, верху единаго широкаго и високаго круга, по его же сквозѣ, зъ висоты горъ текущи, рѣка мала абіе впадаетъ въ море, яже лѣтомъ мѣлка есть и кромѣ моста преходится, въ зимѣ же хладна отъ снѣговъ, и съ великимъ шумомъ бѣжить, и поверзаетъ преходащаго человѣка же и скота; сего ради, зимной ради бѣди, и мость устроися. Тамо есть, близъ моста, отъ странны монастырской, и храмъ

малъ святаго великомученика Георгія, въ немъ же при-сѣдящы пчелныкъ въ лѣтѣ стрежетъ пчелы монастырскія, въ зимѣ же стоитъ мѣсто праздно и бываетъ при-бѣжище мимоходящымъ, ради препочитія и сохране-нія отъ дожда. 2) Оттуду, яко полтора часа, а отъ монастыря два, есть, на самомъ пути, вода святаго Аѳанасія, отъ разсѣлинъ камней великихъ мрамора бѣлаго, аки снѣгъ, текущая аки кришталъ, здра-ва и легка піющымъ, тепла въ зимѣ, студена въ лѣтѣ; чудотворная же въ болѣзняхъ, съ говѣніемъ и вѣрою почерпающымъ, или отъ камня, отнюду же исходитъ, утолпающымъ. Течеть потокомъ изобил-нымъ, аки рѣчица, и впадаетъ крутымъ удолиемъ въ море, отъ него же отстоять за четверть часа. Есть же тамо храмъ малъ, въ имя Богородицы Живонос-наго Источника, отъ иноковъ Лаврскихъ созданъ, та-кожде и горница прекрасна, на угощеніе и препочива-ніе страннымъ и своимъ, ибо мѣсто оно есть зѣло уми-ленное, стоящее между густымъ лѣсомъ, и шумъ вод-ный, по камняхъ скачущій, влечетъ всякаго мимошед-шаго къ своему зрѣнію и употребленію. Образъ убо онаго мѣста есть сицевой, якоже здѣ отъ мене начер-танъ зрится. Повѣсть же о чудотворному оному источ-нику въ книгахъ Греческихъ напечатана есть сицева, како означала тамо обрѣтеса.

Бывшу оскудѣнію пицнему иногда въ Лаврѣ дозѣ-ла, еще за живота своего, святой Аѳанасій, оставшы обитель, отъиде скорбя. На пути же стрѣте его Пре-святая Богородица и рече ему: чесо ради бѣжиши, авва! Святой же отвѣща Ей: бѣгу, яко не имамъ нуждая въ монастыри. Рече паки ему Богородица: возвратися назадъ въ монастырь и Азъ отседѣ буду вамъ икономѣ-са, имущая о васъ попеченіе. Святой же Ея вопросы:

да кто еси Ты? Отвѣща Богородица: Азъ есть Маты Иисуса Христа. Паки Святой къ Ней рече: прости мнѣ Владичице, яко не вѣрую, аще не вижду каковаго знаменія, понеже многи суть сѣты дѣволскы. Отвѣща ему Всенепорочная: ударъ въ камень сей крестообразно, въ имя Святыя Троицы, и благодатию отъ Мене рождшагося изійдетъ вода многая и чистая. Ударившу же святому жезломъ, абіе, о чудеса! источися води множество сладкой и здравой. И абіе Богородица невидима бысть. Святой же Аѳанасій, положивши на Божию Матерь надежду, возвратися въ Лавру и видѣвъ, яко оттолѣ уже кътому не оскудѣваше обитель, узакони, да никогда же тамо поставляется икономъ, точію парикономъ. Вода же оная течеть изобилно даже до нинѣ, именуется же *ἁγίασμα*, си есть вода священная, яко освѣщаетъ и исцѣляетъ съ вѣрою почерпающихъ. Есть же тамо на горницы нарочно здѣланъ ковчегъ желѣзень, правосоящъ, съ затворомъ, ради мисей. Иноцы же тамо мимоходящїи и поклонницы сѣдять на горницы, близъ воды, и мїуются, и пїють съ благоговѣніемъ отъ нея. Таже ѣдять на трапезѣ отъ съ собою приносимыхъ яствъ, и вся, елика аще изобилуютъ, или хлѣбъ, или инная пища, оставляють и затворяють въ предреченномъ ковчезѣ, да обрѣтають вси, иже мимоходящїи убоги, и ядуши да благодарятъ Бога, Богородицу и Святаго, и да молятъ Бога о устроившихъ и утвердившихъ сїцевъ благъ и похвалный обычай. Есть же тамо въ храмѣ и икона Пресвятїа Богородицы, на ней же святой Аѳанасій есть изображенный, стоящїй предъ нею и бїющїй жезломъ въ камень, отъ него же течеть вода. Таможе зѣло близу, яко на четверть часа, виноградъ монастырскїй, съ келїею и съ церковїю. Оттуду пришедши пу-

темъ далѣ, яко полчаса, а отъ монастыра два часа, обрѣтается пиргъ, си есть столпъ, мурованный еще древными лѣти, егда тамо мырь жителствоваше. Создася же, якоже повѣствуютъ, отъ нѣкоего царя или велможи, ради упокоенія дшеры своей, именуемой Морфѣну, яже она тамо многими лѣты безмолствоваше, веселяся отъ красоты мѣста, ибо стоитъ на холмѣ зѣло красномъ, недалече отъ моря, яко на 2 стрѣленія съ лука. Окрестъ же води текущія и гори съ густымъ лѣсомъ, яже суть воскрилія Аэона, и зеленѣютъ лѣпозрачно въ зимѣ и въ лѣтѣ, не точію сего ради, яко есть мѣсто тепло отъ диханія морскаго, но и естественно вся Святая Гора имать благодать сію, яко много въ ней таковыхъ обрѣтаются деревь, иже въ зимѣ и въ лѣтѣ на себѣ имуть листвіе зеленое; отъ ныхъ въ странахъ Россійскихъ не обрѣтаются. При томъ же столпѣ, послѣди отъ иноковъ созданъ есть храмъ святаго великомученика Георгія, съ келію, въ безмолвѣи хотящимъ жителствовати. Окрестъ же тамо въ горахъ многіи келіи безмолвниковъ обрѣтаются и скитъ монастыря святаго Павла, о немъ же послѣды на своемъ мѣстѣ широчае речется. Низу же столпа и холма, въ удолѣ течетъ малая рѣчица и мостъ древинъ устроенъ, ради зимнаго прехожденія; на самомъ же приморіи и млинъ, и келія, и виноградъ великій монастырскій. Мѣсто же оное наречеса Πύργος τοῦ Μορφίνου, си есть столпъ красоты: или отъ имени предреченной дѣвы, или отъ естественной красоты мѣста, ибо первѣе нарицашеса τοῦ Μορφίνου, послѣди же отъ простобесѣдна языка общенароднаго слово умалися и наречеса морфину, еже знаменуетъ зрачное. Оттуду, тимъжеде великимъ путемъ, понадъ моремъ, яко на два часи шествованія, а отъ монастыра на четиры, и оставивши путь общій и возшед-

ши путемъ особлывымъ, налѣво, начинающимсяъ отъ креста, мало въ гору, тамо обрѣтается мѣсто, нарицаемое Провата, си есть овчье, идѣже есть Лаверскій конакъ, си есть въездный домъ, съ церковію святителя Христова Спиридона, съ гостинницами и келіями, нарочно отъ иноковъ созданъ, идѣже всегда живетъ и досмотритель. Имуть води текущей и древесъ садовыхъ довольно, и отъ виногради, ради прибѣжища себѣ и страннымъ въ время зимы. Есть бо общая всеѣмъ монастыремъ обитель, нарицаемая Протато (о ней же послѣди въ своемъ мѣстѣ широко иматъ изъвити слово), идѣже часто въ годъ началнѣйшии отъ всеѣхъ монастырей собираются на соборъ и судятъ различніи нуждніи Святія Гори дѣла. Ни кая же обитель оттуду сице далече не отстоитъ, якоже Лавра святаго Аѳанасія, ибо едва чрезъ седмъ часъ можетъ кто преихаты мескомъ (еже и азъ дѣломъ познахъ). Сего ради иноцы, и отъ монастыра идущы къ Протату, и оттуду повращающыяся, тамо препочиваютъ или ношуютъ, аще же дождевное или снѣжное случится время, и многи дны тамо провождаютъ, всякое тамо доволство ради нужди полагаютъ и хранятъ и за коны, и за люди. Окрестъ же того конака многи суть келіи, по горамъ и лѣсамъ, яже ради краткости оставляю; единымъ точію словомъ заключаю, яко, аки окрестъ луны множество зрятся звѣздъ, сице окрестъ Лавры количество немало обрѣтается скитовъ и келій. И тамо окончивается, на Проватѣ, пограничіе монастыря, оттуду же простирается земля иныхъ монастырей, послѣдователнѣ стоящихъ: Каракала, Филооея, Івера и прочіихъ, о нихъ же послѣдователнѣ послѣди иматъ явити слово. Между же пограничіемъ Івера и Филооея, обрѣтается мѣсто немало, Милопотамось нарицаемое. Тамо такожде есть рѣчица, съ камен-

нымъ мостомъ одиночнымъ, и лѣса множество, и древесъ маслиныхъ довольно, и винограда много, благое вино раждающаго. Сія же вся на зѣло прекрасномъ и веселомъ, и тепломъ мѣстѣ сущъ, близъ моря, и належатъ подъ власть Лаверскую. Есть же тамо, на самомъ брезѣ, на холмѣ каменномъ, обитель мала, въ честь святаго Евстафія, отъдревле, прежде великихъ монастырей, созданна, съ церковію малою, съ трапезою, съ четирма, пять келіями, съ поварнею, съ пиргомъ и стѣною окрестъ, съ врати желѣзными и прочая. Таковыхъ бо изначала въ горѣ Аеонской баше, якоже повѣстствуютъ, 60, послѣдиже, егда отъ царей создашася великіи, — инни въ метохи причинишася, инни же въ скити, инни же раздрушишася вѣвса. Внѣ же вратъ того монастыря гостинница созданна, ради странныхъ, и обитаетъ тамо всегда опредѣленный икономъ, съ инными двома иноками. Посиается же имъ брашно отъ монастыря, прочая же вся имуть довольно отъ плода земнаго и трудовъ своихъ; имуть же и ладію, ради морской potreбы. Оттуду посиается вино въ монастырь, на служеніе и питіе соборнымъ начальникомъ. Лѣтомъ же, егда имуть сходитися на соборъ до Протата, отъ Лаври, удобнѣйшаго и скорѣйшаго ради пути, по морю тамо ладією припливаютъ и тамо препочиваютъ или ношуютъ; оттуду же посуху за часъ хожденія къ Протату прибываютъ, такожде и назадъ повращающися, великую вигоду имѣютъ себѣ же и конемъ. О мѣстѣ же ономъ велію и всегдашнюю распрю имѣютъ Иверскаго монастыря иноцы съ Лаверскими: сіи убо глаголюще быти мѣсто свое, яко близъ монастыря Иверскаго, на границы обрѣтающееся; оныи же утверждаютъ быти свое, яко издревле, еще отъ святаго Аванасія, употребляемое за нужду монастырскую. И многожди судящися

на духовныхъ и мирскихъ судахъ, и многіи иждивши сребники отъ обою странну, Лаверцы одолѣша. Многажди же Іверскіи и предо мною рѣша, яко неправедно держать подъ властію своею Милопотамъ Лаверцы; понеже наше бысть мѣсто. Азъ же не вѣмъ, кто между имы праведнѣйшій, Богъ сердецвѣдецъ вѣсть. Сіе точию вѣмъ, яко въ Діаѳицѣ, си есть въ завѣтѣ святаго Аѳанасія, еще за живота его написанной, въ книзѣ зѣло древней, на листахъ пергаменныхъ, самъ моиы очима видѣхъ и самъ моиы устами чтохъ, идѣже самъ святой Аѳанасій о себѣ свѣдѣтельствуеть, яко церковь святаго Евстафія и келіи создати въ Милопотамѣ потрудися, и потщися посадиты лозіе, за потребу церковную и употребленіе немощныхъ и престарѣлыхъ и въ тяжестныхъ дѣлахъ труждающихся иноковъ, иже въ Лаврѣ. Сице убо, мноу, трудолюбивій читателю, яко довольно ти написахъ о внѣшней и внутренней добротѣ святаго Лавры и о всѣхъ на пограничїи ея окрестъ далече обстоящихъ мѣстахъ. Нинѣ же послѣдователнѣ приличествуеть начертати о чину монастырскомъ и о цѣнїи церквномъ и о всѣхъ обичаяхъ.

О чину монастырскомъ святаго Лавры.

Чинъ монастырскій и обычай, иже содержится въ нинѣшнїи времена въ Лаврѣ, не весьма цѣль, якоже издревле святой Аѳанасій узакони, но въ время царствованія Турецкаго многіи благїи обичаи премѣнишася въ злыи, инїи своевольно, а инїи по смотрѣнїю времени и по нуждѣ. Азъ же потщуся написати, якоже обрѣтохъ въ лѣтѣ моего странствованія, си есть 1745 Чинъ убо и обычай, иже въ Лаврѣ, едва не подобенъ есть иже и обще держится въ всѣхъ монастыряхъ Свя-

тогорскихъ, обаче въ нѣколичихъ вещехъ мало превосходящій и крѣпчайшій.

1) Лавра, якоже и прочіи монастыри, отъ милостины, юже собираетъ на различныхъ странахъ, нарочно посылаючи иноковъ, вси свои доходи и расходи имѣетъ. Аще же имать и метохи внѣ Святія Горы, си есть двори причастніи, идѣже своя всѣвають сѣмена и хранятъ воли, овцы, козлища и прочіи скоти работніи, обаче отъ тоейжде милотины и дань великую Туркамъ даютъ за оніе и за труждающихся о скотахъ и о земледѣліи. Аще же ли користвуютъ или не користвуютъ, то Турки и работники свое обычное взимають поплащеніе; еще же, кромѣ даянія царскаго, каковую либо буди напасть вимислывшы, насилуваніемъ многіи взимають денгы. Сего ради, не могуци иннымъ способомъ снабдѣватися, подъ милость Божию и христіанскую прибѣгаютъ, и всегда посылають иноковъ въ различніи страны мира съ Честнымъ Древомъ и съ мощами Святыхъ, по единому и по два, и по тры, и по четирѣ вкупѣ, по далекости градовъ и честы жителствующихъ въ ныхъ лицѣ, и по количеству христіанъ, и часто иніи убо приходятъ къ монастырю, а иніи отходятъ, и инніи убо повращаются по тріехъ лѣтехъ, инныи же подъ двою, инныи же по единомъ, иже ближайшіи. И сиче умирають, многыхъ отъ братій своихъ точію слышаши, но не видящы, невозможно бо нѣкогда всѣмъ совокупитися. Аще бо не бы расилахуса по милостиняхъ, но всы собранны быша, истребыли быша обитель въ мало время, яко ни зерну яствы не обрѣстися. Имѣяху благодать оную отъ древныхъ царей и Святогорцы, юже имѣють нинѣ Россійстїи иноцы, и въ инныхъ христіанскихъ странахъ, но врагъ Креста Господня и насилуователь рода христіанскаго, плѣнивши его, имы же вѣсть

Богъ судьбамы, отъять вся, и едва съ великимъ поплащеніемъ денегъ оставляетъ сидѣти въ монастыряхъ. 2) Игумени тамо нѣ суть всегдашни, якоже бяху древне, но часто премѣняются: инный бо въ два или три мѣсяцы, инный же въ пять, шесть или осмъ, мало же кто бываетъ на игуменствѣ годъ. Се же бываетъ таковой ради выни. Обычай имуть началніи монастыря, аще кто отъ іеромонаховъ монастырскихъ изійдетъ въ мырь трижди или четирижди, и послужитъ монастыревѣ вѣрно и тщаливо, си есть принесетъ въ монастырь милостиню доволну, таковаго вси соборомъ поставляютъ игуменомъ, въ благодарствіе трудовъ его, да прочіи, желающіи таковой чести, тщатся користъ подобную творити обителѣ. Егда же, по поставленіи игумена, по случаю, инный такожде съ подобнымъ количествомъ милотины прійде, тогда, по двою или тріехъ мѣсяцей, прежняго низлагають, и новаго наставляють, иже такожде стоитъ до времени, донелѣже прійдетъ паки инный такожде и премѣнитъ его. Бывшіи же игумени именуются отъ нихъ проигумены, и таковы въ монастырѣ суть многы, и внѣ монастыря, въ различныхъ градѣхъ, обаче имъ въ монастырѣ есть честь болшая внѣшная, нежели игумену. Игумень бо ни чимъ не владѣеть, точію первенствуетъ въ церквѣ на пѣніи и въ трапезѣ такожде, въ соборѣ же и совѣтѣ ихъ слово первѣйшее, и поелику кто есть въ монастырѣ старѣйшій проигумень, болше потруди-ся въ монастырѣ, потолику въ соборѣ и слово его честно. Проигуменовъ же уже силою внѣ монастыря на послушаніе не посылають, но моленіемъ, аще есть еще младъ и силенъ, аще же ни, тогда до смерти сѣдитъ въ монастырѣ, съ честію и доволствомъ нужныхъ тѣлѣсныхъ. Сиде же творятъ и въ всѣхъ Святогорскихъ монастыряхъ. 3) Отъ проигуменовъ вѣрнѣйшаго и бистро-

умнѣйшаго поставляютъ скевофилакомъ, и ему всѣ тайніи и драгіи вещи монастырскіи вручаютъ, и все сокровище и денги, и той владѣетъ всѣмъ монастыремъ въ внѣшней власти: строить, повелѣваетъ, управляетъ, на послушаніе посылаетъ, къ дѣламъ всѣхъ принуждаетъ работниковъ, печется о одеждѣ послушниковъ убогихъ (прочіи же самы всякъ отъ своего званія или рукодѣлія печется. Ничтоже бо тамо братіи не дается въ годъ, точію сандалія и мало платна на хитонъ); печется о данехъ Турецкихъ, о доходахъ и расходахъ монастырскихъ, къ различнымъ лицамъ въ вся страны отвѣтствуетъ и о всѣхъ нужныхъ вещехъ попеченіе имать. Словомъ рещи, власть въ монастырѣ болшая всѣхъ, но и трудъ такожде болшій всѣхъ. Сего убо аще обрящутъ многими лѣти чловѣка вѣрна, тщалива и ползуща обитель, оставляютъ его на сицевомъ званіи даже до смерти (развѣ аще самъ не схощетъ), аще же ни, но противно, тогда вси соборомъ низлагаютъ и инаго поставляютъ. Сиче же творятъ и въ прочіихъ болшихъ монастыряхъ; въ малыхъ же частое премѣненіе лицъ бываетъ, ради непостоянства ихъ, и оттуду монастыремъ убитокъ и пагуба послѣдуетъ. Аще же по случаю игумень умретъ, или на одрѣ немощенъ лежитъ, тогда, управленія ради чину церковнаго, отъ проигуменовъ поставляется дикей, до времены, донелѣже или игумень оздравіетъ, или инный, отъ милостини повратившійся поставится. 4) Икономы не поставляютъ, ради предшсаннаго Богородицы чудеси, яже, явившися святому Аѳанасію на путы и источникъ води дарова, и икономъса сама быти монастыру обѣщася, но точію подиконома, яже отъ Святогорцевъ нарицается парикономъ, и той все дѣло монастырское, до иконома належащее, управляетъ. 5) Трапезарь поставляется начальный, ста-

рецъ несвященъ, съ подтрапезаромъ меншимъ. Тойжде и нѣкіи присмаки постніи въ рукахъ своихъ имѣеть, яко: капусту квашену, огурци соленіи и тимь подобная; еще же и вси напитки монастырскіи, ибо на се особливаго ключника не имуть. Сей и хлѣбъ весь общій, отъ пекара взявшы, въ своихъ рукахъ держитъ и на трапезѣ раздѣляетъ. 6) Полатный именуется дохіярьисъ, въ него же рукахъ различніи монастырскіи вещи, и того есть первое по игумену лице въ послушаніи монастырекомъ и болшая, паче иныхъ, честь и власть, аки намѣсницкая. Тому въ сохраненіе вручаютъ вси свои вещи иноки, отходящій на путь за милостинею. Келіи же испражняють инымъ къ пребыванію, и аще случится имъ смерть внѣ монастыра, тогда вся, запечатованна и сочтенна, отъ полатнаго взираетъ скевофилакъ и полагаетъ въ общее сокровище, одежды же продаетъ хотящимъ, а инны даруетъ убогимъ. Полатнымъ же поставляютъ человѣка честна и вѣрна, ему же скевофилакъ, имѣвши нужду куда далече на малы дны отъйти, и ключи внѣшніи вручаетъ, да досмотруетъ вся потребная монастырю; внутреннихъ же, си есть таинственныхъ, никому не увѣряетъ даже до смерти своей или премѣны. 7) Монаховъ простыхъ, ни къ чему не способныхъ, на всякъ день на работу гонятъ, кромѣ праздниковъ; изъ монастыра денегъ имъ не даютъ, токмо пищу и одежду. Иеромонаховъ же не гонятъ, развѣ въ великихъ нуждныхъ дѣлахъ, два или три рази въ годъ; но тіи ничтоже не взимають отъ монастыря, кромѣ пищи, прочее же снабдѣваются отъ литургисанія, зане же, поплащаются отъ милостины, подаваемой отъ христіанъ. Иеродіаконы же, подъ началомъ при соборныхъ суцы и имъ служащы, отъ ныхъ имуть въ всемъ снабдѣніе; волніи же отъ рукодѣлія какова либо буди. Еще же, аще и отъ простыхъ кто монаховъ

ходить во гради, и собравши принесеть два или три рази милостиню въ монастырь, таковаго не точію къ работѣ не принуждаютъ, но и почитаютъ въ другомъ меншемъ чину по соборныхъ. Такожде творять и въ иныхъ монастырахъ. 8) Суть не постриженцы монастырскіе, но отъ различныхъ странъ приходящіе различнаго званія людіе: іеромонахи, іеродіаконны и монахи, отъ ныхъ же, аще кто изволитъ братіи причестися, пріймуютъ его и снабдѣваютъ, якоже и предъреченныхъ. Аще же хошутъ безъ роптанія братіи и кромѣ всякаго послушанія монастырскаго въ безмолвіи проваждаты иноческое монастырское житіе, таковіи, аще имутъ денгы, закупаютъ отъ монастыра даже до смерти хлѣбъ и всякую пищу, поплащаючи скевофилаку въ общій скарбъ или сто, или двѣстѣ левовъ, по человѣку и по соглашеніи требуемыхъ вещей. Отъ младаго бо ишутъ болше, понеже чаютъ его жити на лѣта многа, а отъ стараго меньше, и отъ единаго такоже мніе, съ послушникомъ же болѣе, и поелику кто что въ годъ требуетъ колико окъ масла и колико окъ елея, кромѣ общей пищи въ трапезѣ; инный же трапезою общеоу точію доволенъ, а инный хоцетъ широчае жити. И такови, купивши хлѣбъ, зѣло живутъ спокойно въ монастырь, аки въ пустинѣ, отъ келіи точію въ церковь и трапезу ходящи, и то, аще хошутъ, никтоже бо ихъ ни къ чесому не принуждаетъ. Инныи бо творять свое правило въ келіяхъ по вся дны, точію въ недѣлы и праздники ходящы въ соборное пѣніе, а иже лѣнятся чести наединѣ, сѣи всегда на готовое общее правило приходятъ. Таковыми убо образомъ многіи и архіереи, оставивши свои престолы, не могущи повести даній и нацастей Турецкихъ, купивши себѣ въ монастырахъ Святогорскихъ келію и хлѣбъ, безмолвствуютъ, якоже

любятъ. Тогда бо и въ время моеѣ исторіи бѣше единъ архіерей знаменитъ въ Лаврѣ, сѣце пребывающъ затворно и смиренно, якоже мнихъ, и въ монастырѣ Іверскому другій, а третій въ монастыри с. Предитечи Іоанна, нарицаемомъ Діонисіатъ. 9) Каковъ либо буди майстеръ, иннаго дѣла не принуждается твориты на монастырь, точію художество, еже знаетъ. 10) Егда хошутъ мѣсити хлѣбъ на братію, исходитъ изъ церкви съ кадиломъ седмичный, въ мантии и епитрахилѣ, съ свѣщою, съ многими ему послѣдующими іеромонахи, предыдущу четцу и канонарху и идутъ въ пекарню, идѣже двѣ печи превелики жгутся, предъготовляемы къ печенію хлѣбовъ, творятъ: „Благословенъ Богъ нашъ“, и по „Трисвятомъ“, тропарь и кондакъ святому Аѳанасію; таже опредѣленную на то молитву, и отпустъ. И тако начинаютъ мѣсити челоувѣкъ десять или дванадцать, еже на благословеніи пять хлѣбъ. Муки же мѣсятъ въ лѣтѣ мѣховъ на десять, въ зимѣ же на 14, ибо лѣтомъ малы числомъ иноки, зимою же собираются многы, и едва хлѣбы оны довлѣютъ на пять день; послѣди же паки толикожде замѣшаютъ. На качаніе же быють было и собираются вси, средніи же и малы, яко на шестдесятъ челоувѣкъ и болше, кромѣ точію не приходятъ тамо отъ началныхъ соборныхъ, первыхъ и вторыхъ. Хлѣбы же дѣлають болшіе, нежели въ всѣхъ монастырахъ Святой Горы, числомъ яко на пять сотъ и болше. Всякому бо просящему единъ хлѣбъ дастся, его же не можетъ челоувѣкъ снѣсты, аще и зѣло бы гладенъ былъ, развѣ нѣкій крѣпкій мужъ работникъ, или абіе отъ печи въземши мягокъ. Се бо искусихъ на себѣ и на иныхъ многыхъ. Но ради любопытства, понеже сѣцевымъ образомъ въ всѣхъ монастырахъ Греческихъ повсюду:

въ Иерусалимѣ, въ Синайстей горѣ, въ всѣхъ монастыряхъ Аѳонскихъ, найпачеже въ сей великой Лаврѣ, совершеннѣйшій и благочиннѣйшій обычай, ради тщанія и довольства людѣй, zde, въ диковинку необычну въ странахъ Россійскихъ, представляю ти изображенна вся на хартии, да видиши, како отъ корытъ извлекають лопатамы желѣзными тѣсто и вергають инымъ, препоясаннымъ лентіями кожаными, ти же, пріавши въ лентіа, повергають инымъ на столы, иже абіе взявши и раскотивши въ долготу, рвутъ въ едину опредѣленную мѣру и вергають, единъ одесную, а другій ошую, предъ братію и послушники, благочинно окрестъ трапезъ обстоящихъ, ти же обѣма рукама качають въ округлость хлѣбы, да будутъ равны и гладки, и подають инымъ, оны же, пріавши, влагають въ копаны. Суть же копаны нѣкіи доски, зѣло толсты, въ нихъ же изрити суть ямицы круглы, и въ ти убо влагають первѣе непечены хлѣбы, да соравняются, донелѣже прійдетъ время полагати на лопату. Инны убо копаны празды приносятъ къ столамъ, инны же относятъ полны и полагають на опредѣленныхъ клѣткахъ или стоялищахъ. Все же прикасающіися тѣсту, лентіями платняными препоясаны суть, да не прикасается мука или тѣсто къ одеждѣ, отъ сихъ же инны творять хлѣбы толсты и влагають въ копаны, а ины низкіи, на подобіе пероговъ, ихъ же именуютъ фѣдулы, и сіи полагаются на особливыхъ доскахъ равныхъ. Фѣдулы убо, понеже первѣе въ печь вѣмѣтаются и скорѣе пекутся, перваго дня раздаются на трапезу, хлѣбы же отъ трапезара заключаются въ клѣтъ, и въ прочіи дны употребляются. Въ время же хлѣботворенія готовы двѣ печи горять, не отъ усть, но отъ боку запаляемыи искуснѣйшимъ художествомъ, ради меншаго труда, ибо пламенемъ самымъ

разжегшися, печь помѣтанія отнюдь не требуетъ. Трапезаръ же стоитъ при дверехъ, стрегій и разсмотрѣй, кто не обрѣтается на послушаніи, да послѣди того казнить недаяніемъ хлѣба или обличеніемъ явнымъ, еще же, и да не оставитъ никого изійти предъ совершеніемъ дѣла. Игуменъ же тамо самъ присутствуетъ въ мантіи, съ патерицею, или, въ небытіи его, седмичный, и творитъ: „Благословенъ Богъ“; таже чтець, такожде въ мантіи, пристоющъ при иконостасу, чететь часы, дондеже совершится дѣло. Пекаръ же кадилницею краткою всѣхъ окрестъ покаждаеть. По совершеніи же часовъ, вси расходятся; точію оставляють самыхъ пекаровъ съ послушниками ихъ, и тіи совершаютъ свое опредѣленное дѣло. Се же всегда творять, исходящи изъ утренѣ, предъ просвѣщеніемъ дня, ради удобнѣйшаго многихъ собранія. 11) Кухаръ именуется маерасъ, который опредѣленъ есть едину точію яству варити, а никогдаже двѣ, развѣ точію въ великій, самый главный праздникъ святаго Аѳанасія, или, егда кто, умирающы, особливе милостиню опредѣли братіи на поминный обѣдъ, или въ послѣдній день великихъ запустъ, въ недели сырной. Въ всяку убо неделю, ради трапези братіи варить горохъ съ елеемъ, въ вторникѣ бобъ, въ четвертокѣ кулешикъ, такожде и въ субботу; въ иныи же дны ничто не варить: сиче бо общій обичай въ Святой Горѣ. 12) Трапезаръ, такожде и отъ нихъ именуемый, по неделямъ, внѣ постовъ, поставляетъ на трапезу опредѣленное вареніе, кѣмуждо особнѣ, въ приставци оловянной, и обще на доскахъ мало сыра; въ недели же постны маслины, а хлѣба до изобилія и вина полъ оха, смѣшаннаго съ водою. Въ второхъ бобъ варенъ и маслины, особно сыры. Вино же на всѣхъ не дается, точію начальнымъ, въ четвертокѣ же и

7. Католически храм
 с десет прозорци в апсидата
 и десет в страната.

8. В прохода
 под апсидата.

9. Тук е изградена
 апсидата с десет
 прозорци в страната
 и десет в апсидата.

10. Тук е изградена
 апсидата с десет
 прозорци в страната
 и десет в апсидата.

Чинѣ трапезы въ Дунавѣ (св. Афанасія).

суботу. Егда подобаетъ, поставляетъ сыръ и кулешикъ, или куркутъ, иже малороссійскимъ языкомъ именуется затирка отъ муки, и вина такожде по польока; въ прочіи же дны, си есть въ понеделникъ, среду и пятокъ, сухояденіе: маслины и хлѣбъ. Въ великій же постъ вино точію и елей разрѣшается въ субботу и неделю, въ прочіи же дны, чрезъ всю четиредсятницу, сухояденіе, и единожди яденіе, и вси обще сходятся въ трапезу. Такожде и по вся недели творятъ, и въ праздники. Въ прочіи же дны, чрезъ весь годъ, точію на всякъ день седмичный, чтець и иннии церковники въ трапезѣ въ обычное время ядятъ, прочіи же, когда кто хощетъ. И всегда дважды ходятъ на день въ трапезу, кромѣ великаго поста, и когда дается вино въ обѣдъ, того дня и въ вечеръ, а коего дня не дается въ обѣдъ, того ни въ вечеръ. Держашеся же тамо издревле зѣло твердо Типикъ отъ святаго Аѳанасія, имъ подѣ клятвою узаконенъ, но преступиша его на мнозѣхъ. Обаче паче иныхъ монастырей сіе твердо держатъ, яко въ келіяхъ тайно не ядятъ, кромѣ нѣкихъ, имъ же дадоша самоволство вси соборомъ, нужди ради нѣкакой, но вся, елика въ келіи сварятъ, въ общую трапезу приносятъ, и всякъ свое ясть. Но и се недостойно есть похвалы, повеже не безъ соблазна убогихъ, иже не имѣютъ особнѣ что приготовить, кромѣ общей пицы трапезной, о ней же иматъ тщаніе трапезарь.

О благочиніи, бываемомъ въ трапезѣ.

Здѣ, въ лучшее уразумѣніе всякаго чина, изобразихъ самое мѣсто и распростертіе трапези, кромѣ стѣнъ, си есть самый помость, да зрима будутъ вся дѣйствующая.

- 1) Исходящу седмичному изъ церкви по литургіи, въ

недели и праздники, предидеть предъ нымъ съ свѣтилникомъ свѣщеносецъ единъ, иногда же и два, въ мантияхъ, ему же послѣдуетъ седмичный, такожде въ мантии, держай просфору въ рукахъ, отъ нея же имать быти по трапезѣ „Трисвятое“, или возношеніе панагіи. Таже послѣдуютъ игумень, въ мантии, съ патерицею, по немъ вси проигумены, кромѣ мантий, и чтець, въ мантии, чтяй: „Вознесу тя“, такожде и прочіи, по чину, и сѣдаютъ вси въ опредѣленныхъ мѣstechъ; чтеніе же имый чести въсходитъ на мѣсто высоко, отъ нихъ нарицаемое амвонъ, и чтеть въ слышаніе всѣмъ. Въ дни же работы, самъ седмичный идетъ въ трапезу, въ утрѣ и вечерѣ, съ нѣсколико послѣдующими ему. Обаче чрезъ весь годъ на всякъ день дважды творится по трапезѣ возношеніе: и въ полудни. по обѣдѣ, и по вечера; но въ вечеръ всегда сухояденіе бываетъ, кромѣ варенія.

2) На первомъ столѣ самъ игумень сѣдаетъ; аще же нѣсть игумена, тогда празденъ стоитъ. На второй трапезѣ сѣдятъ вси проигумены. На третьей седмичный съ всѣми іеромонахи и крилашанами. На четвертой монахи, старцы знаменитіи. На пятой іеродіаконы и прочіи, вси по чину, иноки, таже мырскіи послушники.

3) Трапезаръ и кухаръ, лентіями бѣлыми препоясанны, суть подъ мантиею, да не каплютъ одеждъ яствою или виномъ, носящы; такожде и подначалніи ихъ. И сіи въкугѣ, при дверехъ, по трапезѣ, припадшы ницъ до земли. прощеніе отъ братіи просятъ. 4) Егда игумень, или на мѣстѣ его дикей, первую чашу начинаетъ пити, тогда чтець, прервавши слово, глаголетъ: „Молытвами святаго отца нашего“, помишляющы игумена, но не глаголетъ обычно: „Молытвами святыхъ отецъ“. 5) Егда имѣють близъ окончевати трапезу, первѣе біеть въ дзвонъ седмичный, да оставытъ чтеніе и просить прощеніе.

ніе; второе гласить, да соберутъ всякую яству и сосуды; третіе, да соберутъ окрухи въ кошницы. Скатертей же тамо нѣсть постилаемыхъ верху трапезъ, но на нагахъ полагается всякая яства, ибо губамы морскими истираемы, чисты суть, аки зеркало. 6) Трапезарь возвишаетъ часть Богородичну, глаголюцы великое имя Пресвятыя Троицы и прочая. Аще же въ великій праздныкъ множество народа снїдется, тогда двѣ часты купно возвишаются, и едину на одесную обносятъ трапезарь, другую же ошуюю подѣтрапезарій, и за ними самы чашы сребряннопозлащенны, съ виномъ, послѣдуютъ, отъ руки въ руку предаваемы, за ними же послѣдуетъ и кадьяй, такожде въ мантии, съ кадилницею не висящою но на рукахъ носимую, яже необична есть въ странахъ Россійскихъ, тамо же именуется капы. 7) Чтенія по вся дны нѣсть, точію по недѣлямъ и праздникамъ, въ нихъ же чтутъ поученія Евангелская и проповѣди святыхъ торжественны. Въ великій же постъ на всякъ день чтется чтеніе, кромѣ субботы. 8) Исходящи чинно внѣ дверей трапезныхъ, покланяются игумену или дикею, или, въ небытіи ихъ, седмичному, и той такожде кланяется священнымъ, несвященныхъ же благословляетъ, и тако расходятся. 9) Игумень тамо мантию черну, просту, власяну носить, шелкову же въ праздники, но худшу инныхъ монастырей, сипевъ бо имъ обычай еще отъ святаго Аѳанасія предадеся; патерицу же подобну архіерейской носить. Еще же, егда седмичный къ служенію взимаетъ благословеніе, поклоняся, и цѣлуетъ его руку, онъ цѣлуетъ и его, привлеки ю къ себѣ; и паки седмичный вторицею лобизаетъ игуменскую, и поклоншися, отходитъ. Смыреннѣйшіи тамо и проигумены носятъ одежды паче инныхъ монастырей, ниже бо лисицамы, ни волками, ни шелковыми ризамы украшается

кто, точію овечимы, аще и денегъ имуть изобиліе. 10) Въ великій постъ, въ понедѣльникъ 1-вой недели, заключенна бываетъ трапеза, и въ вторникъ такожде, точію по вечерны трапезаръ, внѣ трапезы, отъ кошницъ раздаетъ по единому паксимаду, си есть по единому сухару, хотящимъ взимати, инны бо до среди постанятся. Въ среду же, по преждеосвященной, трапеза общая бываетъ, и поставляется отъ трапезаря хлѣбъ и узваръ отъ черешень и винограда суха и смоквъ, и чтеніе бываетъ. Оттолѣ же на всякъ день бываетъ трапеза единожды, но съ чтеніемъ, и сухоядна, точію по суботамъ и неделямъ имущая вареніе съ елсемъ, и вино дважды на день. Чтеніе чрезъ всю четиредсятиницу, въ прости дни, бываетъ отъ Лавсаика, въ недели же отъ толкованія радоваго Евангелія, въ суботи же не чтется ничтоже.

О чину церковномъ и пѣніи и чтеніи.

Ради лучшаго разумѣнія повѣсты, изобразихъ ты zde все сподное расположеніе церкви широчайшее, на него же зрашы, аки на зеркало, удобно можешы разсудиты вся, не точію здѣ, но и въ прочіихъ послѣдовательно монастырахъ описатися имущая.

1) Семъ лица точію мантию на себѣ носятъ въ церквѣ, прочіи же вси кромѣ мантии. Не вѣмъ, изначала ли тако воспріяша, или послѣди, древныхъ отецъ заповѣди и обычаи преступиша. Не первое убо, но второе истинствуеть, Россійскими иноками обличаемое, иже, якоже пріяша отъ Греческихъ отецъ изначала, сице и донинѣ хранятъ. Отъ предъреченныхъ же убо пять точію всегда на правилѣ носятъ мантии, иже на всемъ пѣніи церковномъ послушаніе и досмотреніе имуть.

Слѣди

Въ Удѣлѣ Мшослѣтскаго, Соборѣ Св. Спаса
иже в Мшослѣтѣ, въ 1872 году

- 4 Тѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 5 Тѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 6 Тѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 7 Тѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 8 Ходоу вѣрующе ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 9 Тѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.

30. Кѣтъ онѣ сѣдѣи въ Мшослѣтѣ
иже в Мшослѣтѣ, въ 1872 году

- 13 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 14 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 15 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 16 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 17 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 18 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 19 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 20 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 23 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 24 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 25 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 26 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 27 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.
- 28 Мѣ ѿтѣи ѿбрати ѿ бѣдѣи.

Чинъ церковный въ Даврѣ Св. Аванасія.

отверзаетъ я, егда требѣ; еще же хранить евангелія, кресты, ризы, кадилницы, дискосы, потиры и прочія священны сосуды, въ нихъ же влагаютъ ладанъ къ храненію. Сія выдаетъ отъ рукъ своихъ къ употребленію священникомъ и паки воспріймаетъ и хранить. Еще же кадитъ всю церковь съ нѣкакою кадилницею краткою, нарицаемою капы, яже не употребляется въ иныхъ страннахъ. Невисима есть, но въ рудѣ держима крѣпко, ея же еще и образъ бываетъ различенъ, по хитросты сребродѣлателя. Обаче, напримѣръ, есть сицевый, откровенный и покровенный, его же держащы

подъ спудомъ, кадитъ крестообразно, въ мантии, безъ кlobука, на литургіи, на Трисвятомъ, на павечерницы, на канонѣ, на параклисѣ Богородичнемъ и на молебнахъ святыхъ, на поіелеи и на малой вечерни, предъ бденіемъ.

Сокриваетъ проскури на служеніе,

опредѣляетъ іеромонахамъ и діаконамъ одежды священны, послушаетъ вся въ благочиніи олтаря; и антидоръ порѣзавши, износитъ внѣ олтаря, въ время, егда поется: „И всѣхъ и вся“, и поставляетъ на налояхъ, предъ криласамаы, въ серебряныхъ или сребропозлащенныхъ блюдахъ, полъ на единой страннѣ и полъ на другой; такожде и на преждесвященной, по херувику. Отъ одесной убо раздаетъ седмычный, по литургіи, посредѣ храма, къ второму же взимающіи антидоръ (по поклоненіи всѣмъ иконамъ), переходяще на лѣвую странну и тамо снѣдающе, отрясаютъ руки отъ крупиць. Егда же есть бденіе, тогда и хлѣба благословеннаго часты тамо полагаются, и взимаютъ вси по чину. Мантии же тамо инымъ способомъ, нѣкако ременными поясамаы, крестообразно про-

влекши одинъ въ другій, на себѣ подвязуютъ, благочинно и говѣнно, создади, верху своей обычной одежды, концы завязующе. И сей убо способъ, ради любопытства и ревнованія хотящимъ, или ради удобнѣйшаго разумѣнія, изобразившы, представляю сиче, якоже здѣ зрится. Симъ же способомъ не въ всѣхъ монастырахъ

препоясуются, но въ нѣкихъ, въ инныхъ же обычно, совокупивши подь брадою каковымъ либо буди недосмотримымъ способомъ, якоже и въ странахъ Россійскихъ; но во Святой Горѣ менши отъ Россійскихъ мантий, тако въ широту, якоже и въ долготу. 2) Все недѣлы и праздники священникъ съ дїякономъ служитъ, и все такожде

преждеосвященны въ великую четиредесятницу, и никогда же не бываетъ вечерній входъ кромѣ дїякона, егда же бываетъ входъ или въ дны, или въ ноци, тогда, начинающимся пѣти стиховнамъ, служащій съ дїякономъ, изшедши отъ олтаря внѣ царскихъ вратъ, во священническихъ одеждахъ и клубукамы покровенны, и затворивши врата, стоятъ предъ намѣснимъ образамъ, и обративши къ западу, священникъ предъ Богородицею, а дїяконъ предъ Христомъ, егда начнется пѣти „Слава“, прекрестившия оба въкупѣ, священникъ, внутрь вшедши, затворяется, дїяконъ же, оставшия, стоитъ, якоже и прежде, на мѣстѣ до отпуста, и рекши: „Премудрость“, входитъ въ олтарь южными врати. То чю по недѣлямъ, въ вечеръ великія четиредесятницы, единъ священникъ, кромѣ дїякона, творитъ входъ. 3) Егда кадитъ священникъ, обходя всю церковь, носитъ въ руцѣ лѣвой ковчежець сребрянъ или позлащенъ, съ кадиломъ,

и лѣпоты ради церковной, и употребленія, егда сгорить, еже въ кадилницы. Егда же діаконъ кадитъ, носить на лѣвомъ рамени, рукою поддержай, ковчезъ болшій, златокованный, наподобіе гробницы или церкви, съ глдіявами и крестами, якоже здѣ зрятся начертана. Еще же конъ малъ въ руцѣ носить, кадящи на вечерни, предъ преждесвященною. 4) Творятъ всенощная бденія велика въ вси праздники Господскіи и Богородичны, средняя же въ праздникъ Верховныхъ Апостолъ, знаменитыхъ іерарховъ и преподобныхъ и великомученикъ, а ихъ же имуть образы и мощы, тымъ поють поліелей и славословіе, а ихъ же имуть точію образы, тымъ токмо поють наславники, кромѣ входа. На великомъ бденіи стоятъ часовъ на 10, на маломъ же часовъ 8, егда же поють какому святому поліелей съ славословіемъ—6. Въ недели же великаго поста, на утреняхъ стоятъ часовъ пять, въ радовіи же недѣлы—четыре съ половиною; на утренѣ же повседневной великаго поста часа три и болше; на утрени же повседневной, всерочной, два часа съ половиною. Еще же и вечерня суботна и празднична медлеть, ради долгаго въ ныхъ обрѣтаемаго пѣнія на „Господы возвахъ“, ибо самое „Господы возвахъ“ и „Да исправится“ поется полчаса, отъ нотъ ирмолойныхъ, иже обикшему слухаты зѣло сладко мнятся быти. 5) Пѣвцевъ опредѣленныхъ нарочно не имуть, но по вся дны и недели, и праздникі малы поють проигумены и пны крилошаны іеромонахы, два на сутки, единъ одесную, а другій ошую. Въ великіи же праздникі доброгласныхъ и искусныхъ бѣглецовъ опредѣляютъ. Въ самый же начальный и главный праздникъ, си есть на всенощное бдѣніе иже въ святыхъ преподобнаго и богоноснаго отца Аонасія Аонскаго, на немъ же стоятъ дванадцать часовъ, отъ слонца до слонца, призываютъ (или

самы приходятъ) и отъ иныхъ монастырей искусныхъ въ пѣніи, тогда бо многи потребны сугъ на помощь и на премѣну. Изначала же тамо главный праздникъ совершашеся на Благовѣщеніе Пресвятія Богородицы, Ея же есть и великій храмъ, многымы лѣти по усненіи святаго. Обаче, якоже отъ преданія тамошніи ивоки повѣствуютъ, явися Пресвятая Богородица во снѣ древле нѣкоему добродѣтельному игумену и рече ему сиче: „Отселѣ не тѣворите праздника перваго и главнаго въ годъ Мене ради, ибо Мене блажатъ вси роды и празднуютъ доволно вси христіяне, но торжествуйте праздникъ великъ въ память друга Моего Аѳанасія, иже доволно Мнѣ послужи и потрудися въ обители сей“. И отъ того времени праздникъ главный премѣнися, и монастырь нача именоватися не Благовѣщенія, но Лавра святаго Аѳанасія, якоже и въ хрисовулахъ древніи царіе свидѣлствуютъ. 6) Звониць двѣ, едина на правой, а другая на лѣвой странѣ церкви; ту звоны невелики два, и тамо такжеже два. Клепала желѣзна два, едино горѣ, а другое низу. Была два, едино висимое горѣ, отъ доски великой, толстогласное, другое же низу, руконосимое. 7) Въ звони, или колоколы, по вся дны точію на утреню звонятъ долго, яко на полквадранца, въ единѣ на правой звоницы, а въ другій на лѣвой, и въ болшій первѣе начинаютъ и на послѣдокъ преставаютъ, въ меншій же послѣди начинаютъ, но первѣе преставаютъ. Въ день же никогда въ звоны на правило не ударяютъ, кромѣ въ Свѣтлую неделю и по недѣлямъ и праздникамъ на литургію, но тогда не въ два, но въ вси колоколы гласятъ. По звонахъ же біеть въ малое клепало желѣзное, такжеже и въ недѣлы, и малы праздники, якоже и по вся дны, но сиче не часто, яко по всякомъ удареніи чететь „Отче нашъ“, по узаконенному тамо типіку. И сиче

біють по сто и пятьдесятъ удареній, наченшы отъ 1 Септемврїа даже до великой субботы, послѣди же точію по сто, ради умаленія ноци; послѣди, хотяй дати знаменіе оконченію, ударяетъ въ малъ звонокъ пять, шесть. Слышавши же на сіе опредѣленный, абіе обходящи всю церковь, въ мантии и клобуцѣ, біетъ въ малое было, на рукахъ носимое, три статіи. Послѣди же сего абіе начинается честися полунощница, и по кафисмѣ, егда чтется „Вѣрую въ единого Бога“, біетъ въ великое на звоницы висящее било статію едину, съ тремя малымы придатками, по пять толпаній имущимы, также оканчивается, ударивши шесть или седмъ зѣло скоро. Оканчивающейся же полунощницы, біетъ въ иное желѣзное клепало, ради премѣненія гласа, на утреню, статію едину; по оконченіи же начинается паки отъ „Благословенъ Богъ“ честися утреня. Егда же начнетъ пѣтися седмая пѣснь, тогда паки въ малое желѣзное клепало клеплетъ статію едину. Обаче еда хоцетъ ити клепаты, той всегда поклонъ до землѣ творитъ игумену въ церквѣ, издалуче, кромѣ цѣлованія руки; въ небытіи же, или мѣсту игуменскому кланяется, или дикѣю. Подобный чинъ творятъ и въ праздники славныхъ святыхъ, въ нихъ же бденіе не бываетъ, точію велика вечерня, съ вечера, съ „Блаженъ мужъ“ и парамеямы, и словословіемъ. Всѣ же колоколы гласятъ ноцію въ недели, въ болшіи и меншіи бдѣнія. Въ день же: 1) звонятъ въ великіи праздники Господскіи, на службу Божию; 2) въ дны свѣтоноснаго Воскресенія Христова; 3) егда бывать литаніи, си есть процесіи, ихъ же творятъ тамо въ годъ четыры: первую на Благовѣщеніе, окрестъ монастыра, даже до келіи Святыхъ Архангель, идѣже безмолствоваше прослутый мнихъ Іоаннъ Кукузелъ, о немъ же прежде прострѣся доволная повѣсть; вторую навѣ-

заніе къ морю на пристанище, идѣже и приеру едину
запалаютъ, торжества ради; третію въ второкъ Свѣтлой
недели, више монастыра къ млинамъ; четвертую на Бо-
гоявленіе, аще есть погода, подѣ орѣхъ, на страну за-
падню, близъ монастыра и гробницы, идѣже погрѣба-
ютъ мертвыхъ, и близъ источника зданнаго, аще же ни,
тогда внѣ монастыра, предѣ храмомъ Богородицы Ико-
номѣси, близъ вратъ, идѣже, кромѣ лѣпотнаго преддверія
храма, покровъ великъ, на се нарочно устроены.
8) Въ Господскіи же, Богородичны и инны великіи
праздныкы на бденіе инаковъ обычай. Первѣе бо гла-
сятъ въ вси звоны, таже толчетъ въ великое висимое
било сипцевимъ образомъ: толкнувши пять или шесть
разъ скоро, таже четѣтъ дванадесять „Вѣрю“, по вся-
комъ „Вѣрю“ ударяющы въ било разъ, донелѣже со-
вершатся 12, и паки 5 или 6 скоро, якоже первѣе;
таже вторую статію бѣетъ медленно, съ 12 „Вѣрю“, и
паки пять, шесть скоро, таже и третью статію, съ 12
„Вѣрю“. Послѣди же 2 статій обичныхъ, скорыхъ и
долгихъ, о нихъ же предѣ помянухомъ, по деревяномъ же
билу въ клепало желѣзное статію едину. По окончаніи
же сего, всеношное бденіе начинается сипце. Первѣе
канонархъ, въ мантии, изшедши отъ сѣверныхъ вратъ,
держашы свѣщныкъ въ лѣвой рудѣ, и ставшы предѣ
игуменомъ, глаголетъ: „Повелѣте“; седмычный же, по-
добнѣ въ мантии, съ епитрахилемъ, изшедшы отъ пар-
скихъ вратъ, показдаеть намѣстніе образи, таже игу-
мена дважды по два и всѣхъ окрестъ въ крилашанъ,
коегождо единожды по два рази. Канонархъ же, лицемъ
къ людемъ обращающися, въ предхожденіи священника,
на правомъ крилосѣ держитъ свѣтилныкъ въ лѣвой ру-
дѣ, на лѣвомъ же крилосѣ на премѣну въ правой рудѣ,
ради благочинія, и послѣдователнѣ показдаеть всю пер-

ковъ. Таже возвратившия и ставшы посредѣ церкви, священникъ гласитъ: „Господы благословы“, и покадивши игумена, иконостасъ и намѣненіе образи, и канонарха, на лѣвой странѣ стояща, и сей убо входитъ въ олтарь двермы сѣверными, священникъ же въ царскіи врата, и гласитъ предъ святою трапезою: „Слава святѣй, единосущнѣй“ и прочая. Въ меньшихъ убо бденіяхъ чтется абіе: „Благословы душе моя Господа“, а „Блаженъ мужъ“ поется скоро; въ болшихъ же, едино отъ сихъ поется медленно: или послѣдніи стихи отъ „Благослови душе моя Господа“, иже начинаются отъ „Отверзшу Тебѣ руку всяческая“, или отъ „Блаженъ мужъ“, вси три псалмы. Въ самый же главный праздникъ обоа поются съ зѣло великимъ, яко на два и три часы, протяженіемъ. 9) Особно, въ неделю, на евангеліе, и въ праздники, бѣтъ въ клепало на поліелей, его же въ Святой Горѣ зѣло лѣпо поють и медлительно, оба цѣлы псалмы, кромѣ избранія. И тогда зажигается поликандилы и хоросъ, точію въ четыре свѣщы, крестообразно; зажигаяй же толцаеть палицею нарочно и отходитъ, оны же, колишущися съ свѣщамы, веляю въ храмѣ являютъ радость. Еще же и всякое диханіе послѣднее предъ Евангеліемъ зѣло медлительно и удивительно подъ ноту поется. 10) Въ день же въ звоны не ударяютъ по вся дны, ниже на часи, ниже на литургію, ниже на девятый часъ, ниже на повечеріе, но точію трижды въ било носимое, кромѣ литургіи праздничной. На девятомъ же часѣ, всегда, егда окончиваетъ чтець, глаголющи: „Сотвори съ мною знаменіе въ благо“, бѣтъ въ великое деревяное обичніи двѣ статіи; на вечерню же паки въ желѣзо статію едину. Всегда же на литургіи, бываемой въ великой церквѣ, дващи оглашаютъ въ желѣзо: на „Благословенно царство“, статію едину, и на „Святый

Боже“, такожде статію едину. 11) Діявастись, си есть чтець, творить дѣла сія. Первый съ седмичнымъ въ церквѣ обрѣтается; типики правилны разсмотруетъ; чинъ церковній въ чтеніяхъ опредѣляетъ; полунощницу, часи, павечерницу чтетъ, и по временемъ междочасія; отвѣтствуетъ священнику или діакону въ всемъ, прочіи же вси молчатъ. Еще же сей глаголетъ на отпустъ: „Честнѣйшую“ и „Слава Отцу“; „Утверди же Боже“ глаголють начални, въ небытіи игумена. 12) Полунощница, часи, павечерница всегда чтутся въ внутренней паперти и врата церковніи великіи катапетазною завѣшанны. Внутрь же храма точію типики, или антифони, си есть, наченшы отъ „Благослови душе моя“ даже до окончанія часовъ, на нихъ же и особливе біють въ желѣзо статію едину. Часи же съ междочасіямы всегда въ церквѣ чтутся въ понедѣльникъ, среду и пятокъ, въ пости предъ Рождествомъ и предъ праздникомъ святыхъ Апостоль Петра и Павла, кромѣ разрѣшенія нѣкоего знаменитаго святаго. Еще же и въ всю великую четиредесятницу внутрь великаго храма вся чтутся, кромѣ повечерія пятничнаго и суботнаго. Наченши же отъ Өоминой неделѣ, даже до Ноемрія 1, чтуть повечерія въ преддверіи, ради духотъ лѣтнихъ. 13) Чтенія на налои посредѣ церквы поучително чтуть сія. На бденіяхъ бывають чтенія четиры: первое чтетъ канонархъ, отъ житія или похвалы празднуемаго, по совершеніи вечерны; второе чтетъ честнѣйшій кто, по первой каѳисмѣ, отъ оставшагося прежняго поученія; третіе, по поліелеи, еще знаменитное лице, си есть кто отъ проигуменовъ; четвертое самъ игумень, по третой пѣсны канона. Синаксаръ же, по 6 пѣсны, не посредѣ церквы, но на налоицы крилоса отъ канонарха чтется. Въ недели же, по троицнахъ, 1 чтеніе чтетъ канонархъ, отъ

преходящы чрезъ церковъ, полагаетъ на себѣ крестъ предъ царскими враты, и обратившись на западъ, къ оной странѣ скоро приходитъ, и уже не полагаючи книги на налои, по всегдашнему тамо обичаю, но держащы въ рукахъ, канархаетъ. Такожде на „Славѣ и нинѣ“ на рукахъ канархаетъ, еще же и на стиховнахъ всѣхъ святыхъ четиредесятницы, прочее же всегда полагаящы книгу на налои, и на подножии стоящи. Егда же поется наславныкъ великъ, кромѣ и „и нинѣ“ такожде особливо великое, тогда не переходитъ явѣ чрезъ храмъ, но сокровенно за свѣщникамы, близъ иконостаса, предъ намѣсными образами, на „славѣ“ убо, ради протяженнаго пѣнія, донелѣже окончитъ „слава Отцу и Сину и Святому Духу“, да не стоитъ предъ крилосомъ празденъ, мало тамо сокровивается, на „и нинѣ“ же, и тоежде ради выни и благочинія ради входа, сокровенъ за свѣщникамы стоящы, громогласно издалече канархаетъ. Егда же поются прокимены, на вечерняхъ, сей ставшы посреде церкви, стихи отвѣтствуетъ тихимъ гласомъ, клобукъ снявши. Тоежде, съ поклонами, за всякимъ стихомъ творитъ и въ четиредесятницу, на всѣхъ часахъ, егда глаголется: „Заутра услыши гласъ мой“, „Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа“, „Иже въ шестый“ и „Иже въ девятый“, таже покрившись и поклонившись, отходить. По совершеніи же всего правила на вечерны, по „Нинѣ отпускаеши“, просятъ прощенія; на утрени же, по славословіи или по „Благословенъ есть“, положивши единъ поклонъ до земли и единъ предъ правимъ крилосомъ, и единъ предъ лѣвымъ. 15) Тойже канонархъ, въ святую четиредесятницу, на преждесвященныхъ литургіяхъ, прочетши Парамей, стоитъ не отходя посреде церкви, безъ покровенія клобука, и священникъ первѣе поетъ „Да исправится“ вънутрь ол-

таря, таже на странахъ тожде поюши, той гласно отвѣщаетъ стихи, си есть: „Положи Господы“, „Не уклони сердца моего“, „Слава и нинѣ“, и по всякомъ стиху поклонъ творить до земли; таже паки служащій внутри поеть „Да исправится“ до полу, а на крилоси тожде окончевають, канонархъ же, покривши клобукомъ главу и поклонъ до земли сотворши, отходитъ на мѣсто свое. Въ свѣтилнахъ же 50-ницы творить иначе: онъ посередѣ храма глаголетъ весь свѣтиленъ до конца, по крилосахъ же въ премѣну отвѣтствуютъ: „Силою креста Твоего“, или „Молитвами святыхъ“, или „Молитвами Богородицы спаси насъ“, и тако свѣтиленъ глаголетъ 3-жди; еще же и на 1 часѣ „Стопы моя направи“, раздѣлно, стихамы, на обоихъ крилосахъ поють кромѣ повторенія, точію „Да исполнятся уста моя похвалы“ всецѣло поють трижди, такожде подъ крилосомъ на премѣну. 16) Каноны никогдаже не чтутъ, но всегда поють, и на утренѣ и на повечерниці, но на утренныхъ, предъ начинаніемъ, творить канонархъ по единой метаніи, на крилосахъ всегда припѣвають стихологию, си есть избранны стихи отъ Пѣсней Мойсеовыхъ. Еще же поють и троична, по недѣлямъ, съ приглашеніемъ „Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ“ сицевымъ способомъ: 1-ю и 3-ю пѣснь зѣло низкимъ и тихимъ гласомъ, яко едва слышатся; четвертую же, 5-ю и 6-ю мало вышшимъ, отъ седмой же еще вышшимъ, даже до окончанія канона. Послѣди же точію два поють троична: „Достойно есть славиться Троице Святая, воспоемъ вси боголѣпно“, таже „Изъ мертвыхъ видѣвши Твоего Сина“ и „Достойно есть, яко воистинну, блажити Тя Богородицу, присноблаженную“ и прочая, до конца. По окончанію же „Трєсвятаго“, не поють „Помилуй насъ Господи, помилуй насъ“, но чтутъ ипакой и 40 „Господы помилуй“,

„Слава и нинѣ“ и отпустъ; таже священникъ: „Помолимся о мирѣ мира“ и прочая, чтець къ нему отвѣтствуетъ: „Богъ да спасеть и помилуетъ ихъ“ и прочая. 17) Егда поется „Блаженъ мужъ“ или „Хвалѣте раби Господа“, тогда канонархъ, ставши предъ царскими врата, мало подалѣе, оглашаетъ пѣвцемъ, раздѣляючи стихи псаломски, вси по ряду, кромѣ избранія, обративши лицемъ на западъ. Такожде обращаются на западъ и на крилосѣхъ что либо буди чтущи, или Псалтирь, или полунощницу, или часи, или повечеріе. Кътому же и въ крилосѣхъ окрестъ стоящи, и въ всей церквѣ, не обращаются никако, но якоже стоятъ, сице и поклоняются, инни убо на востокъ, инни же на западъ, и на сѣверъ, и на югъ, понеже окрестъ повсюду обрѣтаются иконы, и на стѣнахъ и на дскахъ изображенны. 19) Кандили не точию тамо, но въ всѣхъ монастырскихъ и скитскихъ церквахъ зѣло тонко зажигаютъ, или великаго ради расходу, понеже многіе суть не усипны, или умиленія ради, да въ темнотѣ стоящы, можетъ кто въздхнути или прослезитися, аще бо въ ноци нѣсть каковая зажженная свѣща, не видитъ другъ друга стояща. Сего ради, нарочно погашаютъ свѣщы, егда чтется на утрены Шестопсалміе, си есть по „Услышитъ тя“, наченши отъ „Слава въ вышнихъ Богу“, „Господи, что умножишася“, „Господы, не яростию Твоею“ и прочая, да не расматривающе ничто очима, съ вниманіемъ и умиленіемъ слушаютъ. 20). Начинающейся утрены отъ „Благословенъ Богъ“, чтець, наченшы отъ „Прійдите поклонимся“, „Услышитъ тя Господь“, „Господи силою Твоею“ и прочая даже до „Егоже родила еси едина Благословенная“, сія вся чтеть зѣло медленно, на подобіе „Апостола“, да иматъ священникъ время покадити всю церковь, иже внутрь олтаря егда

речеть: „Слава святѣй, единосущнѣй“, тогда Шестопсалміе уже не чтеть чтець или кто отъ рядовыхъ, но всегда единъ отъ соборныхъ, медленно и велегласно, съ тщаніемъ; въ праздники же и недели самъ игумень. А иже съ вечера начинается честы „Благослови душе моя Господа“, тойжде чрезъ сутки чтеть вся сія: „Свѣте тихій“, „Сподоби Господи“, „Нинѣ отпущаеши“; на утрени же Шестопсалміе, „Слава въ вышнихъ Богу“ егда не поется, „Благо есть“, на литургіи же „Вѣрую“ и „Отче нашъ“. Ибо сія тамо никогдаже не поются, кромѣ словословія, въ праздники, и „Свѣте тихій“, егда соборомъ творять входъ; точію на малыхъ вечерняхъ, предъ бденіями, самъ чтець вся чтеть, и „Благослови душе моя“, и „Свѣте тихій“, и „Сподоби Господи“, и „Нинѣ отпущаеши“. 21) По совершеніи всякой утрены и вечерны, исходитъ седмичный въ внутренюю паперть, предъидущу ему канонарху съ свѣщникомъ, и поминаетъ имена, въписанна въ книги усопшихъ, раздѣляющы на части, донелѣже совершатся, таже паки таяжде начинается, и сіе есть всегдашне обыкновеніе, никогдаже преставаемое. 22) Первой недѣлы велики четиредесятницы, на канонахъ павечернихъ святаго Андрея Критскаго не творять ни метаній, ни поклоновъ, но кротко стоятъ, точію на самое сего великаго канона бденіе, въ четвертокъ, творять мали метанія, припѣваючи „Слава Тебѣ, Боже нашъ“. На павечерницы же великой, „Съ нами Богъ“ поють раздѣлно, на обохъ крилосахъ, кромѣ метаній, „Пресвятая“ же „Богородице. моли Бога о насъ грѣшныхъ“ поють съ метаніями. „Безплотное естество херувимское“ поють кромѣ метаній, такожде и „Господы силъ съ нами буди“; „Многая“ же „премножества моихъ согрѣшеній“ и прочіи стихири на крилосѣхъ раздѣлно чтуть, точію „Все упованіе мое“ поють.

Два же канона поють въкупѣ: Богородичень и святому, отъ тыхъ святыхъ, ихъ же число припадаетъ въ неделю страстную и свѣтлую. Поють же каноны необычно, прерываючи павечерницу на поль, си есть предъ „Господи услыши молитву мою, и вопль мой къ Тебѣ да прійдетъ“; по канонѣхъ же, наченши отъ сего псалма, чтеть обычно по ряду вся даже до конца. По всякой же малой или великой павечерници, исходящи по чину, иноцы просятъ прощеніе отъ седмичнаго, стоящаго въ внѣшней паперти, отъ игумена же по неделямъ и праздникамъ. Кромѣ же того, первой и послѣдней недели поста; но тогда стоитъ внутрь храма, и благословляючи, прощаетъ предъ нимъ припадающихъ.

23) Въ погашеніи кандилонъ употребляютъ тамо нѣкую рипиду, на подобіе мѣтлы, широко и тонко простертой содѣланна, съ долгимъ рукоятіемъ и хитростію искуснаго преплѣтанія, ею же, при концахъ церковнаго правила, помизаючи и легко движущы, творять лѣпозрачное и великолѣпное въ храмѣ послушаніе. Рипида же зѣло лѣпозрачна есть, понеже содѣлана есть отъ долгыхъ перій хвоста павлиннаго, въ государствѣ Волоскомъ, нѣкимъ удивительнымъ сложеніемъ.

24) Егда канонархъ чтеть Псалтирь, на всякой „Славѣ“ отдаляется отъ налая, и ставши предъ намѣснимъ образомъ Христовымъ, иже въ иконостасѣ, творить три метаніи съ крестомъ, донелѣже чтець отвѣтствуетъ „и нинѣ“, „аллилуя“ трижды и прочая, таже наки приступаетъ къ аналою и чтеть послѣдовательную Псалтиры „Славу“. Прочіи же не творять метаній, но кротко стоятъ не точію на „Славахъ“ Псалтири, но и на „Трисвятомъ“, токмо въ великую четиредесятницу и въ инны пости, егда чтутся Часы съ междочасіями, си есть въ Филипповъ и въ Петровъ.

25) Кромѣ общихъ великихъ мо-

настирскихъ часовъ, на звоницы гласящихъ, суть, еще два часа малы, внутрь храма быющіи, едини въ олтарѣ, а другіи въ паперти, ради разсужденія медленія въ пѣніи и чтеніи на правилахъ, и лѣпоту являетъ не малу, гласящи въ церквѣ, найпачеже, егда согласится съ поющими. Сей же обычай и въ ивныхъ монастыряхъ и церквахъ въ различныхъ странахъ Европіи видѣхъ. 26) Суть на крилосахъ нѣккіи сосуды, на единомъ три, а на другомъ тры, отъ спѣжи слыянніе лѣпо, съ ножками, ивнїи четвероугольны, а ивны троеугольны, а ивныи ивнымъ образомъ, въ ныхъ же иввестъ или вапно мягкое, аки мука, нарочно положенно наподобіе холма, сипцевымъ образомъ, якоже на хартіи zde изображенно, да плюють внутрь, и абіе плеваніе катящися, само вапномъ покрившися, никаковаго пристоящымъ не творытъ гнушенія. Сей же обычай уставленъ есть чистоти рады, да не окаляютъ зеркаловидныхъ оныхъ драгыхъ мраморовъ, ивмы же церковь помощенна есть. 27) Суть въ сей церквѣ и въ папертѣхъ нѣкая подножія, кругло выплѣтана отъ толстой травы, въ благѣхъ растущей, нарицаемой по малороссійску рогозъ. Верху же ихъ всѣ тамо стоятъ, двоихъ ради винъ: и ради хлада въ время зими, и ради плеванія, да хранятся чисты всегда церковны мраморы. Яже предъписанныи церковнїи служителие вносятъ на всяку субботу внѣ церкви, и отраспы отъ ныхъ прахъ, паки полагають на мѣстѣхъ своихъ. 28) Благочиніе въ прехожденіи чрезъ церковь имуть сипцево. Егда чиномъ меншій узритъ издалуче созади градушаго болшаго себе, удалившися на страну, стоитъ при стѣнѣ, аще и продолжится время, дондеже прешедши началнѣшій станеть на мѣстѣ своемъ. Еще же, егда чтется или Апостоль, или Евангеліе, или „Вѣрую“, или, на утрены, Шестопсалміе, или

„Слава въ вишнихъ Богу“, или, на вечерны, „Благословы душе моя Господа“, никтоже, ни входяй, ниже исходяй можетъ прейти чрезъ церковь, аще и нужду имѣеть, но стоитъ на странѣ, или въ нѣкоемъ углѣ, до окончанія, таже преходитъ въ опредѣленное себѣ мѣсто; тожде творять и на чтеніи Псалтири, ожидаючи даже „Славы“. Еще же, ни въ крилась не входятъ, ни съ крилосовъ не исходятъ на страннѣ той, идѣже канонархъ канархаетъ, дондеже преидеть на другую странну. Еще же и два путя суть: попредъ наляя входятъ въ крилось и исходятъ проигумены и вторіи соборніи, съзади же наляя, си есть къ иконостасу, низшымъ путемъ, общіи іеромонахы и вси меншаго чина. 29) Кромѣ иннаго церковнаго украшенія, суть тамо четыре крести мосензовіи, на четырехъ страннахъ повѣшанны, на востоцѣ, западѣ, сѣверѣ и юзѣ, на его же поперечныхъ рогахъ суть въдруженны свѣщи, равной тяготи, отъ ныхъ же иногда едина зажигается, иногда же другая, на премѣну. Восточнаго убо креста свѣща, иже предъ распятіемъ, више всего иконостаса виситъ, по вся дны зажигается, въ началѣ утренны, и такожде и на вечерны, егда поють „Господы, возвахъ“. Юже спущаютъ вервомъ низу даже до половины, егда священникъ глаголетъ: „Совершимъ“, вечернюю или утреннюю, „молитву нашу Господевы“, но не погашаютъ; таже, при концы правила, долу спустившы, погашаютъ. Въ недели же и праздники, вси четыре зажигаются, и въ предъреченное время до полу точію два, восточный и западный, спущаютъ, но не погашаютъ даже до оконченія. На литургіяхъ же праздничныхъ, до полу тѣжде два спущаютъ, егда глаголетъ діаконъ: „Съ всеѣмы святымы помянувше“. По оконченіи же правила, вси 4, низпустившы, погашаютъ. 30) „Благослови душе моя Господа“ на служ-

бахъ праздничныхъ поють, раздѣляючи стихи по криласамъ; еще же и кромѣ праздника, егда точію служатъ въ великомъ храмѣ. Въ малыхъ же параклисахъ, служащи по вся дны, кромѣ четиредесятницы, всегда поють малы антифоны: „Благо есть исповѣдаться Господевѣ“. Такожде и на вечерняхъ всегда поють: „Положи Господи храненіе устомъ моимъ“. Еще же и на утреняхъ, въ нихъ же бываетъ на „Хвалѣтехъ“, поють „Хвалѣте Его слонце и луна“, и прочая обоихъ псалмовъ до конца; точію по вся дни чтуть, раздѣляюще пѣвцы обоюду по криласамъ, стихи или точки. „Слава въ вышнихъ Богу“ по вся дны чтуть, въ праздники же малы и велики поють, стоящи въ формахъ на криласахъ пѣвцы, точію два, единъ одесную, а другій ошую; такожде и херувикъ и каноникъ и „Достойно есть“, на крилосъ на премѣну, единъ едино, а другій другое. Сицевъ бо и повсюду у Грековъ обычай, яко единъ всегда поеть, аще же и другій мало что хочетъ пособити, той ничтоже словесъ глаголющи точію, празднымъ гласомъ, тишайшимъ отъ пѣвца, просто, аки трубою, мало гласить, чрезъ четвертую или осмую ноту. 31) Въ соборномъ храмѣ точію въ недели и праздники литургисають, и въ среду и пятокъ великаго поста преждесвященни, въ прочіи же дны въ параклисахъ, сущихъ внутри монастыра. По вся же суботы непрестанно службу творять съ коливомъ, за усопшую братію, въ предъреченномъ храмѣ святыхъ Апостолъ Петра и Павла, идѣже погребаются иноцы; еще же и вторую литургію творять въ приборныхъ великаго храма параклисахъ. 32) Коливо за усопшихъ братій, труждающихся въ монастырѣ и за всѣхъ христіянъ, подавающихъ милостиню, варятъ въ всякъ пятокъ, и раздѣливши на два блюда, едино, малое, предъ вечернею, относитъ дѣяконъ съ седмич-

нымъ въ храмъ погребателный, и тамо, съ малымъ числомъ иноковъ, прочетшы нѣколико листовъ отъ именъ написанныхъ, и сотворши обичное поминаніе, снѣдаютъ коливо; второе же блюдо, великое, относятъ въ побочный храмъ великой церкви, или въ десный, или въ шуй, на премѣну, по седмицамъ, иный священникъ, съ опредѣленными монастырскими канонархы и съ прочіими, и вичитуютъ многи листи отъ поминника, и сотворши поминаніе, приносятъ въ великую церковь на вечерню, идѣже, по совершеніи правила, износятъ внѣ церкви въ предъдверіе, и тамо сѣдши по чину, раздѣляютъ и снѣдаютъ. Въ великую же четиредсятницу, не предъ церковью, но въ трапезѣ предъ благодареніемъ снѣдаютъ. Заутра же въ субботу, съ вторымъ блюдомъ отшедши такожде священникъ въ погребателницу, литургисаетъ надъ малымъ коливомъ, и по литургіи поминаніе творить; такожде и инніи священники въ многихъ параклисахъ тожде творять. Седмичный же, совершивши божественную литургію и поминаніе надъ коливомъ, въ приборномъ великой церкви храмѣ, приносятъ въ трапезу, еже такожде по совершеніи яствъ снѣдаютъ предъ благодареніемъ, всякъ глаголющи тихо: „Богъ да упокоитъ отца и братію нашу“. Сіе коливо есть самая пшеница чистая, добрѣ уваренная и исцѣженная отъ воды, и съ орѣхамы толчеными смѣшана, еже вси руками взимають. 33) На вси праздники Богородични и святыхъ, кромѣ Христовыхъ, творять особое коливо, съ украшеніемъ различныхъ плодовъ, едино утро, по службѣ, въ честь празднуемаго, и чтеть служащій надъ нымъ молитву, яже есть въ требнику, и утро по трапезѣ, предъ возношеніемъ часты Богородичной, ударившы въ кондій, и ставшымъ всѣмъ на ноги, игумень или, въ небытіи его, седмичный глаголетъ сія

ведегласно: „Въ славу великаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа“, и отвѣтствуетъ чтець церковный: „Тому слава и держава въ вѣки вѣковъ, аминь“, и паки седмичный: „Въ честь и многіе молитвы Препоблагословенной нашей Владичицы Дѣвы Маріи“, и отвѣтствуетъ паки чтець: „Тоя молитвами Христе Боже помилуй и спаси насъ“, и паки седмичный: „Въ предстательство превеличайшихъ чиновначалникъ Михайла и Гавріила и всѣхъ небесныхъ силъ безплотныхъ“, отвѣтствователь же глаголетъ: „Тыхъ предъстательствомъ Христе Боже помилуй и спаси насъ“; седмичный: „Въ честь честнаго Пророка, Предитечи и Крестителя Іоанна“, отвѣтъ: „Того молитвами Христе Боже“ и прочая. И сиде послѣдовательно, въ честь пророковъ, апостолъ и мучениковъ, преподобныхъ, праведныхъ и всѣхъ святыхъ, пресѣчно глаголющи, отвѣтствуютъ: „Тыхъ молитвами“ и прочая. Святому же празднуемому глаголютъ: „Въ честь и память“, и zde отвѣтствоваши, не поминають послѣднейшихъ, но обносящу церковнику коливо взимають, глаголющи: „Того молитвами“ или „Тоя молитвами Христе Боже спаси души нашы“, и свѣдаютъ, послѣдиже возносятъ часть Богородичну и благодареніе творять. Удивительно же, чесо ради сего благаго обичая въ Россіи нѣсть. Аще же и творять коливо на поминаніе умершымъ, но и то не обично, растворяемое ситою и свѣдаемое ложницею; иногда же, вмѣсто шпеницы, рижъ варять, кромѣ узаконенія, чесому Греки зѣло посмѣваются. Сей же обичай колива, на память святыхъ представляемаго, не точію въ всѣхъ монастырахъ Святогорскихъ, но и въ прочіихъ всей Греціи мнишескихъ же и мирскихъ церквахъ творится, индѣ точію единожди по службѣ, а индѣ и дважды, си есть съ вечера, по вечерни, и утро, по

• литургіи. 34) Кандила нѣкимъ способомъ, точію въ Святѣй Горѣ обычнымъ, нигдѣже индѣ знаемымъ, закигаютъ, си есть не спущающи вервами на низъ кандиловъ или лампъ, но низлагающи и пѣпляющи за колце нѣкимъ кручкомъ желѣзнымъ, на палицы високой прикованномъ, на немъ же есть нарочній ровецъ, идѣже служай прилѣпляетъ свѣщу, ради лучшаго въ нощи разсмотрѣнія, а верху его дирицы тонкіи, части, едина при другой, а сквозѣ ихъ тонко раздѣленная, аки нити, губка лѣсовая, провлеченная наподобіе гвоздей тонкихъ, отъ нихъ же вѣзимающи, влагаютъ, аки язички зміины, оніи кнотки въ дирицы нѣкихъ крючковъ оловянныхъ, и повѣсивши ихъ въ кандилы, половиною ваги внутрь, а половиною внѣ, запалаютъ сице огнемъ малымъ, яко точію синѣть и едва зрится пламень, отнюдъ же не свѣтитъ. 35) Чотокъ тамо никто въ рукахъ не держитъ ни въ церквѣ, ни въ трапезѣ, ни по монастырю ходящи, но точію ихъ употребляютъ въ келіяхъ, на уединенныхъ молитвахъ. Сіе же, мню, яко не отъ древняго обыкновенія, но отъ послѣдняго небреженія началнѣйшихъ и отъ подражанія подъячальнихъ прійде въ сицевъ чинъ непохвалный. 36) На помосты церковномъ сущъ нарочно мраморы различныхъ цвѣтовъ и взоровъ опредѣленны и между собою чинно растоящи, да всякъ, чтяи и служай въ правилѣ, знаетъ свое знаменіе и мѣсто. Ибо діаконъ, егда чтетъ Евангеліе, далече стоитъ за средостію церкви, уже приближающихся къ западнымъ вратамъ, и кромѣ амбона, нѣсть бо въ нихъ сего обичая; ектеній же дѣйствуетъ предъ царскими врати, и на инномъ мѣстѣ чтутъ Апостоль и Парамей, на инномъ же чтенія, и на инномъ оглашаетъ стихи на „Блаженъ мужъ“ и на поліелеяхъ, и на инномъ стоитъ, егда

оглашаетъ гласъ, и на иномъ паки, еда чтеть Псалтирь.

Доселѣ о чинахъ и обикновеніяхъ святыхъ Лавры. Аще же и не по чину вся написахъ (еже бо первѣе припамятствовахъ, то первѣе и начертахъ), обаче удобное есть нелѣнящемуся съ готоваго худшаго въ лучшее премѣнити расположеніе. Азъ же приближуся къ концу описанія обителя сего, бояся, да не тяготенъ буду трудолюбивому слышателю многоглаголаніемъ. Но аще мнѣ речеть кто, чесо ради многу сие бесѣду простерлъ еси о чину монастирскомъ, о нравахъ же и добродѣтеляхъ иноческихъ ничтоже явилъ еси, отвѣтствую: 1) яко сего ради широко zde первій монастирь описахъ, да меншую о прочихъ простру бесѣду, понеже и иннии монастири знаменити подобный чинъ содержать, мало въ чесомъ разнствующи единъ отъ другаго, не аки би прочіи отъ сего воспріяша преданія, суть бо иннии древнѣйшіи сего, но понеже отсюду сотворихъ начало, описанія ради удобнѣйшаго и чиннѣйшаго; 2) описовати нравы и житія иноческая не безбѣдно есть: аще бо реку быти всѣхъ благыхъ и добродѣтельныхъ, не соблюдуся отъ лжи, аще же всѣхъ злыхъ, впаду въ осужденіе, аще же паки всѣхъ среднихъ сужду быти, не вѣмъ, что глаголати. Се точію исповѣдую, яко всѣхъ ихъ познахъ лучшихъ мене быти, и горшаго отъ мене ни единого обрѣтохъ не токмо въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ. А яко тамо суть отъ различныхъ странъ и нравовъ людіе, отъ послѣдствующихъ повѣстей всякъ чтяй и слышай можетъ уразумѣти.

Отъ Рождества Христова лѣта 1690, егда и данъ Турецкая наложися на христіаны, именуемая харачъ, бысть нѣкоторой діяконъ въ сей Лаврѣ, къ божественнымъ убо вещемъ благоговѣненъ, страстію же плотскою

*

побѣждаемъ, и сея ради вины, вобранияшеса многажды отъ священнодѣйствія, и въ время своей епитеміи притворяшеса быти немощенъ, и сиче многажды прочіи діакони на мѣстѣ его служащи, отяготишася. Единоюжде (аще прегрѣшенію его сущу нову) случися и седмица его, и хотяше виною какою либо буди ухитритися отъ служенія, но не можаше, ибо въ время оно начальникъ бѣше Болгаринъ, зѣло сверѣпъ мужъ, съ удареніемъ по ланитахъ, насиліемъ его въведе въ святой олтарь, предъ всею братією, и многимъ тогда случившимся скитникомъ отъ святія Анны, еще тогда тамо и безмолствующу бывшему блаженной памяти патріарсѣ киръ Діонисію, иже отъ Андра, о немъ же предърекохъ, и понуди его литургисати. Тойжде и поневолѣ съ студомъ и смущеніемъ священнодѣйствоваше. По отпустѣ же случися ему искушеніе второе, горшее перваго, си есть соблазнишася съ вѣматаромъ, или съ ризничимъ, и сиче отъ прекословія его разгнѣвася діаконъ, яко положи въ сердца своемъ снисхожденіе, да прободетъ его ножемъ, понеже бысть смущенъ изначала, якоже рѣхъ, но ради облеченія совѣсти, найпачеже ради людскаго страха, воздержася отъ великія твоея злобы и пакости діаволе, иже и на святѣмъ мѣстѣ и въ святѣмъ служеніи не оставляеши чловѣковъ кромѣ стуженія и смущенія. Съ сичевымъ убо смущеннымъ сердцемъ окаянный отъиде къ жертвеннику, да снѣсть оставшіися тайны, по обычаю, и да очиститъ потиръ. Седмичній же раздѣляше антидоръ внѣ олтаря; внутрь же никтоже бѣше. Взявши убо лавиду въ руку, съ многими слезами, текущими отъ безмѣрной ярости, снѣде вся, кромѣ единой великой части (можетъ быти, смотрѣніемъ Божиимъ нѣкако сокрывшейся или еще тогда устранившейся, егда раздѣляшеса Агнецъ), яже избѣгаше отъ лавиди и не можа-

ше ю яти, елико аще нуждася; розярися же и о семь и преклоны потиръ, да шіеть. Внемлы убо здѣ, благый читателю и слышателю, и не невѣруй, ибо отъ самага сіе пострадавшаго слысахъ, и истинну повѣствую и пишу (аще и очесъ слезное теченіе трость къ писанію смущаетъ), ибо не точію гнушаема уста суть ложна и мерзостна Богу и святымъ, но и погибнуть глаголющія лжу, якоже писанно есть. И зреть (о, чудо странно и таинство преславно!), вмѣсто части оной, человѣка, аки въ тридесяти лѣтѣхъ, тонка, висока, честна и красна, на столпы сѣдяща сице, якоже архіерей посреде церкви, егда начинаетъ литургисати, лицемъ пшеничнообразна, брадою малорусява, власи имуща даже до рамень, на три части раздѣленны, едину токмо одежду носяща даже до земли, и верху ея опоясанна (аки би готова суца къ въходу и общенію причащающихся), одежды же цвѣтъ баше подобенъ листвіямъ маслиннымъ. Досязаше же верхъ главы его даже до края потира, толико, елико отвнѣ не зрѣтися. Аще же бысть и малъ, но зряшеся великъ, якоже зрится отъ живописцевъ изображенъ и въ малѣйшей иконѣ. О, таинство веліе, и никому же, точію имъ же хоцетъ Богъ, открываемое! Возрѣвъ убо на діакона тихими, очеси и со кротостію и благостію къ его смущенному сердцу, иже естествомъ благій, рече, „не иду“, отвѣща діаконъ съ ужасомъ: „но нѣсть мощно да здѣ будеша“. Сія рекъ, преврати потиръ на уста своя, да поглотитъ его, онъ же отвращеся, паде на землю, съ малымъ своимъ столцемъ, и дѣломъ показа слово свое. Діаконъ же разумѣвши, яко преложися паки въ видъ хлѣба, возже свѣщу, и ищущи прилѣжно, обрѣте и при ногу свою лежаща бисеръ, си есть святой хлѣбъ, якоже и первѣе, акибы рекша: лучше мнѣ есть здѣ лежати, нежели въ тя внійти. Онъ же со страхомъ и умн-

спасе. Еще же и третью повѣсть при концы пишу, да познають, яко обрѣтахуся по случаю и всякіи, яковый быше и Еосфоръ между ангелы, и Іуда между апостолы.

Году отъ Рождества Христова 1735, прійде нѣкій юноша въ Лавру, родомъ зъ Крита острова. Его же иноцы видящи бистроумна и въ чтеніи церковномъ искусна, кромѣ продолженія времени и познанія нравовъ его, абіе сотвориша инока и діакона, именовавши его Никодимомъ, и причтоша въ послушаніе церковное. Онъ же, бѣсомъ блуда побѣжденъ сій, нача въ малѣ времени цвѣти являти имущихъ отъ себе быти плодовъ, не точию себе оскверняющы, дерзаше окаянный священнодѣйствовати, но и другихъ сквернымъ дѣламъ поучаше. Сиче бо грѣшникъ, егда достигнетъ въ глубину золь, поправши уже совѣсть, небрежетъ о себѣ; егда же привлечетъ инихъ къ подобнымъ сквернодѣйствіямъ, мнитъ нѣкую имѣти отраду своей совѣсти причастіемъ подобныхъ себѣ. И сиче въ услухъ ушесъ достиже проигуменамъ и началнымъ монастырскимъ съблазное его житіе; иже его призвавши и обличившы, и наказавшы языкомъ многажды и рукамы, да престанетъ отъ злыхъ дѣлъ, но видящи яко ничтоже успѣша, изгнаша его отъ монастыря, да не како прокаженная овца поразитъ и прочіи овцы словеснаго стада своею болѣзнію. Онъ же, отшедши въ инъ тамо монастырь, нарицаемый Иверскій, о немъ же иматъ быти повѣсть послѣди, и пріять бысть отъ тамошнихъ иноковъ. Таже, по малѣ, паки таяжде творящи, изгнанъ бысть и оттуду, и отшедши въ Цариградъ незнаемъ, пріять бысть отъ архіерея нѣкогого, ради бистроумія своего въ отвѣтахъ, отъ него же, егда познася въ скверныхъ своихъ и иныхъ хитролукавыхъ дѣлехъ, посланъ бысть на заточеніе въ тойжде Иверскій монастырь, и не могуци премѣнити своихъ злыхъ

правовъ, ненавидимъ и безчестуемъ быше отъ всѣхъ. Грѣхъ бо егда вкоренится, многое время въ чловѣцѣ бываетъ неудобопремѣняемый обычай и второе естество, по свидѣтельству философовъ и богослововъ. Не хотящи убо покаяться предъ Богомъ и премѣнити свое житіе, и не могущи понести чловѣческаго облеченія и своей совѣсти, бѣже, и нача странствовать по различнымъ градамъ, познаваемъ бывши повсюду, гнушаемъ бысть отъ многихъ, и не могущи снабдѣватися, достиже въ убожество и нача жити напасты. И первѣе убо отпливши въ Критъ островъ, въ свое отчество, отца своего емъ, давяше, ищущи отъ него отъ имѣніялежащую себѣ часть. Отцу же малоименну сущу и неимущу исполнити его желанія, но просящу, да удовольствуется елико есть, по силѣ его, онъ же, забивъ отческой любви и естественной къ нему синовной склонности и должности, предавши его на судъ Туркамъ, въверже въ темницу, и давяше всячески, да дасть ему елико требоваше, даже до послѣдняго кондракта. Не могущу же бѣдному отцу отъ рукъ Агарянскихъ и отъ насилія синовня свободитися, зявъ денги отъ другихъ сусѣдовъ чрезъ силу свою, и давши ему съ болѣзнію сердца, едва избавися отъ него. Онъ же, взявши на себе Хамово благословеніе, разлучися отъ отца и отъиде паки въ инны странны, сѣмо и овамо блудящы. Егда же расточи оное незаконное лихоимство и прійде паки къ крайней нищетѣ, тогда возвратившися паки въ Цариградъ и обрѣтши единаго отъ проигуменовъ Лаврскихъ, именемъ Аѳанасія, такожде родомъ отъ Крита, и начатъ отъ онаго денегъ много искати напастію, аще же би не хотѣлъ дати, устрашаше его Туркамы. Тойже великодушень сій и ни во чтоже вѣнвивши его буи словеса, ничтоже ему даде. Тойже окаянный и безсовѣстный діаконъ или, достойно

рекши, діаволь, бѣсомъ уже обладаемъ сій, иде къ царю Турецкому, и смисльвши, или, можетъ быти, и отъ другихъ наученъ суши, рече, яко въ онъ сица старомъ урочищи Лаверскіи иноки имущи метохъ, и копаючи, обрѣтоша сокровище чистаго злата, отъ монетъ древныхъ царей Греческихъ, семнадесятъ тысящъ кантаровъ, си ееть чудовъ Великороссійскихъ 56100, а каменей Малороссійскихъ.....¹ Султанъ же, слышавши сія, и естественно златолюбивъ сій, изумися, понеже ни въ всемъ его сокровищи толикое можаше обрѣтися богатство, и не разсудивши себѣ, ложъ ли естъ или истинна, и откуду таковій младій и непостояннаго житія блазень, толь малое преживши въ монастырѣ время, можетъ вѣдати сице велію тайну, абіе съ тимъжеде купно предателемъ посла вѣрныхъ отъ двора своего шестьдесятъ человекъ въоруженныхъ, тріехъ начальныхъ, прочіихъ же подначальныхъ, и повелѣ, подъ казнію смертною, со тщаніемъ увѣдати о истиннѣ и искати всяческимъ способомъ, и аще обрѣтется сокровище, дати извѣщеніе къ Цариграду, да пошлетъ болшую къ нимъ силу, да не точію воспріймутъ въ цѣлости сокровище, но и вся, яже тамо суть, обнажившы, раздрушатъ весь монастырѣ до основанія. О, велія твоея злобы, ненавистный діаволе, каковыя ти удобныя орудія обрѣтаеши къ твоему служенію! Пришедшымъ убо въ Лавру нечаянно посланнымъ отъ султана, устращася дозѣла иноцы, не вѣдуци, что се и откуду бысть. Егдаже узрѣша предъреченнаго предателя купно съ ними, и увѣдаша вину пришествія ихъ, ужасошася и оскорбисася даже до смерти и недоумѣяху, что творити, ниже можаху другъ другу каковаго совѣта дати, но вси плакахуся и воздыхаху, глаголющи: „Пресвятая

¹. Пропускъ въ подлинникѣ.

Дѣво Богородице, Икономице, откуда намъ прійде нечаянно напасть сія, найпаче же обители Твоей и Твоего возлюбленнаго, преподобнаго отца нашего Аѳанасія? Вѣмы, яко или отъ зависти діаволской, или попущеніемъ Божіимъ, наказанія грѣхъ ради нашихъ, но Ти, яко Маты милосердная и заступница рода христіанскаго, Ея же молитва много можетъ на умоленіе разгнѣваннаго Бога и Владики, умоли Единороднаго Сина Твоего и Господа нашего Іисуса Христа, и избави насъ отъ напешей на насъ бѣди и отъ напасти обитель Твою, якоже Сама обѣщалася еси намъ быти икономицею и строительницею“. Таковая убо и подобная глаголаху бѣдніи иноцы. Бѣсурмане же, окруживши весь монастырь стражею, день и ночь стражаху. Всѣхъ убо заключиша мешныхъ и среднихъ въ трапезу и стражаху, точію оставиша двоухъ или тріехъ отъ проигуменовъ въ своихъ келіяхъ; началіи же и кромѣ стражей излишніи въ наметахъ ношеваху. Бысть время лѣтное, Усѣкновение главы Честнаго Крестителя и Предитечи Іоанна. Еще же имъ тако и повелѣнно есть отъ Цариграда. Утру же бывшу, сотекошася иноковъ болше пяти сотъ отъ иныхъ монастырей и отъ различныхъ скитовъ, хотяши видѣти творимое, еже никогдаже не приключися, и вси смущены бяху дозѣла, и моляху Бога, воздѣваючи на небо рудѣ, да избавитъ святую обитель отъ напасти. Всеи же сіи, елики тамо дны пребываху, отъ монастыра кормишася. Пребиха же тамо Турки дны....¹, страшани иноковъ и біючи, да являютъ, гдѣ оное есть сокровище положенно, его же обрѣтоша. Многіи же претерпѣвши казни и лютое біеніе, никтоже ничтоже не можаше отвѣтствовать, ни отъ старыхъ, ни отъ младихъ, ибо таковая бесѣда въ монастыри никогдаже слышашася. Ви-

¹ Пропускъ въ подлинникѣ.

дящи же, яко не можаху ползоватися ничтоже, разсмотряху и обхождаху вси тайніи мѣста и сокровенная зданія монастыря, еще же и копаху на многихъ мѣстѣхъ, повелѣвающу оному безъсовѣстному предателю, но ничтоже не обрѣтоша отъ денегъ стараго сокровища, точію четиридесять мѣшковъ, си есть двадесять тысящъ левовъ отъ злата и сребра Турецкаго, отъ котораго имъ заповѣданно бысть, да не возмутъ ни единой денги, точію вся, яже въ монастырѣ, да разсмотрятъ. Тогда обнажиша всю великую церковь отъ украшенія, и все сребряни кандилы и крести, и инны сосуды собравшы отъ всехъ церковь малыхъ, отъ всехъ сокровищъ монастыря, и снесоша въ храмъ пресвятія Богородицы Икономицы, яже при вратѣхъ монастырскихъ, и исчислиша все серебро вагою, и записаша. Послѣди же укоряху предателя онаго, яко всеу, его ради лжи, сиче далекій путь и трудъ понесоша, и принуждаху его всячески, да речетъ истину, подъ казнію: самъ ли вѣсть совершенно что о сокровища, или отъ иныхъ точію слыша, и отъ коихъ иноковъ слыша сіе, отъ Лаверскихъ, или отъ иныхъ. Отвѣща же предатель, яко отъ инока иннаго монастыря, онъ сича. Бѣже той инокъ, предъ лѣти Лаверскій, но такожде за безчиніе изгнанъ бысть отъ монастыря и обиташе въ инномъ монастырѣ, и блеваше вражды ради различніи словеса предъ многими, якоже обычай есть памятозлымъ и лукавымъ творити. Послаша убо нарочно бѣсурмане и призваша предъ себе онаго инока, и вопросиша его, подъ страхомъ смертной казны, да речетъ имъ истинну, аще вѣсть что о сокровища, или рече о семъ что оному предателю діакону. Онъ же, аще и ветхую вражду имѣяше противу начальныхъ Лаверскихъ, обаче видящи толь великое смущеніе въ обители и въ всей Святой Горѣ, не попра своя со-

вѣсти, но убоявся страшнаго Божія суда, и рече предъ Туркамы самую истинну сщевыми словеси: Господіе мои, яко азъ имамъ умрѣти, и Творцу моему отвѣтъ за все житіе мое отдати, сице вамъ истинну глаголю, яко азъ о семъ ничесоже вѣмъ, ниже инаго знаю человекъ, да вѣсть что о семъ, но многихъ буйхъ кощунства ради слышахъ сія глаголющихъ, и азъ такожде на укоризну отъ памятозлобія моего, не точію сему діякону, но и иннымъ многимъ глаголахъ, не разсуждаючи себѣ окаянный, яко имать обрѣстися сщевій человекъ, да сотворитъ толь великое смущеніе всей Святой Горѣ. Тогда бѣсурмане, познавши ложь, плюнуша обѣма въ лице, и того убо отпустиша, діякона же онаго или діявола крѣпко храниша, да не како убѣгнетъ, студа ради, безъстудный. Како бо недостойнъ нарещися діяволомъ, иже прииде съ Туркамы въ святую Лавру не въ иноческой одеждѣ, но въ мирской, и не въ христіанской, но въ бѣсурманской, съ завиваломъ на главѣ. Чаяше бо окаянный точію устрашити проигуменовъ и отмстити имъ изгнаніе отъ монастыра и свое безчестіе, и приобрѣсти отъ нихъ деньги, но ничтоже успѣ окаянный, възвратися бо ковъ на главу его. Извѣстивши убо Турки въ Цариградъ къ царю, яко вся суть ложна, точію обрѣтаются отъ сребра денегъ нашихъ толико, и отъ украшенія церковнаго сребра толико, пріаша отвѣтъ, да возвратятся воспятъ, и не точію да ничтоже возмутъ отъ монастыра, но и хлѣбъ, и всякую яству да поплатятъ, елики дны ядоша. Отъ великаго Твоего милосердія, Боже, о нечаянной измѣни десницы Вишняго! Тогда ангелы возрадовашася, діяволи опечалишася, вси же иноцы и христіане Бога благодарisha. Агаряне же начални, сребролюбивы суще естественно, взяша оніи четиредесять предъреченныхъ мѣшковъ денегъ силою,

аки бы за труды, и раздѣливши даху инокомъ, да не повѣдятъ и всячески, да не дойдеть въ слѣ боящихся прекословити, да не ка копають и раздрупать весь мо лѣжнѣйшаго исканія сокровищ аще и не безъ болѣзни сердца. благодѣянiя ради сего пособств Изходящимъ убо имъ изъ Свят инныхъ Агарянъ множество, ꙗ Солуня и отъ окрестныхъ ве шаци, яко имать раззорити ленiе. Сiи же имъ воспятит лѣнiемъ царскимъ. Они же, тивлятися многими словеси ближившися, послушаху и сиче своимъ смотрѣнiемъ страждеть что зло вся Св: вси купно въ Солунь, пре пяци отъ бѣсурманъ стужу казни смертной, отр вѣры, чаючи свободитис Цариградъ, повелѣ его на вѣчную работу, да д

Таковая убо и толик да вократцѣ и иныхъ м яже суть подобна, наче и о иныхъ обителѣхъ дс

О монастырѣ, н

Сей монастырь отъ шествованiя, на странн сиче отъ перваго своег

и между собою, заповѣ-
 ни кому, страшаша ихъ
 хъ султана. Инокѣ же,
 ко, разгнѣвавшись, рас-
 астирь, причиною при-
 снѣдоша ихъ волѣ,
 Но слыши послѣди, яко
 аша монастыру Лаврѣ
 Горы, устрѣтоша ихъ
 на 200 человекъ, отъ
 обравшихся, иже слы-
 вра, градаху награв-
 ь, закрѣтивши пове-
 суше, начяху сообра-
 ва не къ браны пре-
 ишася воспяты: Боу
 вовавшу, да не ш-
 а. Возвратившиса
 ий предатель, не тер-
 изны, и боящася
 нный христіанскіи
 привезоша его и
 адити въ катеру,
 а каменіе.
 прочае исива
 ы и обыкновенн
 і, послѣдователь
 о творю повѣс-
 аракаль.
 , четыре
 роименованы
 го Антонія

аки бы за труды, и раздѣливши между собою, заповѣдаху инокомъ, да не повѣдятъ ни кому, страшащи ихъ всячески, да не дойдетъ въ слухъ султана. Иноки же, боящися прекословити, да не како, разгнѣвавшись, раскопають и раздрушатъ весь монастырь, причиною прилѣжнѣйшаго исканія сокровища, снѣдоша ихъ волѣ, аще и не безъ болѣзни сердца. Но слыши послѣди, яко благодѣянiя ради сего пособствоваша монастыру Лаврѣ. Изходящимъ убо имъ изъ Святой Горы, устрѣтоша ихъ инныхъ Агарянъ множество, яко на 200 человекъ, отъ Солуня и отъ окрестныхъ весей собравшихся, иже слышаша, яко имать раззоритися Лавра, градаху награбленіе. Сіи же имъ воспятиша путь, запрѣтивши повелѣніемъ царскимъ. Они же, многіи суще, начаху сопротивлятися многими словеси, и едва не къ браны приближившись, послушаху и возвратишася воспятъ: Богу сице своимъ смотрѣніемъ содѣйствовавшу, да не постраждетъ что зло вся Святая Гора. Возвратившись же вси купно въ Солунь, предъреченный предатель, не терпяци отъ бѣсурманъ студа и укоризны, и боящися за лжу казни смертной, отречеса окаянный христіанской вѣры, чающи свободитися. Но егда привезоша его въ Цариградъ, повелѣ его султанъ посадити въ катергу, на вѣчную работу, да двигаетъ всегда каменіе.

Таковая убо и толикая о Лаврѣ широчае исписахъ, да вкратцѣ и иныхъ монастырей чины и обыкновенія, яже суть подобна, начертаю. Сего ради, послѣдователнѣ и о иныхъ обителѣхъ довольно тщаливую творю повѣсть.

О монастырѣ, нарицаемомъ Каракаль.

Сей монастырь отъ Лавры отстоитъ четирма часы шествованія, на страннѣ восточной. Проименовася же сице отъ перваго своего ктитора, нѣкоего Антонія Ка-

Каракальскій мона-
стырь съ юго-восточ-
ной стороны или со
стороны Абоиа, на-
рисованный въ 1744 г.
Василіємъ Росомъ,
Кіевскимъ монахомъ.

ракала, иже отъ Рима. Есть же образъ его внѣшній сицевъ, съ всѣми бжжними своими красованіи обстоящими, якоже отъ мене здѣ начертанъ зрится, отъ странны восточной и полуденной, отнюдуже и самый верхъ Аѳона издалече показуется. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ и веселомъ, и уравненномъ, на нижнихъ холмахъ Аѳона, недалече отъ берега морскаго, яко восхоженіемъ четверти часа, при водахъ текущихъ и здравыхъ, между зеленостію и густинею лѣса. Есть же образомъ четверуголень, но далече меньшій не точію отъ Лавры, но и отъ иныхъ монастырей, и обятіемъ мѣста, и чиномъ достоинства. Имають же окрестъ себе маслынь довольно и иныхъ плодоносныхъ деревь. Еще же и воздухъ невредный, и въ вертоградѣ, предъ враты, кипарисовъ пять, съ малою церковію, идѣже и кузница, и работникомъ мирскимъ уединенный домъ, и стайня конская. Врата же имають желѣзна два, въ углѣ стѣны западней. Посредѣ же тоя стѣны есть столпъ четверуголень, широтою и висотою, и крѣпостію, и лѣптою зданія всѣхъ тамошнихъ монастырей столпы и бойницы превосходящъ, и верху онаго параклисъ созданъ въ имя святаго пророка Іліи. Суть же тамо и пушки маліи, и иная орудія огненная; еще и промахоны созданны, въ нихъ же крїющися, удобно есть отъ низу зрящихъ дириць братеся и побѣждати враговъ. Бяху же изначала врата монастырская въ стѣнѣ восточной, ихъ же знаменіе и донинѣ познавается, закрѣпленно зданіемъ. По многолѣтномъ же обетшаніи и запусѣніи послѣди, господарь Молдавскій, Петръ воевода, хотящи его обновити, посла протоспаѳарія своего, такожде именуемаго, Петра, съ многими денгами, повелѣвши ему, да воздвигнетъ обитель ону отъ основанія и создастъ на мѣстѣ лѣпозрачномъ. Спаѳарій же, да пріобрѣщетъ

себѣ отъ ихъ часть не малу, созда точію единъ пиргъ, си есть столпъ, или бойницу, на брезѣ морстѣмъ, съ нѣ-колько келіями, възвратися въ Молдавію. Увѣдавши же коварство его, господарь много на него разгнѣвася и хотяше его обезглавити. Спаѳарій же, да избавится отъ смерти, обѣщася обитель ону воздвигнути своимъ коштомъ и иждивеніемъ, и сице прощенъ бысть. Отпедши убо паки въ Святую Гору, созда на мѣстѣ ономъ монастырь совершенъ, идѣже и доднесь обрѣтается, мало височае перваго, яко на четверть часа отъ моря. Тогда и врата древніи, отъ востока, каменіи закрѣпи, и ины врата два, внѣшніи же и внутріи, созда въ стѣнѣ западней, въ углѣ сѣверномъ. при високомъ ономъ и крѣпкомъ пиргу, для лучшей осторожности и опасенія по случаю находящихъ варваръ и разбойниковъ. По совершеніи же обители, спаѳарій възвратися въ Молдавію съ радостію, господарь же пріять его съ честію. Таже, послѣди, согласившися господарь оный съ спаѳаріемъ, не безъ удивленія: Петръ съ Петромя, и воспріявши на себе монашескій чинъ, преименовашася оба Пахоміи, препроводяша прочее время живота своего въ ономъ монастырѣ богоугодно, идѣже оба и почиша о Господѣ. Обрѣтается же недалече внѣ монастыря и келія, въ ней же безмолствоваше предъреченный Пахомій спаѳарій, яже и до днесь нарицается келія спаѳарская. Мнѣ же здѣ прійде въ умъ не мало чудитися неизреченнымъ судьбамъ Божиимъ, имы же, якоже вѣсть и хочеть, уловляетъ чловѣки различнаго чина къ спасенію, яже и о предъреченныхъ двоихъ событсся нечаянное премѣненіе отъ злаго въ благое. Единъ бо отъ нихъ уловленъ бысть сѣтмы діаволскими богомерзкаго идолослуженія, си есть сребролюбія, не точію же сребролюбія, но и святотатства, и уже отчужденъ бысть

царствія Божія, по словесахъ, даже до третіяго небеси восхищеннаго Апостола: Не летитеся, яко ни татіе, ни прелюбодѣи, ни сребролюбцы и прочая царствіе Божіе наслѣдять. Вторій же, великаго достоинства сушій и широкымъ путемъ жити обыкшій, мню, яко не точію не желаше, но ниже помышляше когда о отверженіи мира, славы, чести и достоинства, и о тѣсномъ и прискорбномъ пути ивоческомъ. Богъ же всещедрый и челоуѣколюбивій, хотяи всѣмъ спастися и въ разумъ истинны прійти, обѣхъ дивною Своею премудростію отъ рукъ вражіихъ исхити. Сего, мню, за милостиню къ нищимъ и великое къ монахомъ и общимъ всего мира богомолцамъ благодареніе, онаго же за инна нѣкая добрая дѣла его, или родителей его. Но пристуцѣмъ паки къ повѣсти или описанію обители. Храмъ тамо главный есть въ имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, созданъ отъ сложенія каменнаго лѣпо и крѣпко. Имагъ точію паперть едину и преддверіе, яже вся суть покровенна оловомъ. Подержитя четирма столпами зданными, паперть же двѣма. Главою покривается единою болшою, паперть же двѣма меншими, и крестилницы, или водосвятилницы особливой тамо нѣсть, якоже въ Лаврѣ и въ инныхъ многихъ монастыряхъ, но въ паперти освящаютъ воду на всякое новомѣсячіе, или въ преддверіи. Надъ папертію же чинно и лѣпо мало возвишенна звоница четвероуголно, идѣже звони и была дравяна и клепала желѣзна къ оглашенію правила висятъ; такожде и часы общіи. иже тогда не гласяху, ради оскудѣнія монастырскаго, но инны меншии внутръ церкви. Церковь же бысть тогда новоиконописанна вся лѣпотнымъ художествомъ, и хоросомъ, и свѣщникамы, и поликандиломъ, и кандиламы довольно удобренна, и мраморными бѣлымы скрижалмы изрядно помощенна, еще же и

черными, и иными мало упещрена. Есть же крестообразна расположеніемъ, якоже и Лаверская, но далече меньшая. Ея же долгота, отъ вратъ западныхъ до конца олтаря, протязается точію на двадесять ступаній обичнаго человѣческаго хожденія, и широта такожде на двадесять, въ распростертіи крилосовъ; паперти же долгота ступаній дванадесять, и широта такожде дванадесять. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, а два папертніи. Параклиси, или храмы малы, раздѣлно отъ великой церкви обрѣтающіися въ огражденіи монастырскомъ, суть шесть: святаго великомученика Георгія, на звоницы, пророка Іліи, на великомъ пиргу, Преображеніе Христа Спасителя, Святителя Христова Николая, Успеніе Пресвятія Богородицы, святаго Іоанна Милостиваго, с. великомученика Пантелеймона. Кромѣ же тыхъ, внѣ монастыра, недалече, на странѣ сѣверной, при общей иноческой погребателницы, храмецъ малъ; еще же и предъ монастыремъ, въ вертоградѣ, и на иныхъ окрестныхъ мѣстѣхъ. Чинъ же въ правилѣ пѣнія и чтенія тойжде послѣдователнѣ въ всѣхъ Святогорскихъ монастырахъ, аще и не всецѣло, но елико мощно, по подобію совершается, но по силѣ истощанія и количеству иноковъ. Идѣже бо малочисленны иноки, тамо и чинъ умаленъ есть, понеже единъ, въ два и три послушанія опредѣляемый, ни единаго совершенно исполнити возможетъ, якоже и въ семъ монастырѣ, въ время странствованія моего, скудость велію обрѣтохъ не точію иноковъ, но и вещей нужныхъ къ снабдѣванію, и долгъ немалъ. Обаче тамо случихся быти въ самый главный и торжественный праздникъ с. верховныхъ Апостоль Петра и Павла, и призваху отъ иныхъ монастырей изрядныхъ цѣвцовъ и сотвориша всенощное бдѣніе, дванадесять часъ и прочій весь совершенный

чинъ, якоже и въ прочіихъ главныхъ монастырахъ. Церковь же главная раздѣльно стоитъ отъ келій, аще и мало окрестъ поля имать. Суть же созади олтаря нѣколько древесъ помаранчовыхъ и единъ кипарисъ изрядный. Отъ странны же восточной келіи тогда бяху падшіи и раззоренны, и многу печаль имѣяху иноцы, яко не имѣяху силы воздвигнути ихъ, ниже обрѣташеса каковая пособствующа отъ мира христіанская рука. Игумены же и тамо часты поставляются и премѣняются, якоже и въ Лаврѣ, и ничимъ не владѣють, кромѣ церковнымъ чиномъ, скевофилахъ же въ расходахъ и доходахъ, и даяніяхъ Турецкихъ, и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе. Тамо поварня и трапеза лѣпозданна, иконописанна, въ стѣнѣ монастыра полуденной, стоитъ високо, къ ея же входу по нѣколько степенехъ каменнозданныхъ восходити требѣ; трапезъ же не имать каменныхъ, но деревяни. Въ прочіихъ же окрестъ стѣнахъ келіи обрѣтаются въ два ряди, едни на другихъ, съ подобнымъ зданіемъ и покровомъ, якоже предъписахъ въ Лаврѣ, отнюду же и висота стѣни монастырской уразумѣтися можетъ, понеже всѣхъ монастырей не размѣряхъ, но точію главнѣйшіи. Тамо и гостинница зѣло весела есть, отъ странны востока, на море зрящая, въ которой гостыхъ и азъ дны четиры, съ многимъ страннолюбіемъ и упокоеніемъ, якоже есть обичай всѣхъ странныхъ воспріймати, по благому ихъ изволенію и преданію, еже есть иноческому житію весма прилично и похвалы достойно, да милостинею снабдѣвающихся христіанскою, милость и страннолюбіе взаимъ показываютъ тимъжде единовѣрнымъ. Отъ сего бо знаменія и ученикамы своими познаваетъ насъ быти Христось Спаситель, аще любимъ другъ друга, еже есть совершенство всѣхъ добродѣтелей. Тогда обрѣтохъ

*

слово, еже есть самага царя имя, нѣкакo подѣ титлоу сокращенно, недомислымо есть, прочіи преводятся: въ Христѣ Божѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій Ангель. Еще же выдѣхъ и грамоту, Славенскимъ языкомъ писанную, съ подписомъ игумена, такожде Славенскимъ, въ гради за прошеніе милостины посилаемую, юже тамо вси обще именуютъ апатахуса; слышится бо, яко тамо прежде Болгары бытаху, нинѣ же ни единого Болгара нѣсть, но вси Греки. Быша и инны многи тамо хрисовулы, но за небреженіемъ согныша и потребышася вовся, и отнюдѣ подписи ихъ познатися не могутъ. Еще и книги, якоже слышахъ, доволны тамо быша, но оскудѣвшимъ инокомъ, и неимущимъ тщаливыхъ начальниковъ и вѣрныхъ хранителей, сѣмо и овамо разсѣяшася, и не обрѣтахуся тамо тогда инны учителніи книги, кромѣ церковныхъ, употребляемыхъ на правило. Имать же и пристанище монастырь онъ при морѣ.

О монастырѣ Филоея.

Якоже убо предреченный монастырь не именовася отъ храма святыхъ Апостоль, но отъ перваго ктитора Каракала, сиче и сей не именуется отъ храма первозданнаго, но отъ прежде населшагося тамо нѣкоего безъмолвника, преподобнаго Филоея, иже и въ святыхъ Аѳонскихъ почитается. Монастырь сей такожде есть четверуголень, но болшій отъ Каракала и вишшій стѣнамы, найпачеже стѣна восточная есть вишша всѣхъ, и до пять прегражденій и покрововъ имать келіи, едины на другихъ стоящи, идѣже и врата монастырскіе желѣзны едины, съзиди олтаря церковнаго, якоже здѣ на хартіи изображенъ зрится, отъ странны

Mon
ca
om
ca

западной и полуденной. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ. далече отъ пристанища своего, еже имать при морѣ, съ келіями и гостинницею, яко на часъ восхожденія. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ, и безмолвномъ, при водахъ текущихъ, хладныхъ и здравыхъ, внутрь и внѣ монастыра. Имать же свой и млынъ водянь, и сѣножать доволную окрестъ монастыра, и древесъ садовныхъ доволно. Лѣсомъ же прегустымъ отъ всюду окружается, въ немъ же обрѣтаются различніи дресеса, найпаче же каштаны и элати, подобніи соснамъ или ялинамъ, ибо тамо хладъ великъ въ зимѣ, и снѣзи многи падають, сего ради и элати въ таковыхъ мѣстѣхъ любятъ расти. Можетъ же всякъ уразумѣти, каковы тамо зѣло толсты обрѣтаются дресеса, яко въ время моего тамо поклоненія, въ гостинницы обрѣташеся отъ дреса каштанова кругло витесаный съ подножіемъ цѣлій столъ, его же окруженіе обыймаше седмнадцать пядій, и полагаемъ, наполняше всю гостинницу. Пирговъ не имать, точію единъ при вратѣхъ, келій же имать и до двохъ, и до тріехъ стель, едина на другихъ, тимъжде образомъ, якоже и въ Лаврѣ, зданны. Клитори, или здатели монастыра сего суть три: Арсеній, Филоеи и Діонисій, иже и въ Олимпѣ горѣ, близъ Солуня обрѣтающейся, созда обитель, иже зряхуса тогда изображенны въ паперти великаго храма. Послѣди же, въ седмтисязномъ году отъ Адама, царъ Кахетійскій, си есть Грузинскій, Леонтій и синъ его Александеръ своими иждивеніи обновиша изряднѣе и трапезу въ немъ создаша великую и красную, предъ церковію, въ стѣнѣ западней, якоже здѣ зрится, съ великими окнами и прегради желѣзными, и иконописаша во всю, идѣже зрятся и самыхъ ихъ живонаписанны иконы. Недалече же монастыра, на странѣ сѣверной, церковъ мала, съ гробницею, идѣже по-

себѣ отъ ихъ часть не малу, созда точію единъ пиргъ, си есть столпъ, или бойницу, на брезѣ морстѣмъ, съ нѣколько келіями, възвратися въ Молдавію. Увѣдавши же коварство его, господарь много на него разгнѣвася и хотяше его обезглавити. Спаарій же, да избавится отъ смерти, обѣщася обитель ону воздвигнути своимъ коштомъ и иждивеніемъ, и сице прощенъ бысть. Отшедши убо паки въ Святую Гору, созда на мѣстѣ ономъ монастырь совершенъ, идѣже и доднесь обрѣтается, мало височае перваго, яко на четверть часа отъ моря. Тогда и врата древніи, отъ востока, каменіи закрѣпи, и ины врата два, внѣшніи же и внутрніи, созда въ стѣнѣ западней, въ углѣ сѣверномъ. при високомъ ономъ и крѣпкомъ пиргу, для лучшей осторожности и опасенія по случаю находящихъ варваръ и разбойниковъ. По совершеніи же обители, спаарій возвратися въ Молдавію съ радостію, господарь же пріять его съ честію. Таже, послѣди, согласившися господарь оный съ спааріемъ, не безъ удивленія: Петръ съ Петромъ, и воспріявши на себе монашескій чинъ, преименовашася оба Пахоміи, препроводивша прочее время живота своего въ ономъ монастырѣ богоугодно, идѣже оба и почиша о Господѣ. Обрѣтается же недалече внѣ монастыря и келія, въ ней же безмолствоваше предъреченный Пахомій спаарій, яже и до днесь нарицается келія спаарская. Мнѣ же здѣ прійде въ умъ не мало чудитися неизреченнымъ судбамъ Божиимъ, имы же, якоже вѣсть и хочеть, уловляетъ чловѣки различнаго чина къ спасенію, яже и о предъреченныхъ двоихъ событсся нечаянное премѣненіе отъ злаго въ благое. Единъ бо отъ нихъ уловленъ бысть сѣтмы діаволскими богомерзкаго идолослуженія, си есть сребролюбія, не точію же сребролюбія, но и святотатства, и уже отчужденъ бысть

царствія Божія, по словесахъ, даже до третіяго небеси восхищеннаго Апостола: Не лститея, яко ни татіе, ни прелюбодѣи, ни сребролюбцы и прочая царствіе Божіе наслѣдятъ. Вторій же, великаго достоинства суцій и широкымъ путемъ жити обыкшій, мню, яко не точію не желаше, но ниже помышляше когда о отверженіи мира, славы, чести и достоинства, и о тѣсномъ и прискорбномъ пути ивоческомъ. Богъ же всещедрый и челоуѣколюбивій, хотяя всѣмъ спастися и въ разумъ истинны прійти, обѣхъ дивною Своею премудростію отъ рукъ вражіихъ исхити. Сего, мню, за милостиню къ нищимъ и великое къ монахомъ и общимъ всего мира богомолцамъ благодѣяніе, онаго же за инна нѣкая добрая дѣла его, или родителей его. Но приступѣмъ паки къ повѣсти или описанію обители. Храмъ тамо главный есть въ имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, созданъ отъ сложенія каменнаго лѣпо и крѣпко. Имаѣтъ точію паперть едину и преддверіе, яже вся суть покровенна оловомъ. Подержитя четирма столпами зданными, паперть же двѣма. Главою покривается единою болшою, паперть же двѣма меншими, и крестилницы, или водосвятилницы особливой тамо нѣсть, якоже въ Лаврѣ и въ инныхъ многихъ монастыряхъ, но въ паперти освящаютъ воду на всякое новомѣсячіе, или въ преддверіи. Надъ папертію же чинно и лѣпо мало возвишенна звоница четвероуголно, идѣже звони и была древяна и клепала желѣзна къ оглашенію правила висятъ; такожде и часы общіи. иже тогда не гласяху, ради оскудѣнія монастирскаго, но инныи меншіи внутръ церкви. Церковь же бысть тогда новоиконописанна вся лѣпотнымъ художествомъ, и хоросомъ, и свѣщникамы, и поликандиломъ, и кандиламы довольно удобренна, и мраморными бѣлымы скрижалмы изрядно помощенна, еще же и

черными, и инымы мало уещренна. Есть же крестообразна расположеніямъ, якоже и Лаверская, но далече меньшая. Ея же долгота, отъ вратъ западныхъ до конца олтаря, протязается точію на двадесять ступаній обичнаго человѣческаго хожденія, и широта такожде на двадесять, въ распростертіи крилосовъ; паперти же долгота ступаній дванадесять, и широта такожде дванадесять. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, а два папертніи. Параклиси, или храмы малы, раздѣлно отъ великой церкви обрѣтающіися въ огражденіи монастырскомъ, суть шесть: святаго великомученика Георгія, на звоницы, пророка Иліи, на великомъ пиргу, Преображеніе Христа Спасителя, Святителя Христова Николая, Успеніе Пресвятія Богородицы, святаго Іоанна Милостиваго, с. великомученика Пантелеймона. Кромѣ же тыхъ, внѣ монастыра, недалече, на странѣ сѣверной, при общей иноческой погребателницы, храмецъ малъ; еще же и предъ монастыремъ, въ вертоградѣ, и на инныхъ окрестныхъ мѣстѣхъ. Чинъ же въ правилѣ пѣнія и чтенія тойжде послѣдователнѣ въ всѣхъ Святогорскихъ монастырахъ, аще и не всецѣло, но елико мощно, по подобію совершается, но по силѣ истощанія и количеству иноковъ. Идѣже бо малочисленны иноки, тамо и чинъ умалень есть, понеже единъ, въ два и три послушанія опредѣляемый, ни единаго совершенно исполнити возможеть, якоже и въ семь монастырѣ, въ время странствованія моего, скудость велію обрѣтохъ не точію иноковъ, но и вещей нужныхъ къ снабдѣванію, и долгъ немалъ. Обаче тамо случихся быти въ самый главный и торжественный праздникъ с. верховныхъ Апостоль Петра и Павла, и призваху отъ инныхъ монастырей изрядныхъ пѣвцовъ и сотвориша всенощное бдѣніе, дванадесять часъ и прочій весь совершенный

чинъ, якоже и въ прочіихъ главныхъ монастырахъ. Церковь же главная раздѣлно стоитъ отъ келій, аще и мало окрестъ поля имать. Суть же созани олтаря нѣколько древесъ помаранчовыхъ и единъ кипарисъ изрядный. Отъ странны же восточной келіи тогда бяху падшіи и раззоренны, и многу печаль имѣяху иноцы, яко не имѣяху силы воздвигнути ихъ, ниже обрѣташеса каковая пособствующа отъ мира христіанская рука. Игумены же и тамо часты поставляются и премѣняются, якоже и въ Лаврѣ, и ничимъ не владѣютъ, кромѣ церковнымъ чиномъ, скевофилахъ же въ расходахъ и доходахъ, и даяніяхъ Турецкихъ, и въ досмотрѣніи всѣхъ потребъ монастырскихъ имать попеченіе. Тамо поварня и трапеза лѣпозданна, иконописанна, въ стѣнѣ монастыра полуденной, стоитъ високо, къ ея же входу по нѣколько степенехъ каменнозданныхъ восходити требѣ; трапезъ же не имать каменныхъ, но деревяни. Въ прочіихъ же окрестъ стѣнахъ келіи обрѣтаются въ два ряда, едни на другихъ, съ подобнымъ зданіемъ и покровомъ, якоже предъписахъ въ Лаврѣ, отнюду же и висота стѣни монастырской уразумѣтися можетъ, понеже всѣхъ монастырей не размѣряхъ, но точію главнѣйшіи. Тамо и гостинница зѣло весела есть, отъ странны востока, на море зрящая, въ которой гостыхъ и азъ двы четиры, съ многимъ страннолюбіемъ и упокоеніемъ, якоже есть обичай всѣхъ странныхъ воспріймати, по благому ихъ изволенію и преданію, еже есть иноческому житію весма прилично и похвалы достойно, да милостинею снабдѣвающихся христіанскою, милость и страннолюбіе взаимъ показываютъ тимъжде единовѣрнымъ. Отъ сего бо знаменія и ученикамы своими познаваетъ насъ быти Христось Спаситель, аще любимъ другъ друга, еже есть совершенство всѣхъ добродѣтелей. Тогда обрѣтохъ

*

тамо иноковъ яко на двадесять, съ разшедшимися же по милостинямъ и по метохамъ, яко пятьдесятъ: не хотятъ бо по монастырамъ сидѣти, но разбѣгаются на уединеніе по горамъ. Многажды бо начальницы случаются быти злы и небратолюбивыи, свое точію тѣло тучно питающіи и добръ одѣвающіи, братію же въ пици и одеждѣ, и въ всякой потребѣ презирающіи. Такожде и отъ братій мнози суть нетерпѣливы и роптателны, не помышляющіи, яко иго Христова благо и бремя Его легко есть хотящимъ съ любовію и надеждою мздовоздаянія вѣчнаго носити е, и не разсуждающіи, яко крестъ Христовъ, его же въ одѣянніи чина ангелскаго на рамена своя воспріяша, знаменуетъ всякое волное и неволное терпеніе и отсѣченіе своея воли, ради малой каковой либо буди выни оскорбляются, и оставивши обитель и братію, бѣгаютъ, якоже единъ, того же монастыра преже бывшій братъ, на уединеніи въ скиту сѣдящій, случися мнѣ собесѣдовати, и вопросихъ его азъ: чего ради бѣже изъ монастыра, въ немъ же и пища, и правило, и всякая вещь удобно управляется согласіемъ многихъ, нинѣ же сторичествующее попеченіе самъ о всемъ иматъ? Отвѣща мнѣ: за неправосудіе, рече, началствующихъ, иже себѣ добріи уготовляютъ присмаки и на трапезѣ общей или уединенной ядятъ учреждающіися, намъ же на всякъ день мало варенія, или горкихъ и славныхъ маслынъ представляютъ. Тогда азъ обличихъ его, яко тѣсный и прискорбный путь, въводящій въ животъ, возненавидѣ, широкій же завистнымъ окомъ возлюбы, и яко прежде въ обители съ пресѣченіемъ воли своей вся творяше, еже есть совершеніе иноческаго житія, нинѣ же на уединеніи что либо творить, или зло, или благо, все дѣйствуетъ по своей воли и похоты, еже есть противно монашескимъ правиламъ. Азъ убо подобнѣ общему есте-

ственному человѣческому обикновенію пострадахъ, иже здравы суще, немощнымъ врачеве показуются быти и о врачевныхъ мастехъ и зеліяхъ другимъ совѣтують, немощны же сущи, самыхъ себе уврачевати не помнятъ. Тогда и азъ малодушіе его видящи, совѣтовахъ паки возвратитися въ обитель, подъ святое послушаніе, да не исходящи единъ по единому отъ монастырей, пусти и праздны сотворятъ и нивчтоже обратятъ труди, тщаніе же и поминаніе ктиторей. Егда же мнѣ вторую благословную выну представи, тогда прочее ему не стужахъ, суть бо выни благословны, въ правилахъ отчeskихъ написанны, для которыхъ монахъ воленъ есть кромѣ прегрѣшенія изійти изъ монастыря своего въ другій, или аможе благоволитъ. Въ монастырѣ убо Каракальскомъ келій бяху тогда на пятьдесятъ; внѣшнихъ же келій уединенныхъ, въ окрестныхъ холмахъ, между лѣсомъ, обрѣтающихся на земли монастырской, двадцать пять, съ источниками водными и многими древесами садовными, отъ нихъ же многіи суть съ церквами, прочіи же, именуеміи каливы, кромѣ церковь. Мощи же святыхъ различныхъ, яже видѣхъ и любизахъ, инніи же внѣ монастыря, слышахъ, быты посланны въ ины странны, бяху сичеви: святаго апостола Варѣоломея верхняя часть главы; святаго мученика Меркурія глава и кость великая отъ плеча; святыя Целагіи глава; святаго Іоанна Милостиваго кость отъ ноги, съ тѣломъ; святыя Марины рука лѣвая, съ всѣми перстами; святаго Поликарпа, епископа Смирнскаго, кость отъ руки, и иніи малыи частицы различныхъ святыхъ, именованныхъ же и несвѣдомыхъ. Обрѣтесе же и хрисовуль царскій, съ печатію оловянною повѣшенною и съ подписаніемъ червленнымъ сичевымъ: Ἰωάν. ἐν Χφ τφ Θφ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων Ἄγγελος. Первое убо

слово, еже есть самага царя имя, нѣкакo подѣ титлоу сокращенно, недомислымо есть, прочіи преводятся: въ Христѣ Божѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій Ангель. Еще же выдѣхъ и грамоту, Славенскимъ языкомъ писанную, съ подписомъ игумена, такожде Славенскимъ, въ гради за прошеніе милостивы послаемую, юже тамо вси обще именуютъ апатахуса; слышится бо, яко тамо прежде Болгары бытаху, нинѣ же ни единого Болгара нѣсть, но вси Греки. Быша и инны многи тамо хрисовулы, но за небреженіемъ согныша и потребышася вовся, и отнюдѣ подписи ихъ познатися не могутъ. Еще и книги, якоже слышахъ, доволны тамо быша, но оскудѣвшимъ инокомъ, и неимущимъ тщаливыхъ начальниковъ и вѣрныхъ хранителей, сѣмо и овамо разсѣяшася, и не обрѣтахуся тамо тогда инны учительніи книги, кромѣ церковныхъ, употребляемыхъ на правило. Иматъ же и пристанище монастырь онъ при морѣ.

О монастырѣ Филоея.

Якоже убо предреченный монастырь не именовася отъ храма святыхъ Апостоль, но отъ перваго ктитора Каракала, сиче и сей не именуется отъ храма первозданнаго, но отъ прежде населшагося тамо нѣкоего безъмолвника, преподобнаго Филоея, иже и въ святыхъ Аеонскихъ почитается. Монастырь сей такожде есть четверуголень, но болшій отъ Каракала и вишшій стѣнамы, найпачеже стѣна восточная есть вишша всѣхъ, и до пять прегражденій и покрововъ иматъ келіи, едины на другихъ стоящи, идѣже и врата монастырскіе желѣзны едины, съзиди олтаря церковнаго, якоже здѣ на хартіи изображень зрится, отъ страны

Мои
сия
онъ
съ

западной и полуденной. Обрѣтается на мѣстѣ високомъ. далече отъ пристанища своего, еже имать при морѣ, съ келіями и гостинницею, яко на часъ восхожденія. Стоитъ же на мѣстѣ равномъ и веселомъ, и безмолвномъ, при водахъ текущихъ, хладныхъ и здравыхъ, внутрь и внѣ монастыра. Имать же свой и млынъ водянь, и сѣножать доволную окрестъ монастыра, и древесъ садовыхъ доволно. Лѣсомъ же прегустымъ отъ всюду окружается, въ немъ же обрѣтаются различніи дресеса, найпаче же каштаны и элати, подобніи соснамъ или ялинамъ, ибо тамо хладъ великъ въ зимѣ, и снѣзи многи падають, сего ради и элати въ таковыхъ мѣстѣхъ любятъ расти. Можетъ же всякъ уразумѣти, каковы тамо зѣло толсты обрѣтаются дресеса, яко въ время моего тамо поклоненія. въ гостинницы обрѣташеся отъ дреса каштанова кругло витесанный съ подножіемъ цѣлій столъ, его же окруженіе обыймаше седмнадцать пядій, и полагаемъ, наполняше всю гостинницу. Пирговъ не имать, точію единъ при вратѣхъ, келій же имать и до двохъ, и до тріехъ стель, едина на другихъ, тимъжде образомъ, якоже и въ Лаврѣ, зданны. Клитори, или здатели монастыра сего суть три: Арсеній, Филоеи и Діонисій, иже и въ Олимпѣ горѣ, близъ Солуня обрѣтающейся, созда обитель, иже зряхуса тогда изображенны въ паперти великаго храма. Послѣди же, въ седмтисязномъ году отъ Адама, царъ Кахетійскій, си есть Грузинскій, Леонтій и синъ его Александеръ своими иждивеніи обновиша изряднѣе и трапезу въ немъ создаша великую и красную, предъ церковію, въ стѣнѣ западной, якоже здѣ зрится, съ великими окнами и прегради желѣзными, и иконописаша во всю, идѣже зрятся и самыхъ ихъ живонаписанны иконы. Недалече же монастыра, на странѣ сѣверной, церковъ мала, съ гробницею, идѣже по-

гребаются иноцы. Подалѣ же, обонь полъ потока, обрѣтается нѣка прослутая келія, проименованная Магула, на зѣло прохладномъ, веселомъ и лѣпозрачномъ мѣстѣ стоящая, отнюду же издалуче низу зрится море и предъреченный Лаверскій Милопотамъ, на брезѣ морскомъ, на мѣстѣ удивителномъ, съ високимъ пиргомъ и изрядными виногради. Храмъ тамо не оловомъ покровень, якоже въ иныхъ монастырехъ, но каменными дщицами, якоже и келіи, и не имать ни единой главы, но сводомъ или склепомъ круговиднымъ въ долготу затвержденъ, и верху онаго древомъ, таже каменемъ покровень. Созданъ же естъ издревле отъ самыхъ плинѣвъ, кромѣ камня, и якоже повѣствуется, и отъ зрака ветхости познавается, еще отъ древныхъ христіанъ, прежде населенія тамо иноческаго обитающихъ, таже, по запустѣнію мѣста, стояше и храмъ онъ пустъ даже до предъреченныхъ оныхъ тріехъ ктиторовъ. Утвержденъ же естъ на четырехъ столпахъ, кругло зданныхъ, и отъ простыхъ мраморовъ, кромѣ украшенія, подножіе имать помощенно. Разѣдеса же на многихъ мѣстѣхъ и готовъ бяше къ паденію, но не имѣяху силы убогіи иноцы инаго воздвигнути. Бысть же въ долготу и въ широту едва не дважды болшая отъ храма святыхъ Апостолъ, иже въ Каракалѣ, но не крестообразна естъ, но просто четвероуголна. Имаъ же папертей два, по два столпа зданна имущихъ. Внѣшная паперть имѣ два входа, внутреняя же входъ единъ, и кромѣ тыхъ преддверіе, въ немъ же точится источникъ води зѣло здоровой и хладной; таможе совокупно и студенецъ обрѣтается. Надъ папертію же часи велики висяху, обще гласящии. Предъ церковію же абіе восходи каменны къ трапезѣ, и тамо недалече, мало на сѣверь, болница и старопитателница. Трапеза же довольно зданіемъ естъ пространна,

и трапезъ, или столовъ, имать много, отъ ныхъ суть каменны седмъ, прочіи же древяни. Бяху же тамо, кромѣ великаго храма, и параклиси четыры: святаго Іоанна Предтечи, с. Іоанна Златоустаго, святаго пророка Іліи и святагителя Христова Николая. Отстоитъ монастырь онъ отъ предъписаннаго Каракала польчаса хожденіемъ, а отъ пристани своей часомъ восхожденія; а отъ Иверскаго знаменитаго монастыра, о немъ же послѣди изавить слово, двѣма часи шествованія. Имѣяше тогда внутрь себе келій иноческихъ яко на пятьдесятъ. Еще толико, и вѣщше можаше вѣмѣстити мѣсто праздно, еже тамо обрѣташеса. Келій же уединенныхъ, въ лѣсу монастырскомъ обитающихъ, бяху тогда на двадесять. Отъ священныхъ убо сосудовъ мало что и въ томъ монастырѣ обрѣтахуса, многіи бо вещи въ чуждихъ рукахъ лежаху за долгъ. Отъ вещей же церковныхъ, крестовъ и мощей сїи тогда обрѣтахуса: крестъ отъ Животворящаго Древа, на палець въ долготу и въ толстоту, подъ злато и серебро оправленъ; десная рука, съ перстами, святаго Іоанна Златоустаго; святагя мученицы Марины цѣлая нога, отъ колѣна до низу, и инны многы малы частицы различныхъ святыхъ, свѣдомыхъ же и несвѣдомыхъ. Хрисовулы же царскіи обрѣтахуса еще сипевы, на паргаминѣ и на хартии, съ червленными подписами именъ ихъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ¹. Второй: Ἰωάννης ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος ². Такожде и третій съ подписомъ тогожде царя Греческаго Іванна. Еще же бяху и два хрисовула царей Россійскихъ, единъ дѣда Петра Великаго, а другій батюшки его.

¹. Андроникъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Римскій Палеологъ. ². Іоаннъ, въ Христѣ Богѣ вѣрный царь и самодержецъ Палеологъ.

О монастырѣ Иверскомъ, си есть Грузинскомъ.

Монастырь сей наречеса Иверскій отъ прежде населшихся тамо тріехъ иноковъ Иверскихъ, си есть Грузинскихъ, именуемыхъ Іоаннъ, Евфимый и Георгій, иже бѣста отъ царскаго рода, и возлюбивше безъмолвное иноческое житіе, создаша себѣ тамо малу обитель и въ немъ храмъ количествомъ мѣрень и красотою доволенъ, съ главою и четирма столпы мраморнымы, о немъ же послѣди широчае изявить слово. Яже обитель едина отъ шестидесяти древныхъ въ горѣ Аѳонѣ, но и доселѣ бы была мала зданіемъ и честію, аще бы Единородный Синъ и Слово Божіе, ради любви Пречистія Своея Матере, не возвеличилъ ю славою, честію и всякимъ доволствомъ, яже нинѣ между главными Святыя Горы монастырамы третія въ чести числится. Какowymъ же смотрѣніемъ ю возвишилъ есть Вишній, внемлы, слышай. Предъреченны убо единомысленны ктитори и единомушны сожителіе, богоугодно прочее время живота своего препровождающы, по маломъ времени воспріяша себѣ къ сожитію и общенію иноческихъ подвиговъ, облекши въ святую ангелскую схиму онаго прослутаго Грузинца, и Грузинскаго царства мужественнаго вожда, Торникія (его же и донинѣ обрѣтаются, хранима въ скевофилакію монастырскомъ, воинская оная удивительная оружія, достохвалная и достозрачная). Сиче убо собывшимся вѣщемъ и времени немногу мимошедшу, оставившы временную жизнь, преселися на вѣчную приснопоминаемый благочестивый царь Константинопольскій Романъ. Благоразумная и благочестивая его царица, овдовѣвши, убояся, да не царство ея отъ частыхъ напастей Персидскихъ что зло постраждеть,

понеже никакогого имѣяше помощника, написа моли-
телни и прилѣжно просителни грамоти и къ преподоб-
ному и богоносному отцу нашему Аванасію, иже не то-
чію тогда въ Лаврѣ, но и въ всей Святой Горѣ начал-
ствующій, и къ предъреченнымъ тріемъ отцемъ Грузин-
цомъ и соподвижникомъ прослутаго Торникія, извѣству-
ючи имъ, яко отъ Персидъ бѣдствуетъ ея царство, и
яко ни на кого инаго по Востъ не имѣетъ отнюдь на-
дежды, точію на храбраго вожда Торникія, якоже и
прежде многую отъ него имѣяше помощь, егда въ воин-
скомъ баше званіи, и яко да не творять инако, точію
всеконечно да пошлютъ къ ней Торникія. Святыи же
Аванасій и преподобны оныи отцы, разсудивши, да не
подпадетъ царство Греческое подъ народъ варварскій
и безбожный, съизволиша сотворити царицы моленіе.
Не хотящи же блаженный Торникій отъ святаго отлу-
читься мѣста и благоугоднаго житія, но привуждаемъ
много отъ увѣщаній отческихъ и епитемій, едва послуша
словесъ ихъ, и отшедъ въ Византію, сотворися отъ ца-
рицы архистратигомъ, устремися съ многою силою Гру-
зинскою противу Персовъ и въвся ихъ раздруши. Егда-
же возвратися паки въ Константинополь съ многимъ
богатствомъ великій побѣдитель, нѣсть мощно описати, съ
коликимъ и каковимъ провожденіемъ устрете и воспріять
его царица и прочіи ея великіи собесѣдники и совѣтники.
Сіе точію мощно есть уразумѣти, коль велий благодѣтель и
избавитель имъ показася Торникій, и коликую честь и лю-
бовь отъ всѣхъ обрѣте, найпачеже отъ благочестивѣйшей
оной царицы, яко она, отвержши вся своя царская со-
кровища, и показующи я Торникію, даде власть, да воз-
метъ, что изволить и елико хоцетъ, въ мзду сипцеваго
и толъ великаго благодѣянія, еже сотвори ей. Онъ же
абіе отвѣща съ велію свободою: азъ, владичице моя,

денегъ отнюдь не тратятъ на расточихъ. Обаче едятъ и пьютъ, и молю, да не исполнить е, по жасіе естъ. Понеже обещана естъ мала расположеніи, не вомѣщаемся, онымъ яже царское повеленіе, и инна требующи жилище, въ прибѣжи всегдашнее поминаніи. Которое его прошеніи царица, и абіе даде ствующихъ при царствителіи и строители съ монастырь, по желаніи странникъ и красноречивый читателю, два плода. яко любовь къ всеи инны добродѣтели заключается и яже лещи, яко лучша естъ ближнему любовь, не своя точію души, яко номъ Торникію, иже горасудныхъ отецъ, и безмолвіе ради люсовластныхъ христіан. ликую добродѣтель въ безмолвіи и благаго яко отсюду мощно уселися и создася перотъ времени святаго

денегъ отнюдь не требую, понеже и вся, яже имѣхъ, расточихъ. Обаче едино прошеніе имамъ ти предъставити, и молю, да не презритъ е держава твоя, но да исполнитъ е, по желанію моему. Прошеніе же мое сіе есть. Понеже обитель, въ ней же жителствуемъ, есть мала расположеніемъ и сего ради, сущи уже мнози, не вомѣщаемся, тѣсноти ради, приложи, молю, къ онымъ яже царское ваше хоцетъ мнѣ даровати изволеніе, и инна требуемая, и разшири сіе малое наше жилище, въ прибѣжище и радованіе рода нашего и въ всегдашное поминаніе приснопамятнаго твоего имени. Которое его прошеніе съ любовію пріять благочестивая царица, и абіе даде ему злато безчисленно и первенствующихъ при царствѣ князей, да будутъ досмотрители и строители съ велимъ тщаніемъ, да устроится монастырь, по желанію Торникея и прочіихъ отецъ, прекрасный и красный. Отъ повѣсти убо сей, трудолюбивый читателю, два плода пріобрѣсти можеша: первый плодъ, яко любовь къ Богу и ближнему превосходитъ вси инны добродѣтели, и яко въ любвѣ къ ближнему заключается и яже любовь къ Богу. Еще же дерзну рещи, яко лучша есть и Богу пріятнѣйша полезна къ ближнему любовь, нежели крѣпкое тщаніе о спасеніи своея точію души, якоже сіе событсѧ на семъ блаженномъ Торникію, иже аще и принужденъ совѣтомъ благоразсудныхъ отецъ, обаче пренебреже свое спасеніе и безмолвіе ради любви и помощи единовѣрныхъ православныхъ христіанъ, еже ему не въ грѣхъ, но въ великую добродѣтель вмѣнися, сего ради паки желаемаго безмолвія и благаго конца не лишился. Второй плодъ, яко отсюду мощно уразумѣти, отъ коего времени населися и создася первѣе и послѣди обитель сія, си есть отъ времени святаго Аѳанасія Аѳонскаго и отъ цар-

ствованія Романа, царя Греческаго. Но приступѣмъ
лаки къ повѣсти. Достигши убо въ Аѳонскую гору
опредѣленны отъ царицы князіе, и пришедши въ малу
ону обитель, купно съ Торникіемъ, и исполниша же-
ланіе его, якоже повелѣ имъ царица, умножиша ю и
разшириша келіями, и удобриша ю зданіемъ великой
иной церкви, съ многими главами, и окружиша ю ви-
сокими стѣнами, якоже и донинѣ обрѣтается, и отъ
мене на сей хартіи съ всѣми окрестными красотами
изображенна отъ сѣвера и запада зрится. Но понеже
храмъ главный, иже въ монастырѣ семъ создася, освя-
тятся въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы, премѣни
Торникій и именованіе, и вмѣсто еже прежде именован-
ная обитель Предитечы, послѣди именована ю обитель
Успенія пресвятыя Богородицы и пребысть сіе имя
обще употребляемо даже до воцаренія Теофила Иконо-
номаха. Послѣди же, ради великаго иконоборства, еже
воздвигну сей безбожный Теофиль, егда вержеса въ
море нѣкая въ Никеи изрядная Богородицы икона
и по нѣколикихъ лѣтахъ смотреніемъ Божиимъ при-
шли въ монастырь сей и избра себѣ мѣсто при вра-
тѣхъ монастырскихъ, яже и донинѣ тамо обрѣтается
въ великомъ почитаніи за многія ея чудотворенія,
отътолѣ нача отъ многихъ именоватися монастырionъ
Θῆού τισς Πορτατισσισς, Гречески, еже есть монастырь
Богородицы Вратарницы, обаче обще отъ всѣхъ нари-
цается монастырь Иверскій, си есть Грузинскій, понеже
Грузинцы изначала въ немъ положиша основанія, и раз-
шириша и обиташа въ немъ множество лѣтъ, и ижди-
ша много злата и серебра въ различніи времена въ ут-
вержденіе и обновленіе его. Еще же воздвигнуша отъ
основанія и третій изрядный храмъ на мѣстѣ, идѣже
нинѣ стоять предъреченный чудотворный образъ Вра-

тарницы, именовавши его тимъжде именемъ. Но первѣе потщуся размѣреніе и расположеніе внѣшное и внутренное описати монастыря и великаго соборнаго храма, таже, по чину, доволну повѣсть творящи и о прочіихъ меншихъ храмѣхъ, широку обѣщаюся сотворити исторію и о предреченномъ чудотворномъ образѣ Вратарницы, чесо ради сиче именовася и како, и откуда, и когда тамо преселися. Монастырь убо сей Иверскій есть четверуголень, аще и западная стѣна кратшая есть отъ восточной. Стѣни же имать високи, въ осмь и десять, и дванадцать сажней, пирги же аще имать и многы, но не раздѣляются зракомъ, понеже суть равны съ стѣнами или мало что вышшіи. Три же пирга явно свою висоту показываютъ: единъ, вышшій всѣхъ и на высокомъ мѣстѣ стоящъ, въ углѣ западномъ, высокою до сажней пятнадцать, другіи же два, нижшіи, при вратѣхъ монастырскихъ, аже немалое препятіе творятъ къ изображенію монастыря, закрывающи многое мѣсто. Врата же суть три желѣзна, едины близъ другихъ, посредѣ стѣны сѣверной. Обьимаетъ же монастырь мѣста внѣ окруженіемъ, якоже самъ измѣрихъ, не весьма много, точию двѣстѣ пятьдесятъ сажней, далече меньше отъ Лавры, но болше въ себѣ келій заключаетъ, ибо до тріехъ и четырехъ стель едины на другихъ суть зданны крѣпко и лѣпо съ покрывами каменными, якоже есть обычай въ всей горѣ. Кромѣ же тыхъ суть кузнѣ, кравечнѣ, стайнѣ, старопитателницы и болницы, и различніи гостинницы, къ воспріятію и упокоенію всякихъ людей. Въ всѣхъ бо монастырахъ доволное есть тамо страннолюбіе, въ Иверскомъ же монастырѣ паче всѣхъ.

Великая же и главная церковь, юже въ имя Пресвятія Богородицы, си есть въ честь и память Ея усупенія, своимъ иждивеніемъ царица, жена више пи-

саннаго блаженной памяти Романа, царя Греческаго, созда, храмъ же той есть зѣло изряденъ лѣпотою и мѣрою расположенія, въ долготу бо, широту же и высоту довольно пространенъ, и мраморными столпами, и велелѣпиемъ оконъ, свѣщниками же, кандиламы и прочіими церковными добротами паче Лаверскаго и иныхъ многихъ упещренъ; внѣ весь оловомъ покровентъ. Имать же главъ възвишенныхъ горѣ, съ віямы, тры, едину посредѣ великую, съ двѣнадцатью окнами, и двѣ меньшіи, надъ внутренюю папертію. Еще съпреди тыхъ, надъ внѣшнею папертію, три главицы зѣло низки, кромѣ выи и оконъ, оловомъ такожде покровенны. Кромѣ же тыхъ, еще верхъ остръ, зѣло лѣпо оловомъ покровентъ, на столпѣ високомъ, въ углѣ храма западнополуденномъ призданнаго, идѣже общиіи біють часы. Есть же высотой доволенъ, въ долготу же, отъ вратъ заднихъ въ конецъ олтаря, имать ступаній тридцать и четири, въ широту же двадцать и осемь. Олтаря же самага долгота есть ступаній десять, широта же осмнадцать. Внутреней паперти долгота ступаній шесть, широта же равномѣрна съ храмомъ, кромѣ крилосовъ, иже и тамо такожде крестообразно распространяются, якоже и въ прочіихъ монастыряхъ. Внѣшней же паперти долгота ступаній седмъ, широта же такожде равна съ храмомъ, и верху ихъ суть катихумена, си есть хоры, зрящіи окномъ великимъ въ храмъ, якоже и въ Лаврѣ. Кромѣ же сыхъ, есть предъдверіе, съпреди всего храма протяжаемо, оловомъ такожде покровенно, много отъ папертей нижшее, но тринадцать мраморными столпами поддержиемо и единымъ съчиненнымъ. Имать же весь храмъ вратъ дванадцать, и отъ внутренней паперти, такожде и отъ внѣшней, суть входи къ параклисамъ, си есть къ подѣначальнымъ храмомъ,

сѣмо, овамо призданнымъ, якоже и въ Лаврѣ, и оловомъ покровенны, точію кромѣ главъ и кромѣ столповъ, имъ же имена: десному святытеля Христова Николая, шуюму же, еже есть сѣверному, Соборъ святыхъ Архангелъ. Глава же церкви великой и вся тяжесть ея четирма бѣломраморными столпами подѣдержится, съ великими возглавникамы, великолѣпимъ художествомъ изсѣченными, ихъ же высота есть пядій девятнадесять, окруженіе же толстоты пядій девять. Кромѣ же тыхъ, меншіи суть столпи мраморны шесть, внутрь крилосовъ, при стѣнахъ, малу тяготу придержащии и великое украшеніе храму показующіи, три одесную, а три ошую, отъ нихъ же два по угламъ или по предънымъ рогамъ крилосовъ стоятъ, третіи же предѣляютъ стѣну, и зѣло великолѣпніи окна, хитримъ художествомъ сочиненны и свѣтящии внутрь. Предъныи убо и средніи суть отъ камня драгаго зеленаго, съ водамы на нихъ бѣлыми и черными, задніи же, иже по рогамъ западнымъ, суть отъ мрамора бѣла, простаго. Еще же предніи имуть и надглавники мосензовыи, художесто квѣтамы преплѣтаны, наподобіе митръ или вѣнцевъ, и далече лѣпотнѣйшіи суть крилоси въ церквѣ монастыра Иверскаго, нежели въ всѣхъ инныхъ Святогорскихъ монастырахъ. Сіи же столпи крилосніе имуть окрестъ обятія пядій пять, высоты же яко на два сажны. Толики же или мало что меншіи столпи суть тамо и внутрь олтаря, иконостасъ придержащии, числомъ шесть, отъ нихъ же обоюду царскихъ вратъ пристоящии суть зелены, съ водамы, прочіи же суть бѣломраморны. Помость же такоже, якоже и въ Лаврѣ, драгими и различными мраморы посланъ, точію иннаго художества взорамы и преплѣтаніи зѣло искусно упещренъ, и не мощно есть разсудити зрящему, которій отъ ихъ есть

дражайшій или краснѣйшій. Ибо аще кто прійдетъ въ Лаврю, поклоненія ради, разсмотримъ оный драгоцѣнный поможъ и художественное сочиненіе, мнитъ быти отъ всѣхъ иныхъ лучша; аще же паки прійдетъ въ Иверъ, или въ инны главны обители, таяжде помышляетъ. Кромѣ же сыхъ, еще вся церковь окрестъ отъ низу, яко на полтора сажня, мраморными бѣлыми дсками на стѣнахъ правопомощеніемъ упещренъ и аки одеждою гладко усланнъ, верху же ихъ нѣкими взорными поливными таблицами, въ стѣни крѣпко вмурованными, лѣпозрачно, якоже и въ Лаврѣ, осажденна.

Хоросъ же тамо, аще и меншій мало, ибо на десяти тоцію поясахъ повѣшенъ, обаче художествомъ и украшеніемъ свѣщъ лѣпотнѣйшій. Поліелеовъ же тамо суть три, два по странахъ, внѣ хороса, отъ чистаго кристала, и единъ посредѣ, спѣжовой, посредѣ хороса. Но сей и художествомъ, и величествомъ, и украшеніемъ Лаверскаго превосходитъ, ибо четиридесятъ шесть свѣщъ на себѣ имать, и между ими осемьдесятъ осмь болванцовъ стоящихъ, различно натуралнаго движенія образи показующіи, низу же его виситъ яблоко, болшее главы человѣческой, отъ кристала нѣкоего тонко изліянное, ямущое зракъ сребрянъ. Такожде и тамо свѣщниковъ шесть и кандиловъ сребряныхъ, угасаемыхъ же и неугасаемыхъ, множество, но еще благочиннѣйше тамо служителие церковніи погашаютъ и засвѣщаютъ. Иконописанна же вся тогда церковь баше, и различными висимыми иконами, Россійскими же и Греческими, сиче лѣпо удобренна баше, яко лучше быти не можетъ. Наипаче же тамо суть четиры иконы изрядны, украшенны зѣло окрестъ маргаритною кожею, си есть перловою матицею, двѣ намѣстны Христовы, и двѣ Богородичны, двѣ болшіи, а двѣ меншіи. Болшіи убо стоятъ повѣ-

шенны на предъныхъ великихъ столпахъ, иже предъ крилосомъ, меншии же на предныхъ рогахъ крилоса, и предъ всѣми серебряны висятъ кандилы. Еще иконостасъ малъ, на немъ же полагается празднуемаго святаго образъ въ поклоненіе, и аналой евангельскій, и столецъ на благословеніе хлѣба, такожде маргаритною кожею и слововыми костмы зѣло художестно сочиненна; найпаче же оронъ игуменскій, паче инныхъ монастырей, сѣченіемъ дивнымъ и позлащеніемъ искуснымъ украшенъ. Иконостасъ же великій, идѣже стоятъ недвижimy намѣснii образы, есть лучшій паче всѣхъ, иже сущъ въ Святой Горѣ, и сѣченіемъ, и позлащеніемъ, и расположеніемъ, и великолѣпіемъ, и болшій количествомъ. Кромѣ же всего, и крести оныи, четвеространно висимы, такожде, якоже и въ Лаврѣ, употребляются, иже сущъ повседневы, спижовы, прости. Въ время же праздниковъ великихъ премѣняютъ и повѣшаютъ вмѣсто оныхъ серебрянны, иже въ Россіи содѣлашася и тамо даровашася отъ христіанъ, любящихъ благолѣпіе храма Божія Матере, якоже надписи ихъ Россійскіи являютъ. Еще же и Евангеліе великое Россійское, многоцѣнное, едва отъ двою чловѣкъ движимое, въ главны праздники употребляють, и нѣкій превеликій потиръ и иннii священны сосуды и драгоцѣнны одежды, имы же паче всѣхъ инныхъ монастырей славятся, и красующися, духовно радуются, поминаючи благодарившихъ. Случихся бо и азъ тамо быти въ великіи праздники на бденіяхъ трижди, и инны многи дны угощахъ тамо довольно, съ всякимъ страннопріятіемъ и упокоеніемъ, ибо аще и къ всѣмъ показываютъ страннолюбіе, но къ Россійскимъ людямъ множае. Не тоцію же церковь сиче, но колмы паче олтаръ удобренъ есть и свѣщами, и кандиламы, и крестамы преизрядно. Найпаче же мощи

святыхъ еще благочиннѣйше хранять, нежели въ Лаврѣ, ибо создаи олтаря ковчегъ зѣло изряденъ сочиненъ есть и упещренъ лѣпо маргаритною кожею и тяжестмы словными, въ немъ же суть дванадесять малихъ ковчегцовъ, съ дванадесять ключама, въ число дванадесять мѣсяцовъ въ годъ, и всякъ особно истягаемъ отворяется и заключается отъ правостоящаго на подножіяхъ великаго кивота. Вънѣ убо суть надъписанны имена мѣсяцей по чину, внутрь же суть хранимы мощы святыхъ, по чину мѣсяцей, въ ныхъ же празднуються. Вънѣ же ковчега пригвожденъ есть надъпись именъ тыхъже святыхъ, по чину мѣсяцей. Се же двоихъ ради вынѣ тамошніи благоразсудніи устроиша началницы: 1) да въматарь, егда приспѣеть отъ ныхъ нѣкоего святаго память, удобно отъ надъписа и расположенія мѣсяцовъ обрѣтъ мощи, износить я отъ олтаря въ храмъ, на иконостасъ малъ, ради поклоненія общей братіи, якоже творять въ Лаврѣ и въ прочіихъ монастырахъ, по общему узаконенію Святогорскому; 2) да егда приидуть странни на поклоненіе, благочинно, кромѣ смѣшенія, отверзши, предълагаетъ къ лобызанію, и паки коеждо на мѣстѣ опредѣленномъ положивъ, заключаетъ. Что же реку о трапезѣ, яже осѣненна есть ковчегомъ деревянымъ, позлащеннымъ, съ главою, зѣло лѣпо на четырехъ столпахъ утвержденнымъ, отъ искуснаго художества, на ней же кробница и свѣщники, и кресты, и явны удобренія полагама, зѣло увеселяють зрящихъ душевніи и тѣлесніи очеса. Не точію же наченши отъ олтаря, вся церковъ мраморы разноцвѣтными и иконами, движимыми и недвижимыми, упещрена, но такожде и обѣ паперти и предверіе. Въ внутренней же паперти, на странѣ правой, въ стѣнѣ западной, обрѣтается гробъ, отъ мрамора изсѣченъ, въ немъ же суть

косты предъреченныхъ преподобныхъ ктитореѣ, и тамо висять и зажигаются три серебряны неугасаемы кандилы, въ незабвенную ихъ честь и память. Предъ деснымъ же параклисомъ, си есть предъ побочнымъ храмомъ святителя Христова Николая, якоже предъ рекохъ, есть призванный совокупно високій и пространный пиргъ, или столпъ, верху егоже великіи обще гласять часы. Аще и особно внутрь великой церкви меншіи суть употребляемы, но оны великіи искуснымъ художествомъ суть содѣланны, съ единымъ болшымъ колоколомъ и четирма меншымы, иже раздѣляютъ четверти часовъ. Еще же и внѣ столпа, надъ стрѣлою и кругомъ, идѣже суть расписанны численія, есть Арапинъ деревянъ, натурално изсѣченъ, въ правой руцѣ млатъ держащъ и въ лѣвой звонокъ, и на всякой четверти, егда гласять внутрь четыры меншіи колоколы, тогда и муринъ внѣ купно съ ними по чину толцаеть млатомъ. Вещь воистинну художестна и лѣпозрачна. Внутрь тогожде столпа суть келіи, опредѣленны нарочно, въ ныхъ же сѣдять часодосмотрители, свѣщезажигатели и прочіи, иже служащии на правилѣ въ церквѣ, да готовѣйшіи будутъ къ управленію належашихъ имъ дѣлъ; входъ же къ столпу оному есть отъ предвратія церковнаго, отъ стѣни западней. Предъ церковію же малу обрѣтающуюся подворію, есть другій столпъ, четвероуголенъ, каменозданъ, мало нижшій, нарочно еще издревле ради звоницы устроенъ, на немъ же особлыви суть звоны повѣшанны и клепала желѣзна, и била деревяна, ради гласенія правила, съ частими окрестъ окнами, ради удобнѣйшаго слышанія, а за тымъ столпомъ абіе нераздѣлно призданна есть и общая отеческая трапеза, проста и долгая, съ покровомъ деревянымъ, но не крестообразно, якоже въ Лаврѣ, и съ единымъ входомъ, такожде противу

Architectural Drawing - Monastery

Architectural Drawing - Monastery

церковныхъ вратъ зрящимъ. Путь же къ нимъ подъ звонницею, сквозѣ зводъ широкій, наподобіе башнѣ градской, и тамо въ предѣверіи трапези есть восходъ на звоницу, единъ одесную, отъ мрамора зеленого, а другій ошую, отъ бѣлаго, ради лучшей крѣпосты утверждены. Таможе совокупно, отъ единыя странны поварня и кузница, а отъ другой пекарня и милница. Но пекарня худѣйшая зданіемъ и тѣснѣйшая отъ Лаверской, идѣже печь едина точію велика, ради печенія хлѣба, вторая же, меньшая, ради просфоръ; но милница и чистѣйшая, и пространнѣйшая, двома круглыми сводами, наподобіе бань, покровенна, и чиннымъ обстоианіемъ корить. Въ трапезѣ же аще и болше столовъ обрѣтаются, нежели въ Лаврѣ, обаче меншіи суть мѣрою и не весма искуснаго художества, и не вси каменны, и не отъ драгихъ мраморовъ, но отъ простыхъ и удобообрѣтаемыхъ. Суть же тамо столовъ двадесять седмъ, отъ скрижалей бѣлокаменныхъ, не на каменныхъ основаніяхъ утверждены недвижимо, якоже въ Лаврѣ но движимо, на деревяныхъ подножіяхъ положенны кроиѣ же тыхъ самая главная игуменская трапеза есть деревяна. Между же трапезою и церквою, на подворіи, есть такоже крестилница или водосвятителница, съ покровомъ оловянымъ, острымъ, на десяти мраморныхъ бѣлыхъ столпахъ сиче устроена, якоже здѣ начертанна отъ мене зрится, но далече меньшая отъ Лаверской и съ нижшими столпами. Посредѣ же ея такоже чаша отъ чистаго и бѣлаго мрамора изсѣченна, наподобіе рожи, и посредѣ, въ время освященія воды, горѣ скачущую единструйную воду испускающая, ея же окруженіе мало есть, яко на осмь пядій или болше. Но въ время четирехъ главныхъ праздниковъ, ихъ же совершаютъ тамо въ годъ, имуть тамошніи иноцы нарочно сребро-

кованну голубицу позлащенну и въ членахъ ея двадесять четиры дирицы имущую, юже тогда тамо въ каменную водружаютъ чашу, и зрится не безъ удивленія и похвалы художества вода двадесять четирма струями въ предреченную мраморно изсѣченную чашу точащася. Предвратіе убо церковное есть Апокалипсисомъ иконописанное, отнюдуже посредѣ стѣни западней суть главніи врата, воводящии въ первую паперть; еще и иныи два меншии, по странамъ, отъ юга и сѣвера. При сѣверныхъ же вратахъ, на стѣнѣ, противу вратъ монастырскихъ зрящей, есть изображенный именуемый Гречески триморфъ, еже есть образъ триличенъ, си есть Христосъ посредѣ, одесную Богородица, а ошую Предитеча, вси мѣрою болшою живописанны. О иконѣ убо оной Христовой повѣствуется, яко нѣкоему мужу или иконописцу, хотящу вседушно вѣдати, каковъ былъ образомъ и мѣрою Христосъ Синъ Божій, егда съ человекѣки поживе, и бысть ему откровеніе, глаголя, да идетъ въ Аѳонскую гору, въ Иверскій монастырь, и образъ, правостоящъ, на стѣнѣ изображенъ, при вратѣхъ сѣверныхъ первой паперти, есть въ всемъ подобенъ самому живому Христу. Тамо, отъ странны Богородичней, молящейся къ Христу, начертанны суть древлѣ стихи сицевы Греческіи:

Κάμφθητι μητρος ἰκετηρίοις λόγοις
 θεέ κρατάναξ υἱέ μν πλαστηργέ μν
 καί σῶ λαῶ πάρασχε λύσειν τῶν ἐπταισμένων
 τῆς δ' ἐνθάδε μένοντας ἀσκητοτρόπως
 ὡς μάθρας ὄντας τῆς ἐμῆς μονοτρόπης.
 ῥον, κυβέρνα, σῶζε, φύλαττε σχέπε. ¹

¹ Склонись молебными словами (своей) Матери, Боже владыко, сыне мой, создателю мой и Твоему народу даруй оставленіе прегрѣшеній ихъ, здѣсь пребывающихъ по иноческому образу, какъ отшельниковъ сущихъ моеи обители спаси, направь, сохрани, защити, покрой (пер. *Н. В. Помяловскаго*).

Отъ странны же лѣвой, молящагося Предитечи, стихи сущь сицевы:

Ἦχθασας Χε̄ μητρὸς ἰκετηρίαν
 Ἄχθασον χᾶμοῦ τῆ βαπτιστοῦ σου λόγε
 Διδὼν τέτοις τῶν ἐπταισμένων λύσιν
 Καὶ οἰκήτορας δεῖξον τῆ παραδείσῳ. ¹

Но доволну прострохъ бесѣду о главномъ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы. Подобаеть же мнѣ сотворити повѣсть и о иныхъ меньшыхъ благолѣпныхъ храмѣхъ, аще и не о всѣхъ подробну, но о нѣкихъ знаменитыхъ и достохвалныхъ, раздѣлно и особно съ многимъ изживеніемъ и красотою отъ знаменитыхъ челоуѣкъ созданны. Всѣхъ бо тамо малыхъ параклисовъ, или храмцовъ, раздѣлно зданныхъ, и внутрь иныхъ зданій сокровенно присовокупленныхъ, кромѣ великой церкви, сущь осмьнадесять, ихъ же имена сущь сія: святитель Христовъ Николай; Соборъ святыхъ Архангелъ, иже сущь присовокупленны, якоже рѣхъ, къ стѣнамъ великаго храма; Богородица Партаритица, си есть Вратница; святий Предитеча Іоаннъ; Въведеніе Пресвятыя Богородицы; святий Евстафій; святий первомученикъ архидіаконъ Стефанъ; с. Константинъ и Елена; Преображеніе Господа нашего Исуса Христа; святий Іоаннъ Богословъ; Все Святыи; Святий великомученикъ Георгій; святыи Безъсребники Козма и Даміанъ; Возвиженіе Честнаго Креста; святитель христовъ Спиридонъ; святаго Діонисія Ареопагитскаго; святий мученикъ Неоѳитъ; иже въ Святыхъ отецъ нашъ Модестъ. Яже аще и вся лѣпотна сущь, и кандили неугасимы,

¹ Внявъ, Христе, моленію Матери, вонми и мнѣ, Крестителю Твоему Слово: даруй симъ прегрѣшеній оставленіе и жителей (ихъ) яви рая (переводъ И. В. Помяловскаго).

якоже и въ Лаврѣ, имутъ, обаче, да не тяжестень буду чтущему и слышащему, оставивши вся, о Предтечевѣмъ и о при вратѣхъ монастырскихъ Богородичнемъ храмѣхъ, ради достойныхъ зрѣнія и слышанія въ нихъ обрѣтающихся вещей, не могу предати молчанію. Есть убо тамо, второй по первому, знаменитый храмъ Богородичень, совокупно при вратѣхъ монастырскихъ, созданъ первѣе еще отъ царей или отъ христіянъ Грузинскихъ, послѣдиже обновися и отъ иныхъ многихъ зѣло лѣпо сложеннымъ и крѣпкимъ каменнымъ зданіемъ, послѣдиже весь иконописася изрядно коштомъ и иждивеніемъ доволнымъ свѣтлѣйшаго господара Волоскаго, господина Іоанна Сербина, воеводи Кантакузина. Есть же сверху весь покровень оловомъ. Имать же сверху и главу съ окнами, яже аще и менша есть отъ самой начальной главы великой церкви, но отъ всѣхъ иныхъ болша и краснѣйша есть, елико обрѣтаются въ монастырѣ. Яже внутри возлегаеть на четырехъ столпахъ мраморныхъ бѣлыхъ, искуснаго сѣченія, иже висотою суть яко на полтора сажня, толстою же, яко обяти мощно чловѣку; съ иконостасомъ изряднымъ, съ удобреніемъ кандиль и свѣщниковъ. Есть же мѣрень въ висоту, долготу же и широту и помощень изрядными мраморы. Предъ нимъ же предъдверѣе лѣпотное и умиленное обрѣтается, и ту два столпа мраморна поддержать зводы, еже вся иконописанно чрезъ помянутаго господара Волоскаго, въ которомъ преддверіи многожды иноцы, найпачеже въ время лѣтное, собираются въ соборъ и разсуждають о потребахъ монастырскихъ. Надъ вратамы храма того обрѣтахуся тогда стихи сицевы Гречески:

Τὴν πύλην κόρη τῆς ἐδὲμ ἔκλεισεν ἡ προμήτωρ
 Τὰς πύλας δὲ τὰς τῆ νὰθ διέβρυξεν ὁ χρόνος
 Ἐν πύλῃ πρὸς ἀνατολὰς ἀκίβεις κεκλεισμένη
 Ἦν διοδεύσας ὁ σωτὴρ λοιπὸν ἐσφραγισμένην
 Τοῦ πόλις πύλας ἤνοιξας πρὸς εἴσοδον ἀνθρώπων
 Καὶ κλίμακά τε τέθημεν ἀφικνωμένην ἄνω
 Λε' ἧς ἡμεῖς ἀνήχθημεν γῆθεν κεκαθαρμένοι
 Τὴν πρᾶξιν τὴν ὄρασιν ὡς πτέρυγας πλυθέντες
 Ἄλλ' ὦ παρθένε φύλαττε τὴν πύλην καὶ τὴν ποιήμην
 Ὡσπερ αὐτὴ ἐκέλευσας πλείστοις ἡλίου κύκλοις
 (Ποίημα Κοσμᾶ Μουσικᾶ) ¹.

Еще же тамо, въ предверіи, изображенны суть древ-
 ніи Еллинскіи философи, познавшіи истиннаго Бога и
 Святую Троицу, проповѣдаша въ книгахъ своихъ нѣкія
 словеса о воплощеніи Господа нашего Исуса Христа,
 держащія въ рукахъ своихъ, на хартіяхъ написанна, кій-
 ждо своя словеса, яже здѣ представляю, ради любви любо-
 питныхъ читателей и слышателей. Аристотель убо, держай
 въ рукахъ своихъ хартію, написанна отъ себе глаголетъ
 сице: „ἀκάματος θεῷ γέννησις ἐξ αὐτοῦ γὰρ ὁ αὐτός οὐσιούται λόγος“
 си есть: безтрудное Божіе рождение, отъ Него бо самое
 существуется сице: Слово. Платонъ же рече „ἐκ μητρονόμου
 παναμώμου παρθένου μέλλει παρῆναι, θεῷ μὲν γόνος“, си есть:
 отъ Матеро невѣсты непорочной имать всѣяться Божій

¹ Врата рая заключила дѣва—праматерь,—врата храма разверзало вре-
 мя: зовуть Тебя затворенными вратами къ Востоку ^{а)}, которыми прошедь Спа-
 ситель на будущее время затворенными, открылъ врата неба для входа лю-
 дей и поставилъ лѣствицу, достигающую горѣ, черезъ которую мы воз-
 неслись съ земли очищенные, стяжавъ дѣянія и видѣнія, какъ крылья. Но,
 Дѣво, храни врата и паству, какъ сама повелѣла, многіе круговороты
 солнца. Твореніе Космы стихотворца (переводъ *И. В. Помяловскаго*). ^{а)} И
 обрати мя на путь вратъ святыхъ внѣшнихъ зрящихъ на востоки: и сіе
 бляху затворенно. Евск. 44. 1.

Синъ. Солонъ же сице: „αὐτοπάτωρ ἀπάτωρ τρισόλβιος ὃν τρέμουσιν ἄνθρωποι γαῖά τε καὶ θάλασσα“, си есть: Самоотець безъотчій, Преблаженный, Его же трепещуть человѣцы, земля же и море. Хилонъ философъ: „οὗτος καθάπερ οὐρανῶν μεγάλων βεβηχῶς φλόγος ὑπερβάλλων“, еже есть: Сій, аки отъ небесъ великихъ пришедій, огнь превосходящій. Плутархъ: „ἀναρχος ἀπρόσιτος εἰς θεὸς λόγος ὃν οὐρανοὶ τρέμουσιν ἄνθρωποι νόες“: Безначальный, Непреступный, Единъ Богъ Слово, Его же небеса трепещуть, человѣцы, ангелы. Фукидидъ философъ: „ἐν μὲν θεὸς φῶς νοερόν καὶ τοῦτο αἴνεσις καὶ δόξα μὲν τὸ νοεῖν“. Единъ убо Богъ свѣтъ, и Сей умный, хвала же и слава разумѣти Его. Въ семь убо прекрасномъ, при внутреннихъ вратѣхъ монастырскихъ созданномъ, храмъ, въ иконостасѣ, вмѣсто намѣнной обычной Богородицы, стоитъ нѣкая свята и чудотворная икона, проименованная отъ древныхъ иноковъ *Πορταῖτισσα*, си есть Вратарница, зѣло ѹжаснозрачна, съ великими очесами, держащая на лѣвой руцѣ Христа Спасителя, очернѣлая же на лицу, множества ради лѣтъ, обаче совершенно всю являющая тварь. Покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою и, кромѣ того, ущедренна многоцѣнными камены и монетами златими, отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованными за многая ея чудотворенія, идѣже и Россійскихъ царей и царицъ и царевнъ, императоровъ же, императрицъ и князей и княжнъ монети же злати и инныи дары повѣшены выдѣхъ моими очеси. Имать же еще свята она икона знаменіе или шрамъ язвы на выи, юже воспріять древле отъ единаго, иже прежде бысть невѣрный и именовашеся варваръ, и удари ю ножемъ отъ злобы и ненависты, послѣдиже, егда узрѣ, яко абіе, о чудеси! истече много крови, яже и донинѣ

познавается, покаяся и вѣровавъ, бысть монахъ скитникъ, и спасеса, и нинѣ именуется святой Варваръ, и тамо и изображенъ есть въ предъдверіи, чернъ, аки Моисей Муринъ, но юнѣйшій, и съ прежними своими оружіями: съ ножемъ, стрѣлами и лукомъ. Сверху же святая сея икона есть покровъ, съ главою, осѣняющъ ради паденія праха и ради удобренія и великолѣбія, иже есть ушпренъ весь отъ дробно художнотворныхъ и различновзорныхъ кожъ маргаритныхъ; отъ него же повѣшенны суть предъ святою чудотворною иконою кандилы великіи, инны отъ чистаго сребра, инны же сребропозлащенные, числомъ четырнадесять. Низу же ея есть едина завѣса изрядная, вся удобренная различными дарами благоговѣнныхъ христіанъ многоцѣнными и образцами малимы, и сребропозлащенными наперсниками. Не точію же сія, но инны многы въ томъ храмѣ кандилы и дары многоудивителны висятъ, въ славу и честь святая оныя иконы и въ память незабвенную неизреченныхъ ея чудесъ.

Предстательство и прилѣжное тщаніе храма сего, и благоговѣнное служеніе иконѣ сей имѣеть единъ іеромонахъ, отъ всѣхъ прочихъ братій избранъ и определенъ, аки благоговѣнѣйшій, добродѣтелнѣйшій, иже послушанія ради онаго, еже имать, отъ всѣхъ обще именуется *просмотровіос*, си есть приснопребывающій, понеже инно что не творить, точію тамо внутри пребываетъ множайшее время нощенствія, украшая храмъ и имѣя тщаніе всегдашнее о предреченныхъ четырнадесяти, иже предъ иконою, кандилахъ, да ни едино же отъ нихъ когда угаснетъ, имущи къ тому и свѣщу, на серебряномъ свѣщницы, неусипногорящую, и поющи тамо правило и параклисъ по вся дны и нощи, и прислужащи общему седмичному, иже тамо приходитъ

дващи въ седмицу и литургисаетъ въ славу Божія Матере.

Созади же, прямо олтаря сего достохвалнаго Богородичнаго храма, недалече, стоитъ оный первозданный святаго Иоанна Предтечи храмъ, тому же подобенъ расположеніемъ и мѣрою, его же изначала создаша оны древнии приснопоминаемы предъписанніи Грузинскіи преподобныи отцы Иоаннъ, Евфимій и Георгій. На сице же ветхомъ урочищѣ его утвердиша, яко въ основаніи его, подъ спудомъ, и донинѣ опроверженны Еллинскіи лежатъ кумири, якоже повѣствоваша мнѣ о семъ тайноиспитатели. Имать такожде главу отвиѣ оловомъ покровенную, аще и меншую, и четверостѣненъ такожде, и низу мраморамы лѣпо помощенъ, и столпи въ немъ мраморни четыры, якоже и въ Вратарницы, въ туюжде мѣру толстоти и висоти, но далече дражайшіи, ибо суть отъ камены зеленаго, съ бѣлимы на нихъ и черными водамы, такожде и кандилами, и свѣщниками довольно украшенъ. Кромѣ же сихъ изрядныхъ храмовъ, и прочіи меншіи, по столпамъ и угламъ монастырскимъ обрѣтающіися, параклиси суть достохвалны мѣрою, расположеніемъ и украшеніемъ. Но краткости ради, оставившы вся, приличествуетъ здѣ доволную простерти повѣсть о сей чудотворной иконѣ, гдѣ она бысть изначала и каковымъ образомъ тамо преселися, и чесо ради Вратарница проименовася. Слыши убо, тщаливый читателю, и внемли.

Θеофилъ иконоборецъ, въ время царствованія своего, послаше нарочно воиновъ по градамъ и весемъ и повелѣваше имъ изъ церквей извергаты честніи икони, палити же и всякими иными образи раздрушати я, защищающихъ же я и противляющихся мучити. Бѣ же тогда жена нѣкая въ Nikeи, вдова богатая, единород-

наго сина имущая, и зѣло добродѣтельная, яже при дому своему созда церковъ и въ ней имѣяше икону Богоматере въ великомъ почитаніи. Ищуци убо воины по градамъ и ресемъ иконъ, прійдоша и въ домъ ея, и разсмотряючи любопитно, обрѣтоша сію святую икону и возрадовашеся, чаючи чрезъ сію пріобрѣсти себѣ денги, и рекоша къ женѣ: или даждь намъ денги, или сотворимъ царское повелѣніе. Она же цѣломудренная жена смиренно имъ отвѣща: денги многи дамъ вамъ утро, понеже нинѣ не имѣю въ дому. Сія оны слышавши, отъидоша. Ношію же вніде она съ синомъ своимъ въ церковъ и преклонивши колѣна, воздѣ на небо рудѣ и очеса, и моляшеся на многъ часъ, слезамы землю омочаючи, и воставши, взяша купно съ синомъ святую икону съ страхомъ и благоговѣніемъ и принесоша ю на брегъ моря, и тогда паки съ слезамы помолыся, глаголющи: Владичице и Госпоже міра, Ты имаши власть и силу, яко Маты Божія, да избавиши и насъ отъ гнѣва беззаконнаго царя, и Твою икону отъ води. Сія рекша, пусти икону на море, яже, о чудеси! не паде бокомъ, но ста право, яки паросъ корабля, тече къ западу слонца. Сіе чудо видѣвши, жена благодарствова Богу и Пресвятой Его Матери, и обратившися къ сину, рече сія со слезамы: Чадо мое возлюбленное, жена есмь, и не могу отъйти въ страну далекую, чесо ради или сокріюся, или, егда мя похитятъ, готова есмь умрѣти за Матерь Божію, ты же иди въ страну Греческую, да не озлоблятъ тя. Сія рекши, и лобизавши другъ друга, разлучишася, плачуши. Юноша же отъиде въ Солунь, а оттуду въ Святую Гору, и dospѣ въ монастырь сей, и бывши въ немъ монахъ, и преподобнѣ поживши, отъиде съ миромъ къ Господу. Бысть же се не безъ Божія смотренія, ибо той еще въ животъ своемъ подробну вся.

о иконѣ исповѣда, якоже предъписахомъ. Но приступѣмъ къ послѣдованію повѣсти. Икона убо оная Приснодѣвы бѣше въ мѣстѣ тайномъ лѣта многа, или на земли, или на морѣ, якоже Самъ вѣсть, Иже вся вѣдый и творяй чудеса Единъ. Сѣдящымъ убо святымъ старцемъ въ монастырѣ и бесѣдующымъ о ползѣ душевной, зрять внезапно на морѣ аки столпъ огненный, досязающъ небесъ. Его же узрѣвши, возопиша: „Господи помилуй“, и собравшись вся братія, смотряху знаменіе, но не можаху уразумѣти выни его. Сія же не точію въ день зряшеса, но паче въ ноци блисташе, аки слонце. Сего ради вси, иже въ Святой Горѣ монахи, видѣвши сичевое чудо, собрашася къ обители сей Иверской, инны посуху пришедши, инныи же по морю ладіями приплывши, отъ Лаври, отъ Ватопеда и отъ прочихъ монастырей, и приближившись къ берегу, видѣша далече икону. Началникъ же монастыра сего повелѣ всѣмъ собратися въ великій храмъ и молытися съ слезами къ Господу, да сподобятъ ихъ воспріяти икону святую Его Матеры. Бывшу же сему, услышася ихъ молитва сиче. Бысть нѣкій монахъ тогда, сего же монастыра, родомъ Грузинець, именемъ Гавріиль, правомъ простъ, отшелническое внѣ монастыра провождай житіе, одежду имѣяй власяну, пищу отъ дивыхъ зельй, питіе воду, пачеже всего блаженное незлобіе. Сей и тогда сущи на молитвѣ, мало воздремавъ, зрять Пресвятую Богородицу, съ славою веліею блищашуюся, яже рече ему: Пойди въ монастырѣ и возвѣсти началствующему и братіи, яко хочу имъ дати икону мою, въ покровъ имъ и помощь. Пойди убо несумѣнно по водамъ морскимъ, да познають вси любовь и смотреніе, яже имамъ къ обители вашей, и нарочно прійдохъ сѣмо на помощь вашу. Сія рекши невидима бысть. Онъ же вос-

прянувъ, абіе сніде съ горы въ обитель и возвѣсти началствующему зрѣніе. Той же повелѣ всей братіи, да соберутся въ церковь, и возжегши свѣщи, изійдоша съ кадиламы, благоговѣнно творящи литанію, си есть молебень, съ процесією даже до берега морскаго. Внїйде убо предъписанный Гавріиль пустинножитель въ море, и градяше (о чудеси!) по водамъ, и притекши къ иконѣ, воспріятъ ю на обятія своя, и пояше, радуясь. Началствуяй же притекъ, устрѣте святаго старца, и изшедши на землю, радовахуся радостію велію весь соборъ иноческій, три ноци бдящи и поючи на брезѣ морскомъ. Таже создавши тамо параклисъ малъ въ имя Ея, сотвориша въ немъ литургію. Послѣдиже пренесоша икону внутрь монастыра, въ соборную церковь, и поставиша ю внутрь олтара на горнемъ сѣдалищи, и паки бденіе сотворши и литургію, разійдошася вси въ монастыри своя. Заутра же воставъ кандилапть и вшедъ въ церковь, по обычаю, ради предудобренія на правило, и не обрѣтъ иконы, возвѣсты началнику и всей братіи, и прилѣжно ищущи повсюду, обрѣтоша ю надъ враты монастырскими внутрними, и взявши ю, пренесоша на первое мѣсто, и паки творяше тожде многажды. Инокомъ же недоумѣющимъ что творити, паки явися Пресвятая Богородица предъреченному Гавріилу, рекша: Пойди въ монастырь и рцы монахомъ, да мнѣ не стужаютъ. Азъ бо не прійдохъ, да Мя блюдете, но да блюду и храню васъ и помоществую вамъ не точію въ семь вѣцѣ, но и въ будущемъ, и елици иноки поживутъ въ горѣ сей съ страхомъ Божіимъ и благоговѣніемъ, и труждаются елико по силѣ въ добродѣтеляхъ, да имутъ надежду на милосердіе Сина Моего и Владики, иже по прошенію Моему дарова Мнѣ сей даръ и знаменіе. Донелѣже зрите въ монастыри икону Мою, не оскудѣ-

ваетъ вамъ благодать и мылость Сина Моего. Сія слышавъ богоносный Гавріиль, снїде скоро къ обители и възвѣсти началнику. Началникъ же неизреченной радости исполнися, собра всю братію и възвѣсти всеѣмъ обще, яже слыша. Таже создаша храмъ въ внутреннихъ вратахъ монастыра въ имя Пресвятыя Богородицы Портарититиссы или Портанитиссы, си есть Вратарницы, врата же инны сотвориша на боку, предъ папертію храма сего, необычнымъ тамо способомъ, яже донинѣ неложное чудеси являютъ свѣдѣтельство. Отъ того убо времени даже донинѣ въ обители сей чудеса дѣйствуютъ многа, ихъ же всеѣхъ не потщахся исписати, точїю тры или четиры, отъ ныхъ же печатанная и рукописанная чтохъ, и о сыхъ повѣмъ въкратцѣ. Воевавшимъ иногда Персамъ на Константинополь, Амирасъ, началникъ ихъ, слышавъ, яко въ Горѣ Аѳонской суть монастыри многи, взя пятнадцать кораблей военныхъ, и приплывши къ Горѣ, присташа подъ Иверскою сею обителию. Иноцы же, множество варваръ и безъчинное ихъ нападеніе видѣвше, заключившы врата монастырская, и вшедшы въ храмы, взяша священны вси сусуды и чудотворную сію икону и сокриша въ високій пиргъ крѣпкій, идѣже бяше все сокровище, въ немъ и самы сокришася. Варвары же, не имущи никого имъ сопротивляющася, сотвориша хитрость нѣкую и внїдоша въ монастырь, и егда сотвориша, еже хотѣша, си есть обнажиша ю и раздрушиша, взяши верви толсты корабленныи, и привязавшы концы ихъ внутрь церкви, окрестъ великихъ столповъ мраморныхъ, тягнуша внѣ на подворїи, восклицающы и вошїющи, да опровергнутъ храмъ святой, но не могоша. Монахы же слышавши сія и зрящи, глаголаху изъ глубины сердца оны пророческіи словеса: „Воскую спиши, Господи, востаны и не от-

рины до конца. Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша храмъ Твой святыи. Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господы,“ и инна такова, и теплыми слезами землю омочаючи, и святую Богородичню икону возносящи, глаголаху: „О, Владичице, сиецава обѣщанія намъ сотворила еси. Не обѣщалася ли еси намъ быти хранителницею и помощницею. Но не предаждь насъ до конца, аще и грѣшны есмы и недостойни, да не рекуть намъ вразы нашы: гдѣ есть Богъ ихъ?“ Таковая убо и подобная иноки плачуши глаголаху. Возбранная же Воевода и скорая призывающымъ помощница Приснодѣва Марія, Богородица и поборница своей обители, не презрѣ моленія ихъ, ниже отречеся обѣщанія, но исполни, и враговъ совершенной погибели предаде. Но кто изречетъ Приснодѣвы чудеса! Егда найде ноцъ, внезапно сотворися буря толь велія на морѣ, яко вся корабли сокрушишася, и не остана точию единъ, въ немъ же бѣше Амирасъ, того ради, да познаетъ грѣхъ свой, якоже и собыстся. Чудо бо послѣдова чудеси. Бывшу убо дню, зрятъ монахи мертвыи тѣлеса варварскіи, купамы лежащи на берегу морскомъ, волнамы изверженны, и вси корабли сокрушенны. Тогда начальникъ ихъ, видящи пагубу кораблей и людей, бѣше себѣ по ланитамъ и землю посипаше главу, и прійде съ смиреніемъ къ монахомъ и рече: Помолитесь рабы истиннаго Бога, да и азъ не погибну. И сребра и злата даде имъ множество, рекъ: Пріймѣте денги сіи и воздвигнѣте стѣны монастырскіи вышшіи преждныхъ, да не могутъ враги внѣйти въ ня и пакость вамъ дѣлати. Оны же, взявши денги, создаша стѣны високи, яже и донинѣ зрятся.

Не точию же тогда Пресвятая Богородица обитель свою отъ раззоренія свободы, но и инаго времени. Не

имѣяху муки отнюдъ, и быше въ великой печалы началствуяй, Пресвятая же Богородица явися ему въ снѣ и рече: Что скорбиши, чадо, ради оскудѣнія муки; поиди въ житницу, и узриши пріятелище полное, да познаеши смотреніе и промышленіе, еже имамъ о васъ. Началникъ же воставъ, отъиде воскорѣ, и видящи пріятелище полное даже до верха, собра всю братію и рече имъ собывшаяся. Оны же удивившися и плакавшися отъ радости, прославиша Господа и Богоматерь.

Иного паки времени лишися вина, и явившися Владичица, наполни вся сосуди до преливанія, и таковаго сладкаго и вкуснаго вина, яко всякъ познаваше, яко воистинну быше Богородицы чудотворенія, а не естественное твореніе. Инаго паки времени умножи масло, инаго же времени ярину, и иныи многіи благодѣянія и чудеса сотвори, и даже дондесъ всегда творить, и невидимо покриваетъ и снабдѣваетъ сію знаменитую и прослутую обитель Иверскую, которая есть богатша и въ всемъ изобилнѣйша отъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей. И се нѣстъ отъ иной выни, точію ради великой милостины, юже тамо творять на странныхъ и на убогихъ. Або и вси монастыры Святогорскіе страннолюбіе творять и мылуютъ нищихъ, но тѣи малочисленныхъ и по случаю, здѣ же по вся недѣлы полная трапеза странныхъ и убогихъ. Еще же слыши чудо послѣднихъ временъ. Нѣкій монахъ, богатъ въ сквернихъ страстехъ и денгахъ, приближися къ концу живота кромѣ попеченія о будущемъ судѣ и страшной муцѣ. Едино точію благое дѣло имѣяше, яко по всякъ день чташе икоси Богородицы. Лежаше убо на одрѣ нѣмъ, окаянная же его душа, мучащися многы дны, не можаше изійты, и егда показаша ему нѣщии помизаніемъ, аще ли желаетъ причаститися, онъ

же соизволю маніемъ. Давши же ему маргаритъ, понеже не можаше пожертвовать, и сплюну его съ гнѣвомъ и яростію. Чтущу же надъ нимъ нѣкоему молитвы о исходѣ души, скончася. Отъ многихъ же сходящихся на погребеніе его; одинъ на пути грядущій (иже знаеше житіе его) слыша гласы страшны на воздухѣ, и ставши, восплакася и рече: Въ таковое время требѣ помощи отъ праведнаго. И абіе зреть видѣніе: жену свѣтлую, по облаку шествующую високо отъ земли, яко на сажней пятнадцать, далече же отъ себе, яко на сажней 80, аки бы отъ монастыря Иверскаго, горѣ къ умершему восходящую. Обративши же лице направо, возва къ нему велегласно, ради далекаго разстоянія, нѣкоторіи тайніи рече словеса языкомъ Арапскимъ, и отъиде. Аще же онъ и не знаеше Арапски, но Ея откровеніемъ позна силу глаголемыхъ, си есть, того ради иннимъ языкомъ рече ему, да никому же повѣсть. Богъ же вѣсть, что ему откры. Сія убо издревле чудотворная и чудомъ тамо преселшася икона многа ветхими временами сотвори чудодѣйствія и донинѣ творить, яже вся ниже самовидцы могутъ списати. Еще же и отъ послѣднихъ чудесъ едино или два, яже въ жизни своей видѣ и слыша, и не возлѣнися писанію предаты оный достохвалный отшелникъ іеродіаконъ Лука Никейскій, о немъ же азъ доволну предпрострохъ повѣсть въ описаніи великаго монастыря Лавры, зде предложити приличествуеть. Монахъ нѣкій по случаю сидѣ предъ врати монастыря Иверскаго въ многой и великой скорби, въ полунощи, въ время зимы, лѣта 1701, обаче въздвижеся къ молитвѣ, по глаголющему: „Возопихъ въ скорби моеи къ Господу Богу моему“, и индѣ: „Богъ намъ прибѣжище и сила въ скорбѣхъ, обрѣтшихъ ны зѣло“. И егда простре рупцѣ къ Пресвятой Богородици, яже есть

изображенна надъ вратамы монастирскими, позна въ себѣ странное нѣкое утѣшеніе и удивительное премѣненіе, си есть, аки росу небесну и Божию сладость, каплющую отъ Нея въ сердце его, еже, аки источникъ, источи слезы. И бысть въ изступленіи, и открывши-мися его умныма очима, видѣ сатану мысленно создади себе, крѣющагося, аки татя и разбойника, въ углу стѣны, отъ страха Богородицы. Абіе егда узрѣ монаха, воздвигшагося къ молитвѣ, ею же человекъ совокупляется Богу и бываетъ единъ духъ, по Апостолу, не терпящи отъ зависти, бѣже, приникнувъ со страхомъ, да не како позженъ будетъ мысленою сію молніею, и паде создади мниха, ниже очесъ дерзающа къ нему возвисити, ради теплоты молитвы, но низу на нозѣ его зрящи, по Божию повелѣнію: „Ти ему будещи блюсти главу, онъ же будетъ блюсти твою пятю“. Имъ же и прикоснувшись легцѣ двѣма персты, рече: „Се псу въ снѣдъ будещы“, хотящи его злокозненный устрашите, понеже позна его мало ужасающася. Ибо отъ внѣшнихъ знаменій и движеній уразумѣвають и оны нечисты и лукавы сердечная человекъ помышленія, а не инако. Егда бо отъ небесъ спадоша, всю благодать и разумъ, яже имѣяху первѣе, аки ангелы, погубыша и самую, глаголю, божественную свѣтлость. Но къ повѣсти приступѣмъ. Оставивши монахъ молитву, и завративши отъ страха лице воспятъ, слышитъ свишше гласъ отъ образа, глаголющій: Не бойся, паки обратися. Дѣмону же паки повторившу своя словеса, паки монахъ обратися къ нему. Богородица же паки кроткимъ гласомъ рече: не бойся, аки бы рекла, елицы Мя съ благоговѣніемъ почитаютъ, да не ужасаются, яко Азъ ихъ храню отъ всякихъ бѣдъ. Завративши же паки монахъ къ стуженію бѣсовскому, слыша отъ образа гласъ крѣп-

чайшій, глаголющъ: Не бойся. Обаче паки обратися отъ страха воспать, и абіе отъяся отъ него медоточная оная сладость и божественное умиленіе, ему же подобнаго никогдаже, рече, не получи. И остудѣвшу его сердцу, бысть печалень, яко лышися, ради преслушанія своего, сипевыя благодати и сладости, или ради имущаго послѣди быти мнѣнія, еже обыче послѣдовати божественнымъ явленіямъ, якоже и отчаяніе грѣхомъ. Сего убо ради, сіе чтущіи и слышащіи да не ругаютъ, ни да осуждаютъ предъписаннаго мниха неразумно, аки преслушника Богородицы, яко и въ самое время божественныхъ зрѣній и откровеній мнится быти человеку, аки сонъ, изступленіе, якоже возмнися и с. Апостолу Петру, егда въ темницы Иродовой, по писанію Дѣяній Апостолскихъ, снишедъ, рече ангель Господень, удари въ ребро его, и падоша узи, онъ же мняше сонное видѣніе зрѣти, и не вѣдѣше, яко истинно есть бывшее.

Но слышимъ и второе послѣди бывшее чудо. Инный братъ отъ внѣшнихъ келій, егда входѣше въ обитель сію, съ многымъ желаніемъ и благоговѣніемъ поклоняшеся Пресвятой Богородицѣ Вратарницѣ, но единою отъ днѣй, зрящи уединеніе и отверзсти врата священнаго ея храма, вшедши, обятъ ю и лобиза отъ сердца, и абіе позна, яко она вложи въ уста его сладость нѣкую пречудную и зѣло благовонную, ея же никогда вкуси. Исполнися убо сердце его радости и очеса его слезъ, и возвратися въ келію свою, удивляющися о бывшемъ. Чаяше же и паки получить оную благодать, но не получи желаемаго, аще и множицею поощряше языкъ. Неизреченную сію сладость и божественное благовоніе, рече тойжде, яко искусомъ ощути и въ честномъ и живворящемъ древѣ креста Господа нашего Іисуса Христа.

въ иномъ монастырѣ, и яко не бысть между симъ и онымъ никакогого разствія. И се вѣроятно есть и истинно, кромѣ всякаго сумнѣнія, понеже и сіе держаше на себѣ Христа, якоже и она, и одушевленное, кромѣ всякаго прекословія, честнѣйшее и краснѣйшее есть отъ безъдушнаго. Таковая и симъ подобна многа начертываше и любопытнымъ предаваше оный предъпоминаемый блаженный отшелникъ, іеродіаконъ Лука, и аще нѣкая явленія своимъ видѣ очеси, но смиренномудрія ради обиче написовати и повѣствовати отъ иннаго лица, якоже азъ познахъ, многожди ему собесѣдуя, о чесомъ намъ не потребно есть истязовать, но довольно откуду либо буди, или отъ кого либо буди, что полезно слышать.

Сія знаменитая обитель не точію лѣпотою священныхъ храмовъ паче иныхъ красится и неоцѣненнымъ чудотворной Богородицы сокровищемъ, но и иными достохвалными вещми, яже увеселяютъ сугубаго человека, яже суть: скевофилакіонъ, идѣже обрѣтаются царски хрисовули, си есть златопечатны древныхъ царей грамоти, многоцѣнны потиры, евангелія, кресты, кадилницы, ризи и прочіе утвари церковныи, отъ выхъ же видѣхъ многа и Россійскаго царства дары; еще же и мощи нѣкоторые излишніе, понеже къ употребленію опредѣленныи мощи и иныи утвари храма, не въ скевофилакіи, еже есть нарочное зданіе, между келіями сокровенно и непознаваемо, но въ олтарѣ великаго храма. Библіотека древняя, болшая паче всѣхъ монастырей и различіемъ книгъ, и множествомъ. Келіи лѣпо и крѣпко, и чинно зданны. Води многы, текущии и кладяждны, болше десяти, внутрь обители обрѣтающіися, и подворіе окрестъ храма съ кипарисамы, винограды висящими и иными древесамы, найпачеже создади алтаря и отъ странны сѣверной пространное и веселое. Библіотеку

же тогда, во время странствованія моего, обновы, умножи и въ благочиніе расположи своимъ коштомъ и прилѣжаніемъ блаженной памяти киръ Неофитъ Мавроматъ, явогда бывшій митрополитъ града Арты, иже бяше человекъ довольно ученъ въ Еллинскомъ діалектѣ, и оставивши свой престоль, безмолствоваше тридесять лѣтъ въ Святой Горѣ, на различнѣхъ мѣстѣхъ, наиболшее же время въ монастырѣ Иверскомъ. Иже всю оную книгохранительницу пресѣя своимъ трудолюбивымъ чтеніемъ, и рече мнѣ, яко тамо обрѣтаются многи изрядны книги Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, философскіи и богословскіи, историческіи, отеческіи, рукописны же и печатны на кожахъ же и на хартіяхъ, яже и азъ многожде видѣхъ, и рече мнѣ, еще живъ суци, яко между тмы бяху нѣкіе книги неудобобрѣтаемыи и въ миръ неавлшіися, отъ ныхъ же едину паче всѣхъ превозвѣшаше, зѣло толсту, рукописену, именуемую Куварасъ, си есть Собиратель, въ ней же, рече, собранны быша вещи различны, богословски, философски, отеческіи, правоучительны, историчны и всякое вопрошеніе и отвѣтъ, елико кто можетъ желати. Ея же времени и благополучія не имѣхъ взыскати, понеже слышахъ о семъ при отъездѣ. Бяху же тамо книгъ, мню, яко на три тысяци и болше. Предъреченный же киръ Неофитъ, прочее время живота своего богоугодно препроводивъ, и предъ многими лѣти создавъ себѣ гробъ мраморный, съ надписомъ, таже въ глубокую старость достигъ, преселися въ Лавру, съ пренесеніемъ гроба своего, и въ немъ тамо, по тріехъ лѣтѣхъ, погребеса и честну по себѣ оставя память, понеже еще живъ суци, все свое имѣніе розда требующимъ. Но приступимъ, отъонудуже отлучихомся. Въ монастырѣ же Иверскомъ мощи хранимы внутрь олтаря великой церкви, въ предписанномъ благочинномъ кивотѣ, такожде и въ

скевофилакію, яже выдѣхъ и лобизахъ, и въ записяхъ монастырскихъ чтохъ, бяху сіи: Святаго мученика Θεодора Стратилата мышца. Часть святаго Василия Великаго. С. священномученика Василеа Амасійскаго рука лѣвая, его же бывають память 26 Априллія. С. Михаила, епископа Синадскаго, нога лѣвая. Святаго мученика Пантелеймона рука. С. мученицы Фотиніи Самарянины нога и плече. Святаго Θεодора, иже въ Пергіи, глава цѣлая. Святыя Евпраксіи рука лѣвая. Святыя преподобномученицы Параскевіи рука десная. С. великомученика Георгія часть. Святаго Іоанна Златоустаго часть. Святыхъ безсребреникъ Козмы и Даміяна часть. Нога святаго Макрины цѣла. Святаго первомученика архидіакона Стефана часть. Святаго Кипріяна нога. Мирю святаго великомученика Димитрія. Святаго Апостола Петра часть. Святаго Евангелиста Луки часть. Святаго Апостола Варфоломея частица. Святаго Аѳанасія Великаго часты. Святаго мученика Ермолая часть. С. мученика Меркурія часть. С. Іоанна Постника, патріархи Константинопольскаго часть. С. Стефана Новаго часть. С. Ипатія часть. Святыхъ нѣкихъ отъ четиредесять мученикъ частицы. Святаго Агаѳангела часть. Святыхъ пяти мученикъ: Евстратія, Евгевнія и проч. частицы. Святаго Евстафія часть. С. священномученика Харлампя часть; святаго праведнаго Лазаря, друга Христова, часть. Святаго Нестора. Святыя Анастасіи. Святаго Іакова Перса. Святаго мученика Фотія великая часть главы, и прочіихъ различныхъ святыхъ частицы, всихъ числомъ шестьдесятъ двохъ.

Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, обрѣтахуся тамо тогда сицевы: 1) Іоанна Кантакузина, писанъ на паргаминѣ, съ повѣшенною златою печатію и съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιατὸς βασιλεὺς ὁ Καντακουζηνός, лѣта отъ сотворенія мира

ⲛⲥⲱⲛⲟ. 2) Инный хрисовуль тогожде царя и тогожде года данный съ подобнымъ подписаніемъ. 3) Хрисовуль царя Сербскаго Стефана, такожде съ златою печатію, на паргаминѣ Гречески писанъ, года 6854, съ сицевымъ подписомъ: *Στεφανος ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*, си есть: Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Сербіи и Романіи. 4) Инъ, подобный, Іоанна Палеолога, царя Греческаго, данъ въ лѣто 6865. 5) Инъ, подобный, на паргаминѣ, съ подписомъ сицевымъ: *Μηχαήλ ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος, Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος ἔτι ⲛⲥⲱⲛⲟ*, си есть: Михайль, въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука Ангель Комнинъ Палеологъ, лѣта 6818. 6) Хрисовуль Андроника, съ подписомъ сицевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ⲛⲥⲩϚϚ*. 7) Хрисовуль паче всѣхъ изряднѣйшій, съ многими печатми и съ златими главнѣйшими грамоты, на многихъ совокупленныхъ хартіяхъ лѣпо писанъ, его же чести никто не можетъ, кромѣ Грузинцовъ, понеже весь ихъ буквы написанъ баше. Кромѣ же тыхъ, обрѣтается и хрисовуль царей Россійскихъ, Россійскими буквами черными лѣпо написанъ, съ главными писмены златими и съ печатію, отъ червонаго воску витисненною и на шелковыхъ гайтанахъ висящей внутрь ковчезца, въ котормъ свѣдательствуетъ за монастырь святителя Христова Николая, иже въ Москвѣ, дарованный въ причастіе сему Иверскому монастыру, ради любви чудотворныя предъписанныя иконы, именуемой Вратарницы. Къ тому же обрѣтаются тамо и патріаршіи грамоты, именуемыи *συγίλλωδη*, на паргаминѣ писанны, съ оловяними печатми, подтврждающіи различны сѹди и распры случившіяся. Грамота архіепископа Константинопольскаго

Тимоѳея, дана году 6822, съ подписомъ чернымъ, златымъ пѣскомъ посипаннымъ. Иная Кирилла, патріарха Цариградскаго, съ чернымъ подписомъ, дана 1635. Иная подобная, тогожде, дана въ лѣто 1633. Иная, паки тогожде, данная въ лѣто 6130.

Симы убо и сичевыми, якоже предписася, внутреними лѣпотамы и достохвалными вещми красуется оная святая обитель. Внѣ же умъ раздрушаетъ всякое смущеніе своимъ веселимъ положеніемъ. Аще бо и въ сокровенномъ мѣстѣ стоитъ и имать горы высоки съ прегустымъ лѣсомъ окрестъ себе отъ полудни, запада же и сѣвера, но отъ востока имать поле пространное и сѣножатное даже до берега морскаго, яко на два стрѣленія зъ лука. Брегъ же есть тамо зѣло мѣлкій, ради рѣчицы, близъ монастыра, отъ странны полуденной обрѣтающейся, яже аще въ лѣтѣ пресушаема, удобопреходима есть, въ зимѣ же съ множествомъ водъ, съ горъ собирающихся въ ню, и съ великою быстротою текущи, множество каменій и блата влечетъ съ собою и пѣску, и сравниетъ глубину морскую. Абіе убо внѣ вратъ монастырскихъ изшедши, первѣе обрѣтается подворіе изрядное, каменми гладко помощенно, съ сѣдалищмы одесную и опую каменнозданными лѣпо и крѣпко, ради собесѣдованія отецъ и ради препочиванія странныхъ. Второе, недалече предъ подворіемъ, не весьма прямо, есть, на каменномъ основаніи сооруженна, древяна горница, или вѣтреница, съ восходамы, ради прохлажденія хотящихъ, ея же одесную два источника водна, жаздныхъ напоюща. Тамо, яко на верженіе камени, къ западу, и млынъ водянь, и ставъ, събирающъ воду, каменнозданъ окрестъ внутрь земли. Мало же далѣе, и вертоградъ пространенъ, въ немъ же различная всѣваются зелія къ препитанію отецъ, идѣже и келія вертоградара, съ церковію

святаго Василія. Близъ вертограда же и садъ зѣло изряденъ, съ церковію, въ немъ же различніи суть дреса, найпачеже множество помаранчовъ; тамо и келіи двѣ на уединеніи живущихъ. Мало же далѣе, за вертоградомъ, зводи каменны высоки, имы же къ монастырю вода течеть. Тамо и виноградъ монастырскій малъ, съ келіею и кипарисамы. Тамо при зводахъ и келіи, нарочно созданны ради прокаженныхъ братій, аще когда случатся быти, идѣже ихъ милосердно досматриваютъ и снабдѣваютъ. Въ время же моего тамо прибытія не бысть ни единъ новъ, древніи же помроша. Оттуду начинаются пути различны въ пустыню горную къ различнымъ келіямъ и къ скиту святаго Предитечи, подъ монастырь належащаго, иже отстоитъ яко полчаса восхожденіемъ горѣ на западъ, въ великой густинѣ лѣса, при изрядныхъ водахъ текущихъ, въ немъ же есть храмъ, съ главою, лѣпо зданъ, и пять или шесть келій, въ нихъ же безмолствуютъ добродѣтели. Отъ странны же сѣверной, близъ предъ монастыремъ, стоятъ гора не весьма высока. Низу убо ея, абіе за горницею и источниками, путіе различны къ морю, къ Кареи и инымъ монастырамъ. Мало же височае, яко на верженіе камены, церковь каменнозданна, съ долгимъ деревянимъ и каменнымъ покровомъ, въ имя иже въ святыхъ отца нашего Аванасія, патріарха Александрійскаго, въ ея же основаніи есть общая всей братіи погрѣбательница, идѣже по вся суботи дѣйствуется божественная литургія за усопшихъ. Мало же више, виноградъ монастырскій, и више его на верху келія съ церквою святаго пророка Или, на веселомъ и прохладномъ, и далече на море зрящимъ мѣстѣ. Далѣе же верху горы више и нижае, понадъ крутими брегами моря, суть многи сади и винограды съ келіями лѣпотными и церквами,

подъ власть монастырскую належашіи, въ ныхъ же обитають безмолствовати изволившіи. Найпачеже келія краснѣйша всѣхъ, отъ монастыра на западъ, на воскриліи горы, стоитъ на мѣстѣ високомъ и зѣло веселомъ, между доволствомъ виноградовъ и множествомъ кипарисовъ, при водахъ текущихъ, съ церковію святаго ¹. Отъ странны же восточной, на равномъ прибрежіи, на воскриліи горы, при виноградѣ монастырскомъ, стоитъ скитокъ, съ двѣма келіями и со церковію Пресвятыя Богородицы, и въ немъ обитающій безмолвныкъ. И сіе есть мѣсто, идѣже чудотворная она икона моремъ приплившы, устрѣтенна бысть и съ благоговѣніемъ воспріята отъ древныхъ оныхъ святыхъ отецъ; идѣже недалече на брезѣ есть и домъ рибарскій, въ которомъ сохраняють своя ладіи и сѣти. Ближае же къ монастырю, на томже брезѣ, при воскриліи предъреченной горы святаго пророка Или, на мѣстѣ равномъ, стоитъ нарицаемій тамо арсенасъ, си есть кораблехранилище, идѣже востягающе внутрь кораблѣ, хранять иноцы и отъ вѣтровъ и отъ дождевнаго ліянія. Пристанища бо тамо благоотишнаго отнюдъ нѣсть, якоже въ прочіихъ монастырахъ, но арсенасъ далече лучший всѣхъ ивыхъ монастырей и пространствомъ, и лѣпотою, и крѣпостію зданія. Иже подаваетъ велію радость и упокоеніе братіи и положеніемъ своимъ, и сочиненіемъ и потребою, юже имъ творить, понеже есть столпъ четвероуголень, отъ камене и плинѣи жженныхъ твердо зданъ, подъ спудомъ же его, сквозѣ зводъ високій и широкій, наподобіе великихъ башень градскихъ, идѣже втягають кораблѣ. Отъ низу убо даже на горницу имать степеней шестьдесятъ, на горницы же церковъ, съ ке-

¹ Въ подлинникѣ пропускъ.

лямы мѣрнымы, и закровы каменны, къ браны угодны; верху же его суть пушки и пріери, и иная оружія огненная. И егда убо явится противу монастыря съ полными паросама царящъ главный корабль, наполненъ со пшеницею и инымы потребами монастырскими, отъ метоховъ повращающійся, отверзаетъ съ желаніемъ врата, аки мати обятія своя, и воспріймуетъ его тихимъ востягновеніемъ, и низлагаетъ бремя его въ житницы своя, таже послѣди предаетъ въ обитель. Близъ его есть, на основаніи каменномъ, горница, отъ древа лѣпо сооруженна, въ прохладеніи трудящимся и всякому хотящему. Созади же столпа суть древесна велика, угодна къ осененію, и каплица каменна, со главою созданна, идѣже водруженно есть художное колесо, имъ же востягають корабли, провлекши вервь сквозѣ окно западней стѣни столпа и сквозѣ зводъ даже до моря. Таможде и вторая подобная каплица, покрывающая студенець, колесомъ и цебромъ отъ него же почерпають вси хотящій воду здраву и сладку, и хладну аки ледъ. Еще же, и кромѣ сихъ обстояній, есть требующимъ прибѣжище монастырь сей, притягающи ихъ, аки кораблей, и отъ наводненія, глада и жажды избавляющи. Понеже, якоже рѣхъ, аще тамо и несть благоотшнаго пристанища, зане мѣсто есть мѣлко и полно каменей, и нѣсть глубины водной, да можетъ безъбѣдно воспріймати и хранити отъ всякаго вѣянія крѣпкаго вѣтровъ припливающіи кораблѣ. обаче, промысломъ Богородичномъ, обрѣтается недалече его, яко полчася хожденіемъ, на томъжеде брезѣ, инный арсенасъ, именуемый Калягра, подъ инній монастырь належащъ, нарицаемый Котлумушъ, не имущъ отъ него никакого тщанія, можетъ быти ради оскуденія обители, или инной коей ради выни, къ нему же пристають множайшіи, или едва не вси корабли, въ Аеонъ гору при-

пливающихъ, и абіе егда изійдутъ на землю иже въ кораблехъ, отъ глада по случаю и жажди истаевающіи, ивуду не зрятъ, но къ пристанищу Вратарницы, къ нему же и бѣжаци, яко елени на источники водны, обрѣтають ю скорую помощницу и живущихъ при ней въ потребахъ своихъ, и утоляютъ убо ¹ жажду свою здравой и хладной водою отъ кладязя, прогоняють же и алчбу, пришедши въ трапезу монастырскую, яже аще и по вся дни есть полна отъ ястія и питія приличнаго и не изгоняетъ никогоже праздна отъ приходящихъ, елики аще случатся, или пловци морстїи, или иннаго званія людіе, или мирстїи, или монахи. Найпаче въ день недели стѣкается тамо множественъ народъ, понеже есть близу Карея, идѣже по вся субботи бываетъ торжище, и инни окрестъ убогїи монастыры, и толикое случается сходится множество, яко къ тому уже не можетъ вомѣстити веѣхъ оная пространная трапеза, аще и двадесять седмъ столовъ иматъ, отъ нихъ же и наималѣйшїй десять чловѣкъ воспрїемлетъ, но полагають инни столы тамошнїи отцы, внѣ трапези, на подворїи, и упокоевають веѣхъ изобилно, понеже суть зѣло милостивы и страннолюбивы. И недивно сіе, понеже милосердной Божїей Матери суть вѣрныи служители, многія же и богатія отъ нея получающїи милости, обыкоша и нравомъ ея послѣдовати. Ибо и азъ тамо пребыхъ дны многы съ всякимъ братолюбїемъ и упокоевїемъ, и почитанїемъ, и елико болѣе медлѣхъ, толико болѣе расширяху свою любовь. Другїй же паки Великороссїйскїй, нѣкто мїрскїй зъ Смоленска, Михаилъ Ивановъ, цѣлую тамо премедлы зиму, съ доволствомъ хлѣба, вина, варенїя и инной яствы. Аще же и можаше отъ

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

себѣ кормится, но не оставиша его, ниже взяша отъ него что либо буди вмѣсто благодаренія. Иными же ивннѣя, тайная и явная, творятъ благодаренія, отъ нихъ же и азъ не лишихся. Наипаче же имуть узаконеніе по вся недѣлы собораты на блюдѣ въ трапезѣ денгы, и по совершеніи изшедши, раздавати убогимъ, сугубое имъ творящи благодареніе, себѣ же сугубую пріобрѣтаючи мзду и отъ милостиваго Христа Спасителя, и отъ Милосердной и Пречистой Его Матеры. Ради сицевыхъ убо щедрыхъ нравовъ, и празднолюбцы еуть паче иныхъ. Ибо въ нихъ монастырахъ единъ точію праздникъ въ годъ торжествуютъ нарочитаго храма, таможе тры, съ великимъ учрежденіемъ: 1) на Успеніе Пресвятія Богородицы, 2) на Богоявленіе Господа нашего Іисуса Христа, 3) же въ третій день Христова Воскресенія. Ивнны многы творятъ милостины, сего ради и сами достойны суть милосты паче ивннхъ монаховъ, понеже нѣ суть самолюбцы, ниже самонасищники, но строители подаваемыхъ милостиней отъ рукъ христіанскихъ за спасеніе душъ своихъ. Суть же тамо монаховъ множество, якоже и въ Лаврѣ, и келій такожь внутръ монастыра. Външнихъ же келій уединенныхъ и каливъ, по горамъ окрестъ въ лѣсахъ обрѣтающихся, на землѣ монастырской, близу же и далече отстоящихъ, и подъ власть монастырскую належачихъ, яко на двадесять. Лѣсъ же тамо густій и красній естъ, по горамъ, на полудни и на западѣ, но мало землѣ обретаеся подъ властію обители: единимъ часомъ прехожденія въ долготу и единимъ такомъже въ широту, ибо оттуду естъ, полчаса шествованія по-надъ брегомъ, на полудень, до Милопотома, имъ же владѣють Лаверцы, и тамо окончеваетея пограничіе, и полчаса, паки на востокъ лѣтній¹, къ пред-

¹ брегомъ. А. М.

реченному пристанищу Калягрѣ, идѣже паки окончается пограничіе.

Чинъ же ихъ, тако церковній, яко и мирскій, подобній Лаверскому, но нѣкая имать разнствованія, наипаче же сія: 1) тамо проигумени и соборны имуть обыкновение и волю въ краснѣйшіи одѣянїи одежди, нежели Лаверцы; 2) средніи и подначалніи иноцы свободнѣйше живутъ, а не подъ таковымъ страхомъ и опасеніемъ, якоже въ Лаврѣ; 3) не вси, якоже тамо, носятъ клобуки на правилѣ и въ трапезѣ, но точію началницы и крилошаны; 4) не вси тамо въходятъ въ общую трапезу, но по изволенію, кто хоцетъ, кромѣ опредѣленныхъ, седмичныхъ и въ церквѣ послушающихъ, иже, по типіку, благословятъ трапезу, по вся дни дважды, рано и вечеръ; 5) икономъ тамо поставляется, якоже и въ протчихъ монастыряхъ, а не подъикомомъ, якоже въ Лаврѣ, ради предписанного собившагося чудеса; 6) скевофилакъ тамо не измѣняется даже до смерти; 7) въ колоколы тамо не гласятъ на утреню по вся дни, но точію въ праздники, егда бываетъ бденіе, и начинаютъ гласити отъ клепала желѣзна, не часто, но благовѣстно и зѣло медленно, яко полчетверти часа, полчетверти же часа скоро статию едину, таже въ руконосимое било; по совершеніи же полунощницы, біють въ великое висимое било на утреню; 8) на бденіяхъ великихъ дваца во всѣ звоны звонятъ, изначала единойди на вечерню, и по благословеніи хлѣбовъ, паки вторицею на утреню; 9) въ лѣтѣ, ради духоти, чтутъ повечеріе и параклисъ, или канонъ, въ предверіи меншаго храма Пресвятыя Богородицы Вратарницы, а не въ предверіи соборнаго, якоже въ Лаврѣ; 10) чтенія на утреняхъ чтутъ языкомъ греческимъ простимъ, ради общей ползи, а не еллинскимъ; въ недели и праздники,

два предняя чтенія Еллинскимъ, два же послѣдняя простимъ, и употребляютъ различніи книги, рукописни же и печатны. 11) Чтенія употребляютъ сія: въ великую четиредесятницу, по неделямъ. чтется на утрени шестодневіе отъ Златоустаго на преднихъ двухъ чтеніяхъ (кромѣ первой неделѣ), на утреняхъ же повседневныхъ отъ Лавсаика и отъ Ефрема, на часахъ же отъ Іоана Лѣствичника; въ недели же по Воскресеніи Христовомъ, даже до пятидесятницы, на первомъ чтеніи отъ Дѣяній Апостолскихъ толкованихъ, на прочіихъ же тріехъ отъ толкованія рядоваго Евангелія; въ прочія же недели и дны вся неотмѣнно, якоже и въ Лаврѣ. 12) Тамо особливій поставляется искусній типикарь, иже опредѣляетъ чтенія и вся, яже къ пѣнію благочинному, и особливій чтець, и особливій главній и искусній канонархъ, иже и часовъ досматруеть, и по недѣлямъ и праздникамъ съ всесовершеннимъ благочиніемъ канонархаеть, и еше четвертій подканонаршій, иже по вся дны канонархаеть на правилѣ. 13) Въ три главніи предреченніи праздники, преносятъ образъ чудотворный Вратарницы въ великую церковь, небомъ златошелковимъ осѣняючи, и въ колоколи ударяючи. Утро же, по службѣ Божіей, съ тимъ же образомъ исходящи зъ монастыра, въ опредѣленнихъ мѣстахъ литанію, или процессію, творятъ. Возвратившия же въ монастырь, паки ю поставляютъ въ великомъ храмѣ, на десять или на дванадесять дній; предреченній же просмонархъ и тамо въ мантіи и клобуцѣ неотступно служитъ ей. Таже, паки съ звонами, повращаютъ ю на свое мѣсто, но не въ иній день, точію въ понедѣльникъ, по ветхому обикновенію. 14) Игуменъ тамо свѣтлую носитъ мантію, якоже и архіереи, по дарованію древнихъ царей. 15) Странніи иноки, хотящіи сочетатися брати, метанію, по обща-

нію послушанія, творять въ храмѣ Вратарницы предъ чудотворною ея иконою; еще же и новоначалны бѣлцы тамо приѣмлють ангелскій чинъ, а не въ главномъ храмѣ. 16) По „Услишитъ тя Господь“ и „Господы силою Твоею“, прилагають еще: „Богъ намъ прибѣжище и сила“, ради варварскаго нападенія, отъ него же спасошася помощію ¹ Богородицы Вратарницы“. Сія убо суть, яже различествуютъ; прочая же вся тамо дѣйствуются якоже и въ Лаврѣ. Но довольно, мню, о монастыри Иверскомъ сотворихъ описаніе; подобаетъ же не предати молчанію и протчихъ, тамо по чину стоящихъ.

О монастырѣ Кутломушѣ.

Монастырь Кутломушъ есть равностѣнный ², якоже, отъ страни сѣверной и западной, отъ мене тщательно изображенній, зрится на сей хартіи. Отстоитъ же отъ предреченнаго монастыра Иверскаго, и отъ берега морскаго, единымъ часомъ восхожденія на гору, на тойже странѣ восточной, на мѣстѣ равномъ и веселомъ, при доволствіи водъ текущихъ, и при горахъ краснихъ, зъ густимъ лѣсомъ, иже обстоятъ ³ отъ страни полуденной и западной; отъ страни же сѣверной и лѣтнаго востока удолю великій и прекрасній, съ многими келіями, садами и виноградами, протязаемій даже до пограничія монастыра Иверскаго. На зимномъ же востоцѣ зрится издалуче самій оній Аѳонъ. Имать же единъ тоцію пиргъ, или столпъ, високій, съ великими общегласящими часами, въ стѣнѣ полуденной, въ углѣ западномъ, идѣже абіе внѣ монастыря, на маломъ холмѣ, и гробница или погрѣбательница отеческая, съ церковію святыхъ Архангелъ Михаила и Гавріила; нижае же ея домъ скуделничъ, идѣже

¹ чудомъ. А. М.—² четверуголній. А.; равномѣрный. М.—³ Обитають. М.

дѣлаются различніи сосуди на употребленіе хотящимъ. Келіи тамо зѣло лѣпо и чинно, отъ каменей и плинѣ палимихъ, окрестъ зданіи, до тріехъ и четырехъ покрововъ, едины на другихъ, и крѣпко и гладко каменными тонкими скрижалми покровенны. Трапеза въ стѣнѣ западней, съ частими окнами, пространныя и лѣпная, иконописна. не на нижнихъ, но на горнихъ зданіяхъ утверждена, въ ней же покровъ сугубъ, внутри деревянъ и внѣ каменный, и столць деревянній. Врата монастырская сугуба, внутренняя и внѣшняя. желѣзомъ покровенна, въ стѣнѣ сѣверной ¹, и предверіе; предъ нимъ же стоялице конское и кузница, и мало сопреди, даже до потока, сѣножатъ изрядна, и окрестъ ея различни дресеса. Тамо и двѣ вербѣ, и мало далѣ, къ востоку, высокая тополь и кипарисъ. Предъ угломъ же сѣвернымъ, горница изрядная, лѣпо сооруженна, въ прохладеніе братіи и страннимъ мимоходящимъ, понеже обитель она при общемъ пути. За горницею жъ абіе обрѣтается вертоградъ прекрасній, въ немъ же суть доволство зелій ядомихъ, нѣскольکو отъ дресесъ орѣховъ великихъ и инихъ садовнихъ. Мало же подалѣе, зѣло прекрасное жилище, между доволствомъ лѣсковихъ орѣховъ и инныхъ разнихъ садовихъ дресесъ, на мѣстѣ равнѣ стоящее, при источникахъ воднихъ, съ церковію ² святытеля Христова Николая и съ четирма или пять келіями. Церковь же она естъ древняго зданія крѣпкаго, отъ каменій съ смѣшеніемъ плинѣ палимихъ, лѣпа расположеніемъ; въ висоту же, широту и долготу мѣренъ. Келіи же тогда бяху новосозданны зѣло изрядно, иждивеніемъ нѣкоего проигумена тогожде монастыра, иже тамо тогда начатъ безмолствовати, приближаю-

¹ западней. А. — ² Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

щия къ старости. Бяше же тамо, якоже повѣствуютъ, древле монастырець, единъ отъ шестидесятъ, тамо изначала бывшихъ, но нападеній ради варварскихъ опустѣ. Послѣди же, егда создася сей монастырь Котлumuшъ, обновися и оное жилище. Исперва же, мню, яко не именовашеся сице, но монастырь Преображенія Господня, отъ главнаго въ немъ храма, послѣди же, въ время царствованія Турецкаго, егда обновляшеся церковь и вся обитель, проименовася первѣ Куртурмушъ, послѣди же раздрушеннымъ словомъ Кутлomuшъ, отъ случая, якоже слышашъ, сицеваго. Маісторы зданія отъ странъ нѣкихъ бяху, въ ныхъ же обычай общій бесѣдовати языкомъ Турецкимъ. Егда убо созидашеся средняя великаго храма глава, многажди разсѣдашеся и раздрушашеся, можетъ быти того ради, понеже основанная есть на мягкомъ и водномъ мѣстѣ. Маістеръ же многажди тщащия скоро совершити дѣло, раздрушаемое исправляше, но не могущи медленія ради, скорбяше; таже, совершивши, отъ радости возопи Турецкимъ нарѣчіемъ: „Куртурмушъ“, си есть свободихъся, и отъ того времени проименовася обитель она сице. Послѣди же, минувшу многу времени, отъ небреженія и простоты людской, примѣнися нарѣчіе оно, и нарицаетъся нинѣ, якоже рѣхъ, Кутлomuшъ. Монастырь убо сей окруженіемъ есть мало меншій отъ Иверскаго, и равенъ, мню, съ Филовейскимъ, но положеніемъ мѣста и краснотданія достоинъ есть похвалы. Создася же первѣ отъ основанія отъ приснопоминаемаго благочестиваго царя Греческаго Алексѣя Комнина, въ кое же лѣто, не обрѣтохъ, гдѣ изрито или начертанно, но отъ царствованія его мощно увѣдаты. Послѣди же злоторныи челоуѣцы и служители дѣволскіи, двигнувшися отъ лукаваго своего изволенія, раздрушиша до основанія и сей, якоже и

прочіи монастыри святыя сея горы Аѳона. Обаче свѣтлѣйшій господарь Волоскій Неагуль воевода, по многихъ лѣтехъ, и Радуль воевода, иже проименовахуся Башарабы, еще же и Мирцасъ воевода и Вѣдиласъ воевода обновиша весь, ихъ же и иконы или контерфекты обрѣтаются изображенны на стѣнѣ, внутрь церкви, понеже быша ктиторы, по первомъ второй, и удобрителы честныя оныя обители. Церковь же соборная въ ней созданна есть крѣпко и лѣпо, въ честь и славу Преображенія Господа нашего Іисуса Христа, на четырехъ столпахъ каменносложныхъ, поддерживающихъ внутрь тяготу главы; такожде крестообразно въ крилосахъ и съ помостомъ мраморнымъ бѣлымъ, имущимъ и нѣколько пестротъ, или взоровъ, отъ инныхъ цвѣтовъ. Съ папертію единою, но лѣпою, яже имать верху себе двѣ главы и внутрь столпы 2 каменносложны. Такожде съ помостомъ мраморнымъ, гладкимъ, и съ предъдверіемъ зѣло изряднымъ, съ многы звездамы и помостомъ каменнымъ; здѣ одесную стоитъ и чаша мраморна велика, утверждена водосвятія рады. Вся же суть иконописанна изрядно внутрь, внѣ же оловомъ покровенна лѣпо, съ пять главамы. Еще же внутрь хоросомъ, на осмы поясахъ повѣшеннымъ, поліелеямы, иконостасомъ, кандиламы, свѣщникамы, аналоямы, иконамы и иными утвары довольно упешренна. Ея же висота мѣрная, долгота же имать ступаній обычныхъ двадесять два, такожде и широта между крилосамаы. паперти же широта ступаній осмъ, широта четырнадесять, си есть равна съ храмомъ. Вратъ же всѣхъ пять, три церковніи, по ряду, въ стѣнѣ западней, и два папертна, едины отъ запада, а другіи отъ сѣвера. Мощи тамо обрѣтохъ сицевы: рука с. мученика Евстратія; с. мученицы Марины перстъ; святаго мученика Кирика стопа лѣвая и рука лѣвая;

с. Евстафія Плакиди, отъ колѣна до низу, кость великая; с. Алимпія столшника глава, серебромъ удобренна; кость бранная святаго преподобномученика Харлампія и рука его, такожде съ удобреніемъ; десная нога с. праведнія Анны, отъ перстовъ даже до великой кости, съ тѣломъ, непокровенна; горѣ же, даже до колѣна, кость великая, нага, но покровенна серебромъ. Паче же всего крестъ отъ Честнаго и Животворящаго Древа, толстоты имый на персть, съ двѣма преклади въпреки, долготи же якоже на пядь, иже сокривается въ ковчезѣ сребропозлащенномъ. Иноки тамо бяху малочисленны, яко пятнадцать, прочіи же многи посланны быша въ различніи странны просити милостины, понеже монастырь баше тогда убогъ и скуденъ, еще же и подпадный въ долгъ немалый. Все же, со разшедшимися, суть меньше ста; толикожде и келій. Параклисовъ же, кромѣ великой церкви, иныхъ малыхъ внутри монастыра суть шесть, ихъ же имена суть сія: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы; святой Іоаннъ Предтеча; Все святые; Три святые; с. Безребницы Козма и Даміанъ; Соборъ святыхъ Архангелъ. Келій же внѣшнихъ, уединенныхъ, сѣмо и овамо окрестъ монастыра по лѣсамъ обстоящихъ, на земли его, суть числомъ тридцать, и каливъ пять, все на изрядныхъ и плодотныхъ мѣстахъ. Чинъ же тамо монастырскій и церковный есть подобный, якоже и въ началнѣйшихъ предписанныхъ монастырахъ; но ради умаленія братіи и скудости обители, въ многихъ умалемый, не въ былахъ и клепалахъ, и колоколахъ, яже все обрѣтаются и совершаются на звоницы, нарочно созданной одесную церкви, въ углу западномъ, но въ сокращеніи пѣнія и чтенія, и въ иномъ послушаніи и украшеніи церковномъ. Суть же тамо все потребная, якоже и въ про-

чихъ обителѣхъ: поварня, пекарня, полата и гостинница; но менше въ немъ расходу. Аще бо и въ всѣхъ монастырахъ, якоже прежде рѣхъ, есть тамо великое страннопріятіе, но въ Кутломуши зѣло мало, яко отъ многихъ испитуючи увѣдахъ и искусвомъ самъ познахъ. Но не вѣмъ, коея ради выны: скудости ли ради,—но суть инны обители тамо, далече скуднѣйшіи, но множае сея страннопріемнѣйшіи,—или того ради, яко при общемъ пути стоитъ, и мерзѣшася странными; но суть и инны, при великихъ и общихъ путехъ стоящіи, сиче же не творящіи. Егда прійдохъ тамо первѣе, абіе устрѣте мя вратарь, по общему святогорскому обычаю, внѣ предъвратія, и вопросы мя, чесо ради тамо прійдохъ. Отвѣщахъ, яко хошу пойти въ церковь и поклонитися, по обѣщанію моему. Повелѣ мнѣ внѣ сидѣти, и самъ отъиде внутрь, возвѣстити о семъ игумену или скевофилаку. Помалѣ же отвѣтъ прійде, да поклонюся внѣ вратъ, внутрь же ити да не потребую, Богъ бо, рече, сердце вѣдецъ, и издалече моленія чловѣча пріемлетъ, якоже и близу, и яко церковь такожде подобная инымъ. Сія азъ слышавъ, удивыхся нечаянному и странному отвѣту, понеже въ инныхъ монастырахъ пріять быхъ зѣло честно и любовно. Рекохъ же вратарю, да идетъ паки къ началнимъ и речеть, яко азъ нарочно прійдохъ и поклоненія ради, и описанія, и молю, да угощу въ монастыри чрезъ два или три дны, да совершенѣе разсмотрю и изобразу его, якоже и прочіи, по желанію моему. Отшедшу же ему и возвѣстившу, паки пріяхъ отвѣтъ, яко нинѣ нѣсть время, но да прійду по празднику Успенія Пресвятыя Богородицы. Имѣяше сей праздникъ торжественатися тогда по двою днію въ монастырѣ Иверскомъ. Возвратихся убо тогда воспятъ, идохъ на общій праздникъ въ Иверъ, таже, по тріехъ днехъ, паки воз-

вратихся въ Кутлomuшъ, и не безъ вопросовъ и прекословія, едва пріятъ быхъ внутръ. Видящи же ихъ нестраннолюбіе, совершихъ все мое дѣло въ два дны, си естъ поклонихся мощемъ, размѣрыхъ церковь, увѣдахъ о ктиторахъ, разсмотрѣхъ былѣботеку, хрисовулы и прочая, и изобразихъ монастырь, идохъ третіяго дня къ иному. Былѣботека убо тамо баше иногда немала, отъ нѣкихъ тцаливыхъ и любоучителныхъ мужей собранна, но въ время мое безчинна и въвся небреженна, и на различныхъ убо мѣстѣхъ поверженны лежаху книги. Отъ нихъ же малочисленны здравы бяху, но инни до полу согнившіи, инни же всецѣло, числомъ до тріехъ сотъ, различны: рукописны, печатны, кожаны, бумажны; Еллинскіи, Латинскіи, Греколатинскіи, Болгарскіи; философскіи, богословскіи, отеческіи, нравоучителны, историчніи и проч. Ихъ же азъ обличихъ довольно за великое ихъ несожалѣніе и небреженіе. Такожде и хрисовулы многіи выдѣхъ согнившіи и до конца потребившіися, и не мощно бысть ихъ изслѣдовати, отъ кого дадошася. Прочіи же, еще мало хранимы, бяху сичевы: хрисовуль, на паргаминѣ, Греческъ, съ червленнымъ подписомъ, Андроника царя Греческаго Палеолога; инный ктиторскій хрисовуль, на бумагѣ, писанъ Гречески, безъ печати и подписа, данъ лѣта 6878, и два три, господаровъ Волоскихъ, писаны на паргаминѣ язикомъ Славенскимъ, ихъ же имена не познавашеся, отъ согнитія и замоченія, и свѣденія мышіяго. Еще же и Гречески, съ подписомъ отъ Матвея Башарабы, воеводы Венгеро-волоскаго, и инъ Іоанна Влада воеводи, и инъ Іоанна Александра воеводи, и прочіи, близъ тридесяти числомъ, согнившіи и потребившіися. Кромѣ же ¹ тихъ, суть и

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается собственноручная рукопись Барскаго.

грамоти патріархъ Цариградскихъ, именуеміи сигелія, писаны на паргамѣнехъ, съ печатми оловяними: Діонисія, патріарха Цариградскаго, данное 1678; Антонія патріарха, кромѣ числа; Парѳенія патріарха, данное лѣта 1640; Каллиста, на бумагѣ, съ оловяною печатію, зѣло ветхая; Кирилла, на паргаминѣ, съ печатію, 6732; Антонія, на хартіи, съ печатію, лѣта 693. Еще же обрѣтаются тамо 3 грамоти синодални Гречески, си есть общаго собора, на ныхъ же подписанни суть проты Славенскимъ языкомъ, си есть первоначални всей Горы. 1) писана лѣта 614, съ подписомъ сипцевымъ: протосъ с. горы Аѳона, іеромонахъ Митрофанъ; 2) безъ числа, зѣ подписомъ сипцевымъ: протосъ с. горы Аѳона, іеромонахъ Савва, и третья тогожде Саввы, съ подобнимъ подписомъ, кромѣ числа. Откуда извѣстно познавается, яко иногда Сербы и Болгары не точію въ многихъ тамо монастырахъ жителствоваху, но и всѣми, иже въ горѣ, обладаху, якоже послѣжди, въ описаніи Протата, всякъ можетъ разумѣти. Монастирь сей, якоже рѣкохъ, въ красномъ положеніи обрѣтается, между многими маслинами и иными плодовитими древесами; имать же лѣса и землѣ подъ властію своею болше Иверскаго. Еще же и пристанище предреченное, недалече отъ Иверскаго отстоящее, на мѣстѣ добромъ, идѣже есть столпъ высокій и арсенасъ, съ вратами великими, идѣже востягаются корабли, и келіи къ препочиванію, и церковь; и тамо прибѣжище есть благоотипное всѣмъ обще пловцамъ морскимъ. Еще же тамо, мало вишше тогожде монастыра, есть пиргъ високъ, каменній, и садъ помаранчовій, и виноградъ. Калягра же прежде нарицашеся Калѣагра, си есть добро ловленіе, понеже мѣсто оно удобно есть къ ловленію рыбъ и инныхъ животныхъ морскихъ. Но понеже близъ монастыря сего знаменито

мѣсто обрѣтается, именуемое Каресъ, идѣже и первоначална обитель горы Аѳонской бѣше, полезно и прилично здѣ послѣдовательно и о сей простерти повѣсть.

О Протату и о Кареѣ.

Близъ монастыря Кутломуша, яко на два или 3 стрѣленія, обрѣтается храмъ великъ, древній, отъ Грековъ обще именуемій Протатонъ ¹, отъ Сербовъ же и Болгаровъ Протатъ, отъ плинфъ крѣпкихъ, печенныхъ созданъ, еще отъ благочестиваго царя Константина, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы; его же послѣди отступникъ Іудіанъ сожже, иже и донинѣ на стѣнахъ внутри очерниль отъ дыма зрится. Се же, мню, яко бысть прежде населенія и умноженія тамо иноческаго, егда еще мирстїи жителствоваху въ градѣхъ и весехъ. Послѣди же, егда умножися духовное стадо, паки тщаніемъ царей Греческихъ обновися, и паки отъ нападенія варваръ и отъ злоторныхъ христїанъ, нїи же глаголють отъ Латинъ, по отлученїи ихъ отъ восточной церкви, разорися, и паки тщаніемъ отецъ и милостинею христїанскою и донинѣ снабдѣвается; обаче, ветхости ради своей, на многихъ мѣстахъ разсѣдся и къ паденїю иматъ предуготовлятися, аще не обновится. Неизвѣстно же, каковъ изначала бысть; мню, яко съ главами и съ покровомъ оловянимъ, якоже и протчія царскіе обители. Нинѣ же точію четири столпи ² каменнозданни, съ кругами или зводамив высокими и широкими, обоюду покровъ держащїи, иже бѣше простъ, древянь внутри, и

¹ Палимихъ. М. — ² толсти. А.

каменній внѣ, якоже и протчая вся зданія святогорская; но познавается отъ древняго, зѣло искуснаго въ немъ иконописанія, еже сотвори прослутій нѣкій Панселинъ, и отъ оставшихся мраморовъ, яко велико лѣпъ и изряденъ храмъ бяше; не крестообразенъ, но четверостѣненъ ¹, имѣяй долги ходженіемъ ступеней тридесять четири, широти же двадесять седмь, съ папертію единою, имущю долги ступеней седмь, широту же равночисленну, и съ помостомъ просто каменно постланнимъ. Тамо иконостасъ еще древній, мраморній, зъ шестма бѣлими столпами, яко на пятнадесять пядій висоти имущими; верху же среднихъ, обоюду вратъ царскихъ пристоящими, суть доски мраморны долги, вмѣсто покрова положенни, отъ нихъ же едина долга есть, пядій дванадесять, другая же осмьнадесять. Такови же мѣроу исподніе, правоположенніи вмѣсто стѣни подъ намѣстними иконами. Храмъ той есть съ малими частими окнами, внутрь положеніемъ изряденъ, внѣ же нелѣпозраченъ. Сего ради и азъ не изобразихъ его. Внутри же имать хоросъ деревянъ и отъ инной утвари мало, понеже нѣсть при немъ нарочно живущихъ и попеченіе всегдашное, якоже въ монастырахъ, имущихъ, но обще отъ всѣхъ монастырей снабдѣвается. Тамо обрѣтаются 2 чудотворніи икони, едина Пресвятыя Богородицы съ Христомъ Младенцемъ, мало болше отъ аршина, отъ которой изійде гласъ ², да поють „Достойно есть“; вторая икона Христа Спасителя, внутрь олтаря, яже возгласи іерею, да успѣшитъ скорѣе совершити священную литургію ради единаго престарѣлаго монаха, иже хотяше причаститися божественнымъ тайнамъ, но отъ великаго и многодневнаго поста ослабѣваше и не можаше кътому тер-

¹ четверуголенъ. М. — ² вст. Іерею. К.

пѣти. Сего ради моли іерея, да литургисаетъ раннѣе; онъ же не хотяше, но медляше въ чтеніи часовъ и въ лобизаніи иконъ. Сего ради Господь, прославляяй Его славящія, возгласи къ іерею, да ускоритъ, елико мощно, и да причаститъ онаго немощнаго. Протатонъ же нарѣчіе Греческое, еже Славенскимъ діалектомъ глаголется первенство. Чесо же ради сиче наречеся? Того ради, яко тамо издревле бысть первенствующая обитель, иже всѣми иными обладаше, и въ ней началствующіи не игумени именовавхуся и въ грамотехъ подписовахуся, но проти, си есть первіи, сичеву бо имѣяху власть, яко кромѣ ихъ совѣта ничтоже въ инихъ монастырехъ не творишеся, но оттуду всякое благочиніе и совѣтъ подавашеся. Се же утверждено бысть издревле отъ царей Греческихъ и отъ патріархъ Цариградскихъ, общимъ совѣтомъ древнихъ богоугодныхъ иноковъ, якоже можетъ всякъ разумѣти отъ хрисовула Мануила царя Греческаго, тамо хранимаго въ скевофилакіи, и отъ великой древной синодалной грамоти, нарицаемой трагосъ, си есть козелъ, понеже есть паргамень содѣланъ отъ кожи козла, превеликъ, на немъ же написанни суть вси древніи уставы, чины и обыкновенія горы Аѳонской: яко женамъ и безбрадимъ изначала тамо входъ возбраняшеся, яко кромѣ совѣта Прота никтоже что да дѣйствуетъ; колико быша изначала обители и что каяжде подаваше въ годъ Проту въ знаменіе покоренія и въ помощь, и снабдѣніе главной обители, и протчая, отъ нихъ же въ владѣнія Турецкая едва не вся переиначишася ¹, но нѣкая и донинѣ еще блюдутся. Въ каковомъ же состояніи въ время моего тамо обхожденія бысть, слыши.

1) Тимъ же именемъ нарицашеся Протатъ, но не

¹ превратишася. А.

имѣяше коего въ себѣ началствующаго. По многократномъ бо его запусѣніи, раздѣлиша мѣсто оно, окрестъ храма обстоящее, или можетъ быты еще отъ протовъ раскупиша прочіи монастыры, и присвоиша себѣ келіи, и создаша дома¹ въиздны, въ которыхъ угощеваютъ приѣзжающіи тамо часто ради потребъ своихъ. 2) Собирахуся тамо древле отъ протчихъ монастырей трижди или четирижди въ годъ, ради общей ползы и совѣта. Нинѣ же часто тамо собираются отъ обителей начальницы и прочіи иноцы, и едва не всяку субботу, и разсуждаютъ о общихъ данехъ Турецкихъ и о протчихъ потребахъ иноческихъ и монастырскихъ, и разсуждаютъ между собою случающіися распри, и раздѣляютъ по силѣ коегожде монастыря тяжестная и насилловательная бѣсурманская поплащенія, яже собравши, относятъ въ Солунъ, по повелѣнію отъ Великой Порты Константинопольской; на сіе бо тамо, при церквѣ, создана есть и храмина синодалная великая, наподобіе трапезъ монастырскихъ. 3) Тамо въ храмѣ, по древнему обыкновенію, опредѣленны суть ѳроны, си есть стоялища, или формы, идѣже коемуждо игумену подобаетъ стояти въ время правила, по чести и званію, еже и блюдется и донинѣ, аще мало и отмѣнно. 4) Верху всякаго игуменскаго стоялища въ знаменіе повѣшенна есть икона коегождо соборнаго храма монастырскаго и кандили сребряни, неусипно горящіи, коштомъ тихъжде монастырей. 5) Общая отъ коегождо монастыря дается опредѣленная милостиня, по силѣ, на свѣщи, на кадила и иную потребу; инны же даютъ воскъ и елей, и вси согласно снабдѣваютъ оный храмъ всякими потребными вещми. Еще же поплащаютъ и седмичному въ годъ, и четпу, и пѣв-

¹ себѣ. А.

цямъ, и протчимъ послушающимъ, иже и совершенное тамо поють и чтуть правило, якоже и въ протчихъ монастыряхъ. Мѣсто же оное, идѣже стоитъ соборная оная церковь Протатъ, именуется гречески Каресъ, отъ Сербовъ же Карея, си есть главное, яко по варварскомъ частомъ нападеніи обрѣтахуся главы труповъ, валяеми многолѣтно; ивни же глаголють, яко копающе и зиждуще храмъ, обрѣтоша въ земли многы главы мертвихъ. Но каковымъ либо буди образомъ событсѣя, обаче согласно есть мѣсто главно и прилично первенству. Тамо сидитъ единъ ага Турчинъ, посланній отъ Бастанчи баши отъ Цариграда, да будетъ досмотритель виѣшнихъ судѣхъ монастырскихъ, и въ знаменіе покорности, найпачеже казни ради непокорныхъ. На нихъ же не могуци рукъ подимати ¹ иноцы, по уставомъ отеческимъ, вся прежде самы духовно судятъ, и согрѣшающихъ или прощаютъ, или тайно наказуютъ, противящихся же всему собору Турчину въ казнь предають, иже ничтоже не творятъ кромѣ ихъ воли и совѣта. Тамо и пиргъ каменный, крѣпко зданный обрѣтается, съ враты желѣзными, идѣже затворяють согрѣшающихъ, иныхъ горѣ, а иныхъ низу по достоинству казны. Турчинъ же иматъ въ годъ опредѣленное поплащеніе трудовъ своихъ и кормленіе обще отъ всѣхъ монастырей. Тамо окрестъ части суть келіи и дворцы, гостинныи коегождо монастыра, съ лѣпотными малимы церквамы, ради упокоенія приходящихъ на соборъ издадече старцевъ, понеже многіи не могутъ тогожде дня возвратитися, ради далекаго разстоянія и ивныхъ ради препятій, сего ради принуждаются пребыти тамо. Суть же тамо и лавки, или коморы, близъ двадесять, идѣже

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

монашеское торжище бываетъ на всяку субботу. Все бо, отъ скитовъ и уединенныхъ келій и каливъ, и отъ монастырей, приходящи, ины различная своя продають рукодѣля, ины же купуютъ что потребно, ибо тамо различнии художники обитають, отъ иноковъ же и бѣлцовъ, и всякая вещь отъ иныхъ странъ моремъ и землею привозится. И есть зѣло лѣпозрачное оное духовное позорище черноризное: съ клобуками, великобради старцы благоговѣнныи, смиренны ризи носящии, ины въ сандаліяхъ, иже отъблизу, ины же въ лаптяхъ, иже издалече приходятъ; ины препоясанны и обременены, ины же свободны, другъ друга любезно обемлюще, цѣлуютъ, ради долгаго невиденія, или ради крайней по Бозѣ любви; ины изпущенны отъ поста и желты отъ бденія, ины же очернѣлы отъ неумовенія, и на рукахъ имущии кожу толсту, отъ метаній и рукодѣля, ины же толсты и червлены отъ упокоенія; и ины безъ бради, и ины съ жезлами и милицами, ины же кромѣ. Суть же отъ различныхъ народовъ и собесѣдуютъ различными языки: Греческимъ, Сербскимъ, Болгарскимъ, Турецкимъ, Италѣянскимъ, Албанезкимъ и иными. И есть воистинну достохвалное позорище и различныхъ вѣстей слышаніе, и о различныхъ вещехъ, о духовныхъ и мирскихъ, собесѣдованіе. Отъ нихъ же ближайшии по вся субботы тамо приходятъ, далечайшии же дважды въ мѣсяць, еще же далечайшии единожды, и инии въ два мѣсяцы единожды, друзи же трижды или четырежды въ годъ, прочіи же единожды. Се же творять или зѣло прискорбнаго и труднаго по горамъ путешестванія, или безмолвія ради и удаленія отъ чelовѣкъ. Суть бо нѣщии, не глаголю старіи, но и младіи безмолвники, иже никогдаже тамо не приходятъ, но рукодѣліе свое или чрезъ иныхъ посылають на торжище, или са-

мы къ ближнимъ монастырамъ приносятъ, продаючи его хотящимъ въ мырѣ ити за пропеніемъ милостины, или промѣняють за хлѣбъ. Вся убо Карея, съ ближними окрестъ себе келіями и мало далшими, обьймаеть земли яко на полчаса хожденіемъ въ широту же и долготу, и есть мѣсто оное зѣлолѣпное и многоплодное, въ зимѣ же и въ лѣтѣ зеленое, ради нѣвкіихъ древесъ, листвія не премѣняющихъ, или тайно премѣняющихъ, съ многими вертограды и винограды, со изобиліемъ водъ здравыхъ же и хладныхъ, текущихъ же и кладяжныхъ, и съ воздухомъ легкимъ. Есть же подобно весѣ оное жителство монашеское и дѣломъ, и образомъ, яко повѣстію здѣ описахъ, и видомъ зде на хартіи начертахъ отъ страны восточной. Предъреченный же монастырь Кутломушь, при инныхъ мѣста своего дарованіяхъ, иматъ паче инныхъ девятнадцать монастырей и сіе, яко обрѣтается близъ Протата и торжища, и зѣлоудобно всякіе вещи покупляетъ, и прочіи многіи дѣла управляетъ кромѣ труда. Понеже Карея есть посреде горы Аѳона, и вси убо монастыры, на приморіяхъ же и на холмахъ по бокамъ горы сущіи, отстоятъ далече, далѣе же всѣхъ с. Аѳанасія Лавра. Но снйдемъ съ горы паки на низъ къ морю, да сотворимъ повѣсть по чину послѣдователно и о прочіихъ монастырахъ.

О монастырѣ Ставроникити.

Монастырь Ставроникиты на томъ же восточномъ прибрежіи. Отстоитъ отъ Иверскаго единымъ часомъ хожденія, и отъ Кареѣ такожде. Есть же виѣшнымъ образомъ сипевъ, якоже здѣ отъ мене начертанъ зрится отъ востока и полудны, си есть четвероугольный, но не равностѣнный, долгій, но тѣсный, наподобіе Лавры, но

ламы. Скевофилакионъ же, или скарбець, въ самомъ пи-
 ргу, съ вратамы желѣзными, и малое предъ церковію по-
 дворіе. Обитель убо сію не царіе создаша, но святѣй-
 шій патріархъ Цариградскій киръ Іеремѣй, оный древ-
 ный, якоже отъ надписа, надъ вратамы паперты на
 мраморѣ изритаго, познавается, иже есть сицевъ: ἀνηγέρθη
 ἐκ βάρων παρά τῷ Ἱερεμίῳ πατριάρχῳ τῷ ἐξ Ἰωαννίνων ἔτει
 ςζα, си есть: Воздвигеся отъ основаній отъ Іеремѣя
 патріархи, иже отъ Іоаннины града, въ лѣто 6061. Цер-
 ковь тамо соборна не крестообразна, якоже въ про-
 чихъ монастырахъ, но четверостѣна. Зѣло же есть лѣпа
 и мѣрою, и расположеніемъ, и украшеніемъ, въ честь и
 славу святителя Христова Николая созданна, ея же
 долгота есть ступаній осмнадцать, широта же четыр-
 надцать. Поддержится же ея глава четырема столпами
 зѣло изрядными, отъ твердаго и пестраго камня не-
 удобообрѣтаемаго, нарицаемаго отъ Турковъ сумаки, а
 отъ Грековъ порфира, о нихъ же глаголють, яко не
 отъ естественнороднаго суть камни, но отъ древныхъ
 художниковъ хитростію сливахуся или слѣпляхуся, яже
 въ нинѣшняго вѣка народахъ не обрѣтается. Суть бо
 тверди, аки кремень, и никаково его можетъ сѣщи
 орудіе. Рабіи же съ зѣло дробными черными и бѣлыми
 пестротами, имущія высоты яко полтора сажня и вящ-
 ше, толстоти же мные обятія человекча. И подножіе отъ
 мраморовъ бѣлыхъ, зѣло чисто и гладко помещенно, съ
 черными посредѣ храма пестротамы, не отъ мрамо-
 ровъ, но отъ олова изрядно сочиненными. Паперть же
 еще пространнѣйшая, двѣма каменнозданными стол-
 пами зводи и заслѣпленія поддерживающая, съ камен-
 нопосланнымъ подножіемъ и съ новодѣланнымъ тогда
 искуснымъ иконописаніемъ. Идѣже и хорось, по мѣ-
 рѣ своя главы, на осмы поясѣхъ высимъ, чистаго

майстерства, и полиелей, и иконостасъ, и налои, и свѣтилники, и кандилы, и прочія утвары бяху, якоже и въ знаменитыхъ монастырехъ. Предъ папертію же абіе предъдверіе тѣсное, и въ немъ чаша мраморна изрядна, якоже и въ монастыри Иверскомъ, ради водосвятія, такожде и покровъ, съ нѣколикими столпами мраморными бѣлыми, но кромѣ олова. Вся же церковь лѣпо оловомъ покровенна. Еще же суть и внутрь олтаря, за иконами, два столпа мраморна бѣла. Врата же точію суть три, едины въ церквѣ и два въ паперти. Кромѣ же сего храма, суть и иныхъ внутрь монастыра параклисовъ шесть: Пресвятія Богородицы; святаго Іоанна Предтечы; святыхъ Архангелъ; святыхъ верховныхъ Апостолъ; святаго великомученика Георгія и святаго пророка Іліи. Въ началномъ же храмѣ обрѣтается, на правомъ столпѣ, предъ крилосомъ, въ деревянномъ позлащенномъ осѣняющемъ кивотѣ, съ неусипно горящими серебряными кандилами, чудотворный образъ святаго Христова Николая, мѣрою невеликъ, яко на локоть, весь серебромъ покровенъ, точію лице откровенно, юже, по божественному изволенію, рыбаиы извлекоша мрежею отъ моря, ибо ю предъ многими лѣти иконоборцы вовергоша въ море. Есть же и язва на челѣ, юже сотвориша нѣкимъ орудіемъ тѣжде икономахи. Нѣціи же повѣствуютъ, яко егда извлекоша ю изъ моря, обрѣтесе чрепіе животное узенно на челѣ его, отъ многаго времени, еже сотвори въ водѣ, его же отторгновеніемъ сотворися язва. Чрепъ онаго животного и донинѣ въ монастырѣ хранится, на память събывшагося чудеси. Образъ же оный нѣсть живописанъ цвѣтамы обычно, но мусією, си есть нѣкими дробными каменцами, зѣло искусно насажденъ.

Моци же тамо, яже лобызахъ, суть сипевы: рука

далѣ низу, при морѣ, есть арсенасъ, съ келію, ради востяганія и сохраненія малыхъ кораблей: великимъ бо тамо кораблямъ пристанища нѣсть, ради крутыхъ, каменистыхъ и непрístupныхъ береговъ. Именуется монастырь той Ставреникита отъ древняго, мню, урочища, сице нареченнаго, или яко крестъ тамо водрузися при пути отъ нѣкоего Никити. Обычай бо есть въ Святой Горѣ древній водружати велики кресты на распутіяхъ, съ подписамы, да мимо ходящія молитву творять и поклоненіе, или при немъ препочиваютъ. Или, якоже повѣствуютъ, отъ кресторѣза Никити, тамо иногда жителствовавшего, ставросъ бо, нарѣчіе Греческое, толкуется крестъ. Еще же глаголють, яко тамо изначала бысть обитель мала святаго Іоанна Предитечи, но опустѣ и раззорися вѣвся; и въ тожде имя отъ предреченнаго патріархи начинаше соиздаться, но случаемъ чудотворнымъ обрѣтенія иконы святаго Христова Николая въ имя его премѣнися. Но доволно о семъ; пойдѣмъ послѣдователно и къ прочимъ.

О монастырѣ Пантократорѣ.

Монастырь Пантократора, си есть Вседержителя, внѣшнимъ зракомъ есть сицевъ, якоже здѣ мною изобразися, отъ странны западной и полуденной зримый. Отстоитъ отъ Карей двѣма часы шествованія, отъ Ставреникити же единымъ, и зрятся между собою, понеже стоятъ оба на рогахъ високихъ побережія, аки на холмѣхъ, найпаче же сей на зѣло твердокаменномъ и крутонависломъ, аки стѣна, високомъ болше сажней двадесять отъ воды, удивително и ужасно. И сице суть келіи монастыра восточны навислы надъ моремъ, яко въ ныхъ

Востокъ.

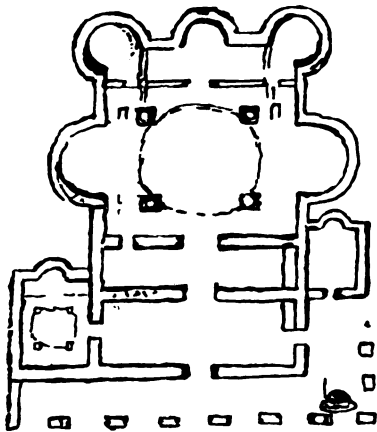
Монас
и
съ к

сидящїи не могутъ слышати своего собесѣдованїя, ради громогласнаго шума волнъ. Имать пристанище изрядное, съ узкимъ входомъ между каменны, и двѣ арсены съ горныцами, къ храненію малыхъ и среднихъ кораблей и ко гощенію странныхъ и своихъ пловцовъ; великимъ же кораблямъ тамо нѣсть пристанища, ради жестокыхъ окрестъ каменей и узкаго и мѣлкаго вѣзда. Идѣже, недалече на западъ, и вертоградъ монастирскїй, и крестъ изрядный, и студенець съ покровомъ при пути, и рѣка съ мостомъ каменнымъ, яже въ лѣтѣ пресушается, въ зимѣ же, съ високихъ спадающїхъ горъ и отъ многихъ собирающихся водъ, шумно по каменехъ течеть, и мимо пристанище лїющїся, входитъ въ море. Мало же далѣе, надъ рѣкою, и млинъ монастирскїй водянь, и сѣмо и овамо по горамъ нѣколики келїи безъмолствующихъ, въ нихъ же мало отъ Грековъ, наибольше же отъ иноковъ Россїйскихъ обыкоша сѣдѣти. Далече же, внѣ монастира, на сѣверъ, зрятся и зводы каменны, сѣмо и овамо завращаемы, ими же течеть вода къ монастиру здрава, и виногради и елеоны древесъ маслынныхъ, и недалече, за сѣвornoю монастира стѣною, келїя изрядна, съ параклисомъ святаго Онуфрїя, созданна на камены ужасно навислымъ въ море, зѣло безъмолвна. Гробница съ церковїю абїе внѣ монастира, на востокъ, такожде надъ моремъ созданна, на самомъ крилѣ или край каменомъ, високомъ, въ море скланяемомъ, отнюду же издалуче зрится и островъ великъ, именуемый Оасосъ. Врата же монастирска въ углѣ стѣны полуденной, якоже въ прочїихъ монастирахъ желѣзомъ покровенна, съ предъдверїемъ на столпахъ, и верху ихъ, въ зводѣ, на стѣнѣ, изображение Преображенїя Христова; предъ враты же недалече сооруженна есть древяна вѣтвеница, зрящая на море, въ прохладенїе братїи и странныхъ. Имать

же монастырь вратъ три и расположеніе зѣло лѣпное, въ два подворія. Входящи убо въ монастырь вратамы желѣзными внѣшними, абіе при нихъ и вторимы внутреними, есть подворіе меньшее, четверостѣнное, имущее окрестъ себе жилища художниковъ и работниковъ. Таже суть, сквозѣ стѣну, третіи врата, ведущіи въ внутренее большое подворіе, идѣже церковь, звоница, трапеза, келіи, гостиница, поварня, и вся потребнѣйша и честнѣйша. Пиргъ, или столпъ, великъ и высокъ обрѣтается въ стѣнѣ западней, на немъ же горѣ есть параклисъ, низу же скевофилакѣонъ, идѣже сокриваются дражайшіи вещи; при немъ же, въ тойже стѣнѣ, предѣ церквою, поварня и зѣло лѣпотная трапеза, тогда новосоздавшаяся милостивею христіанскою. Гостиница же одесную церкви. Прочіе же окрестъ церкви келіи иноческіи обстоятъ въ три ряди, едины на другыхъ, сего ради и стѣны отвнѣ зрятся быты высоки, и крѣпки зданіемъ. Покровы же суть и тамо отъ каменныхъ дщицъ, по обикновенію Святогорскому. Первоначальная тамо церковь есть созданна въ честь Преображенія Господа нашего Иисуса Христа, на четырехъ столпахъ цѣлыхъ, отъ мрамора бѣлаго, высокихъ сажней на два, толстыхъ же яко обяти челоуѣку; съ покровомъ оловянымъ и съ шестма главамы, отъ нихъ же пять суть малы, три съспреди, двѣ надъ олтаремъ, и едина, посредѣ ихъ, болшая, съ осмы окнами. Сего ради внутри и хоросъ виситъ на поясахъ осмъ изваянныхъ, съ поликандиломъ, подъ нимъ же виситъ яблоко сребряно достохвалное, и нѣколикы кандилы, сѣмо и овамо развѣшенны, сребряны, и иконы, и прочія утвары; еще же и кресты, на четырехъ странахъ высимы, по общему тамошнему обычаю, понеже и крестообразно зданна есть, и расширяется въ крилосахъ

круговидно, но олтаремъ разнствуетъ, понеже и той та-

кожде расширяется на бо-
ки, якоже здѣ изображенъ
зрится. Идѣже суть и двѣ
паперти, и преддверіе изряд-
ное, съ частимы зводамы, и
паклиси обоуду присово-
купленны, якоже въ Лаврѣ
и въ Иверѣ, отъ нихъ иже
одесную простъ есть, ошую-
же съ четирма бѣлимы отъ
мрамора столпамы. На той-
же страннѣ, при паперти,

и звоница лѣпо зданна, аще и низка, съ клепаломъ,
быламы, звонамы и общимы часамы; въ преддверіи же
есть и студенець води хладной и здоровой. Иноки же
тамо жителствующи въ чинахъ монастырскихъ и цер-
ковныхъ, елико мощно, послѣдуютъ прочимъ монасти-
ремъ главнымъ, аще и не въ всѣхъ. Найпаче же съ не-
бреженіемъ пріимуютъ страныхъ, ради общаго обичая,
а не отъ благаго произволенія, якоже искусомъ познавши,
многы мнѣ свѣдѣтельствоваху, аще мене и добрѣ уго-
стиша. Есть тамо, предъ лѣвымъ крилосомъ, чудотвор-
ный образъ Пресвятія Богородицы, на дспѣ ветхой,
юже нѣкій инокъ, въ время нападенія невѣрныхъ вар-
варъ, въверже въ кладязь, по многихъ же лѣтехъ, паки
собравшиися иноки въ обитель, обрѣтоша ю невредну;
предъ нимъ же и кандило неусипно горить. Внутри же
олтаря трапеца покровенна есть главою златою, на че-
тирехъ столпахъ обдержимою, искусно отъ древа сѣ-
ченаго. Тамо внутри олтаря и мощи святыхъ лобизахъ
сипевы: часть отъ животворящаго древа крестнаго, часть
главы святаго Апостола Андрея Первозваннаго и кость.

его ноги великая; главу святаго Иоанникія великаго; часть колѣна святаго Игнатія Богоносца; часть отъ щита святаго великомученика Меркурія и кость его отъ великаго перста; часты святихъ беззребныхъ Пантелеймона и Ермолая; с. Иоанна Милостиваго часть главы; с. мученика Трифона перстъ; частицы двѣ с. мученика Кирика; кость отъ хребта с. первомученика архидакона Стефана; святя Анастасіи перстъ цѣлый; рука Митродоры цѣлая; Предтечи Иоанна перстъ нагій, кромѣ тѣла; с. мученика Гулиты кость отъ локтя; с. Кирика рука цѣлая; и ины святихъ многы часты незнаемыхъ. Быблѣотеку же, или книгохранителницу, юже исперва имѣяше обитель она, погубы въ время запустѣнія отъ нападений варварскихъ. Тогда точію книги доволны имѣяше, яже къ чтенію и пѣнію церковному належащія, кожаны же и бумажны, рукописны же и печатны, прочіихъ же, внѣшнего ученія, не видѣхъ. Едину точію книгу имуть многоцѣнну, яже содержитъ въ себѣ едва не цѣлую быблѣотеку, такову же, яковой не случися мнѣ зрѣти въ всемъ моемъ странствованіи, о ней же слово простерти подобаетъ подробну. Есть тамо въ великомъ сокровищи книга нѣкая, на тонкомъ и прекрасномъ паргаминѣ писанная, въ долготу яко на пядь, въ широту же и толстоту яко на полпяди, внѣ покровенна серебромъ позлащеннымъ, на немъ же изваянъ и подписъ нѣкоего господара Волоскаго; имать же окрестъ листовъ празднаго поля на два перста, въ долготу положенна. Писанна же вся Еллинскимъ Греческимъ языкомъ, сице же малымы и дробными черными писмены, яко нѣсть мощно ниже младому кромѣ окуляръ прочести, и сице тонкою и подобной власу челоуѣчу тростію, яко въ всей книзѣ не зрится ни едино *рцы*, ниже едино *онъ*, наполненное черниломъ; точію начала и

надписи златимы буквами, мало болшими, начертанны. Сиче же искуснимъ характеромъ и чистымъ писанна вся книга, яко аще и сиче дробна естъ, обаче всякъ ю можетъ чести, зная Гречески, и имѣти о ней мнѣніе, яко не человекъ, но ангель ю написа. Именуютъ же книгу оную тамошніи иноцы Евангеліе святаго Іоанна Кущника, еже ношаше на себѣ даже до смерти, якоже въ житіи его повѣствуется. Азъ же рассмотрѣвши въ ней вся листи, отъ начала до конца, не обрѣтохъ никаковаго подѣписа, ниже знаменія, еже бы могло свѣдѣтельствоваты, или яко естъ евангеліе Кущника, или кто его или чѣмъ иждивеніемъ написа. Аще бо было бы Евангеліе Кущника, то бы было само, а не толики въ ней тысящніи вещи; еще же и иноки монастырскіи не имутъ никаковаго свѣдѣтельства, чесо ради ю сиче именуютъ, но точію отъ преданія. Азъ же глаголю, яко сичевою толстоты и тяготы не ношаше на себѣ святой Кущникъ, и нѣсть оно его Евангеліе; но или своимъ произволеніемъ нѣкоего трудолюбываго и достохвалнаго краснописца, или повелѣніемъ и иждивеніемъ нѣкоего царя, въ славу Божию, и въ его незабвенную память, и въ удивленіе всѣмъ зрящимъ написася оная книга. Юже азъ въкратцѣ разсмотрѣвши, начертахъ малое оглавленіе вещей, въ ней содержимыхъ, яже суть сія: Евангеліе; Апостоль; Григорія Богослова вся торжественная поученія; Іоанна Дамаскина логика и книга о Богословіи; Анастасія, архіепископа Божія града Антіохіи, правила и уставы различны; Прѣніе о вѣрѣ, Теодора философа; пречестнаго Пселла къ царю господину Михаилу Дукѣ, о уставу вѣры; Аѳанасія Великаго къ Маркеллину, о псалмахъ; стихи сокращенны о псалмахъ, хартофилака киръ Никиты; Псалтирь пророка Давида; Изявленіе всѣхъ Апостолскихъ и синодаль-

ныхъ правилъ; Неара, си есть правила и узаконенія царя Алексѣя Комнина; Максима исповѣдника, главизни о богословіи и о добродѣтелехъ; тогожде, о любви главизнъ ѿ; Деонисія Ареопагиты, о небесной іерархіи; Германа, патріархи Цариградскаго, о церковной исторіи; Сокращеніе Неары, си есть узаконеній царя Іустиніана; Собраніе отъ Неары премудраго Лва; Неара царя Романа Стараго; Неара Константина Багряноснаго; Неара царя Никифора и наставленіе; Наставленіе Василія Багряноснаго, и инніе различніе. Кто же не удивится таковой маловеликой книзѣ; кто же ли не прославить Бога, дарующаго таковыя великія дары чловѣкомъ! Мощи убо въ церквѣ хранятся, книга же она въ скевофилакїи, подъ твердимъ заключеніемъ, и не многымъ показуется. Кромѣ же великой церкви, суть тамо меншихъ параклисовъ осмъ, два совокупно при церквѣ: на десной страннѣ храмецъ Тріехъ Святителей, на лѣвой же Успенія Пресвятыя Богородицы, шесть же между келіама и на пиргахъ: соборъ святыхъ Архангелъ; Вознесеніе Христова; святаго Предтечи; святаго Николая; святаго великомученика Георгія и святаго мученика Пантелеймона. Всѣхъ церквей внутрь монастыра, съ великимъ храмомъ, девять. Пирговъ или мурованныхъ столповъ тры, единъ предреченный великій въ углѣ сѣверномъ, вторій при внутреннихъ вратѣхъ, третій при виѣшныхъ, и четвертый, зѣло малъ, въ углѣ, посредѣ стѣны полуденной. Обытель сію созда Алексѣй Стратопедархъ, иже бысть послѣди и царь Греческій, якоже и хрисовуль его тамо свѣдѣтельствуеть. По томъ вторій ктиторъ бысть, и братъ тогожде Алексѣя, Іоаннъ Примминирій, иже послѣди и господарь Волоскій бысть, таже и монахъ тогожде монастыра, преименовавшися Іоанникіемъ. Третьи же ктитори быша

Барбуль, великій лагоетъ, и Гавріиль, властелины и началницы земли Волоской, который Барбуль, съ трема синамы и съ нѣкими дарованіи, и внѣшное монастыра создавъ подворіе, тамо и скончася; послѣди же и нѣкій отъ патріархъ Цариградскихъ ¹ . . . останки соверши. Тамо тогда иноковъ такожде бѣше число мало, иже, ради скудости и долга монастырскаго, инныи же и ради непостоянства, разбѣгошася. Келій тамо внутрь могутъ обрѣстися близъ ста. Келій и каливъ лѣсовыхъ внѣ безмолствующихъ на земли монастырской суть около двадцать, осмь близъ монастыра, прочіи же на полудень, далече, яко часомъ растояніи, въ нарицаемомъ Пантократорскомъ скиту, идѣже обыкоша обитати различни людіе: Греки же, Руски, Волгары, руководѣлемъ кормящися тѣлесно, молитвою же и постомъ духовно. Но сей скитъ малъ, не якоже предреченны, понеже не имать ни дикей, ни общаго храма, ни каковаго сообщенія, точію часты келіи. Бѣше же древле и иный скитъ Пантократорскій, именуемый Русскій, на странѣ сѣверной, въ густинѣ лѣсовой, при пути, ведущему къ монастыру Ватопеду, о немъ же послѣди абіе прострется повѣсть, въ немъ же обитаху прежде Россійскіи иноки, но нинѣ пустъ и раззоренъ. Имать же Пантократоръ и землѣ, и лѣса доволно, яко на два часа восхожденіемъ горѣ на висоту, и два такожде часа прохожденіемъ въ широту. Отстоитъ же отъ Ставроники единымъ часомъ, отъ Кареѣ же двѣма.

О монастыру Ватопеду.

Сей прослутый и древнѣйшій всѣхъ монастырь, нарицаемый Ватопедъ, отстоитъ, на томъжеде восточномъ

¹ Имя пропущено.

приморіи, отъ Пантократора двѣма часы, отъ Карей же трема, отъ брега же морскаго яко на стрѣленіе лука, на мѣстѣ равнѣ, между красными елеонамы маслычными и виноградамы и иными древами садовными. Отвсюду имущій горы высоки, съ густимы и прекрасимы лѣсами, точію отъ сѣвера море, и есть образомъ троеугольный, но не равностѣнный, якоже здѣ отъ мене съ прилѣжаніемъ начертася отъ странны сѣверной и западной, съ внутринимы своимы и внѣшнимы лѣпотамы. Создася же сей отъ различныхъ царей, первѣе отъ великаго въ царехъ Константина, въ имя Благовѣщенія Пресвятія Богородицы. По нѣколицѣхъ же лѣтѣхъ своего созданія, егда раззорися отъ отступника Іуліяна, обнови его великій Θεодосій, царь Греческій, ради собывшагося чудеси на его синѣ Аркадіи. Повѣсть же о немъ вкратцѣ есть сицева. Имѣяше Великій Θεодосій отъ царицы своей Плакиллы синовъ два, Аркадія и Онорія нарицаемыхъ, и едину дщерь, именуемую Плакидію. Аркадія убо оставы наслѣдника царствія своего въ Константинополѣ, Онорія же и Константина, зятя своего, посла въ Римъ, съ дщеріею его, да тамо царствуютъ. Отъиде же съ ними купно и Аркадій. Возвращающися же воспятъ къ отцу своему Θεодосію, въ Византію моремъ, случися быти великому треволненію морскому противу острова Имвра, недалече святыхъ горы Аѳонскія. Аркадій же, боящися бѣдства, инно что не зваше, точію: „Пресвятая Богородице, помози мнѣ“, и егда сѣмо и овамо, страха ради, прехождаше на царскомъ кораблѣ, отъ зависти бѣсовской, запятъ бывъ корабленными вервамы, паде въ море, и абіе (о, чудеси!) обрѣтесе на сусѣ въ Святой Горѣ, на мѣстѣ, идѣже днесъ есть святой сей монастырь, подъ нѣкою купиною, иже прежде именовашесея Благовѣщенія, отъ тогожде времени проименовася Гречески Ватопеді-

онъ, еже Россійски толкуеться купинодѣтіе, отъ обрѣтшагося подъ купиною Аркадія царевича, отрока суща тогда. По маломъ же часѣ, достиже и царскій корабль къ пристанищу монастыра сего, и изшедшы князы и велможи внѣ на землю прискорбны, ради погубленія царя Аркадія, и се зрятъ его нечаянно подъ кущемъ купины спяща, и возрадовахуся радостію велію; и тогда убо безмолствоваша. Егда же возбудися Аркадій, повѣсткова имъ чудо Пресвятыя Богородицы, како его избавы отъ потопленія морскаго и принесе его тамо, идѣже днесь есть студенець, недалече пристанища, при пиргу Пресвятыя Богородицы. И пребысть тамо съ велможи своими дны многи, корабль же отсла въ Константинополь. Слышавъ же царь Θεодосій о случившихся сину своему Аркадію, разгнѣвася на пловцовъ и всади ихъ въ темницу, имущи намѣреніе умертвити ихъ. Въ тое время приспѣ въ Константинополь и Аркадій, посуху, къ отцу своему Θεодосію. Онъ же радости исполнився и Богородицу благодаривъ, абіе посла иждивенія и художниковъ искусныхъ, да созиддутъ на мѣстѣ ономъ, идѣже обрѣтешя снъ его, церковь въ честь Пресвятыя Богородицы. Написа же и въ Римъ къ сину своему Оморію и къ зятю своему Константину и къ Плакиди, яже приключишася о Аркадію, и о созданіи храма. Сего ради и оны послаша въ помощь созиданія и украшенія церковнаго денги и имѣнія, кътому же и четыры столпы, отъ камня порфирна, зѣло удивителны, на которіи, сказуютъ, яко болшое истошися иждивеніе, нежели на все зданіе церковное. По повелѣнію убо цареву, создаша маисторы, первое, единъ пиргъ, си есть столпъ, съ церковію Рождества Пресвятыя Богородицы, таже, на странѣ сѣверной, инный пиргъ; послѣди и инны четыры пирги, съ церквами, даже до пирга скевофилакїи, си есть скарб-

ницы. Посемъ, начаша отъ первореченнаго пирга, отъ странны морской, основаніе, даже до пирга святаго Предитечи и до пирга святаго великомученика Георгія, близу котораго въ основаніи положиша два мраморы, по повелѣнію царева, наподобіе буйволовъ; а отъ сихъ пирговъ наченшы, паки съ иными двѣма пиргами, создаша даже до предреченнаго пирга скевофилакін. И сиче сотвориша ограду тріеуголну, съ десятмы пиргами лѣпотными и высокими, отъ нихъ же иныи имуть высоты до дванадесяти сажней, иныи же и болѣе; стѣна же на иннѣхъ мѣстѣхъ до осмы сажней, на инныхъ же и до десяти; весь же монастырь внѣ стѣною окрестъ обемлетъ сажней двѣстѣ и девяностъ. И егда совершиша вся, прійде царь Аркадій съ святѣйшимъ патріархомъ Цариградскимъ киръ Нектаріемъ, и обновиша или освятыша храмъ, и возрадовашася зѣло. Кладязъ же предреченный обяша создатели внутрь олтаря, его и донинѣ мѣсто предъ престоломъ быты показываютъ, чернымъ мраморомъ покровенно; святую же трапезу утвердиша на четырехъ столпахъ бѣлыхъ. По седми же лѣтѣхъ царствованія своего, ходившу Θεодосію на брань противу отступника Евгенія, въ Солунъ, и возвращающися мимо сію святую гору побѣдитель, дарова нѣкіе вещи многіе монастыру сему, сосуди злати и серебряны, и прочая драгоцѣная, ради украшенія, и въ Македоніи дарова три метохи, и въ Серазѣ, окрестномъ Солунскомъ градѣ, седмъ весей. Въ лѣто же 6370 прійдоша Арапи и Сарацины отъ Сиріи, убывающіи христіанъ и грабящіи пожитки ихъ, въ тожде время, въ еже пострадаша и святыи четиредесять мученики въ Амморіи, и досиѣвши даже до гори Аѳонской и нападше на ню, попраша и монастырь сей и раззориша его въ вся, и яже въ немъ отцы убиша и плѣниша, и мосяжнозлатыи

иногда покровъ храма обнажиша, и внутрь его возгоша огонь и очернѣша его димомъ толико, яко уже оному отъ мусикійскаго камня хитро насажденному изображенію не зрѣтися, но точію образу Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, на преднемъ олтарнемъ зводу, идѣже и Богородица одесную странны круга, а ошую ангель, съ надписаніемъ сипевымъ: Χαῖρε καὶ χαρισμένη, си есть: Радуйся обрадованная. Стражникъ же священнаго олтаря, прежде достиженія Араповъ, взявшы честный крестъ и ктиторскую Богородицы икону, верже я въ кладязь предреченный, сущій подъ трапезою олтаря, и съ ними купно свѣщу возженну, и покри я сверху искусно. И двигнувшись въ бѣгство, яша его варвары и взяша его въ плѣнъ, и продадоша его въ Критъ. По седмидесяти же лѣтъ, свободився отъ плѣненія, возвратися паки въ монастырь. По нѣколикихъ же днехъ начатъ вопрошати тогда бывшаго игумена, именуемаго Николая, о ктиторской иконѣ. Онъ же, егда слыша сипево вопрошеніе, прійде въ недоумѣніе и ужасъ. Наконецъ же, да въкратцѣ реку, сотворши молитву на многъ часъ и отверши уста кладязя, бывшаго подъ святою трапезою, зрятъ, яко бяше внутрь и икона Пресвятыя Богородицы цѣла и свѣща предъ нею горящая, такожде и крестъ. Воздаша слава Богу, изнявши и извлекшы я оттуду, поставиша въ святомъ олтари, идѣже и донинѣ зрится, благоговѣнно отъ всѣхъ покланяема и почитаема. Въ время оно, три началніи и благородніи мужіе, отъ Адриянополя пришедши въ Святую Гору, Аѳанасій, Николай и Антоній, восхотѣша быти монахи и воздвигнути единъ монастырь, весь отъ основанія своимъ иждивеніемъ, и даде кійждо отъ нихъ въ общее согласіе расходъ по три тысящи златиць. И пришедши къ святому Аѳанасію Аѳонскому, тогда тамо жителствующему, исповѣдаша свое намѣре-

ніе. Святой же рече имъ, яко денги тѣи нѣ суть до-
вольны на созданіе новаго монастыра, точію, аще хоше-
те, послѣдуйте мнѣ. Послушавшимъ же имъ и послѣдо-
вавшимъ, приведе ихъ святой къ монастырю сему Ва-
топедскому и показа имъ лѣпоту положенія его и раз-
друшеніе, еже ему сотвориша Сарацины, и совѣтова
имъ, глаголя, яко многократную имуть воспріяти отъ
Бога мзду, аще сей монастырь обновлять. Угодный имъ
совѣтъ Святаго показася, и со желаніемъ подвигшися къ
сему святому дѣлу, обновиша его, и совершиша его,
якоже бысть исперва; въ немъ же и монашескій воспріав-
ши образъ и богоугодно преживши, почиша о Господѣ.
Ихъ же и мощи, си есть кости, лежатъ въ внутренней
великаго храма паперти, внутрь гроба мраморнаго за-
твержденны и никогдаже отверзаемы, но точію надъ ни-
мы зажигается кандило неусипаемое, и празднуются
дваци въ годъ: и 26 Декаврія, и въ четвертокъ Пяти-
десятницы. Ради же собывшагося онаго чуда, си есть
ради обрѣтенія честныя иконы, бываетъ молебенъ къ
Пресвятѣй Богородицы по всякъ понедѣльнѣ, и въ
кѣждо вторникъ божественная литургія. Еще же и
святый Савва Сербскій, ктиторъ монастыра Хиляндр-
скаго (о немъ же будетъ повѣсть въпреди), купно съ
отцемъ своимъ Симеономъ, создаша въ семъ монастырѣ
Ватопедѣ параклисовъ шесть: 1) въ честь Спасителя;
2) святыхъ Безеребныхъ; 3) святаго великомученика
Георгія; 4) святыхъ Феодоровъ; 5) святаго Предитечи;
6) святителя Николая. И тому же и дарова и мѣста нѣ-
кая, въ причастіе и стяжанія, и быша новыи ктитори,
и празднуются тамо отъ иноковъ 4 Январія. Удобриша
же сей монастырь и приснопоминаемыи въ царѣхъ Ма-
нуилъ Комнинъ и Андроникъ Палеологъ, якоже извѣстно
есть отъ хрисовулъ, иже тамо обрѣтаются. Монастырь

убо сей такожде, якоже и прочіи, еще же и лѣпотнѣйше и крѣпчайше, отъ совокупленія каменей со валною созданъ весь, окрестъ имущъ въ себѣ келій много, наипаче же въ стѣнѣ сѣверной, съ покровами многолѣтними и лѣпимы, си есть по верху деревяныхъ каменными. Въ стѣнѣ же западной суть три врата, едины близъ другихъ, отъ ныхъ же предняя два желѣзомъ покровенна. Надъ первыми же и Богородиченъ образъ на стѣнѣ живописанъ, съ покровомъ оловянымъ, ради воспященія дожда, и кандиломъ висимымъ, такожде ради вѣтра покровеннымъ, еже зажигаетъ тамо присѣдящій вратарь. Ограда же монастырская иматъ точію три стѣны, сѣверную, западную и восточно-полуденную, закривленну, аки дугу, ради вишпаго и неравнаго мѣста. Внутрь же иматъ пространство болшее, паче иныхъ монастырей, и мѣста празднаго довольно, и на подворіи кипарисовъ изрядныхъ и помаранчовъ, и лимоновъ, и иныхъ деревьевъ число немало, лѣпоту зрящимъ и плоди вкушающимъ приносящихъ. И тамо такожде гостинницы лѣтніи и зимніи, странныхъ ради и различныхъ гостей, лѣпо устроены, и страннопріемникъ нарочно опредѣленъ, да воспріимуетъ всехъ приходящихъ честно и да послушаетъ имъ въ яствѣ и питіи и постиланіи постель, и помѣтаніи, и въ всякомъ упокоеніи, яко и въ предописанныхъ монастырахъ — въ Лаврѣ и въ Иверѣ. Отнюду же весело зрится море на странну сѣверную, на страннѣ же десной монастыра, при косой стѣнѣ, просворница, болница и стайня; при западной же стѣнѣ житница, пивница, келарня и полата, на подворіи же перковъ, звоница, библѣотека, скарбница, водосвятница, трапеза и поварня; вся отъ каменей крѣпко зданна, еще же и дщицами каменными многолѣтно и лѣпозрочно покровенна. Но о достохвалнѣйшихъ вещехъ слыши подробну. Тамо вели-

кая церковъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, зѣло достохвалная расположеніемъ и пространствомъ, и внѣшнею и внутренею красотою, ея же положеніе есть сицево долное, якоже здѣ отъ мене изобразися; внѣшнымъ же зракомъ есть седмоглавна, вся оловомъ чисто и гладко покровенна. Созданна же не посредѣ монастыра, но къ углу восточному и стѣнѣ сѣверной приближающаяся. Еще же глава средняя на десять оконъ раздѣляется, прочія же суть меншія. Есть же крестообразна, якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, разширающаяся на боки кругловидными крилосамаы, имущая вратъ тринадцать, сѣмо и овамо въ папертѣхъ расположенныхъ; долготы же, по мѣрному обычному хожденію, ступаній человѣческихъ тридцать, широты же двадцать и осмь. Паперти же тамо далече лѣпотнѣи и болшіи, паче иныхъ монастырей, и зѣло красными мраморными, разноцвѣтными дскамы помощенны. Внутренія паперть имать въ долготу ступаній седмь, въ широту же равна есть съ храмомъ, си есть ступаній 22; внѣшняя же паперть въ долготу девять, въ широту тожде. Сія же имать и два столпа красна, отъ мрамора бѣла, раздѣляща на двѣ часты окна, такожде мраморы обложены. Кромѣ же сихъ, обоюду совокупно призданны суть два храмы меншіи, именуемыи тамо параклисы, со главами: одесную святытеля Христова Николая, кромѣ столповъ, и ошуюю святаго великомученика Димитрія, съ четирма мраморными столпами, и надъ симъ инный храмъ, съ чудотворною иконою Богородичнею. Предъ всѣмы же симы простирается великолѣпное предверіе, отъ плиноѣ изрядно созданное, съ высокими кругами частими, и верху сихъ, такожде съ нижшими кругами, суть хоры. Тамо и меньшая библіотека, къ церковному правилу належащая, и

часы на маломъ столпѣ, громогласно гласящій, яже вся, совокупно съ великимъ храмомъ, подъ единымъ суть покровомъ. Предъдверіе же сиче зѣло пространное, яко въ широту имать ступаній четиредесять и шесть, въ долготу же пять. Суть внутрь великаго храма великіи и драгоцѣнныи столпи, крестообразно стоящій и всю тяготу его держащій, которіи прислалъ Онорій отъ Рима, якоже предъ рекохъ. Сіи отъ Грековъ именуются порфирніи, а по Турецку сумаки. Имуть вещество зѣло твердое, аки кремень, зракъ же пестрый, на нихъ же черное съ бѣлымъ смѣшеніе зрится. И повѣствуется, акибы не естественно онъ родимый камень, но нѣкіимъ смисителнымъ художествомъ древле отъ маісторовъ сочиняшеса, въ нинѣшніи же времена хитрость оная ищезе отъ мира; но се не весма вѣроятно. Сиче же оны столпи углаженны суть, яко аки зеркало блистаніе показываютъ зрящымъ. Сіи убо имуть верху себе вѣнцы толсти, мосѣнзовіе, а верху тыхъ надъглавники, отъ иныхъ мраморовъ, малоцѣннѣйшихъ. Кромѣ убо оныхъ надъглавниковъ и поясовъ, имуть висоти пядій девятнадесять, окружають же толстотою пядій десять. Надъ предними же двѣма столпами, обоюду великаго иконостаса, оное древное, еще мусіею насажденное, обрѣтается Благовѣщеніе, Богородица, стоящая надъ правимъ столпомъ, Архангелъ же надъ лѣвымъ, якоже предъ рекохъ. Тамо иконостасъ, преграждай святыи олтарь, двоякій, единъ внутрній, оный предревній, отъ различныхъ мраморовъ сложенный, и вторый древянь, предъ нимъ совокупно стоящій, изряднаго украшенія и художества, на немъ намѣненіе иконы стоятъ, съ драгими сребропозлащенными вѣнцами. Въ внутрнемъ же по ряду стоящихъ столповъ бѣломраморныхъ суть осмь, гладкаго и искуснаго рукодѣлія. Се же уди-

вително и достохвално, яко верху четырехъ среднихъ столповъ, иже обоюду царскихъ, или красныхъ вратъ, предъ святою трапезою стоящихъ, вмѣсто наглавника и покрова, належащая отъ подобнаго мрамора доска, красно изсѣченна, иматъ долготы пядій двадесять. Весь же олтарь небеси подобенъ, сверху до низу искусно иконописанъ и иными висимыми иконами, зѣло удивительными и неудобообрѣтаемыми, такожде и завѣсамы шелковыми и златотканними, евангеліями, крестами, кадильницами долгими и кроткими, свѣщниками и инымы различными церковными вещмы драгими унщренъ, весь долу и окрестъ горняго сѣдалища мраморамы различноцвѣтными и майстерствомъ гладкимъ и удивительнымъ помощенъ. Верху же трапези мраморной, кивотъ, или покровъ, деревянъ, съ главою, на четырехъ столпахъ обдержимый, зѣло искусно изсѣченъ и доброзрочно позлащенъ, немалое благоговѣніе служащимъ тамо и обстоящимъ являетъ; найпаче драгоценная въ немъ гробница созади, съ неугасимымъ позлащеннымъ кандиломъ. Созади же его, на священномъ сосѣдалищи, стоитъ чудотворная и драгоценная икона Пресвятыя Богородицы, яже обрѣташеса лѣтъ седмъдесятъ въ кладязѣ, иже нинѣ затворенъ есть подъ престоломъ, съ свѣщою неугасимою, яже и донинѣ предъ нею стоитъ, зѣло ветха и черна, и едва познаваема, яко отъ воску есть. И вѣматаръ, служай въ олтарь, по древнему преданію и общему согласію, всегда приливаетъ мало воску верху древной оной свѣщи, и водружаетъ зѣло тонкій кнутъ и зажигаетъ его, досмотрѣвая часто днемъ и ноцію, да и огнь горитъ непрестанно, въ незабвенную память отъ Богоматере собывшагося чудеси, и свѣща да хранится въ вѣки, донелѣже монастырь благодатію Ея иматъ пребывати. Въ

томъже олтари обрѣтается кивоть недвижимый, лѣпотный зѣло, въ немъ же святыхъ мощи, животворящїи древа и инны драгоцѣннїи церковнїи вещи, отъ царей и великихъ князей дарованны, подъ твердымъ заключенїемъ отъ виматара хранятся или отъ скевофилака самага, отъ нихъ же множайшія своима очима видѣхъ и устнамы лобизати сподобыхся, чрезъ благоврныхъ и страннолюбивыхъ тогда обрѣтшихся тамо началствующихъ отецъ. Суть же тамо вещи таковы: глава святаго Григорїа Богослова; глава святаго Андрея Критскаго; нога святаго апостола Вареоломея; часть мощей с. великомученика Феодора Стратилата; святяя Параскевїи Римлянини стопа ножная съ тѣломъ, даже до великой кости; часть святаго мученика Кирика; честное миро святаго великомученника Дмитрїя; части отъ главъ святыхъ Сергїя и Вакха; с. священномученика Харлампїя часть отъ верха главы; десная нога святаго Ермолая; святаго Пантелеймона правая нога, отъ стопа даже до косточокъ; святаго мученика Трифона кость толстая отъ руки; святаго Іоанна Милостиваго таяжде кость отъ руки; святаго первомученика Стефана кость отъ плеча, и чудотворная рука святяя мученицы Марины, яже и донесъ чудодѣйствуетъ: прогоняетъ бѣси и исцѣляетъ всякій недугъ, и ини многихъ святыхъ мощей частицы малы, яже, сокращенїа ради повѣсти и болпныхъ и удивителнѣйшихъ ради вещей описанїа, оставыхъ. Главу же святаго Іоанна Златоустаго (сказуютъ отцы обители тоя) дароваша предъ многими лѣты, аки драгоцѣнный даръ, всепресвѣтлѣйшимъ и благочестивѣйшимъ царемъ Россійскимъ. Въ Поклоннику же Святогорскому напечатано, яко главу святаго Андрея Критскаго въ Росїю дароваша, а не святаго Златоустаго. О чесомъ азъ усумнѣвшися, вопро-

сихъ о семь тамошняго скевофилака. Тойжде отвѣща мнѣ, яко ложъ напечатася въ Поклоннику, о семь бо, рече, и первый императоръ Россійскій, Великій Петръ истяза насъ, и оправдохомся предъ нимъ чрезъ сіе общее свѣдѣтельство. И показа мнѣ грамоту, съ многими печатми монастырей Святогорскихъ (но не со всѣми), писаную року 1710, подобную той, юже и въ Россію отслаша, идѣже написано бысть оправданіе, яко не инную дароваша въ Россію главу, но самую истую святаго Златоустаго. Азъ же, видящи, яко еще недостающе двохъ печатій въ грамотѣ, паки недоумѣяхъ въ себѣ, но молчахъ проче. Како бо кто не можетъ усумнѣваться, яко не точію въ древнѣйшихъ Поклонникахъ противно или неразсмотренно напечатася, но и въ новыхъ, недавно, лѣта 1745), напечатанныхъ въ Венеціи, коптомъ и тщаніемъ проигумена Христофора, тожде не премѣнися, аще и лучше прежнихъ суть исправленны. Еще же и мнѣ самому виматаръ (прежде даже о семь мнѣ не вѣдати) представи главу Хрисостома въ любизаніе, и всякому входящему на поклоненіе тожде творять, якоже извѣстно слышахъ отъ многихъ. Не вѣмъ убо, въ комъ истинна и въ комъ лжа обрѣтается. Азъ же подъ совѣстію пишу вся, яже слышахъ, видѣхъ и чтохъ. Но оставивши сія, приступѣмъ къ описанію еще дражайшихъ и удивительнѣйшихъ вещей. Есть тамо и зрѣніа и удивленія достойна чаша, отъ Мануила царя Греческаго дарованная, якоже отъ печатей и именъ, на ней зримыхъ, познавается. Есть отъ нѣкоего камня драгаго, именуемаго ясписа, сочиненна, иже есть цвѣтомъ темночервонный, являющъ на себѣ и инны многіи зѣло дробныи цвѣтки и пестроты, еще же и златоблистателніи. Есть чаша она широка яко на пядь, толста же яко на полперста, и не просвѣ-

щаема сквозѣ, якоже драгіи камены дванадесять, но вещество ея подобное мрамору порфирозрачному, златоблистателну. Сверху убо есть наподобіе блюда, подножіе же ея придѣланно есть отъ серебра, съ позлощеніемъ древнымъ онымъ и простымъ художествомъ, на немъ же суть отъ четырехъ странъ печати кругли изваянны, являющіи имя царя Мануила, яже, въ совершеннѣйшее уразумѣніе, особно здѣ чашу, особно четыре на оправѣ ея кругліе надписи, неотмѣнно гдѣ изображенны тебѣ, благій читателю, предлагаю. Освященіе же води, творимое въ оной чашѣ, исцѣляетъ (якоже слышахъ) всякъ видъ немощи съ благоговѣніемъ и вѣрою піющихъ оное. Чаша же она не отъ онаго, мною, ясписа, иже есть единъ отъ двоюнадесять предрагихъ каменей сочиненна. Таковая бо вещь ни въ каковомъ царскомъ сокровищи не слышася обрѣстися, но именовася камень той ясписъ, мною, отъ Греческаго рѣченія *ἰάω*, си есть цѣлю, или исцѣляю. Сочиненъ же есть отъ многихъ драгоценныхъ смѣшеній, чрезъ хитрихъ и премудрыхъ врачей, ради сохраненія царскаго здравія; да прогоняетъ всякую отраву, егда отъ него воду или какое либо буди питіе испіють. Сію убо вещь, аки драгоценну, съ инными многими, царь Мануиль Кантакузинъ Палеологъ, егда прійде въ монастырь на поклоненіе, дарова въ сокровище церковное, въ вѣчное свое поминаніе. Отъ коего цѣлбы могутъ дѣйствовать не точію священную воду отъ него почерпающимъ, но и отъ естественной или хитростной добродѣтели, ибо піющимъ освященную воду съ благоговѣніемъ и вѣрою не точію отъ таковаго, но и отъ какова либо буди простаго сосуда дѣйствуются врачеванія. Намъ же, каковая либо буди отъ него, естественная ли, или преестественна подаетъ

ся цѣлба, о семъ не нужда испитовати, но точію долженствуемъ хвалу со удивленіемъ воздати премудрому Богу, дарующему человѣкомъ на пользу сицевіи дары и хранящему я, донелѣже хочетъ Его святая воля. Но слыши еще о дражайшихъ и святѣйшихъ вещехъ, и величай имя Божіе и Его Пречистыя Матере. Есть тамо особый ковчежець, низкій, зѣло лѣпотный, внутри бархатомъ обитій, въ немъ же есть часть пояса Пресвятыя Богородицы, безмѣрное благоуханіе испускающаго. Иже есть долгій, яко на двѣ пяди, широкій же, аки долгота перста, видомъ чернь, густо плетень, якоже Іерусалимскіи пояски, которіи покупають поклонники, и мнится быти шелковый, но глаголють Ватопедскіи иноцы, по древнему преданію, яко есть власянь. Отъ него же часть малая отсѣченна посылается въ христіанскіи народи съ просящими милостини, ради благословенія и чудотворенія, прочая же великая оная часть никогдаже износится отъ обители, но подъ заключеніемъ твердимъ всегда хранится внутри олтаря великаго храма. Еще же и концы оба вкупу спечатанны суть печатію монастырекою, да не дерзнетъ кто тайно что либо будъ мало усѣкнуты. Въ томъже ковчезѣ много суть крестовъ и нагрудниковъ, отъ нѣкихъ разноцвѣтныхъ драгихъ и неудобобрѣтаемыхъ камней изсѣченныхъ, найпачеже многы суть кресты отъ червленнаго нѣкоего камня, нарицаемаго Греческимъ языкомъ эматостатисъ, си есть крововоспящикъ, иже носящаго его на себѣ воспящаетъ кровотеченіе. Еще же тамо обрѣтаются три кресты многоцѣнны и достохвалны, ихъ же здѣ, въ прославленіе Божіаго имени и въ похвалу даровавшихъ ихъ и хранящихъ, описую подробну, съ изображеніями, да всякъ совершенно уразумѣетъ и молить Бога за трудившагося. 1) Есть тамо инный ковчегъ, среброкованъ и по-

злащень, въ немъ же есть крестъ, серебромъ и златомъ, и змалтомъ изрядно украшень, толсть отвсюду, яко на перстъ, долгій и широкій на пядь среднимъ поперечіемъ. Имать же и другое верху меньшее поперечіе, въ которомъ одесную, заключенны серебромъ, суть власы Христовы, а опшю Честное Древо. Нижае же поперечія великаго, суть водруженны обоюду мощы святыхъ сицевы, съ надписаніями Сербскими. Одесную креста, первѣе, святаго Евангелиста Луки; святаго архидіакона Стефана. Нижае сихъ, святаго мученика Кирика; святаго мученика Прокопія. Нижае же сихъ, святыхъ безъсребныхъ Никити и Ермолая. На лѣвой же странѣ креста, сверху, Космы и Даміана; нижае, святыхъ Фотиніи Самарянини и с. священномученика Власія; нижае, святаго Пантелеймона и различныхъ святыхъ. Нижае же всего, подписанны имена Стефана и Лазаря, царей Сербскихъ, иже дароваша крестъ той въ монастырь иный, иногда причастень бывший сему. Древо же сего креста не просто есть, но Животворящее, яко отъ надписа есть извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ, еже и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонить всякое сумнѣніе на нь взирающему, ибо не весма есть черное, но чернобагряное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже приличествуетъ зѣло ветхому древу. Вторій крестъ, такожде великій, въ особномъ кивотѣ, съ надписами подобными, Сербскими или Болгарскими. Имать же точію сей едино поперечіе, верху котораго поперечія четвероположно заключенны сушь отъ мощей частицы мали четырехъ Евангелистовъ; обоюду же ихъ святыхъ апостоль Ѳомы и Андрея; нижае же поперечія осмьнадесять мощей святыхъ Сербскихъ и Болгарскихъ. Всѣхъ же окрестъ его мощей сушь 26. Болѣе же сихъ всѣхъ достойно есть благоговѣнія и поклоненія честная отъ

страданій Христовихъ трость, водруженна есть, и чрезъ всю долготу креста протяженна, неизреченно благоуханіе испущающая, и, кромѣ сумнѣнія, не иннъ яковъ зракъ являющая, точію самой истинной и естественной трости, и древо креста не простое есть, но Живо-творящее, яко отъ надписовъ извѣстно и отъ преданія тамошнихъ отецъ. Еще же и самый зракъ его, не притворенъ сій, отгонитъ сумнѣніе всякому на нѣ взирающему, ибо не весма есть черное, но чернобогряное, и разсѣденія многа на себѣ имущее, якоже причествуетъ зѣло вѣтхому древу; но не извѣстно отъ кого даровася. Третій крестъ есть еще болшій, серебромъ и златомъ, и змалтомъ зѣло лѣпо упещренъ, многія вещи въ себѣ заключающъ, съ надписами Греческими. Имать и сей поперечіе едино. Въ самомъ убо верху затворенна есть частица зѣло мала отъ Честнаго Древа, ниже же мало, сакось Христовъ. На десной же странѣ, въ поперечіи, хламида Христова и кровь Его неоцѣненна. На лѣвой же власы и трость; ниже же одежда багрянная, и ниже всего губа святая, ею же желчь и опеть къ Христовымъ устамъ принесоша беззаконніи Іудеи. Яже вся азъ, послѣдній, съ вѣрою и говѣніемъ лобизавши, благодарихъ Бога, яко сподобы мя быти сицевыхъ своихъ великихъ даровъ зрителя, поклонника и проповѣдника. Сія убо вся въ олтары великой церкви обрѣтаются. Суть и инны вещи достохвалны, въ скевофилакїи хранимы, яже вся подробну и зрѣти возбранено, и описати не мощно. Вся же церковь, отъ главы до подножія, лѣпо иконописанна, полїелеемъ же, кандиламы, свѣщникамы и прочіимы утвармы довольно украшенна. Такоже и хорось имать искуснаго художества, на десяти полясѣхъ висяцій. Иконостасъ же малый; аналой евангелскій и аналогїи крилосніи маргаритнею

кожею, еще лучше, нежели въ предреченныхъ монастыряхъ, упрощенна удивительнымъ художествомъ. Еще же и игуменскій еронтъ лѣпотенъ и прочія утвары. Въ крилосѣхъ же суть по пятнадцать стоялицъ, а надъ ними суть нѣкіе цвѣти изображенны дивно, а верху тыхъ иконы малы, Россійскіи же и Греческіи, чинно окрестъ высимы. Подножіе же, или помость, храма отъ различновидныхъ и разноцвѣтныхъ марморовъ, якоже и въ предписанныхъ монастыряхъ, сочиненно удивительно, но въ семь разнствуеть: посреди много имать камней зеленыхъ, и окрестъ дробнѣйшая и художнѣйшая преплѣтанія. Такожде и кресты четыры, съ свѣщами, четвеространно висять, и подъ ногамы стоящихъ круги отъ рогози плетены, ради чистоты и отиранія сандалій. И кандиловъ многое зажиганіе, съ малимъ свѣтомъ, и благочинное погашеніе. И множество неусипныхъ кандиловъ, и пѣніе, и всякое благочиніе и украшеніе церковное, якоже и въ предреченныхъ главныхъ монастыряхъ, обрѣтается, развѣ мало въ чесомъ отмѣнно. Обрѣтаются же тамо нѣкіи древніи иконы малы, въ олтарѣ висящія и надъ игуменскимъ ерономъ, зѣло достохвалнаго и удивительнаго художества. Христосъ, на особой дщицы, и Богородица съ Младенцемъ, на другой, зѣло ветхія и удивительнаго живописанія, висящія надъ игуменскою каедрою, именуемы Гречески нѣня тисъ василѣссисъ Теодорасъ, си есть куклы царицы Теодоры, которымъ она тайно, въ ложници, или камарѣ своей, поклоняшеса, ради мужа своего, царя Теофила икономаха, возбраняющаго ей сіе творити. И въ единъ отъ дній, егда нечаянно ю обрѣте съ онымы иконамы и вопроси ю, что сія суть, отвѣща, сія суть нѣня, си есть куклы, яже вмѣсто игралища употребляютъ жены и дѣвыцы повсюду, и тимъ отвѣтомъ покри свою тайную

добродѣтель. Послѣднѣе, отъ наслѣдниковъ ихъ въ монастырь даровашеся, или отъ нѣкихъ велможъ, или духовныхъ великихъ лицъ принесошася. Въ олтари же, отъ висящихъ окрестъ, суть сіи три иконы мали, яко на пядь: распятіе Христово, святая праматерь Анна и Златоустъ, дробными каменцамы, си есть мусіею, сиче дробною, яко едва зрѣти мощно, удивительно и натурално насажденны или вимощенны, и таковаго дробнаго мусикійскаго изображенія въ всемъ моемъ странствованіи не видѣхъ. Еще есть тамо иная икона, цвѣтамы обычными живописанна, съ подписомъ Греческимъ царя Андроника сичевимъ: Ἀνδρονίκου εὐσεβοῦς δεσπότης Παλαιολόγου, си есть: Андроника благочестиваго владыки, Палеолога. Еще же тамо суть и инны ветхіи различніи иконы, иже иногда быша (якоже глаголють), прежде плененія Цариграда, въ святой Софїи храмѣ, отъ Іустинїяна царя созданной.

Надъ врати первыя внутрѣйшея паперти, Христовъ образъ, великъ, ужаснозраченъ, мусіею изображенъ. На стѣнѣ же нѣкаторіе царіе и ктиторы, такоже мусіею насажденны, зѣло очернѣлые и обетшалые, яко ниже подписомъ познаватися. Надъ двермы же второй внѣшней паперти есть триморфонъ, си есть триобразіе: Христосъ, Богородица и Предитеча, такожде отъ мусіи лѣпо сочиненное, и окрестъ, въ кругу великомъ, тоеюжде мусіею стихотворческїй надъписъ главными писменами вимощенъ сиче:

Τὰ πρὶν ἀκαλλῆ καὶ ῥυέντα τῷ χρόνῳ
 ψήφεισι χρυσαῖς καὶ λαμπρῶς βεβαμμέναις
 Φαιδρῶς ἀγλαῶς κατεκοσμήθη λίαν
 σπουδῇ πόνῳ τε καὶ πόθῳ διαπύρῳ
 Τοῦ ποιμενάρχου τῆςδε τῆς μονῆς λόγε
 Ἰωαννικίου τε τοῦ τρισολβίου

ᾧ καὶ παρέξοις σὴν βασιλείαν χάριν
 Ταῖς ἰκεσίαις πανάγνου τε καὶ προδρόμου
 Ταῦτα μοναχὸς Σωφρόνιος νῦν λέγει ¹.

Сіе надписаніе изьявляетъ древле изцезшаго изображенія обновленіе. Таможде, на лѣвой страннѣ, на стѣнѣ, совокупно призданной къ храму святаго великомученика Димитрія, есть обычно живописанна на стѣнѣ икона Пресвятыя Богородицы съ младенцемъ Христомъ, которую нѣкій древле діаконъ, помѣтавіи во храмѣ, безмѣрно разярившися противу келара, яко не даде ему просящему отъ него вина, яко безуменъ и діаволомъ поощренъ, удари въ десную ланиту ножемъ, акибы не имущую о немъ смотренія и призрѣнія, и абіе (о, чудеси!) истече крови много, и отъ того времени нарекоша ю ἐσφαγμένην, си есть закланную. Засвѣщается же тамо и кандило неугашаемое всегда даже доднесъ, и изліянная кровь зрится на лица, со язвою. Окаянный же оный діаконъ въ тойжде часъ ослѣпся. Послѣдиже нарочно содѣлавши себѣ стоялище предъ оною иконою, моляшеса всегда тамо съ страхомъ и трепетомъ даже до скончанія живота своего, которому премилосердная Богородица паки дарова просвѣщеніе очесъ его и грѣхъ его прости. Обаче рука, сиче дерзновенно ударившая святую Ея икону, отъ того часа усхнувши, пребысть недѣйственна даже до конца. Еще и по смерти не согни, но доселѣ, даже до лактя, цѣлая хранится, заключенна въ ковчезѣ, подъ тимъжде чудотворнымъ образомъ, въ

¹ Древле невзрачное и разрушенное временемъ, камнями златыми и свѣтло разцвѣченными, съ блескомъ и свѣтомъ разукрашено весьма, чрезъ тщаніе, трудъ и сильное желаніе пастыреначальника этой обители, Слове, Іоанникія треблаженнаго, коему даруй твою царственную благодать, молитвами Всечистой и Предтечи. Это нынѣ вѣщаетъ монахъ Софроній. (переводъ В. И. Помяловскаго).

свѣдѣтельство собывшагося древле страшнаго и ужаснаго чудеси, на наказаніе многымъ. Аще же и не черна видомъ, но подобная мощемъ святыхъ, обаче смердитъ. Которую иноки отверзають и показываютъ гостемъ, не поклоненія ради, но удивленія. Паки иная таможе икона обрѣтается, внѣ великаго храма, на странѣ лѣвой, на стѣнѣ параклиса святаго великомученика Димитрія, обычными цвѣтамы изображенна, сиецаваго ради собывшагося чудеси. Года 5890, царица Плакидія, жена Константина, тогда царствовавшего въ Римѣ, дщерь же царя Греческаго Θεодосія, пріять совѣтъ и изволеніе отъ мужа своего, да поидеть на поклоненіе въ монастырь сей, да видитъ же и брата своего Аркадія, бывшаго тогда въ Константинополѣ. Пловущи убо отъ Рима по морю и доспѣвши къ пристанищу Ватопедскому, еже нарицается женское, изійде съ корабля вонъ на брегъ. Отцы же монастырскіе изійдоша въ стрѣтеніе ея, якоже подобаше, и приведши я внутрь монастыря, предъ церковь соборную, самы внідоша внутрь храма, средними великими врати мѣдяными, царица же, или Богомъ наставленна суци, или ради смиренія и благоговѣнія, не хотяше вніты тымъже, но сѣверными, меншими. И сіе ей покушающейся сотвориты, абіе невидимо слыша гласъ, глаголющій къ ней: „Стой, и не иди далѣе, да не постраждеши зло“. Она же, егда услыша сиецый гласъ, паде отъ страха долу, и начатъ плакаться и молытися Богу, да проститъ ей сей грѣхъ дерзновенія. И сего ради воздвиже тамо храмъ инный въ честь святаго великомученика Димитрія; на мѣстѣ же, отъ него же слышаше гласъ, повелѣ изобразити икону Богоматеры, и опредѣли, да зажигается предъ нею непрестанно горящее кандило, еже хранится и доднесь. Наризается же икона она *ζωοδόχος*, си есть живопріятная. Ца-

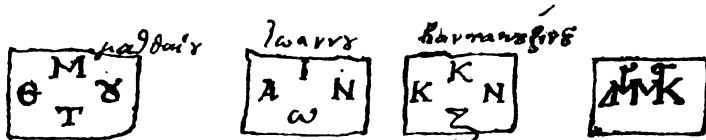
Рица же, отпливши въ Константинополь, повѣда брату своему Аркадію собывшееся чудо. Онъ же абіе посла въ монастырь помощь отцомъ и дары различныи. Даде же и стада животныхъ, и ины многы доходы обители. Даде же и дворъ причастенъ, въ перивеоріи изряденъ, купно же и четвертую часть приморнаго езера, и лавокъ купеческихъ пять, внутръ кастеля, или крѣпости, и повелѣ, да подается ему жалованя отъ царскаго сокровища на всякъ годъ злата литръ дванадесять, а сребра литръ седьмнадцать, еже и доднесъ обрѣтается въ старомъ кодицѣ монастырскомъ записанно. Тойжде самый царь поставы въ Цариградѣ удивителный и превисокій оный единокаменный столпъ на площадѣ, которая днесъ именуется торгъ женскій, на которомъ столпѣ повелѣніемъ его изсѣкошася вся дѣйствія и браны, бывшія на земли и на морѣ, и побѣди отца своего Θεодосія. Еще же подъ хорамы, на лѣвой страннѣ, иная чудотворна икона Богородична, съ на обятіяхъ сѣдящимъ Христомъ, обрѣтается тамо въ параклисѣ лѣпотномъ, съ главою, подъ тымъжде покровомъ оловянымъ великія церкви, совокупно призаннымъ, яже именуется *παράκλησις*, еже есть отрада. Яже единожды (о, чудеси!) заврати лице свое къ игумену обители тоя, близъ ея на странѣ стоящему и на правилѣ упражняющемуся возвѣсти ему нашествіе разбойниковъ, иже имѣяху напасти на монастырь ношю, и сиде сохранися невреденъ. Зрится же и доднесъ завращенное *ὀπίσω* лице, иконы тоя къ плечу десному, и предъ нею горитъ всегда неугосаемое кандило и свѣща велика и ради почитанія ея, и ради незабвенной памяти сичеваго страшнаго и благодѣйственнаго чудеси. Сія азъ вся видѣхъ и слышахъ, и съ поклоненіемъ лобизахъ и Бога, и Ея прелюбезную и пренепорочную Матерь, въ Ея же честь

она создася, удивляхся, каковыми различными образи тщится о попеченіи душъ чловѣческихъ, и яко особливое нѣкое смотреніе и попеченіе, аки о жребіи своемъ, иматъ о святой Аѳонской горѣ, и отъ различныхъ своихъ дѣйствій многіе себѣ отъ тамошнихъ населныковъ стяжа имена. Въ Лаврѣ бо (якоже предъписахъ) наречеса Икономица, въ Иверѣ же Вратарница, здѣ же отъ разныхъ чудотвореній различно и проименовася. Того ради и азъ вся сія написахъ, да и чтущіи и слышашціи умиляются и прославляютъ Божию Матеръ, въ монастырь же сей и въ прочіи да подавають милостиню, да могутъ отъ нея благоговѣннїи снабдѣватися иноки, и молящися къ Богу за родъ христіанскій, хранити оны святыи обители и въ нихъ обрѣтаемы драгоцѣнныи вещи отъ рода въ родъ. И сія бо обитель тогда подъ долгомъ обрѣташеса немалымъ, и принуждашеса святыя вещи положить въ Солунѣ Жыдамъ въ заставу. Оны бо въ сипцевыхъ нуждахъ скоро помоществуютъ, не отъ любви, но улованіемъ прїобрѣтенія или денегъ, или заставы. Но приступѣмъ паки къ совершенію описанія удивительнїи и достохвалныя сея обители. Предъ папертмы убо зѣло широко простертое и веселое новосозданное предверіе обрѣтается, съ частыми высокими камарами, или кругамы, лѣпотнѣйшое паче всѣхъ. Надъ сими же суть, такожде съ частими, но меншими кругамы, хоры пространныи, съ четирма столпамы мрамора бѣлаго, и оттуду великимъ окномъ къ востоку вся церковь великолѣпно зрится. Совокупно же при хорахъ, на десной странѣ, есть пиргъ съ часамы громогласными. Оттуду же по чину, даже до конца страннїи лѣвой, суть четыри параклиси стоящїи и при нихъ былѣбота меншая, въ ней же суть до двохъ сотъ книгъ и болше, церков-

ному общему пѣнію и чтенію, еще же и уединенному поученію опредѣленны, си есть: Евангелія, Апостолы, Минеи, Литургіи, Часословы, Житія святыхъ, Патерики, еще и вселенскихъ учителей Василия, Григорія, Златоустаго, Аѳанасія, Θεодорита и прочіихъ, симъ подобныхъ. Сіи же вси суть рукописны, инны на паргамени, и инны на бумаги, древными оними неудобочтими письменами, но добродѣтельныхъ мужей рукамы. Низу же, въ преддверіи, надъ двермы внѣшними параклиса святителя Христова Николая, одесну перквы, подъ тимъже оловянымъ великаго храма покровомъ, съ главою, лѣпо призданнаго, есть тогоже святаго икона, мусією насажденна, зѣло ветха и закуренна, мнѹ, еще отъ огнепаленія иногда тамо нашедшихъ Агарянь. Сія убо о великомъ тамо храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Суть же, кромѣ того, и инны лѣпозданны и живописанны параклиси, на пиргахъ и между келіями, иже вси, съ предреченными, числятся семнадцать: с. Димитрія, с. Николая, с. Онуфрія, святыхъ Апостоль, с. Архангель, с. Троицы, Успеніе Богородицы, Рождество Богородицы, с. Златоустаго, Тріехъ Іерарховъ, Преображеніе Христова, Козмы и Даміяна, с. Предтечи, с. Христофора, с. Феодоровъ Стратилата и Тирона, с. Константина и Елены, с. Георгія.

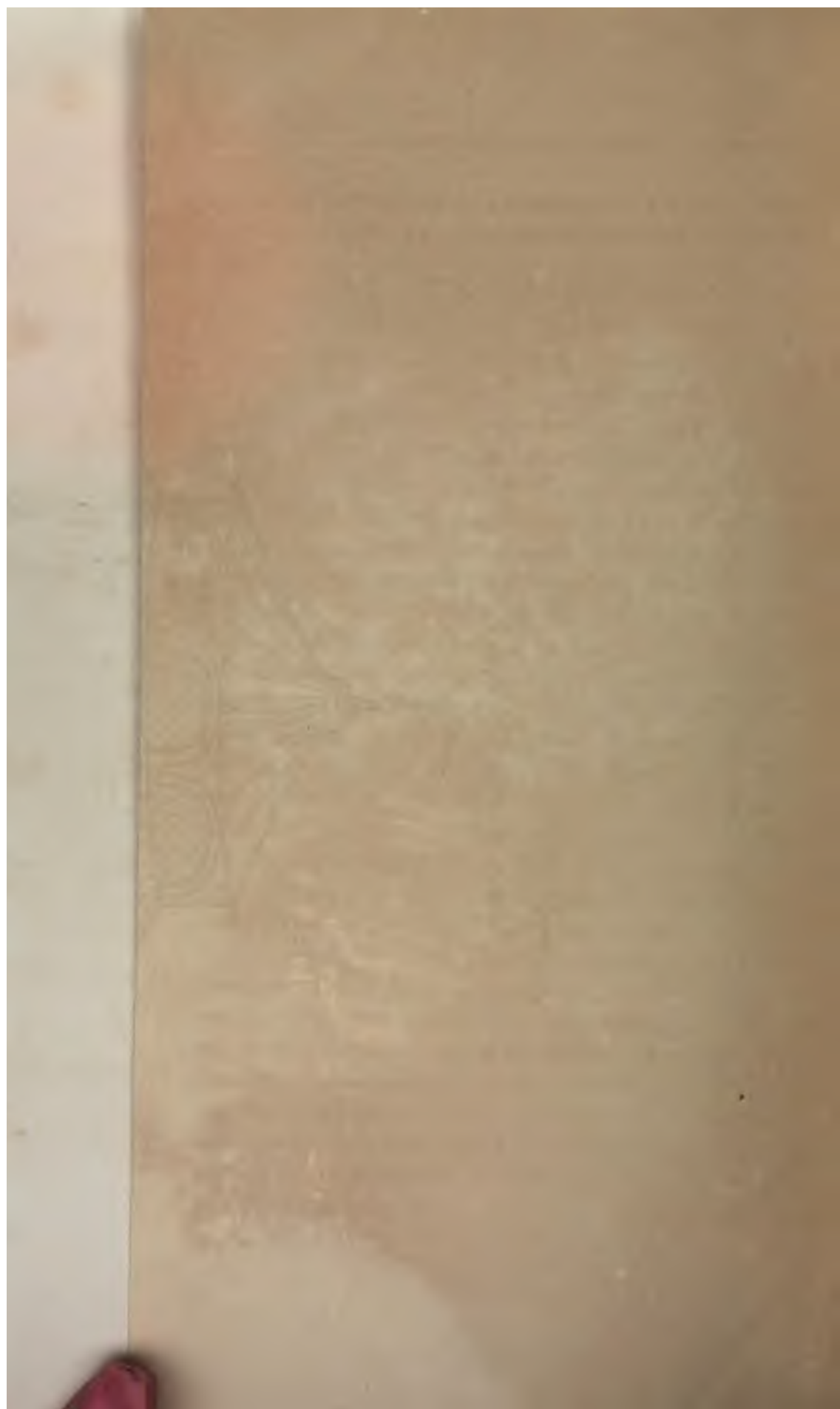
Чины же въ пѣніи церковномъ и въ чтеніи, и въ литургисаніи подобнѣ тамо содержатъ. якоже и въ Лаврѣ, и въ Иверѣ, мало разнствующи въ оглашеніяхъ билъ и звоновъ. Ибо здѣ три была употребляють, а не яко въ прочіихъ монастырахъ два, едино руконосимое окрестъ перквы. второе великое, висимое на звоницы, его же употребляють въ недели и малые праздники, и третіе превеликое, въ его же толкутъ точію въ Господскіи праздники и въ великіи бденія. И не воспрі-

ятъ сей монастырь чина отъ инныхъ, но инныи отъ сего пріяша, аки отъ древнѣйшаго. Зѣло же близу предъдверія великой церкви, на десной странѣ, есть фіала лѣпозданна, си есть водосвятилица, якоже и въ предреченныхъ великихъ монастырахъ, точию разнствуетъ расположеніемъ и зракомъ, якоже отъ сего ея изображенія мощно всякому поняты, си есть не круга, якоже предписанныи, но четвероуголна, съ двоеглавнымъ покровомъ оловяннымъ, шестнадесятма поддержива мраморными столпами и четирма зданными углами. Отъ нихъ столповъ толщии осмь внутрь стоятъ, окрестъ каменной, си есть мраморной чаши, отъ Иверской болшой, отъ Лаверской же далече меншой, прочіи же осмь тоншии внѣ обстоятъ, въ всякой стѣнѣ по два. Которыхъ надглавники, такожде мраморны, имуть надписи царей и ктиторей монастырскихъ, Мануила Комнина, Матѳея же и Иоанна Кантакузиновъ, иже въ иноческомъ чину проименовася Иоасафъ, и еще инного нѣкоего, обаче подъ титлою и неуразумительно сиче:

Такожде и тамо суть два врата, отъ востока и запади, и посредѣ чаши орель спижавый, точащій отъ носа и отъ крыль струй немало въ время освященія воды, на всяко новомѣсячіе, по общему обикновенію Святогорскому. На тойжде правой странѣ храма, мало отъ фіалы подалѣе, стоитъ звоница, съ колоколамы, биламы и клепаламы, лѣпотнѣйша и вишша зданіемъ паче всѣхъ иныхъ Святогорскихъ, съ главою, оловомъ покровенною, иже на стѣнѣ, яже зрится отъ подворія, имать

стихи поетическіи, великими зѣло писменами въ зданіи
отъ плинеъ изображенными, имущими разумъ сицевъ:

Κώδωνας ἄνω λαμπρὸν ἤχουντας φέρει
Πιστὸς καλοῦντας εἰς Θεῷ ὕμνωδιαν,

си есть: Звоница сія имать на себѣ звоны, зовущія
вѣрныхъ къ божественному пѣнію. Есть же висока, яко
на пятнадцать сажней; имать же отъ низу до первой
стелѣ степеней тридесять пять; оттуду же еще до
верха имать иныхъ стель пять. Противу же церкви,
двери противъ дверей имущая, стоитъ преизрядная тра-
пеза, такожде крестообразный покровъ, якоже и въ
Лаврѣ, имущая, и лѣпотнѣйшая отвнѣ зданіемъ. Внутр-
нымъ же расположеніемъ въ всемъ оной подобная, то-
чю меншая, и толикожде и трапезъ мраморныхъ имать,
и тимъже чиномъ, но отъ худѣйшаго вещества же и
художества; игуменская такожде особливая. Подобный
же и чинъ тамо въ яствахъ же и чтеніяхъ совершается,
якоже и въ Иверѣ, мало въ чесомъ разнствующій. Меж-
ду же церквою и трапезою, есть изрядня, каменны по-
мощенна и кипарисамы насажденна, площадьъ, яко на
верженіе камены въ долготу, широтою же еще про-
страннѣйшая, и окрестъ ея подворіе праздное, еже отъ
сѣвера и запада древесамы помаранчовыми насажденно
есть. Сице же сія достохвалная трапеза отеческая пря-
мо среднихъ вратъ, лицемъ къ лицу, яко отъ игуменской
трапези, си есть отъ сѣдалища его, еже есть далече
всѣхъ, посредѣ стоящее, въ самомъ концу, зрится чрезъ
предъдверіе и двѣ паперти святая трапеза, яже въ свя-
щенномъ олтари соборнаго храма. Имуть же и обикно-
веніе похвалное иже тамо жителствующи иноки, яко
егда востануть отъ трапези, по обычномъ ихъ благода-
реніи и прощеніи, входятъ по чину въ церковь, пре-

дидушымъ свѣтилникамъ или свѣщамъ, и тамо творять второе благодарствіе и поминають обще всѣхъ христіанъ, иже когда либо буди помиловаша монастырь сей, и прощаютъ въ немъ подвизающихся отецъ и братій. Одесную же трапези, и паче рекши, одесную монастыра, поварня, пекарня и полата. Надъ полатою же скевофилакія изрядная, си есть скарбница, и библѣотека великая, яже тогда имѣяше близъ двохъ тысящей книгъ различныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, кожаныхъ и бумажныхъ, ветхыхъ и новыхъ, Еллинскихъ, Латинногреческихъ и Латинскихъ, духовныхъ же и вѣшнихъ; еще же и неудобобрѣтаемыхъ, яковы суть: Исаака Сира, Симеона новаго Богослова, и прочіихъ, симъ подобныхъ, въ печать Греческую еще не произведенныхъ. Еще же многой похвалы достойни видѣхъ тамо двѣ книги толкованія на Евангелія отъ Златоустаго святаго, на паргаминѣ зѣло тщательно краснописанны самую рукою царя Іоанна Кантакузина, преименовавшася въ схимѣ ангельской Іоасафа монаха, иже тамо прочее время живота своего богоугодно поживъ, премѣны земное царство на небесное. Еже свѣдѣтельствуеть не точію преданіе тамошнихъ честныхъ иноковъ, но и подпись тогожде царя на концу книги златимы буквами начертанъ сиче: τετέλεστοι κατὰ μῆνα Δεκέμβριον ἐν ἡμέρᾳ σ' ἐν Δ' τῆς δευτέρας ἔτους παρὰ Ἰωάννην ᾄ, си есть: Совершился въ мѣсяцѣ Декемврїи пятнадцатаго дня, въ пятокъ, индиктіона 4, 6744 года, отъ Іоасафа монаха. О, коль неизрѣченной радости исполнися душа моя, егда узрѣхъ сиче великаго мужа похвалное и богоугодное рукодѣліе! О, гдѣ суть древняя времена златодуховнаго онаго вѣка, въ ня же царіе вѣнци своя и скиптры, и порфиры премѣняху на клобуки, патерицы и мантии! Еще же по случаю тамо благій мужъ и страннолюбивый

скефовилакъ показа мнѣ и инны тамо многіи достохвалніи вещи, ихъ же велѣтъ есть писати подробну. Показа же мнѣ и многіи хрисовулы, аще и не вси, бяху бо ины хранимы въ причастныхъ и дарованныхъ сей Лаврѣ монастырахъ, обрѣтающихся въ господарствѣ Волоскомъ; а ихъ же видѣхъ, суть именно сіи. Хрисовуль Мануила царя Греческаго, на паргаминѣ писанъ; года 4206, съ висимою на немъ отъ чистаго злата печатію и подписомъ великимъ червленнымъ его самой руки сипевымъ: *Μανουὴλ ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Мануиль въ Христѣ Бозѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Инный хрисовуль Іоанна Палеолога, данный лѣта 4206, такожде на паргаминѣ, съ печатію отъ чистаго злата и съ подписомъ руки царской сипевымъ: *Ἰωάννης ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος*, еже отъ предняго переводу вѣдомо, имени бо точію премѣнену: вси Греческіи царіе подобнымъ подписуются образомъ. Инный подобный хрисовуль тогожде Іоанна, съ потерянною печатію, и подобнымъ подписомъ, данъ лѣта 4206. Инный, тогожде, подобный паки хрисовуль, съ позлащенною печатію, дарованъ года 4206. Инный хрисовуль царя Андроника, данъ лѣта 4206, такожде на паргаминѣ и съ червленнымъ подписомъ сипевымъ: *Ἀνδρόνικος ἐν ΧϞ τῷ ΘϞ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων. ὀνόμας Ἄγγελος ὁ Παλαιολόγος*; но отъ сего отрвенна бысть позлащенна печать. Тогожде инный подобный хрисовуль цѣль, съ позлащенною печатію и подобнымъ подписомъ, данъ года 4206. Тогожде инный, подобный сему, съ печатію, писанъ въ лѣто 4206. Еще же инный хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ писанъ, года 4206: на немъ же есть печать притисненна на червономъ воску съ хартію и подпись сипевъ: Роксандра

Домна Хмелницкая, Господариня земель Молдавскихъ. Кромѣ же сихъ, обрѣтаются тамо и патріарховъ Цариградскихъ грамоти, именуемы *συλλικόδη*, такожде на паргамени писанны, но съ черными подписамы и оловянными, на шолку повѣщенными, печатмы. Тимоѳея патріархи едина, дана году 437ка, съ таковымъ подписомъ: *Τιμόθεος ἐλέφ Θε ἀρχιεπίσκοπος νέας Ῥώμης καὶ οἰκουμενικός πατριάρχης*, си есть: Тимоѳей, милостию Божію архіепископъ новаго Рима и вселенскій патріархъ. Инная Симеона, патріархи Цариградскаго, въ всемъ подобная, писанна въ лѣто 43кз. Инная, въ всемъ подобная, патріархи Пахомія, дана 43сз. Инная патріархи Кирила, съ подписаніемъ многихъ архіереовъ, дана года 437л. Еще же имуть и царей Россійскихъ грамоту прекрасну, но въ тое время бяше въ господарствѣ Волоскомъ, въ нѣкоемъ подчиненнымъ и причастнымъ сему монастыри. Ты же, читателю, разсуди, коликими дарами обитель сія есть обогащенна и коликими грамотами есть подтвержденна, въ нихъ же или правосудія, или защищенія ея описуются, или дарованія вещей движимыхъ же и недвижимыхъ, или титулы ея и честь, и всякая свобода. Нинѣ же вся недѣйственна суть, егда подѣпадоша подъ толь многолѣтное иго работи. Обаче благоговѣнны иноцы блюдутъ я, елико мощно, съ нѣкіимъ благымъ о Бозѣ конца упованіемъ, откуда и за сіе достойны суть похвалы. Имать же изрядная сія обитель и нѣколико источниковъ воды, мраморны искусно обложенныхъ, предъ трапезою, ради умовенія рукъ, и при поварнѣ, и на ивыхъ потребныхъ мѣстахъ. Еще же и одесную церкви кладязь изряденъ, съ покровомъ деревянымъ, хладну и здраву воду имущимъ. И келіи, въ стѣнѣ сѣверной, въ три ряди лѣпозданны и чинно расположенны, упокоенію и безмолвію иноческому при-

личны, болше ста, и прочая вся изрядна, си есть немощнопитателницу, кравечню, кузницу, маслиномелницу, идѣже мелются маслыни и елей дѣлается, и вся, якоже въ прочіихъ главнѣйшихъ монастырахъ предписанныхъ. И пирговъ окрестъ десять, пять вышыхъ, четыри нижшыхъ и единъ зѣло малъ, въ нихъ же и пушки и нарицаеміи пріери обрѣтаются. Найпаче же едина пушка, паче всѣхъ изряднѣйшая, спѣжовая, отъ двою частію сложенно и шрубомъ совокупленна, въ удивленіе зрящимъ. Иноцы тогда бяху не весма многы въ немъ, но точію яко шестдесятъ, прочіи же, болше ста, розисланны быша въ различны гради на прошеніе милостини, съ мощама, по обычаю Святогорскому. Чинъ же тойжде церковный и трапезный тамо совершается въ чтеніяхъ же и пѣніяхъ, яковый и въ Лавръ и въ Иверъ, въ билахъ точію мало разнствуетъ, и яко zde на утрени, по „Услышитъ тя Господь“ и по „Господи, силою Твоею“, всегда прилагается и читается третій псаломъ „Боже, прійдоша язичи въ достояніе Твое“ и прочая, по совершеніи же сего— „Святый Боже“. Сіе же не бысть тамо изначала, но по плѣненіи обители приложися, въ воспоминавеніе лютаго нашествія варварскаго и въ всегдашное сожалѣніе иногда оскверненнаго и укуреннаго отъ нихъ храма. Аще бо и много послѣди обновися и украсися, якоже и прочіи, но никогда же можетъ подобитися и соравнитися оной старовѣчной, златоблещашейся добротѣ. яже вся баше древле хитросложно мусією насажденна, въ удивленіе и сумнѣніе зрящимъ, отъ нея точію малые оны предписавніе останки, очернѣліе и укурены, соблюдошася и до моего странствованія. Сія убо о внутреннихъ монастыра вещей и о его состояніи. Изыдѣмъ убо, да видѣмъ и внѣшняя. Положеніе мѣста его окрестнаго есть веселое и достохвалное, удобренное отвсюду лѣпотными и плод-

нимы древесамы: маслинамы, помаранчамаы, кипарисамы, садамы же и виноградамы. Отъ страны убо сѣверной море, отъ востока же и полудни, и запада обстоятъ высокіе и прекрасніе горы, густый, отъ различныхъ древесъ лѣсъ имущимы, найпаче многое изобиліе отъ древесъ каштановыхъ, плодъ сладкій, подобній орѣхамъ, имущимы. Обіймаеть подъ властію своею землѣ обитель сія мѣста изряднаго въ долготу на два часа хожденія и болше, въ широту же, си есть на гору, на часъ. А въ тыхъ горахъ и лѣсахъ, при водахъ текущихъ, на землѣ блазѣ, обрѣтаются уединенныхъ келій и каливъ, подъ власть монастира сего належашихъ, двадесять семь, кромѣ прослутаго скита святаго Димитрія, о немъ же послѣди изявить повѣсть. Есть же къ западной страннѣ и равнаго мѣста много, и рѣчица съ каменнымъ мостомъ, и елеоны, и виноградъ великій, съ оградою и келіею, и вертоградаремъ. Абіе же предъ вратамы, при стѣнѣ монастирской, есть ставъ, или ровъ, окрестъ лѣпо и крѣпко внутрѣ каменнотданный, въ его же отъ горъ мимо монастиръ текущая собирается вода, таже оттуду испущается ниже монастира, чрезъ два млына, даже до моря. Предъ тимжде врати, яко на верженіе камени, горница древяна, лѣпа, на основаніи каменномъ утвержденна, отъ нея же на полуденъ нѣколько древесъ орѣховыхъ по чину подъ монастиремъ при пути и потоцѣ стоятъ, и близу ихъ студенецъ води хладной и здоровой, съ покровомъ и колесцомъ, и окрестъ сѣдалище. На западъ же вертоградъ монастирскій, съ келіею и досмотрителемъ его. Далѣе же мало, яко на верженіе камени, къ сѣверу, погрѣбательница, съ церковію и оградою каменною, и съ враты, идѣже внутрѣ и внѣ суть древесы, едина же кукунарія, си есть сосна плодная, кривая, особливымъ тамо есть знаменіемъ. Оттуду къ

востоку мало, стоитъ при брежѣ амбаръ, въ него же изсипаютъ пшеницу, привезши отъ метоховъ моремъ, и мало подалѣе, яко на стрѣленіе съ лука, пристанище корабленное, малъ рогъ имущее отъ востока и могущее хранить корабли отъ восточнаго и полуденнаго вѣтра, отъ западнаго же и полуночнаго никакоже. Иматъ же и арсенаръ крѣпокъ, при берегу каменнозданный, съ двѣма вратами, идѣже маліе и великіи кораблѣ монастырскіи, въ время наволненія морскаго, извлекаются художестнѣ колесомъ, ради сохраненія; при немъ же стоитъ и источникъ воды, съ горницею, ради утоленія жажды и ради упокоенія и прохлажденія странныхъ же и своихъ, отъ моря припливающихъ. Таможде недалече и храмина особливая, ради храненія ладій риболовныхъ. Приморіе же, или побережіе, есть равное, полное каменей круглихъ, малыхъ и болшихъ, измѣтаемыхъ и възмѣтаемыхъ въ зимѣ отъ волнъ морскихъ. Недалече же монастыра сего, на страннѣ полуденной, въ полѣ горъ, полчася хожденіемъ, обрѣтается скитъ красный и знаменитый, на воскриліи горъ, аки на холмѣ, стоящій, на мѣстѣ зѣло лѣсоватомъ, доброзрачномъ, умиленномъ же и безмолвномъ, при воздусѣ легкомъ и водахъ здоровыхъ, именуемый святаго Димитрія, отъ храма его, иже есть крѣпокъ и лѣпотенъ зданіемъ, съ главою, четирима же внутрѣ мраморными столпами и папертію, якоже и въ монастырахъ, точію меншій есть размѣреніемъ, но крестообразенъ есть расположеніемъ. Тамо, кромѣ текущей воды, и студенець зѣло изряденъ, съ покровомъ и колесцомъ, предъ храмомъ стоящъ, хладну же и здраву имущъ въ общее употребленіе почерпающимъ воду, и трапеза общая, ради страннопріятія на праздникъ Великомученика. Божию же благодатію, тогда отъ силы въ силу умножашеса скитъ оный и въ количество добродѣ-

телнихъ мужей, и въ качество добродѣтелей. Ибо въ время перваго моего въ Горѣ сей прибытія, си есть лѣта 1726, точію четири или пять келій скитническихъ тамо обрѣтахуса, нинѣ же, благодатію Божію умноженны, бяху келій и каливъ двадесять. Жителствуютъ же тимъ способомъ и равными чинами и подвигами, якоже и въ скитѣ святой Анны, и въ прочіихъ предписанныхъ. Все же тамо тогда живущіи бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій, и невозбранно никому же хотящему тамо обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися и прийметъ благословеніе и повелѣніе отъ скевофилака и прочіихъ соборныхъ монастыра Ватопедскаго, понеже скитъ сей на его землѣ сѣдитъ и подъ его власть належитъ, и безъ совѣта его ничтоже творить. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже во скитѣ семь, изначала созда святой великомученикъ Димитрій, еще за живота своего, въ честь Богородицы. Егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣдній, отъ благоговѣнія, еже къ нему, въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и запусѣніи, многажды обновися, и донинѣ, молитвами святаго Великомученика, прибѣжище есть мужемъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ. Сидева убо, похвалы многой достойная, есть обитель Ватопедская, съ внѣшними своими и внутреними красованіи описанна. Но слыши и о прочіихъ послѣдователнѣ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Сименѣ.

Монастырь Сименѣ на тойжде восточной странѣ обрѣтается. Отстоитъ же отъ Ватопеда трема часы хожденія, отъ Карей же, или отъ Протата, шестъма часы. Наричается же сиде отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется Эс-

Монастырь Есф
святый съ свѣр
1744 году

Гумно. К. Владычце.

фегмень, си есть утисненный, того ради, яко утѣсняется отвсюду горами, аще бо и на равномъ стоитъ мѣстѣ, но отъ востока, полудны же и запада обстоятъ горы. Основанъ же есть при самомъ брезѣ морскомъ, сиче близу, яко волны морскіи касаются стѣнѣ монастырской. Образомъ есть четверостѣнень, обятіемъ же мѣста ни великъ, ни малъ, но средний. Имать три врати, двое совокупни внутрніи, и третіи раздѣлніи внѣшніи, отъ нихъ же едины желѣзомъ суть покровенны; предъ врати же и арсеналь малъ, ради храненія кораблей и ладій. На западней же страны стѣнѣ монастырской вертоградъ и внѣ его рѣчица малая, подъ мостъ въ море текущая, за мостомъ же гостинница ради простыхъ мужиковъ и ради иновѣрныхъ, по случаю тамо приходящихъ; мало же далѣе гробница, или погрѣбательница, си есть церковь съ оградю, идѣже погрѣбаются иноки. Яже вся, да лучше размотриши, трудолюбивый читателю, представляю ти на хартіи, отъ мене изображенна отъ сѣвера и запада. Монастырь убо сей стоитъ на мѣстѣ веселомъ и при воздухѣ здоровомъ и тепломъ, и благоотпшномъ, понеже есть далече отъ висоти Аэона, ибо наченши отъ Ватопеда, вси, иже по немъ, монастыри, къ западу отстоящіи, не видятъ верха Аэонскаго. Имать же окрестъ себе довольно древесъ садовыхъ, найпаче же отъ масличныхъ, и води текущей отъ внѣ внутрь довольно. Землѣ подъ своею властію протяжаемой довольно имать, но малолѣсной и не влажной, но каменистой. Есть же зданіе благочестивѣйшаго въ царѣхъ Θεодосія Малаго и сестры его, царицы святыя Пулхеріи дѣвицы. Есть же крѣпкаго и лѣпаго зданія, якоже и прочіи монастыри, и чинно въ немъ, съ частими предстоящими зводами, обстоятъ келіи въ три ряди, едины на другихъ. Тамо и трапеза не совокупна къ инымъ здані-

ямъ, якоже въ меньшихъ монастырахъ, но раздѣлнѣ предъ церквою стоитъ, и на подворіи крестилница изрядна и источники водны, и вся чинна и изрядна обрѣтаются, якоже и въ главныхъ монастырахъ. Се точію не похвално, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ нерадѣнія ли ради началствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ. Слава же сему монастыру немала отвсюду, яко святой Григорій Палама, архіепископъ Солунскій (его же нинѣ и мощи въ Солунѣ обрѣтаются нетлѣнны), прежде даже произвестися ему на архіерейское достоинство, въ немъ игуменствоваше; его же имя тамо на отпустѣхъ правилныхъ поминается. Тамо церковь первоначальная въ честь Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа создася, и крестообразно въ крилосахъ распростерта и на четырехъ столпахъ мраморныхъ подержима, и подножіе, или помость, отъ разноцвѣтныхъ каменей сочиненъ, имущая; такожде и хоросъ, и поліелей, и двѣ паперти, и предверіе, якоже и въ прочихъ предписанныхъ монастырахъ. Сими же разнствуетъ, яко съ единою точію главою есть и менша расположеніемъ, и звоницу надъ папертію невысоку иматъ. Простирается же въ долготу, отъ западной стѣны даже до окончанія олтаря, на 19 ступаній обичнаго ходенія человѣческаго, въ широту же на 16. Первая же паперть въ долготу на пять, въ широту же равная съ церковію; подобнѣ же и вторая, си есть внѣшняя паперть. Еще же не оловомъ, но каменными естественными дщицами, якоже и вси келіи въ монастыри, покровенны. Изначала же вся оловомъ покрита баше, но по многократномъ нападеніи варваръ на Святую Гору, раззорися и сія обитель и многими лѣты пуста стояше, безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ того времени обнищавши, не можаше уже къ первой воз-

вратится силѣ и лѣпотѣ даже доселѣ. Параклисовъ суть четиры, два совокупленны при томъже болшомъ храмѣ: на правой странѣ святытеля Христова Николая, на лѣвой же святаго великомученика Димитрія, два же на особливыхъ мѣстѣхъ: Рождество Богородицы и святаго великомученика Георгія, отъ нихъ же единъ съ главою, лѣпозданный, создади олтаря, въ углѣ восточномъ монастыря, високо надъ келіями. Предъ церковію же есть пространное подворіе, и на немъ фіала, си есть водосвятница, на осми столпахъ мраморныхъ тонкихъ лѣпо созданна, съ покровомъ оловяннымъ внѣ и съ иконописаніемъ внутрь. На ней же, отъ внѣшней страны, окрестъ надъ столпамы, на мраморахъ изрити суть стихи сицевы, Греческимъ діалектомъ книжнымъ:

Ὅρας θεατὰ τέρψιν καὶ ποικίλιαν
 Τὴν ἐκ μαρμάρων τεχνικῶς συντεθεῖσαν
 ἧς—ἡ καλλονὴ τὸν τεχνίτην θαυμάζει.
 Ἄλλ' ὄρα φρικτὸν καὶ τελούμενον ξέρον
 Πῶς ὁ καθαρὸς καθάρσεως δεῖται.
 Θέλων τογαροῦν τὸν Ἀδάμ ἀναπλάσαι
 Καὶ τοὺς ἐξ αὐτοῦ φύντας ἀναμορφῶσαι.
 Δειλιῶν δ' ὁ πρόδρομος τὴν Χεῖρα τρέμει
 Πῶς τῆς κορυφῆς ἄψεται τοῦ δεσπότητος.
 Ταῦτά βλέπων ἄνθρωπε Χῦ ἐξόμνει.
 Ὅς ἐτησίως φωτισμὸν νέμει πᾶσι
 Ἐγένετο ἔτε: ρσωξε ἰνδ.ι μηνι Μαΐω¹.

¹ Видишь, зритель, великолѣпіе и пестроту, изъ мраморовъ художественно сложенную, коей красота удивляетъ художника. Но зри и страшное совершающееся таинство: какъ Чистый очищенія проситъ, хотя обновить Адама и преобразить отъ него рожденныхъ. Ужасается Предтеча, трепещетъ его рука, какъ коснется главы Владыки. Сіе видя, человекъ, воспой Христа, который ежегодно даруетъ всѣмъ просвѣщеніе. Сооружено лѣта 6865, индиктіона 10, мѣсяца Мая (переводъ И. В. Помяловскаго).

ямъ, якоже въ меньшихъ монастырахъ, но раздѣлнѣ предъ церквою стоитъ, и на подворіи крестилница изрядна и источники водны, и вся чинна и изрядна обрѣтаются, якоже и въ главныхъ монастырахъ. Се точію не похвално, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ нерадѣнія ли ради начелствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ. Слава же сему монастыру немала отвсюду, яко святой Григорій Палама, архіепископъ Солунскій (его же нинѣ и мощи въ Солунѣ обрѣтаются нетлѣнны), прежде даже произвестися ему на архіерейское достоинство, въ немъ игуменствоваше; его же имя тамо на отпустѣхъ правильныхъ поминается. Тамо церковь первоначальная въ честь Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа создася, и крестообразно въ крилосахъ распростерта и на четырехъ столпахъ мраморныхъ подержима, и подножіе, или помость, отъ разноцвѣтныхъ камней сочиненъ, имущая; такожде и хоросъ, и поліелей, и двѣ паперти, и преддверіе, якоже и въ прочіихъ предписанныхъ монастырахъ. Сими же разнствуетъ, яко съ единою точію главою есть и менша расположеніемъ, и звоницу надъ папертію невысоку иматъ. Простирается же въ долготу, отъ западной стѣны даже до окончанія олтаря, на 19 ступаній обичнаго хожденія человѣческаго, въ широту же на 16. Первая же паперть въ долготу на пять, въ широту же равная съ церковію; подобнѣ же и вторая, си есть внѣшная паперть. Еще же не оловомъ, но каменными естественными дщицамы, якоже и вси келіи въ монастыри, покровенны. Изначала же вся оловомъ покрита баше, но по многократномъ нападеніи варваръ въ Сѣверную Гору, раззорися и сія обитель и многими тояше, безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ обнищавши, не можаше уже къ первой воз-

Иже заключаютъ въ себѣ о таинствѣ Крещенія Господня нравоученіе и похвалу художестнаго зданія, и лѣто и число, когда создася, си есть года 6765, индиктіона 10, въ мѣсяцѣ Маи. Далѣе же къ западу стоитъ трапеза общая отеческая, двери противъ дверей церковныхъ имущая, не крестообразна же, якоже въ Лаврѣ и въ Ватопедѣ (въ тыхъ бо точію двоухъ монастырахъ крестообразны суть трапезы, въ прочіихъ же просты), но проста и долга, якоже и въ Иверѣ, точію кратшая, обаче есть лѣпо и крѣпко зданна, и внутрѣ иконописанна, имущая точію четири трапезы отъ бѣлаго мрамора, прочіи же суть деревяны. Обычай же и чинъ, сице церковный, якоже и трапезный, елико мощно, подобится предписаннымъ обителемъ, аще мало и меншій тогда случися быты, умаленія ради братій, ихъ же бяху всѣхъ десять, кромѣ нѣкїихъ, иже разійдошася по милостиняхъ; обычай бо имуть нинѣшняго вѣка иноцы, егда она обитель, въ ней же жительствоють, оскудѣетъ, оставляють ю и бѣгають въ богатшую. Обаче вся прочая потребная обрѣтаются: гостинница, болница, поварня, келарня, ключня, конюшня и млынъ водянь, внѣ монастыра; еще же и библіотека, имущая книгъ разнихъ, рукописныхъ же и печатныхъ, на двѣстѣ, и скевофилакїя, си есть скарбница, въ ней же имуть сосуды церковны и мощи святыхъ, и хрисовулы царскїи. Обитаху же издревле въ обители сей, якоже слышится, мужіе знаменїтїи въ ученїи же и въ добродѣтеляхъ, ибо зѣло оное уединенно и благовоздушно; рыбное же и лѣпозрачное море имущее. Предъ монастыремъ же абїе, на странѣ сѣверной, стоитъ гора въ самомъ брезѣ морскомъ, или, лучше да реку, сама сущи берегомъ морскимъ, воспрїемлющая его на себѣ шумящїи волны, и

есть не велика и не висока, ни къ иннымъ прикасающаяся горамъ, именуемая.....¹ на ней же обрѣтаются нѣколико келій безмолвникамъ угодныхъ, въ нихъ же обитаху древле добродѣтелнии мужіе, ибо оттуду явно есть, яко отъ нѣкихъ тамо оставшихся костей ихъ исходитъ благоуханіе. Въ монастырѣ убо семь покланяхъся мощемъ сицевымъ: суставу локотному, иже въ руцѣ святаго священномученика Харалампія, на нему же болшая часть бѣше тѣла жолтаго и благоуханнаго, нежели кости; стопѣ отъ лѣвой ноги святаго Магдалины, яже бѣше цѣлая, кромѣ тріехъ малыхъ перстовъ; двомъ крестамъ отъ Животворящаго Древа, отъ нихъ же единъ бѣше долгъ и широкъ на персть единъ, второй же еще пыршій вдвое; еще же и отъ инныхъ различныхъ мощей частицамъ отъ костей малымъ, числомъ яко двадесять. Хрисовулы же, ихъ же показа мнѣ тогда скевофилакъ, бяху сіи: хрисовуль, на паргаминѣ, Славенскій, Сербскій, съ позлащенною печатію и съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: „Юргъ, деспотъ Серблемъ“, иже дадеся года 6958; на семь же хрисовулѣ бѣше живописанъ тойжде царь и царица, и чада ихъ. Второй хрисовуль, такоже Славянскій, на паргаминѣ, но безъ подписа лѣта, съ сицевымъ червленнымъ подписомъ: Іоаннъ Владъ, воевода, господинъ земли Влашкой. Третій хрисовуль Греческій, такоже на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ царя Іоанна Палеолога, но безъ печати, данный года 6765. Пятый хрисовуль царя Сербскаго Стефана, такоже на паргаминѣ, но діалектомъ Греческимъ, съ отърванною печатію, и подписомъ чернымъ таковымъ: *Στέφανος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς τῆς Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*; годъ же здѣ не познася, заглажде-

¹ пропускъ въ подлинникѣ.

ніа ради писменъ ветхыхъ. Тогожде инный хрисовуль шестый, такожде Греческій, съ подобнымъ подписомъ, но согниль. Седмый хрисовуль Сербскій, на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ Іоанна и Ангелины, идеже точію знаменіе идѣже висяше позлащенная печать, данъ года 7057. Осмый хрисовуль Греческій, такожде на бумазѣ, безъ печати, съ великими преплетанними буквами и подъписомъ багряннымъ сицевымъ Κωνσταντῖνος ἐν Χφ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ δοῦλας; данъ лѣта 6568. Девятый хрисовуль бумажный, загниенный, Греческій, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης εὐσεβῆς δεσπότης Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος, си есть: Іоаннъ, благочестивый владика, Комнинъ Палеологъ. Десятый хрисовуль Россійскій, царя Алексеѣя Михайловича, на бумазѣ, съ печатію, витисненною на червленномъ воску. Еще же обрѣтаются тамо и ивни многи грамоты патриархъ Цариградскихъ, нарицаимы сигилліа, на паргаминѣ, съ оловянными печатмы, о каковыхъ много писахъ въ предъреченныхъ монастырахъ. Но приступѣмъ къ описанію крайняго монастыра страны восточной, иже именуется Хиляндаръ.

О монастыри Хиляндари.

Монастирь, нарицаемый Хиляндаръ, отстоитъ отъ Сименскаго единымъ часомъ хожденія и мніе, отъ берега же морскаго полчаса, а отъ Карен и отъ Прота та седма часы, и есть крайный между десятмы монастырамы Святыя Горы. Аще бо кто хочетъ начати отъ Лавры числити по ряду, онъ будетъ первый, а сій десятый; аще же посуху, отъ Солуня и отъ Македоніи приходящи, положить начало, тогда сей будетъ числомъ первый, Лавра же послѣдний. Наречеса же Хилян-

даръ аки бы отъ нѣкоего простаго нарѣчія Греческаго, еже знаменуетъ тысяцномглителъ, отъ сипевой причины. Многожды, въ древныи времена, различніи варвары нападаху на Святую Гору, и грабяху и раззоряху обителы, иноковъ же старыхъ убиваху, младыхъ же въ плѣнь взимаху; иный убо монастырь единожды раззорися, иный же дважды, а иный трижды. (Тогда, повеленіемъ и помощію благочестивыхъ царей Греческихъ, вси монастыри въоружишася пушками и пріерамы, и иными оружіями, ради сопротивленія, яже и донинѣ обрѣтаются, употребляемая на пріѣздъ нѣкіихъ великихъ лицъ, или на поклоненіе пришедшихъ, или отъ пути далекаго возвращающихся). Нѣсть убо тамо обителы, якоже вси Святогорцы свидѣлствуютъ, яже не пострада отъ зловѣрныхъ пакостниковъ, по морю и посуху тамо многократно пришедшихъ, сей же монастырь, благодатію и прирѣніемъ Божиимъ чудотворно покриваемъ, никогдаже что зло пострада, многожды бо варвары на нь находиша, но ничтоже успѣша. Издалече бо приходящи, съ горъ зряху монастырь низу (понеже въ удолѣ, между горами стоитъ), приближающися же, Божиимъ смотрѣніемъ, нечаянно мглюю густою покривахуся, и не точію не видѣша монастыра, но ниже самыхъ себе, и погубивши путь, блудяху по лѣсамъ, раздирающеся. И паки, мимошедшей мглѣ, монастырь съ высоты горъ зряху, и покушающеся къ нему снѣйти, паки мглюю покривахуся и заблуждаху; сипце же покушающися многожды, тожде страждаху. Обычай же Греческаго языка многократно бывшую вещь тысяцнымъ провозглашаты реченіемъ, отъ таковаго убо случая проименовася Хиландаръ, тысяцномглителъ, си есть многоглителъ. По Греческу бо, въ среднемъ роду прилагательнаго имени множественнаго числа, хилія глаголется

телнихъ мужей, и въ качество добродѣтелей. Ибо въ время перваго моего въ Горѣ сей прибытія, си есть лѣта 1726, точію четири или пять келій скитническихъ тамо обрѣтахуся, нинѣ же, благодатію Божію умножены, бяху келій и каливъ двадесять. Жителствуютъ же тимъ способомъ и равными чинамы и подвигамы, якоже и въ скитѣ святой Анны, и въ прочіихъ предписанныхъ. Все же тамо тогда живущіи бяху Греки, точію единъ монахъ Россійскій, и невозбранно никому же хотящему тамо обитати, аще точію можетъ съ ними согласитися и прійметъ благословеніе и повелѣніе отъ скевофилака и прочіихъ соборнихъ монастыра Ватопедскаго, понеже скитъ сей на его землѣ сѣдитъ и подъ его власть належитъ, и безъ совѣта его ничтоже творить. Сказуютъ же, яко храмъ оный предреченный, иже во скитѣ семь, изначала созда святой великомученикъ Димитрій, еще за живота своего, въ честь Богородицы. Егда же пролія кровь свою за Христа и прославися страданіемъ, послѣдній, отъ благоговѣнія, еже къ нему, въ его имя преименоваша, иже по многократномъ своемъ обетшаніи и заустѣніи, многожды обновися, и донинѣ, молитвами святаго Великомученика, прибѣжище есть мужемъ добродѣтельнымъ и безмолвіе любящимъ. Сидева убо, похвалы многой достойная, есть обитель Ватопедская, съ внѣшними своими и внутреними красованіи описанна. Но слыши и о прочіихъ послѣдователнѣ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Симень.

Монастырь Симень на тойжде восточной странѣ обрѣтается. Отстоитъ же отъ Ватопеда трема часы хожденія, отъ Карееи же, или отъ Протата, шестьма часы. Наричается же сиде отъ простыхъ, отъ грамотныхъ же пишется Эс-

Монастырь БсФ
святый съ свьер
1744 году

Гузно.

Кладбище.

фегмень, си есть утисненный, того ради, яко утѣсняется отвсюду горами, аще бо и на равномъ стоитъ мѣстѣ, но отъ востока, полудны же и запада обстоятъ горы. Основанъ же есть при самомъ брезѣ морскомъ, сиче близу, яко волны морскіи касаются стѣнѣ монастырской. Образомъ есть четверостѣнень, обятіемъ же мѣста ни великъ, ни малъ, но средний. Имать три врати, двое совокупни внутрніи, и третіи раздѣлніи внѣшніи, отъ нихъ же едины желѣзомъ суть покровенны; предъ врати же и арсеналь малъ, ради хранения кораблей и ладій. На западной же страны стѣнѣ монастырской вертоградъ и внѣ его рѣчица малая, подъ мостъ въ море текущая, за мостомъ же гостинница ради простыхъ мужиковъ и ради иновѣрныхъ, по случаю тамо приходящихъ; мало же далѣе гробница, или погрѣбательница, си есть церковь съ оградю, идѣже погрѣбаются иноки. Яже вся, да лучше размотриши, трудолюбивый читателю, представляю ти на хартіи, отъ мене изображенна отъ сѣвера и запада. Монастырь убо сей стоитъ на мѣстѣ веселомъ и при воздухѣ здоровомъ и тепломъ, и благоотпущномъ, понеже есть далече отъ висоти Леона, ибо наченши отъ Ватопеда, вси, иже по немъ, монастыри, къ западу отстоящи, не видятъ верха Леонскаго. Имать же окрестъ себе довольно древесъ садовыхъ, найпаче же отъ масличныхъ, и води текущей отъ внѣ внутрь довольно. Землѣ подъ своею властію протяжаемой довольно имать, но малолѣсной и не влажной, но каменистой. Есть же зданіе благочестивѣйшаго въ царѣхъ Θεодосія Малаго и сестры его, царицы святыя Пулхеріи дѣвицы. Есть же крѣпкаго и лѣпаго зданія, якоже и прочіи монастыри, и чинно въ немъ, съ частимы предстоящими зводамы, обстоятъ келіи въ три ряди, едины на другихъ. Тамъ и трапеза не совокупна къ инымъ здані-

ямъ, якоже въ меньшихъ монастырахъ, но раздѣлнѣ предъ церквою стоитъ, и на подворіи крестилница изрядна и источники водны, и вся чинна и изрядна обрѣтаются, якоже и въ главныхъ монастырахъ. Се точію не похвално, яко тогда бысть убогъ и подъ великимъ игомъ долга, не вѣмъ нерадѣнія ли ради начелствующихъ, или тяжестныхъ ради даній Турецкихъ. Слава же сему монастыру немала отвсюду, яко святой Григорій Палама, архіепископъ Солунскій (его же нинѣ и мощи въ Солунѣ обрѣтаются нетлѣнны), прежде даже произвестися ему на архіерейское достоинство, въ немъ игуменствоваше; его же имя тамо на отпустѣхъ правилныхъ поминается. Тамо церковь первоначальная въ честь Вознесенія Господа нашего Иисуса Христа создася, и крестообразно въ крилосахъ распростерта и на четырехъ столпахъ мраморныхъ подержима, и подножіе, или помость, отъ разноцвѣтныхъ каменей сочиненъ, имущая; такожде и хоросъ, и поліелей, и двѣ паперти, и предверіе, якоже и въ прочіихъ предписанныхъ монастырахъ. Сими же разнствууетъ, яко съ единою точію главою есть и менша расположеніемъ, и звоницу надъ папертію невысоку иматъ. Простирается же въ долготу, отъ западной стѣны даже до окончанія олтаря, на 19 ступаній обичнаго хожденія человѣческаго, въ широту же на 16. Первая же паперть въ долготу на пять, въ широту же равная съ церковію; подобнѣ же и вторая, си есть внѣшняя паперть. Еще же не оловомъ, но каменны естественными дщицами, якоже и вси келіи въ монастыри, покровенны. Изначала же вся оловомъ покрита баше, но по многократномъ нападеніи варваръ на Святую Гору, раззорися и сія обитель и многими лѣты пуста стояше, безъ живущихъ въ ней иноковъ, и отъ того времени обнищавши, не можаше уже къ первой воз-

вратитися силѣ и лѣпотѣ даже доселѣ. Параклисовъ суть четиры, два совокупленны при томъжеде болшомъ храмѣ: на правой странѣ святителя Христова Николая, на лѣвой же святаго великомученика Димитрія, два же на особливыхъ мѣстѣхъ: Рождество Богородицы и святаго великомученика Георгія, отъ нихъ же единъ съ главою, лѣпозданный, созади олтаря, въ углѣ восточномъ монастыра, високо надъ келіями. Предъ церковію же есть пространное подворіе, и на немъ фѣала, си есть водосвятница, на осми столпахъ мраморныхъ тонкихъ лѣпо созданна, съ покровомъ оловянымъ внѣ и съ иконописаніемъ внутрь. На ней же, отъ внѣшней страны, окрестъ надъ столпами, на мраморахъ изрити суть стихи сицевы, Греческимъ діалектомъ книжнымъ:

Ὅραξ θεατὰ τέρψιν καὶ ποικιλίαν
 Τὴν ἐκ μαρμάρων τεχνικῶς συντεθεισαν
 ἧς—ἡ καλλονὴ τὸν τεχνίτην θαυμάζει.
 Ἄλλ' ὄρα φρικτὸν καὶ τελούμενον ξένον
 Πῶς ὁ καθαρὸς καθάρσεως δεῖται.
 Θέλων τογαροῦν τὸν Ἀδὰμ ἀναπλάσαι
 Καὶ τοὺς ἐξ αὐτοῦ φύντας ἀναμορφῶσαι.
 Δειλιῶν δ' ὁ πρόδρομος τὴν Χεῖρα τρέμει
 Πῶς τῆς κορυφῆς ἄψεται τοῦ δεσπότου.
 Ταῦτά βλέπων ἄνθρωπε Χὺ ἐξύμνει.
 Ὅς ἐτησίως φωτισμὸν νέμει πᾶσι
 Ἐγένετο ἔτεϊ ἔσωξτε ἰνδ.ι μηνι Μαΐω ¹.

¹ Видишь, зритель, великолѣпіе и пестроту, изъ мраморовъ художественно сложенную, коей красота удивляетъ художника. По зри и страшное совершающееся таинство: какъ Чистый очищенія проситъ, хотя обновить Адама и преобразить отъ него рожденныхъ. Ужасается Предтеча, трепещетъ его рука, какъ коснется главы Владыки. Сіе видя, человекѣ, воспой Христа, который ежегодно даруетъ всѣмъ просвѣщеніе. Сооружено лѣта 6865, индиктіона 10, мѣсяца Мая (переводъ *И. В. Помяловскаго*).

Иже заключаютъ въ себѣ о таинствѣ Крещенія Господня нравоученіе и похвалу художественнаго зданія, и лѣто и число, когда создася, си есть года 6765, индиктіона 10, въ мѣсяцѣ Май. Далѣе же къ западу стоитъ трапеза общая отеческая, двери противъ дверей церковныхъ имущая, не крестообразна же, якоже въ Лаврѣ и въ Ватопедѣ (въ тыхъ бо точію двоухъ монастырахъ крестообразны суть трапезы, въ прочихъ же просты), но проста и долга, якоже и въ Иверѣ, точію кратшая, обаче есть лѣпо и крѣпко зданна, и внутрь иконописанна, имущая точію четири трапезы отъ бѣлаго мрамора, прочіи же суть древяны. Обычай же и чинъ, сице церковный, якоже и трапезный, елико мощно, подобится предписаннымъ обителемъ, аще мало и меншій тогда случися быты, умаленія ради братій, ихъ же бяху всѣхъ десять, кромѣ нѣкихъ, иже разійдошася по милостивныхъ; обычай бо имуть нинѣшняго вѣка иноцы, егда она обитель, въ ней же жительствоуютъ, оскудѣетъ, оставляютъ ю и бѣгаютъ въ богатшую. Обаче вся прочая потребная обрѣтаются: гостинница, болница, поварня, келарня, ключня, коніюшня и млынъ водянь, внѣ монастыра; еще же и библіотека, имущая книгъ разныхъ, рукописныхъ же и печатныхъ, на двѣстѣ, и скевофилакія, си есть скарбница, въ ней же имуть сосуды церковны и мощи святыхъ, и хрисовулы царскіи. Обитаху же издревле въ обители сей, якоже слышится, мужіе знаменитіи въ ученіи же и въ добродѣтеляхъ, ибо зѣло оное уединенно и благовоздушно; рыбное же и лѣпозрачное море имущее. Предъ монастыремъ же абіе, на странѣ сѣверной, стоитъ гора въ самомъ брезѣ морскомъ, или, лучше да реку, сама сущи берегомъ морскимъ, воспріемлющая его на себѣ шумящія волны, и

есть не велика и не висока, ни къ иннымъ прикасающаяся горамъ, именуемая.¹ на ней же обрѣтаются нѣколико келій безмолвникамъ угодныхъ, въ нихъ же обитаху древле добродѣтелнии мужіе, ибо оттуду явно есть, яко отъ нѣкихъ тамо оставшихся костей ихъ исходитъ благоуханіе. Въ монастырѣ убо семь покланяхъся мощемъ сицевымъ: суставу локотному, иже въ руцѣ святаго священномученика Харалампія, на нему же болшая часть баше тѣла жолтаго и благоуханнаго, нежели кости; стопѣ отъ лѣвой ноги святаы Магдалины, яже баше цѣлая, кромѣ тріехъ малыхъ перстовъ; двомъ крестамъ отъ Животворящаго Древа, отъ нихъ же единъ баше долгъ и широкъ на перстъ единъ, второй же еще шыршій вдвое; еще же и отъ инныхъ различныхъ мощей частицамъ отъ костей малымъ, числомъ яко двадесять. Хрисовулы же, ихъ же показа мнѣ тогда скевофилакъ, бяху сіи: хрисовулъ, на паргаминѣ, Славенскій, Сербскій, съ позлащенною печатію и съ подписомъ червленнымъ сицевымъ: „Юргъ, деспоть Серблемъ“, иже дадеся года 6958; на семъ же хрисовулѣ баше живописанъ тойжде царь и царица, и чада ихъ. Второй хрисовулъ, такоже Славянскій, на паргаминѣ, но безъ подписа лѣта, съ сицевымъ червленнымъ подписомъ: Іованъ Владъ, воевода, господинъ земли Влашкой. Третій хрисовулъ Греческій, такоже на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ царя Іоанна Палеолога, но безъ печати, данный года 6765. Пятый хрисовулъ царя Сербскаго Стефана, такоже на паргаминѣ, но діалектомъ Греческимъ, съ отърванною печатію, и подписомъ чернымъ таковымъ: *Στέφανος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς τῆς Σερβίας καὶ Ῥωμανίας*; годъ же здѣ не познася, заглажде-

¹ пропускъ въ подлинникѣ.

нія ради писменъ ветхыхъ. Тогожде инный хрисовуль шестый, такожде Греческій, съ подобнымъ подписомъ, но согниль. Седмый хрисовуль Сербскій, на паргаминѣ, съ подписомъ червленнымъ Иоанна и Ангелины, идеже точію знаменіе идѣже висяше позлащенная печать, данъ года 7057. Осмый хрисовуль Греческій, такожде на бумазѣ, безъ печати, съ великими преплетанными буквами и подъписомъ багряннымъ сицевымъ Κοων-
 σταντῖνος ἐν Χρ τῷ Θῷ πιστός βασιλεύς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥω-
 μαίων ὁ δοῦκας; данъ лѣта 6568. Девятый хрисовуль бумажный, загниенный, Греческій, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Ἰωάννης εὐσεβῆς δεσπότης Κομνηνός ὁ Παλαιολόγος, си есть: Иоаннъ, благочестивый владика, Комнинъ Палеологъ. Десятый хрисовуль Россійскій, царя Алексея Михайловича, на бумазѣ, съ печатію, витисенною на червленномъ воску. Еще же обрѣтаются тамо и инни многи грамоты патріархъ Цариградскихъ, нарицаимыи сигилліи, на паргаминѣ, съ оловянными печатми, о каковыхъ много писахъ въ предъреченныхъ монастырахъ. Но приступѣмъ къ описанію крайняго монастыра страны восточной, иже именуется Хиляндарь.

О монастыри Хиляндари.

Монастырь, нарицаемый Хиляндарь, отстоитъ отъ Сименскаго единымъ часомъ хожденія и мнѣ, отъ берега же морскаго полчаса, а отъ Кареи и отъ Протата седма часы, и есть крайный между десятмы монастырамы Святыя Горы. Аще бо кто хоцетъ начати отъ Лавры числити по ряду, онъ будетъ первый, а сій десятый; аще же посуху, отъ Солуня и отъ Македоніи приходящи, положить начало, тогда сей будетъ числомъ первый, Лавра же послѣдний. Наречесе же Хилян-

даръ аки бы отъ нѣкоего простаго нарѣчія Греческаго, еже знаменуетъ тысящномглитель, отъ сицевой причины. Многожды, въ древныи времена, различніи варвары нападаху на Святую Гору, и грабяху и раззоряху обителы, иноковъ же старыхъ убиваху, младыхъ же въ плѣнъ взимаху; иный убо монастырь единожды раззорися, иный же дважды, а иный трижды. (Тогда, повеленіемъ и помощію благочестивыхъ царей Греческихъ, вси монастыри въоружипася пушками и пріерамы, и иными оружіями, ради сопротивленія, яже и донинѣ обрѣтаются, употребляемая на пріѣздъ нѣкихъ великихъ лицъ, или на поклоненіе пришедшихъ, или отъ пути далекаго возвращающихся). Нѣсть убо тамо обителы, якоже вси Святгорцы свидѣлствуютъ, яже не пострада отъ зловѣрныхъ пакостниковъ, по морю и посуху тамо многокrotnie пришедшихъ, сей же монастырь, благодатію и призрѣніемъ Божіимъ чудотворно покриваемъ, никогдаже что зло пострада, многожды бо варвары на нь находиша, но ничтоже успѣша. Издалече бо приходящи, съ горъ зряху монастырь низу (понеже въ удолѣ, между горами стоитъ), приближающися же, Божіимъ смотрѣніемъ, нечаянно мглою густою покривахуся, и не точію не видѣша монастира, но ниже самыхъ себе, и погубивши путь, блудяху по лѣсамъ, раздирающеся. И паки, мимошедшей мглѣ, монастырь съ высоты горъ зряху, и покушающеся къ нему снйти, паки мглою покривахуся и заблуждаху; сипе же покушающеся многожды, тожде страждаху. Обычай же Греческаго языка многокrotnie бывшую вещь тысящнымъ провозглашаты реченіемъ, отъ таковаго убо случая проименовася Хиляндаръ, тысящномглитель, си есть многоглитель. По Греческу бо, въ среднемъ роду прилагателнаго имени множественнаго числа, хилія глаголется

тысящна, андара же простимъ нарѣчіемъ мгла, и оттуду сложися Хиляндарь. Инны же повѣствуютъ, яко отъ древняго урочища, на немъ же монастырь создася, сиче проименовася, и донинѣ бо познавается, яко на ветхыхъ нѣкихъ останкахъ древняго града основанъ есть. Еже урочище древле именовашеся Хиляндари, си есть уста лвовы, *χελυ* бо по Греческу знаменуютъ уста, а *λεονταρι* лва. Можетъ бы оттуду наречеся, яко древний тамо иногда бывший градъ имѣяше предъ враты, вмѣсто іероглифика, нѣкоего лва съ отверстыми устами, живо отъ мрамора изсѣченнаго, или яко на мѣстѣ томъ окрестъ обстоятъ горы, отъ моря же даже до монастыра равности, аки уста, простираются; или яко тамо предъ пристанищемъ нѣкій островецъ високий каменный обрѣтается, на его же опасуются корабли напасть, яки на уста лвовы, боящися разбіенія. Но отъ каковой либо буди причины наречеся монастырь сей Хиляндарь, довольно есть, яко удивительное и похвалное случися имѣти именованіе. Отъ имени же можетъ кто помислити, коль достохвалная иматъ послѣдователнѣ представитися и самая вещь. Но да удобнѣе, трудолюбивый читателю, разсудишь все внутренное же и внѣшное описаніе, съ тщаніемъ изображенный сей отъ мене монастырь, отъ странны западной и полуденной, здѣ ти представляю, съ всѣми его обстоящими окрестностми. Обитель убо сія, или паче да реку, великая и преславная Хиляндарская лавра, созданна есть съ многимъ тщаніемъ и иждивеніемъ отъ святаго Стефана, царя Сербскаго, бывшаго зятя самодержца Греческаго Романа, въ удолѣ красномъ, гори и холмы отъ востока, полудни же и запада имущимъ, съ густинею различновидныхъ древесъ, отъ сѣвера же равность, полъ плодоносныхъ и виноградовъ изрядныхъ наполненную сиче, яко на ней и

вози употребляютъ, которое дарованіе никакой отъ двадесяти монастырей имать кромѣ сего, ради горныхъ и неудобныхъ мѣстъ. на нихъ же создашася. Протягается же сія равность даже до пристанища морскаго, яко на полчаса хожденіемъ. Обрѣтается же въ зѣло безмолвномъ мѣстѣ и иноческому житію весьма приличномъ. Не точію бо отъ моря, но и отъ общаго великаго пути, отъ Солуня и Македоніи въ Гору Святую ведущаго, удаленъ есть, и нестужимъ есть сиче отъ странныхъ, яко же прочіи монастыри, ибо въ сиче сокровенномъ стоитъ мѣстѣ, яко ни отъ моря, ни отъ окрестныхъ горъ зрится, но точію тогда, егда кто къ нему зѣло приблизится. Имать подъ властію своею и мѣста окрестнаго болѣе паче всѣхъ монастырей, и лѣса краснѣйшаго, и землѣ лучшей паче иныхъ. Едино точію неудобно, яко далеко, якоже и Лавра святаго Аѳанасія, отстоитъ отъ Карей или отъ Протата, идѣже бывають суди часты и собори отецъ, и по вся суботи иноческое торжище; отнюду же шествующимъ, коннымъ же и пѣшеходцемъ, монастырскимъ же инокомъ и окрестнымъ скитникомъ, и безмолствующимъ не безъ великаго труда путь творится. Но сіе къ похвалѣ прилагается. Елико бо кто болше трудится въ святыхъ жилищахъ, толико и болшую мзду отъ Бога имать воспріяты. На сичевомъ убо мѣстѣ достохвалномъ положенна сущи святая сія обитель, есть стѣнамы крѣпкими и высокими обведенна, якоже и иныи предписанны главнѣйшіи. Зракомъ или расположеніемъ есть не весьма четвероуголна, понеже отъ страны сѣверной мало сокривляется, якоже мощно уразумѣти отъ сей хартіи, и сего ради къ изображенію не безъ труда мнѣ показася. Обіймаетъ же окрестъ себе на двѣстѣ седмдесятъ сажней, и есть убо отъ Лавры и отъ Ватопеда меншіи, отъ Ивера же и про-

чихъ далече болшій; пространствомъ же подворія и лѣпотою великой церкви превозвѣщаетъ вси. Имать же и вратъ четыре, въ странѣ сѣверной, въ углу восточномъ, отъ ныхъ же два желѣзомъ покровенна суть, прочая же кромѣ желѣза; еще же и два подворія (еже не имуть прочіи монастыри), внѣшное малое и внутреннее великое. Въ внѣшномъ убо, си есть въ преднемъ, кузня и конюшня, и иная, яже потребная мирскимъ работникомъ, обрѣтаются, да раздѣльно тамо живутъ, якоже приличествуетъ, лучшаго ради благочинія и безсознательнаго безмолвія иноковъ; въ внутреннемъ же обитають самы іеромонахи же и монахи. И сыхъ убо заключаютъ два врата внутрѣйшая, оныхъ же такожде два внѣшная. Въ прочіихъ же Святогорскихъ монастырехъ не тако, но въ иныхъ внѣ монастыра кузнецы и конюшніи, въ особливыхъ на сіе устроенныхъ домахъ, въ иныхъ же совокупно, въ единомъ затворѣ, и обоя не мирна суть, ради многихъ могущихъ случитися причинъ. Сіе же благочиніе Хиляндарское добрѣ опредѣлено есть отъ разсудныхъ ктиторей, строителей же и маисторовъ. Такожде на два подворія раздѣленъ есть и монастырь Ксенофъ, о немъ же повѣсть быти имать послѣди. Но слыши и о прочіей красотѣ Хиляндара. Тамо чинно и лѣпо, и крѣпко созданны суть келіи, съ сводами каменнотозданными и со доксатамы, или осѣненіями, деревяными и съ покровами отъ дщиць каменныхъ, якоже и въ прочіихъ обителѣхъ, едины верху другихъ, индѣ въ три ряди, а индѣ въ четыре. Пирговъ же имать окрестъ себе четыре, два нижшіи и два вышшіи. Отъ нихъ же единъ имать сажней на дванадцать, въ которомъ въ основаніи есть темница, ради затворенія безъчинствующихъ, и сей стоитъ въ стѣнѣ къ полудню зрящей. Другій же, въ стѣнѣ восточной, широкій и високій, даже

до четырнадцать или пятнадцать сажней, созади олтара великой церкви, мало ошую, стоящей, зѣло лѣпаго и крѣпкаго зданія и на високомъ каменномъ мѣстѣ основанный. По всѣхъ же суть изрядны параклиси. Кромѣ же тихъ, созади тогожде великаго олтара, одесную, звонница, такожде подобная пиргу, купно съ иными зданіи нераздѣлно стоящая и немалую красоту зрящымъ являющая. Таможде и просворница, и еквилисіярница, на подворіи два студенцы води хладной и крестилница, или водосвятница, съ звездами и столпами; ту и точило, отъ древа сооруженно, велико, въ немъ же виноградъ попирають и вино творять. Трапеза же отеческая общая, въ стѣнѣ западней, созданна есть предъ врати великой церкви, не лицомъ къ лицу, якоже въ Лаврѣ и Ватопедѣ, противъ стоящая, но вопреки, протяжаемая купно съ стѣною монастырскою, ея же стеля есть деревяна, равна, цвѣтамы пошарованна, якоже и въ Иверѣ; стѣны же вси окрестъ бяху тогда иконописанны, такожде и предверіе ея, съ звездами каменнотзданными и столпами, лѣпо иконописанное. Внутрь же ея столи велики, числомъ четырнадцать, лѣпо и гладко отъ бѣлыхъ мраморовъ изсѣченны, якоже и въ Лаврѣ, но вси долги суть и четвероугольны и единокаменны; едина точію трапеза игуменская есть кругла, въ началѣ между ими стоящая, и прочія вся добротою превосходящая. Ошую же великой церкви, си есть отъ страны сѣверной, есть параклисъ новосозданъ, съ главою, предъдверіемъ же и иконописаніемъ, храмъ святыхъ Апостолъ. При немъ же, недалече, два источника, мраморамы художестно обложена, отъ нихъ же въ единомъ точится вода худшая, къ омитію сосудовъ, въ другомъ же здрава, ради питія жаждущихъ. Ту и кухня, или поварня, съ главою, лѣпозданна наподобіе церкви. Таможде и ключня,

и полата, и пскаря, и гостинница, зимная же и лѣтняя, и болница, и старопитателница, и прочая вся по чину, якоже въ предписанныхъ великихъ монастырахъ. Но что же реку о великой церквѣ удивительнѣя обители сея? Нѣсть мнѣ, воистинну, слово довольно къ похваленію и къ совершенному ея описанію. Сего бо ради и чинъ повѣсты премѣныхъ, отъ далекихъ и внѣшнихъ окрестностей простираяй бесѣду, акибы усумнѣваяся и недоумѣя, како и откуда приступиты имамъ къ подобающей ей похвалѣ, и како немощнымъ языкомъ и удобосокрушенною тростію изявити могу ея небеси подобную лѣпоту, еюже превосходить и побѣждаетъ вси, иже въ Святой Горѣ храмы. Вся бо недвижима красованія, яже обрѣтаются въ тыхъ, таяжде и въ семъ, а яже обрѣтаются въ семъ, не вся въ оныхъ: многими досточудными вещмы тыя превышшаетъ, найпачеже десятмы симы. Покровомъ дражайшимъ, лѣпотою главъ, окнами, столпами, взорами помоста, расположеніемъ, иконописаніемъ, основаніемъ, зданіемъ и иждивеніемъ, о коихъ всѣхъ и о прочихъ, симъ послѣдствующихъ, помощію Божію, елико по силѣ моей, представлю ты, трудолюбивій читателю, въ славу Пресвятыя Богородицы, Ея же есть сей храмъ, и въ незабвенную честь и память блаженныхъ и приснопоминаемыхъ ктиторей святыя сея обители. Но да удобнѣе разсудишь вся, zde на хартіи зри великолѣпаго и драгоцѣннаго храма сего отъ единой страны изображеніе, а на другой странѣ хартіи ея размѣреніе, или основаніе, яже съ всякимъ тщаніемъ и неотмѣннымъ начертахъ подобіемъ. Лѣпозрачная убо и изрядная сія церковь создаея въ честь Воведенія Пресвятыя Богородицы, отъ предреченнаго святаго Стефана, царя Сербскаго. Сочиненна же есть отъ самаго камены крѣпкаго, углотесаннаго, мало гдѣ смѣшенія

плинѣ имущая, кромѣ же того, на многихъ мѣстѣхъ, внѣ же и внутрѣ, мраморамы художестно сѣченными упешренна; ктому же вси дверы и болшіе окна мраморамы иматъ обложенны. Стоитъ на пространномъ подворіи, посредѣ самаго монастыра, отнюдь не прикасающихся къ инымъ зданіямъ. Утвержденна на зѣло крѣпкомъ и непоколѣбимомъ основаніи високомъ, на сажень отъ земли, идѣже предъ всѣми внѣшними враты по шесть, по седмъ, по осмъ и по болѣе степеней обрѣтаются, зданныхъ ради восхожденія входящихъ. И сія убо есть первая ея доброта, еюже превозвишшаетъ всѣхъ Святогорскихъ монастырей церкви. Аще же предъосѣненія, или предъверія, не иматъ, но иматъ двѣ паперти велики и зѣло лѣпи и свѣтлы, съ многими окнами, съ главамы и съ мраморными столпами, аки инны двѣ церкви, ими же вси прочіи превосходитъ. Есть расположеніемъ крестообразна, якоже и прочіи, но зѣло мѣрно расширяется въ кругахъ крилосныхъ. Яже иматъ долготы, отъ вратъ западныхъ къ концу святаго олтаря, обычныхъ ступаній хожденія человѣческаго тридесять, широты же поперечной въ крилосахъ двадесять пять, прочеей же широты на дванадесять или иніе; по толикожде широты же и долготы имуть первая и вторая паперть. Иматъ всѣхъ, малыхъ же и великихъ, вратъ единадесять. седмъ внѣшнихъ, прочіихъ же внутрѣныхъ. Тры въ передней паперты внѣшнихъ, едины внутрѣны, вводящія въ вторую паперть, и паки въ тойжде второй внутрѣней паперти суть два внѣшна, по бокамъ; таже три внутрѣны въ западной стѣнѣ самаго великаго храма, послѣди же два по крилосамъ, посредѣ бо круга крилосна, въ стѣнѣ церковной, суть по два столпа мраморна и между ими врата. И сія есть вторая ея доброта, еюже превосходитъ всѣ Святогорскихъ монастырей цер-

квы. Имать всѣхъ, малыхъ же и великихъ, столповъ мраморныхъ, алтарныхъ же и папертныхъ, и по стѣнамъ, предѣляющихъ великіе окна, двадесать шесть, иже суть вси отъ бѣлаго и чистаго мрамора, мало гдѣ отъ иноцвѣтнаго. Отъ нихъ же десять суть великы, и отъ зѣло искуснаго художества и углажденія, аки зеркало блищащіяся, въ удивленіе зрящимъ. Четыри убо болшіи и лѣпѣйшіи всѣхъ, иже всю тяготу великой главы и цѣлаго храма четверообразно на себѣ держать, высоты имуть, кромѣ надъглавниковъ, пядій двадесать болшихъ, толстоты же окрестной осмь и полпяди. Въ паперты же внутренней ины, подобны тымъ, четыри, и красотою и толстотою, точію трема пядми кратшіи. Въ внѣшней же паперти два, тымъжде подобны, но еще меншіи. Еще же и между окнами великымы, внутренымы же и внѣшнымы, суть столпи различны, отъ мраморовъ бѣлыхъ, инныи круглы, инныи же четверограничны и подобны доскамъ, предѣляющіи широкость оконъ на двѣ части, отъ нихъ же инныи суть високи на полтора сажня, инныи же кратшы. А обоюду сыхъ, въ тыхъ же окнахъ, вмѣсто обычнаго и толстаго зданія стѣны, доски или скрижалы мраморніе толстые, яко на полпяди, крѣпко и художестно присовокупленны, и отъ внѣшней страны крестамы, взорамы и различными преплѣтаніи сѣченнымы упешренны, еже къ удивленію и похвалѣ всякаго зрящаго побуждаетъ. И сія убо есть третія ея лѣпота, еюже превозвѣщаетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Аще бо столпи Ватопедскіи и дражайшіи суть паче всѣхъ, ради драгаго и неудобообрѣтаемаго камня, но здѣ болшіи, иже въ самомъ храмѣ, и висотою и красотою всѣхъ побѣждаютъ. Что же реку о подножїи, или о помостѣ, сего небеси подобнаго храма? Различныхъ бо цвѣтовъ и видовъ драгіе мар-

моры пестро посланны и тамо обрѣтаются, якоже и въ предписанныхъ изряднѣйшихъ, обаче симы разнствуеть: 1) яко посреде его отъ темнозеленаго камены крестъ вимощенъ обрѣтается, иже есть широкъ, яко на полъ лактя, простирается же толико, елико мѣсто обьймаеть великая глава церковная, и сей ей лѣпоту являетъ немалу. Кромѣ же того, на крилосѣхъ и на инныхъ мѣстѣхъ суть взоры зѣло художестно и дробно преплѣтаны, наподобіе звѣздъ осморожныхъ, отъ различноцвѣтныхъ мраморцовъ, яковы тамо въ инныхъ храмѣхъ не обрѣтаются. Сія его есть четвертая доброта, ею же красится паче всѣхъ инныхъ, иже въ горѣ Аѳонской. Крилоси тамо такожде, якоже въ Иверѣ и Ватопедѣ, суть доволно пространны, но стоялица, или, просто рекши, формы, далече отъ инныхъ изряднѣйшы художествомъ бяху, и между двѣма столпами, сюду и сюду, си есть на сѣверѣ и полудне, обрѣтаются врата, окрестъ же ихъ и надъ ними окна, съ удивительнымъ обложеніемъ мрамаровъ. Сія же врата не точію велелѣпіе храму являютъ, но и ползу немалу дѣйствуютъ: симы бо не точію прохлада и свѣтлость лѣтомъ велія бываетъ, но и крилошаны удобно и незазорно, и кромѣ смущенія пѣнія, входятъ же и исходятъ. И сія есть пятая доброта, еюже превосходитъ вси инныхъ монастырей церкви. Ктому же иконостасъ малый, налой евангелскій и два налая по крилосамъ, и столецъ на благословеніе хлѣбовъ и каливъ, еще искуснѣйшимъ и хитростнѣйшимъ художествомъ и болшимъ коштомъ, нежели въ инныхъ монастырахъ, маргаритною кожею и кожею отъ чрепахи морской насажденны и различными взорами упешренны бяху. Окна же тамо, малы же и велики, суть числомъ сто четиры, и отсюду мощно уразумѣти. Коликую свѣтлость храму тому показываютъ. Каковую же

лѣпоту, разумѣй, яко вси суть содѣланны коштомъ немалымъ и майстерствомъ удивительнымъ, съ различными цвѣтамы стекль и дробнымъ преплѣтаніемъ взоровъ, въ нѣкоей крѣпкой матеріи, Гречески нарицаемой *тоφος*, отъ нихъ же многы суть на нихъ же зрятся иконы праздниковъ Господескихъ, Богоматерныхъ же и различныхъ святыхъ, сице изрядно отъ частицъ различноцвѣтныхъ сочиненны, яко аки тростию изображенны. О, коль великая похвала отсюду есть къ ктиторомъ и майсторомъ! О коль великая лѣпота та шестая храма сего, еюже превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Помость же ея не простъ и не равенъ, якоже въ прочіихъ храмѣхъ, но зѣло чинно и похвално содѣланъ. Въ предней бо паперты високъ отъ земля яко на шесть или семь степеней, въ внутренней паперти еще вышшій, внутрь же ея еще вышшій сице, яко на всякій требѣ степенны восходяты, И сія ей седмая красота премнога, ею же превозвishaетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Верховъ имать четыре, лѣпообразныхъ, съ крестамы, крестообразно расположенныхъ, еднѣ въверху предней, си есть въѣшней, паперти, два въверху внутренней паперты, и сіи три суть равны, по шесть оконъ въ выяхъ имущи, и четвертый великъ, надъ самымъ храмомъ, съ десятма окрестъ окнами. Покровенна же есть далече чистѣе и гладше паче инныхъ прилѣжнымъ и тщаливымъ майстерствомъ, и не простымъ оловомъ, якоже тамо въ Святой Горѣ едва не вси свидѣлствуютъ, но и отъ злата, и отъ инныхъ металловъ часты имущимъ. И сія ей есть осмая похвала, ею же побѣждаетъ вси Святогорскихъ монастырей церкви. Повѣствуется же, яко Жиди Солунскіи, увѣдавши о веществѣ покрова сего, тшахуся и покушахуся купиты его денгама многими, и иннымъ новымъ оловомъ по-

крити храмъ, но познавши иноцы хитрости ихъ, не соизволиша лукавому ихъ намѣренію; и нинѣ же удобнѣе даютъ денги заемныи въ монастырь сей, нежели въ инныи. Но возвратѣмся паки внутрь, да и прочая достохвалнаго храма сего красованія подробну разсмотримъ, вкратцѣ заключившы. Въ святомъ олтари, украшенна покровомъ позлащеннымъ искуснаго рѣзанія, надъ трапезою, кадилницамы же краткими и долгими, гробницею изрядною, евангеліямы и крестамы драгоценными, отъ ныхъ же бяху три великіи, серебромъ и златомъ драгоценно покровены, рукодѣлія достохвалнаго; кандиламы, свѣщникамы, сосудамы церковнымы, одеждамы священническимы, мощама святыхъ, иконамы, плащеницамы, отъ ныхъ же едина есть зѣло великая и многоцѣнная, и хитросно вишиванная. Внѣ же олтаря иконостасомъ великолѣпнымъ, иконамы изряднымы, съ вѣнцами серебropозлащеннымы и каменны драгимы, свѣтилникамы, кандиламы, серебрянымы же и кристаллическимы, крестамы, четиностранно висящымы, съ свѣщами, и иннымы удобренъ. Кромѣ же сыхъ, есть тако поліелей, или поликандиль, изрядный и хоросъ великій, искуснаго майстерства, на десяти поясѣхъ висящій отъ вѣи главы церковной, яже есть мало шыршая и вышая отъ Ватопедской и отъ Иверской, краснѣйшая же паче всѣхъ. И сія есть девятая лѣпота и похвала храма сего, ею же превосходитъ вси монастырей Святогорскихъ церкви. Конечная же ей похвала бываетъ, яко имать еронъ игуменскій зѣло изрядный, съ покровомъ златымъ, и иконописаніе по верхамъ и стѣнамъ всего храма, несравненнѣ инныхъ обителей превозвishaющее; аще же и многолѣтное, но аки новое зряшеса быты. Сипцевымъ бо нѣкіимъ, неудобосостаряемымъ и умиленнымъ, подънатуралнымъ, со подписама

Сербскими, художествомъ потщася живо исписати и удобриты древле нѣкій тамо бывший прослутый живописецъ Грекъ, проименованный Панселинъ. Сія убо есть десятое и послѣднее небеси подобнаго храма сего великолѣпіе, имъ же побѣждаетъ вси церкви прочіихъ монастырей Святыя Гори Аѳонскія и прочіихъ повсюду, ихъ же слухихъ видѣты въ странствованіи моемъ предъ писаннымъ, развѣ точію кромѣ онаго, о немъ же предъ писахъ, яко обрѣтается на Бѣломъ море, въ прослутомъ островѣ Хію, по Турецку нарицаемомъ Сакизѣ, въ монастырѣ великомъ и знаменитомъ, именуемомъ Святаѣ Обитель, созданномъ отъ царя Греческаго Константина Мономаха. Но не вѣмъ, кому первенство или превозвишеніе подобаетъ дати. Той бо коштомъ златонасажденной мусіи и правомощенія мраморнаго по стѣнахъ превозвишаетъ сего, сей же основаніемъ высокимъ, зданіемъ крѣпкимъ, мѣрою изрядною, множествомъ вратъ и оконъ удивительныхъ, расположеніемъ достохвалнымъ и великолѣпіемъ внутренымъ же и внѣшнымъ онаго превосходитъ. Но оставимъ имъ самымъ прѣіе, и рцѣмъ, яко блаженны, воистинну, и треблаженны суть создатели обителей тыхъ, въ нихъ же суть приснопоминаемы. Сія бо имъ вѣчная память есть на землы, болшая нежели отъ мимошедшей ихъ, аки сѣнь, царской главы. Приличествуетъ убо и намъ, покланяющимся въ нихъ и слышащимъ, о нихъ помолитися сице: Господы, понеже сіи возлюбиша благолѣпіе храма Твоего и мѣсто селеня славы Твоея, Ты ихъ вопрославы божественною силою Твоею, и упокой ихъ въ царствіи Твоемъ небесномъ. Не точію же церкви сея и всего монастыра есть ктиторъ предъреченный царь Сербскій, святой Стефанъ, иже послѣди наречеся Савва, но и преподобный Симеонъ, отецъ его, иже оба быша въ обители сей

на нѣдрахъ Богородичныхъ, можетъ быти ради собывшагося иногда нѣкоего чудеси, или сице еще отъ ктигорей тамо дарованна, и въ великомъ есть почитаніи отъ иноковъ. Еще же и икона святаго великомученика Георгія, и иніи двѣ, о нихъ же достовѣрно слышахъ и отъ тамошнихъ иноковъ и отъ инныхъ самовидцевъ, яко въ время литаній, си есть процессій, егда исходятъ внѣ монастыря и износятъ ихъ, трасутся, скачутъ и прегібаются сѣмо и овамо въ рукахъ носящихъ и угнѣтаютъ ихъ, еже есть неприлично вѣроятію и возбраненно отъ православной Греческой Восточной церкви, якоже о семъ испитахъ и увѣдахъ отъ многихъ ученыхъ и добродѣтельныхъ и въ таковыхъ вещехъ искусныхъ мужей, яко сія дѣйствуются и въ Скиро, островѣ Бѣлаго моря, отъ Святой Горы за сто мыль морскихъ, си есть верствъ, отстоящаго, и въ инныхъ весѣхъ и градѣхъ по мыру. Но се можетъ творитися или отъ хитрости, лукавства же и притворности обыкшаго ихъ носити, или въ коихъ либо буди рукахъ, но дѣйствиємъ бѣса, ради безумію сія вѣрующихъ. Что бо сей не можетъ творити, могущій отъ темна въ ангела свѣтла притворитися. Еже оны за чудо вмѣняютъ, и каковое убо се есть чудо, еже колѣбаться и плясати иконамъ, кромѣ ползи христіанской; Богъ бо ничтоже творитъ всеу. Азъ же ихъ о семъ наказахъ, но не пріаша увѣщанія моего, и видѣвъ братію ропчущую, онѣмѣхъ смотрително, и смирився, умолчахъ, отъ благъ взирающы на простоту ихъ и невѣжество. Иноки бо тамо обитають родомъ Сербы, вѣрою тверди и въ говѣніи крѣпки, и страннолюбивіи паче всѣхъ иныхъ святогорцевъ, но прости и ненаученны. Между ими же еще нѣколики отъ Волгаровъ и Русовъ, и Волоховъ обрѣтаются, обаче ихъ есть началство и власть. И чтутъ всегда церковное же

суть параклиси по пиргахъ и между келіями, числомъ десять: Покровъ Пресвятыя Богородицы, святаго Іоанна Предтечи, святыхъ 12 Апостоль, святаго первоученика архидіакона Стефана, Соборъ святаго архистратига Михаила, святыхъ Чтиредесять Мученикъ, святаго іерарха Николая, с. великомученика Димитрія, преподобныхъ отецъ Сербскихъ Симеона и Саввы, святаго великомученика Георгія. Что же реку о хрисовулахъ, имы же превосходить вси монастыры Святогорскіи? Суть же вси, съ печатмы и безъ печатій, пятьдесятъ, которыхъ пречести подробну не бысть время, но нѣкии, отъ нихъ же начертахъ имена царская точию и число года, здѣ ты, тцаливый читателю, представляю. 1) Хрисовуль на паргаминѣ, съ погубывшеюся печатію и червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога вѣрный краль васехъ Сербскихъ и Поморскихъ странъ, года 6848. 2) Такжеде иный подобный хрисовуль, съ тымъже подписаніемъ, кромѣ печати и года. 3) Тогожде иный подобный, данъ года 6844. 4) Иный хрисовуль, съ великою аки рубль, и толстшею вдвое, позлащенною печатію, на ней же отъ единыя странны есть Богородица, а на второй лице царское, съ подписомъ имени его, и червоннымъ подписомъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ и Грекомъ, и Болгаромъ, и Албанесомъ. Данъ года 6856. 5) Иный, тогожде, подобный хрисовуль, еще съ болшею печатію позлащенною и червленнымъ подписомъ, неурзумително коего года. 6) Иный подобный хрисовуль, тогожде царя, съ зѣло великою позлащенною печатію, въ немъ же мѣсто года сотресе, но подъписаніе червленное имѣаше сицево: Милостию Божию, господинь всѣмъ Серблемъ и на Дунак, деспоть Стефанъ. 7) Иный хрисовуль, на паргаминѣ.

тогожде, съ великою позлащеною печатію и подписомъ червленнымъ сицевымъ: Стефанъ, въ Христа Бога благовѣрный царь и самодержецъ Серблемъ, Грекомъ, Поморію и западнымъ странамъ. Данъ лѣта 6856. 8) Инный хрисовуль подобный, тогожде, съ великою печатію и подписомъ. 9) Инный, тогожде, хрисовуль малъ, на паргаминѣ, съ отриванною печатію. 10) Инный, тогожде Стефана, на хартіи, съ златою печатію. 11) Инный, на паргаминѣ, тогожде. 12) Паки инный подобный, тогожде, и еще инныи тры, тогожде Стефана, съ великими позлащенными печатями и съ багрянними подписами тоейжде руки царской. 16) Хрисовуль инаго царя Стефана, на паргаминѣ, кромѣ печати и года, долгій два сажны и двѣ пяди, съ подписаніемъ писменъ зѣло великихъ, глаголющихъ сице: Стефанъ Урошъ, по милосты Божей, краль и самодержецъ всѣхъ Сербскихъ земель Поморскихъ. 17) Инный хрисовуль, тогожде, на паргаминѣ, меншій, съ позлащеною печатію. Данъ года 6810. 19) Инный, тогожде Стефана Уроша, хрисовуль, на паргаминѣ, кромѣ числа, но съ позлащеною печатію и червленнымъ подписомъ, долгій полтора сажня. 20) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, меншій, тогожде, съ златою печатію среднею. 21) Инный подобный хрисовуль, тогожде Уроша, съ зѣло великою печатію. 22) Инный хрисовуль, тогожде, на кожѣ, безъ печати. 23) Инный хрисовуль, тогожде, на бумазѣ, идѣже мѣсто зрится оторванной или погубленной печати; и паки инна два кожана, тогожде, единъ съ печатію, а другій безъ печати. И се уже доздѣ исчислыхъ 25. Слыши же и о прочіихъ. 26) Хрисовуль святаго Саввы Сербскаго, на паргаминѣ, безъ печати, съ подписаніемъ чернымъ сицевымъ: Всѣхъ правовѣрныхъ христіанъ молебникъ, Савва грѣшный; въ которомъ описуетъ закупленное нѣ-

кое монастырское мѣсто; писано же есть года 6701. 27) Хрисовуль, такожде кожанъ, иннаго Стефана, проименованнаго Валка, кромѣ печати, съ червленнымъ подписомъ сицевымъ: Благовѣрный господинъ Стефанъ Валкъ. 28) Инный хрисовуль, на паргаминѣ, царя Греческаго Андроника, писанный года 6828, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ, въ Христѣ Божѣ царь Греческій, Палеологъ. 29) Инный хрисовуль дщеры Юргія царя, на паргамини, съ златою печатію великою и подписомъ сицевымъ: Госпожа Маарасъ, съ синовы Георгіемъ и Гургуремъ. 30) Хрисовуль господаря Волоскаго, писанъ языкомъ Волоскымъ, на паргаминѣ, съ печатію зѣло великою, на воску витисненной и повѣшенной, широкой яко на длань, съ подписомъ же червленнымъ Славенскимъ сицевымъ: Иоаннъ дука воевода, Божією милостію, господинъ всей землѣ Ундровлахійской; года же 7064 написася. Еще же тамо обрѣтается и грамота Ивана, царя Россійскаго, писанна на паргамини, лѣта 7064. Въ прочіихъ же хрисовулахъ не могохъ разсмотрѣти и исписати имень, за небытіемъ времени, точію въкратцѣ ищетохъ вси, и обрѣтохъ числомъ, малыхъ же (и) великихъ, пятьдесятъ, отъ нихъ же инныи суть на бумагахъ, а инныи на паргаминахъ, и болшая ихъ часть съ печатмы бяху еще и до моего времени, нежелы погублшии или неимущи печатей. И отсюду мощно уразумѣты, каковою честію древніи царіе почтиша монастырь сей, и каковими дарами и грамотами обогатиша, ибо хрисовулы безъ благодѣяній необычны суть въ монастыри подаватися. Но сія вся, подъ игомъ суща плѣненія, недѣйствителна суть. Сія убо достохвалная обитель келій внутрь имать на двѣстѣ, иноковъ же то-

гда тамо бысть число мало, яко тридесять или четиредесять, прочіи же, яко на двадесять человекъ, разійдошася по милостинямъ, ради помощи монастыря, иже тогда подъ великымъ долгомъ бяше. Древле же бяху тамо, якоже слышахъ, до двохъ сотъ монаховъ же и іеромонаховъ, но отъ времени, отнелиже сгорѣ обитель сія, окого 1720 года, и разбѣгошася иноцы, аки серны, и запусгѣ, умаленія ради людей, и обдолжившися, не можетъ даже доселѣ свободитися, найпачеже ради небреженія ихъ и несогласія между собою, ради сребролюбія нѣкихъ безъсовѣстныхъ. Ибо между братією ихъ, инны суть зѣло добродѣтельны и нестяжательны, инны же средняго, мѣрнаго и благоговѣннаго житія. Суть же нѣціи подъ овчею кожею волцы и хищницы, на которыхъ мнѣ тогда прочіи добріи иноцы жаловались, съ многымъ соболѣзнованіемъ глаголющи, яко не давно прошлыхъ годовъ отъ таковыхъ лестцовъ, мнимыхъ быты вѣрныхъ, двохъ обще послаша отъ обители въ Росію за прошеніемъ милотины, не въ едино время, но въ разное, и взяша тамо качество немало денегъ и прочіихъ церковныхъ дарованій не точію Ея Императорскаго Величества, но и отъ князей и отъ архіереевъ. Обаче единъ отъ нихъ еще не всю поправъ совѣсть, глаголаху, едва третью часть даде въ монастырь; другій же съ болшою користию, ниже явился кому въ Святую Гору, но отъиде въ страны Нѣмецкіи, и тамо, безсовѣстный, оста съ имѣніемъ и погибелію, и не возвратился въ монастырь, якоже и вранъ Ноевъ въ корабль. Сія азъ слышавъ, соболѣзновахъ имъ, и утвердихъ ихъ благою надеждою на родъ христіанскій и упованіемъ на милостиваго и всемогущаго Бога и на Божию Матерь, Ея же есть обитель. Ибо каковы либо суть и колики убо суть тамо иноцы, обаче чинъ хра-

нять твердѣе монастирскій паче всѣхъ, смиреніемъ же въ одеждахъ и странногощеніемъ инныхъ превозвѣщаютъ. Въ инныхъ бо монастирахъ въ трапезу общую точію въ недели и праздники вси сходятся, въ прочія же дны по изволенію есть всякого, или ити, или изискаты яствы до келіи; здѣ же содержится древнее Святыхъ Отець узаконеніе, еже есть по вся дны общее и совокупное въ трапезѣ яденіе, и сіе убо Богу и челоуѣкомъ угодно, и достойно похвалы. Отсюду бо обучаемся отеченія своя воля, смиренія, послушанія и братолюбія, и прочіихъ добродѣтелей, монахомъ приличествующихъ; убѣгаемъ же отъ самолюбія, преступленія отческихъ заповѣдей, тайнояденія, лакомства, непокорства, небратолюбія, соблазны, и прочіихъ злыхъ дѣлъ и монахомъ неприличныхъ. Еще же и сіе тамо есть похвално, яко одинака всѣмъ представляется пища, и никтоже что лучшее или худшее предъуготованное отъ келіи тамо приносятъ, якоже творять се въ Лаврѣ и въ инныхъ нѣкихъ Святогорскихъ монастирахъ. Еще же и на всякъ день единожды едино на премѣну вареніе бываетъ: овогда сочиво, овогда же бобъ или горохъ, или фасоля. Иже обычай есть зѣло добръ и ради старыхъ, и ради немощныхъ, теплое бо яденіе, аще и кромѣ елея и всякаго иннаго присмака, велику помощь и укрѣпленіе творить стомаху. Въ разрѣшеніи же вина и елея, и въ представленіи вечерней трапезы, согласуются съ Лаверскимъ, Ватопедскимъ и съ общимъ чиномъ Святогорскимъ, си есть въ сухояденіи; но и тамо добродѣтельнѣйшимъ и воздержнѣйшимъ свободно есть въ вечеръ на трапезу не приходиты, суть бо многы, иже довольствуютъ единожды точію на день ясты. И сія убо внутреная монастира красованія. Но прійдѣте же узримъ и внѣшніе его окрестности. Внѣ убо окрестъ монастира,

кромѣ странны сѣверной, обстоятъ красніе горы и холмы съ густимы лѣсами отъ древесъ различныхъ, отъ ныхъ же суть нѣкіи, ихъ же листь не отпадаетъ ниже въ зимѣ, якоже кедры, бобки, маслины и прочіи, и всегда тамо обрѣтаются зеленосты, найпачеже въ время лѣтное, егда и множество сладкопѣсенныхъ птицъ гласами своимы райское жилище притворяють быти. Въ тыхъ убо красныхъ лѣсахъ многіи жителствуютъ на уединеніи, безмолвствующи и отъ труда рукъ своихъ питающыся. Суть же сицевыхъ уединенныхъ келій и каливъ, близу монастыра и далече отстоящихъ, еще же и на Кареи обрѣтающихся и подъ власть его належащихъ, числомъ 25. И кромѣ тыхъ, скитокъ Святыя Троицы, отъ церквы тамо обрѣтающейся сице проименованъ, на востокъ, за полчаса и ближее отъ монастыра отстоящъ, при великой пустинѣ и текущихъ водахъ, и воздухъ здоровомъ, на воскриліи горы, надъ потокомъ, при великомъ каменѣ. Въ немъ же обрѣтаются пять или шесть келій и храмъ Святыя Троицы, аще и малъ, но лѣпъ, съ верхомъ и иконописаніемъ, въ немъ же жителствуютъ Сербы и Болгары, и Руси. Имѣяху же себѣ тогда начальника, нѣкоего отца Харалампія іеромонаха, родомъ Болгарина, искуснаго въ житіи иноческомъ и прочіимъ наставника. Идѣже такожде отъ руководѣлія рукъ своихъ, якоже и въ прочіихъ скитахъ, питаются и добродѣтельное препровождаютъ житіе. Нижее же скита того, есть удоль, отнюду же начинается великій источникъ воды и течетъ даже до монастыра, внутрь призби каменнотданной, болше четверти часа разстояніемъ протяжаемой. Окрестъ же монастыра суть древеся различна доволна, найпачеже отъ орѣховъ и маслынъ, и предъ врати есть преддверіе лѣное съ иконописаніемъ, и съ вѣтреницею древяною, якоже и въ

прочихъ монастырахъ, прохлажденія ради лѣтняго; предъ нею же абіе виноградъ великъ, на мало вишшемъ мѣстѣ, къ востоку. При стѣнѣ же монастыра полуденной, течетъ потокъ, въ зимѣ умножаемый, въ лѣтѣ же умалемый, обаче не присисаемый, но приснотекущій, иже окружая и западную стѣну монастыра, протяжается на сѣверъ малое разстояніе, и тамо собирается въ ставъ, каменнозданъ нарочно, и проходящи чрезъ млынъ, течетъ даже до моря. При семъ потоку, абіе внѣ монастыра, на полудне, обрѣтается источникъ воды зѣло чистой и хладной, и здравой, отъ камени точащійся, отъ него же почерпають и пѣють вси, иже суть немощнѣйшаго стомаха. Подо стѣною же западнею монастыра, при потоцѣ, есть равной и доброй землѣ довольно, и ту есть вертоградъ, лучшій и плодоноснѣйшій, нежели въ иныхъ монастырахъ, въ немъ же и вертоградаръ нарочно опредѣленъ есть, и труждается о растѣніи различныхъ питаемыхъ зелій; тамо есть и его келія, и церковь мала, отъ камени зданна. Мало же оттуду на сѣверъ, при пути, ведущему къ морю, есть гробница, идѣже погребаются иноцы, и верху ея церковь каменнозданна, съ келіею, крѣпко и лѣпо. Мало же подалѣе, есть мѣсто, съ водою текущою, идѣже иноки обще перуть своя одежды. Оттуду же протяжается путь равень, между лѣсомъ, полемъ и виноградамы, яко на полчаса, даже до моря, и на полпути есть каменозданъ крѣпко ширгъ високій, съ подворіемъ, идѣже обитають плугари, орущіи нивы монастырскіи, иже создася еще отъ древле, ради варварскаго нападенія, да хранятся въ немъ. Мало же подалѣе къ морю, превеликіи винограды, отъ нихъ же дѣлають вина довольно на весь годъ братіи. На брезѣ же моря есть пристанище кораблемъ и монастырь святаго Великаго Василія, съ двѣма цер-

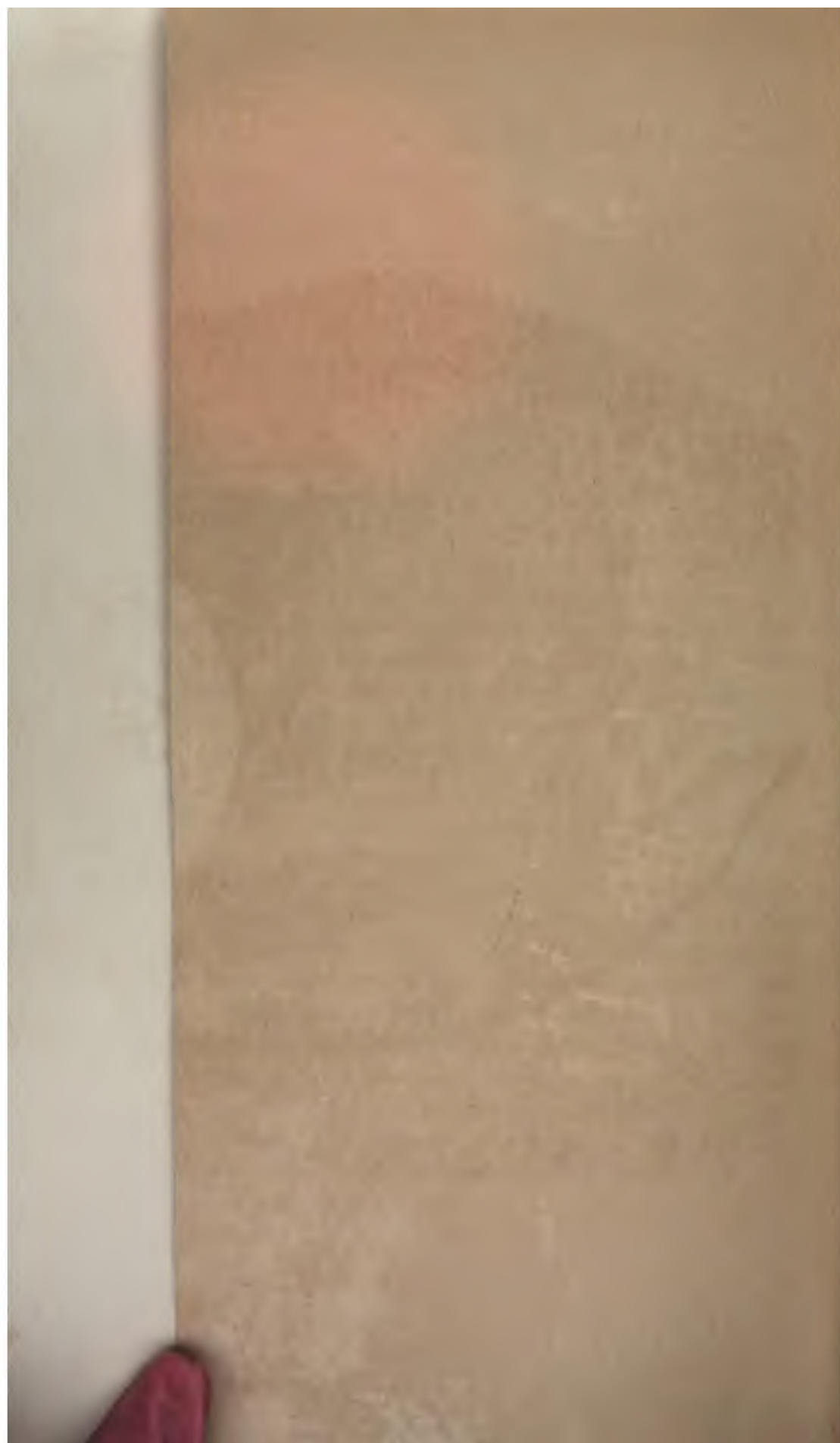
квaмы и нѣколико келій, иже иногда крѣпко и лѣпо, отъ тихъжде царей Сербскихъ, созданъ бѣше, съ высокими стѣнами и со ровомъ каменнoзданнымъ отъ страны земли, си есть отъ запада, къ нему же вѣходъ есть чрезъ мостъ древянъ, движимый въ время нужди, отъ востока же касается его вода морская; но нинѣ есть пустъ и раззоренъ. Обаче храмъ святаго Василія еще блюдется, и нѣкая при немъ храмина, идѣже невозбранно всякому хотящему безмолствоваты, точію съ повелѣніемъ игумена, понеже изначала подъ началомъ есть монастыра великаго. Тогда бо, въ время моего странствованія, не сущымъ ни Сербомъ, ни Болгаромъ, населися тамо нѣкій скитникъ Грекъ, іеромонахъ Парфеній, проименованный Ксеполѣтосъ, си есть босоножець, понеже обычай имѣяше ходити босъ, иже обновляющи храмъ, обрѣте тамо, въ олтарней стѣнѣ, отъдревле сокровенное и никому же вѣдомое Животворящее древо Креста Христова, яже бысть часть велика, долга на пядь и широка на два перста, якоже мнѣ онъ самъ повѣда. Но понеже онъ не объявы сію тайну въ Хиляндаръ, но разломивъ отъ онаго, и дарова или продаде часть въ Ватопедъ, часть же въ инный монастырь, сего ради его изгнаша оттуду, и никтоже тамо тогда не жителствоваше. Мѣсто же оно зѣло изрядно есть къ безмолвію, и теплое, и веселое, идѣже, абіе недалече отъ брега, есть и островецъ каменный, о немъ же предъ рекохъ, и море лѣпозрачное, далече простираемое на востокъ, отъ сѣвера же издалече вся Македонія зрится; еще же и пища отъ моря удобно стяжати ся можетъ. Но да окончу вькратцѣ повѣсть. Монастырь убо Хиляндарскій, отъ перваго своего зданія и общаго древняго Святогорскаго узаконенія, имѣяше вторую честь по великой Лаврѣ святаго Аѳанасія Аѳонскаго, третію Ватопедъ, и четвертую Иверъ, яко о

семь отъ многихъ извѣстныхя. Послѣди же, по нѣколикыхъ временехъ, дадеса вторая честь Ватопеду, а третія Хиляндару. Послѣди же, паки по нѣколикыхъ лѣтѣхъ, видящи Хиляндаръ обнищавый и малолюдный, низложиша на четвертый степень чрезъ достоинство и древное узаконеніе. Сице убо и донинѣ хранится, якоже азъ моима видѣхъ очима въ Протатѣ на соборѣ. На первомъ мѣстѣ сѣдаетъ игумень или скевофилакъ Лаверскій, на второмъ Ватопедскій, на третіемъ Иверскій, на четвертомъ Хиляндарскій, и послѣди прочіи, почину и по чести. Въ монастырѣ семь нѣсть библѣотеки великой (якоже въ прочіихъ), дабы были разноязычнїи излишнїи книги, но точію имуть толики, елики суть доволны къ совершенному пѣнію же и чтенію церковному, ибо тамо обитають иноцы Сербы, мужіе богоговѣнны и добродѣтельны, обаче просты и малокнижны. И не дивно: кто въ чесомъ неискусенъ, въ томъ бываетъ и нестяжателенъ. Множайшую могохъ zde простерти бесѣду, но не имѣхъ времени, ускоряхъ бо не точію прочія оставшіися описати подробну монастыры, но предъ пришествіемъ зимы отплисти въ Аены и въ инны различны странны, и паки возвратитися въ Цариградъ, по повеленію високоблагороднаго блаженной памяти резидента Алексѣя Вѣшнякова. Сего ради, доволна есть и сія. Извѣстно же да будетъ ты, тцалывый читателю, яко zde окончевается страна восточная святыя горы Аэона, на ней же обрѣтаются предъ писанныхъ монастырей десять, кромѣ Протата. Придите убо послѣдователнѣ съ Богомъ, узримъ и разсмотримъ, и описанію предадимъ красоты и прочіихъ десять монастырей, иже стоятъ на страннѣ западней, да совершенную всѣмъ воздавши похвалу, самыхъ себе и чтущыхъ, и слышащихъ душевно обрадуемъ, и мзду отъ Бога, си есть оставленіе грѣховъ, воспріймемъ.

Св. Георгий
Монастырь Зографский, изображенный
с северо-западной стороны в 1744 году.

Св. Георгий.

Описаніе святаго горы Аона монастырей, иже обрѣтаются на странѣ западной.

Такожде и на странѣ западной святаго горы Аонскія суть десять монастыри, недалече единъ отъ другаго, по чину стоящи, имъ же имена сія: Зографъ, Кастамонить, Дохляръ, Ксенофъ, Рускій, Ксиропотамъ, Симопетра, Григоріать, Діонисіать, Святой Павелъ. Наченши убо числыты отъ прихода земнаго, си есть отъ пути Солунскаго, есть первый Зографъ, и послѣдній Святой Павелъ; пловущи же отъ моря, сей числится первый, Зографъ же послѣдній, понеже Святой Павелъ стоитъ подъ самою висотою Аона, близь скита святаго Анны, на пограничїи Лаверскомъ, въ концы горы, на море протяженномъ. О сихъ убо всѣхъ слыши по чину широкую повѣсть, съ описаніемъ коегождо и изображеніемъ, якоже и о предъреченныхъ.

О монастыри, именуемомъ Зографъ.

Прешедшы отъ предъписанной обители Хиляндарской обонъ полъ горы двою часу разстояніемъ, обрѣтается монастырь одинъ отъ двадесять, нарицаемый Зографъ, въ второй тамо пятерицы почитаемый. Ибо Святогорцы, на четиры пятерицы монастыри вси раздѣляюще по чину, числятъ въ первой пятерицы Лавру, Иверъ, Ватопедъ, Хиляндаръ и Діонисіать, иже есть на странѣ западной; въ второй же пятерицы Зографъ, Пантократоръ и прочіи; въ третьей же инны, чиномъ меншии, а въ четвертой отъ всѣхъ послѣдніи. Сей монастырь есть четверостѣненъ, аще и не весьма равень, якоже здѣ изобразихъ на хартїи, отъ страны сѣверной и западной,

съ всѣми его обстояніи. Стоитъ далече отъ моря, часомъ хожденія, въ удолѣ, окрестъ имущемъ холмы высоки, съ виноградамы и лѣсами красными. Имать стѣны высоки и крѣпки и келій множество, до четырехъ радювъ. Подворіе довольно пространное, врата тры, въ стѣнѣ сѣверной, трапезу и пекарню, и поварню въ стѣнѣ западной, звоницу въ стѣнѣ восточной, церковь же соборную близъ стѣни полуденной, и предъ нею студенець и крестилница, обще нарицаемая фіяла, лѣпозданна на шести мраморныхъ столпахъ, съ покровомъ оловяннымъ. Таможе внутрь и кузница, и сапожница, и вся потребная, якоже и въ прочіихъ главнѣйшихъ обителѣхъ. Создася же первѣе отъ Болгарскихъ царей, послѣди же и отъ инныхъ, сицевымъ образомъ. Въ дны царя Греческаго Лва Мудраго, года 6527, бяху нѣциіи три братія родніи, знаменити же и благородны, отъ прослутаго града Охриды, сущіи отъ колѣна Великаго Іустиніана, царя Греческаго, иже единомыслно и согласно разжегшися къ Богу любовію, и призрѣвши временную славу и честь міра сего, идоша въ гору Аѳонску и создаша себѣ на пиргахъ келіи уединенны, недалече единъ отъ другаго, яко на версту или болше, на окрестныхъ холмахъ, въ густинѣ лѣса, ихъ же и донинѣ еще малы останки основаній познаваются, и въ записяхъ пограничія монастырскаго записанна суть, и тамо скитахуся, подвижно и добродѣтельно живуши, прежде даже не быти тамо монастырю. Имена же имъ бяху сія: Моисій, Ааронъ и Іоаннъ. Создаша же себѣ и зѣло малу церковь, въ удолѣ, въ честь святаго великомученника Георгія, явленіемъ отъ него собывшагося чудеси, о чесомъ послѣди шырока будетъ повѣсть, и схождахуся въ ню по вся недели и праздники на литургисаніе, по обычаю скитническому. Послѣди же, ради прослутаго добродѣ-

протчихъ монастырехъ, и съ хоросомъ, на осми поясѣхъ повѣшеннымъ, и съ поліелеомъ, и съ многими серебряными кандилами и свѣщниками, и аналоіями и кандилницами, и евангеліями, и протчими утварми израдно удобренъ; паперть же имать и широти и долготы 12 ¹. Правило же тамо изначала даже до моего странствованія чтяшеся языкомъ Славенскимъ, произношеніемъ Болгарскимъ, мало худшимъ отъ Сербскаго, такожде и въ пѣніи различногласно отъ Сербовъ. Тамо бо иноцы обитають изначала Болгари, аще же имуть и Грековъ между собою немало, иногда же нѣколико и Русовъ, обаче началство и власть Болгарская бѣше. Кромѣ же сего храма, суть и инны параклисы седмъ, особно, по пиргахъ и между келіями, имъ же имена суть сія: Преображеніе Христово, Воведеніе Богородицы, святы Архангели, с. Дмитрій, Вознесеніе Христово, Усѣкновеніе главы святаго Іоанна Предтечи и святыи Θεодоры, Тиронъ съ Стратилатомъ. Кромѣ же сихъ, внѣ монастыра, гробница, съ церковію лѣпою, и инны храми окрестъ монастыра, съ жилищами. Есть же тамо и часи велики, обще въ монастырѣ гласящии. Книгъ же не имуть излишнихъ, точію церковныи, ибо Болгарскій народъ зѣло простъ и некниженъ. Аще же прежде и бяху рукописны, но во время опустѣнія монастыра или сгорѣша, или разнесошася. Ниже мощи тамо многи остались: точію лобизахъ челюсть святаго первомученика архидіакона Стефана и часть отъ Честнаго Древа, имущая долготы толико — , широти же толико — . Обрѣтается же тамо и многоцѣнное евангеліе Россійское, отъ гетмана Іоанна Самойловича дарованное, зѣло много на себѣ сребра имущее, съ по-

¹ 16 М.

злащеніемъ и художествомъ удивительнымъ, еже употребляется тамо точію въ великіи праздники.

Хрисовули же, или царскіи грамоти, тамо обрѣтаются сицевы: 1) хрисовуль Болгарскій, на пергамина, данъ года 6700, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Калимонъ, въ Христа Бога вѣренъ царъ и самодержецъ всеѣмъ Болгаромъ и Грекомъ, Асѣнь; имѣяше же и печать висящу, позлащенну, съ надписаніемъ сицевымъ: Іоаннъ Асень, царъ Болгаромъ и Грекомъ. 2) Хрисовуль, такожде на пергамина, съ позлащенною печатію, и нарѣчіемъ простимъ Болгарскимъ написанъ, года 765 отъ Андроника, царя Греческаго, съ червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: Благочестивій царъ, вѣрній въ Христа Бога, Андроникъ, Константина града; на печати же Греческій имѣяше надпись сицевъ: Ἀνδρόνικος δεσπότης Παλαιολόγος. 3) Хрисовуль, такожде ¹ на паргамина, Болгарскимъ простымъ некраснорѣчіемъ, описующъ подробну всю окрестъ землю монастырскую и пограничія, раздѣляющая отъ другихъ монастырей. На немъ суть червленными грамотами подписанны три пары, по чину, сице: Благочестивый царъ Левъ Премудрій, въ Христа Бога вѣренъ, Константинограда; Іованъ, благочестивый царъ въ Христа Бога, Сербомъ и Болгаромъ, Торновскій; Стефанъ царъ, въ Христа Бога вѣрній, благочестивый Сербскій, держай Востокъ и Западъ. На семь убо хрисовулѣ приписано на концу, издревле, не вѣмъ отъ кого, и сіе, яко сей Стефанъ, года 6759, potreбы шесть хрисовулы монастыра Зографа. Повѣствуютъ бо тамошны жители, яко въ время созиданія предъреченнаго монастыра Хиляндара, прійде сей царъ Стефанъ въ Святую Гору и отгягъ

¹ Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

отъ монастыра Зографѣ часть немалу земли, съ лѣсомъ краснымъ, и дарова монастыру Хиляндарскому; сего ради и хрисовулы потребы, да не имуть въ послѣдніи времена между собою тяжанія на судѣхъ. Сего ради монастырь Зографскій меньше всѣхъ монастырей имѣеть земли, но и туо часто покушаются имъ иннии умалиты, часто влечащы ихъ на суди и обидяще ихъ, понеже суть просты и не умѣють за себя говориты. На томъ же хрисовулѣ начертанно отъ древныхъ и сіе: Деспотъ Іоаннь Углешъ, въ лѣто 6779, призва игумена Зографскаго Даниїла, съ хрисовулы монастырскими, и видѣвши я, и прочетши, яко вся суть писанна подъ клятвою, рече: горе тому, кто преступитъ клятву сію. Монастырь убо сей далече ветшайшій лѣты и отъ Хиляндара, и отъ инныхъ многихъ. Проименовася же Зографъ отъ чудотворной тамо иконы святаго великомученика Георгія, такожде зовомаго; како же и чесо ради, абіе послѣди имать явити повѣсть. Вѣдати же первіе подобаетъ, яко тамо двѣ иконы суть святаго Георгія намѣсныи, до полу изображенны, зѣло искуснымъ и удивителнымъ древнымъ мастерствомъ живописаніе, копія въ рукахъ держащія, и едина другой подобна, мало въ чесомъ разнствующая. Стоять обѣ на предныхъ столпахъ, иже предъ иконостасомъ, или резаніемъ, си есть предъ крилосама, въ кивотахъ позлащенныхъ, сребромъ и златомъ удобренны, и неусинно горящими кандиламы. Но иже на десной странѣ, икона есть древнѣйшая и первѣйшая, и художества искуснѣйшаго, и съ множайшимъ украшеніемъ, и сія именуется Зографъ; на лѣвой же странѣ, есть послѣдняя, си есть послѣ сея, въ инны времена явившаяся.

О первой убо иконѣ чудотворной, иже на десномъ тамо обрѣтается столпѣ, есть преданіе древное извѣст-

въ новосозидаемомъ, якоже рѣхъ, храмъ, на мѣстѣ, идѣже нинѣ обрѣтается монастырь сей. Печали же немалѣй, бывшей ради сиеваго чудотворенія не точию въ обители Фануилской, но и въ всей Палестинѣ и въ предѣлахъ Сиріи, и недоумѣющимъ инокамъ, что сотворися о иконѣ и камо обрѣтается, сотворыша молбу велию къ святому Великомученику, молящися къ нему съ слезама, да открыеть имъ тайну сію. Угодникъ же Божій, не презирая моленіе рабовъ своихъ, ради извѣстнаго имъ и послѣднимъ увѣренія, явися ноцію въ снѣ игумену обители тоя и рече ему: Не печалствуй, азъ бо обрѣтохъ себѣ храмъ въ Аѳонѣ, въ жребіи Богородицы, и тамо благоволихъ жити; ты же, аще хочешы избавитися отъ находящаго гнѣва, и иже съ тобою, преселитися и прійдите, идѣже азъ есмь. Егда же игумень воста отъ сна, и созва братію и повѣда явленіе, тогда вси согласно, съ плачемъ и жалостію сердца, оставиша Палестину и прійдоша въ Святую Гору, къ обители сей, и обрѣтши икону, возрадовашася радостію великою, и поклонившися ей съ слезама и благоговѣніемъ, повѣдаша братіи собывшееся о ней чудо. Разсмотрѣвши же обоихъ частей иноки время, въ неже отъ Палестины двигнуса святая сія икона, и въ неже прійде въ Святую Гору, и познавши, яко есть согласно, дадоша славу Богу, дивному въ святыхъ своихъ и творящему чудеса велія Единому, и соединишася вси въ едино общеніе и сожителство, и отъ того времени обитель сія умножися и братією, и прославленіемъ чудесъ оная чудотворныя иконы, яко многіи великородніи и знаменитіи людие прихождаху на поклоненіе. Еще же и Болгарстїи иноцы отъ древныхъ оныхъ пришедшихъ отъ Палестины научишася именовати сію чудотворную икону Зографось, или Зографъ, по Греческому нарѣчію, еже

дующіи ему познаша, яко благоволи святой Великому-ченокъ образъ свой сему монастыру, а не иному, даровати. Тогда оставивши распрю и примирившись вси единоголасно, изійдоша соборомъ изъ монастыра въ стрѣтеніе его, съ свѣщамы и еиміамы, и по совершеніи великой молбы и благоговѣнномъ съ слезамы поклоненіи, внесоша священницы на раменахъ своихъ въ монастырь и поставиша его честно въ начальной церквѣ, при столпѣ, предъ лѣвымъ крилосомъ, идѣже и донинѣ обрѣтается, прославляемъ и почитаемъ отъ тамо живущихъ иноковъ, и благодарящихъ Бога за неизреченное Его о нихъ смотреніе. На холмѣ же, на немъ же ста мекъ съ иконою, создаша церковь малу въ имя святаго великомученика Георгія, яже и днесъ обрѣтается, объ онъ поль удолия, противо монастыра, на странѣ западной. Сей убо монастырь чудесамы сиче прославленъ, и зданіемъ сущъ лѣпъ, стоитъ при путы великомъ, иже къ Солуню и къ Македоніи ведущему, сего ради многи странни тамо мимоходящи угощеваются и хлѣбъ ядятъ. Отстоитъ же отъ Кареи, или Протата, пятмы часы хожденія, и благодатію Божію и святаго Великомученика добрѣ снабдѣвашеся и неоскудно въ время моего тамо посѣщенія, и страннолюбивыхъ и добродѣтельныхъ иноковъ имѣяше довольно. Чинъ же церковный и монастырскій совершается тамо нелѣпно, по общему обыкновенію Святогорскому. Иматъ два млына водяна, внѣ, между горама, не весма далече, и пристанище, при морѣ, за часъ хожденія. Тамо и арсеналь, и пиргъ високъ, и церковь, и келіи, и хранители живущіи, и корабли, малы же и велики, имы же привозятъ пшеницу отъ внѣшнихъ далекихъ метоховъ; тамо и ладіи, и сѣты, имы же рыбу ловятъ, въ время potrzeby, ради праздниковъ или гостей. Иматъ же келій, или каливъ внѣш-

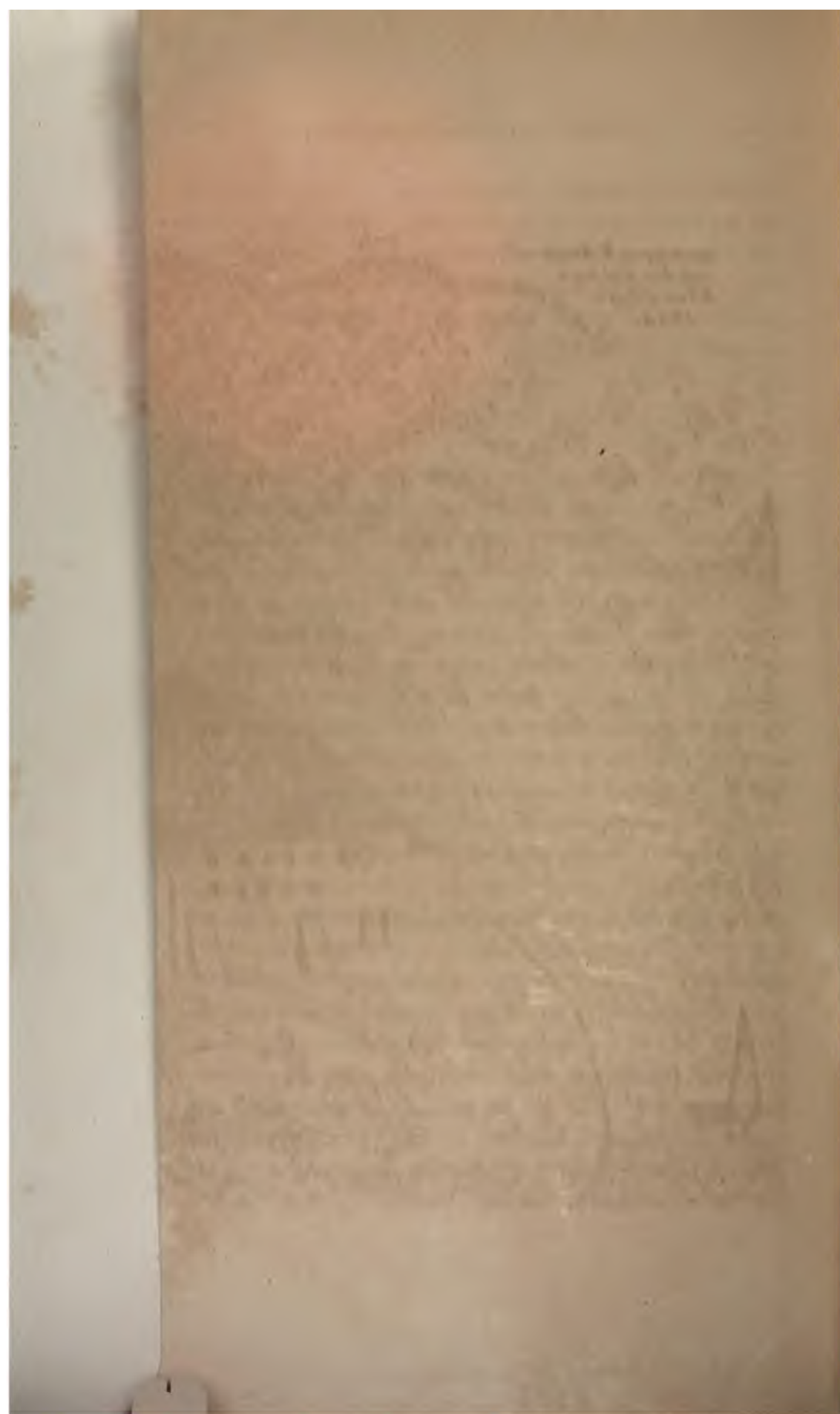
должны есмы другъ друга покривати, неисправляемый же наединѣ, или предъ двѣма и тремы, церквѣ возвѣщаты, по словеси Евангелскому; аще же и отъ церкви не исправится, тому уже нѣтъ врачеванія отъ чловѣкъ. Въ сыхъ двохъ, Славенскаго языка монастирахъ, въ Хиландарѣ, глаголю, и въ Зографѣ, си есть Сербстїи и Болгарстїи иноцы, нѣци же и отъ нашихъ, съ ними съжителствующи, буи въ разумѣ и точію едва вѣдѣнїи чести черное по бѣлому, въ сичева заблужденія впадоша: 1) Не точію отъ Латинъ, къ православію приходящихъ, еже мало тамо когда случается, но и отъ Малороссійскихъ унѣятовъ, самоволно бывшихъ или насиліемъ принужденныхъ, или смотрително явѣ снисходящихъ, втайнѣ же зѣло православныхъ, еще же и отъ имперїи Россійской отъ православныхъ священниковъ крестившихся и православно воспитавшихся, точію или малое время въ странахъ Папскихъ прежившихъ, или чрезъ страну ту по случаю прешедныхъ, и въ церкви ихъ на молитву пришедшихъ, таковыхъ всѣхъ крещеніе неважное быти глаголють, и вторицею нѣкихъ буйхъ и безъграмотныхъ, себѣ подобныхъ, прекрещаваютъ. Аще же кто иматъ часть разума и можетъ имъ дати отвѣтъ, и на сичево беззаконіе не соизволяетъ, таковаго въ сожитіе не прїимаютъ; аще же и прїимутъ, то досаждаютъ, и ругаются ему всегда, донелѣже самъ избѣжитъ. 2) Аще прїимутъ кого отъ таковыхъ іеромонаховъ въ монастири своя, вмѣсто простыхъ монаховъ ихъ вмѣняютъ, а литургисати имъ, ниже инно что священнодѣйствовати не попускаютъ, ниже въ руку цѣлуютъ, ниже инной каковой либо буди подобающей чести воздаютъ, аще бы и свѣдители имѣлы о себѣ или патенты, яко отъ православныхъ архіереовъ рукоположишася: довлѣетъ точію да услышатъ, или пра-

накажетъ ихъ и исправитъ; но видѣвши тяжаніе на судѣ и скорбь монастыра Зографа съ сосѣдами за предписанное мѣсто Іованницу, умолчахъ, вѣдя, яко по времени донесется ему сіе въ ушеса и отъ инныхъ. Бяше же между ими первосовѣтникъ и перворевнитель, нѣкій іеромонахъ Харлампій, родомъ Болгаринъ, начальникъ въ предписанномъ скитѣ Хиляндарскомъ Святыя Троицы, мужъ воистинну довольно иноческими добродѣтелями украшенъ и въ книжномъ чтеніи же и пѣніи, и писаніи паче иныхъ знаеше, и бысть между слѣпими яко единоокій вождь. Второй по немъ ревнитель, нѣкій монахъ, Русинъ или Волошинъ, именуемый Варлаамъ, иже тогда жителствовалъ въ Зографѣ. Третій же, нѣкто іеромонахъ Мина, Сербинъ, и инны многы въ Хиляндарѣ согласники. Сіи убо соизволяху и совѣтоваху не точію мирскихъ и простыхъ монаховъ прекрещеваты въ морѣ, въ горкой и сланой водѣ, но и священниковъ. Единаго бо іеромонаха млада, отца Іосифа, Русина, бывшаго тогда седмичнаго въ Зографѣ, еще за полтора лѣта предъ пришествіемъ моимъ къ Святой Горѣ, прекрестиша въ морѣ. Иже, понеже отъ младоумѣя и скудоумѣя своего на сіе имъ соизволи, зѣло каяшеса, и невѣжеству своему выну приисуя, принудившимъ его грѣхъ причиташе, мнѣ же подобну вся исповѣдаше, еже писанію не въ осужденіе, но для перестороги инныхъ невѣждъ, подобаетъ предаты, и да слышитъ всякъ. Сей бяше рожденъ и воспитанъ отъ благочестивыхъ родителей Рускихъ, подъ властію Полскою живущыхъ, крещенъ же бысть отъ священника мирскаго, своея парохіи, по обычаю Малороссійскому, и не знаеше кое иматъ разнствіе церковь Восточная съ Западнею, но по закону и обыкновенію Восточной церкви провождаше свое житіе даже до лѣтъ осмнадесять. Таже, прійде

буемудрцовъ не знавши (бѣ бо еще тогда тайно), произведе Иосифа въ священство, и посѣтивши нѣкии монастыри, абіе паки възвратися въ свою епархію. Новосвященный же причтесе въ седмичніи и литургисоваше часто, ради обученія и утвержденія. Оны же соблазнительны начаша смущатися и инныхъ смущати о священнодѣйствѣ и не хотяху его руки цѣловати, ниже антидора отъ него взиматы. Инны убо глаголаху, яко священство его нѣсть важно, понеже не крестися; инны же глаголаху: подобаетъ ему священство оставити и вмѣсто простаго монаха жити, аще ли же ни, то поне послѣди крещеніе пріяти и миропомазатися. Видящи же скевофилакъ и прочіи начальницы Зографскіи великую между братією соблазнъ и расколство, некнижны же и просты суци, повелѣша имъ, аки разумнѣйшимъ, творити якоже хоцуть. Оны же, безъсовѣстныи посмѣтели тайнъ божественныхъ, ведоша онаго священника къ морю и крестыша его вторицею въ горкой и сланой водѣ, также дадоша ему власть паки литургисоваты, и пріобщахуся уже ему вси, и благословеніе отъ него взимаху. Услышавшы же нѣкии, тамо по горамъ и скитамъ разсѣянніи Руси, здравый разумъ имущи, зѣло о сицевой вещи негодоваша, и молыша мя, да обличу ихъ и наставлю, да не къ тому творятъ сицевая. Азъ же рекохъ имъ: въ многое заблужденіе впадосте, отцы святыи, отъ самомнѣнія своего. Человѣкъ бо безъ совѣта аки корабль безъ кормила, и аще убо не удоволистеся совѣтомъ разумнѣйшихъ отъ васъ здѣ въ Святой Горѣ, то почто не возвѣстисте въ Константинополь святѣйшему патріарсѣ о таковой великой вещи, которая вамъ прежде не случися. Аще бо предъ священствомъ крестилы бысте, единъ би имѣлы бысте грѣхъ, нинѣ же сугубое сотвористе безъзаконіе, яко невѣжествомъ ва-

но отъ нашихъ нѣкии, непостоянны и влачащіяся сѣмо и овамо, ради нетерпенія и несмиренія своего, научиша ихъ о семъ разсуждати и отъ таковыхъ блюстися, не отъ ревности сіе творящи на исправленіе ближняго, но отъ вражды клеветущи другъ на друга, и вмѣсто просвѣщенія, сице ихъ ослѣпша, яко ниже своихъ могутъ познаты. Принуждаюся рещи, якоже отъ своихъ безумныхъ паки противо своихъ слышашъ гажденія многа, яже слышашы Серби и Болгары вмѣсто стрѣлъ противо ихъ самыхъ употребляютъ. Ихъ же многократно азъ убѣждахъ и укоряхъ, обличаючи и глаголющи, яко вы нѣсте Россійское, но ехиднино порожденіе; ибо и птица, аще и несмысленна, обаче не каляетъ гнѣзда своего. При семъ извѣстно да будетъ и сіе, яко Хиландарскіи иноцы приходящихъ нѣкиихъ отъ Сербскихъ странъ миромъ помазуютъ: глаголютъ бо, яко вси крестьяты, но не вси муромъ мажутся, ради оскудѣнія мвра. О чесомъ азъ имъ не сопротивляхся, ибо можетъ сіе быти, ради небреженія іерейскаго или архіерейскаго, ибо въ Болгарской странѣ, иже въ Македоніи, и яже около Дуная, ради небреженія архіерейскаго, зѣло малочисленны обрѣтаются священники, села же частіи и христіанъ множество, яко пять или шесть весей едва единого священника имуть, и не часто слушаютъ литургіи или исповѣдаются, или причашаются. Аще суть людіе православніи исповѣданіемъ вѣры и тверди въ храненіи постовъ, но не наученны и зѣло препрости, и суть отъ нихъ иныи до десяти лѣтъ некрещенны, иніи же до пятнадцать, а иныи до двадцать; мнози же и умираютъ безъ крещенія и безъ погрѣбанія священника. Чесо ради, за небреженіемъ пастирей, и волцы начаша проявлятися отъ лѣсовъ западныхъ, и начаша похищати незлобивія овцы въ своя ядовитія челюсты.

и варенный, и древо его несогнивающее есть, отъ ныхъ же въ всей Горѣ дѣлають покровы крѣпки и зѣло многолѣтны. Мѣста же обстоящаго иматъ отъ моря полтора часа восхожденіемъ въ висоту, а два часа прехожденіемъ въ широту. Иматъ же и келій пять или шесть, окрестъ себе по лѣсамъ стоящихъ, въ нихъ безмолствуютъ живущіи на уединеніи. Имѣяше же келій тогда внутри отеческихъ яко на шестьдесятъ, въ стѣнѣ восточной и сѣверной, трапеза же и поварня въ стѣнѣ западной, часть же стѣны восточной есть праздна; въ стѣнѣ же полуденной врата монастырскіи едины, и близь ихъ пиргъ, или столпъ, високъ, ветхій и запуслъ, и готовъ баше къ паденію, обновити же его монастырь не можаше, ибо аще и невеликъ долгъ на себѣ имѣ, но ни того можаше свободитися, ради великой своей скудости. Бысть же въ то время въ немъ нѣкая десятица иноковъ, и пять или шесть внѣ, на далекихъ послушаніяхъ, обаче подобное благочиніе, церковное же и монастырское, якоже и въ прочіихъ меньшихъ монастырахъ Святогорскихъ, храняху. Тамо церковь начальная, посреде монастыра стоящая, есть созданна въ честь святаго первомученика архидіакона Стефана, аще и не весьма велика, но лѣпа и расположеніемъ крестообразна, съ папертію единою и преддверіемъ, съ иконописаніемъ внутри, съ хоросомъ мѣднымъ, или обручемъ, поликандиломъ и всякою инною утварію; съ четирма столпами мраморными бѣлыми и съ подножіемъ, такожде мраморнымъ бѣлымъ, мало гдѣ пестротъ имущимъ. Такожде и въ паперти суть два столпа мраморна бѣла, съ каменнымъ помостомъ. Внѣ же оловомъ покровенна, и верхамы пятма, отъ ныхъ же суть тры надъ храмомъ, а два надъ папертію. Иматъ внутри долготы ступаній семнадцать и широты такожде семнадцать, паперть

иногда бывшей библѣотеки, и въ ней маліе нѣкіе останки; егда бо монастырь обнища, тогда и книги расточишася. Въ монастыра вертоградъ, съ двѣма кипарисамы и довольною водою; предъ врати же абіе источникъ каменнозданъ; верху сего млынъ водянь. Мало же выше на гору, къ полудню, лѣпозрачнїи виногради. Мало же выше къ востоку, въ лѣсу, источникъ другїй води здравой; ниже же монастыра, въ яру, третїй источникъ каменозданный, еще води здравшой; суть же окрестъ тамо и древа масличнїи, и инны садовныи. Еще обитель сія иматъ свое и пристанище на морѣ, съ крѣпкимъ пиргомъ и келїямы, близъ пристанища Зографскаго, въ немъ же не имѣяху тогда великихъ кораблей, якоже прочїи, ради убожества своего, но малїи ладїи, имы же творяху свою потребу. Но Богъ да подасть имъ руку помощи, понеже добродѣтельны тогда иноки тамо жителствоваху и страннолюбивы. Откуда же наречеса монастырь сщцевымъ проименованїемъ Кастамонитъ? Инныи глаголють, яко отъ древесъ каштановихъ, ихъ же иматъ множество, понеже по Греческу *καστανά* именують каштаны, *μονή* же обитель, и оттуду сложися кастамони, си есть каштановая обитель. Инныи же повѣствуютъ, яко тамо изначала древле, прежде созданїа монастыра, скитъ бѣше, и въ немъ жителствоваше нѣкій безмолвникъ, именуемый Конста, и нарицашеся мѣсто оно Констамони, еже есть Консты обитель, а оттуду преїде проименованїе и на монастырь. Прочїи же, вѣроятнѣе, глаголють (еже и написанно обрѣтохъ), яко отъ благочестиваго и святаго царя Константина нарицается сщце Констамони, си есть Константинова обитель, и яко онъ ю первѣе созда. Таже, по нападенїи варваръ и раззоренїи, послѣди обнови ю царь Греческій Мануїль Палеологъ, якоже свѣдѣтельствуеть хри-

послѣдователно изявиты имать слово. Монастырь сей зракомъ четверостѣненъ, но неравностѣненъ, болше бо простирается долгою, си есть отъ запада на востокъ нежели отъ сѣвера на югъ широтою, якоже на сей хартіи зрится, отъ западной и полуденной страны начертанъ отъ мене съ тщаніемъ, ради любви чтущихъ и слышати хотящихъ. Обыймаеть мѣста много, якоже единъ отъ монастырей первыя пятерицы. Имать стѣны високи и крѣпки, найпачеже отъ запада и полудны, идѣже суть височайшы, ради неравности мѣста. Въ стѣнѣ западней имать, въ основаніи, ключню и полату, верху же ихъ поварню и трапезу, лѣпотнѣйшу и свѣтлѣйшу, и пространнѣйшу паче многихъ иныхъ; въ то же время и ново иконописаніемъ баше зѣло удобренна. Въ стѣнѣ же полуденной, скевофилакѣонъ, знаменитіи гостинницы и общіи страннопріемницы, и келіи игуменскіи же и проигуменскіи, и иныхъ различныхъ; ту, посреде, и врата два монастырска, желѣзна, великолѣпа. Въ стѣнѣ восточной мыльница, на високомъ и изрядномъ мѣстѣ, съ двѣма кипарисами и съ источникомъ воды, идѣже перуть иноки своя одежди. Ту и пиргъ, или столпъ, високаго и крѣпкаго отъ камены зданія, имущій верху себе церковь малу, окрестъ же защищенія каменна, къ браны противу находящихъ иногда варваръ. Имать же отъ низу до верха стель седмъ, степеней же къ восхожденію сто. Въ стѣнѣ же сѣверной келій иноческихъ множество, въ три ряди, едини верху другихъ, чинно и крѣпко зданны, и иноки тогда бяху числомъ яко на пятьдесятъ, толикижде и вѣщше по градамъ и весемь посланны биша за мылостиню. Ибо обитель та баше предъ лѣты подъ тяжестнымъ долгомъ, но года 1744 прійдѣ ей милостиня велика отъ господарства Волоскаго, егда и мое тамо бысть присутствіе, и свободися

Восходъ
солнца.

отъ ига, радуяся. Аще убо монастырь сей есть обя-
тіемъ немалъ, обаче подворіе его есть тѣсно, ради ве-
личества соборнаго храма, посредѣ стоящаго, въ честь
святыхъ Архангель созданнаго. Изначала бо тамъ бысть
храмъ малъ въ имя святителя Христова Николая, егда
же святыи Архангелы показаша чудо обрѣтеніемъ со-
кровища, имъ же возмогша отцы, тамо живущіи, вся
сотворити по желанію, тогда создавши вся нужная въ
монастири, и церковь оную папертмы распространивши,
иконописаніемъ удобривши, въ имя святыхъ Архистра-
тигъ нарекоша; древнюю же церковь, при боку, пара-
клизомъ сотвориша. Тамъ сотворися отъ Архистрати-
говъ и второе чудо о отроку, его же оны свободиша
отъ потопленія морскаго, въверженнаго отъ убійцовъ съ
каменемъ, на выи повѣшеннымъ. Оны же его съ каме-
немъ изъ глубини исхитившы морской, жива предста-
выша въ семъ своемъ храмѣ, который камень и доднесь
хранится тамъ въ святомъ олтары, въ ковчезѣ, въ свѣ-
дительство чуда и въ удивленіе, о чесомъ послѣды ши-
рочае имать повѣствоватися. Церковь убо оная собор-
ная и донинѣ святыхъ Архангель именуется, отъ вре-
мены собывшихся въ ней чудесъ. Есть же зѣло вели-
колѣпная расположеніемъ и великостію паперты, и свѣт-
лостію многихъ оконъ, найпачеже висотою, ею же пре-
восходитъ вси церкви монастырей Святогорскихъ. Со-
зданна же отъ самыхъ плинфъ жегомыхъ, или, просто
рекшы, отъ цегль, но съ смѣшеніемъ толь крѣпкой
вапны, яже тамъ дѣлается, яко въ единъ камень зѣло
твердъ сляся, и нигдѣ же чрезъ толь много лѣтъ раз-
сѣлини не имѣяше, аще и многая случася трясенія
земная. Имать же главъ пять, изрядныхъ и высокихъ,
двѣ надъ святымъ алтаремъ, и двѣ надъ внутренюю ве-
ликою папертію (двѣ бо тамъ суть паперти, и кромѣ

тыхъ, преддверіе зѣло умиленное), и едина, болшая всѣхъ, верху самага храма. Внутрь же есть расположеніемъ крестообразна, и вся мраморными бѣлыми скрижалмы великими, четвероугольными, въ едину мѣру сѣченными, вимощенна гладко и доброзрачно. Посредѣ же, едина скрижаль изряднѣйшая, въ разствіе, имать на себѣ орла двоеглавна, живоподобнымъ и натуральнымъ художествомъ, въ лѣпоту храма и въ удивленіе зрящимъ. Бысть же въ мое время и поліелей великій надъ онымъ орломъ, посредѣ храма висящій, зѣло хитростнаго Нѣмецескаго майстерства, такожде и хоросъ лѣпозрачный, на десяти поясѣхъ, и кандилы, и свѣчники, и иконописаніе по стѣнамъ, и вся утварь церковная, съ наложными драгими, подъ кожею маргаритною и костою черепахи Индійской, и со стоялищами, или формами, окрестъ всего храма, по общему Греческому обыкновенію, обстоящими. Суть же тамо и столпы велики и лѣпи, отъ мрамора бѣлаго, високи пядій двадцать, си есть полтара сажня, толсты же округъ седмъ пядій и полъ. На десномъ убо столпѣ, предъ крилосомъ, стоитъ чудотворна ктиторская икона, въ древяннорѣзанномъ позлащенномъ кивотѣ, Соборъ святыхъ Архангель, и предъ нею горять три кандилы неугасаемы, серебряны, подъ златомъ. На лѣвомъ же столпѣ, такоже въ кіотѣ, [образъ древній святителя Христова Николая стоитъ, въ память преждняго ктиорства, съ единымъ сребнимъ неугасаемымъ кандиломъ], ¹ и по крилосамъ такожде бѣліи столпы, меншіи, единъ на правомъ, а другій на лѣвомъ, предѣляющіи въ стѣнѣ великіи окна. Суть же и три врата въ стѣнѣ западной, мар-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому замѣствованы изъ другихъ списковъ.

морамы бѣлимы окрестъ обложенны, отъ ныхъ же, иже посредѣ, суть зѣло великіи, катапетасмою шелковою завѣшаемы, егда чтутся часи въ паперты, по общему тамошнему чину. Церковь же вся долготи имать ступаній человѣческихъ мѣрныхъ 27, широты же между криласами ступаній 21. Первая же тамо паперть превосходитъ всѣхъ двадесять монастырей паперты и величествомъ, и лѣпотою, ибо есть висотою равная съ храмомъ, долготы же имать ступаній 22, широты же шестнадесятъ. Вся же иконописанна лѣпо, и стоялипымы окрестъ украшенна, иже, въ храмѣ же и въ паперти, суть вси числомъ 120, и вся помощенна каменны бѣлымы единомѣрными равно и лѣпо. Верхъ же ея крѣпко заключенъ крѣпкими и частими зводамы, или склепымы, а посредѣ суть двѣ главы, яже вся поддержатся четирыма столпымы круглыми, гладко наподобіе мраморовъ зданнымы, толщными отъ предписанныхъ, сажней три висоты имущими. Суть же ту и врата едины въ стѣнѣ западной. Въ второй же, си есть внѣшней паперти, суть два врата, южна и западна. И сія есть низшая и меньшая, но такожде иконописанна и каменны гладко посланна, долга ступаній 7, широка же, якоже и перва, си есть ступаній 16. Послѣдиже преддверіе пространное, съ частими заводамы лѣпозданнымы и съ украшеніемъ живописанія по стѣнамъ. Сія вся подъ единымъ покровомъ оловяннымъ обрѣтаются. Весь храмъ той имать оконъ сто, якоже азъ самъ исчислихъ. Созданъ же есть лѣпо, на основаніи високомъ, якоже и въ Хиляндари, яко наченшы отъ преддверія, требѣ восходити по степенехъ въ первую и вторую паперть.

Кромѣ же сего великолѣпаго храма, суть и инны малы, нарицаемы параклисы, числомъ 7. 1) Параклисъ святыхъ Четиридесять Мученикъ, нераздѣлно при стѣнѣ

того же великаго призданъ, отъ странны сѣверной. 2) Параклисъ, нарицаемый панагія Γοργουπηχοος, Пресвятая Богородица Скороуслышная, иже отъ иноковъ создася послѣди, совокушно при дверехъ монастырской трапезы, съ главою, оловомъ покровенною, и съ преддверіемъ изряднымъ, ради чести чудотворной Ея иконы, которая тамо, въ томъже преддверіи, на стѣнѣ трапезной обрѣтается, въ великомъ почитаніи, съ неусипно горящимъ серебрянымъ кандиломъ, ея же не могуцы внутрь обяты, рады неудобства мѣста, оставыша ю внѣ, си есть въ притворѣ, съ украшеніемъ окрестъ ея кивота. Параклисъ же сей, съ преддверіемъ, бяше тогда новымъ иконописаніемъ удобренъ, не простѣ же, но весь псаломъ: „Хвалѣте Господа съ небесъ, хвалѣте Его въ вишнихъ“ живоисписанъ лицамы и дѣйствія, въ удивленіе зрящимъ. Преддверіе же сіе, совокушно со трапезою и съ преддверіемъ великой церкви, есть подъ единымъ покровомъ, сицѣ лѣпо, яко ни въ единомъ иномъ монастыри. Ибо иноцы отъ соборнаго по правилѣ изшедши храма, чрезъ два сія преддверія преходящы, входятъ въ трапезу и исходятъ удобно въ всякое непогодное время. Еще же входящи и исходящи, поклоняются съ благоговѣніемъ предреченной чудотворной Богородичной иконѣ, которая проименовася отъ ныхъ Скороуслышанная, понеже многіи къ ней молящися, услышахуся; послѣди же и созданный при ней въ честь Ея параклисъ тымъже именемъ нарекоша. 3) Параклисъ святыхъ Безребныхъ Козмы и Даміана. 4) Триехъ Святителей. 5) Святаго мученика Никиты. 6) Успеніе Пресвятыя Богородицы. 7) Святаго іерарха Николая. И сіи убо суть внутрь монастыра. Внѣ же монастыра, за стѣною сѣвornoю, погребателница иноческа, съ храмомъ святыхъ Архангелъ; храмъ святаго Онуфрія, предъ врати

нѣкто въверженный въ море, его же святы Архангелы свободиша отъ потопленія морскаго (о чесомъ послѣди широчае), иже бысть монахъ, именуемый Варнава, послѣдиже и игумень сегожде монастыра. Послѣдиже опустѣ отъ нашествія пѣратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ. Таже, Божіимъ промысленіемъ, господарь Молдоволоскій, Александеръ воевода обнови весь, и церковь отъ основанія воздвиже, года 7086, и иконописа ю внутрь всю, и удобры ю великолѣпо, яко и въ присутствіе мое зряшеса, идѣже самъ онъ и домна, и чада ихъ суть на стѣнѣ живописанны. Мощи же тамо обрѣтаются многы, отъ ныхъ же, яже быша тогда въ монастыру, покланяхся и лобизахъ, а иже разсланны быша внѣ по милостыняхъ, отъ каталога церковнаго преписахъ. Суть же сіи часты малы отъ костей: с. священномученика Харалампія, с. мученика Мины, с. мученика Кирика, святаго Іоанна Златоустаго, с. мученика Пантелеймона, святаго Нила, святаго Петра Аѳонскаго, святаго Ахиллія, нѣкіе частицы отъ 40 мученикъ, кость съ кожею святаго Давида Солунскаго, камень отъ Голгоѳи, обагранны кровію Христовою, святаго Филоѳея глава, и частица отъ главы святаго Іоанна Предтечи. Сіи бяху внѣ монастыра разнесенны, а яже видѣхъ въ монастыры очима, суть сіи. Единъ крестикъ малъ съ трема частицамы Животворящаго Древа, святая Магдалины частица, с. мученика Іакова Перскаго членъ перста, Іоанна Златоустаго частица мала отъ плоты, зѣло чистой и бѣлозрачной, Павла Фивейскаго часть кости, с. Мины Калликелада, с. мученика Меркурія, с. мученицы Марины частицы малы, с. апостола Андрея частица кости, с. мученика Феодора Стратилата частица кости, глава преподобнаго Діонисія, иже въ Олупѣ созда обитель, святаго священномученика

Аввакума часть, с. архидіакона Евпла кость бѣлая и часть жилы, и часть плоти изрядной, аки живой, с. преподобнаго Агафона новаго, иже отъ Іоаннины, частица кости. Сего (якоже тамо самы свѣдителямъ иноцы) враждебно изгнаша изъ монастыра сего Дохіара, иже въ градѣ Нявутѣ, за Солунемъ обрѣтающимся; при изгнаніи созда себѣ монастырь и тамо скончася, идѣже и донинѣ отъ мощей его обрѣтаются нѣкіи кости и глава чудотворная. Сей исходящи изъ Дохіара монастыра, прокля Дохіарскихъ начальниковъ, дабы никтоже отъ игуменовъ и проигуменовъ не сподобился умѣрѣти въ монастыри, еже и доднесъ Божиимъ попущеніемъ дѣйствуется, въ наказаніе послѣднимъ; всегда бо ихъ начальники внѣ Горы въ странствованіи помирають, еже событсѣя и въ мое время.

Хрисовулы въ монастырѣ семь обрѣтохъ сицевы, на паргаминѣ написаны языкомъ Славенскимъ. 1) Съ тремя отъ воска печатмы, данъ отъ Александра господаря Молдавскаго, года 7076, бывшаго послѣдняго обители сей епитора, въ которомъ описуеть, яко многа стяжанія монастырска, движима же и недвижима, яже отъятъ царь Турецкій султанъ Селимъ, откупи, и многую милостиню сотвори, въ вѣчное свое поминаніе и жены своей Розандры, и отца своего, иже бысть тамо и монахъ, нареченный Пахомій. 2) Хрисовуль, съ печатію великою восковою, висящею, съ подписаніемъ червленнымъ сицевымъ: Іоаннъ Радуль, господинъ всей земли Угровлахійской; данъ года 7044. 3) Тогожде господаря, подобный, данъ лѣта 7114. 4) Сина его, Влади воевода, писанъ года 7048. 5) Іоаннъ Радуль воевода, данъ года 7005. 6) съ подыписомъ сицевымъ: Іоаннъ Владъ воевода, синъ великаго Влади воеводи; написася лѣта 6998. 7) Волоскимъ діалектомъ на паргаминѣ зѣло красно

писанъ, съ надписомъ златымъ и съ печатію висящею, на воску червленномъ витисненною; данъ отъ Іоаннъ Алек-сандра воеводи, года 1709. 8) Хрисовуль Греческій, съ позлащенною печатію, данъ отъ царя Греческаго Іоанна Палеолога, въ которомъ описуетъ и подѣтверждаетъ пограничія монастыра сего.

Библиотеки излишнихъ различныхъ книгъ не видѣхъ въ монастыри семь, ибо мнѣ не показаша кромѣ церковныхъ, аще и въ прочіихъ многое мнѣ страннолюбіе явиша. И сицева убо красота и похвала обители сей есть; но подобаетъ не прейти молчаніемъ и чудесъ въ ней дѣйствовавшихся.

Въ время царствованія царя Греческаго Никифора, проименованнаго Вонѣтіата, бысть въ Святой Горѣ нѣкто мнихъ Евфимій, знаемый святому Аѳанасію Аѳонскому, иже тамо созда предъписанную великую Лавру. Сей убо Евфимій созда малую церковь и двѣ, три келіи, и безмолствоваше съ подчиненною себѣ братією на мѣстѣ, нарицаемомъ Дафнѣ, си есть лавръ, или бобковое дерево, еже мѣсто далече отстоитъ отъ монастыра сего, въ предѣлахъ монастыра Симопеты, ꙗко немъ же послѣди будетъ слово. Сарацины же, нападающе на различніи мѣста, прійдоша и въ скитъ сей, да раззорятъ его; иноцы же предъувѣдавши, бѣжаша въ лѣсъ, и избавишася вси, купно съ Евфиміемъ. Егда же, по раззореніи, Сарацины отъидоша, братія же отъ лѣсовъ изшедши, видѣша раззоренную обитель, и не вѣдущи, что творити, блудяху сѣмо и овамо съ жалостію сердца. Евфимій же прейде многую часть горы, даже прійде на мѣсто сіе, идѣже днесь есть монастырь Дохіарь, и видѣвъ, яко мѣсто есть изрядно къ иноческому житію, созда малую церковь на немъ, паки въ имя святаго Николая; созда же при немъ и

нѣколико келій къ упокоенію братій. Послѣди, немногу мимошедшу времени, нѣкій человѣкъ, именуемый Николай, благородный боляринъ, отъ Цариграда, и сродникъ Евфиміевъ, возжела быти монахъ, и собравши все свое имѣніе, прійде въ монастырь сей къ Евфимію, и пріавши ангелскій чинъ, преименовася Неофитъ, и абіе созда церковь велику, съ пятмы верхамы, якоже днесь зрится, и окрестъ монастыра стѣны пространны и келіи, и великій пиргъ, ради храненія обители. Обаче совершися имѣніе его, и недоволствоваше въ еже бы иконописаніемъ удобриты церковь, и скорбяше дозѣла, и молящися Богу, да каковымъ либо буди образомъ смотренія Своего пошлетъ имъ руку помощи. Богъ же, не презрѣвъ молитву и прошеніе его, сотворы чудо сицево. Противу Святыя Горы, на странѣ западней, яко на шестъдѣсятъ миль морскыхъ, отстоитъ рогъ великъ земли, далече на море протяжующійся, наподобіе острова, и сѣмо и овамо водою обливающійся. Тамо многіи монастыри Святогорскіи имуть себѣ мѣста причастна, идѣже сѣютъ сѣмена и пасутъ своя скоты. Тамо и сія обитель имѣяше свое стяжаніе или хуторъ, въ которомъ, на нѣкоемъ пустомъ мѣстѣ, подъ власть его лежащимъ, обрѣташеся столпъ каменный, съ надъписаніемъ сицевымъ: Кто мя ударитъ въ главу, обрящеть злата множество. Многіи убо вергаху каменіе на верхъ его, но ничтоже обрѣтаху, ꙗко надъпись той сокровеннѣ и хитроснѣ знаменоваше, яко не въ столпѣ, но въ сѣни, идѣже досязаше верхъ столпа, въ земли погребенно бысть сокровище. Егда же Богъ благоволи открыти хранимое, усотры дѣло сицево. Въ метосѣ ономъ, или въ причастномъ хуторѣ монастырскомъ, бысть единъ юноша, яко двадѣсятъ лѣтъ возрастомъ, наемный къ дѣланіямъ, и многажды прихождаше къ оному

столпу и чюдяшеса недоумѣнному надѣпису. Въ единъ же отъ днѣй, восходящу слонцу, поиде юноша оный къ столпу и ста на концу сѣны, идѣже верхъ его досязаше, и раскопавъ тамо мало землы, обрѣте скрижаль мраморную, а подъ нею левутъ, полнъ златиць. И егда узрѣ сѣя, абіе ужасеса, и паки прикри мѣсто оное, и тече скоро къ монастыру и повѣда игумену Неофиту, рекъ: Владико святыи, сокровища веліе обрѣтохъ въ метохѣ нашемъ, и даждь мнѣ иноковъ на помощь, да шедши вкупѣ привеземъ е въ монастырь. Тогда избра игуменъ тріехъ мниховъ, мнимыхъ быти добрыхъ и вѣрныхъ, и посла ихъ кораблемъ монастырскимъ, да привезутъ сокровище. Иже отплиша тамо, и обрѣтоша и взяша все цѣло, съ левитомъ и съ покровомъ мраморнымъ, якоже бысть. Пловуци же на морѣ, уязвишася сокровищемъ злонравны оныи монахи, и совѣтъ совѣщаша, да возмутъ себѣ оно сокровище. Яша убо юношу и привязавши камень на выю, вергоша его въ море. Бысть же уже тогда вечеръ при захожденіи слонца, и егда паде юноша въ море, призва на помощь святыхъ Архангель. И абіе два Архаггелы, Михаилъ и Гавріилъ, явишася ему, аки орлы златокрилатіи, и иземша его изъ глубини морской, пренесоша его невидимо на воздухъ чрезъ пучину и положиша его внутръ церкви монастыра сего. Иноки же оныи раздѣлиша между собою сокровище, и припливши тихо къ пристанищу отай ноцію, сокриша его внѣ монастыра, самы же ноцеваша на приморіи. Юноша предреченный отъ страха и трепета усну въ церквѣ. Въ ноци же воставъ церкви смотритель, во еже зажещи кандилы и возбудити прочіихъ на утреню, и егда нечаянно узрѣвъ въ церквѣ юношу, помысли въ себѣ, яко бысть мечтаніе, и возвратися воспать, зна-

менуя себе знаменіемъ креста. Таже паки вторицею покусися вніти въ храмъ, и видѣвши паки юношу, возвратися, и педь къ игумену, возвѣсти еже видѣ, глаголя: Владико мой, мечтаніе есть въ церквѣ, и не могу вніты. Отвѣща ему игумень: Что боишися, огради крестомъ и вніди внутрь съ дерзновеніемъ. Той же послушавъ, поиде, и видѣвъ паки юношу, возвратися воспать къ игумену. Слышавъ же игумень, воста и поиде купно съ епископомъ въ церковь, и видитъ явѣ, яко истинно бысть зримое, си есть юноша оный спяше на помостѣ церковномъ, имѣяше и камень привязанъ на выи своей. Тогда игумень толкну его пальцею и возбуди. Онъ же воспрянувъ, рече: Рците мнѣ. святыи, гдѣ есмь; мнитмыся, яко въ морѣ есмь, якоже мя въвергоша иноцы. Игумень же рече къ нему: Не вѣси, гдѣ еси чадо: се монастырь Дохіарь и сія есть его церковь, и се азъ игумень Неофитъ; но повѣждь намъ, како обрѣтесе еси здѣ? Тогда рече имъ юноша: Оставьте мя на малый часъ, донелѣже прійду въ умъ, и по нѣколикомъ часѣ повѣда вся, елика пострада отъ сребролюбивыхъ оныхъ иноковъ. Тогда рече игумень: Ты убо, чадо, сиди здѣ даже до просвѣщенія дня, мы же въ великой паперты будемъ гѣти утреню, донелѣже прійдутъ отъ арсенала, или отъ пристанища, въ монастырь и злотворніи оныи три инока, да видятъ чудо. Утру же бывшу, посла игумень призвати оныхъ иноковъ, и пришедшимъ имъ, рече имъ: како сотвористе, отцы, обретеніи, еже Богъ намъ показа? Отвѣщаша оны: Ложь бысть, владико святой, и всеу трудъ подяхомъ, и ничтоже намъ не показа юноша, точію насъ прелсти, за что егда мы его обругахомъ, онъ убѣже. Отвѣща игумень: Слава Тебѣ Господи, да идемъ убо въ церковь и благодаримъ Бога. И егда внідоша

въ церковь, зрятъ юношу, съ привязаннымъ на выи его каменемъ, еже егда видѣша тры оны злобніи монахы, отъ удивленія и изумѣнія быша безгласны. Тогда устрари ихъ игумень, и принесоша все сокровище въ монастырь, и абіе изгна ихъ изъ монастыра; юношу же онаго постриже въ монахи. И соверши церковь, и иконописа ю зѣло дѣло, и нарекоша ю именемъ святыхъ чиноначалныхъ Михаила и Гавріила.

Еще же и второе тамо чудо святыхъ Архангель бысть, еже умолчати неприлично есть. Сей монастырь Дохѣарь изначала населися при горахъ каменныхъ, въ дѣсь неоскудныхъ, но безъводныхъ, и води близъ себе не имѣяху пити иноцы, точію ровцемъ каменнозданнымъ въ приспѣ приведоша къ монастыру воду издалече текущую, яко за тры версты, и оную употребляху къ питію и къ инымъ дѣламъ. Вода убо она въ началѣ источника своего, отъонуду же исхождаше, бысть чиста, хладна и къ питію здрава, а донелѣже, чрезъ долгое разстояніе текущи, до монастыра достизаше, отъ солнечнаго вара согрѣвашеся, а отъ качества различной земли премѣняшеся и худо бываше, и немощи инокомъ дѣйствоваше, найпачеже подагру и одмѣніе ногъ; иноцы же многое попеченіе и печаль имѣяху о водѣ той, что бы съ нею сотворити. Въ время же царь Греческаго Андроника Палеолога, въ 6807 году, собращася иноцы въ совѣтъ, разсуждающе, каковымъ бы художествомъ могли исправити худость воды, и кійждо свой совѣтъ даде. Послѣдиже отъ всѣхъ обще едино слово утвердися, яко да сотворять трубы чрепаны велики, и раскопавшы землю глубоко, яко не дѣйствоватися горячесты солнечной, и погребши я въ земли глубоко, привести воду къ монастыру. Имѣаше дѣло начатися зѣло многотрудное и многоистощательное,

ради разбіенія камней, иже на пути въ горахъ. И егда положиша сицевъ совѣтъ, нѣкій отъ ныхъ монахъ, именуемый Θεодуль, художникъ въ здашіи, пріятъ на себе дѣло сіе. Имѣяху же намѣреніе вси утро начати е. Ноши же тоя явишася два архангелы, Михайль и Гавріиль, Θεодулу, и рекоша ему: Человѣче, что трудишия все и твориши иждивеніе монастыру; вѣждь, яко вода есть внутръ монастыра. Еже егда онъ слыша, возмнѣся, аки бы воста, и глаголя имъ: Молю господство ваше, покажите мнѣ воду, гдѣ есть. Оны же, емши его за руку, рекоша: Прійди, покажемъ ты. Тогда поведоша его на лѣвую страну, внѣ церкви, на мѣсто, идѣже ни нѣ кладязь есть монастырскій, и аки бы взявши въ руки своя декаль (еже есть орудіе копаницы тяжелой, съ двѣма зубами желѣзными), копаша мало, таже почерпши и отъ воды, дадоша пити Θεодулу, и показася ему быти зѣло сладка. И абіе воспрянувъ Θεодуль, созва братію и рече имъ видѣніе: Видѣхъ ноши сей въ снѣ, яко акибы пришли два Архангелы и показа мнѣ, яко вода есть внутръ монастыра, и прійдите раскопаемъ на мѣстѣ, идѣже наставиша мя. Пойдоша убо иноцы, и ископавши мало, абіе обрѣтоша жилу водную, раскопавши же еще болѣе въ глубину, абіе воскочи вода горѣ. Тогда благодариша иноцы Бога и святыхъ Его Архангель, и на мѣстѣ ономъ ископаша кладязь изрядный, и піють воду сладку и легку, и здраву, юже почерпающія съ вѣрою врачуются отъ недугъ. Именують же Гречески *αγίασμα*, си есть вода священная. Доздѣ о монастыру Дохіарскомъ; пойдѣмъ по чину къ инымъ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Ксенофъ.

Монастырь сей отъ Дохіара зѣло близу отстоитъ, яко за четверть часа, и зрится единъ отъ другаго; отъ Кареи же и Протата четирма часы хожденія. Есть расположеніемъ четверостѣненъ и равноуголенъ, якоже здѣ изображенъ, отъ запада и полудня, съ тщаніемъ отъ мене, предлагается. Созданъ есть на самомъ брезѣ, яко иногда и волнамъ морскимъ окропяти стѣны его, и арсеналь, идѣже хранятъ корабли, не на особномъ мѣстѣ стоитъ, якоже въ прочіихъ монастырахъ. Раздѣленъ есть лѣпо на два подворія, якоже и въ Хиляндарѣ, на преднее, меньшее, си есть внѣшное, и на внутренее, болшее. Въ внѣшнемъ болница, старопитателница, кузница, конюшня и инніи келіи ради работниковъ, въ второмъ же самыи келіи иноческіи и трапеза, и церковь, и источникъ водный, и студенецъ; високою огражденъ есть стѣною, на подобіе крѣпости. Аще же и меншій есть отъ Дохіара, но келій иматъ довольно, въ три и четири ряди, съ лѣпимы доксатамы и предосѣненіямы. Стоитъ на приморіи равномъ и веселомъ, при воздухѣ тепломъ и здоровомъ, и при изобиліи воды и дровъ, при горахъ високихъ, много лѣса и земли имущихъ, отъ востока и сѣвера обстоящихъ. Иматъ подъ властію своею мѣста яко на два часа восхожденія на висоту, и яко на полтора въ широту. Есть и елеонъ дровъ масличныхъ лѣпозраченъ, близъ монастыра, на странѣ восточной; ту и потокъ, близъ стѣни монастырской, со великимъ шумомъ въ зимѣ съ горъ текущій даже въ море. Иматъ точію пиргъ, или столпъ, единъ; вратъ тры: едины въ внутренее подворіе ведущіи, и два, въ стѣнѣ западней, въ внѣшное, си есть

Восходъ солнца.

преднее подворіе входящихъ приѣмлющій, отъ ныхъ же предніи суть желѣзомъ покровенны, и предъ ними предъвратіе лѣпозданное, съ зводамы и столпамы. Ту, абіе предъ враты, и вертоградъ съ различными зеліями и садовными древесамы, и кипарисомъ высокимъ. Ту и церковь мала и келія вертоградарю въ жилище, и вторій кипарисъ меншій; еще же и внутрь монастыра, за церквою, третій кипарисъ обрѣтается. Въ тойжде стѣнѣ, вишше монастырскихъ вратъ, трапеза зѣло прекрасная, съ частимы окнами и съ иконописаніемъ, ея же покровъ совокупляется съ предъдверіемъ церкви въедино. Подъ спудомъ же, въ основаніи трапези, есть созданъ млинъ водянь, чрезъ него же проходитъ вода, отъвнѣ зъ горъ текущая художестно, и велию симъ монастырь имать выгоду и удобность, юже не имать инъ. Еще и вторій млынъ имать далече отъ себе, внѣ, яко часомъ хожденія, и тымъ користъ себѣ приобрѣтаетъ отъ пограничныхъ жителей. Келій же или каливъ уединенныхъ на земли своей, внѣ по горамъ, имать мало, точю пять или шесть. Церковь же соборная тамо аще и невелика, но зѣло лѣпо созданна, съ пятмы главамы и покровомъ оловяннымъ, въ честь святаго великомученика Георгія. Большая убо покриваетъ самый храмъ, вторая же, меньшая, покриваетъ параклисъ меншій, еще изначала монастыра отъ святаго Ксенофонта созданъ. не отъ каменей, но отъ плинѣвъ или кирпичовъ, иже въ время созиданія послѣдняго болшаго храма оставленъ есть неподвижимъ, ради благоговѣнія мужа, въ стѣнѣ пулуденной, при олтари, предъ правымъ крилосомъ, идѣже внутрь суть и вратца мала къ вхожденію; три же главы меншіи покриваютъ паперть. Положеніемъ самая церковь крестообразна, имать хоросъ лѣпотенъ, на осми поясѣхъ висящъ; кандили, свѣщники, аналой

и крести висимы, якоже и въ прочіихъ монастырахъ началнѣйшихъ, найпачеже подножіе драгоцѣнное, различноцвѣтовзорными мраморами помощенно; въ долготу протяжается на ступаній двадесять, такожде и въ широту, между крилосамы. Внутрь олтаря, порядку за иконостасомъ, суть столпи бѣлы и тонки, отъ мрамора, числомъ осмь; внутрь же храма болшіи четиры, крестообразно расположенны, два предъ крилосамы, и два созади крилосовъ, съ надъглавникамы хитросно сѣченными, високи яко на полтора сажня, тонши же отъ обятія человѣча. На столпѣ преднемъ, иже стоитъ предъ правымъ крилосомъ, въ кивотѣ древорѣзанномъ позлащенномъ обрѣтается икона зѣло лѣпаго и искуснаго живописанія, си есть святаго Георгія, сѣдящаго съ копіемъ на престолѣ, предъ нею же и неусипно горящія висятъ кандилы. На двохъ задныхъ столпахъ суть висящія инны двѣ удивителніи иконы, отъ единыя страны святаго великомученика Георгія, а отъ другой с. великомученика Дмитрія, обѣ онымъ удивительнымъ древнымъ художествомъ, въ забвеніе нинѣ пришедшымъ, сочиненны, си есть мусією или мусикійскими каменцами хитросно на доскахъ деревяныхъ насажденны, правостоящихъ цѣлыхъ мучениковъ показующіи, имущихъ высоты аршиновъ на два. Се же удивителнѣе, яко сквозѣ церковь, подъ помостомъ мраморнымъ, проходитъ источникъ водный, и течетъ чрезъ два подворія монастырская, въ питіе почерпающимъ. Предъ лѣвымъ же крилосомъ есть оконце круглое, съ покровомъ, въ подножіи церкви, надъ ровцемъ, идѣже течетъ вода, нарочно содѣланное, да егда восхошутъ, въ праздники и бдѣнія, мрамори помоста мыти, затикаютъ губою ровець внутрь на боку, и абіе текущи вода избылна горѣ на помость, по всей церкви разливается, и тогда удобно

е омиваютъ иноцы и губамы отираютъ, еже блистаетъ предъ очима зрящихъ аки зеркало; отъ омовенія же избыточествующая вода инымъ путемъ художестоно истѣкаетъ вонь. И сіе изобрѣтеніе есть достохвалное, которое не обрѣтается въ иныхъ церквахъ, ниже Святоторскихъ, ниже иныхъ, елики видѣхъ въ странствованіи. Врата же суть точію едины, въ стѣнѣ западной, но зѣло достохвалны и великолѣпы, ради многоцѣнныхъ, окрестъ себѣ обложенныхъ, порфирныхъ каменей, иже суть три, единъ сверху, а два по бокамъ, тогожде вещества, багряніе же и вишневіе, и блакитніи, и бѣліи, и димозрачніи жили и води, и всякаго иннаго цвѣта, кромѣ зеленаго, на себѣ показываютъ, въ удивленіе зрящимъ. Еще же сице суть вилощенны и углаженны, яко аки зеркало блестятъ, и вси тамо обще глаголютъ, яко дражайшихъ тамо паче тыхъ каменный нѣсть въ всѣхъ царскихъ зданіяхъ Святыя Горы. Тамъ суть и папертей двѣ. Въ внутренней паперты суть главъ три, столповъ мраморныхъ два, високихъ яко на два сажны, толстыхъ же яко челоуѣку обяты. Врата два, западніи и южніи, мраморами бѣлимы обложены, и иконописаніе по стѣнамъ изрядное. Сія имать и помость, мраморными досками помощень, иже есть въ долготу на двадесять и два ступаній, и въ широту такожде. Внѣшная же паперть кромѣ столповъ, но еще пространнѣйшая отъ внутренней и иконописанна, стелю имѣяше равну древяну, но художестоно сочинену и извѣтамы дѣпо пошарованну, и врата едины, въ стѣнѣ западной, возводящии горѣ по степенехъ братію въ трапезу. Кромѣ же сего изряднаго и достохвалнаго храма святаго великомученика Георгія, суть, между зданіями келій, и инши малы, нарицаемыи параклиси: Благовѣщеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предитечи, и святыхъ Апостоль; еще

же и инны многи быша, но раззорипаша. Ибо обитель сія еще отъ времени перваго моего къ Святой Горѣ прибытія, около 1726 года, наченши оскудѣваты, николиже, даже до сего лѣта, си есть 1746, въ силу прійде но подъ пятнадесять тысячъ левовъ долга подпала баше, и виновата наиболше Жидамъ въ Солунѣ, и многія церковныя сосуди въ залогу имѣяше. Иноки же отъ нужди разбѣгошася, точію три или четиры тамо жителствоваху, ради храненія монастыра и ради правила церковнаго; единъ точію священникъ, прочіи же монахи. Обаче и ты по силѣ своей, елико можаху, страннолюбіе веліе къ мнѣ показаша, аще и зѣло оскудни въ всемъ быша. Азъ же ихъ утѣшахъ въ скорби, елико можахъ, да терпятъ крѣпко иго насилванія Турецкаго и да не оставятъ сиче прекрасной обители, донелѣже Богъ каковое о ней устроитъ смотрѣніе. Тамо книги многи обрѣтахуся рукописни, Сербскія и Болгарскія. Греческихъ же мало, яко точію за правило. Ибо тамо первѣе Сербы и Болгары жителствоваху, якоже и азъ самъ видѣхъ, и правило, ихъ діалектомъ чтмое, слышахъ въ время перваго моего къ Святой Горѣ прибытія (о чемъ зри въ краткомъ моемъ первомъ описаніи горы Аѳонской, о Ксенофѣ); послѣдиже, умалывшимъ ся онимъ, населишася Греки; сіи бо разсуднѣйшіи суть и въ всякомъ смотреніи, и терпѣливѣйшіи въ нуждахъ, и хитрѣйшіи въ судахъ.

Хрисовуль тамо мнѣ не показаша, точію нѣкіи обѣтшали, господарей Волоскихъ, два или тры. Не имѣяху бо тогда въ монастыри, но или погубышася непостоянствомъ времени, или въ залогъ за долгъ дадошася, или отъ нѣкоего хитреца или благоразумна и вѣрна сокришася въ нѣкоемъ тайномъ мѣстѣ, донелѣже Богъ лучше что устроитъ о обители святой. Мощи же святыхъ, аже

аще тамо блюдахуся, быша сіи. Правая рука святыя Марины цѣлая, отъ палцовъ даже до лактя, сребропозлащенна; с. великомученика Георгія челюстная кость; с. Модеста кость отъ лактя руки; с. Дмитрія кровь, въ обагреной частицы ризы; с. Іакова Персянина кость отъ перста и мало плоты; с. мученицы Параскевіи кость перста; с. Пантелеймона кость отъ перста; святаго Харалампія часть отъ нѣкоей кости; с. Безсребникъ Козмы и Даміана частицы костей, вся сребромъ обложена, и инная многая неименованная, иная же и именованная, внѣ монастыра, въ залогу заимодавцовъ быша. О сей убо прекрасной обители жалость немала снѣде мя, яко не имѣяше ни откуду руку помощи. Обаче Божіимъ промысленіемъ чрезъ милосердныхъ христіанъ подаваемою мылостивнею утѣшыхъ себе. Иже даже доднесь ни единого еще отъ двадесяти монастырей не оставы въ-вся запустѣты, дабы никому же въ немъ жителствовати, и пѣнію, елико мощно, не совершатися. Той бо Самъ тако изволю, да подъ великими данми и скорбми живущіи въ ныхъ спасутся. Аще и многожди бываетъ, яко и отъ небреженія правителей опустѣвають обители, иже имуть воздаты слово Господевѣ, въ время свое, за небреженіе врученнаго имъ таланта, аки лѣннiviи рабы и непотребныи, и горе имъ будетъ на Страшномъ Судѣ. Еще удивительная zde вещь обрѣтается, которой умолчати не подобаетъ. Мало отъ монастыра сего на западъ, за вертоградомъ, яко на стрѣленіе съ лука, обрѣтается нѣкій источникъ води мало сланой, въ самомъ брезѣ моря. Но сія не горка и не толико слана, якоже морская, ибо аще и не весьма пріятна, но питися можетъ, которую обще тамо вси нарицають Гречески Неро Ксино, си есть вода кислая, не вѣмъ какой ради вины, ибо нѣсть кисла, но хладна и частію слад-

ка, частію же слана; можетъ же иннымъ мнитися и кисла, ради неприятнаго своего питія. Есть же дѣйствіе ея проносное и чистительное желчи человѣческой, аще кто пьетъ ю согрѣвши, теплу, ибо хладна піема, не точію не дѣйствуетъ, но и вредитъ. Многіи убо тамо иноцы Святогорскіи стѣкаются на врачеваніе, найпаче же въ веснѣ и лѣтѣ, и вичищающе своя утробы, велию легкость тѣлу получаютъ, и піютъ елико кто хочетъ и можетъ проносовъ стерпѣты, ибо не ослабѣваетъ человѣка, якоже иннии хитростнотворныи отъ врачей проноси, но крѣпко держитъ, и до третяго убо проноса вичищаетъ съ человѣка ядомая, таже, тымъже аедрономъ исходящи, влечетъ съ собою смѣшенную желчь человѣческую, до елико кратъ кто можетъ ю пити. По первомъ же питіи не проноситъ человѣка яко до пол часа, донелѣже начнетъ дѣйствовать, по второмъ же питіи до пол часа, по третіемъ же до четверты, по четвертомъ же и пятомъ скоро проноситъ, и по всякомъ проносу, иннии піютъ по полкварты, инии же по квартѣ, инны же по полъоки, иннии же и по цѣлой оцѣ, ниже бо ослабѣніе творитъ піющимъ, ниже одменіе, но елика входитъ, толика и исходитъ, и никогда же сама, но всегда съ желчію, донелѣже не престанетъ кто пити. Азъ бо прежде слышавшы, и видѣвши сѣдящихъ при оному источнику многожди иноковъ и врачующихся, не вѣровахъ дѣйствію его, донелѣже дѣломъ искусихъ. Въ единъ бо отъ днй, бесѣдующимъ инокомъ мнѣ, въ гостинницы предписаннаго монастыра Дохіара, о дѣйствіи водѣ сея, азъ хотѣхъ ити къ ней и употребити ю. Оны же, страннолюбія ради, не оставиша мя ити и трудитися, но пославши послушниковъ, ладією привезоша мнѣ двѣ стамны полны, отъ нея же азъ, согрѣвающи и піющи на тще, испихъ яко окъ на пятнадесятъ, и части-

мы проносамы сие очистихся отъ желчи, и легокъ и здоровъ быхъ, яко не точію дня онаго не ослабѣхъ, и чтохъ, и писахъ, и всякое иное дѣло творихъ, но и послѣди на многое время здоровъ быхъ. Азъ же познавши толь великое въ ней дѣйствіе, удивихся и прославыхъ Бога и святаго великомученика Георгія, въ его же честь и монастырь сей Ксенофъ создася, и на пограничїи его, сїя достохвалная и удивительная вещь обрѣтается. И могла бы воистинну она дѣйствительная вода користъ немалу творити монастыру, аще прослулася въ окрестны страны, христїаномъ богатымъ; обаче никтоже внѣ Горы вѣсть оной, еще и Святогорцы не вси ю знаютъ. Се же бываетъ отъ небреженїя владѣющихъ ею, понеже не сооружиша надъ нею ни зданїя, ни покрова, ни каковаго либо буди знаменїя. Аще бо и при пути есть, но многїи мимоходящїи не видятъ ю, понеже въ время тишины малая ямица зрится на брезѣ морскомъ, въ время же вѣтренно, найпаче же въ зимѣ, волнамы морскими дозязаема, пѣскомъ и каменны покривается; но въ время погодное паки ю обрѣтають знающїи. Первыи убо ктиторъ монастыра сего бысть святой Ксенофонъ, откуда и онъ Ксенофъ проименовася. Послѣди же, около 7053 года отъ сотворенїя мира, обновивша его Лука Дворникъ и братъ его Радуль, бояре Богомъ хранимой Ундровлахїи, и знаменитїи господїе, иже и церковь иконописаша всю зѣло красно. Послѣди, знаменитый оный прослутый господарь Волоскїй Маеѣй воевода Башараба своимъ коштомъ и иждивенїемъ живописа паперть церковную и всю трапезу монастырскую, идѣже и самъ изображенъ есть съ домною, въ незабвенную пмять и вѣчно поминанїе. Но довлѣетъ о семъ; приступѣмъ и къ иному.

О монастыри с. Пантелеимона, иже обще отъ всѣхъ именуется Рускій.

Монастырь сей обще тамо отъ всѣхъ, отъ Грековъ, Сербовъ и Болгаръ, нарицается Рускій, не яко отъ Русскихъ царей создася, но яко Руси тамо изначала, или, паче рекши, Россійстіе иноцы, чрезъ множество лѣтъ жителствоваху и имъ обладаху даже до 1735 года. Послѣдїже, умалившимся Россійскимъ монахомъ, егда стало неволно имъ входить съ своего отчества въ чуждїи страны, взяша его въ власть свою Греки, и доднесь имъ обладаютъ, Россомъ же или Сербомъ, или Болгаромъ отнюдь въ немъ жити не попускають, боящися, да некако благословно его возмутъ въ свою власть, аки древнюю свою обитель. Еще же и того ради нарицаешя Рускій, яко древнихъ царей Рускихъ милость и призрѣніе болше къ сему показовашеся, нежели къ инымъ, ихъ же хрисовулы тамо выдѣхъ еще хранимы. Созда его, въ честь святаго великомученика Пантелеимона, Лазарь, князь Сербскій, иже и въ святыхъ послѣди почтеся, за добродѣтельное и богоугодное свое житіе, и дарова его въ житіе инокомъ Россійскаго языка, Сербскаго и Болгарскаго; найпачеже Россійстіи людіе изначала любяху въ немъ жителствовати. Повѣсть тамо ужасную слышахъ, отъ Сербовъ и Болгаровъ, и многолѣтнѣ живущихъ Россовъ преданную, о чесомъ Греки слышати не хоцуть, глаголющи быти ложь. Иногда, древле, уже въ царствованіе Турецкое, Россійскимъ инокомъ въ монастыри семъ владѣющимъ и инымъ тогожде языка, Греческимъ же подъ началомъ у ныхъ съжителствующимъ, обличипа Россы Грековъ за нѣкое творимое беззаконіе (о чесомъ не лѣтъ есть писати), оны

же, болше числомъ сущи и не терпѣвши срамоти и обличенія, сиче наущеніемъ дѣмонскимъ возяришася на нихъ, и сичеву брань велию сотворивши междуособную, яко нечаянно на нихъ нападши, всѣхъ заклаша до одина, аще и отъ нихъ многы заклашася. Прочіи же, иже осташа, боящися вѣшной казны, убѣгоша въ странны незнаемы и оставиша монастырь празденъ, иже стояше пустъ чрезъ множество лѣтъ, и употребляху земли и лѣса его, и прочіихъ стяжаній инни монастыри, и всякъ, кто можаше. Таже, по времени, многи собравшися Руси, паки вселишася въ оны, и обладаша имъ чрезъ сто лѣтъ и болше, даже до предреченнаго года 1735. Азъ бо самъ свѣдитель вѣренъ есмь, понеже еще въ первомъ моемъ прибытіи въ Святой Горѣ сей, лѣта 1726, пришедшы въ сей монастырь и пребывшы въ немъ время довольно, обрѣтохъ нѣколько иноковъ Россійскихъ, и пѣніе ихъ и чтеніе слышахъ, о чемомъ, ради вѣроятія, зри въ первомъ моемъ краткомъ описаніи Святыя Горы. Азъ же обрѣтши тамо немало иноковъ Россійскихъ, воздержнаго и богоугоднаго житія, сѣмо и овамо по горахъ скитающихся, и отъ труда рукъ своихъ зѣло нужно и прискорбно питающихся, и отъ всѣхъ презираемыхъ, соболѣзновахъ о нихъ, яко лиси язвыны имуть, и птицы гнѣзда своя, Россы же не имуть гдѣ главы приклонити, на толь прекрасномъ, уединенномъ и иноческому весма житію приличномъ мѣстѣ: ибо въ монастырахъ Греческихъ не могутъ общитися ради несогласія языка и правила, и нравовъ, съ Сербы же и Болгары ради предписанныхъ благословныхъ вынѣ. Азъ же ихъ утѣшахъ, елико могохъ, и благою надеждою будущаго въпереди о нихъ смотренія Божія, и мздовоздаяніемъ вѣчнымъ, еже имъ готуетъ въ небеси, и яко временемъ вся премѣняются и

паки къ первому состоянію, иногда же и къ лучшему, возвращаются. Греки же на Русовъ выну полагають, глаголющи, яко суть непостоянны и нетерпелывы, и лѣннывы. Непостоянны, понеже обыкоша часто странствоваты и преходиты отъ странны въ странну, отъ мѣста на мѣсто, и отъ монастыра въ монастырь, и отъ скита въ скитъ; нетерпѣливы же, понеже не обыкоша на себѣ иго Турецкое носиты и даны великіи имъ на всякъ годъ даваты, которіи не могутъ инако оплачати, точію повседневымъ трудомъ и прошеніемъ милостины въ мірѣ; лѣннывы же, понеже не хоцуть земли монастырской дѣлаты, ни нывъ ораты, ни виноградовъ копати, ни маслынъ собыраты. Ибо въ Россіи, чрезъ подданныхъ христіанъ всѣмъ тяжестнымъ дѣламъ творимымъ, въ великомъ доволствѣ и покои иноцы жителствуютъ, въ Аѳонѣ же кромѣ труда повседнежнаго житы не мощно, еже не терпящы, бѣжатъ, аможе хоцуть. И многажди оставиша монастырь безлюденъ, даны же Туркамъ непремѣно на всякъ годъ подаваемой, приведоша его къ крайнему оскудѣнію, его же выдѣвши Греки праздна, населишася въ онъ, да не вься опустѣеть. Сею убо Греки противъ Русовъ благословною виною осѣняютъ предписанную исторію и природную свою хитрость. Монастырь сей отстоитъ отъ предписаннаго Ксенофа трема часы хожденія, отъ моря же часомъ единымъ, а отъ Кареи же и Протата двѣма часы. Обрѣтаетъся же въ полѣ горы, си есть между висотою горы и берегомъ моря, елико бо есть разстояніе отъ моря къ монастырю, толикое и отъ монастыра къ верху; но созданъ есть на мѣстѣ равнѣ и здоровомъ, и веселомъ, и зѣло уединенномъ и безмолвномъ, при сѣножатехъ и водахъ избылныхъ, иже точатся въ монастырь издалуче, ринвамы, или жолобамы деревянимы,

отъ вышнихъ горъ сѣверныхъ, понеже отъ востока и сѣвера имать горы више себе, отъ полудны же и запада ниже себе. Вода же отъ двохъ мѣстъ приходитъ, едина лучшая, къ питію, и другая худшая, къ умовенію сосудовъ, къ напаянію винограда и къ прочимъ дѣламъ потребнымъ. Есть же четверуголень, но не весьма равностѣненъ, ибо болѣе протяжается отъ сѣвера на полудень, нежели отъ запада на востокъ; не можаше бо болѣе простертися отъ запада, ради потока, близъ стѣны по камени текущаго, отъ востока же, ради холма високаго, близъ стоящаго. Имать же подъ властію землѣ благой довольно и лѣса изобильно, въ немъ же всякое древо раждается, наипачеже премножество великихъ и красныхъ деревъ каштановыхъ, отъ нихъ же довольно себѣ тертицы рѣжутъ, и другимъ попускаютъ, и оттуду прибытокъ взимаючи, на иніи потребности монастырскіи истощеваютъ. Въ лѣсахъ же суть и грибы довольно, и келій на дванадесять и болше изрядныхъ, при источникахъ водныхъ, на различныхъ мѣстѣхъ, зѣло безмолвныхъ. Вратъ имать два, въ углу сѣверномъ, внѣшній и внутрній, и внѣшній суть желѣзомъ покровенны, по древнему обычаю, ради находящихъ иногда варваръ, при внутрнихъ же вратѣхъ пиргъ каменнозданъ и крѣпокъ, и високъ. Предъ враты же есть мостокъ древянъ, чрезъ потокъ, и обѣ онѣ поль потока, предъ враты, вертоградъ, съ келію вертоградара, якоже здѣ мощно отъ сей хартіи уразумѣти, на ней же начертахъ монастырь сей, якоже зрится съ приходу, отъ страны сѣверной и западной. Тамо и игуменская келія, или, паче рекши, скевофилакова, въ стѣнѣ сѣверной, надъ внутрними, при предреченному високому пиргу, въ немъ же хранятъ сосуди церковніи и книги, и хрисовулы. Тамо недалече, въ углу сѣверномъ, и го-

стинница, въ стѣнѣ же полуденной пекарня, поварня, ключня и трапеза; стѣна же западная полна есть келій иноческихъ, високо и лѣпо, до тріехъ рядовъ, зданныхъ. Стѣна же восточная бѣше праздна, кромѣ келій, ибо ветхости ради падоша и вѣвся раззоришася. Монастирь же, убогъ сіи, силы не имѣше воздвигнути я пакы, ожидаючи, донелѣже откуду Богъ ему пошлетъ руку помощи, ибо аще и не подѣ великимъ долгомъ бѣше, но скудности ради своей, и отъ того свободитися не можаше; кътому же не нужда ему болше келій создаты, ибо живущіи въ немъ иноцы, Греки, бяху малочисленны, яко десять и дванадесять, келій же тамо бысть довольно, яко на двадесять. Всеи же бяху трудолюбивы и тщаливы о монастыру, найпачеже скевофилакъ, мужъ благонравный и смотрителный, и въ время его въ лучшее благочиніе и силу пріиде обитель сія, о чемъ азъ радовахся и похвалихъ ихъ тшаніе, аще и Греки быша, и Русскимъ обладаша стяжаніемъ, противу правди; ибо тщаливы строители утврждають монастыры, нетщаливыи же раздрушаютъ. Монастирь сей аще и обятіемъ стѣнъ меншій есть отъ предписаннаго Ксенофа, обаче подворіе имать пространное и равное, и веселое. Изрядна же на немъ и церковь, съ главою единою и покровомъ долгимъ оловянымъ, въ честь с. великомученика Пантелеимона созданна, съ двѣма папертмы и предверіемъ, и внутрь вся иконописанна иконописаніемъ зѣло изряднымъ, нѣкоего прослутаго древняго живописца, именуемаго Панселина. Имать же и хорось, и свѣтилники, и инны утвары, но вся худа и убога. Есть же расположеніемъ крестообразна, помость ея мраморенъ простъ; зрятся же знаменія, яко бяху на немъ пестроты различны, но въ время запустенія раздрушишася. Высоту имать изобилну, широты ступаній

двадцать, долготы же двадцать два. Четырма столпамы поддержитя, высокими яко на два сажны. По два отъ ныхъ бяху цѣломраморны, другіи же два зданны; но и храмъ весь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдся, ветхосты ради. Суть же и въ олтари, за иконостасомъ, четыры столпи меншіи, такожде мраморны. И се, воистинну, удивително есть, какимъ образомъ тамо привлекоша толь тяжестни мраморы на толикое высокое горное мѣсто и отъ земли неудобоприходное. Первая паперть, си есть внутреняя, двѣма столпамы мраморными бѣлимы поддержитя, высокими на полтора сажня, долготы имать ступаній девять, широты же четырнадцать. Внѣшняя же паперть меньшая, и кромѣ сихъ преддверіе. Вратъ тамо суть пять, два въ передней паперты, западніи и сѣверніи, едины же въ внутренней паперты, западніи, и два въ стѣнѣ западной самага храма, побочніи малы, и великіи посредѣ, зѣло художественнымъ преплѣтаніемъ и тонкимъ художествомъ древнымъ изсѣченны, съ многими Словенскими надписами, такожде великими буквами изсѣченны, и, ветхости ради, едва чтомыя, которіи подробно, по чину обрѣтающіися, здѣ описую ради тщливаго и читателя и слышателя, да отсюда познается и древность обители, и ветхость вратъ, и ревность древныхъ благоговѣнныхъ мужей. Оная убо врата суть раздѣленна на двѣ части; на десной убо части, въ крузѣ, изрить есть главнымъ прекраснымъ письмены надписъ сей: „Отверзѣте мнѣ врата правды“; на лѣвой же части, въ подобномъ противу сего крузѣ: „Сія врата Господня, праведніи внійдуть въ ня“. Ниже сыхъ, на единой части, архангелъ Гавріиль изсѣченъ, а на другой Богородица благовѣствуема, и мало далѣе, за Архангеломъ, Давидъ, а за Богородицею Соломонъ; ниже же сыхъ, такожде два круги, подобныи вышнимъ. На пра-

вомъ убо крузѣ изреть есть надпись сей: „И вшедъ въ ня, и узрю, что речеть мнѣ Господь“; на лѣвомъ же сей: „Якоже речеть миръ на люди своя и на преподобныя своя“. Ниже же сыхъ, на десной части: „Слава святѣй, единосущнѣй и нераздѣлимой Троицы“, и прочая до донца изрита; на лѣвой же: „Страстотерпче святыи Пантелеимоне, моли милостиваго Бога“, и прочая до конца. Ниже же сыхъ, на десной части, изрито: „Изволеніемъ Отца и сопоспѣшествомъ Сина, и совершеніемъ Святаго Духа“. Противу же сего, на другой части: „Совершися дѣло сіе въ дны благочестиваго деспота Юрга Сербскаго“, и паки ниже сыхъ, на десной части: „Въ лѣто 6060, мѣсяця Септеврїя, при игумену іеромонаху Арсенію“; на лѣвой же части сія: „Христу рабъ, въ иноцѣхъ таха, послѣдній Антоніе“, и сіе послѣднее, мнится быты, подписаніе имени самого маїстора, сочинившаго врата. Оное же реченіе таха есть Греческое, можетъ быты, древле отъ Сербовъ употребляемое, отъ всегдашняго съ нымы сочетанія или сожитія, или частаго собесѣдованія; знаменуетъ же акы бы въ Словенскомъ діалектѣ, имъ же реченіемъ подписавшійся являетъ свое смиренномудріе, рекши бо въ иноцѣхъ таха, или акы бы въ иноцѣхъ разумѣся, си есть недостойный въ иноцѣхъ, или недостойный именоватися инокомъ, которое реченіе таха и доднесъ въ горѣ Аеонской добродѣтельны пустинножители Греческіи въ подписахъ епистолій своихъ часто употребляютъ. Сія убо достохвалная врата сиче ветха, учерненна и червмы расточенна бяху, яко едва съ великимъ трудомъ предреченны надписи возмогохъ собрати, отъ коихъ мощно помислиты, коль древле велію лѣпоту храму тому являху, егда исперва новоизсѣченна и позлащенна, и различными цвѣтамы уещренна бяху. Кромѣ же со-

борнаго сего храма, иногда тамо слышася быти параклисовъ, си есть малыхъ церковь, шесть, но вся раззорипася и падоша. Въ время моего тамо прибытія, еще два обрѣтахуся крѣпкаго и лѣпаго зданія, съ главы, единъ въ углу восточномъ монастыра, на пиргу, имущій верхъ покровенъ оловомъ, другій предъ великою церковію, съ верхомъ, черепицею покровеннымъ. Прочіихъ же зданій монастырскихъ покровы суть крѣпки, по деревяныхъ каменны, си есть отъ дщицъ каменныхъ, по общему Святогорскому обыкновенію. Бяху же тамо, якоже слышится, и книги многи, печатніи же и древніи рукописны Славенскіи, въ прибытіе же мое тамо малочисленны обрѣтошася, нѣкіи точію правилны и отечныки, но и тыи готовы бяху продати Греческіи тамо живущіи отцы. Мощи же тамо древле обрѣтахуся многи, во время мое точію сіи: глава цѣлая с. мученика Пантелеимона; часть задняя главы, съ чрепомъ и плотію отъ выи, святаго мученика Ермолая; кътому же и ины часты малы: часть святаго Харалампія; часть с. мученика Кирика; часть праведнаго Іосифа Обручника, часть отъ мѹра с. великомученика Димитрія, и иніи частицы незнаемыхъ святыхъ. Хрисовулы же, си есть царскіи грамоты, Славенскіи тамо видѣхъ многи, яко на пятнадесятъ. Хрисовуль на паргаминѣ, съ червленнымъ подписаніемъ сицевымъ: „Драгашъ и Константинъ брати, благовѣрныи деспоты Сербскіи“. Инный хрисовуль, подобный, на паргаминѣ, тыхъ же братій Драгаша и Константина. Инный хрисовуль, на паргаминѣ, особливый, съ подписаніемъ единого точію самага Константина. Инный, на паргаминѣ, съ подписомъ багряннымъ сицевымъ: „По милости Божіей, благовѣрный и христолюбивый господинъ Драгуславъ и сине его Дабиживъ и Константинъ“. Инный хрисовуль, на паргаминѣ, съ подпи-

саніемъ чернымъ сичевымъ: „Деспоть Іоаннь Углешъ“. Инный хрисовуль, на бумазѣ, Стефана, царя Сербскаго, подписанъ багрянно сиче: „Стефанъ въ Христѣ, благовѣрный царь Сербскій и Греческій; данъ года 6857“. Инный другій, подобный, тогожде Стефана. Инный третій, на паргаминѣ, тогожде Стефана; данъ тогожде предписаннаго года. Инный третій, на паргаминѣ, съ восковою печатію, тогожде Стефана. Инный паки четвертый, на паргаминѣ, тогожде Стефана, или иннаго, съ багрянымъ подписомъ сичевымъ: „Стефанъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь Сербіи и Романіи“.

Инный, на паргаминѣ, Греческій, царь Андроника, данъ лѣта 6820, съ сичевымъ червленнымъ подписомъ: Ἀνδρόνικος ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος си есть: Андроникъ въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Палеологъ. Кромѣ же сихъ, видѣхъ двѣ грамоты, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Θεодоровича, едина съ печатію, а друга безъ печати, можетъ быть что погубылася. Третія грамота, на паргамени, царя Россійскаго Ивана Васильевича, писанна лѣта 7060. Еще же суть тамо грамоты, на паргамени, и патріарховъ Сербскихъ, съ черными подписы. Отсюда можно уразумѣты, како сей монастырь древле лѣпъ и славенъ бѣше, и отъ какихъ царей почитаніе и благодѣяніе имѣяше. Въ присутствіе же мое зѣло убогъ бѣше и ни откуда руку помощи имѣяше, точію отъ трудовъ своихъ и отъ прошенія милостины отъ общихъ ближнихъ христіанъ, иже подъ игомъ Турецкимъ. Обаче имѣяше подъ властію землѣ благой и лѣса доволно, яко на два часы прехожденія въ долготу, и на два такожде въ широту; еще и внѣ Святыя Горы причастны метохы, съ нивамы и еленамы, и тымы снабдѣвашеся. Далече же, яко за часъ

хожденія, на берегу морскомъ имать и арсеналь, и кораблы малы, и мрежи, и млинъ, съ вертоградомъ и келіями, на потребу свою. Тамо бѣше отъдревле созданъ и пиргъ высокъ и крѣпокъ, съ пушками, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, но или отъ множества лѣтъ, или отъ трясенія земли полъ обвалися, и полъ еще стояше. Доздѣ о монастыру Рускому с. великомученика Пантелеимона; прійдемъ по чину и къ прочіимъ.

О монастыру, нарицаемомъ Ксиропотамъ.

Монастырь сей великой похвалы достоинъ есть и широкаго описанія и ради древности своей, и ради преславныхъ и великоименитыхъ ктиторей, и ради удивительныхъ и неоцѣненныхъ духовныхъ сокровищъ, въ немъ обрѣтающихся, и ради положенія мѣста, и ради многихъ чудныхъ и преславныхъ въ немъ приключившихся вещей, о которыхъ всѣхъ подробно сотворю повѣсть. Отстоятъ отъ предъписаннаго Рускаго хожденіемъ полтора часа, отъ Карей же и Протата также полтора часа, отъ моря же за четверть часа. Обрѣтается же на самомъ средствѣ всей долготы Аѳонской Горы, на странѣ западной, якоже и Протатъ, обь онъ полъ, на странѣ восточной; въ семь точію разнствуютъ положеніемъ, яко сей недалече отъ моря, Протатъ же часомъ далече. Имать же лѣса подъ собою, съ различными дровесамы, найпачеже съ каштановимы, и землѣ благой довольно, мало гдѣ каменистой, еже все его мѣсто протяжается яко на полтора часа въ долготу и на полтора часа въ широту. По лѣсамъ же имать келій уединенныхъ пятнадцать [въ нихъ же живутъ безмолвствующи; особно же скитокъ малъ, нарицаемый Анаксатиконъ,

съ шестыма келіями, кромѣ общей церкви] ¹. Стоитъ же на мѣстѣ зѣло прекрасномъ и веселомъ, при изобиліи текущихъ водъ и при воздухѣ здоровомъ и мѣрномъ въ хладѣ и теплотѣ, между изрядными виноградамы и садами, идѣже обрѣтаются орѣхи, маслины и инны различнаго плода дерева, якоже отъ сей хартіи мощно уразумѣти, на ней же онъ прилѣжно и неотмѣнно отъ мене изображенъ есть съ всѣми своими обстояніи, якоже зрится купно отъ востока и полудны. Есть созданъ въ имя и честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, отъ древнихъ царей Греческихъ, таже обновися и отъ инныхъ, о ныхъ же послѣди. Имать посредѣ себе храмъ великъ и лѣпъ, съ пятмы главами и съ столпами мраморными, и инны многіи параклисы и прочая изрядная зданія, но многовременія ради обетшаша вся и разсѣдошася, и готова быша къ паденію, и ожидаху смотренія Божія и милостины отъ руки великодарствующей, въ обновленіе. Ибо въ мое тамо прибытіе монастырь бысть при оскудѣніи и долженствоваше лихоимцомъ, и иноцы умаленны, иже тогда бяху внутрь обители числомъ яко на тридесять, болшая же часть ихъ разійдеся въ странны различны, ради собранія милостины; обаче тамо благочиніе и въ церквѣ, и въ трапезѣ совершенно творяшеся, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ. Проименовася же Ксиропотамъ, си есть сухорѣчный, отъ положенія, ибо стоитъ близъ рова или потока каменнаго, глубокаго и широкаго, отъ вышшихъ горъ даже до моря протяжающагося, иже въ зимѣ многую дождевную съ великимъ шумомъ ліетъ воду, въ лѣтѣ же есть сухъ, и зрится отъ монастыра на востокъ. Есть обра-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

Монастырь Ксиропотам,
изображенный съ юго-
востока, въ 1744 году.

зомъ четвероуголень, но неравностѣненъ, болѣе бо протяжается въ долготу, нежели въ широту, си есть отъ востока на западъ, нежели отъ юга на сѣверъ. Тамо, въ полуденной стѣнѣ, подъ спудомъ, ключня полата и стайня, наверху же поварня, трапеза и гостинницы, и нѣколько келій иноческихъ; стѣна же сія не вся равна есть, но при концы, въ углѣ восточномъ, закривляется, идѣже, въ закривленіи, сугъ врата монастырска, желѣзна, къ востоку зрящая. Въ стѣнѣ же западней нѣколки келіи иноческіи верху, а низу милница и источникъ толстъ води зѣло сладкой и здоровой; созади же сыхъ, въ тойжде стѣнѣ, пиргъ, древный и ветхій, високъ яко до пятнадцатъ сажней, съ параклисомъ и съ малимы вратами желѣзными. Надъ вратамы же мраморъ бѣлъ великъ, и на немъ надписаніе Греческое изрито есть сицево: Πύργος Ῥωμαῶν καὶ Κωνσταντῖνου τοῦ Πορφύρογεννήτου ἐν Χφ τῷ ἀθανάτῳ βασιλεὶ πιστῶν βασιλέων καὶ αὐτοκρατορῶν Ῥωμαίων ἐν ἔτει σωτηρίῳ 950 ἰνδικτος 9, си есть: Столпъ Романа и Константина Багрянороднаго, въ Христѣ безсмертномъ царѣ, вѣрныхъ царей и самодержецъ Греческихъ, лѣта спасителнаго 950, индиктіона 9. Кромѣ же предъреченнаго источника, есть и созади олтаря великой церкви, на подворіи, и студенець лѣпотный, съ покровомъ круглымъ, каменнозданнымъ, съ звездами окрестъ, якоже въ прочихъ монастырахъ фіяли. Но предъписанная зданія вся бяху зѣло ветха и требующая обновленія. Въ стѣнѣ же восточной и сѣверной, не предъ многими лѣты, созданны бяху отъ нѣкихъ благодѣтей келіи иноческіи, числомъ яко на седмдесятъ, едины верху другихъ, въ четиры ряди, съ доксатамы, си есть предосѣненіямы, изрядными и пространнымы, и съ частими звездами, сице лѣпо и крѣпко, яко ни въ какомъ иномъ тамо монастыри. Суть же въ стѣнахъ и пиргы, мало

разнствующи висотою отъ прочіихъ зданій. Посредѣ же пространнаго подворія монастырскаго стоитъ прекрасная церковь, съ пятма главами и покровомъ оловяннымъ, крестообразно въ крилосахъ распростерта, по общему обычаю Святогорскому, въ честь святыхъ 40 Мученикъ созданна, отъ камней, долгая на двадесять пять ступаній, широкая же на двадесять, висотою же мѣрна. Имать помость изрядный, отъ мраморовъ бѣлыхъ, посредѣ же и отъ иныхъ цвѣтовъ упещрень четверообразно, въ равную широту средняго великаго верха. Имать же, якоже прежде рѣхъ, верховъ пять, лѣпообразныхъ, съ частимы узкими окнами, два, меншіи, верху олтаря, и два, подобніи, верху паперти, и единъ, болшій, посредѣ, съ девятмы окнами, отъ котораго и хорось, или обручъ, тонкаго изваянія, повѣшень есть на осми поясѣхъ, такожде изваянныхъ отъ желтой мѣди. или отъ мосензи; посредѣ же сего поликандиль, искуснаго художества, съ многими яцами струсевыми, болшій всѣхъ и краснѣйшій паче многихъ предписанныхъ. и едва не всѣхъ. Вся же иконописанна лѣпо, иконостасамы же и наложамы, кожею маргаритною и чрепашнею обложенными, и крестамы четвеространно висящими, и иконамы различными, на столпахъ въ кивотѣ окрестъ висимины, и кандиламы и свѣщникамы, и всякими иными утвармы удобренна, якоже и въ предписанныхъ началнѣйшихъ монастырахъ. Имать четиры столпи мрамора бѣла, крестообразно стоящи, тяжесть верха держащи, долги яко на два сажны, толсты же окрестъ пядій пять съ половиною; но понеже быша кратки по размѣреніи храма, имуть подъ собою подножія присовокупленна, отъ инаго бѣлаго простаго камены, высока на полсажня. Имать вратъ три въ стѣнѣ западной, два по бокамъ, малы, и посредѣ велики, катапетасмою завѣшенны, по общему тамошнему обык-

σύγγελος Γρηγόριος, си есть: Въ благолѣпіе вѣрныхъ царей, великимъ иждивеніемъ сію икону пренесе отъ храма святыя Софіи, увѣщавъ ея служителей, вселенскаго патріарха сингелъ Григорій. Верху же паперти есть тамо и третій параклисъ, на хорахъ, святыхъ Архангель. Кромѣ же сыхъ, по пиргамъ монастырскихъ и между келіями, суть параклисы сіи: на предъписанномъ високомъ царскомъ пиргу, Христова Преображенія храмъ, на прочіихъ же мѣстѣхъ: Воведеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предтечи, с. Георгія, с. Димитрія, с. Аверкія; всѣхъ внутрь монастыря малыхъ церковь девять, и десятая великая. Еще же и внѣ, недалече предъ враты монастырскими, есть гробница лѣпо созданна, съ церковію....., и иныи окрестъ монастыря суть параклисы. Близъ погребателницы же виноградъ, съ деревеси масличными, ту и млинъ водянь, и кузница, и горница къ прохлажденію въ лѣтѣ, и иная потребная зданія, и крестъ великій предъ горницею, подобіемъ таковъ, яковъ баше на Голгоѣ. Сицевы же велики кресты, троедревесны, на всѣхъ своихъ распутіяхъ имать обычай древній поставляти, ради чести Животворящаго Древа, егоже часть тамо зѣло велика обрѣтается, о немъ же послѣди изявить слово широкое. Есть же тамо, объ онъ полъ потока, при крутомъ и каменномъ воскриліи горы, при брезѣ морскомъ, и арсеналь лѣпо зданъ, съ церковію малою и съ келіями, въ упокоеніе поморнымъ пловцомъ, своимъ же и страннымъ, и кладязъ, лѣпую и здравую воду имущъ, и трапеза, отъ мрамора бѣла изсѣченна, долготы имущая пядій на осмнадцать, широты же пядій на четиры, идѣже, въ лѣтѣ, странныи отъ моря приплывають ядять хлѣбъ; частіи бо тамо припливають странныи, рады близкаго оттуду и удобнаго прехожденія къ Кареи.

идѣже купуется и продается всякая вещь. Въ томъ арсеналѣ суть кораблы, малы же и велики, имы же иноки пшеницу и инная брашна и маслыни привозятъ отъ внѣшнихъ своихъ метоховъ, и мрежы, имы же ловятъ рыбы, въ время потребно. Противу же пристанища, на томъжде брезѣ, недалече къ западу, яко на два стрѣленія съ лука, есть столпъ ветхій, каменно-зданный, на воскриліи брега каменнаго, на мѣстѣ високомъ, аки на холмѣ, имѣяй высоты яко на осмнадесять сажней, иже древле на себѣ имѣяше пушкы, отъ ктиторей положеніи, въ отраженіе находящихъ варваръ, нинѣ же есть пустъ и празденъ, и неупотребляемъ. Тамо убо сѣмо и овамо крутіи и великокаменніи брегы, между же симъ пиргомъ и пристанищемъ есть брегъ ровный, понеже предъписаній Ксиропотамъ, си есть сухой потокъ, ліющи въ время дожда въ море, и влекущи съ собою землю, пѣсокъ и дробное каменіе, соравняетъ брегъ. Въ прекрасной убо сей обители, слышатся, яко иногда жителствоваху мужіе добродѣтелніи и святыи, отъ ныхъ же бысть и прослутый нѣкій преподобный Павелъ Ксиропотамскій, о немъ есть воспоманеніе въ житіи святаго Аѳанасія Аѳонскаго, еже чтохъ въ Лаврѣ, въ древней книзѣ кожаной, и въ хрисовулѣ Романа, царя Греческаго, иже бысть ктиторъ ея. Въ монастырѣ семъ и многы книги отъ древнихъ рукописныхъ (якоже слышится) обрѣтаются, и хрисовулы изрядніи; но ничтоже отъ сихъ показаша ми Болгари отци, кромѣ притворнаго страннолюбія тѣлеснаго, аще и многажды съ великимъ прошеніемъ имъ стужахъ, иже первіе обѣщася, таже раскаяшася. И ходихъ нарочно къ обители сей шесть или семь кратно, молящы ихъ о семъ, но не исполниша желанія моего. Архіерей нѣкій, въ Иверскомъ тогда безмолствующий мо-

настири, мужъ благообразенъ и добродѣтеленъ, и великій ихъ пріятель, писа о мнѣ къ нимъ ходотайственное посланіе, да сотворятъ мнѣ сіе благодѣяніе, любви его ради, но не сотвориша. Наконецъ, преклонныхъ на соборѣ бывшихъ въ Протатѣ отъ Ивера, Лавры, Ватопеда и отъ иныхъ различныхъ монастырей скевофилаковъ и проигуменовъ, и послаша чрезъ мене къ монастыру сему общее отъ всѣхъ ходотайственное о прошеніи моемъ писаніе, не повелительное, но просительное (въ Святой бо Горѣ монастырь, и малѣйшій, другому, аще и наиболшему, не покарается, но вси самовольни суть, точію въ стояніи соборномъ, еже бываетъ въ Протатской церквѣ, и въ предсѣданіи на соборѣ чинъ отъ древле опредѣленный хранятъ), но ничтоже успѣхъ. Рече бо мнѣ скевофилакъ, яко искаше, не обрѣте; не смотрѣхомъ, рече, многими лѣты, и не вѣмъ, погибоша ли, или кто на пакость сокри. Азъ вѣровахъ словесемъ его, можетъ бо сіе быти, понеже тогда въ великомъ несогласіи и смѣшеніи бяху иноцы, и монаха себѣ проста въ скевофилака избраша, да владѣетъ всѣмъ монастыромъ, не имущи или не хотящы лучшаго себѣ избраны начальника, иже хотя разумнѣйшимъ паче иныхъ явитися скевофилаковъ, посмѣянь бысть отъ всѣхъ, за упоръ и варварское свое неразумное. Азъ же не удоволихся симъ ихъ небреженіемъ, и не хотя обитель толь изрядную краткою описаты повѣстію, но испитахъ и увѣдахъ отъ иныхъ древныхъ и добродѣтельныхъ мужей, иже видѣша своими очима и библѣотеку, и хрисовулы, и иныи сокровища, и вся мнѣ подробну исповѣдаша, и копію дароваша самага наилучшаго и знаменитшаго хрисовула Романа, царя Греческаго, въ немъ же свѣдѣтельствуеть, како созда монастырь и како дарова въ него великій крестъ отъ Животворящаго Древа;

Handwritten text, possibly a title or page number, oriented vertically.

Э

на

ки

не

еи

се

те

ле

ни

ш

(в

ае

су

та

де

р

си

ле

се

ке

ш

ме

ни

ни

за

у

те

та

м

се

в

м

ж

р

еще же мнѣ дадоша и копію грамоты султана Турецкаго Селима, переведенную на Греческое, въ которой великія его къ монастыру сему описуются привилегія и благодѣянія. О чесомъ всемъ послѣди широко имамъ описаты, на похвалу святой сей обители, и на ползу чтущимъ, и въ благодарствіе единого благодѣнія иноковъ, въ ней жителствующихъ, яко по моленію моему нѣкіе мнѣ показаша мощы и освятыша мнѣ количество немало воды прикосновеніемъ великаго креста, иже есть весь отъ Животворящаго Древа, о которомъ послѣди будетъ слово, и даша мнѣ о семъ свѣдѣтельствованную грамоту съ монастырскою печатію, въ лучшее вѣроятіе приемиющимъ ю. Кресты убо многоцѣнныи и мощи святыхъ тамо, въ присутствіе мое, обрѣтахуся сипевы: Крестъ, отъ царя Греческаго Романа Старога дарованный, въ сребропозлащенномъ ковчезѣ, съ двома поперечными прелогы, содѣланъ отъ подножія Христова, си есть отъ оной части, на ней же пригвожденна быша пречистіи Его нозѣ; на немъ же и дыра обрѣтается древня, въ ней же гвоздъ бяше. Которому азъ со страхомъ поклонившися, и съ вѣрою и благоговѣніемъ его лобизавшы, положыхъ его на чистый бумазѣ и очертахъ его мѣру, яже есть неотмѣнно сипева, якоже здѣ на хартіи представляю, си есть: второй, нижайшій, прекладъ простирается едва не на пядь, вышній же, кратшій, широты иматъ на полтора перста, толстоты же яко на полперста, долготы же едва не полторы пяди, ваги же драхмъ сто, якоже въ копѣи хрисовула свѣдѣтельствуется. Есть же цвѣтомъ или зракомъ не въ самой крайней черноты, но нѣкако черносвѣтель, и откровенъ есть отвсюду, точію по рогамъ мало златомъ упещренъ. Въ время же освященія воды на чіе прошеніе, снимають тамо иноцы злато отъ единого рога, и той

рогъ крестообразно въ водѣ погружаютъ, еже и мнѣ сотвориша. Еще же сей крестъ, по прошенію христіанскому, износятъ часто внѣ Святой Горы, въ окрестны гради, егда моровица нечаянно начнетъ людей губыти, и входятъ къ немощнымъ несумѣно, и не точію самы не вредятся, но и сотворившы въ нѣколицѣхъ домѣхъ освященіе воды, и окропивши улицы и стогны, свободяютъ дѣйствиємъ его весь или градъ отъ губителства, и симъ отъ христіанъ милость получаютъ, еже есть вѣроятно и извѣстно, понеже обще отъ всей Святой Горы свѣдителяется. Второй тамо крестъ Животворящаго Древа, прежде сего въ обитель сію дарованный отъ царицы Пулхеріи, иже есть такожде великъ, обаче далече меншій перваго, со единымъ точію попречіемъ, имѣяй долготы на пядь, широты же на перстъ, ваготы же драхмъ двадесять шесть; зракомъ же есть чернъ. Сей обрѣтается въ иномъ кивотцы, съ нимъ же купно даровася отъ предъреченной царицы, съ четиридесятъ частицами святыхъ 40 Мученикъ, тамо по чину окрестъ креста чинно и лѣпо и недвижимо улѣпленны, съ подписаніемъ именъ ихъ. И сей такоже, на премѣну, внѣ Святой Горы износиться въ мырь, и освященіемъ воды изцѣляетъ различніи немощи, и прикосновеніемъ отгоняетъ недуги, съ вѣрою поклоняющимся ему. Третья вещь тамо обрѣтается удивительная и достохвалная, отъ тойжде Пулхеріи дарованная: чаша мѣлкая, аки на длань широкая, съ обложеніемъ чистаго злата и подписаніемъ ея царскаго имени. Есть же сочиненна чрезъ нѣкихъ мудрцевъ, отъ нѣкогого камня, мню, не естественна, но хитростію смѣшенна, иже испускаетъ благоуханіе сладкое, аки святыхъ мощи; цвѣтъ же, или зракъ, имать бѣлъ растворенъ съ малозримою зеленостію, въ ней же внутрь, зѣло тон-

кимъ художествомъ, на подобіе кресторѣзанія, изсѣченна есть цѣлая литургія Христова, святымы ангелы служима, въ удивленіе зрящимъ. Именуется же отъ Грековъ чаша оная панцехри, не вѣмъ каковаго языка реченіемъ и что знаменуетъ, но мню, яко къ всякой немощи врачеванію отъ царицы употребляемое бываше въ ней питіе, найпачеже къ прогнанію яди, якоже обичай есть царскимъ лицамъ сицевыи драгіи и неудобообрѣтаемыи при себѣ имѣти вещи, яже бывши ктиторкою обитатели сея, съ инными многими, дарова ей и драгоцѣнную чашу сію, въ вѣчну свою память. Сію азъ чашу не въ семь монастырѣ видѣхъ, но въ инномъ, въ заставѣ за долгъ положенную. Еще же тойжде царицы дарованіе тамо обрѣтается: золотый нагрудникъ, съ дванадесятмы многоцѣнными на немъ камены и маргаритами великими, заключаая въ себѣ частицы малы отъ тернова вѣнца, отъ губы, отъ трости и отъ хламиди Христовой; тамо обрѣтаются и дары, яже принесоша волсви Христу: смирна убо съ ливаномъ смѣшенна есть, отъ древныхъ христіанскихъ царей, наподобіе зернъ или чотокъ, золото же между ими преплѣтано есть, аки дротъ, ренотканы. Тамо есть и жезлъ Мойсеевъ, крестообразенъ, наподобіе пастерицы, серебромъ позлащеннымъ удобренъ. Моши же святыхъ суть сицевы: Ноги лѣвой стопа святаго мученика Прокошія, цѣлая, отъ персть даже до состава великаго; святаго Авксентія кость предняя, великая, отъ руки, си есть отъ лактя; таковажде кость и святаго Игнатія Богоносца; отъ колѣна кость круглая святаго Великаго Василія. И сія вся, наченши отъ жезла, суть дарованія царя Романа; прочая же суть отъ инныхъ, незнаемыхъ. С. Трифона нога правая, отъ стопы даже до великой кости; часть кости ножной святаго Григорія Великія Арменіи, и иная костка тогожде; с.

мученика Меркурія персть цѣль; с. Андрея Критскаго часть кости; челюсти святаго Стефана Новаго, исповѣдника; челюсти с. Иоасафа, царевича Индійскаго; отъ Десяти Мученикъ, иже въ Критѣ, часть лобная; глава одинаго отъ чады святаго Соломоніи; часть одежды, въ кровѣ обагреной, и муро с. великомученика Димитрія; часть кости с. священномученика Харалампія; часть кости, съ плотію, с. великомученицы Параскевіи; часть кости, съ плотію, с. мученика Пантелеимона; часть кости святаго Фотиніи Самарянины; часть кости святаго Анастасіи Александрійской; часть кости с. апостола Варооломея; часть кости преподобнаго отца Нила; часть кости великой, отъ руки, святаго Григорія Богослова, и инны многы святыхъ части незнаемыхъ.

Хрисовулы же тамо, якоже отъ самовидцевъ увѣдахъ, обрѣтаются сицевы. Единъ хрисовуль, древнѣйшій веѣхъ, святаго Пулхеріи царицы. Два хрисовула царя Греческаго Романа Стараго, единъ съ златою печатію, свѣдѣтельствуй о предъписанномъ великомъ Честномъ, Древѣ, другій же, съ оловянною печатію, свѣдѣтельствуй о стяжаніяхъ монастырскихъ, отъ него дарованныхъ. Четвертый хрисовуль Христофора, царя Греческаго, съ златою печатію. Пятый хрисовуль Константина Багрянороднаго, царя Греческаго, съ печатію оловянною. Шестый Андроника, царя Греческаго, съ позлащенною печатію. Седмый Іоанна Палеолога, съ печатію позлащенною. Волоскаго господаря единъ. Мултянскихъ государей пять. Сіи вси на паргамини, съ червленными подписи. Еще есть едина грамота Агаѳіи монахинѣ, бывшей прежде княжной, съ оловянною печатію. Кътому же и Турецкій хадишерифъ, си есть Селима султана Турецкаго грамота, на великой и толстой бумаги, юже даде ради чудесъ святыхъ Че-

тиредесять Мученикъ, явившихся ему съ многою волностию и привелегіями, о чемъ послѣди лучше уразумѣется. Кромѣ же сихъ, суть тамо и патріархъ Константинопольскихъ грамоты паргаменніи, съ оловянными печатмы, именуемыи сигилліоди. Ветхій сей монастырь и знаменитый изначала бысть, и различныхъ ктиторей имѣяше, и многажды раззорися, и паки Вождимъ промишленіемъ и милостию царей и господій обновися, и многая въ немъ чудеса дѣйствовашася, якоже послѣди речется. Первѣе убо его созда с. Пулхерія царипа, въ честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, въ Севастійскомъ езерѣ пострадавшихъ, отъ ихъ же всѣхъ и частицы мощей ему дарова, съ инными многими драгоценными вещмы; но непостоянныхъ ради временъ и варварскихъ нападений, опустѣ и раззорися. Потомъ вторичею, на томъже мѣстѣ, еще болшій созда и краснѣйшій отъ перваго царь Греческій Романъ Старый, и самъ тамо съ святѣйшимъ патріархомъ Константинопольскимъ прійде, и церковь новосозданную освяты въ честь Четиредесять Мученикъ. Въ освященіи же храма, егда святѣйшій патріархъ возгласи имена святыхъ Четиредесять Мученикъ, о, чудеси! въ олтары, низу отъ помоста святыя трапезы, си есть сподъ престола, прозябе грибъ великій, съ четирмадесять корены и съ 40 главамы, и вознесшися горѣ, оплетеса окрестъ ея. Се же бысть въ славу и честь святыхъ Четиредесять Мученикъ, яко всѣмъ удивлятися зримоу и прославляти величія Божія. Не точію же тогда, но и на всякъ годъ, въ праздникъ ихъ, обновляшеса и новый возрасташе, отъ него же съ вѣрою въ освященіе приемлющии различнымъ недугомъ цѣлбы получаху. Се же не точію отъ преданія отъ всѣхъ Святогорцевъ слышахъ, но исписанное Гречески же и Болгарски обрѣтохъ. Благополу-

чень и славень быше монастырь сей отъ времени кти-
тора сего даже до года 6753. Въ лѣто же царствованія
Мануила Палеолога и патріаршества Іоанна Веккы, иже
насилуемы отъ Болгаръ, отъидоша въ Италію, просящи
помощи, оны же увѣщаша ихъ о соединеніи вѣры, иже
послушавши ихъ совѣта и соединившись, пріяша отъ
ныхъ помощь многую, и повращающися въ Констан-
тинополь, Италіяне прійдоша въ Святую Гору и при-
нуждающы монастыри къ соединенію. Инніи отъ страха
многаго воинства соизволиша, не соизволяющихъ же раз-
лично мучиша и монастыри ихъ грабиша, иныхъ убо
въ плѣнь взяша, иныхъ же въ море утопиша, иныхъ
же вервами удавиша, инныхъ же мечемъ посѣкоша,
иныхъ же огнемъ сожгоша добріи Римляне, о чесомъ
широкая есть повѣсть и Болгарски, и Гречески, оней
же послѣди; прочіихъ же не сподобитися ниже косну-
тися, ради сицевой на нихъ собывшейся казны. Егда
бо прійдоша къ монастыру сему, иноцы въ немъ тогда
малодушны суци, а найпаче слышавши предъ постра-
давшихъ лютое мученіе, устрашишася, и устрѣтоша
ихъ съ свѣщамы и кадилницамы и всякою честію, и
пріявши ихъ въ церковь, сослужиша съ ними. Богъ же,
не терпя ихъ безъзаконнаго соединенія, потрясе землю,
и паде церковь и покри ихъ, и раздрушишася вси келіи
и вси стѣны монастырскіи; царъ же со патріархомъ,
Божіимъ смотреніемъ суци внѣ монастыра, зрящи со-
бывшееся, устрашишася и отплиша абіе кораблямы въ
Цариградъ, съ всѣмъ воинствомъ. Сице прочіи мона-
стири отъ бѣдъ спасошася. Часть же великая отъ паденія
оныхъ древныхъ стѣнь и доселѣ, предъ угломъ восточ-
нымъ, внѣ монастыра лежитъ, на вѣчное обличеніе па-
пѣжцовъ. Се же бысть года 6753, мѣсяца октоврія.
[Сказуютъ же многіи ученіи и разумніи, яко ни царъ.

ни патріархъ до Святой Горы не прійде, но самы безчинствующіи Латины] ¹; аще бо бы сіе бысть, Кедринъ, историкъ, и прочіи знаменитіи не умолчаша бы сичевой вещи. Мимопедшу же многу времени, вси монастыри помощію и иждивеніемъ царей паки обновися. Ксиропотамская же сія обитель обновися отъ основанія третицею отъ благочестиваго Андроника, самодержца Греческаго; но уже къ тому болѣ грибъ не возрасташе предписанный, понеже дадоша святая псомъ, точію дира остася праздна подъ святою трапезою, на знаменіе и исправленіе послѣднимъ. Таже, паки по многихъ лѣтѣхъ. Божіимъ попущеніемъ, отъ великаго пожара весь сгорѣ, и явившимъ 40 Мученыкомъ въ снѣ султану Турецкому Селиму и его началнѣйшимъ, повелѣ отъ основаній обновити его, и тогда повелѣніемъ его и коштомъ четверицею создася обитель сія, съ многими его дарованіи и привилегіями, якоже въ грамотѣ своей Турецкой, именуемой хадишерифъ, тамо дарованной и донинѣ хранимой, свѣдѣтельствуеть самъ. Послѣдиже нашествіемъ пиратовъ, си есть разбойниковъ морскихъ, паки раздрусися и опустѣ. Тогда уже благочестивіи государи Волоскіи, Петръ и Александеръ, обновивша церковь и иконописаша ю, такожде и весь монастырь обновивша, съ многимъ истощаніемъ, якоже обрѣтеса и въ время моего тамо обхожденія, си есть года 1744. Но и тогда руки великой къ помощи требоваше къ обновленію, понеже церковь на многихъ мѣстѣхъ разсѣдеса и готова бяше къ паденію, такожде и двѣ часты монастыра обетшалы. Отсюду можетъ всякъ уразумѣты, каковыхъ различныхъ и великоименитыхъ ктиторей имѣаше свя-

¹ Слова въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

тая сія обитель, и коль великое промишленіе о ней всемогущій творяше Богъ, яко въ толикихъ непостоянныхъ временахъ и по толикихъ варварскихъ гоненіяхъ и запусѣніяхъ, и различныхъ случаяхъ обновляше ю, аки орлюю юность, и сохрани имы же вѣсть судьбамы Честное Своего Креста Древо и прочая духовная сокровища. Прилагаю убо здѣ, въ болшую ея честь и похвалу, и въ духовную радость чтущимъ, и двоухъ хрисовуль коши, переведенныя отъ мене на языкъ Словенскій: едина царя Греческаго Романа, а другая султана Селима, да совершеннѣе уразумѣются предъписанная.

Копѣя Греческая и Славенская хрисовула царя Греческаго Романа Стараго и ктитора святыхъ обители сея.

† εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ υἱοῦ, καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος	Въ имя Отца и Сына и Святаго Духа.
Ρωμανὸς πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων.	Романъ, верный царь и самодержецъ Греческій.

Ὁ πάντων τῶν ἀγαθῶν παροχθεὺς, καὶ τῆς ὀρατῆς καὶ ἀοράτου κτίσεως τεχνουργός, καταρχῆς ἔπλασε τὸν ἄνθρωπον ὡς ἀθάνατον. αὐτός γάρ ὁ τούτῳ σκοπός ¹ , ἐν οὗτος σύνθετος ὢν ἐν ὁμοίῳ τῶν ἀπλουστέρων ἀγγέλων εὐρίσκηται, καὶ δοξάζει τὸν εὐεργέτην. οὐχ ὅτι δόξης ὁ πλάσ-	Иже всѣхъ благъ податель, видимой же и невидимой твары создатель, первѣе созда челоуѣка, аки безсмертна. Сія бо Ему быше намѣреніе, да сей сочинень сій въ подобіи безплотныхъ ангель пребываетъ, и прославляетъ благодѣтеля. Не
--	--

¹ Проверка греческихъ текстовъ была обязательно сдѣлана В. К. Эрнштедтомъ, а русскаго съ оныхъ перевода — И. В. Помяловскимъ. — Вѣроятно: αὐτός (?) γάρ ἦν τούτῳ σκοπός.

της ἐδεῖτο παρὰ τοῦ πλάσματος. ἀνευδεῖς γάρ. ἀλλ' ἵνα το πλάσμα δόξαν ὀφειλομένην ἐπιτρέπον τῷ πλάστῃ δικαίας πληρωθῆ δόξης καὶ τοῖς ἀγγέλοις ὁμοιος ¹ γένηται. ἀλλ' ἐπεὶ δὴ τῆς οὐρανίου ἀντιφύσεως ἐπεπτώκει ὁ πρῶτος δημιουργηθεὶς, ὁ τέως τῇ ἀπλότῃ χαίρων, οὐκ ἠνέσχετο βλέπειν τῇ αὐτῇ ἀπλότῃ σεμνύνεσθαι τὸν ἀνθρώπον. καὶ πλασάμενος ἀντιστροφῶς αἰτίας, ὑποψιδυρίσας αὐτὸν γενέσθαι θεόν, διὰ τοῦ ξύλου τῆς γνώσεως ὑποσκελίσας, ἔρριψεν εἰς γῆν. καὶ ὁ πεσὼν ἐλεεινὸν ἔκειτο πτώμα, καὶ λύτης ἄξιον οὐ σμικρῶς, ὡς τούτῳ μήτε δύναμις ἦν ἐπανορθώσεως ποτέ. τριῶν γὰρ ἐδεῖτο μέσων ἐλθεῖν εἰς τὸ πρῶτον ἄξιωμα. ταπεινώσεως μὲν. ἀντι προτερας ἀλαζονίας, ὑπακοῆς δὲ πάλιν. ἀντι προτερας παρακοῆς, καὶ τελευταῖον τοῦ θανεῖν ἐτοιμῶς ὑπὲρ τοῦ γένους, καθ' οὗ πρότερον αὐτὸς ἀπατηθεὶς ἔπραξεν. ὁ δὲ ὄραν οὐ μόνον αὐτά, ἀλλ' οὐδ' ἀποστῆναι τῆς ἁμαρτίας ἠδύνατο. διόπερ ὁ καταρχας αὐτὸν πλάσας θεὸς τρισυπόστατος πάλιν αὐτοῦ ἐσύστερον ἐμνημόνευσε.

яко славы Творецъ требованіе отъ созданія, ничтоже бо ни отъ кого требуется, но да созданіе славу должную воздая Создателю, достойной и праведной исполнится славы и ангеломъ подобно будетъ. Но понеже отъ небснаго круга ниспаде иже первѣ сего созданный, и прежде простотою радуясь, не стерпѣ зрѣти въ тойжде простотѣ величаема быти челоуѣка, и вимыслившы противобратныи вины, подшепта его быты Богомъ, древомъ знанія поползнувъ, низверже на землю. Падый же въ толь веліемъ паденіи лежаше, и сожалѣніа достойномъ не малаго, яко уже никакова когда ему сила бысть къ востанію (и исправленію). Триехъ бо требоваше средствій къ возвращенію на первое достоинство: смиренія, вмѣсто праздноей ¹ гордости, послушанія, вмѣсто предняго преслушанія, и конецъ, быти го-

¹ ὁμοιον.

Путешествіе Варокаго.

¹ предней.

καὶ καταβῶν αὐτὸς ὁ τοῦ θεοῦ
 μονογενοῦ υἱός. ἐκ τῶν πατρικῶν
 ἀπεριγράπτων κόλπων, ὑπερ ἄν-
 θρώπων ἄνθρωπος γίνεται, ᾧ
 καὶ παντὶ τῷ εὐσεβοῦντι χρέος
 ἐστὶν ἀπαραίτητον τὴν λατρευτι-
 κὴν ἀπονέμειν προσκύνησιν καὶ
 παντοίαις ἀμειβεσθαι δωρεαῖς
 κατὰ δύναμιν, στόματι καὶ ψυχῇ,
 καὶ καρδίᾳ. στόματι μὲν ὁσημέραι
 καὶ κοινῇ, καὶ ἰδίᾳ ὕμνεῖν, εὐλο-
 γεῖν, καὶ δοξάζειν τὴν πρὸς τὸ
 ἀνθρώπειον φύλον¹ αὐτοῦ μα-
 κροθυμίαν τε, καὶ κηδεμονίαν.
 ψυχῇ δὲ τοῦτον ἀδιαλείπτως, ὡς
 θεὸν λατρεύειν. καὶ καρδίᾳ, τὸ
 κάλλιστον, ὃν ἔχει, καὶ τιμώ-
 τατον, αὐτῷ αὐτοπροαιρέτως προ-
 σάγειν, ὡς τῶν ἀγαθῶν ἀπάντων
 μόνῳ αἰτίῳ καὶ χορηγῷ. διὰ
 τοῦτο καὶ ὁ σοφὸς τοῦ πάλαι
 Ἰσραὴλ ἔλεγε νομοθέτης, ἐν τῷ
 στοματί σου καὶ ἐν τῇ καρδίᾳ
 σου καὶ ἐν ταῖς χερσί σου, καὶ
 πάλιν ὡς ἐκ προσώπου. τοῦ θεοῦ,
 οὐκ ὀφθήσῃ ἐνώπιόν μου κενός,
 δηλῶν, ὡς διὰ τούτων ἀνάγκη
 τὸν θεὸν δοξάζεσθαι. ἐπεὶ καὶ
 τούτων αὐτὸς μόνος ἀλάθητος
 ἑταστῆς. . . τοιγαροῦν εἶπερ
 τουτί χρέος εὐσεβέσιν ἅπασιν

тову умрѣти за родъ, про-
 тиву его же прелщень сѣй
 согрѣшы. Онъ же не то-
 чію сія сотворити, но ниже
 удалитися грѣха можаше.
 Сего ради, Иже первѣе
 его создавый, Трѣипостасный
 Богъ, паки о немъ послѣди
 помяну, и снизшедъ Самъ
 Единородный Сынъ Божій
 отъ отческихъ неописан-
 ныхъ нѣдръ, ради челоувѣ-
 ковъ челоувѣкъ бываетъ,
 ему же всякъ благочестивый
 долгъ имать неотреченный
 благочестывое воздавати
 поклоненіе и различніи, яже
 по силѣ, дары, устами, ду-
 шею и сердцемъ. Устами
 убо на всякъ день, обще и
 наединѣ, хвалити, благо-
 словити и славити еже къ
 челоувѣческому роду его ми-
 лосердіе же и смотреніе,
 душею же ему непрестан-
 но, яко Богу, служити, серд-
 цемъ же, что есть луч-
 шое и честнѣйшее отъ
 стяжаній своихъ ему само-
 произвольно приносити, аки
 всяческихъ благъ Еди-

¹ φύλον.

ἀπαραίτητον, πολλῶ μᾶλλον τοῖς δι' αὐτοῦ βεβασλευκόσι. καὶ ταῦτα δυοῖν ἔνεκα· τῷ μὲν, ὡς πολυπλασίους ὀφείλουσι χάριτας τῷ τῶν ἀπάντων δεσπότῃ, ἅτε καὶ τῶν ἄλλων εἰς πλάτος παρ' αὐτοῦ τιμωμένοις, τῷ δὲ καὶ ὡς τῶν ἄλλων ἐσομένοις ἀρετῆς κανόνες καὶ εὐσεβείας ὑπογραμμαι. τοῖς αὐτοῖς δὲ καὶ τὴν αὐτοῦ ὑπεραγνον μητέρα καὶ παρθένον, τὴν θεοτόκον μαρίαν τιμάσθαι¹ χρεῶν ὡς πάντων οὕσαν πρόξενον σωτηρίας. ἀλλὰ δὴ καὶ μετ' αὐτὴν, τὸ τοῦ ζωοποιοῦ σταυροῦ πανσεβάσμιον ξύλον τιμητέον τε καὶ προσκυνητέον. περὶ τούτου καὶ γάρ φησιν ὁ προφητὰς δαβὶδ, „ὕψοῦτε κύριον τὸν θεὸν ὑμῶν καὶ προσκυνεῖτε τῷ ὑποποδίῳ τῶν ποδῶν αὐτοῦ, ὅτι ἅγιόν ἐστι“.

Διὰ ταῦτα δὴ καὶ ἡ εὐσεβὴς βασιλεία μου, κηδομένη τοῦ ὑπηκόου, καὶ τῶν περὶ αὐτὴν ἀπάντων ποιουμένη πρόνοιαν. ἐπεὶ νόμος ἔλληνι καὶ βαρβάρῳ παντὶ μέχρις αἵματος ὑπὲρ τῶν ὁμοφύλων ἀγωνίζεσθαι. νόμος δὲ θεοῦ πάλιν τούτου θεοειδέστερος καὶ λαμπρότερος ἕκαστον ἑαυτὸν παρακελεύο-

ному сущу выновну и подателю. Сего ради, и мудрїй древняго Израїля законодавецъ рече: „Въ устахъ Твоихъ и въ сердца Тыемъ, въ рукахъ Твоихъ; и паки: „аки отъ лица Божїя не обрящешися предъ мною празденъ“, являя, яко сими (всячески) долженствуетъ Бога прославляти, понеже сыхъ Самъ Онъ единъ всевѣдѣщїй испытатель. Сего убо ради, понеже сія есть должность неотреченная всѣхъ благочестивыхъ, много болѣе отъ Него воцарившимъся. Найпаче же двоихъ радъ вынъ: частію убо, яко многократная долженствуютъ благодаренія всѣхъ Владицѣ, понеже паче иныхъ шыроко отъ Него суть почитаемы, частію же, яко и прочїимъ имуть быты добродѣтели правила и благочестїя примѣры. Подобнѣ же и Его Пречистую Матерь и Дѣву Богородицу Марію должно есть почи-

¹ τιμάσθαι.

μενος ὑπὲρ ἑτέρου διδόναι. ἠὲ δὲ ὁκνη-
 σεν ἡ βασιλεία μου ὑπὲρ των
 ὀσιωτάτων τῆς περὶ τῷ ἁθω
 σεβασμίας μονῆς τῆς ἀοιδίμου
 βασιλίδος πουλχερίας τῆς παρ-
 θένου ἀνανεώσασθαι τὰ τείχη.
 καὶ γὰρ εὖρον αὐτὴν τοσοῦτον
 κατηδαφισμένην καὶ πάντη δια-
 λελυμένην, ὡς τὰ ἐν ὕδασι τείχη
 φαινόμενα. τοιαύτη τοι ἦν καὶ
 ἡ τῶν θεοστέπτων ἀθλητῶν ἀγίων
 μου τεσσαράκοντα σεβασμία μονή,
 ἡ ἔκπαλαι μὲν τοῦ χειμάρρου,
 νῦν δὲ Ξηροποτάμου ἐπικαλουμένη,
 ὥστε μὴδε ὁμοίωμα τείχους
 φαίνεσθαι πρὸς τῆς παλαμναίας
 χειρὸς ἰσμαηλίτιδος. ἀλείπτῃ δὲ
 καὶ συνεργῶ εἰς τοῦτο χρυσα-
 μένη ¹ ἡ ἐμὴ βασιλεία τῷ ὑπάτω
 τῶν φιλοσόφων παύλῳ τῷ ὀσιω-
 τάτῳ ἐπιλεγόμενῳ Ξηροποταμινῷ,
 θεοῦ συνάρσει καὶ χάριτι ὑποδο-
 μησα ναὸν παμμεγέθη τε καὶ
 περικαλλῆ καὶ ἐνδύτας χρυσοῦ-
 φάντους, καὶ πολλὰ χρυσόπαστα
 ἄμφια, καὶ ἱερὰ καλύμματα, καὶ
 ἐκ χρυσοῦ ἅγια δισκοπότηρα ἐν
 αὐτῷ ἀπεχαρισάμην. καὶ περὶ
 αὐτὸν οἴκους εὐμεγέθεις, ξενῶνας
 δηλαδὴ καὶ κραββατοστρώσια
 διὰ τοὺς εἰσερχομένους· ἔτι δὲ

тати, аки всѣмъ виновную
 спасенія.

Еще же, по Сей, и Живо-
 творящаго Креста всечест-
 ное Древо почитати и по-
 клонятися подобаетъ. О семъ
 бо рече пророкъ, царь Да-
 видъ: „Возносѣте Бога ва-
 шего и кланяйтеся подно-
 жію ногу Его, яко свято
 есть“. Сего убо рады, и бла-
 гочестивое царство
 мое тшачися о подданныхъ
 своихъ и о всѣхъ, яже о-
 ныхъ творящы предъусмо-
 трѣніе. Понеже законъ есть
 всякому еллину и варвару
 даже до крове за своерод-
 ныхъ подвизатися; законъ
 же паки Божій, паче онаго
 благо выднѣйшій и свѣт-
 лѣйшій, повелѣваяй всякому
 дати себе за друга. Благо-
 волы царство мое въ
 защищеніе преподобнѣйшій
 отецъ честныя Аѳонскія
 обители приснославной ца-
 рицы Пулхеріи дѣвицы
 обновити стѣны, ибо обрѣ-
 тохъ ю сице до основанія
 соравненну и въвся раздру-

¹ χρυσαμένη.

καὶ τεῖχη ὑψιπετῆ, καὶ πύργους καὶ προμαχόνας ¹ πολλοὺς οὐκ ἐν ὁμοίῳ τῶν πάλαι ἀλλὰ πολὺ βελτίονα καὶ θαυμασιώτερα, ὥστε εἶναι μοναχοῖς καὶ εὐσεβέσιν ἀνδράσιν ἀσφάλεια, μεγαλοπρεπῆ μὲν τῇ θεᾷ, τῇ δε ἀκοῇ ἀτεχνῶς χαριέστατα διὰ τὴν ἐν αὐτοῖς εὐδοκίμοῦσαν ἀρετὴν. μάνδρα καὶ γὰρ Χριστοῦ ἐστίν, ἧς οἱ αἰσθητοὶ καὶ νοητοὶ λύκοι ἀδυνατοῦσι σπαράξαι τὰ ἐν αὐτῇ πρόβατα, ὑπὸ τοῦ ῥηθέντος ὀσιωτάτου παύλου μοναχοῦ καὶ πρεσβυτέρου εὐσεβῶς ποιμενόμενα ² καὶ ὑποτῆς τοῦ κυρίου τοῦ θεοῦ ἀντιλήψεως ἀυλιζόμενα, τὸν ἱερὸν καθ' ἑτέραν ἐπιβολὴν μελισσῶνα τοῦτον περιβομβεῖν ἐμμελέστατα, τὸν τῆς ἀρετῆς ἐργαζόμενα καρπὸν ὑπὲρ μέλι γλυκάζοντα, καὶ ἐπὶ τὰ τῆς ὑπερουσίου θεότητος κρίματα ἐξεγείρομενα, καὶ ὁσίας χεῖρας ἐν ταῖς νυξὶ ἐπαίροντα χωρὶς ἐνθυμήσεων πονηρῶν καὶ ματαίων διαλογισμῶν, τὸν χοῦν κenoῦντα, τὸν νοῦν πτεροῦντα, τῷ πνεύματι ζέοντα, τῷ κυρίῳ δουλεύοντα, τῇ ἐλπίδι χαίροντα, τῇ θλίψει ὑπομένοντα τῇ προσευχῇ προσ-

шенну, акы стѣны въ водахъ являемы. Таковая бысть и Богомъ вѣнчанныхъ подвижниковъ Святыхъ моихъ Четырдесятъ честная обитель, иногда убо поточная, нинѣ же сухорѣчная проименованная, яко ниже подобію стѣны познаватися, по кровоточивой рупцѣ Измаилитской. Наставника же и пособителя на сіе употребивши мое царство высочайшаго философа Павла преподобнѣйшаго, проименованнаго Сухорѣчника, Богу поспѣшествующу (по благодати), создахъ храмъ превеликъ и прекрасенъ, и многы одежды златотканны (и многія златошвейныя ризы), и священны покровы, и отъ злата святыи диски и потиры въ онъ даровахъ, и окрестъ его дома благопространны, си есть страннопріемницы, и одры съ постелямы, ради входящихъ. Кътому же стѣны высоки и пиргы съ возбранницамы (многія), не по-

¹ προμαχῶνας.—² ποιμαινόμενα.

καρτεροῦντα, ταῖς χρεῖαις τῶν ἁγίων κοινωνοῦντα, τὴν φιλοξενίαν διώκοντα, κατὰ τὰ ἱερὰ λόγια. ἔτι δὲ γηροτροφεῖα τε καὶ νοσοκομεῖα ¹ μετὰ καὶ δύο καὶ δεκά παρεκκλησιῶν συνέστα ², καὶ ἀναθήμασι πολλοῖς ὡς εἰκὸς τὴν ῥηθνεῖσαν μονὴν τῆς βασιλείας μου κατεπλούτισα. ἀλλὰ καὶ μετὰ πατριαρχικῆς παρρησίας τὸν ἐγκαινισμὸν αὐτῆς ἐδόξασα. ἐπεὶ δὲ μετὰ τὸν ἐγκαινισμὸν καὶ τὴν καθιέρωσιν τοῦ ἁγίου ναοῦ, καὶ τὴν ἐπάνοδον τοῦ ἁγιωτάτου οἰκουμενικοῦ πατριάρχου, κυροῦ θεοφυλάκτου ποθεινοτάτου υἱοῦ τῆς βασιλείας μου, καὶ τοῦ πνευματικοῦ μου πατρὸς. τὸ καθύμιον ἐκπληρῶσαι εὐλόγως διενεγήθη. ἐπειδὴ ταῖς τούτου δεσποειδέσιν εὐχαῖς πρότριτα ὑγιασθῆν, καὶ κληρῆς ὧν ἀνέλαβον ἑμαυτὸν, ὃ πρὸ μικροῦ τὸν οὐδὸν ἐπιβάς τοῦ ἄδου, διέκρινα τὸ ποιητέον. Εἰσῆλθον μετὰ τινων τῆς συγλήτου ἐν τῷ θησαυροφυλακίῳ τῆς κραταιᾶς μου βασιλείας, καὶ τῶν τιμίων ξύλων τοῦ ζωοποιῦ σταυροῦ τὸ μέγιστον παντων, καὶ θαύματος ἄξιον εὐρών, (φέρει καὶ γὰρ εἰσέτι

добны первымъ, но много лучшии и удивительнѣйшии, яко да будутъ монахомъ и благочестивымъ мужемъ тверда крѣпость, великолѣпы убо зракомъ, слуху воистинну сладчайша, рады въ нихъ предъуспѣвающей добродѣтели. Стадохранителница бо Христова есть, ея же овцы чувственны и мисленны волкъ не могутъ поразити, отъ предреченнаго преподобнѣйшаго монаха (Павла) и пресвитера благочестиваго пасомы, и подъ защищеніемъ Господа Бога водворяющіися вторичею въ священный сей пчелникъ, ради согласнѣйшаго сладкопѣсенія. Дѣлающія добродѣтельны плоды, паче меда сладчайшы, и къ судьбамъ пресущественнаго Божества востающія, и преподобныя руки въ ноцехъ воздѣвающія кромѣ лукавыхъ воспомнаній и суетныхъ помышлений, персть испражняющія, умъ воскреляющія, духомъ

¹ νοσοκομεῖα.—² ВЪРОЯТНО: συνέστησα.

ἐν ἑαυτῷ τὰ τοῦ δεσποτικοῦ
παίθους μνημόσυνα, μίαν τῶν
ἡλῶν ὀπὴν, ἀφ' ἧν ἡ τεθεω-
μένη σὰρξ τοῦ κυρίου μου περιε-
πάρη, καὶ τὸ καθαρσιον τῶν
ἀμαρτιῶν ἡμῶν ἐδώρησατο, ἦτοι
ἡ λιβὰς τοῦ παναγίου κατεκενώθη
αἵματος) ὄψος ἔχον μετα τῶν
ἐγκαρσιῶν καὶ τοῦ ἰστοῦ, ὡσεὶ
ἐνὸς πήχεως καὶ μιᾶς παλαιστῆς
πλάτος δὲ ὡσεὶ δύο δακτύλων,
καὶ βάθος ὡσεὶ ἐνὸς δακτύλου,
ὀλκὴν δὲ τὸ πᾶν αὐτοῦ, ὡσεὶ
δραχμὰς ἑκατὸν. καὶ ἀνὰ χεῖρας¹
λαβὼν τοῦτον τὸν ἅγιον ἰησαυρὸν
τὴν φρικτὴν σημαῖαν² τοῦ
ἐπουρανοῦ βασιλέως, τὸ ἐν οὐρα-
νῷ φανησόμενον σημεῖον τοῦ
υἱοῦ ἀνθρώπου, τοῦ μέλλοντος
ἔρχεσθαι κρῖναι ζῶντας καὶ νε-
κρούς. . . .³ τοῦτο δὴ τοῦτο τὸ
θειότατον ὄργανον τῆς σωτηρίας
ἡμῶν εὐλαβῶς ἐπέθηκα ταῖς τοῦ
ὀσιωτάτου παύλου τοῦ ξηροπο-
ταμινοῦ ἁγίαις χερσίν, ὅπως εἶη
ἕως ἂν ἔλθῃ ὁ κύριος, ἀναφέ-
ρετον⁴ ἀνάθημα τῇ ῥηθείᾳ
σεβασμιωτάτῃ μονῇ τῆς βασι-
λείας μου, ἐφοδιάσαντες αὐτὸ
μετὰ ἐκκλησιαστικῆς καὶ στρα-
τιωτικῆς προπομπῆς, ἵνα ἀπο-

возгарающія, Господу слу-
жащія, надеждою радую-
щіяся, въ скорби терпя-
щія, въ молитвѣ твердо
стоящія, рукамъ святыхъ
сообщающіяся, за стран-
нолюбіемъ гонящіяся, по
священнымъ словесамъ. Еще
же старопитателницы и
болницы, и дванадесять
церковь малыхъ сооружихъ,
и дарамы многими, якоже
подобаше, предреченную
обитель царства моего
обогастьхъ; кътому же и
патріаршымъ присутствіемъ
обновленіе ея прославыхъ.
Но понеже, по обновленіи
и освященіи святаго храма,
и по возвращеніи святѣй-
шаго вселенскаго патріар-
ха киръ Θεοφιλαкта, воз-
дѣленнаго сина царства
моего и духовнаго моего
отца, желаемое совершити
благословнѣ умыслыхъ, ибо
его благоцвѣтливими мо-
литвами предъ тріема ден-
ми оздравѣхъ, и на одрѣ
прежде лежащій, прійдохъ
въ себе, иже въмалѣ былъ

¹ χεῖρας.—² σημαῖαν.—³ пропускъ отъ 3 до 5 букв.—⁴ ἀναφέρειτον.

θέσῳσι τοῦτο ἐν τῷ τῆς μονῆς ἀγίῳ βῆματι πρὸς ἀγιασμὸν καὶ στηριγμὸν ¹ τῆς αὐτοκρατορικῆς ἡμῶν μονῆς. . . ² ἀλλ' ἐπειδὴ τούτου χάριν ἰκανῶς, ἦτε σύγκλητος, καὶ ἅπαν τὸ δημόσιον ἐδέετο, ταύτης μὴ ἀποτυχεῖν τῆς χάριτος τῆς οὐρανοῦ, ἐθέσπισεν ἡ βασιλεία μου, ἵνα κατα πᾶσαν τριετίαν ἀποστέλλωνται, παρὰ μὲν τῆς κραταιᾶς βασιλείας τῶν ῥωμαίων δύο секретάριοι μυστικοί, μετὰ καὶ ἐνὸς ἑκατοντάρχου, παρὰ δὲ τῆς συνόδου τοῦ οἰκουμενικοῦ πατριάρχου δύο κληρικοί, καὶ δημοσίως αὐτὸ μεταστέλλ[εσθαι] ³ μετὰ στρατιωτικῆς δορυφορίας καὶ προπομπῆς συγκλητικῶν, κατὰ τὴν πρώτην τοῦ αὐγούστου μηνὸς καὶ μεταπεμπέσθαι τοῦτο μετὰ καὶ τῶν ἐγκρίτων ³ μοναχῶν τῆς ἡμετέρας σεβασμίας μονῆς τοῦ Ἰσιροποτάμου χάριν τῆς αὐτοῦ προσκυνήσεως, καὶ παγκοσμίου ὑψώσεως. εἴθ' οὕτω συστέλλεσθ[αι] καὶ μετακομιζ[εσθαι] πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν μονήν μετὰ τῆς προσηγούσης προπομπῆς καὶ εὐλαβείας.

Τούτου χάριν κελεύει τὸ

къ прагу адскому приближихся, разсудихъ, что подобаше творити. Внѣдохъ съ нѣкими отъ сиклита въ сокровищехранителницу державнаго моего царства, и отъ честныхъ древъ Животворящаго Креста болпое веѣхъ и удивленія достойное обрѣтъ (имать бо и доднесъ еще на себѣ Владичнаго страданія незабвенное знаменіе, диру гвоздную, имы же божественная плоть Господа моего прободеса, и очищещеніе грѣхъ нашихъ даровася, и источныхъ пресвятыя испразнися крови), высоти имущее, съ правосостоящею частію и съ попречными, аки лавоть единъ и дланю едину, шыроты же, аки два перста [сложна], и глубыны, си есть толстоты, аки на единъ персть; всей же слоги тяжасты драхмъ на сто. И въ рудѣ приемшы сіе святое сокровище, страшное знаменіе Небеснаго

¹ στηριγμὸν.—² пропускъ отъ 3 до 5 букв.—³ вѣроятно: ἐκκρίτων.

κράτος τῆς βασιλείας μου δίδοσθαι ἐτήσιον σολέμιον τοῖς ξηροποταμινοῖς πατρᾶσιν ὑπὲρ ψυχικῆς ἡμῶν σωτηρίας, διὰ τὴν τῶν ἐνοικούντων ἐπ' ἀρετῇ διαβεβοημένων μοναχῶν δαπάνην τῶν ἀναγκαίων τῶν πατρῶων ἐκ τούτων ἀποζόντων. εἰ γὰρ τοὺς ἐν τῷ Ὀλύμπῳ, καὶ τῷ κυμινᾷ καὶ τῷ τοῦ λάτρου μοναστάς, διὰ χρυσοβούλλων ἢ ἐμῆ ἠλέησε βασιλεία, πολλῶ μᾶλλον χρεοστικῶς ¹ τῶν οἰκείων εὐχετῶν εἰσαεὶ τὴν κηδεμονίαν ποιήσει. ὄθεν καὶ τὸν παρόντα χρυσοβούλλον λόγον ἐπιχορηγεῖ καὶ ἐπιβραβεύει τῇ ῥηθείᾳ σεβασμῆς μονῆς. δι' οὗ εὐδοκεῖ καὶ θεσπίζει, ἵνα τῇ τούτου ἐμφανείᾳ, οἱ τῆς μονῆς ταύτης μοναχοὶ τοῦ ὀσιωτάτου παύλου τοῦ ξηροποταμινοῦ, διὰ τὸ προνόμιον τοῦ ζωοποιοῦ σταυρικοῦ τιμίου ξύλου, λαμβανῶσιν ἐκ τοῦ ταμείου τῆς κραταιᾶς τῶν Ῥωμαίων βασιλείας, κατὰ πᾶν ἔτος, ἀνὰ χιλοὺς ὀκτακοσίους χρυσοῦς τῆς ἐμῆς χαρᾶς, διὰ τε τοὺς ῥηθεντας ξενῶνας καὶ τὰ νοσοκομεῖα. καὶ διὰ τὸ ἐορτάζειν πανηγυρικῶς

Царя, еже иматъ явѣтися на небеси, егда Синъ человѣческій иматъ прійты судити живыхъ и мертвыхъ, сіе убо, си сіе божественнѣйшее орудіе спасенія нашего благоговѣнно дадохъ въ святыи рущѣ преподобнѣйшаго Павла Ксиропотамскаго, да будетъ неотъемлемый даръ предъреченной честнѣйшей обители царства моего, донелѣже прійдетъ Господь. Провождши его съ церковнымъ и военнымъ провожденіемъ, да положить его въ святомъ обители сея олтари, въ освященіе и утвержденіе самодержавной нашей обители. Но понеже сего ради много, не точію сиклѣить, но и весь народъ, моляше не лишитися сея небесныя благодати, повелѣ царство мое, да по всякихъ триехъ лѣтахъ посылаются отъ державнаго убо царства Греческаго два тайни секретары, съ единымъ

¹ χρεωστικῶς.

μετὰ φιλοτιμίας, καὶ παννύχου
στάσεως τρεῖς ἑτησίους ἑορτάς.
τὰ τῆς θεοτόκου ἐν ναῷ τῷ
νομικῷ ἅγια εἰσόδια. κληρὸς καὶ
γὰρ αὐτῇ ἀνωθεν ἐδόθη ¹ τὸ
ἀγίωνμον ὄρος. τῆν τῆς παγκοσ-
μίου ὑψώσεως τοῦ τιμίου ἔθλου
τοῦ παναγίου σταυροῦ, ὅτι παρὰ
τοῦ κράτους τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν
βασιλείας, ταύτην πεπλούτακε
χάρिता. καὶ τὸ μαρτύριον τῶν
ἀγίων θεοστέπτων μεγάλων μαρ-
τύρων μου τεσσαράκοντα. ὅτι
πάντα τὰ τῶν ἀγίων τούτων
σεβασμια λείψανα ἐν τῇ μονῇ
ταύτῃ διὰ χρυσοβούλλου τεθη-
σαύριστα παρὰ τῆς πρώτης
κτιτορίσεως ἐκείνης τῆς ἀοιδίμου
βασιλείσεως πολυχερίας τῆς παρ-
θένου, καθ' ὃν χρόνον αὐτῇ τῇ
μακαρίᾳ βασιλίδι κατ' ὄναρ οἱ
μεγαλομάρτυρες χριστοῦ ἅγιοι τεσ-
σαράκοντα ἐνεφανίσθησαν.

Πρὸς τούτοις δὲ προσκεκληρώ-
θησαν ² καὶ ἀφιερώθησαν, ὡς
ἀδιάσπαστα μετόχια, καὶ οἱ ἐν
τῇ βασιλευσούσῃ τῶν πόλεων
ἐναγεῖς τρεῖς οἴκοι ὅ,τε ἐν τῷ
νεωρίῳ ἐκ βάρων ἀνεγερθεῖς ἅγιος
ναὸς τῆς ὑπεραγίας θεοτόκου
παρὰ τῆς βασιλείας μου, καὶ τὸ

сотникомъ, отъ синода же
вселенскаго патріархы (два)
клирыкы, и явно его да
приносятъ, съ военнымъ
дорвнoшeнiемъ и провoж-
денiемъ началнѣйшихъ сиг-
литиковъ, въ первый день
мѣсяца Августа, и да при-
силаютъ его съ избран-
ными монахи нашея чест-
ныя обители Ксиропотам-
скоѣ, ради его поклоненiя
и всемирнаго воздвиженiя,
и послѣди, паки взявшы
его, да возвращаютъ во-
спять въ предреченную
обитель, съ подобающимъ
провожденiемъ и благого-
вѣнiемъ. Сего ради, пове-
лѣваетъ держава царст-
вiя моего давать на
всякъ годъ милость денеж-
ную Ксиропотамскимъ от-
цемъ и ради душевнаго
нашего спасенiя, ради
жителствующихъ тамо и
въ добродѣтелехъ про-
слутыхъ монаховъ ижди-
венiя нуждныхъ и сна-
бдѣванiя отецъ. Аще бо
иже въ Олимпѣ и Ки-

¹ ἐδόθη.—² προσεκληρώθησαν.

συνημμένον ¹ αὐτῷ παλάτιόν μου τὸ πατρικόν, μετὰ τῶν περίεργαστηρίων, καὶ τῆς λοιπῆς περιοχῆς, ἦτοι τὸ μυρέλαιον. καὶ ὁ ἐν κωνσταντιναιαῖς περιώνυμος ναός τῶν ἁγίων μου τεσσαράκοντα μετὰ καὶ τῶν ἐνοικικῶν αὐτοῦ ὀσπητίων καὶ ἐργαστηρίων, ἵνα δεσπόζωνται καὶ κυριεύωνται παρὰ τῆς σεβασμίας μονῆς τῆς βασιλείας μου ἕως ὁ ἥλιος ὑπὲρ γῆν ἐφορᾷ. οὗτος καὶ γὰρ ἐκπαλαί μητρικόν κτῆμα ἦν τοῦ ὀσιωτάτου παύλου καὶ πνευματικοῦ πατρὸς τῆς βασιλείας μου υἱοῦ χρηματίζοντος ἐκεῖνης τῆς αἰοδίμου αὐγούστης προκοπίας, θυγατρὸς Νικηφόρου, καὶ συζύγου μιχαήλ ² τῶν ἀειμνήστων καὶ ὀρθοδόξων βασιλεῶν τῶν πρὸ ἡμῶν.

Ὁ τοίνυν πειραθησόμενος ἀνατρέψαι τὴν ἐν τῷ παρόντι μου πρᾶξιν, καὶ ἀποστερῆσαι τοῦ ῥηθέντος σολεμενίου ³ τὴν ἐμὴν μονήν, ἢ καταδουλώσαι, ἢ ὑποτάξαι αὐτὴν τινὶ ἀξιωματικῷ προσώπῳ, ἢ καὶ ἀποξενῶσαι τῆς ῥηθείσης μονῆς τῆς βασιλείας μου, τὸ προσκυνητὸν καὶ πανάγιον ξύλον τοῦ ζωοποιοῦ

минѣ, и Латрѣ горахъ монашествующихъ златопечатными грамоты, помылова мое царство много болѣе по должности о своихъ собственныхъ молитвенникахъ всегдашное имать твориты прирѣніе. Чесоради и сію златопечатную грамоту подаетъ и вручаетъ предъпомянутой честной обители, ею же благоволилъ и повелѣваетъ, да явленіемъ ея монахи обители сея преподобнѣйшаго Павла Ксиропотамскаго, въ болшую ихъ честь, ради Жывотворящаго Крестнаго Древа взимають отъ сокровища державнаго Греческаго царства на всякое лѣто по тысящи и осмь сотъ златыцъ моея печати, и рады предъпомянутыхъ страннопріемницъ и болницъ; и яко да празднують торжественнѣ, сътщаніемъ и всенощнымъ стояніемъ, три нарочитиі праздники: Пресвятыя Богородицы въ храмъ закон-

¹ συνημμένον. — ² μιχαήλ. — ³ σολεμενίου.

σταυροῦ. τὸ τοῦ οὐρανοῦ βασι-
λέως ἅγιον ὑποπόδιον, εἰς ὃ
παρεγγυᾷ ἡμῖν ὁ προφητᾶναξ
δαβὶδ προσκυνεῖν λέγων, εἰσελθω-
μεν εἰς τὰ σκηνώματα αὐτοῦ,
προσκυνήσωμεν εἰς τὸν τόπον
οὗ ἔστησαν οἱ πόδες αὐτοῦ. ὁ
τοιούτος ὡς ἱερόσυλος, εὐπορή-
σαιτο τῆς ἀσθενείας τοῦ καίιν,
καὶ τῆς γεζῆ λέπρας, καὶ τῆς
τοῦ ἰουδα ἀγγρόνης, καὶ ἡ μερίς
αὐτοῦ μετὰ τῶν σταυροσάντων ¹
τὸν κύριον τῆς δόξης.

Τῇ γοῦν ἰσχύει ² καὶ ἐμφανεία
τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου
λόγου τῆς βασιλείας μου,
ὀφείλει λαμβάνειν ἀκολούτως ³ ἡ
δηλωθεῖσα σεβασμία, μεγίστη
μονὴ τῆς βασιλείας μου ἡ
ἐπικεκλημένη, Ξηροποτάμου ἀπὸ
τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἔξῃς τὸ ῥηθὲν
σολέμνιον παρὰ τοῦ ταμίου τῆς
κραταιᾶς βασιλείας τῶν ῥωμαίων.
ἵνα ποιῇ λειτουργίαν κατὰ πᾶν
σάββατον ὑπὲρ τῆς μακαρίας
ψυχῆς τῆς ἐρασμιωτάτης μοι
ἀοιδίμου αὐγούστης βασιλίσσης
θεοδώρας· ἔχη δὲ καὶ τὴν δεσ-
ποτίαν ἐπικαρπίαν τε καὶ πᾶν
εἰσόδημα τῶν ῥηθέντων τριῶν
ἀγίων περιωύμων ναῶν, ὡς

ный (святое) Въведение,
ибо исперва въ наслѣдіе
ей дадеся Святоименитая
Гора; всемирное Воздвиже-
ніе Честнаго Древа всесвя-
таго Креста, яко отъ дер-
жавы благочестиваго на-
шего царства сею обо-
гатися благодатию, и стра-
даніе святыхъ Четиредесять
Богомъ вѣнчанныхъ вели-
кихъ моихъ Мучениковъ,
яко вси святыхъ сыхъ че-
стныи мощи въ обители
сей суть сокровиществован-
ны, съ златопечатною гра-
мотою отъ (первой оной
ктиториссы) приснопамят-
ной оной царицы Пулхеріи
дѣвицы, въ время, егда са-
мой сей блаженной царицѣ
въ снѣ Святыхъ Четиреде-
сять Великомученикъ Хри-
стовы явишася. Кътому
же въ наслѣдіе дадошася
и священнодарствовашася,
аки неотъемлема причастна
стяжанія, и въ царствующе-
мъ градѣ благочестныи
тры дома, при кораблен-
номъ пристанищи отъ осно-

¹ σταυροσάντων.—² ἰσχύει.—³ ἀκολούτως.

ἴδια αὐτῆς κτήματα καὶ μετόχια, διατηρουμένη καθάπαξ ἐκ παντὸς βασιλικῷ τε καὶ πατριαρχικῷ ἢ καὶ κοσμικῷ ἀξιώματος ἀτελής τε καὶ ἀνεπηρέαστος· εἰς γοῦν μόνιμον καὶ διηνεκῆ¹ τὴν ἀσφαλείαν² τούτου ἐγένετο καὶ ὁ παρῶν χρυσόβουλλος λόγος τῆς εὐσεβοῦς ἡμῶν βασιλείας ἀπολυθεὶς κατὰ μῆνα³ φευρουάριον τῆς ἐνισταμένης ἰνδ. τοῦ ἔτους ς υ λ β, ἐν ᾧ καὶ τὸ ἡμέτερον εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον ὑπεσημήνατο κράτος.

† ῥωμανὸς ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ῥωμαίων.

ванія воздвиженныи, святыи храмъ Пресвятыя Богородицы, отъ царствія моего, и присовокупленная ему моя отеческая полата, съ окрестными коморами и прочими окруженіемъ, еже есть торжище муроелейное, и въ Константианахъ,¹ великоименный храмъ Святыхъ моихъ Чтиредесять, съ наиятыми при немъ дворами и коморами, да обладаются и господствуютъ отъ честной обители царства моего, даже солнце на землю взираетъ, ибо сей издревле матерное стяжаніе баше преподобнѣйшаго Павла и духовнаго отца моего царства, сина бывша оной приснопамятной Августы Прокопіи, дщери Никифора, и супруги Михаила, православныхъ и приснопоминаемыхъ иже предъ нами царей.

Имый убо покуситися превратити сея моя грамоты дѣйствіе, или лишити

¹ διηνεκῆ.—² ἀσφάλειαν.—³ μῆνα.

¹ Константиनावъхъ.

предъреченныхъ денегъ мою обитель, или поработити, или подчинити ю коему достоинственну лицу, или отчуждаты отъ предреченной царства моего обители поклоняемые и пресвятое древо Животворящаго Креста, еже есть Небеснаго Царя святое подножіе, которому намъ повелѣваетъ поклоняться пророкъ царь Давидъ, глаголя: „Внидемъ въ селенія Его, поклонимся на мѣстѣ, идѣже стоятъ нозѣ Его“,— сипевый, аки святотатець, да получить немощь Каинову и Гіезіеву проказу, и Іудино удавленіе, и часть его да будетъ купно съ распявшими Господа Славы.

Силою убо и явленіемъ сей золотопечатной грамоты царства моего, долженствуетъ взимати безпрепятственно предъ объявленная честная великая обитель царства моего, нарицаемая Ксиропотамская, отънинѣ и впреди, опредѣленны денги отъ сокровищехранителя дер-

жавнаго царства Греческаго, да творить литургію въ всяку субботу за блаженную душу превожделѣнной моей и приснопамятной Августы, царицы Θεодоры; да имать власть и всякій прибытокъ предъписанныхъ тріехъ святыхъ великоименитыхъ храмовъ, акы собственная своя и причастная стяжанія, и да будетъ хранима всячески отъ всякаго царскаго, патріаршескаго же или мырскаго достоинства неподачная и неслужима. Въ извѣстную убо и приснопробывающую сего твердость, бысть сей златопечатный указъ благочестиваго нашего царства отпущеніемъ въ мѣсяцѣ Февруаріи на индиктіона лѣта 6532, въ еже и наша благочестивая и Богомъ избранная подица держава.

Романъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій.

Сицева убо есть сила хрисовула сего, иже есть писанъ на паргамини, имый внизу повѣшенну печать златокванную, надъписъ же и подъписъ великими червленными писменами написанъ. Еще же нѣкая реченія,

здѣ которая болшими написанны буквы или чертою подведенны, яже касаются имени царскаго или повелѣнія, тамо, въ первообразномъ указѣ, вся суть назнаменованна тымъжде цвѣтомъ багряннымъ.

Послѣдователнѣ полагаю тебѣ, тщливый читателю, въ необычную диковинку, и хадишерифъ султана Турецкаго Селима, не безъ Божія смотренія и чудотворенія въ обитель сію дарованный, въ которомъ узриши благое иновѣрныхъ къ инокомъ произволеніе, и странное ихъ грамотъ сложеніе, еже преведеса отъ иныхъ зъ Турецкаго не на Еллинскій, но на гражданскій, си есть на средный діалектъ Греческій, отъ мене же на Славеннороссійскій, которіи обѣ копѣи здѣ предлагаются.

Τὸ ἀπαράλλακτον ἴσον τοῦ χατησεριφίου τοῦ σουλτάν σελήμ διὰ τὸν ἀνακαινισμόν τοῦ μοναστηρίου τοῦ ξηροποτάμου καὶ διὰ τὰ λοιπὰ προνόμια καὶ ἀσυνδοσίας ὅπου ἐχάρισεν εἰς αὐτό, ὅταν ἐχυρίευσεν τὴν αἴγυπτον.

Ἦγεμόν τῶν ἐνδοξῶν ἡγεμόνων, μεγάλε τῶν συνετῶν μεγάλων ἐξουσιαστὰ δυνάμεως καὶ δόξης καὶ τῆ τοῦ θεοῦ ὑψίστου βοήθεια καὶ χάριτι, ἴδτε πασιὰ τῆς μεγαλοπόλεως θεσσαλονίκης ¹, ἀλλή πασιὰ, αἰωνιζέσθω σοῦ ἡ δόξα, καὶ τῶν

Копѣя неотмѣненная царской грамоты султана Селима, для обнавленія монастыря Ксиропотамскаго и для прочіихъ (привилегій) и непоплащеній, которіи онъ даровалъ ему, когда взялъ подъ власть свою Египетъ.

Игемоне между славными игемонамы, великій между разумными великими, властелине силы и славы, помощію же и благодатію Бога вышняго, сущій паша великаго града Солуня Али

¹ Θεσσαλονίκης.

μουσουλμάνων κριτῶν ἴδτε τῆ
θεία χάριτι καὶ βοηθεία καθόδη
τῶν σιδηροκαυσίων ἀπὸ τὸν
τῆς ρούμελης ναχαγιάν μεχмет
ἐφέντη, αὐξηνηθείη σου ἡ ἀρετή,
καὶ τῶν οὐλεμάδων ἐναρετώτε-
ροι, καὶ ἀξιωματικοὶ τῶν μου-
χαμετλήδων, αὐξηνηθείη ἡ δόξα
πάντων ὑμῶν:

Ἐρχομένου τοῦ παρόντος βα-
σιλικοῦ καὶ ὑψηλοῦ μας ὀρισ-
μοῦ, γνωστον ἔστω πᾶσιν ὑμῖν,
ὅτι μετὰ πολλοὺς ἐκείνους κό-
πους, καὶ μετὰ τοσαύτην ποτα-
μῆδὸν αἱματοχυσίαν, καὶ τοὺς
φρακτοὺς ἐκείνους πολέμους τῶν
τζερκεζων καὶ ἀράβων, ηῤῥόκη-
σεν ὁ ὑψίστος θεὸς νὰ χάριση
εἰς ἡμᾶς τὴν νίκην, καὶ νὰ μᾶς
κάμη τοὺς ὑπερτέρους τῶν πο-
λεμίων καὶ ἐχθρῶν μας, καὶ νὰ
προσθέσῃ εἰς τὴν βασιλείαν μας
καὶ τὸ βασιλεῖον τῆς αἰγύπτου.
καὶ διὰ τοῦτο εἶναι δίκαιον νὰ
εὐχαριστῶμεν τῷ ὑψίστῳ θεῷ.
εὐρισκόμενοι λοιπὸν ἀκόμη εἰς
τὸ μῆρι διὰ τὴν σύστασιν ταύ-
της τῆς πολιτείας εἶδαμεν ὀφθαλ-
μοφανῶς ἓνα ὄνειρον πολλὰ θαυ-
μαστὸν καὶ μέγαλον. τεσσαρά-
κοντα παλικάρια μεγάλῳμα με
ἄρματα ὀλόχρυσα ὡσὰν ἀγγέλους
εἰς ἀέρα τρέχοντας, καὶ μᾶς

Путешествіе Варокаго.

паша, да многолѣтствуетъ
ти слава, и между мусул-
манскими судіями, помощію
и благодатію Божіею, сущій
судіе Сидерокавсійскій (ок-
руга Румелии), господи-
не Мехметъ, да умно-
жается добродѣтель твоя,
и отъ ученыхъ добродѣтел-
нѣйшій, и иже на достоин-
ствахъ отъ мухаметлидовъ,
да умножается слава всѣхъ
васъ.

Прибывшу сему царскому
и високому нашему пове-
ленію, извѣстно да будетъ
всѣмъ вамъ, яко по мно-
гихъ оныхъ трудахъ и по
толикомъ рѣчнотекущемъ
кровопролитіи, и по страш-
ныхъ оныхъ бранехъ Чер-
кезкихъ и Арапскихъ, бла-
говоли Височайшій Богъ
даровати намъ побѣду, и
сотвори насъ болшихъ и
лучшихъ отъ враговъ на-
шыхъ, и приложи къ цар-
ству нашему и царство Еги-
петское. Того ради, достой-
но и праведно естъ, да воз-
даемъ благодарствіе Высо-
чайшему Богу.

Обрѣтающися убо еще

III, 22

ἔλεγον. Εἰμεῖς εἴμεσθεν ὁ βασιλεὺς.
 βοήθησι τῶν ὀθωμανῶν καὶ συνεργ-
 οῖ τῆς νίκης κατὰ τῶν ἐγγρῶν ¹
 σου. καὶ διὰ τὰ μᾶς ἀντιμέψης.
 εἰς τὸ καλὸν ὅπου σὰς ἐκάμαμεν,
 κατὰ τὴν αὐρίον θέλουσιν εἶδει
 κάποιοι ἐργαζῆται βουχπάνδες,
 νὰ ζητήσουσιν θέλημα ἀπὸ τὴν
 βασιλείαν σου, εἰς τὸ νὰ ἀνακα-
 νίσουσιν τὸ σπῆρι μας, ὅπου ἔχει
 μέσα εἰς τοῦ λόγου τοῦ τὰ λεί-
 ψανά μας, καὶ λοιπὸν ἂν ἀγα-
 πᾶς νὰ μᾶς ἔχης φίλους, καὶ
 εἰς τοὺς ἄλλους καιροὺς, πρέπει
 ὄχι μοναχὰ νὰ τοὺς δώσεις θέ-
 λημα, νὰ κρίσουσιν τὸ σπῆρι μας,
 ἀλλὰ καὶ νὰ τοὺς φιλοδώρησῃς
 μὲ βασιλικὰς φιλοδορίας. ἡ βασι-
 λεία μου λοιπὸν ἐκθαυζομένη,
 εἰς αὐτὰ καὶ ἀμφιβάλλουσα περὶ
 τούτων, τι ἂν εἴη, τὰ ὀραθέντα
 μοι, ἐμήνουσα, καὶ ἦλθεν εἰς ἡμᾶς ὁ
 σοφώτατος κατὰ βάλδος τῶν σοφῶν
 καὶ ἐναρέτων, σεχουλιελάμης,
 μουρτής σουλετημάνης (οὗ ὁ θεὸς
 νὰ διαωνίσει τὰς ἀρετάς) καὶ τοῦ
 ἐδιηγήθηκα ἅπαντα ὅσα εἶδα,
 λέγωντάς του, νὰ μοῦ ἐξηγήσῃ
 τὸ ὄνειρον (ἂν πρέπει νὰ ² ὀνο-
 μάσῃ τινὰς καὶ τοῦτο ἕνα ὄνει-
 ρον). ὅστις ἀκούσας τὴν ἐμὴν

въ Египтѣ, ради состоянія
 и управленія сего града,
 выдѣхомъ очезрительно единъ
 сонъ, зѣло удивительный и
 великій. Четыредесятъ му-
 жіе великотѣлесны, съ въ-
 оруженіемъ златымъ, акы
 ангелы по воздуху бѣжащїи
 и глаголющїи намъ: „Мы
 есмы отъ ¹ царю помощ-
 ники отоманскїи и пособы-
 тели въбраны противъ врагъ
 вашихъ, да убо воздаси
 намъ за благость, юже
 вамъ сотворихомъ. Утро-
 имуть прїйти нѣщїи пустян-
 ножителни иноцы, да про-
 сятъ изволенія отъ царства
 твоего, ради обновленія до-
 ма нашего, въ которомъ
 обрѣтаются мощы нашы.
 Сего ради, аще любыши
 имѣти насъ прїятелей и въ-
 ивны времена, прилчест-
 вуетъ не точїю да имъ
 даси волю къ обновленїю
 дома нашего, но и да любо-
 дарствуешь ихъ царскымы
 любодарствованїи“. Царство
 убо мое, удивляющїяся и
 недоумѣвающыя о зримыхъ,

¹ ἐγγρῶν.—² Ποστέ νὰ зачеркнуто
 слово τὸ.

¹ о

διήγησιν. εἶπε. γίνωσκε πολυχρονιμένε βασιλεῦ. ὅτι αὐτὰ ὁποῦ μοῦ διηγήσασαι, δὲν εἶναι ὄνειρον, ἀλλὰ εἶναι ἓνα φρακτὸν θαύμα ὁποῦ μὰς ἐφανέρωσεν ὁ θεός. διατί ταύτην τὴν νύκτα καὶ ἐγὼ τὰ αὐτὰ ἔβλεπον, ἐφάνησαν γὰρ καί μοι ταύτη τῇ νυκτὶ τεσσαράκοντα στρατιῶται βαστάζοντες κοντάρια μεγάλα εἰς τὰ χερίά τους, καὶ φοβερίζοντές με, ἔλεγον, μὴν φανῆτε ἀχάριστοι εἰς τοὺς εὐεργέτας σὰς. ἐγὼ δὲ εἶπον καὶ τίνες εἶστε ἐσεῖς κύριοί μου; οἱ δὲ ἐκεῖνοι ἀπεκρίθησαν, ἡμεῖς ἐσμέν βοβοθητοί¹ τῆς τῶν ὀθωμανῶν βασιλείας, οἱ καὶ πρότερον ἐκ τῆς ἀνατολῆς πρὸς τὴν ρούμελην τοὺς τεσσαράκοντα διαβιβάσαντες ὁσμανλήδες. οἵτινες καὶ με ἀκροβολισμὸν τῶν λίθων τὸ ἀκμπὰς ὀνομαζόμενον κάστρον ἐκυρίευσαν, καὶ τώρα πάλιν σας ἐβοηθήσαμε εἰς ὅλους τοὺς μεγάλους πολέμους, καὶ τοὺς ἐγθρούς σας ἐνικήσατε, καὶ ὅλον τὸ τῆς αἰγύπτου βασίλειον ἐκυρίευσάτε.

Ταῦτα τοῦτου διηγουμένου παρεγένετο πρὸς ἡμᾶς διὰ τινα

повелѣхъ, и прїйде къ намъ премудрѣйшїй глубоко между премудримы и добродѣтельными, шехулисламъ муфтиї Сулейманъ (его же Богъ да продолжить добродѣтели), и повѣствовахъ ему вся, яже видѣхъ, глаголющи ему, да истолкуетъ мы сонъ (аще прилично есть сіе именоваѣи сномъ). Иже слышавши мою повѣсть, рече: „Вѣждъ, многолѣтствующїй царю, яко сія, яже ми повѣствуешы, нѣсть сонное видѣніе, но есть страшное чудо, еже намъ явы Богъ, яко сія же ноцы и азъ таяжде видѣхъ. Явишася бо п мнѣ сея ноцы четиредесять воины, держащїи копїя великіи въ рукахъ своихъ, и устрашающїи мя, глаголаху: „Не явѣтеся неблагодарны къ благодѣтелюмъ вашимъ“. Азъ же рѣхъ: Да кто есте вы, господїе мои? Оны же отвѣщаша: „Мы есмы помощники Оѳоманскаго царства, иже и прежде отъ восточ-

¹ βοβοθοι.

χρεῖαν καὶ ὁ ὑπέρτατος ἐπίτροπος τῆς βασιλείας ἡμῶν ὁ ἔνδοξος βεζήρης μας μουσταφᾶ μπασάς (οὗ ὁ θεὸς νὰ διαιωρίζῃ τὴν δοξάν) καὶ ἀκούσας τὴν ἡμῶν διήγησιν, συνέθετο καὶ αὐτὸς τὰ αὐτὰ ἡμῖν λέγων, ὅτι ἐγὼ πολεμῶντας τοὺς ἐχθροὺς τῆς βασιλείας σου εἰς τὴν γάζαν, καὶ κατὰ κράτος ἠττηθεὶς εἶδον τεσσαράκοντα στρατιώτας, οἵτινες εἰς τέλος νικήσαντες τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν ἠλευθέρωσαν ἡμᾶς τῶν δεινῶν. οἵτινες καὶ ἐκ τῆς γάζης ἔως ὧδε ἠκολούθουν μὲ τὸν πιστὸν δοῦλον τῆς βασιλείας σου, τὸν τοῦ μορέος φλαμπουρᾶριον γεώργιον, οὗς τινὰς καὶ συνοδίαν τοῦ ῥηθέντος φλαμπουρᾶριου εἶναι ἐνόμιζον. ταύτην δὲ τὴν νύκτα, αὐτοὶ ἴδιοι ἐφάνηκαν καὶ εἰς ἐμὲ λεγοντες. αὐριον νὰ κάμετε τὴν πρέπουσαν ἀντιμισθίαν εἰς τὸ σπῆτι ὁποῦ μᾶς ἔχει, διὰ τὴν συμμαχίαν ὁποῦ ἐδείξαμεν εἰς τὸ τῶν ὀθωμανῶν γένος, διὰ νὰ κυριεύσῃ τὸ βασίλειον τοῦτο τῆς αἰγύπτου. Τούτων τοίνυν λαλουμένων, καὶ διαπορουμένων ἡμῶν, ὁποῖον ἄρα εἶη τὸ τῶν ἀλλήλων κηρὶλὰρ ὀσπήτιον, κατα θέλησιν θεῖαν ἐγένετο παρῶν ὁ ῥηθεὶς πιστὸς δοῦλος

ной страны къ западней приведшии четиредесять Турковъ, которіи біеніемъ каменей крѣпость, именуемую Акъ Башъ, въ область свою взяша, и нинѣ паки вамъ помоществовахомъ въ всѣхъ великихъ бранехъ, и враговъ вашихъ побѣдите, и Египетскимъ царствомъ загосподствоваете“.

Сея ему повѣствующу, прійде къ намъ, нѣкоей ради потребности, и высочайшій намѣсникъ царства моего, славній везиръ Мустафа баша (его же Богъ да продолжитъ славу), и слышаши нашу повѣсть, согласися онъ, таяжде намъ глаголя, яко азъ брань творящи съ врагами царствія твоего въ Газѣ, и дозѣла побѣжденъ сій, выдѣхъ четиредесять воиновъ, иже на послѣдокъ побѣдивши враговъ нашихъ, избавыша насъ отъ бѣдъ, иже и отъ Газы даже доздѣ послѣдоваша съ вѣрнымъ рабомъ царства твоего, Морейскимъ хоругвоносцемъ Георгіемъ, ихъ же и съпутниковъ

τῆς βασιλείας μου με τινὰς ἐρημίτας μοναχοὺς, οἵτινες ἐδώκασιν ἡμῖν ἀναφοράς καὶ ἀρζηγάλια παρὰ τοῦ ἐνδοξοτάτου μας πασα τῆς θεσσαλονίκης, καὶ ἀπὸ τὸν καθὼν, καὶ ἀπὸ τοὺς οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσίων, τὰ ὅποια διελάμβανον, ὅτι ἀπὸ τὰ εἴκοσι μοναστήρια τοῦ ἁγίου ὄρους, τὸ ἓνα ὀνομαζόμενον ¹ τοῦ ξηροποτάμου, συνέβη ἀπὸ μεγάλην πυρκαϊάν, νὰ καῆ παντελῶς, καὶ νὰ γκρεμισθῆ ὅλον. Ταῦτα ἀκούσαντες ἡμεῖς ἐγνωμεν ὅποιον σπῆτι θέλουσι, νὰ ἀνακαινισθῆ μὲ τὴν θέλησιν καὶ ἄδειαν τῆς βασιλείας μου, οἱ τεσσαράκοντα στρατιῶται, καὶ ἐν ταυτῷ ἔδωκε φετρὰν ὁ προρρήθεις ἡμῶν μουφτῆς οὕτωςι λέγων. «ὁ τόπος «ὀποῦ ἀναγινώσκεται τὸ ἱερὸν κεύαγγέλιον, ὅταν συμβῆ νὰ καῆ, «ἢ νὰ χαλάσῃ, πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται. λοιπὸν καὶ τὸ κατὰ τὸ «ἅγιον ὄρος μοναστήριον τοῦ «ξηροποτάμου ὀνομαζόμενον, «ἐπειδὴ ἐσυνέβη νὰ καῆ καὶ νὰ «χαλάσῃ ὅλον ἀπὸ τὴν μεγάλην «πυρκαϊάν, εἶναι τοῦ νόμου, «ὅτι πάλιν νὰ ἀνακαινίζεται ὅλον «κατὰ τὴν πρώτην του στάσιν».

предреченнаго хоругвоносца мнѣхъ быти. Ноци же сея, тѣжде самы явишася и мнѣ, глаголющи: „Утро сотворѣте подобающее мздовоздаяніе дому, въ немъ же обитаемъ, ради совозбранства, еже явыхомъ Овоманскому роду, да обладаеть царствомъ симъ Египетскимъ“.

Сымъ убо глаголющимъся и недоумѣвающимъся, какой бы былъ святыхъ четиредесять домъ, по изволенію Божию, прійде къ нимъ и предреченный вѣрный рабъ царства моего, съ нѣкіими монахамы пустинножителымы, иже дадоша намъ доношеніе и ардзихалы отъ славнѣйшаго нашего папы Солунскаго, и отъ судіи, и отъ ученыхъ Сидирокавсійскихъ, которыя заключаша въ себѣ яко отъ двадесяти монастырей Святыя горы единъ, именуемый Ксиропотамъ, по случаю, отъ велика пожара сгорѣ вся

¹ Sic.

Τοιγαροῦν ἡ βασιλεία μου βουλομένη νὰ πληρώσῃ τὴν εὐχαριστίαν εἰς τοὺς βοηθοὺς καὶ εὐεργέτας αὐτῆς, ὅπου δικαίως ταύτην τὴν χάριν ἐζήτησαν, διὰ τὴν πολλὴν βοήθειαν ὅπου ἐγνώρισε πολλάκις τὸ γένος ἡμῶν ἀπὸ τοὺς ῥηθέντας τεσσαράκοντα μάρτυρας, προστάζει καὶ διορίζει εἰς ὅλον τὸ ὑπάρχον ταῦτα. πρῶτον: τὸ κατὰ τὸ ἅγιον ὄρος μοναστήριον τῶν ἀζήζ κηκλὰρ τοῦ Ἰσιροποτάμου ὀνομαζόμενον, νὰ τὸ ἀνακαινίσουν ὅλον οἱ ἐν αὐτῷ μοναχοί, μετὰ τὴν ἐκκλησίαν τοῦ ὅλην, καὶ ὅλην τοῦ τὴν περιοχὴν, καὶ διὰ νὰ μὴν πειράζεται ἀπὸ κακοὺς ἀνθρώπους, διὰ τὴν ἐρημίαν τοῦ τόπου, νὰ γένουν τὰ τειχόκαστρα τοῦ ὑψηλά, μετὰ μπεδένια καὶ μετὰ τέσσαρας πύργους ὀλόγυρα, καὶ μετὰ σιδηρόπορταις στερεαῖς, διὰ νὰ μὴν κακοπατῆται ἀπὸ κακοὺς ἀνθρώπους. δεύτερον: δίδομεν ἔξοδα εἰς τὸν ἐνδοξὸν ἀγῶν τῆς ὑψηλοτάτης ἡμῶν πόρτας, καὶ ἐπιστάτην τοῦ παρόντος ἀνακαινισμοῦ ἡμπραῖμ ἀγῶν, ὅτι νὰ ἀγοράσῃ εἴκοσιν ἐργαστήρια ἐντὸς σιδηροκαυσίων, καὶ νὰ τὰ κάμῃ βουκούφι εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, ἀπὸ τὰ ὅποια πέρνοντες οἱ μοναχοὶ τὰ ἐνοίκια

и паде весь. Сія мы слышавши, познахомъ, которіѣ домъ хошуть (четиредесять войны) да обновится по повелѣнію и волности царства моего. И абіе даде (рѣшеніе) предреченный нашъ (муфтій), сипе глаголя: „Мѣсто, на немъ же чтется священное Евангеліе, егда по случаю сгорить, или раздрусится, паки да обновляется. Убо и въ Святой Горѣ монастырь, именуемый Исиропотамъ, понеже по прилучаю сгорѣ и раздрусился весь отъ великаго пожара, есть, по закону, да паки обновляется весь, по первому своему стоянію.

Сего убо ради, и царство мое хотящи исполниты благодареніе помощникомъ и благодѣтелемъ своимъ, иже праведнѣ сея благодати просиша, ради многой помощи, которую позна многожды родъ нашъ отъ предреченныхъ четиредесять мученикъ, повелѣваетъ и опредѣляетъ всеѣмъ своимъ подданнымъ сія.

καὶ εἰσοδήματα αὐτῶν, νὰ καί-
ουσι σαράντα κανδήλια ἀκοίμητα
ἀπάνω εἰς τὰ λείψανα τῶν ἁγίων
τεσσαράκοντα, τῶν βοηθῶν τῆς
βασιλείας μου. τρίτον: ὅσον
τόπον βλέπει τὸ μοναστήρι τῶν
τεσσαράκοντα ἀπὸ τὰ τέσσαρά
του μέρη, ὄλοντὸν τόπον ἐκεῖνον
νὰ τὸν ὀρίζη, καὶ νὰ εἶναι βα-
κούφι καὶ ἀφιέρωμα παντοτινὸν
εἰς τὸ ῥηθὲν μοναστήριον τοῦ
Ξηροποτάμου. τέταρτον: κάμ-
νει ψυχικὴν αὐτῆς ἐλεημοσύνην
ἢ βασιλεία μου, ὅσοι βουχμπά-
νιδες καὶ μοναχοὶ κατοικοῦν μέσα
εἰς τοῦτο τὸ μοναστήρι τοῦ Ξη-
ροποτάμου, τοὺς ἔχει μάφμουσε-
λίμηδας, νὰ μὴν πληρῶνουν μη-
δένα δόσιμον βασιλικόν, μήτε
γερκακί, μήτε συνδοσίαις, μήτε
χαράτζη, ἔξω ἀπὸ ἐκεῖνους ὅπου
ἐξέρχονται εἰς τὰς πολιτείας διὰ
ἀλισβερίσι, ἐκεῖνοι μόνον νὰ πλη-
ρῶνουν ἀπὸ ἓνα φлорὶ χαρά-
τζι, καὶ ὄχι περισσότερον. οἱ δὲ
ὅσοι καὶ ἂν κάθωνται μέσα εἰς
τὸ μοναστήρι, νὰ μὴν πληρῶ-
νουν μηδένα δόσιμον, ἀλλὰ μήτε
νὰ ἔχῃ τινὰς μουσουλμάνος ἐξουσι-
αν νὰ εἰσέλθῃ μέσα εἰς τὸ μονα-
στήρι, καὶ νὰ τοὺς πειράξῃ τί-
ποτες. πέμπτον: προστάζει ¹

¹ προστάζει.

1) Иже въ Святой Горѣ мо-
настирь святыхъ Четиреде-
сять Мученыкъ, нарицае-
мый Ксиропотамъ, да об-
новлять весь иже въ немъ
монахы, съ церковію и съ
всѣмъ его окруженіемъ, и
да не стужимъ будетъ отъ
злыхъ челоувѣкъ ради пу-
стиннаго мѣста; да будутъ
стѣны его высоки (укрѣп-
ленія) и съ читирма стол-
памы окрестъ, и съ враты
твердимы, желѣзомъ покро-
веннымы, да не злѣ попи-
раетсяя отъ враждебныхъ
челоувѣкъ. 2) Даемъ ижде-
венія славному господину
высочайшей нашей Порты
и приставнику сего обнов-
ленія, Ибрагимъ агѣ, яко
да купить двадесять коморъ
въ Сидирокавсіи, и да со-
творить (вакуфъ) въ предъ-
реченный монастырь, отъ
нихъ же иноки (отдавая)
найманія и прибиты ихъ
да зажигають четиредесять
кандилы неугасаемы надъ
мощама Святыхъ Четире-
десять помощниковъ цар-
ства моего. 3) Елико мѣсто

ἡ βασιλεία μου εἰς τοὺς καθῆδες καὶ οὐλεμάδες τῶν σιδηροκαυσίων, ὅτι ὅταν τελειωθῆ τὸ ῥηθὲν μοναστήριον, νὰ πηγαίνουν δέκα οἱ ἐξαιρετώτεροι ἀπ' αὐτῶν, μαζὶ μὲ τὸν ῥηθέντα ἐπιστάτην τῆς οἰκοδομῆς ἱμπραῖμ ἀγὰν τῆς ὑψηλοτατῆς πόρτας ἡμῶν, καὶ νὰ γράψουν τὰ σύνορα ὅλα τοῦ ῥηθέντος μοναστηρίου. ἔτι δὲ καὶ τὰ σύνορα τῶν μετοχίων, καὶ τζεφτηλικίων, καὶ με τὰς βούλλας αὐτῶν νὰ βουλωθῆ ὁ συνορλαμὰς τοῦ μοναστηρίου, νὰ εἶναι παντοτινὰ κτήματα καὶ βακούφια τοῦ μοναστηρίου, μέσα εἰς τὰ ὅποια σύνορα ἄλλος ἄνθρωπος νὰ μὴν ἔχη μετοχίην. ἔκ τούτων: διὰ μεσιτείας τοῦ πιστοῦ δούλου τῆς βασιλείας μου γεωργίου τοῦ φλαμπουραρίου τῶν τοῦ μορέος σπαχήδων ἐβεβαίωσεν ἡ βασιλεία μου τὸ χαδησερίφι τοῦ ἡρώως ἐκείνου σουλτάν γιαούζ μουράτ, τὸ ὅποσον εἰδόντες, ἐπαινέσαμεν καὶ ἐθαυμάσαμεν τὴν καλὴν προαίρεσιν ἐκείνου τοῦ ἀνδρός, καὶ τὴν ἐλεημοσύνην ὅπου ἔχαμεν εἰς ὅλους τοὺς ἀγιορείτας. διατοῦτο καὶ ἡμεῖς μὲ ὀρισμὸν τῆς βασιλείας μας τὸ βεβαιώνομεν, ὅσα διὰλαμβάνει δηλαδὴ νὰ εἶναι βεβαία καὶ ἀμε-

зрить монастырь четыредесять отъ четырехъ своихъ странъ, всѣмъ мѣстомъ онымъ да обладаетъ и да будетъ (вакуфъ) и дарованіе всегдашнее предреченному монастырю Ксиропотамскому. 4) Творить душевную свою милостивую царство мое, елики иноки и монахи живутъ внутри сего монастыра Ксиропотама имать ихъ мафмуселимовъ, да никакой царской даны поплащаютъ, ниже ерхаки, ниже синдосій, ниже харача, кромѣ тыхъ, которы исходятъ въ грады ради куплепроданія. Тыи точію да поплащаютъ по единой златицы харачъ, а не болше; а иже сѣдятъ внутри монастыра да не поплащаютъ никакой даны, и да никтоже отъ мусулманъ имать власть внѣйти внутри монастыра и что либо буди имъ стужаты. 5) Повелѣваетъ царство мое судіямъ и ученымъ Сидрокавсійскимъ, яко егда совершится предреченный монастырь, да пойдутъ де-

τάπτωτα. ἔβδουμον: διακρίνασα ἢ περὶ τὴν βασιλείαν μου σύγκλητος, καὶ ἡμεῖς τὴν ἔκθασιν τῶν ὀραθέντων ἡμῖν πραγμάτων, ὅτι θεϊκὴ θέλησις ἦτον νὰ δοῦθῃ ὁ παρῶν ἱερὸς ὀρισμὸς, εἴπομεν τοῖς ῥηθείσι ῥουχμπάνιδες. ἐπειδὴ, διὰ τὴν χάριν τῶν ἁγίων εὐρήκατε καὶ ἐσεῖς τὴν χάριν ἔμπροσθέν μας, ζητήσατε τινὰ χάριν τὴν ὁποίαν χρειάζεται ἡμονή σας πρὸς τὴν αὐτῆς σύστασιν. αὐτοὶ δὲ ἐζήτησαν παρ' ἡμῶν τοῦτο. ἵνα, εἴ τις τῶν μοναχῶν τῆς μονῆς ταύτης τοῦ ξηροποτάμου, ἀφοῦ φορέσῃ τὰ μαῦρα ρούχα εἰς αὐτὸ ¹ τὸ μοναστήριον, καὶ μετὰ καιρὸν φύγῃ, καὶ ὑπάγῃ εἰς ἄλλο μοναστήριον, νὰ τζερεμετίζεται ἐκεῖνο τὸ μοναστήριον, ὅπου ἠθέλε δεχθῆ τὸν ξηροποταμινὸν καλόγηρον ² τζερεμέ εἰς τὸν ἅγαν τοῦ τόπου ἑκατὸν γρόσια, διατὶ ἠθέτησε τὴν βασιλικὴν μου παραγγελίαν, καὶ τὸν ξηροποταμινὸν καλόγηρον νὰ τὸν γυρίσῃ ³ ὀπίσω εἰς τοῦ ξηροποτάμου. ὁ γδοον πρὸς τοῦτοῖς ἐπαρακάλεσάν μας λέγοντες, ἡμεῖς ὡ βασιλεὺ πολυχρονημένε, καθὼς μας προσταζοῦν τὰ

святъ избраннѣйшии отъ ныхъ, купно съ предреченнымъ приставникомъ созида- ния Ибраимъ ага высочайшей Порты нашей, и да запишутъ вся пограничія предреченнаго монастыра, еще же и пограничія причастыхъ стяжаній и хуторовъ, и печатмы ихъ да запечатается граничный роспись монастырскій, да будутъ всегдашняя стяжанія (вакуфъ) монастырская, въ которыхъ пограничія инный человекъ да не имать причастія. 6) Чрезъ ходатайство вѣрнаго служителя царства моего Георгія хоругвоносца Морейскихъ утверди царство мое хадишерифъ ероя онаго султана Яуза Мурата, который выдѣвши, похвалихомъ и удивихомъся благому онаго мужа произволенію и мылостини, юже сотворы всемъ Святогорцамъ. Сего рады и мы повелѣніемъ царства нашего утверждаемъ, елика, сиричь онъ содержитъ, да будутъ

¹ БЫЛО: ἐν αὐτῷ.—² БЫЛО: καλόγηρον.—³ БЫЛО: γυρίζουν.

βιβλία μας, ὅταν πηγαίνωμεν εἰς τὸ μοναστήρι, τάζομεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεὸν μὲ ἀνθρώπους μάρτυρας, ὅτι ὅσον ζήσομεν, νὰ εἴμεσθен σκλάβοι παντοτινοὶ τοῦ μοναστηρίου, καὶ μετὰ θάνατον, καθὼς κληρονομᾶ ἕνας ἀφέντης, ὅ,τι πράγμα ἔχει ὁ σκλάβος του, ἔτζη νὰ κληρονομᾶ καὶ τὸ μοναστήρι μας τοὺς μοναχοὺς του, ὁπότεν τελευτήσωσιν. ὁμως εἶναι τινὲς συγγενεῖς, ἢ γονεῖς ἡμῶν, ὁποῦ δὲν φυλάττουσι τὸν νόμον μας, καὶ θέλουσι καὶ μετὰ θάνατον ἡμῶν νὰ μᾶς κληρονομοῦσι, καὶ σιμὰ εἰς τὴν περιουσίαν τὴν ἐδικήν ἀρπάξουσιν ἀδίκως καὶ τοῦ μοναστηρίου τὰ πράγματα, καὶ ἀδικοῦσι τὸ μοναστήρι μας, καὶ ἄλλος νὰ μὴν ἔχη νὰ κάμη εἰς αὐτό. ἔνα τον: αὐθις καὶ εἰς τοῦτο διακελευετοὶ ἡ βασιλεία μου. ὅτι εὐρέθη, εἰς μὲν τοῦ ῥηθέντος ἡρωος τῶν ὀθομανῶν, μακαρίτου λέγω σουλτὰν γιανούζ μουράτ (οὗ ὁ θεὸς τὴν φυγὴν ἀναπαύσοι) τὸ χατησερίφι, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς τοῦ ἀγίου ὄρους, νὰ μὴν τοὺς κληρονομᾶ μήτε πετεμαζής, μήτε μαχου-

κρѣпка и непоколѣбима.

7) Разсудившы иже при царствѣ моемъ сиклѣть и мы дѣйствиѣ зримыхъ нами вещей, яко Божіе бысть благоволеніе, да дастъся сіе священное повелѣніе рекохомъ предпомяненнымъ инокамъ: понеже рады благодати святыхъ, обрѣтосте и вы благодать предъ нами, просѣте нѣкоей благодаты, юже требуетъ обитель ваша къ состоянію своему. Оны же просиша отъ насъ сіе: да аще кто отъ монаховъ сея Ксиропотамскія обители, егда уже облечется въ черны ризы въ монастыри семь, и по времени убѣжить, и пойдетъ въ иннъ монастырь, да поплащаетъ въ оный монастырь, иже пріять Ксиропотамскаго инока, выны ¹ агѣ помѣстному сто левовъ, понеже престуши царское мое повелѣніе, а Ксиропотамскаго инока да возвратятъ воспятъ въ Ксиропотамъ.

8) Еще же молыша насъ,

¹ штрафъ.

φάτης μήτε ἄλλος τις τῶν ἀξιωματικῶν μουσουλμάνων, ἢ δὲ βασιλεία μου καὶ αὐθις προστάζει, ὅτι τοὺς μοναχοὺς ἀπλῶς ὅλου τοῦ ἀγίου ὄρους ἀπὸ τοῦ νῦν καὶ εἰς τὸ ἐξῆς νὰ μὴν τολμήσῃ τινὰς μουσουλμάνος νὰ κληρονομήσῃ μήτε πατήρ ἢ μήτηρ τοῦ τεθνεότος ἀγιορείτου μοναχοῦ, ἢ καὶ ἄλλος τις αὐτοῦ συγγενῆς, πάρει τὸ μοναστήριον ὅπου τὸν εἶχεν, ἐκεῖνο καὶ νὰ κληρονομήῃ ὅλην τὴν περιουσίαν αὐτοῦ. ἐπειδὴ αὐτός του ἰδίῳ στόματι ἐτζι ἐτάξεν ἔμπροσθεν εἰς τὸν θεὸν, καὶ διὰ τοῦτο πρέπει νὰ φυλάττη τινὰς ἐκεῖνα ὅπου εὐγένου ἀπὸ τὸ στόμα του. δέκα τον: προστάσσει ἢ βασιλεία μου, ὅτι τὸ παρὸν χατησερήφι μου· νὰ φυλάττεται μέσα εἰς τὸ μοναστήριον τοῦ Ἡσιροποτάμου καὶ ὅταν χρειασθοῦν εἰς τινὰ κρίσιν νὰ τὸ μεταχειρισθοῦν οἱ μοναχοὶ ταύτης τῆς μονῆς, νὰ εὐγάζουσιν εἰς τὴν κρίσιν τὸ σουρέτι τοῦ παρόντος χατησεριφίου, καὶ με ἐκεῖνο νὰ λαμβάνωσιν ἀπὸ τὴν κρίσιν τὸ δικαίωμα ὅπου ζητοῦσιν οἱ πτωχοὶ τούτοι ρουχμπάνιδες, διὰ νὰ μὴν τοὺς ἀδικήσῃ τινὰς ἀβάνης, καὶ τὸ εὐγάλη ἀπὸ τὰ χερίά τους, καὶ ζημιωθοῦν τὸ ἔλεός μου οἱ πτωχοὶ.

глаголющи: Мы, о царю многолѣтствующій, яко намъ повелѣвають книги ваши, егда приходимъ въ монастырь общаемъ предъ Богомъ и предъ челоуѣкы свѣдители, яко донелѣже живемъ, да будемъ неволники всегдашніи монастыра, по смерти же, якоже наследствуетъ господинъ вся, елика иматъ плѣнникъ его, сице да наследствуетъ и монастырь нашъ монаховъ своихъ, по скончаніи ихъ. Обаче суть нѣци сродницы или родители наши, иже не хранятъ закона нашего и хоцуть и по смерти нашей насъ наследствовать, и при (собственность нашу) похищаютъ неправедно и вещи монастырскіи, и обиду творятъ монастыру нашему, и да никтоже убо прочее можетъ въ семь ему касатися. 9) Паки и о семь повелѣваетъ царство мое, яко обрѣтесе въ хадишерифѣ предреченнаго ероя Офоманскаго, блаженной, глаголю, памяти султана Якузъ Мурата (его же Богъ

Ταῦτα μὲν ἀποφαίνεται ἡ βασιλεία μου νὰ εἶναι βέβαια καὶ ἀμετάπτωτα. εἰ δὲ τις φωραθεῖη ἄλλως πράσων, ἐν ὧσιν μὲν περιεμι τῷ βίῳ τούτῳ τιμωρηθήσεται παρ' ἐμοῦ μεγάλας τιμωρίας, καὶ βασάνους φρικτάς, μετὰ δὲ τὴν ἐμὴν τελευτὴν, (ἀνάγκη γάρ μοι καθὸ ἀνθρώπον τῷ χρεῶν λειτουρῆσαι) τὸν ἀνατρέψαντά τι ἐκ τῶν εὐεργετηθέντων μοι πάντων, ἐν τῷ παρόντι χατησεριφίω, καὶ βάρος τι ἢ ἐνόχλησιν τοῖς εἰρημένοις τούτοις πτωχοῖς μοναχοῖς ἐπιταθέντα, τὸν τοιοῦτον μουσουλμάνον, ὁποίας ἀξίας καὶ ἂν εἴη, ὡς φθορέα καὶ ἀφανιστὴν τῆς ἐλεημοσύνης τῆς βασιλείας ἡμῶν, κεχωρισμένον ἔχομεν τῆς ἰδίας του γυναικὸς καὶ ἀλλότριον τῆς πίστεως τῶν μουσουλμάνων, ἐπιμένοντα δὲ τῇ ἀνατροπῇ ταύτῃ τοῦ παρόντος ἡμῶν χατησεριφίου, καὶ τῷ αἰωνίῳ αὐτὸν ¹ ἀναθέματι παραπέμπωμεν. ἔτει α̅χ μαρτίου θ': ἐξεδῶθη ἀπὸ αἰγύπτου.

¹ было аутѣ.

душу да упокоить), яко монаховъ обще всѣхъ Святоторскихъ да не наслѣдуетъ ни петелмаджій, ниже мангуфатъ, ниже иный кто отъ иже на достоинствахъ ¹ мусулмановъ. Царство же мое и паки повелѣваетъ, яко монаховъ обще всея Святыя Горы, отънинѣ и въпреди, да не дерзнетъ кто мусулманъ наслѣдовати, ниже отецъ или матеръ умершаго монаха святогорца, или иный кто отъ сродниковъ, точію монастырь, иже его имѣяше, той да и наслѣдствуетъ все его (имѣніе), понеже самъ онъ своимы устами сице обѣща предъ Богомъ, и того ради подбаеетъ оная хранити, яже исходятъ отъ устъ его. 10) Повелѣваетъ царство мое, яко да сей мой хадшерифъ блюдется внутрь монастыра Кесиропотамскаго, и егда будутъ требовати на нѣкій судъ монахи обители сея, да приносятъ

¹ наидостойнѣйшихъ.

на судъ копію сего хади-
шерифа и оною да воспрій-
муютъ отъ суда оправда-
ніе, еже ищутъ убозіи
иноцы, да не како озлобитъ
ихъ нѣкій насилователь и
изійметъ отъ рукъ ихъ,
и погубятъ мылость мою
убозіи.

Сія убо изрекаетъ цар-
ство мое, да будутъ тверда
и нерушима. Аще же кто
обращается инако творяй,
донелѣже есмь въ жизни
сей, мучимъ будетъ отъ
мене великими муками и
страданіи страшными. По-
смерты же моей (нужда бо
мнѣ, акы человѣку, долгъ
отслужити) превратившаго
что отъ благодѣтелствован-
ныхъ мною всѣхъ въ семь
хадишерифѣ и тяжесть кую
либо буди или стуженіе
предреченнымъ ¹ сымъ у-
богимъ монахамъ прило-
жившаго, сицеваго мусул-
мана, каковаго ни будь до-
стоинства, яки растлителя
и раздрушителя мылости-
ны царства нашего, отлу-
ченнаго и мамы отъ сво-

¹ реченнымъ.

ея собственныя жены и чуждаго отъ мусульманской вѣры, непремѣнно стояща же въ раздрушеніи семь нашего хадишерифа, и вѣчной его предаемъ ана-
темъ.

Года 1020, Марта 9.

Дадесея отъ Египта.

Отъ сихъ убо двоухъ царскихъ копѣй мощно всякому уразумѣты, како изначала преславная бысть сія обитель и каковая дивная въ ней содѣяшася, и коль великими дарамы, волностіями же и привилегіями древнии царіе почтиша и возвеличиша ю. Обаче въ нынѣшныи времена вся суть недѣйствительная, понеже и мѣста, и стяжанія причастна ея, яже быша внѣ Святой Горы, вся отъ Агарянь отъята суть, кромѣ тыхъ, яже отъ ныхъ вторицею и третицею паки купиша. Ибо иноки не имуть нивѣ, кому показовати хрисовуль царей своихъ древныхъ, рады премѣненія царства Греческаго, Турецкаго же хадишерифа боятся въ Цариградѣ султаномъ Турецкимъ показаты, да не отъятъ будетъ; копѣи же его толь лѣтъ, даже доселѣ, явиты небрегоша, и сице, за нетщаніе свое или страхъ, общую съ прочими монастырами Святогорскими тяжестную дань поплащаютъ, и до оскудѣнія и долга начатъ приходиты сія святая обитель, которую Христось Богъ силою Честнаго и Животворящаго Своего Креста, иже тамо и доднесь блюдется, да соблюдаетъ ю и снабдѣваетъ до скончанія вѣка. Но довольно о ней. приступѣмъ послѣдовательно къ описанію и прочіихъ.

О монастырѣ, нарицаемомъ Симопетра.

Монастырь сей отстоитъ отъ Ксиропотама четырема часы хожденія, отъ Кареи же и Протата пятьма часы, отъ моря же часомъ единымъ, отнюду же, аще съ высоты, недалече зрится быты; но ради прискорбнаго и жестокаго, между камены. наподобіе зміи завращаемаго пути, зѣло неудобоприходный и трудно приступный. Есть же образомъ огражденія своего аки троеуголень, или трестѣненъ, и никоему же отъ предреченныхъ не подобитя ни положеніемъ мѣста, ниже строеніемъ, якоже мощно здѣ отъ изображенія его на хартіи явно уразумѣты, начертаннаго отъ страны полуденной и восточной. Стоитъ убо основанъ удивительно, на нѣкоемъ зѣло остромъ и твердокаменномъ холмѣ, аки нѣкая крѣпость неприступная, и отвсюду окрестъ имать естественный преглубокій ровъ, въ оны же зрѣты ужасно есть, точію отъ сѣвера узкій проходъ, наподобіе моста, нарочно созданъ, къ вратамъ монастырскимъ, идѣже предъ враты и стѣна обрѣтается превысока, каменнозданна, съ многими свадомы и окнами, верху которой трубами оловянными течеть вода внутрь монастыра отъ вышнихъ горъ, иже отвсюду окружають его, кромѣ странны полуденной; стѣна же она висотою своею закриваетъ и врата монастырская, яко имъ не зрѣтися. Тѣсень убо есть зданіемъ, но зѣло високостѣненъ, наподобіе столпа, и толико мѣсто обіймаетъ, елпко имать острога холма, яко отнюдь тамо откровеннаго нѣсть подворія, но совокушно церковь келіями окружается ихъ же имать на сто, едины верху другихъ, до пяти и шести рядовъ зданныхъ, съ доксатамы деревянными, си есть ганкамы, внѣ стѣны, навислымы надъ окрестною

пропастию, отъ ныхъ же внизъ зрѣты не безъ великаго ужаса есть. Къ берегу же зрящимъ, на море, великая радость является, ибо стоитъ на мѣстѣ веселомъ, въ зимѣ не весьма хладномъ, въ лѣтѣ же вѣтропрохладномъ, и при воздухѣ здоровомъ, и къ безмолвію иноческому зѣло угодномъ. Есть же тамо соборный храмъ въ честь Рождества Христова, созданъ отъ каменей лѣпо и крѣпко, съ трема главами, отъ ныхъ же большая покриваетъ средіе храма, двѣ же меншіи покриваютъ паперть. Весь же покровъ церковный есть оловянь, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, такоже и покрилосамъ кругло разшыренъ крестообразно; имать долготы ступаній обычныхъ двадесять и четиры, шыроты же между крилосамы двадесять. Вся иконописанна и и каменными скрижалмы великими лѣпо и гладко помощенна, кромѣ различныхъ цвѣтовъ, идѣже суть пять мраморы изряднѣйшіи, посредѣ храма крестообразно расположены. Отъ ныхъ той, иже лежитъ посредѣ, имать изритаго орла двоеглавнаго, и верху главъ ихъ венець, два же, си есть предный, иже къ парскимъ вратамъ, имать изрита васелиска, а задный имать изрита на себѣ сосудъ съ цвѣтамы; побочніи же два имуть на себѣ изсѣченны ивы, держащіи въ предныхъ ногахъ рипиды, имущіи верху главъ вѣнцы. И хорось повѣшенъ на осмы поясѣхъ, зѣло изряденъ; посредѣ же того и поліелей, и поликандило. Обрѣтается же тамо гробница, иконостасъ и аналой, маргаритною и чрепашною кожею искусно упещренны и многой цѣны достойны, и дванадесять иконъ, Великороссійской чистой работы, содержащихъ въ себѣ коегождо мѣсяця празднуемыхъ святыхъ; кътому же свѣщникамы и кандиламы сребными, крестамы, евангеліамаы и инымы сосудамаы и утвармаы церковными упещренъ. Поддержится

же весь храмъ четырма столпами каменносложными, цѣлыхъ бо не мощно бяше востягнуты никакою хитростию на толь безъмѣрную висоту, сиче неприступнымъ отвсюду и жестокымъ путемъ. Суть же тамо папертей двѣ, отъ нихъ же внутреняя столпамы двѣма, такожде зданнымы, поддержитя, имущи долготы ступаній осмь, шыроты же двадесять; внѣшняя же паперть меньшая, съ равною стелею и кромѣ столповъ. Суть же оконъ отъ единія страны храма дванадесять, и отъ другой такожде дванадесять, кромѣ тыхъ, иже въ верхахъ; вратъ же всѣхъ шесть. Кромѣ же сего соборнаго изряднаго храма, суть и параклисы четыры, внутрь монастыра: Успеніе Пресвятыя Богородицы, с. Іоанна Предитечи, святаго Георгія, и въ паперты: святителя Христова Николая. Кромѣ же сыхъ, суть старопитателницы, болницы, гостинницы, и вся по чину, найпачеже трапеза отеческая превосходитъ прочіихъ монастырей крѣпкимъ и лѣпимъ зданіемъ, яже покривается каменнозданнымы круглыми склепами, наподобіе главъ надъ нею простираемимы. Есть же свѣтла и весела, и вся иконописанна, стоитъ же верху всѣхъ зданій, въ стѣнѣ полуденной къ морю зрящей.

Мощы тамо обрѣтахуся сіи, въ время мое: длань цѣлая отъ руки лѣвой святаго Магдалины Маріи, съ украшеніемъ злата и сребра и драгыхъ камней; кровь святаго великомученика Димитрія; часть мощей святаго Мѣрака; глава святаго Вакхы; лѣвая длань святаго Теодоры Александрійскія; длань, кромѣ великаго перста, святаго Евдокіи; кость локотная отъ руки, съ тѣломъ, святаго великомученицы Варвары, упещрена златомъ, серебромъ и драгими камени; стопка, даже до великой кости, святаго мученика Кирика; святая глава Павла Исповѣдника, раздѣленна на двѣ части, часть

тель вси потребности нужднѣйшіи близу окрестъ имать; но долгъ ея тогда къ запусѣнію принуждаше. Создася же, Божіимъ чудомъ и смотреніемъ, отъ ктиторей сихъ. Первый ктиторъ монастыра сего бысть предъреченный святой Симонъ, иже тамо скитающися, и видящи многожди нѣкую звѣзду свѣтлую, низходящую въ нощи и стоящую надъ онымъ быстрымъ каменнымъ холмомъ, помолися Богу, да явитъ ему, что сіе знаменоваше. О чесомъ откровеніемъ Его познавши, созда верху високаго онаго камня церковь, юже, ради сего чудеса, нарече новый Виелеемъ, понеже, якоже и въ томъ, такожде и здѣ явися звѣзда пресвѣтлая; сего ради и храмъ въ честь Рождества Христова сооружися. Послѣды же, благовѣрный царь Сербскій Іоаннъ Угльшъ, понеже молитвою вишшеписаннаго святаго Симона испѣлися дщерь его отъ великой и неисцѣльной болѣзни, даде ему доволное иждивеніе и совершы все зданіе монастырское, якоже подобаше. Послѣдиже, въ сей же обители и самъ царь бысть монахъ, и здѣ богоугодно пожившы, почи о Господѣ, иже есть иконописно изображенъ въ трапезѣ, въ крузѣ оконномъ, зрящимъ къ морю. Достоинъ убо монастырь сей многой похвалы (аще и при крайней тогда бысть скудосты) и отъ удивительнаго и жестокаго положенія, и отъ уединеннаго и безмолвнаго мѣста, и отъ сообщенія или сожитія царскаго, найпачеже отъ явленія звѣзды и промысла о немъ Божія. Жесточайшій же и многотруднѣйшій паче всѣхъ монастырей Святогорскихъ путь, или пришествіе, къ себѣ имать, найпаче же отъ моря. Отнюду же на поклоненіе приходящии, отъ благоговѣнія, съ всякимъ къ Богу благодарствіемъ, восходятъ къ нему пѣшы, ихъ же воспріймуютъ тамо обитающіи иноцы съ великимъ страннолюбіемъ. Господь убо да имать смотреніе о свя-

Григорий Григорьевич
1744

монастырь Григорія, наобра-
зитель сь восточной сто-
ны или со стороны улицы
Григоріевской, въ 1744 году.

той обители сей, мы же пойдѣмъ и къ прочіимъ, да рассмотримъ и опишемъ ихъ, въ честь и славу Его.

О монастыри, именуемомъ Григоріятъ.

Монастырь сей въ честь святителя Христова Николая созданъ есть; проименованъ же Григоріятъ отъ перваго своего ктитора, святаго и преподобнаго отца Григорія Новаго, иже тамо изначала скиташеся. Отстоятъ же отъ предписаннаго монастыря Симопетры часомъ хожденія единымъ, отъ Кареи же и Протата шестыма часы. Есть же образомъ кругловыдень, въ стѣнѣ сѣверной врата точію едина, но желѣзна, и пиргъ, или столпъ, въ тойжде стѣнѣ, точію единъ, якоже можно всякому поняти отъ изображенія сего, еже изобразися отъ страны сѣвера и востока. И аще убо обятіемъ стѣнъ тѣсенъ есть и мнѣй отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ монастырей, и темень внутрь, не имѣй никаковаго подворія, но весь единымъ каменнымъ обычнымъ Святогорскимъ покровенъ покровомъ, обаче положеніемъ мѣста и внѣшними окрестностями превосходитъ вси.

1) Яко сидитъ при водахъ текущихъ и при воздухѣ здоровомъ и зѣло тепломъ въ зимѣ, идѣже никогда же касаются снѣзы, въ лѣтѣ вѣтромъ морскимъ, южнымъ и западнымъ, зѣло здоровымъ и сладкопріятнымъ, прохлаждается. 2) Яко основанъ есть на твердомъ и непоколебимомъ каменѣ цѣломъ, иже протяжеся отъ горы, аки рогъ, или языкъ, въ самую глубину морскую, отъ ней же исходящы отъ воды, высокъ есть яко на пять или шесть сажней и болше, окрестъ коего камены, въ время зымы, съ великимъ и страшнымъ шумомъ разбивающыяся, волны морскіи пѣною своею и окропленіемъ досязаютъ даже до стѣнъ монастырскихъ. Монастырь

же, наподобіе столпа или крѣпосты, съ высокими стѣнами созданъ, и толико точію мѣста обьймаеть, елико камень широты иматъ, иже обливается моремъ отъ востока, полудни и запада, точію отъ сѣвера иматъ приходъ посуху, отъ горы. Аще же и малъ есть и весма тѣсенъ, обаче иматъ внутрь церковъ четиры, трапезу, келарню, поварню, ключню, гостинницу, болницу, и прочая нуждная, якоже и прочіи обьителы; еще же и келій около осмьдесятъ, въ три и четиры ради, едина верху другихъ, иже отънѣ имуть древяны докаты, си есть горницы, или вѣтреницы, ради провѣшенія одеждъ и прохладенія въ время лѣтное, отнюду же далече на море лѣпо и весело есть зрѣты. Сиче же суть просто навьслы надъ моремъ, яко иноцы тамо обьитающіи вергають оттуду удицы въ море и ловять рибу, въ удивленіе всѣмъ зрящымъ страннопришелцемъ; а иже кто нѣсть старъ или нѣсть лѣностенъ, той изшедшы абіе изъ монастыра на брегъ морскій, удобнѣйшимъ риболовствуетъ способомъ, мѣсто бо тамо зѣло рибное. Келій же тамо внѣ монастыра безмолвническихъ нѣсть, точію двѣ. Аще бо и довольно есть мѣсто съ лѣсомъ подъ властію монастырскою, яко на полтора часа прехожденіемъ въ долготу и толикожде отъ моря горѣ въ высоту, обаче есть каменистое, безъводное же и неудобопроходимое. Сего ради, отъ земли не частимы стужается гостьмы, ради трудныхъ путей, отъ моря же частимы, ради благоотшнаго пристанища. Иноцы тамошніи нужно по земли и самы къ Кореи преходятъ за нужными потребамы; обаче въ время лѣтное и въ зимніи тихіи дны лоткою припливаютъ подъ Ксиропотамъ, и оттуду удобно преходятъ. Тожде творятъ и вси далечайшіи страны западней монастыры, иже на жестокихъ, каменистыхъ и неудобопроходимыхъ обрѣтаются мѣстахъ. 3) Превозви-

шаетъ обитель сія вси монастыры Святогорскіи пристанищемъ корабельнымъ, ибо имать заливъ или уступъ морской, широкъ и глубокъ, и долгъ, яко на полстадіи, и благоотипенъ, и пріятенъ не токмо малымъ кораблямъ, но и великимъ, идѣже отъ различныхъ фортувъ и противныхъ вѣтровъ убѣгающа, малы же и велики, странныи корабли стужаютъ монастыру; ибо иноцы, по обычному и общему Святогорскому страннолюбію, приплывшихъ въ ныхъ угощеваютъ хлѣбомъ и виномъ, и всѣмъ, иже требуютъ, не токмо два или три дны, но и многы, донелѣже обрящутъ время благопріятно къ отпловенію. Обаче и оны, аще нѣ суть убозы, подавають мылостину въ монастырь; еще же, аще что потребно и угодно будетъ обители, отъ куплы ихъ, по благому случаю, безътрудно покупають. Тамо при арсеналѣ, идѣже востягаютъ корабли, суть келіи гостиничны и келіи къ упокоенію своимъ инокомъ, тружашимся въ дѣлахъ морскихъ, и криници воды сладкой на брезѣ морскомъ, и предъ враты арсенала примѣтъ вѣчный, си есть нѣкій превеликій камень, четверуголенъ и высокъ, аки столпъ, на четиры часты предѣленъ, и мнѣйся быты акы руки человѣческіи единъ верху другаго положенъ, но естественно тамо обрѣтется: или древними лѣты отъ горъ отваленъ, или мягкой земли, окрестъ его омывшейся, сиде остана, якоже отъ преданія слышится, и вещь самая показуетъ, понеже въ разсѣлины его израсте смоква велика сиде, яко и человѣцы на ню возлазятъ собранія ради плодовъ, отъ ныхъ же выдѣхъ и ядохъ, и вещи необычной удивляхся. Аще бо было се рукъ человѣческихъ дѣло, не бы возрасла смоква дикая въ сиде твердомъ и сухомъ камены, найпачеже не бы стоялъ близъ вратъ арсеналскихъ и утѣснялъ мѣсто потребное. Но понеже руки человѣческіи не могоша двиг-

пути его, тяжести ради, и ниже разбиты, ради его твердосты, оставыша его въ диковину и удивленіе зрящимъ. Тамо, мало вышше къ пути монастырскому, и горница изрядная, ради прохладенія своихъ же и странннхъ. Предъ враты же монастырскими источникъ воды, съ высоты горъ текущій издалече, таможде и мыльница отеческая, идѣже перуть своя одежди; ту, на другой странѣ, и стайня конская. Созади же сихъ, мало вышше на сѣверъ, вертоградъ монастырскій, съ различными питомимы зеліямы, съ маслынамы же, смоквамы, помаранчамаы и прочіимы садовнымы древесамы; ту и кимитиръ, си есть погрѣбательница, съ церквою лѣпою и преддверіемъ, и съ двѣма кипарисамы. Внутрь же монастыра храмъ первоначальный, въ имя святытеля Христова Николая, созданный не посередѣ монастыра, но въ стѣнѣ восточной, иже аще и лѣпъ, но мнѣй, неже въ всѣхъ прочіихъ монастырахъ, и мраморныхъ цѣльныхъ столповъ не имать, но точію четирма зданными поддержитса. Аще же имать и главу, но кромѣ вѣи, и сокровенную внутрь подъ покровомъ оловяннымъ; подъ тымъжде покровомъ и паперть едину. Внутрь хорось, отъ древа рѣзанъ и позлащенъ, тамо бысть, прочее же украшеніе церкви, отъ кандиль и свѣщниковъ, бѣше довольно, и пѣніе, и всякое благочиніе въ немъ совершашеся; иконописаніемъ же и помостомъ каменнымъ, гладкымъ удобренъ, и расположеніемъ есть четвероуголенъ, а не крестообразенъ. Тамо, на столпѣ десномъ отъ предныхъ, обрѣтохъ икону древнюю Пресвятыя Богородицы, невелику, яко на аршинъ, съ вѣнцемъ и руками золотопозлащенными и съ сребнымъ кандиломъ, предъ него неугасимо горящимъ, и съ подписаніемъ сицевымъ Греческимъ: *δέησις τῆς εὐσεβεστάτης Μαρίας Παλαιολογίνας χρισίας τῆς Μολδοβλαχίας*, си есть: Молытва благочестивѣй-

шей Маріи Палеологины, господини Молдавоволоской. Кромѣ же сего храма, суть тамъ и иныи три малы параклисы, два надъ папертію тогожде храма: Успеніе Пресвятыя Богородицы и святой Іоаннъ Предитеча, и два на особливыхъ мѣстахъ, между келіями: Соборъ святыхъ Архангелъ и святой Іоаннъ Богословъ; отъ нихъ же единъ, иже надъ враты, есть съ верхомъ круглымъ. Мощи же тамъ обрѣтохъ сипевы: двѣ нозѣ, цѣлы даже до колѣна, святыя Анастасіи Римлянины, яже празднуется въ 19 день мѣсяца Октоврія; чело отъ главы святаго мученика Пантелеимона; святаго священномученика Харалампія ребра, съ плотію; святаго мученика Кирика глава цѣлая, съ сребряннымъ ковчегомъ, и инныхъ святыхъ частицы, яко на пятнадесятъ и болше. Хрисовулы же тамъ показаша мнѣ сіи: хрисовуль Славенскій, на паргаминѣ, съ печатію восковою, раздѣлно висящею, Іоанна Деспота, имя имущъ подписанное червленными буквами, данъ года 7008; иный, томужде подобный, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061, на которомъ печать зѣло великая, отъ воску, повѣшенна; инный, томужде, подобный, съ подписомъ Іоанна Богдана, господаря Волоскаго, данъ года 7013; инный, тымъже подобный, и тымъже Славенскимъ языкомъ, Іоанна Александра воеводи, господаря Волоскаго, данъ года 7061; инный тымъже подобный, Іоанна Михаила Раковича воеводи, господаря Волоскаго, діалектомъ Волоскимъ писанъ, и украшенъ главными златими буквами, данъ года 7228; иный хрисовуль, такожде Славенскій, подобный первымъ, Іоанна Стефана воеводи, господаря Волоскаго и ктитора обители сея, данъ года 7008; иный, подобный, тогожде Іоанна Стефана данъ года 7028. Все на паргаминѣ, и съ червонными подъписами и съ велики-

мы, отъ простаго воска витисненными, и повѣшенными печатъми.

Первый убо ктиторъ монастыра сего бысть предъ-реченный преподобный отецъ Григорій Новый, отъ его же имени наречеса и Григоріятъ. Послѣди же господарь Молдавскій Александеръ, отецъ Богдана воеводы, обнови его великолѣпо, въ лѣто отъ Адама 7005. Инокъ тамо тогда бѣше яко на пятнадесятъ, прочіи же по далнымъ странамъ за мылостинею разійдошася, иже вси тогда сочислахуся близъ ста. Ибо тогда обитель, благодатию святителя Христова Николая покриваема, аще и не должна бѣше заимодавцемъ, обаче не при всемъ изобиліи обрѣташеса, ибо мало подъ собою благой земли иматъ, такожде и мало причастныхъ метоховъ внѣ Святой Горы, належащихъ подъ власть ея. О нравахъ же инокскихъ писати есть излишно и неприлично, понеже не всегда одинаковы суть люде, по временемъ премѣняются. Но якоже изначала писахъ о нихъ въ Лаврѣ, такожде и въ прочіихъ монастырахъ Святогорскихъ, малыхъ же и великихъ, суть убо мужіе изрядніи и добродѣтельны; суть же и злодѣтельны, суть же и средны. И не дивно. Аще бо и между двѣнадцатмы Апостоламы, отъ Самаго Христа собранными, обрѣтеса единъ лукавъ, колмы паче между пятмыдесяты или между сто могутъ два или три обрѣстися злы; наипаче же того ради многы злонравны и злодѣтельны отходятъ въ Святую Гору, да сочетающися съ благымы и добротелными мужамы, научатся благыхъ нравовъ и дѣлъ. Но оставивши сіе въ болшее разсужденіе лучшимъ и височайшимъ разумомъ, пойдимъ послѣдователнѣ и въ описанію иннаго монастыра.

О монастыри, нарицаемомъ Діонисіяты.

Монастырь сей такожде проименовася отъ прежде скитающагося тамо нѣкоего святаго Діонисія—Діонисіяты, якоже и предписанный, отъ Григорія—Григоріяты (о чесомъ, мало послѣди, широчае и яснѣе имать явиты повѣсть). Отстоитъ же отъ Григоріяты двѣма часы хожденія посуху, отъ Кареи же и Протата осмы часы, и трудный имать по горамъ путь. Основанъ есть такожде и сей на твердомъ и крѣпкомъ каменѣ, при брезѣ равномъ лежащимъ, и отъ моря даже горѣ, до основанія стѣнъ монастырскихъ яко на двадцать сажней высоты имущимъ, при горахъ высокихъ и дикихъ, болше каменей, нежели мягкой земли, имущихъ, иже его отвсюду окружаютъ, кромѣ точію страны полуденной, на ней же сладкозримое простырается море; еще и при водѣ здравой и воздухъ тепломъ. Стѣны имать высоки, якоже и въ Симопеты, но болше обіймаетъ мѣста, и внѣ стѣнъ имать нависшіе древянны докаты, си есть пріосвѣненія, или ганкы, въ три и въ четыре рады сооруженны, отъ нихъ же сладко есть и прохладно на море зрѣты, но на низъ страшно и ужасно, найпачеже отъ стѣны западней, низу, къ пристанищу и арсеналу, идѣже востягаютъ корабли. И сиче нависль есть надъ нимъ монастырь, яко сверху въ самое пристанище мощно что либо буди спуститы вервомъ, ради скорости, и кого либо буди потребнаго скоро и удобно приглашаты. Есть четверуголень образомъ, но неравностѣненъ, мало бо что отъ востока неравно протяженъ, и отъ полудны такожде, наподобіе расположенія сичеваго, отъ сѣвера и запада зрящы, отъ которыхъ странъ и азъ его на сей хартіи изобразихъ, отнюду же не зряшеса инако, точію аки бы четверуголень и рав-

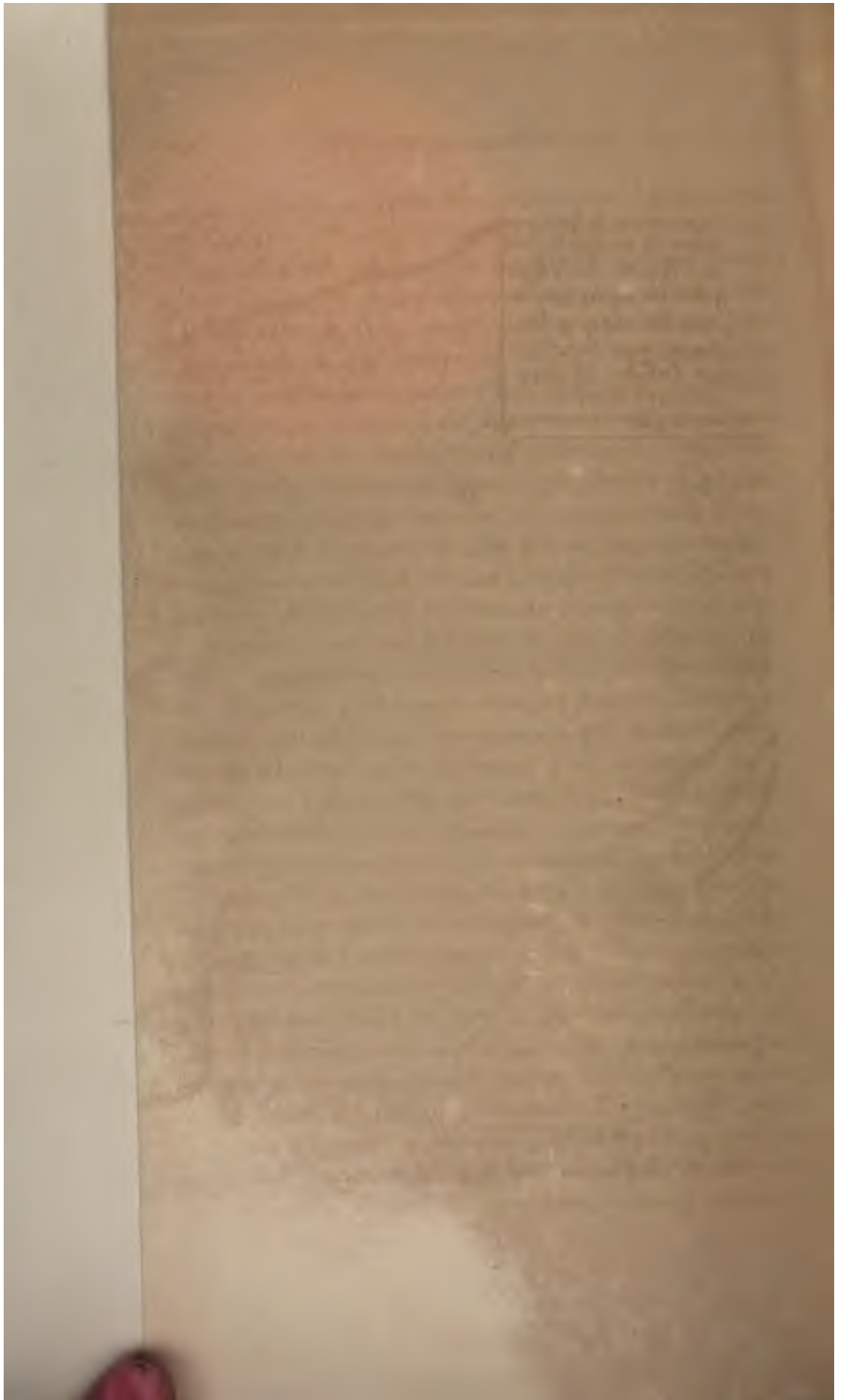
ностѣнень, понеже высокою своею закриваетъ яже въ основаніи своемъ закривленія. Имать внутрь подворіе, около соборной церкви, аще и тѣсное; трапезу же и поварню, и келарню и ключню въ стѣнѣ полуденной, гостинницы же и больница, и пекарня въ сѣверной, въ западной же и восточной келіи отеческіи, числомъ на сто и двадесять. За олтаремъ великой церкви, врата едины, желѣзны, въ стѣнѣ восточной. Абіе при вратѣхъ, исходящи, звонница, не весьма висока, но лѣпо каменнозданная, съ столпами мраморными, идѣже суть звоны, клепалы и была, гласящая на церковное правило; ошую же вратъ, источникъ здоровой воды, мраморамы лѣпо обложенъ. Тамо, недалече, на странѣ сѣверной, и пиргъ, или столпъ, высокъ и крѣпкозданъ, ради храненія въ время нашествія варварскаго. Предъ враты же монастирстимы, мало далѣе, вторый источникъ воды, ради питія мимоходящихъ и ради напоенія коней, и конюшня, и ковалня, и горница, отъ древа зѣло лѣпо построенная, на море зрящая и внизъ, въ вертоградъ, въ немъ же множество древесъ есть лимонныхъ и помаранчовыхъ, и мало къ востоку подалѣе, погрѣбательница отческа, съ церковію.

Изрядную убо сію обитель созда приснопоминаемый царь Трапезунскій Алексѣй Комнинъ, въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1380, чрезъ прошеніе предъреченнаго преподобнаго Діонисія, здѣ скитавшагося, иже бысть братъ по плоты тогда бывшаго въ Трапезунтѣ архіерея, преосвященнаго Θεодосія. Сей святыи Діонисій бысть отъ горъ Касторійскихъ, отъ града Карысса, и отвергшися міра, пустинножителствоваше на мѣстѣ семъ, идѣже нинѣ есть монастырь сей созданъ. Видѣ бо прежде, Божиимъ откровеніемъ, многожди на мѣстѣ

Монасты
течи, ш
ель, с
ладной
сторони
Василе
скамь в

Солнце съ юга.

семь (якоже повѣствуется отъ житія его) огонь горящъ, аки свѣщу велику, и Богомъ наставленъ, отплы Чернымъ моремъ въ Трапезунтъ, и предложивши первіе предреченному архіерею Θεодосію, брату своему, явленную ему множицею тайну, таже, чрезъ ходотайство его, моли царя, да создасть на мѣстѣ ономъ, идѣже огонь являшеся, монастырь, въ вѣчную свою память. Царь же абіе даде ему довольно злата и сребра и мастеровъ, и повелѣвъ сотворити желаемое, отсла его съ честію великою въ святую гору Аѳонскую, идѣже святой Діонисій возвратившись съ радостію, благодарствова Богу, яко не презрѣ труда и моленія его, и на семъ богопочтенномъ мѣстѣ созда священннй храмъ въ имя святаго Іоанна Крестителя, иждивеніемъ и коштомъ предъ помянутаго царя Алексія Комнина, его же и пречестный хрисовуль обрѣтается тамо, сложенъ зѣло изрядно краснорѣчіемъ Елдинскимъ, отъ котораго я имущи копію, послѣди имѣю здѣ предложить трудолюбивымъ читателямъ и слышателямъ, преведши ю на языкъ Россійскій. Обрѣтается же и икона его, изображенна въ тойжде церкви, лѣпозрачная, якоже бысть онъ одѣянъ въ царской порфирѣ и дѣдимѣ. Сей монастырь удобри послѣди четвертый по Радулѣ воеводѣ господарь Мултянскій, именуемый Неагуль Башараба воевода, иже созда и предписанный высокій и крѣпкій оный столпъ, наподобіе звоницы, внутрь монастыра стоящій, на которомъ, внѣ стѣны полуденной, и имя его Елдинскимъ буквами изрито есть на мраморѣ. Той же сотворы и идрагонъ; си есть стѣну, или приспу каменнозданную, ею же течетъ вода отъ далечайшихъ горъ внутрь монастыра, и дарова великую часть главы отъ святаго Іоанна Предтечи, съ златымъ ковчегомъ, сребропозлащенной и каменіемъ драгымъ упещренной. Третицею обновися оби-

тель сія отъ Петра воеводи и господаря Мултянскаго или Унговлахійскаго, иже всю церковь велику иконописа своимъ иждивеніемъ, года 1580. Послѣди же, паки свѣтлѣйшая домна Роксандра, жена блаженной памяти Александра воеводи, а дщеръ приснопамятнаго Петра воеводи, созда болницу ради немощныхъ и престарѣлыхъ, и общую отепъ трапезу съ велимъ тщаніемъ и украшеніемъ иконописа, въ всегдашное свое поминаніе. Церковь же соборная есть расположеніемъ великолѣпа, вся отвѣ покровенна оловомъ, и твердимъ варомъ зѣло гладко улѣплена, яко единокаменна мнится быти. Имать же главъ пять, едина, болшая, посредѣ самаго храма, и едина, меньшая, на боку лѣвомъ, надъ параклисомъ, и двѣ, еще меншіи, надъ папертію, вси съ окнами, и едина между ими зѣло мала и низка, кромѣ оконъ; крестообразно же простирается по крилосахъ, якоже и въ прочіихъ началнѣйшихъ монастырахъ. Внутрь же весь помощень великими бѣлыми мраморными скрижалмы, гладко и лѣпо въ едину мѣру сѣченными, и вся иконописанна преизрядно, отъ низу до верха, цвѣтамы лѣпозрачными и многимъ златомъ и искуснымъ художествомъ, и удобренъ есть доволно священными сосудамы, поліелеемъ, серебряными и позлащенными кандиламы, крестамы высимыми, аналоямы многоцѣнными, иконостасомъ; найпачеже имать хоросъ преизряденъ, и добротою превосходящъ инны многы, высимый надесяты поясѣхъ спижовыхъ, искуснаго изваянія и тонкаго художества. Чинъ же тамо въ пѣніи церковномъ твердо хранятъ иноцы, аще и согласенъ въ прочіихъ всѣхъ предписанныхъ, въ Лаврѣ и Иверѣ, но въ многихъ вещехъ разнствующій, якоже въ болшихъ и частнѣйшихъ чтеніяхъ поучительныхъ отеческихъ и въ примѣненіи стихологіи, аже поется на утреннихъ

канонахъ, и въ инныхъ нѣкихъ вѣщахъ. Слышится же, яко древле вся монастыри чиномъ, церковнымъ же и монастырскимъ, превосходяше далече, понеже тамо великородніи и знаменитіи мужіе, въ великихъ подвигающіися добродѣтелехъ, жителствоваша и спасахася. Храмъ же, кромѣ предъписанныхъ лѣпотъ, иконамы, по крилосамъ окрестъ высимимы, Великоросійскимы упешренъ и стоялищамы изряднымы. Найпаче же икона великолѣпая святаго Іоанна Предитечи, на преднемъ столпѣ, иже предъ деснымъ крилосомъ, въ позлащенномъ древяномъ кивотѣ стоящая, съ неусипающими кандиламы, предъ орономъ игуменскимъ, немалую доброту и умыленіе являетъ зрящимъ. На второмъ же столпѣ, си есть созади праваго крилоса, есть тогожде Предитечи мало меньшая икона, но такожде лѣпая, съ неугасающимъ сребропозлащеннымъ кандиломъ, и вся сребромъ и златомъ упешрена, яже тамо даровася отъ Александра господара Мултянскаго и Роксандры домны, супружницы его, ихъ же имена суть изваянна на томъ-же среброобложеніи. Столпы же тамо суть четыры, искуснаго художества, отъ бѣлаго мрамора, иже крестообразно, два одесную и два ошую, стоящіи, поддержать всю тяготу храма; сіи толсты суть, елико мощно обяти единому человѣку, високи же яко два сажны съ половиною. Храмъ долготы иматъ обычныхъ ступаній двадцать и три, толикожде и широты между крилосамы, созади же мало узшій, понеже есть кресторасположенъ. Обрѣтаются же тамо свѣпцы четыры превелика, отъ господарей Волоскихъ дарованны, именуемыи ктиторскіи, ихъ же тамошніи иноцы никогдаже зажигають, но повѣсиса предъ иконостасомъ високо, въ незабвенную память благодѣтелей и въ удивленіе зрящимъ, ибо могутъ быты яко на полтора сажня, и толсты зѣло, яко каяждо

можетъ имѣти по тридесять окъ воску и болше. Сей же прекрасный храмъ иматъ и двѣ паперты. Внутрняя паперть двѣма столпами зданными поддержитя и долготы иматъ ступаній осмь, широти же пятнадесять, внѣшная же паперть узшая и безъ столповъ, но есть долшая. Оконъ въ всей церквѣ много есть, вратъ же всѣхъ шесть, тры въ первой паперти и три въ второй. Кромѣ же соборнаго сего великолѣпаго храма, суть въ монастыри и малы храмы, нарицаемы Гречески параклиси, шесть. На лѣвой странѣ храма, совокупно призванный, съ главою, оловомъ покрытою, параклисъ Пресвятая Богородицы; на хорахъ, въ стѣнѣ западной, Соборъ святыхъ Архангелъ; таможде и книгохранительница. Кромѣ же сыхъ, между келіями и прочіими зданіи, обрѣтаются параклисы сіи: храмецъ Всѣхъ Святыхъ, святаго Златоустаго, святаго великомученика Георгія, святаго Христова Николая, святаго Евангелиста Іоанна Богослова, святыхъ Безъсребникъ Козмы и Даміана. Внѣ же монастыра, при гробницы отеческой, параклисъ Всѣхъ Святыхъ, и низу, на пристанищи, при арсеналѣ, храмецъ святаго Димитрія. Иноцы въ монастыри семь тогда быша малочисленны, понеже разбѣгошася по градамъ и весемъ ради прошенія мылостины, ибо монастырь тогда при оскуденіи бысть и подѣ долгомъ обрѣташеся, отъ ныхъ же всѣхъ числяхуса болше ста. Мѣста и лѣса аще иматъ и много, яко на два часы прехожденія въ долготу, толикожде, и болѣе, отъ берега морскаго въ висоту, обаче все високогорное, полное камня и труднопроходное, въ немъ же, близкихъ и далекихъ, келій же и каливъ безмолвническихъ обрѣтаются пять точію или шесть. Отъ ныхъ же едина, изряднѣйшая паче всѣхъ, абіе недалече монастыра, обѣ онѣ поль потока, на странѣ сѣверной, на воскриліи горы,

на твердомъ и крутомъ камени стоитъ, на мѣстѣ веселомъ и лѣпозрачномъ, съ церковію, въ которомъ потоцъ есть студенецъ воды здоровой и нѣкии вертограды сверху ниспадающею водою напаяющій и возрастающій питоми зелія; предъ арсеналомъ же или пристанищемъ паки иный вертоградъ съ двѣма кипарисамы и съ келіею, въ ней же обитаетъ вертоградаръ. При морѣ же, надъ самою водою, горница древяна, на основаніи каменнозданомъ устроена, въ прохлажденіе рыболовлящимъ и въ морскихъ дѣлахъ труждающимся. Слышится же, яко тамо издревле страннолюбившіи иноцы бяху паче всѣхъ иныхъ монастырей, но въ время мое паче всѣхъ иныхъ нестраннолюбившіи и непривѣтлѣвѣйшіи показашася, ибо первѣе, егда прійдохъ къ нимъ, въ убогой и темной гостиницы посадиша мя, и на одрѣ и постелѣ худой упокоиша мя, и повелѣша мнѣ ити въ общую трапезу, егда услышу было. Азъ же премедлихъ тамо три дны, донелѣже изобразихъ монастырь на хартии, и никтоже мя вопроши, что творю, или на каковый конецъ, и никтоже мнѣ сладко глагола, или прійде въ гостинницу посѣтити мя. Въ прочіихъ же монастырахъ съ великою честію воспріяша мя, и съ всякимъ упокоеніемъ чрезъ многы дны гостиша мя, кромѣ сего и Кутлумуша, и Пандократора. Азъ же мняхъ, яко сіи монастыры къ мнѣ точію по случаю неприяты явишася, но послѣди извѣстихъся, яко и инымъ тожде творять. Не предъ многими бо лѣти, якоже слышится, начать умалятися у нихъ страннолюбіе или, паче рекши, нищелюбіе, и прослуся имя ихъ обще отъ всѣхъ Святогорцовъ, яко нѣ суть страннопріяты. Не единожды бо, но по трижды къ онымъ ходихъ монастыремъ, просящи, да мы покажутъ что достойно зрѣнія, и едва получихъ желаемое; къ сему же шесть разъ подяхъ путь, и по

морю, и посуху, съ великимъ трудомъ, и молихъ ихъ, да мнѣ покажутъ хрисовулы, мощи и бібліотеку, они же, избобрѣтаючи различніи и неблагословніи выни, не хотяху сотвориты прошенія моего, и отъ частаго убо къ нимъ и труднаго путешествія погубыхъ немало число денегъ, которіи мнѣ далъ въ милостиню високородный резидентъ Цариградской, господинъ Алексѣй Вишняковъ, дабы тымы моглъ отплисти въ Аѳины и Критъ и совершити свою peregrinacію и исторію. О чесомъ азъ печалствующи, и аки отчаянный, послѣдній разъ къ нимъ пришедшій, едва со многимъ моленіемъ показаша мнѣ нѣкоторыя мощи и хрисовулы, и книгохранителницу, яже видѣвши, возрадовахся и забыхъ погібелы денежной.

Мощи убо святыхъ, ихъ же видѣхъ тамо, суть сіи: верхъ весь главы святаго Іоанна Предитечи, серебромъ и златомъ украшенъ и многоцѣнными каменіи, найпаче же единъ камень великъ, наподобіе полъорѣха, цвѣтомъ бѣлочервонъ, и не сравненъ художествомъ, но нѣкіи естественніи на себѣ неравности имущъ; часть руки святаго Іоанна Златоустаго, такожде серебромъ и златомъ ушечренна, на которой есть подпись Славенскій, свѣдѣтельствующій, яко главу Предитечеву и сію руку дарова тамо нѣкій господаръ Волоскій. Еще же тамо есть и тонкая верижца желѣзная, яко на двѣ пяди долга, и сказуютъ, яко есть часть отъ веригъ святаго апостола Петра, о чесомъ не весма вѣроятно есть, понеже таковая некрѣпкая тонкость неприлична есть темничному вязанію, ибо азъ видѣхъ въ Римѣ веригы его зѣло дебелы и престарѣлы, въ церквѣ висящии, идѣже древле темница баше, въ время Нероново. Тамо суть мощи святѣйшаго патріярхы Цариградскаго Нифона, си есть самыя его точію кости благоуханіи, въ серебромъ

позлащенномъ ковчезѣ, долгомъ яко на четиры пяди, и сверху покрова многіи верхы остры и съ крестамы имущимъ, наподобіе церкви, и съ драгими каменіи, который ковчегъ сотворися коштомъ духовнаго его сина, свѣтлѣйшаго Неагулы Башарабы воеводы, господара Ундровлахійскаго, си есть Мултянскаго. Святѣйшій же сей Нифонъ, доброхотнѣ оставившы престоль свой и отшедши въ святую сію обитель, препроводи житіе свое богоугодно, въ великомъ смиреніи, въ постѣ, въ молитвахъ, въ бденіяхъ и въ прочіихъ добродѣтеляхъ, и въ сей съ миромъ почи; сего ради и по смерти Богъ его прославы и во святыхъ его почте, его же память празднуется 11 числа въ мѣсяцѣ Августѣ. Все его въ монастыри семь обрѣтаются кости, кромѣ правой руки и главы, яже даровашася въ преславный монастырь Ардзѣпъ, который есть въ Ундровлахіи или Мултянщинѣ. Суть же и инны тамо мощы, которы мнѣ не явыша и которіи бяху разсланы въ инны страны съ посланными иноками за мылостинею, яже въ записѣ церковномъ выдѣхъ. Глава святыя цѣломудренныя Ѳомаіды; челюсты святаго первомученика архидіакона Стефана; частицы костей нѣкіихъ отъ святыхъ Четиредесять Мученикъ; частица кости святаго безъсребника Мокія; частицы святыхъ Кирика и Іулиты; (рука, даже до лактя, с. Іоанна Милостиваго; с. Іоанна, иже отъ Колоніи, правая длань цѣлая, лѣвая же)¹ кромѣ перстовъ; святыя Кириаки рука цѣлая даже до лактя; с. великомученицы Параскевіи длань; с. Пелагіи длань. Суть и ины различніи мощы, которы вси сокровенны суть въ кивотѣ сребряномъ, великомъ и лѣпотномъ. Тамо

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ уничтожились, а потому замѣствованы изъ другихъ списковъ.

обрѣташеса не предъ многими лѣты и чудотворная Пресвятая Богородицы икона, яже источи миро отъ всего своего изображенія, яко и все ея сребрное обложеніе омочися, нинѣ же она обрѣтается въ островѣ, нарицаемомъ Скопело, недалече отъ Святой Горы, на странѣ полуденной, отстоящемъ яко мыль на осмьдесятъ: на великую бо молбу тамошнихъ христіанъ преклоншися иноцы, дароваша имъ, и отъ нихъ взаимные и всегдашніе по всякъ годъ воспріймуютъ благодѣянія. Повѣсть же о иконѣ сей, понеже есть широка, оставляю. Сіе точію въкратцѣ пишу о ней, яко пришедши нѣкогда въ монастырь сей иже того времени бывшій первый пиратъ, первый разбойникъ морскій, и восхитивши ю отъ церкви насилно, несоизволяющимъ на сіе инокомъ, и затворивши ю въ кораблы, въ ковчезѣ своемъ, отплы отуду на море, страшацы съ прещеніемъ инокъ, и отплывшы уже далече дня онаго, зрять въ снѣ видѣніе трижды Пресвятую Богородицу, прещащую и глаголющую ему: Почто мя здѣ всадилъ еси въ темницу, лукавый злотворче? Отвези мя воспать въ жилище мое, идѣже покойно и мирно пребывахъ. Онъ же, или не уразумѣвъ словесъ сыхъ, или небрегій о семъ, воставъ отъ сна, ничтоже печашеса, ниже помышляше. И абіе внезапу воста на морѣ буря велика и страшна, яко бѣдствоваты кораблю его къ утопленію съ всѣми его съпутникамы и другамы, и тогда едва воспомяну о иконѣ. Бѣжитъ къ кивоту своему и обрѣтаетъ его сокрушенна на многіи часты, честную оную икону въ убрусахъ омоченну многимъ мвромъ благоуханнымъ зѣло, отъ нея точащымся, и егда взя въ руцѣ свои икону, нача безмолствоваты и великій вѣтръ, и преста буря тогожде часа; ктому же принужденъ бысть и друговъ своихъ, возвратися въ монастырь. И

приспѣвши къ пристанищу, посла къ отцемъ, возвѣщаючи имъ о иконѣ и просящи ихъ, да снѣйдутъ на брегъ къ арсеналу и да воспріймутъ ю честно. Оны же, слышавшы сипцево нечаянное чудо, абіе снѣйдоша, облеченны въ священны одежды, съ свѣщами и кандиламы, и взявши честную оную Богоматере икону, и принесли ю въ великую церковь, поставиша ю на опредѣленномъ мѣстѣ. Показоваше же и предреченный пиратъ, или разбойныкъ морской, своя убрусы и хустицы, омоченны муромъ благоуханнымъ, которое отъ святыхъ сея иконы истече, яко устрашится всѣмъ отъ удивленія; многіи же отъ друзей его, оставившы разбойническое грабленіе, цокаяшася и отлучашася отъ него, елицы же ожесточившася сердцемъ, вси злѣ погибли. Есть тамо и книгохранительница, верху внутренней паперты, которую въкратцѣ разсмотрѣхъ, и обрѣтаются въ ней книги различны, рукописны же и печатны, Еллински же и Латиногреческіи, правилніи же и поучителніи, наиболше же рукописны, на паргамени и на бумагы, древніи, и отъ неученія и небреженія иноческаго, многы суть червмы расточенны. Отъ нихъ же суть инніи древныхъ Еллинскихъ философовъ, и учителей церковныхъ и богослововъ, и отеческіи патерики; нѣкіи же и неудобобрѣтаемы, яко то: аввы Исаака Сирина, Симеона Новаго, Богослова, и прочіи сипцевы. Быша же всѣхъ числомъ, яко полтори тысящы, и очистыхъ ихъ отъ множества праха. Въ скевофилакїи же выдѣхъ крестовъ множество сребропозлащенныхъ, евангелій, кандилницъ и иныхъ сосудовъ церковныхъ, и книгъ немало престарѣлыхъ; еще же чашъ седьмъ, различнообразно содѣланны отъ единорогова рога, и кромѣ тыхъ, два цѣлы рога единороговы. Откуда мощно уразумѣти, яко въ обители сей мудріи людіе и велико-

родниі древне жителствоваху, и сицевы драгоцѣнны вещи тамо со собою принесоша. Еще же тамо выдѣхъ книжицу, елико можетъ быти малу, си есть Псалтирь Греческую, на паргамини, зѣло дробнымъ и прекраснымъ писаніемъ писанну, юже, глаголють, яко списа своею рукою святая преподобная Меланія Римлянина. Въ которой азъ, рассмотрѣвши вси листи, никакогого о семъ надписа и свѣдѣтельства, или имени Святой не видѣхъ, точію обрѣтохъ единъ подѣписъ ветхъ, червленъ (истинный ли, или притворный, не вѣмъ) сицевъ: 'Αλέξιος ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Κομνηνός, си есть: Алексій въ Христѣ Божѣ, вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Комнинъ. Откуда мощно уразумѣти, по моему мнѣнію, яко Псалтирь оная, аще ли есть или нѣсть святой Миланіи, ради самой точію диковинки и неудобообрѣтаемой вещи, дарова оную царь предреченной, аки ктиторъ, въ обитель свою. Суть же ктитори монастыра сего, по Алексіи царѣ, послѣдніи Неагуль Башараба, воевода, и синь его Θεодосій. Также Петръ воевода, которій, понеже по случаю сгорѣ монастырь едва не весь, обнови своимъ иждивеніемъ. Сотвори же и церковь, пространѣйшую, нежели бысть прежде, и вишнюю, и иконописа ю изряднымъ живописаніемъ; созда же и часть вратную всю, елика протяжается отъ пекарны до ключнѣ. Послѣди же сыхъ бысть ктиторъ и нѣкій монахъ Пахомій, иже иногда бяше господарь Волоскій Александеръ (зять предреченнаго Петра воеводи), и Роксандра, домна и супруга его, дщерь же предреченнаго Петра, яже созда болницу ради немощныхъ, и трапезу общей братіи; еще же, кромѣ сыхъ, и въ время Елемина, егда откупшася метохи монастырскіи, по указу султана Турецкаго, сія блаженной памяти домна даде искушительниі денгы. Счисляется

купно съ ктиторы и Силуанъ монахъ, который посланъ бысть отъ вышшепомяннаго Петра воеводи, да будетъ въ зданіи приставникъ и строитель, иже и потрудися съ тщаніемъ и теплою ревностію, и скончася въ обители сей честно, и пребываетъ всегдашняя его память. По сихъ, ктиторы быша въ ней: Макарій, митрополитъ Ираклійскій, иже, оставивши престолъ свой, прійде въ монастырь сей съ всѣмъ своимъ богатствомъ, и бывши въ немъ монахъ, и богоугодно поживши, почи о Господѣ. По сихъ, быша ктиторы и сіи, си есть Лазарь и Боѣй, два брата, родомъ Сарацины, иже своимъ иждивеніемъ создаша полату. Еще же Мануиль и Оома, единоутробна брата, создаша арсеналь, идѣже встягають и хранятъ корабли, и метохъ, внѣ Святой Горы, нарицаемый Орфанію. Иже вси въ священныхъ литургіяхъ имуть свое поминаніе, непрестанное и вѣчное.

Хрисовулы же и грамоты патріярхъ тамо обрѣтохъ сіи: хрисовуль первый Алексѣя Комнина, царя Трапезунскаго, не на паргамины, но на толстой бумазѣ, Греческими древними, необычными буквами писанъ, съ долгими хвостами и удивительными преплѣтаніи, якоже и той, егоже видѣхъ въ Лаврѣ, и, въ описаніи ея, нѣкая неотмѣнно отъ него начертанъ реченія. Имаютъ же сей хрисовуль и двѣ златіи великіи печати съ лицемъ царскимъ и подписомъ ихъ, на низу на шелку повѣшенны яко обычно видѣхъ въ иныхъ, но горѣ при царскомъ титулѣ, едину на правой странѣ, а другую на лѣвой, посредѣ же царь и царица иконамы суть живописанна; таже, на концу, число года, въ которой даровася, си есть 6883; послѣдиже имать подѣпись великъ, червленъ, имени царскаго и руки его. Второй хрисовуль, худѣйшій, такожде на хартіи, тогожде Алексѣя, данъ года 925. Иный, на паргамены, Греческій, Иоанна Кантакузина, данъ года 6856, съ златою, низу

повѣшенною, печатію и съ подписаніемъ червленнымъ сипцевымъ: Ἰωάννης ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Καντακουζηνός, си есть: Иоанъ, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, Кантакузинъ. Иный, также на паргамини, подобный, царя Греческаго Иоанна Палеолога, писанъ года 6874, съ багряннымъ подписомъ сипцевымъ: Ἰωάννης ἐν Χϙ τῷ Θϙ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων ὁ Παλαιολόγος. Иный, на паргамены, Славенскій, съ великою повѣшенною печатію, на простомъ воску витисненною, данъ года 7023, съ подписаніемъ червленнымъ симъ: Ἰϙ Стефанъ Кантакузинъ, воевода Угровлахійской. Иный, также Славенскій, на паргамини, съ подписомъ зѣло изрядныхъ и художественныхъ великихъ писменъ сипцевыхъ: Ἰϙ Иоаннъ Александеръ, воевода Угровлахійскій; данъ года 7025. Иный, также на паргамены, писанъ года 7085, съ подписаніемъ багряннымъ симъ: Петръ, воевода земли Молдавской. Иный, тому же подобный, съ подписомъ симъ: Ἰϙ Маеѳея Башараба, воевода Угровлахійскій; данъ года 7148. Суть тамо и грамоты патріархъ Константинопольскихъ, именуемы сипгиліоди, на паргамены писанны, съ черными именъ ихъ подписамы и съ повѣшенными оловянными печатми: едина святѣйшаго патріарха Кирилла, дана года 7130, а другая святѣйшаго патріарха Тимоѳея, дана года 7125. Кромѣ же сихъ, обрѣтается тамо, якоже слышахъ, и грамота царя Россійскаго Алексѣя Михайловича, на бумазѣ писанная, но не бѣше тогда въ монастыри, но индѣ за потребою была отсланна. Отъ сихъ убо предъписанныхъ хрисовулъ, понеже Божіимъ промишленіемъ обрѣтохъ копію самаго главнаго хрисовула ктиторскаго, си есть царя Алексѣя Комнина, не отъ монастырскихъ иноковъ, но отъ нѣкоего мужа мудраго и добродѣтельнаго, бывшаго прежде архіерея Торновскаго, тогда же

около двадесять лѣтъ уже въ Святой Горѣ обрѣтающагося, и въ скитѣ святыя Анны безмолствовавшего, о немъ же предъ писахъ, въ описаніи скитовъ, обрѣтающихся близъ святой Лавры, понеже убо онъ мнѣ отъ любви своей дарова ю, азъ, ради чести и благоговѣнія древныхъ царей и ради сладкаго и умиленнаго ихъ сложенія, представляю оную здѣ трудолюбивому читателю, предложивши ю неотмѣнно на языкъ Словенскій.

Копія хрисовула Алексѣя Комнина, бывшаго иногда царя Трапезунскаго и ктитора обители сей.

Ἐν ὀνόματι τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀμήν.

Въ Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

βούλλα
χρυσῆ

†

ἀλέξιος

βούλλα
χρυσῆ

Печать
златая.

† Алексѣй,

Печать
златая.

ἐν χριστῶ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ ἀπάσης¹ ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας ὁ μέγας κομνηνός.

въ Христѣ Божѣ вѣрный царь и самодержецъ всего Востока, Грузинцовъ и Ператіи, Великій Комнинъ.

† θεοδώρα Χριστοῦ χάριτι εὐσεβεστάτη δέσποινα, ἡ μεγάλη κομνηνὴ σύζυγος δὲ τοῦ εὐσεβεστάτου βασιλέως Κυρίου ἀλεξίου τοῦ μεγάλου Κομνηνοῦ, πᾶσιν οἷς καὶ τὸ παρὸν ἡμῶν εὐσεβὲς ἐπιδείκνυται σιγίλλιον.

† Θεодора, Христовою благодатію, благочестивая владичица, Великая Комнина и супружница благочестиваго царя государя Алексѣя Великаго Комнина, имъ же сія наша благочестива показуется (грамата).

Ὁ δεχόμενος ὑμᾶς ἐμὲ δέχεται, καὶ ὁ ἀγαπῶν ὑμᾶς, ἐμὲ

Иже приѣмляй васъ, Мене приѣмлетъ, и любящ

¹ Первая буква сомнительна.

ἀγαπᾷ, τοῖς ἱεροῖς ἀποστόλοις ὁ κύριος ἐνετείλατο. εἰ οὖν ὁ χριστὸς μαθηταῖς, μαθηταὶ δὲ διδασκάλους καὶ κήρυξι, κήρυκες δὲ καὶ διδάσκαλοι, ἀρχιερεῖσι καὶ λοιποῖς ποιμέσι καὶ ἐναρέτοις αὐτοῖς κατὰ διαδοχὴν παρέπεψάν τε καὶ ἐπηγγείλαντο. πρεπόντως ἄρα προσήκει τοῖς θεοφόροις πατράσι, τοῖς κόσμου καὶ τὰ ¹ ἐν κόσμῳ ἀποταξάμενοις καὶ ἰδίοις καὶ ἴδια ἀρνησάμενοις, καὶ τὸν σταυρὸν ἐπ' ὤμων ἀραμένους, καὶ ὀπίσω αὐτοῦ ἐπομένους ², ἀναδοχῆς ἀξιούσιν ἀρμοζούσης, καὶ τιμῆς ἐνδεχομένης ³ ἀφοσιούσιν. ἡ γὰρ πρὸς αὐτοῦς τιμὴ καὶ διάδοσις εἰς αὐτὸν διαβαίνει τὸν κοινὸν δεσπότην, καὶ κύριον ἡμῶν ἰησοῦν χριστὸν καὶ θεόν. τοῖς δὲ γε ἐξ ἀπαλῶν ὀνύχων ἀφιερῶθεῖσι θεῷ καὶ γραφεῖσιν ὀνομαστῶς ἐν οὐρανοῖς, καὶ πέτραν ἐνδουομένους εἰς στέγην, καὶ ἐς τὴν τοῦ ὄρους ἀκρόρειαν τῶν ἀρετῶν ἀναβάσιν, ὅθεν ἤνέγκαντο τὴν βοήθειαν, ὡς ἐκ θεοῦ ἤκουσι θεοῦ εἰσδέχεσθαι, καὶ τὴν ὀφειλομένην ἀπονέμειν τιμὴν καὶ οἰκείωσιν. ὁ γὰρ τούτους ἀγα-

васъ, Мене любитъ, священнымъ Апостоломъ Господь заповѣда. Аще убо Христосъ ученикомъ, ученицы же учителемъ и проповѣдникомъ, проповѣдницы же и учителя архіереомъ и прочіимъ пастиремъ и добродѣтельнымъ мужемъ по наслѣдію препослаша и возвѣстиша, — приличнѣ убо подобаеть богоноснымъ отцемъ міра и яже въ мірѣ отрекшимся, и своихъ и своя отвергшимся, и крестъ на рамена вземшимъ, и въслѣдъ Его грядущимъ, достойное явити воспріятіе и честь, елику мощно воздати. Ибо яже къ нымъ бываемая честь и благосклонность къ Самому восходить общему Владицѣ Господу Богу нашему Иисусу Христу. Богу же себе отъ юности вручившихъ и написавшихся именно на небесы, и камень имущихъ вмѣсто покрова, и на верхъ горы добродѣтелей возшедшихъ, отнюду же помощь

¹ БЫЛО: τῷ τε κόσμῳ καὶ τοῖς. слѣдуетъ: τοῖς κόσμῳ καὶ τὰ ἐν κόσμῳ ἀποταξάμενοις καὶ ἰδίους καὶ ἴδια ἀρνησάμενοις.—² ἐπομένους.—³ БЫЛО: ἐνδεχομένοις ἀξιούσιν.

πῶν καὶ ὑποδεγόμενος, ὅλον αὐ-
τὸν ξαναγωγεῖ καὶ οἰκειοῦται χρι-
στὸν. καὶ αὐτὸν τοῦτον δέχεται
τὸν τούτους ἐξαποστείλαντα. διὸ
καὶ εὐαγγελικῶς εἰπεῖν, ἀγαπη-
θήσεται δι' αὐτοῦ παρὰ τοῦ πα-
τρὸς τοῦ ἐν οὐρανοῖς. οἷος εφάνη
ἄρτι· καὶ καθ' ἡμᾶς ὁ καλὸς
πατὴρ καὶ θεοῦ λειτουργός, ὁ
ἐν ἱερομονάχοις αἰδεσιμώτατος
Κύρ Διονύσιος. ἐλθὼν γὰρ ἤδη
τοῦ ἁγίου ὄρους ἀπάρας εἰς τε
τὸν ἐμὸν καὶ τῆς εὐδαίμονος με-
γαλοπόλεως τραπεζοῦντος ἀρχι-
ποιμένα, αὐτοῦ δ' ὁμαίμονα κύ-
ριον Θεοδόσιον καθορᾶν. φιλεῖ
γὰρ τῷ ὁμοίῳ τὸ ὅμοιον. καὶ
τῇ βασιλείᾳ μου ἐς ὄψιν πα-
ραστὰς ῥακενδύτης, ἤσυχος, ὑπο-
χαλῶν ¹, ὡς ἔθος τοῖς ἀναχω-
ρηταῖς τὴν ὀφρὺν, ὀλίγα λαλῶν ²,
ὡς εἰδισται ³ τοῖς ἐγκλεισταῖς,
ἀλλὰ ψυχωφελῆ καὶ σωτήρια,
καὶ ταῦτα συντετριμμένη καρδίᾳ
καὶ πνεύματι ταπεινώσεως, ἄγ-
γελός μοι πρὸς θεοῦ σταλείς
ἐλογίσθη, σωτηρίαν εὐαγγελιζό-
μενος. οὐ γὰρ αὐτὸς ἑαυτὸν
ἐμαρτύρει χριστὸν μιμούμενος.
ἀλλ' ἐκεῖνον μὲν ὁ πατὴρ, τοῦ-
τον δ' ἡ ἐνοῦσα σιγή, καὶ τὸ

воспріяша, сихъ аки отъ
Бога пришедпыхъ подо-
баеть воспріяматы, (подо-
бающую) честь же и лю-
бовъ имъ воздавати, ибо
сихъ любяй и воспріимуяй,
Самаго страннопріемлетъ и
любытъ Христа, и Самаго
пріемлетъ пославшаго ихъ.
Чесо ради евангелски да
речемъ: „возлюбится имъ
отъ Отца, иже есть на не-
бесѣхъ“. Яковый явисянинѣ
и въ наша времена благый
отець и Божій служитель,
честнѣйшый въ іеромона-
сѣхъ, киръ Діонисій. Во-
ставъ бо вмалѣ отъ Святыя
Горы, прійде къ моему и
благополучнаго великаго
града Трапезунскаго архи-
пастиру, своему же едино-
кровну брату киръ Θεодо-
сію, посѣщенія рады. Лю-
бытъ бо подобный подоб-
наго, и царству моему
предъ лице представъ, въ
рубища одѣянъ, безмолв-
ный, мало ниспускаяй бро-
вы, якоже обычай есть отъ-
шелникомъ, мала глаголяй

¹ ὑποχαλῶν. — ² λαλῶν. — ³ было: ὡς ἔθος.

τοῦ ἡθους ἰλαρὸν, καὶ τὸ τῶν ἀρετῶν ἀπαράμιλλον. εἶπες ¹ ἄν ἀθανάσιος μὲν ἐκ τραπεζοῦντος τῷ ἄθῳ ἄρτι δοθεὶς, διονύσιος δ' ἐκ τοῦ ἄθῳ, τῇ τραπεζοῦντι ἀντιδοθεὶς. ὃς ὁμῶς τῇ βασιλείᾳ μου ὁμιληκῶς, οὐ χρημάτων ἐσμὸν, οὐδ' ὅσα τινὲς εἰς ἀπολαύσεις πορίζονται, ἀνεζήτησεν, ἀλλ' ἐκ θεοῦ καθωδήγει καὶ προὔξενει τὴν πρὸς σωτηρίαν ἄγουσαν ὁδόν. πάντες μὲν γάρ, φησιν, ὅσοι βασιλεῖς, ὅσοι ῥηγκῶς, ὅσοι ἀρχικῶς διαφημίζονται, τῷ ἀγίῳ ὄρει μονὰς καὶ σεμνεῖα, εἰς ἀναφερετον ² μνήμην ἐδείμαντο. δεόν ἐστι καὶ σοὶ, ἐπεὶ πολλοὺς ὑπεραίρεις κατὰ λόγον προσήκοντα, ποιεῖν προσθήκην τινα, ἢν' ἔξης κατὰ τοὺς πολλοὺς μνήμην δεηνεκῆ, καὶ ψυχικὴν ἀπολαυσιν ἀτελεύτητον, ἔφθασε καὶ γὰρ ὁ ἡγιασμένος οὗτος πατὴρ φρούριον ἀνεγεῖραι, ἐν τῷ κατὰ ἀλήθειαν ἀγίῳ καὶ θεοσυλλαλήτῳ ὄρει. κάτωθεν μὲν τοῦ μικροῦ ἄθῳ, ἐν δὲ τῷ καταρρέοντι ἐκεῖσε ἀεροπότμῳ, ὅπου καὶ βουλευτήρια πλησίον ὁ τόπος ὀνομάζεται. σκοπὸς δ' ἦν τούτῳ τῷ

якоже обыкоша затворницы, но душеполезна и спасительна, и сія сокрушеннымъ сердцемъ и духомъ смиренія. Ангелъ мнѣ отъ Бога посланъ быти возмнѣся, спасеніе благовѣствуй. Не самъ бо себе свѣдѣтельствоваше Христу быти подражателя; но онаго убо отецъ, сего же въ немъ сущее молчаніе и тихость нрава, и несравнены добродѣтели. Могль бы еси реши, яко Аѳанасій убо отъ Трапезунты Аѳону вмалѣ дадеся, Діонисій же отъ Аѳона Трапезунтѣ дадеся. Иже царству моему собесѣдовавъ, не множество имѣній, ниже елика нѣщїи къ сластемъ прїобрѣтають проси, но отъ Бога наставляше, и къ спасенію ведущаго пути выновенъ бываше. Все бо, рече, елики царіе, елики княжески, и елики владически прославляються, въ Святой Горѣ обители и священны храмы въ неотъ-

¹ εἶπες. — ² ἀναφερετον.

γέροντι, καὶ μονὴν ἐν τούτῳ¹ ἀνιστᾶν, εἰς ὄνομα τοῦ τιμίου καὶ πανενδόξου προδρόμου καὶ βαπτιστοῦ ἰωάννου, καὶ περιτείχισμα ὠχυρῶσαι², καὶ κελία εἰς διαμονὴν τοῖς περὶ αὐτὸν ἀσκουμένοις ἀποτάσσειν. ἀλλὰ τὸ μὲν φρούριον ἀπαρτίσας τὴν μονὴν δ' οὐπω ἀρξάμενος, τῶν ὧδε κατὰ συγκυρίαν ἐλήλυθε, ζητούμενος τὰ περὶ αὐτήν, καὶ τὴν βασιλείαν μου διερεθίζων, ὡς προερέθη μοι. ἡ βασιλεία μου γοῦν, τὸ τοῦ ἀνδρὸς κατιδοῦσα σεμνὸν, τὸ χάριεν, τὸ ἀπλοῦν, τὸ ἀπερίεργον, τὸ καθόλου καὶ καθ' ὑπερβολὴν ἰλαρὸν, ἐδέξατό τε τοῦτον καὶ ὑπερηγάπησε, καὶ ἠσπάσατο, καὶ ὡς ἐκ θεοῦ πεμφθέντα ἐδεξιώσατο, καὶ τὰ παρ' αὐτοῦ ῥηθέντα ὡς τινα ὀρόσον ψυχωφελῆ εἰσψύχισατο· πόθον γάρ θεῶν, καὶ ἔρωτα, καὶ ζῆλον θεάρεστον εἰσήξε μου τῇ ψυχῇ, καὶ ὅλως πρὸς τοῦργον παρακεκίνηκε· ὅθεν καὶ προστάσσει τὸ γαλήνιον κράτος τῆς βασιλείας μου διὰ τοῦ παρόντος χρυσοβούλλου λόγου αὐτῆς, καὶ παραλαμβάνει τὴν καθόλου οἰκοδομὴν τῆς εἰρη-

емлемую память создаша. Подобаеть и тебѣ, понеже многихъ превозвипашы по приличному разсужденію, сотворити нѣкое приложіе, да имашы (всюду) память всегдашнюю и души своей благыхъ воспріятіе некончаемое. Предваривъ бо святыи сей отецъ воздвиже хранилище въ Горѣ, во истинну святой и Богособесѣдованной. Низу убо малаго Аѳона, въ потоцѣ же, тамо нарицаемомъ аеропотмо, идѣже близу и Вулветирія мѣсто именуется. Намѣреніе же бяше сему старцу и обитель на мѣстѣ семь воздвигнуты въ имя честнаго и всехвалнаго Предитечи и Крестителя Іоанна, и окрестъ стѣну утвердиты, и келіи въ пребываніе иже при немъ подвизающихся чинно устроиты. Но хранилище убо совершивъ, обители же еще не начавъ, здѣ по прилучаю прійде, повѣствуя о ней и царство

¹ ἐνταῦθα? — ² ὠχυρῶσαι.

μένης τοῦ προδρόμου μονῆς, καὶ ὑπισχνεῖται καὶ στοιχᾶ, ἵνα ἀνεγείρῃ καὶ ἀπαρτίσῃ τὸν ναὸν ἐξ οἰκείων ἀναλωμάτων αὐτῆς· καὶ περιτειχίσῃ περίξ ὡς ἐφικτὸν, καὶ κελία τοῖς μοναχοῖς ἀποτάξῃ ἀνάλογα. καὶ τὴν διεξαγωγὴν εἰσφέρει τοῦ ὕδατος, καὶ μονὴν ὀλόκληρον ἀπεργάσῃται· καὶ ἔχοι ἐν αὐτῇ τὸ ταύτης μνημόσυνον, καὶ τὴν ἀναφορὰν ἀνεξάλειπτον. Τοιγαροῦν ἐντέλλεται καὶ ἐπαφίησιν ἡ βασιλεία μου τῷ παρόντι καθηγητῇ καὶ ἱερομονάχῳ κυρίῳ Διονυσίῳ καὶ τοῖς περὶ αὐτὸν ἱερομονάχοις πᾶσι καὶ μοναχοῖς, ἵνα τοὺς μὲν προπάτωρας αὐτῆς καὶ καθ' αἷμα συγγενεῖς, καὶ γεννήτριας τοὺς ἀοιδίμονας ἐκείνους βασιλεῖς καὶ ἥρωας τοὺς μεγάλους δηλαδὴ κομνηνοὺς συγχωρήσωσι καὶ μακαρίσωσιν ἀκαταπαύστῳ φωνῇ· ὑπὲρ δὲ τῆς βασιλείας μου καὶ τῶν ὑψηλοτάτων δεσποινῶν, τῆς τε ἁγίας μητρὸς αὐτῆς, καὶ τῆς ξυνεύου μου, καὶ τῶν παιδῶν ἡμῶν. καὶ πάντων τῶν ἐς ἔπειτα ἐξ ὀσφύος ἡμῶν ἐλευσομένων. καὶ παντοῦ τοῦ καθ' ἡμᾶς κράτους ὑπερέχοντα, ἐν τε ταῖς ἐσπεριναῖς δοξολογίαις, καὶ ὀρθριναῖς λιταῖς, καὶ καθημεριναῖς

мое поощряя, якоже предречеса мы. Царство убо мое, видя мужа сего честность, сладость, простоту, нелюбопытство, пачеже всего преизлишествующую кротость, воспріять его, и возлюбь зѣло и цѣлова, и аки отъ Бога посланна угосты, и отъ него реченная, аки нѣкую росу душеполезную, внутрь себе сохрани.

Желаніе бо божественное и любовь, и ревность богоугодную внесе въ душу мою, и весьма къ дѣлу подвиже. Чесо ради и повелѣваетъ тышайшая держава царства моего, симъ ея златопечатнымъ указомъ, и воспріимуетъ на себе все созидавіе предреченной Предитчевой обители, и общаетъ и подтверждаетъ, да воздвигнетъ и совершитъ храмъ отъ своихъ ея иждивеній, и да оградитъ окрестъ стѣною, елико мощно, и келіи монахомъ да сочинитъ подobaющіи, и преходящую отъ внѣ воду да приведетъ внутрь, и обитель цѣлу да

εὐχαῖς, καὶ αὐταῖς δὴ ταῖς φοβε-
ραῖς καὶ ἀναϊμάχτοις λειτουργίαις.
ἵνα συγχωρήσεως καὶ ἀναπαυ-
σεως τύχοιμεν, καὶ μετὰ τῶν
σωζομένων ταχθείημεν, καὶ ἐν
βιβλῷ ζωῆς ἐγγραφεῖημεν. οἱ δὲ
γε προσωκλιοντες ἐκεῖσε καὶ
τὴν ὁδοπορίαν ποιῶντες χρι-
στιανοί, καὶ αὐτοὶ συγχωρήσωσιν
ἡμῖν, καὶ μακαρισμὸν ἀπονέμωσι,
καὶ ὡς κτίτορα σχεδὸν οἱ πάντες
διαφημήσωσι, καὶ τὴν τοῦ μεγά-
λου κομνηνοῦ μονὴν ὀνομάσωσι.
κατὰ γοῦν στοιχηθέντα ἄνωθεν
συνεφωνήθη τῷ τοιοῦτῷ αἰδεσιμω-
τάτῳ γέροντι κύρ Διονυσίῳ, δι-
δόναι τούτῳ παρὰ τῆς βασι-
λείας μου σώμια ἑκατόν, ἐξ
ᾧν κατεβάλλετο ἀρτίως ἐν ταῖς
χερσιν αὐτοῦ τὰ πεντήκοντα, τὰ
δὲ λοιπὰ ἵνα ἀποδῶ τούτῳ ἐπὶ
χρόνοις τρισίν, ἤγουν τὰ ἕτερα
σώμια πεντήκοντα, αὐτὸς δ' ἵνα
ἀνακτίζη καὶ πληροῖ τὴν μονὴν
ὀλοκλήρως, ὡς δεδήλωται. καὶ
οὕτως ἵνα ἡ τῆς βασιλείας
μου ἡ μονή, καὶ τὸ ταύτης
μνημόσυνον ἐν αὐτῇ εἰς τὸ διηνε-
κὲς ἀκατάλυτόν τε καὶ ἀκατά-
παυστον μετὰ γοῦν συμπληροῦ-
σθαι τὴν μονήν, καὶ ποσωθῆναι
τὰ σώμια ἐπὶ τριετία, ὡς εἴρη-
ται, ἔκτοτε προστάσει καὶ δια-

сотворитъ, и да имать въ ней
въ свое поминаніе и возно-
шеніе присно пребывающее.

Заповѣдаетъ убо и увѣ-
щаваетъ царство мое
сему началнику и іеромо-
наху киръ Діонисію и иже съ
нымъ всѣмъ іеромонахомъ
же и монахомъ, да убо пра-
отцы ея, и по кровѣ сродники
и родителницы приснопа-
мятныхъ оныхъ царей и ере-
евъ, си есть великихъ Ком-
ниновъ, простятъ и блажатъ
непрестаннымъ гласомъ. О
царствѣ же моемъ и о
высочайшихъ владичицахъ,
и о честной ея матери, и с
супружницѣ моей, и о ча-
дахъ нашихъ, и о всѣхъ
иже отъ чрева нашего по-
слѣди имуть произійты, и
о всей державѣ нашей да
молятся и на вечер-
ныхъ славословіяхъ и на
утреннихъ молитвахъ, и въ
повседневныхъ моленіяхъ, и
въ самыхъ страшныхъ и
безкровныхъ литургіяхъ, да
прошеніе и упокоеніе полу-
чимъ и съ спасенными вчи-
нимся, и въ книзѣ живо-
та да написанны будемъ.

τυποῖ ἡ βασιλεία μου καὶ ὑπὲρ ἀδελφάτου αὐτῆς διδόναι ἐν αὐτῇ ἐτησίως ἄσπρα θεοσυντηρήτου χαραγῆς αὐτῆς, δὴ λεγόμενα κομνηνατα, χίλια. ἅτινα ὀφείλει ὁ ἱερώτατος κύριος Διονύσιος καὶ οἱ μετ' αὐτὸν προϊστάμενοι τῆς μονῆς στέλλειν καὶ λαμβάνειν ἐκάστῳ χρόνῳ ἐκ τοῦ θεοφρουρήτου βεστιαρίου τῆς βασιλείας μου σῶα πάντη καὶ ἀνελλιπῆ¹. παρεγγυαται οὖν ἡ βασιλεία μου καὶ ἐπαφήσι² τοῖς παισι, καὶ κληρονόμοις, καὶ διαδόχοις αὐτῆς, τοῖς τὴν βασιλειον περιοπήν σὺν θεῷ διαδεξιμένοις, πάγιον καὶ ἀρραγῆ διατηρεῖν τὸν παρόντα χρυσὸν λογὸν τῆς βασιλείας μου, εἰς τὸ μὴ καθυστερεῖν τὴν μονὴν τὰ τοιαῦτα χίλια ἄσπρα, ἀλλὰ τελεῖν καὶ καταβάλλειν ταῦτα ἀνεγκρατήτως μέχρι παντός, ὑπὲρ ἀδελφάτου ἡμῶν, ὡς δεδήλωται. ἵνα καὶ αὐτοὶ σὺν ἡμῖν τὸν μισθὸν ἐξίσου ἀπολαμβάνωσιν, ὅποτεν ἦξη Χριστὸς ὁ θεὸς ἀποδιδόναι τὰ γέρα τοῖς τοῦς ἐλαχίστους ἀδελφοὺς αὐτοῦ ξεναγωγῆσαι. καὶ εἴπερ τινες τῶν τραπεζουντίων τυχὸν παραβάλλωσιν ἐν αὐτῇ κατὰ

Еще же и приходящии тамо и путешествіе творящии христіаны, и ти да простятъ насъ и да воздадутъ намъ блаженство, и аки ктитора вси да прославятъ, и Великаго Комнина обитель да именуютъ.

По вышеписанному убо согласію, опредѣлися сему честнѣйшему старцу киръ Діонисію, да даются отъ царства моего соміи сто, отъ ныхъ же вмалѣ дадошася въ рущѣ его пятьдесять, прочіи же довоздадутся ему по триехъ лѣтахъ, си есть иннии соміи пятьдесять, онъ же да созидаетъ и совершаетъ обитель всецѣло, якоже явися. И сице да будетъ царства моего обитель сія, и память ея въ ней всегда неразрушенная и непрестанная. По совершеніи же обители и по воспріятіи опредѣленнаго количества сомій, по триехъ лѣтахъ, якоже речеса, отъ

¹ ἀνελλιπῆ.—² ἐπαφήσι.

πάροδον, εἰ μὲν διὰ θεωρίαν καὶ ἱστορίαν καὶ προσκύνησιν ἔστι τοῦ τόπου, καὶ τῆς μονῆς καὶ τοῦ ὄρους, ὀφείλουσιν οἱ μοναχοὶ ἀσπασίως δέχεσθαι τούτους, καὶ τιμᾶν καὶ ξεναγωγεῖν, ὡς ἐφικτόν. εἰ δὲ δι' ἀποταγὴν κόσμου, καὶ ζῆλον ἀσκήσεως, καὶ ἔρωτα ἀναχωρήσεως, ὡς συναριθμοὺς τῶν ἀδελφῶν, ἀγκαλιζέσθαι καὶ παραλαμβάνειν ἐντός, εἴπερ θελήσωσι τὸν κανόνα, καὶ τὸν τόπον, καὶ τὴν ὑποταγὴν, καὶ τὸ κοινόβιον τῆς μονῆς διατηρεῖν ἀπαράβατόν οἱ ἐρχόμενοι. ἐπὶ τοῦτο γὰρ καὶ ὁ παρῶν χρυσοβούλλος λόγος τῆς βασιλείας μου ἀπελύθη δι' ἐμφάνειαν αἰωνίζουσαν, ἐν ᾗ καὶ τὸ ταύτης εὐσεβὲς καὶ θεοπρόβλητον κράτος, τὰ συνήθη συνήθως ὑπεσημῆνατο, κατὰ τὸν παρόντα.

σεπτεμβρίου μηνὸς ἰνδ.
ιγ. τοῦ ς ω π γ^ο ἔτους:

Ἀλέξιος ἐν Χριστῷ τῷ θεῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ πάσης ἀνατολῆς, ἰβήρων καὶ περατείας, ὁ μέγας κομνηνός.

тогда повелѣваетъ и подтверждаетъ царство мое и за аделфать свой даваты въ ню по всякъ годъ денегъ Богомъ хранимой печати своей, нарицаемыхъ комнинатовъ, тысящу, яже долженствуетъ священнѣйшій киръ Діонисій, и по немъ начальницы обители сея, посылать и пріймать на всякъ годъ отъ Богомъ соблюдаемой вестіаріи царства моего цѣлы же и нимало лишены. Заповѣдаетъ убо царство мое, и завѣщаетъ дѣтемъ своимъ и наслѣдникомъ¹, имущимъ царскую высоту съ Богомъ наслѣдити, твердій и нерушимый хранити сей златый указъ царства моего, въ еже не лишаты обитель сію сичевыхъ тысячныхъ денегъ, но даваты и истощаты ихъ безъ удержанія до конца свѣта, за аделфать нашъ, якоже предвѣстися, да и ты съ нами мзду равную во-

¹ „И преемникомъ его“.

спрїимуть, егда Христосъ Богъ воздаты прїидеть мзду послѣднихъ его братїй страннолюбно прїившимъ.

Аще же по случаю нѣщїи Трапезунскїи прїидуть къ ней, мимоходящи путемъ, аще убо ради зрѣнїя или исторїи, или поклоненїя мѣста и обители и Горы, долженствуютъ монахи съ любовїю ихъ прїиматы и почитати, и угощати, елико мощно; аще же ради отверженїя міра и ревности подвига, и любви отшелничества, акы причтенныхъ братїй обїиматы и внутрь воспрїиматы, аще восхошуть правило и уставъ, и покоренїе, и общежитїе обители хранити непреступное приходящїи. На сіе бо и сей златопечатный указъ царства моего отпущенъ есть въ вѣчное явленїе, въ которомъ и ея благочестивая и Богомъ произведенная держава обычная обычно подѣписана, въ настоящемъ Септемврїи мѣсяцы, индик-

тіона тринадцать, года 6883.

Алексѣй, въ Христѣ
Божѣ вѣрный царь и
самодержецъ всего
Востока, Грузиновъ
и Ператіи, Великій
Комнинъ.

Отсюду можешъ разумѣты, благоразсудный читателю, отъ каковыхъ знаменитыхъ и христолюбивыхъ ктиторий почтесе изначала святая сія обитель, и яко многіи въ ней древле прослутіи въ добродѣтеляхъ бытаху иноцы, и яко многими дарами бысть обогащенна и веліемъ страннолюбіемъ. Послѣди же, егда за небреженіемъ сіе умалися, нача обнищеваты отъ года въ годъ и обдолжеватися заемникомъ, и умалятися въ иноки, якоже азъ ю обрѣтохъ. Но Господь Богъ, молитвами святаго Предитечи Іоанна, да подасть ей руку помощи, откуда Самъ вѣсть; изрядная бо есть и строеніемъ, и удивленіемъ, и въ чину первой пятирицы между двадцатьми Святой Горы почитается монастырамы, о которой довольно писахъ, ради любви святаго Предитечи. Приступмъ убо послѣдователнѣ къ описанію пннаго и уже конечнаго монастыра.

О монастыри святаго Павла.

Монастырь сей есть созданъ въ имя святаго великомученика Георгія, проименованъ же святаго Павла, понеже преподобный отецъ Павелъ Ксиропотамскій, о немъ же предъ писахъ, здѣ изначала скить свой имѣяше и здѣ нѣколько лѣтъ жителствоваше, послѣди же бысть

игумень въ обители Ксиропотамской. Отстоитъ убо сей отъ Кареи и Протата хожденіемъ по земли часовъ девять, зѣло тяжестнымъ и труднымъ путемъ, чрезъ высокіе и каменистіи горы; отъ предреченнаго же Діонисіята еще горшій имать путь, сухокаменный, по воскриліямъ горы меншаго Аеона, но мнѣ часа отстоитъ, а отъ моря яко на полчаса. Создася же на мѣстѣ мало високомъ, на воскриліи высокой и каменистой горы, на мѣстѣ крутомъ и неравномъ, иже имать знаменіе неотмѣнное въ стѣнѣ полуденной: камень превеликъ зѣло, издревле, мню, зъ высоты горъ самоотваленъ, яко на осмь сажней въ высоту и на шесть или седмь въ широту, толикъ же и въ толстоту, на которомъ, вмѣсто основанія, возлегаеть вся тяжесть монастыра сего, удивительно и художестно. Выдомъ есть тѣсенъ и высокъ, наподобіе столпа, якоже и Симопетра, но много зданій въ себѣ, якоже и въ прочіихъ монастырахъ, заключаетъ. Расположеніемъ же есть многоуголень, ради тѣсноты и неравноты мѣста, наподобіе

сипцево, отъ стѣны западней и полудней разсуждаемый; стѣну бо сѣверную имать равну мало, восточную же, полуденную и западную не равны, но закрывляемы. Но да лучше рассудишы, тщаливый читателю, весь его внѣшній образъ, со всѣми окрестностмы, здѣ тебѣ представляю, его же начертахъ отъ страны западной и полуденной, имы же зрится къ морю; въ сихъ бо двохъ стѣнахъ, си есть въ западней и полудней, все лице и вся красота монастырская обрѣтается, прочіи же двѣ стѣны, малу имущіи красоту, къ горѣ обращены суть. Въ стѣнѣ убо полуденной суть врата монастырская и страна правая церкви великой, и нѣколько келій, въ стѣнѣ же западной келій иноческихъ много, въ три и четири, и пять рядовъ, и трапеза, и поварня, и пекарня, гостиныца и

Восходъ солнца.

вся нуждая; верху же сыхъ, создади церкви, суть и иныи келіи доволны. Есть же еще тамо и второй нерушимый и всегдашний знакъ, си есть камень великъ, абіе за стѣною восточною, вышше монастыра, на котормъ основанъ есть пиргъ високъ, или столпъ, крѣпко каменнозванный, ради храненія отъ нашествія иноплеманныхъ варваръ; а вышше пирга третій великій камень остръ. Еще тамо и иное знаменіе есть, достохвалное и удивительное, которымъ оная обитель отъ всѣхъ прочіихъ Святогорскихъ разнствуетъ. Въ стѣнѣ западной, отъ наивышшаго мѣста, идѣже есть трапеза, привязанная есть уза зелѣзная, долга на четиридесять сажней, ея же второй конецъ, чрезъ глубокій потокъ каменный, досязаетъ, привязанъ, до источника, прекрасную и здравую, и хладную воду точащаго, и при вербѣ стоящаго, до котораго обходити зъ монастыра далече есть, ради неравнаго и труднаго пути, и донелѣже принесетъ кто въ сосудѣ, степлѣтъ. Того ради, хитросно промыслившы, иноцы повѣсиша сосудъ мѣдянь на узѣ, и въ обручи или ручицы приправыша же колесе древяно, и при немъ вервь тонкій коноплянъ, и сице ниспускають, егда хошуть, найпаче же въ время трапезы; сосудъ же самъ подбѣжавшы подъ носъ источника, зѣло скоро наполняется, и абіе вервомъ тонкимъ и колесцемъ востягается горѣ отъ трапезара, и поставляется изрядная и достохвалная вода. Стоитъ же обитель сія между двома потоками, отъ ныхъ же единъ, меншій, абіе есть создади монастыра, другій же, страшный и превеликій, мало подалѣе на полудень, предъ монастыремъ, отъ котораго болшаго нѣсть въ Святой Горѣ, иже начинается ис-подъ верха великаго Аѳона и досязаетъ даже до моря, въ время зимы, съ страшнымъ и великимъ шумомъ и громомъ превеликое котытъ ка-

меніе. Тамо, при потоку, и вертоградъ монастырскій, съ изобиліемъ воды и зелій питомыхъ, и съ горницею и келіею, въ ней же сидитъ вертоградарь; ту недалече, на холмѣ, и гробница съ церковію, идѣже погребаются иноцы. Имать же изобиліе и иныхъ водъ, внутрь монастыра и внѣ, понежѣ стоитъ подъ самою высокою Аео-на. Недалече бо, предъ враты монастырскими, и млынъ водянь, и млиница, идѣже монахи перуть своя одежды, и иной садокъ, подъ основаніемъ монастыра, въ потоцѣ, идѣже суть помаранчи и иные разна дровеса. Имать же обитель сія, низу, на брезѣ морскомъ, и пристанище, и арсеналь изрядый, въ немъ же иноцы хранятъ своя корабли и ладіи, и сѣты, и прочая нуждая и потребная къ морскому художеству, и горницы къ упокоенію, и источныкъ воды предъ враты, сподъ спудовъ земли кипящъ, сладкой и хладной, къ утоленію жажды. Доздѣ описаніе монастыра сего внѣшное. Разсмотрѣмъ убо и внутренное. И въ семь убо монастыри, яко и въ Григоріятѣ и Симопетрѣ, тѣснота и темнота, и нѣсть подворія, но весь аки подъ единымъ покровомъ зрится быты каменнымъ. Въ семь точію разнствуетъ, яко церковъ есть оловомъ покровенна просто, кромѣ главы; аще бо и имать главу подъ покровомъ, но тайную и низкую кромѣ оконъ. Обаче церковъ велика изрядна есть, четирма столпамы здаными подержима: невозможно бысть тамо привлекты мраморныхъ столповъ, ради неудобства мѣста. Есть же просто протяженна, четверостѣнна, викотовъ въ криласахъ неимущая; долгая въ двадесять четиры обычныхъ ступаній, широка же въ шестнадесятъ; съ двѣма папертмы, вся зѣло изрядно иконописанна, съ подписамы Болгарскими; ибо въ монастыри семь жителствоваху изначала Болгаре и Сербы, нынѣ же, умалывшимся онымъ, недавно населишася Грецы.

Въ первомъ убо моемъ прибытіи къ Святой Горѣ, въ годъ 1725, чтеніе же и пѣніе, и всея власть бяше Болгарская, нынѣ же ничто отъ сихъ не обрѣтается, кромѣ быблѣотеки Славенской, въ ней же множество книгъ различныхъ обрѣташеса, печатныхъ же и рукописныхъ. Начаша тамо обитающіи иноцы и ины раздавати, ины же малоцѣнно продавати, да искоренится древняя Болгарская слава и память. Церковь же украшеніемъ иконъ, свѣщниковъ, поликандила, хороса, стоялицъ превосходить вси предписанныи, вси бо суть Нѣмецкаго художества. Каракалскіи убо превосходить вси прочіи хороси, сей же превосходить и Каракалскаго. Свѣщниковъ же нѣсть лучшихъ въ Святой Горѣ, ибо и великолѣпны суть, и високи, и необычнымъ образомъ изваянны. Окрестъ же весь храмъ удобренъ прекрасными Великороссійскими иконами; наипаче же тамо обрѣтаются дванадцать мѣсяцовъ святыи, удивительною хитростію живописанны. Подножіе же есть плинѣамы вимоценное, мало гдѣ мраморы имущее. Кромѣ сего великаго храма, обрѣтается тамо древняя церковь мала, въ честь Стрѣтенія Господня, созданна отъ предъреченнаго святаго Павла, егда еще его тамо точію скитъ бяше, нынѣ же присо-вокупленна есть къ великому олтарю, отъ страны лѣвой. Бысть же сей преподобный Павелъ, якоже тамо въ нѣкоемъ Болгарскомъ синаксарѣ чтохъ, отъ царствующаго града Константина, отъ ¹ рода царскаго, населися во Ксиропотамѣ Аѳона, идѣже много трудихся постомъ, бденіемъ и молитвами. и отъ бѣсовъ нахожденія терпяще крѣпцѣ, и бысть многимъ отцемъ наставникъ. Бывшу ему на Кареи Протатскомъ въ соборѣ, си есть

¹ Здѣсь въ Уваровскомъ спискѣ прерывается подлинная рукопись Барскаго.

соборнымъ начальникомъ, прорече ¹ о святомъ Аѳанасіи, яко сей юноша многимъ отцемъ будетъ наставникъ, еже и бысть; и созда монастырець и церковь Стрѣтенія Христова. Особно же пещера есть надъ моремъ, идѣже постнія молитвы совершаше, и къ глубоцѣй старости пришель, и ко смерти приспѣвъ, заповѣда своимъ братіямъ пренести себе внѣ Святыя Горы на мѣсто, нарицаемое Лонгосъ: бысть бо скопецъ, и бысть заповѣдано древле, да безбрады не погрѣбаются въ Святой Горѣ. Почившу же ему, и братіямъ влажившымъ его въ ладію, съ теплыми хлѣбами и съ иными погребателными вещми, нечаянно, о, чудеси! обрѣтошася въ Царградѣ, и тамо устрѣтенъ бывшы отъ причта церковнаго и отъ сигклита, погребеса честно, и нетлѣнень пребыхъ, чудеса сотвори многа. Таже Фругомъ, царствующимъ въ Константинополѣ, принесеса въ градъ Венецію, и тамо лежитъ и доселѣ; празнуется же Августа 2 числа. Суть ² же тамо и иныи четиры параклисы, внѣ монастыра и внутрь: святаго Константина, святыхъ Апостоль, святителя Николая и святаго Георгія, на столпѣ. Бяше же прежде монастырь сей зѣло тѣсенъ, послѣди же множае украсися и распространися, повеже благочестивый господарь всей Угровлахіи, господинъ Іоаннъ Константинъ Башараба воевода Бранкованъ въздвиже въ немъ отъ основанія многимъ иждивеніемъ столпъ или рогъ стѣны западней, високій и лѣпозрачный, и удобры его различными келіями и трапезою изрядною; созда же и параклисъ, достохвалный и зѣло лѣпотный, съ иконописаніемъ и съ главою, въ всегдашное свое поминаніе. Имать подъ властію своею земли немного, яко на часъ прехожденія въ долготу и толи-

¹ прочее. К. — ² Отсюда въ Уваровскомъ спискѣ продолжается собственноручная рукопись Барскаго.

кожде или болше въ широту, обаче имать метохи плодовиы въ Святыя Горы. Аще мѣсто есть гористо и каменисто, еже окресть монастыра обстоитъ, обаче есть и многоводное, понеже обрѣтается при самомъ Аѳонѣ, и зѣло безмолвное и отшелникомъ приличествующее, на которомъ, якоже слышится, могутъ обрѣстися безмолвническихъ келій яко на дванадесять, еще же и каливъ пять, шесть. Бяше тамо и скить, въ немъ же обытаху Русы и Болгары, но злотворни и сребролюбиви разбойницы, чаючи обрѣсти у нихъ денгы, побивша ихъ и скить раззориша, иже донинѣ пусть обрѣтается, и никтоже въ немъ дерзаетъ прочее жителствовати, ради приключившагося кровопролитія и ради далечайшаго уединенія и внутренней пустыны; нарицается же мѣсто оно Гречески *τά βουλγαρικά*, си есть Болгарскіи скиты. Прилично же рещи и о предреченной пещерѣ, яже есть недалече отъ пристанища, надъ моремъ, въ камени, въ ней же постышеся преподобный Павелъ, что въ ней, отъ зависти діаволской, въ послѣдніи времена случися быты. Всегда тамо добродѣтельны жителствоваху мужіе отъ Сербовъ, Русовъ же и отъ Болгаровъ, нинѣ же уже живутъ отъ Грековъ, понеже власть ихъ наста. Есть бо пещера въ камени, самородна, а въ пещерѣ малая келія и церковь Богородична, и зѣло безмолвно есть и теплое и веселое мѣсто, надъ берегомъ морскимъ круто и неприступно навислое; аще же и безводно, и неудобоприступную отъ пристанища монастырскаго имать стезю, обаче всякъ тамо скитайся не безъ труда почерпаетъ воду отъ источника кипяща, предъ враты арсенальными. Въ томъ убо скиту, якоже по преданію многы тамо свѣдѣтельствуютъ, живяше нѣкій монахъ Іоанникій, Русинъ ли, или Болгаринъ, неизвѣстно, тоцію, глаголютъ, яко Славенскаго языка бяше чловѣкъ, простъ нравомъ,

самосовѣтенъ и мнѣнію своему склоняемъ. Сей, егда нача тамо обитаты малое время, болше въ молитвѣ упражняшеся, неже въ инныхъ иноческихъ дѣлахъ. Единою убо въ нощи молящуся ему, всехитрый и вселукавый діаволь толкну въ внѣшны вратца келіи, онъ же, прервавъ молитву, и вопросы, кто есть? Онъ, злобный, отвѣща: Ангель есмь, посланный съ небеси возвѣстити тебѣ, отче, яко пріятна есть молитва твоя предъ Богомъ. Онъ, съ простоты своя, вѣровавъ быты истинну, и оставивъ молитву, отверзе вратца съ радостію, обаче никогоже не обрѣте. Сокри же въ себѣ оное слово, никому же возвѣщая, и отъ того времени еще умножи молитву. Паки, по нѣколикихъ днехъ, тойжде лукавый ангель нощію представъ внѣ вратъ, рече: Авво, по толикихъ днехъ, въ тую нощъ и въ таковой часъ, иматъ къ тебѣ прійты Святая Троица, да посѣтитъ тя, ты же бодрствуй и молися, и готовъ буди. Онъ же, неразуменъ сій въ иноческихъ бранехъ и не наученъ сій навѣтомъ вражіймъ, день и нощъ въ единой молитвѣ упражняшеся. Егда же, отъ многого стоянія ношнаго, изнемогаше и мало усипаше, многожди прихождаше діаволь и возбуждаше его, глаголющи: Дерзай и бодрствуй авво, уже бо приближися время, и получиши желаемое. Онъ же приложи молитву къ молитвѣ, и ничтоже инно благо не творяше, точію въ единомъ моленіи упражняшеся. Здѣ разсуди всякъ, аще и великая сила есть въ молитвѣ, и многими ю похвалами возвишаютъ святыи, найпаче же святой Іоаннъ Златоустъ въ Словѣ о молитвѣ, но аще нѣсть растворенна съ смиренномудріемъ и съ инными добродѣтелми, не точію не полезна есть, но и вредителна, понеже бо сей, достойный сожалѣнія, Іоанникій не помысли, яко многіи подвизающіися въ пустыняхъ по пятнадесять лѣтъ и по двадесять, не

токмо Святыя Троицы присутствіе, но ни ангела не сподобышася выдѣты, и понеже ни съ кымъ не совѣтовася о семъ, слышы, что постражде. Достигшей желаемой ноци, ему же готовыху сущу и ожидающу, отверзошася сама врата келіи его, и абіе три лица блыстателна вныдоша внутрь, и просвѣтися келія свѣтомъ веліимъ, Іоанникій же съ великою радостію падъ на землю, поклонися имъ. Бѣсы же, выдѣвши его всеконечно прелщенна и божій поклонъ имъ воздавша, попущеніемъ Божіимъ, въ наказаніе и наставленіе неискуснымъ, сотвориша себѣ игралище и торжество, Іоанникію же печаль и бѣдство. Абіе по поклоненіи, нападоша нанъ бѣсы и начаша скакати, пляшущи и возносящи его горѣ и низу, и терзающи его и влачащи сѣмо и овамо, біющи и толкущи по всемъ тѣлѣ на многоъ часъ, донелѣже ели жива его оставившы, повергоша на землю, и разметавшы отъ горы превеликіи каменіе, навергоша на мѣсто оно и покриша всю келію, яко ниже познаватися. Обычай же имѣяше сей Іоанникій по вся недели и праздники приходити въ монастырь святаго Павла, ради совершеннаго церковнаго пѣнія, тогда же не явися многи дны. Братія же, разумѣвши быти его немощна, два или три пойдоша постѣтити его. Видящи же заверженно мѣсто каменіемъ, удившася, мнящи быти отъ трясенія земли, и како его не ощутиша въ монастыри, толь близкое разстояніе имущемъ. Тогда начаша звати Іоанникія, но не бысть отвѣта. Таже призвавши и иныхъ отъ монастыра братьей, развергоша каменіе съ многымъ трудомъ, вшедши внутрь келіи, зрятъ Іоанникія лежаща на земли, всего окровавленна и уязвленна, безъгласна же и мертва, яко едва диханію познаватися. Сотворшы же ему нѣкая врачеванія на ноздрахъ, устахъ и персехъ, и очистивши

его мало отъ ранъ, едва оживотвориша и водвигнуша. Вопрошающимъ же, что пострада, ничтоже отвѣщаваше. Послѣди же, егда по многихъ днехъ уврачевася, никому же что возвѣсты, точію иде къ духовному своему отцу и вся исповѣда тайно, како лестію бѣсовскою прелстися и ему поклонився, посрамленъ бысть и пострада. Духовный же ему рече: Аще бы мнѣ сія исперва реклъ еси, не бы пострадалъ еси сія; горе человѣку безсовѣтну и самомнителну. Онъ же, посрамленъ супцы, не хотяше не токмо въ пещерѣ той, но ни на иномъ мѣстѣ Святой Горы житы, отъиде въ инны страны. Виждь хитрость лукаваго змія, како князь тмы сый, премѣняется въ ангела свѣтла, егда хоцетъ каковую простую и неопасную человѣческую душу уловиты въ своя коварныя сѣты. Всякъ убо да блюдется и хитростемъ его да не вѣруеть; но аще бы и тысящны добродѣтели совершилъ, да разумѣеть себе предъ Богомъ, аки непотребнаго раба. Но возвратѣмся къ оконченію повѣсти монастырской. Монастира убо сего ктыторы суть разны, но первый всѣхъ есть предъреченный преподобный Павелъ, иже тамо первѣе скитъ и церковь Стрѣтенія Христова созда. Но не вѣмъ, кій Павелъ: тойжде ли, о немъ же предписася въ хрисовулѣ монастыра Ксиропотама, или инъ. Нѣкіи бо глаголютъ, яко тойжде, другіи же яко инный, о семъ извѣстно не могохъ увѣдати, но любопитному и трудолюбному мощно извѣститися о семъ отъ лѣтописцевъ, иже о царехъ. О семъ убо пишется, яко бяхе евнухъ, синъ царя Маврикія, о томъ же въ хрисовулѣ предъвозвѣстися, яко бяхе синъ Прокопія царицы, дщеры Никифора и супруги Мыхайла, и яко бяхе верхъ философовъ. Отсюда мнитѣмся, яко разны суть, аще и согласуютъ: оба отъ царска бяху рода и въ тойжде

Святой Горѣ скитахуся, и яко оба Ксиропотамцамы проименовашася, ибо Ксиропотамъ Греческы не что ино знаменуетъ, якоже предъ писахъ, точію сухой потокъ, си есть въ зимѣ текущій, въ лѣтѣ же изсушасмый. При таковыхъ убо потокахъ оба сія монастыра стоятъ, и предъписанный святыхъ Четиредесять Мученыкъ, проименованный Ксиропотамскій, и сей Святопавловскій. Второй ктиторъ обители сея бяше, иже созда великую церковь въ имя святаго великомученика Георгія, господарь Симендрин и Сервіи, Юрій деспотъ, и прочіи по немъ, якоже отъ хрисовуловъ, иже тамо обрѣтаются, мощно познаты. Хрисовулы же, елики мнѣ тамо показаша, бяху сіи. Хрисовуль Греческій, на паргамини, царя Греческаго Іоанна Палеолога, съ златою печатію и червленнымъ подписомъ; еще же и ины два хрисовула, подобны, тогожде Іоанна Палеолога. Четвертый хрисовуль Михаила, царя Греческаго, на бумазѣ, съ подыписаніемъ сипцевымъ: *Μηχαὴλ ἐν Χρῶ τῷ Θῷ πιστὸς βασιλεὺς καὶ αὐτοκράτωρ Ῥωμαίων δούκας Ἄγγελος Κομνηνὸς ὁ Παλαιολόγος*, си есть: Михайль, въ Христѣ Бозѣ вѣрный царь и самодержецъ Греческій, дука ангель Комнинъ Палеологъ. Пятый хрисовуль, на паргамини, Сербскій, съ чернымъ подыписаніемъ сипцевымъ: *краль Сербскій*. Сіе же имя подъ титлою не могохъ разумѣти, что знаменуетъ инно, развѣ точію Марко краль, сей бо у Сербовъ есть прослутый и великоименитый. Шестая грамота благочестиваго царя Россійскаго Алексѣя, отца Великаго Петра Перваго. Шестая грамота Греческая, на паргамини, чины монастыра сего описующая, отъ времени царя Греческаго Θεодосія Малаго. Седмая грамота, на паргамини, тожде подытверждающая, Гавріила, архіепископа Солунскаго, съ подыписаніемъ и инныхъ архіереовъ.

УЖУ*

Мощи же тамо явыша мнѣ сіи. Иже въ святыхъ отца нашего Григорія Богослова нога лѣвая цѣлая, отъ стопы до колѣна, серебромъ покровенна. Святаго Максима Исповѣдника отъ локтя кость великая съ тѣломъ. Святыя Теодоры глава. Святаго Пантелеймона часть отъ лба. Частицы отъ костей святыхъ 40 мученикъ. Обрѣтается въ монастыри семь икона малая. юже царь Теофилъ Икономахъ метну въ огонь, и не сгорѣ, но сохранися цѣла. Тамо обрѣтається крестъ великій, удивительный, весь серебромъ и златомъ удобренный, отъ святаго Константина содѣланный, съ живописаніемъ ветхимъ и тонкимъ, дванадесять господскихъ праздниковъ въ себѣ содержащій; иматъ же надъписанія Латинская, древними буквами Лонгивардскими и Гоескими. Суть тамо отъ Животворящаго Древа крестовъ семь. Единъ, долгій на пядь, съ двѣма преложами поперечными, толсть же яко на персть. Второй подобный тому. Третий мало меншій. Четвертый еще менши, съ единымъ поперечіемъ, и пятый и шестый еще менши, и седмый зѣло малый; вси серебромъ и златомъ украшенны. Тамо обрѣтаются и дары отъ тріехъ царей Христу, на поклоненіе принесенны. отъ которыхъ, глаголють, яко древнии благочестивіи Греческіи царіе, си есть отъ ливана и отъ смурны смѣсившы вкупу, сотвориша нѣкіи зерна дравы, аки на чоткахъ, а отъ злата дротъ и нѣкіи решотки, дробно преплѣтанны. и тымъ златымъ дротомъ часть отъ зернъ пронзающы, а часть решотками простилающы, сотвориша себѣ нѣкіи драгоцѣнный поясъ, аки кавалерію, и въ праздники Христовы въ честь Его на себѣ ношаху; иже широкъ баше, яко на тры перста. Баше же на немъ тогда, въ время мое, решотокъ извайнныхъ девять. а между ними превязанныхъ зернъ отъ смурны и ливана шестьдесятъ девять. съ многими

маргаритами, и испущаху велие благоуханіе. Сія же дарова тамо владичица Маро, дщерь Юрія, владыки Сербскаго, иже послѣди поятъ въ жену себѣ султанъ Турецкій Мехеметь. Сія убо изрядная обитель Святопавловская толь изрядными мѣстами, безмолвію иноческому приличными, и толикими достохвалными царскими обогащенна суцы, тогда, въ пришествіе мое тамо послѣднее, не имѣяше иноковъ, ниже каковаго чина во монастыри и подъ долгомъ бяше. Точію пять иноковъ тогда тамо жителствоваху, и скевофилакъ, иже обладаше всѣмъ монастыремъ, простой монахъ бяше, не зная управляти братією, и единъ іеромонахъ чуждый, до времени нятый, иже по малѣхъ тогда днехъ соблазвився, отъиде, и остася монастырь безъ священника. Еще же и тѣи, иже быша разсѣяны въ градѣхъ. ради собранія милостины, толикижде числомъ бяху, отъныхъ явны ниже помышляху возвратитися паки въ монастырь. Единаго бо выдѣхъ, въ Патмъ островъ пришедша и тамо оставшася безъпутно; другаго же выдѣхъ въ инной странѣ блудяща, и обличихъ ихъ, яко оставиша обитель безълюдну, ради безсовѣстной своей воли, несогласія междуособнаго. Въ иноческомъ бо тщаніи или негцаніи монастыру корысть или убытокъ бываетъ, и не мѣсто людей святытъ, но людіе мѣсто. Не точію бо даній ради Турецкихъ тяжестныхъ Святогорскіи обнищеваютъ монастыры, но найпаче разбѣжанія ради иноковъ: первое, яко самоволно живутъ и никтоже ихъ можетъ удержаты, второе, яко всякъ отъ себе снабдѣвается, точію едина пища отъ монастырей дается и сандалія. Сей убо Святопавловскій монастырь есть послѣдній въ странѣ западной, наченшу числити отъ Зографа, монастыра Болгарскаго. и zde убо совершися широкое описаніе всѣхъ двадесять монастырей,

иже обрѣтаются въ святой сей Горѣ Аѳонѣ. Ибо отъ обители святаго Павла до великаго скита святаго Анны точію полчаса хожденія; оттуду же по чину, подъ великимъ Аѳономъ вси по чину обрѣтаются предписанныи скиты, даже до великой Лавры, отъ нея же сотворыхъ начало описанія моего. Прочее же различніи и неисчетны обрѣтаются келіи, разсѣянны по лѣсамъ и вертепамъ, и пропаستمъ земнымъ, различное житіе имущимъ, ихъ же всѣхъ подробну описати невозможно. Глаголетъся бо обще, яко въ Святой Горѣ, кромѣ двадесяти монастырей, суть различныхъ келій и коливъ, въ скитахъ же и особно въ пиргахъ, въ пещерахъ и на разныхъ сокровенныхъ же и явныхъ мѣстахъ, на семь сотъ. И сице убо святая Гора Аѳонская на часты раздѣленна, си есть на монастыры, иже зрятся, якоже прежде изобразихъ на хартіяхъ, издалуче же отъ моря, яко за десять миль (Отъ страни убо восточной, аки лѣсовнѣйшой, зрятся сице, отъ западней же, аки сухшой, сице. И) ¹ отъ многихъ убо достохвалныхъ вещей, не точію духовныхъ, но и телѣсныхъ. Богомъ избранная сія Гора величатся достойна есть: 1) яко толь многочисленному духовному собору иноческому къ безмолвному и душеспасительному житію угодна есть. 2) Яко самовольнымъ и различнымъ путемъ мощно тамо всякому жыти: широкымъ, узкимъ и среднимъ, и зѣло тѣснымъ; нѣсть бо въ насиліи добродѣтели, ниже пріятна Богу по нуждѣ и съ роптаніемъ творимая. 3) Яко тамо всякую вещь къ нуждѣ и потребѣ челоуѣческой обрѣсти или испроситы, или купити, или займно взяты мощно. 4) Яко богата есть избыліемъ древесъ лѣсовыхъ и садовыхъ, и множествомъ источниковъ водныхъ, и яко въ ней не люта зима об-

¹ Слова, поставленныя въ скобкахъ въ подлинникѣ утратились, а потому заимствованы изъ другихъ списковъ.

рѣтается, понеже вся окрестъ диханіемъ морскимъ теплымъ окружается, и яко тамо и въ зимѣ лѣто мощно есть зрѣты, ради нѣкихъ древесъ, всегда зеленыхъ и листа не повергающихъ, и яко въ зимѣ снѣзи точію бѣлятся верху горъ, низу же, окрестъ моря, всегда зелены обрѣтаются. 5) Яко тамо уставъ церковный, въ пѣніи же и чтеніи, и всякое благочиніе, общаго же и уединеннаго иноческаго житія, совершеннѣе паче всѣхъ инныхъ странъ блюдется, и долгое всѣхъ правило твориться, и болшее, нежели повсюду, страннопріятіе бываетъ. 6) Яко тамо женамъ входъ возбраненъ есть исконы, еже и донинѣ благодатію Божіею блюдется. Такожде и всякому юному и безбрадому возбраненъ бяше, но сіе уже преступися, многихъ ради благословныхъ и неблагословныхъ вынѣ: многи бо, не могущи понести Турецкихъ даней и томленій, и насилуемы отрещися вѣры, убѣгаютъ въ Святую Гору и избавляются, иныи работающи по мырску, аможе хоцетъ, инны же постригшися въ иноки, ибо и тамо чрезъ законъ младыхъ постригаютъ и посвящаютъ, инныхъ же отъ градовъ и весей иноцы восхитившы, отъ великихъ бѣдъ и насилуемій Агарянскихъ, привозятъ съ собою въ Святую Гору, инныхъ же бѣдно и за вдовѣніе матери, или подъ великимъ долгомъ сущіи отцы, повергши предъ ноги инокомъ, ради милостины проходящимъ въ мирѣ, просятъ ихъ съ слезамы, да возмутъ ихъ съ собою и да будутъ имъ вторіи родители. И сіи суть благословны выни Святогорцевъ, неблагословны же всякъ можетъ познати. 7) Яко тамо изобилно отъ всякой овоци раждается, найпачеже отъ малыхъ орѣховъ и отъ каштановъ, яко корабли наполнати нарочно приходящимъ торговцемъ. Отъ каштановаго древа едва не вся гора полна, и иже кто хоцетъ и не лѣнитъ, собираетъ

плоды ихъ невозбранно, и кормится самъ и инымъ продаетъ, сладкій бо есть плодъ ихъ и варень, и печень; иннии же скитницы кормятся ими вмѣсто хлѣба. Таковъ бо отъ него хлѣбъ бываетъ, яко отъ бобу, точію зѣло сладокъ.

Сія убо Богомъ хранима и достохвална Святая Гора аще и много въ себѣ имать благополучія, но многими и неистерпимыми отъ Агаряновъ оплащается денгами, отъ рукъ христіанскихъ приходящими, и съ многими трудами кормятся и снабдѣваются живущіи въ ней, найпачеже которіи не отъ милостины, но отъ труда рукъ своихъ питаются, ибо земля тамо, суши камениста, и къ хожденію и къ копанію есть жестока необыкшимъ въ горахъ житы. Еще же и многія многажды отъ нашествія варваръ претерпѣ нашествія и раззоренія монастырей. Не точію же отъ варваръ, но и отъ мнимыхъ быти христіанъ папѣстовъ, о нихъ же подобаетъ здѣ простѣрти малую повѣсть, юже обрѣтохъ тамо, въ Святой Горѣ, списанную и Греческимъ діалектомъ и Болгарскимъ, да узримъ, достойни ли суть оны, отъ дѣлъ своихъ, нарицатися христіанскимъ именемъ, или ни.

Егда Михайль первый Палеологъ Греческое правяше царство, и выдя оно зѣло смырившееся, понеже отъ Агарянъ и Болгаровъ обоуду, отъ востока и запада, брань имѣяше, совѣтъ лукавый и Богу непріятный совѣща купно тогда съ патріаршествующимъ Іоанномъ Веккомъ, латинумудрствующомъ, да соединятся мудрованію латинскому, акибы выну благословну имущи, да и мырѣ церквамъ сотворять, и да помощь отъ нихъ получаютъ противъ враговъ своихъ. Сего ради, всѣхъ тщахуся въ пропасть низвергнути ересы, найпачеже иже въ Святой Горѣ живущихъ монаховъ, но оны ихъ

отразиша чрезъ догматическую и обличительную епистолю, которую послаша къ царю. Царъ же взялъ съ собою купно согласнаго патріарха и иныхъ себѣ послѣдующихъ, отплы въ Италію къ Латиномъ и приложився къ ихъ ересы и страннымъ догматомъ, акыбы соединеніе сотвори и смущенно дѣйствующій миръ, который чрезъ осмь лѣтъ церкви вси смущаше, якоже въ томъ священнаго синода написано есть, который собранъ бысть въ царство Андроника, царя Греческаго. Возвращающуся же ему въсвоися, чрезъ Арципелагъ, моремъ, съ пріятою отгуду гнилою силою, приста къ Аѳонской горѣ, желаючи и чаючи, яко аще въ ней жителствующихъ иноковъ привлечетъ единомыслию своему, тогда и прочіихъ всѣхъ христіанъ безътрудно привратитъ къ себѣ. Пришедшему же ему въ Лавру, иноцы убо началѣйшіи, гнушающися принужденіемъ соединенія, разбѣгошася по лѣсахъ, прочіи же, оставшіися въ обители, хотящи или не хотящи, страха ради, повинушася повелѣнію цареву, и сослуживша отъ обоихъ странъ совокупно, и помянуша папу, патріарху и царя, аще и внѣ сердца. Глаголетъся бо, яко вмѣсто священниковъ монахи книжны хитросно притворившася и сълитургисоваша съ ними, да лицемѣрствомъ отъ гнѣва царева и казны избавятся, и пріяша ихъ честно, съ смиреніемъ. Таже, отъ Лавры двигнувшися съ кораблямы, приплы и подъ Иверскій честный и знаменитый и царскій монастырь, хотя и тамо таяжде сотвориты, но не предъуспѣ ничтоже, ибо въ немъ тогда обитающіи святыи отцы, ревности по Бозѣ разъжегшися, не убояшася, по примѣру Лаверцовъ, но сосопротивившася мужественно, и на Господа уповающе, яко гора Сіонъ, не подвижися, держащися апостолскихъ и отеческихъ преданій, обличаючи жестоко нечестиваго царя и единомыслныхъ его,

аки еретиковъ и беззаконниковъ. Онъ же, не стерпѣвъ обличенія, раздѣлы ихъ на двѣ части, и убо сушыхъ отъ Иверскаго, си есть Грузинскаго, рода посла на заточеніе въ Италію, прочіихъ же, вложивши въ монастырскій корабль и отвезшы далече на море, купно съ своимъ кораблемъ, повелѣ приставникомъ повертѣти корабль и купно съ кораблемъ въ пучинѣ морской потопити, еже и бысть. И сие воспріяша блаженную кончину священномученики оныи и исповѣдники; царъ же вещи церковныи и монастырскіи похитившы, нагу и пусту оставы обитель. Воставшы же оттуду, припли и къ священной и великой лаврѣ Ватопедской, и вшедъ въ ню, принуждаше иноковъ на тожде, си есть къ общему еретическому съединенію и сослуженію, но въ ней тогда подвызающіися преподобныи отцы не послушаша царева повелѣнія, ниже убояшася прещенія его, но обличаша его дерзновенно купно съ послѣдующими ему Латины отъ доводовъ Божественнаго Писанія. Сего ради, противостаніемъ ихъ усрамыся и побѣжденъ бывъ, царъ повелѣ всѣхъ отвести на единъ высокій холмъ, на горахъ тамо монастырскихъ обрѣтающійся, и повелѣ всѣхъ повѣшаты. И сие, удавленіемъ блаженныи блаженную претерпѣша смерть, воспріявши, аки исповѣдницы Христовы, вѣчную жизнь вмѣсто временной. Таже, обнаживши вся имѣнія монастыра, оставыша его пуста и разрушенна. Таже, оттуду повелѣ царъ кораблемъ объ онъ полъ горы отплисти, самъ же иде съ вои, по суху, и къ прочіимъ внутренымъ монастыремъ. Отъ Ватопеда убо прійде къ Болгарскому монастыру Зографу. Боголюбивіи же и ревностны, иже тогда въ немъ обрѣтающіися иноцы, бывшіи числомъ двадцать шесть, заключишася въ пиргу обители своея, и оттуда обличаху ихъ вѣрпко, глаголамы, аки стрѣламы, прон-

заючи сердца еретическая, беззаконниками и челоуѣкоубійцами ихъ именующи. Беззаконный же царь повелѣ воиномъ множествомъ хвастій и древами обложити пиргъ и сожещи ихъ. И сие огнемъ скончашася блаженнии, въ десятое число мѣсяця Октоврїя. Таже, оттуду двигнувся, прїйде посреде горы въ келейную Карейскую лавру, си есть къ Протату, идѣже искони тамо баше все утверждено началство единоголавное (нигѣ же три началствующи отъ разныхъ монастырей старцы обще соборомъ поставляются на единъ точию годъ, и ти вси суди и смотрителни дѣла, яже належатъ къ собранію денегъ и къ данемъ Турецкимъ, управляютъ; таже, на второй годъ, отъ инныхъ монастырей на премѣну поставляютъ). Тогда протъ, си есть первоначалникъ Святыя Горы, съ иже подъ началомъ тогда при немъ жителствующими иноками, добродѣтелей рачителмы, изыдоша дерзновенно предъ царя, и не покоришася повелѣнію его, но сопротившася ему крѣпко, подобнѣ, якоже и предписанныи, обличаючи заблужденіе его. Сыхъ убо онъ всѣхъ абіе повелѣ мечемъ усѣкнути. И сие скончашася святыи исповѣдницы. Церковь же сожжегъ и вся селенія монашеская раздрушивъ, отъиде. Таже, объ онъ полъ гору прешедъ, прїйде къ обители, нарицаемой Ксиропотамъ. Иноцы же тогда въ ней обитающи, аще и добродѣтелны быша, но слышаци и вѣдящы неистова царева мучительства, убояшася, и вмѣсто вѣчныхъ временная избравшы, яко иже отъ чотыредесять мученикъ отпавшый, злому Лаверскому поревновавшы примѣру, прїяша ихъ съ свѣщамы и оуміамы и великою честію, таже, по согласію священнымъ въ единомысліе съ Латинамы совокупившимся, совершаху купно литургію, еретиковъ поминающе. Призирай же на землю и

Творяй ю трястися, поколѣбавъ съ шумомъ велимъ храмъ, низверже его, и всѣхъ безстудныхъ священниковъ покри, и вси стѣны обители превраты и раздрушы; едину точію часть оставы, въ страхъ и наказаніе и знаменіе послѣднимъ. Царь же и иже съ нимъ, сіе видящи, и лица своя студомъ покрывши, вшедшы въ караблы, отплыша въ свояси. Сымъ убо отшедшымъ, время обрѣтшы оставшіися и крыющіися монахи въ густиняхъ лѣсовыхъ, страха ради душевнаго и тѣлеснаго, возвратишася въ жилища своя, и отъ Латиновъ и имъ сомудрствующихъ избіенныхъ собраша и честному погребенію ихъ предаша, сія Давидова припѣваючи словеса: „Боже, прійдоша язицы въ достояніе Твое, оскверниша мѣсто святое Твое, положиша трупіе рабовъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ, плоти преподобныхъ Твоихъ—звѣремъ земнымъ“. Бысть же сіе года отъ сотворенія свѣта 6793, мѣсяца Октоврія. По сыхъ же, послѣды возсія свѣтъ истинны церквамъ Божиимъ, ибо прокаженную Римскую церковь отъ паствы Христовой прогнавшу благочестивому въ царѣхъ Андронику Палеологу, въ ангелскомъ чину послѣди преименовавшемуся Антонію монаху, отеческій наслѣдавшу скиптръ, велію же ревность къ благочестію и правымъ догматомъ имущему, иже и соборъ вселенскій собравшы, и Векка патріярха отъ престола извергшы и съ единомыслными его анаѳемъ предавшы, мыръ съ Богомъ церквамъ святымъ сотворы, якоже въ томъ сего жъ святаго сѹнода шырочае пишется; сей и Ксиропотамскую обитель тогда отъ основанія воздвиже. Ватопедская же святая лавра, якоже повѣствуется, отъ Стефана Сербскаго деспота обновися, и иже въ ней чудотворная Богородичная икона сребромъ и златомъ удобрися; Зографская же священная обитель и Протатская, яже на

Карей, отъ Болгарскихъ обновившася деспотовъ. Виждь убо, благоразсудный читателю, како сія Святая и Богомъ избранная Гора изначала, не точію отъ варварь и отъ чуждыхъ еретиковъ, но и отъ своихъ злословныхъ вѣроизмѣнниковъ, велію брань имѣяше; обаче благодатию Божію и Его Пречистой Матеры покриваема и соблюдаема, николи же отъ врагъ преодолѣся, но и днесъ въ ней крѣпчайше, нежели повсюду, благочестіе и изряднѣйшее, нежели повсюду, церковное же и монастырское благочиніе сохраняется, на славу и похвалу православнаго христіанскаго рода. Молымся убо прилѣжно къ Господу нашему Іисусу Христу, да молитвами Пречистыя Своея Матере и Приснодѣвы Маріи, и молитвами предписанныхъ исповѣдниковъ и преподобныхъ отецъ, иже за православіе жизни своей не пощадиша, и намъ сію трагедію или плачливую повѣсть писаніемъ предаша, на обличеніе злочестивыхъ и на утверженіе благочестивыхъ, покрыеть и сохранитъ насъ невредныхъ отъ Италійской ересы и заблужденія ихъ, яко Ему подобаеть всякая слава, честь и держава, съ Отцемъ и Святымъ Духомъ, нинѣ и въ безконечнія вѣки, аминь! Доздѣ повѣсть. Сію повѣсть азъ обрѣтохъ въ бібліотецѣ Иверской, въ книзѣ старой рукописной, въ ней же инны многи изрядны вещи списанны заключахуся. Туюжде саму повѣсть выдѣхъ и въ монастырѣ Зографскомъ, діалектомъ Болгарскимъ еще пространнѣе списанную, и есть вѣроятна, кромѣ сумнѣнія. Аще же речеть кто, яко почто въ знаменитыхъ историкахъ перковныхъ, яко въ Евсевіи Памфилскомъ и въ Кедринѣ, не обрѣтается сія повѣсть, отвѣтъ готовъ: яко что единъ историкъ, за небреженіемъ или нераденіемъ, оставы, то въ инномъ обрѣсти можно; еще же инны вещи историки и смотрително умол-

чеваютъ, или чести ради великихъ лицъ, безъ чести злодѣянiя сотворшихъ, или срама ради своего рода. Истинному же и правоходящему историкѹ срамъ есть утаеваты истинну, ибо добрая древнихъ дѣянiя описуема и похваляема, возбуждаютъ слышащихъ къ ползѣ и ревности, злая же повѣствуема се гожденiемъ, побуждаютъ всякаго отъ таковыхъ отгрѣбаться.

Но хочу еще приложиты, въ широчайшую похвалу святой горы Аѳона, и острова, окрестъ его обстоящiи на Бѣломъ морѣ, си есть на Средиземномъ, елики зрятся оттуду съ велию лѣпотою и въ которыхъ имуть монастыри Святогорскiи причастны метохы и прибитки. Отъ страны убо восточной, за четиредесять, за шестьдесять и осмьдесять и за сто миль, зрятся острова сiи: Фасосъ, Имвросъ, Самоѳракъ и Лимносъ; отъ страны же полуденной яко за сто миль, издалуче зрятся сiи: Юра, Пипери, Папу, Скопелосъ, Скiяѳосъ, Скиросъ; отъ страны же западной, роги земли великой Македонской: Лонгосъ, Касандра и великiй заливъ Солунскiй; отъ страны же сѣверной, пристанище, на берегу, и мѣсто, нарицаемое Кавалла, идѣже желѣзо изрядное дѣлается и на все царство Турецкое развозится по морѣ. Фасосъ островъ есть великiй долгiй, отъ христiанъ обитаемый, имать градъ тымъже именемъ нарицаемый, стоитъ противу усть Стримона и Несса, рѣкъ, отъ Македонiи въ море текущихъ; отстоитъ отъ Лимна острова миль 40, а отъ предъреченныхъ усть рѣчныхъ, къ сѣверу, 60, а отъ верха Аѳонскаго 30. Сего острова похваляется вино и благоплодiе земли; имѣяше иногда и руду злату, и каменосѣчiе различнаго цвѣта, — нинѣ отъ многолѣтствiя прiйде въ забвенiе. Самофраки островъ, общенарицаемый Самандрахи; сей прежде нарицашеся Дарданiя и Левкосiя, послѣди же

именовася Самофраки, отъ Сама, сына Ерміева, си есть Геркуліева, и отъ Фраковъ, обывавшихъ въ немъ. Стоитъ предъ устами рѣки Евра, едва за 10 миль отъ берега Фракіи отстоящъ, на полудня, и двадцать пять отъ острова Имвра, на полунощъ, и 35 отъ острова Лимна. Сей островъ въ время Еллинское бысть согрѣшающимъ прибѣжище спасителное, кромѣ челоуѣкоубійцовъ. Въ сей прибѣже Персей, послѣдній царь Македонскій, еда побѣдися отъ Павла Эмилиа. Прійде въ сей и святой апостоль Павелъ, двинувшися отъ Трои; есть же каменистый, съ горы высокы. Островъ же, нарицаемый Имвросъ, стоитъ между Лимномъ, къ западу, и между Херсонисомъ Фракійскимъ, къ востоку, близъ стоящъ. Окружаетъ мыль 60; имать горы высоки. Есть почтенъ ерономъ архіепископскимъ. Взять бысть древле отъ Отана, воеводы Персидскаго; побѣжденну бывшу Филиппу, царю Македонскому, отъ Грековъ, отъ нихъ дадеся Аѳинеомъ. Сей же островъ недалече отъ стоитъ отъ тѣсныхъ усть моря, идѣже окончевается архипелагъ и начинается узкость или проливъ, на двѣстѣ миль протяжаемъ, даже до Цариграда. Протыву же верха Аѳонскаго, акибы на зимній востокъ или мало на полудне, есть островъ великъ, далече протяжаемъ и много земли низкой имущъ, мало же гдѣ малыхъ горъ и холмовъ, и есть бездревенъ, нарицаемый Лимносъ, или обще Лимно. Сей иногда бысть освященный богу Еллинскому Ифесту, именовавшеся же древле Діполія, отъ двохъ градовъ, ихъ же на себѣ имѣяше: Ифестіяда, внутрь, посредѣ острова, нареченный отъ Ифеста, нинѣ же нарицается Коккино, и на приморіи, именуемый Мирина, отъ Мирины, жены Феоанта, и дщеры Кривоа, иже днесъ нарицается старая крѣпость. Есть прослутый сей островъ ради Лимней-

ской землѣ, которую раждаетъ. Симъ обладаша древле жены, убившы своихъ мужей, пьяныхъ бывшихъ и спящихъ, кромѣ Ипсипилы, яже заключи отца своего Өоанта въ ковчезѣ, и сохрани его. Послѣди же, явну бывшу, потописа его, Ипсилу же на смерть осудиша; она же, увѣдавши, бѣжитъ и въ разбойники впадаетъ, иже продадоша ю Ликургу, и прочая. Откуда и причта прослуся: *Лименская злая* и *Лименскій судъ*, си есть золь. Еще же и Еллины, якоже пишетъ поета Омыръ, въ Лимнѣ піющи чаши полны вина, кичахуся противу Трояновъ. Симъ островомъ обладаше и Мелтіадъ; zde и отечество бысть Филостратово. Лимнъ взяша Венеты года 1204, таже отъ нихъ Турки, чрезъ втораго султана Мехмета, года 1464, и паки Венеты, тогожде года. Таже паки отъ нихъ Турки, года 1573, Венеты же паки 1656; паки же Турки, года 1657. γορίζει ηλια έκαθόνъ прежде почтенъ баше престоломъ епископскимъ, нинѣ же митрополитскимъ. Отстоитъ отъ Святой Горы за 80 миль. Окрестъ же Лимна пустыи островцы малы суть сіи: Лѣмени, Пелагиси, Пѣперы, Прасониси, Дроми, Саракино, Палу и прочіи, отъ нихъ же не вси суть пусты, но на иныхъ обрѣтаются вѣкіи иноцы, пустинножително скитающіися, отъ Святыя Горы на безмолвнѣйшее уединеніе удаляющіися, но не мнози, по единому точію или по два живущи на островцы. Таможде и островецъ, обще нарицаемый Аѣстратисъ, или Архистратигосъ, си есть Архистратигъ, и есть обитаемый отъ людей; сей нарицается отъ древныхъ Нее или Неа. Скопелосъ, или Скопело, островъ аще и не весма великъ, но прослутый, ради изряднаго вина, иже въ немъ родится, обитаемъ есть отъ христіянъ, окружаетъ мыль 30; отстоитъ отъ Святой Горы мыль на осмьдесятъ и болше. Скиросъ островъ, его же Омиръ

именуетъ Эпіею, Ликофронъ же Эгилипою, ибо эгилипсъ камень есть, иже ради неудобовосходимой своей высоты αἴγος λεῖπεται си есть отъ козлища остается, или неприступна есть козлищамъ, аще скотъ сей есть зѣло скачущій и каменноходный. Славный отъ Ахиллія, который въ время походу Еллинскаго противу Трояновъ, слышаши Гектора мужественна и убоаяся, притворися быты дѣвою, и отшедъ во островъ сей, жителствоваше съ дѣты Ликомидовимы, котораго позна Одиссей, посланъ бывъ тамо отъ Агамемнома сипцевою хитростію. Предъ монастыремъ дѣвичимъ Ликонида повержена веретена и куделѣ, и симъ подобная орудія женская, купно же съ симы луки и стрѣлы, и прочая оружія мужская. Жены убо женскимъ прикасахуся. Ахилей же взятъ мечъ и нача двигати искусно, откуда познася, и приведоша его паки къ Еллинамъ. Но сія есть басня; истинна же есть сія. Тогда, предъ малымъ временемъ, Ахиллей поять себѣ жену Дідамну, дочь Ликонида, отъ нея же роди Неоптолема, и упражняшеса въ чертогахъ съ дѣвицы, отъ разженія новой женитвы, откуда сочиниша басню, яко акибы въ женскіе одежды облечеса. Слышаши же отъ Одессея походъ, съ желаніемъ послуша и тече къ браны, аще и слыша отъ пророчества боговъ, яко мало временемъ будетъ, аще отпловеть къ Трои. Славный бысть островъ сей и отъ смерти Оисея, который послѣди, егда дарова общему народу Аѳинейскому власть, оклеветавши его нѣкій человекъ, Ликось нарицаемый, си есть волкъ, подвиже Аѳинеовъ, да проженуть Оисея съ Аѳинъ. Оисей же изгнанъ бывъ, и отшедъ въ Скиро, обрѣташеса при Ликонидѣ, царѣ острова сего; сей же Ликонидъ, завистію побѣждаемъ противу Оисея, убы его. Послѣди же, гладомъ казимы сущи Аѳинеи,

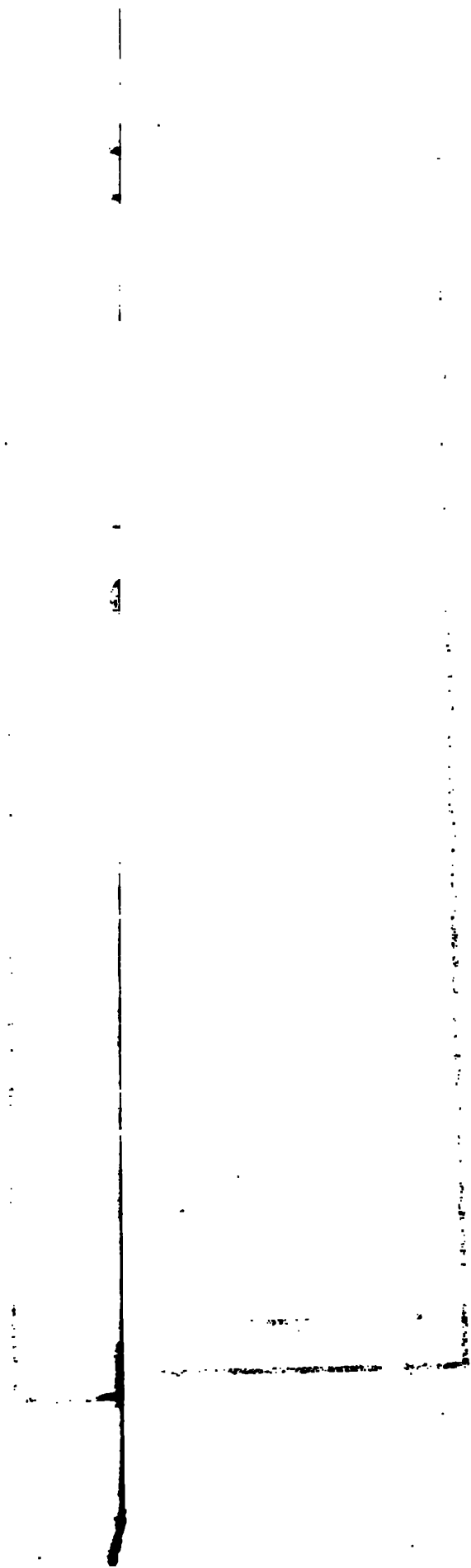
и повелѣнны бывше идопскимъ прореченіемъ, да сотворятъ Оѳсею отмщеніе, убьша Ликомида, и взяша кости Оѳсеовы и пренесше я въ Аѳины, създаша въ честь его храмъ преизряденъ, отъ чистаго бѣлаго мрамора, и воздадоша честь Оѳсею, равную богомъ. Сей Скиросъ нинѣ обитаемъ есть отъ христіанъ. Есть же каменистый и сухъ; отъ него же и притче речеса о худихъ и послѣднихъ: *началство Скирское*. Окружаетъ мыль 80. Взяша островъ сей Венеты, и раскопаша его, года 1652. Есть почтенъ престоломъ епископскимъ,лежащимъ подъ митрополита Аѳинскаго. Отстоитъ отъ Святой Горы мыль на сто, предъ заливомъ Солунскимъ. И сіи убо суть острова Междоземнаго моря, обстоящіи окрестъ Аѳона и украшающіи аки звѣзды луну, на нихъ же зрѣти издалуче велія очесамъ бываетъ сладость, найпачеже на корабли, малы же и велики, пловущіи сѣмо и овамо, и отъ сыхъ пріѣзжаютъ часто въ Святую Гору на поклоненіе и на поупку. Привозятъ же и оны сирь и яйца, и иная нужная, необрѣтаемая, яко то: пѣтеловъ и котковъ полу мужескаго, и продають инокомъ скупю. Хранится бо тамо еще и доднесь древное преданіе, подъ проклятіемъ, еже бы не имѣти никому никаковаго животнаго отъ полу женскаго. Сего ради, пѣтеловъ употребляютъ ради возбужденія, котовъ же ради мышей, месковъ же ради движенія тяжестныхъ вещей въ долгое разстояніе; еще же и отъ воловъ и козлыщъ всякаго монастыра, впускаемы на зиму ради пасенія и теплоты скоты, точію впускаются отъ метоховъ монастырскихъ, внѣ Святыя Горы обрѣтающихся, отъ полу мужескаго, отъ женскаго же никакоже.

Здѣ убо полагаю конецъ описанію Святыя преславныя Горы Аѳонскія, о которой, мню, яко потрудихся доволно, ради отпушенія своихъ грѣховъ и ради ползи

же и духовнаго утѣшенія чтущимъ и слышащимъ, въ славу Святыя Единосущныя и Животворящія, и Нераздѣлымыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь.

Потрудившуся убо мнѣ въ описаніи и въ обхожденіи Святыя Горы Аѳонскія мѣсяцей пять, и уже окончивающую дѣла мои, не вѣмъ, искушеніемъ ли Божиимъ, или завистію діаволскою, иже не терпяше видѣты мя труждающагося въ благыхъ, егда уже предъготовляхся ити къ Аѳинамъ и инымъ многимъ странамъ, по желанію моему, тогда преходящи отъ монастыра Діонисіятскаго къ скитамъ святыя Анны, погубыхъ вси денгы, елики имѣхъ при себѣ, которіи мнѣ далъ въ милостину на употребленіе въ путь бывший тогда резидентъ въ Цариградѣ, господинъ Алексѣй Вѣшняковъ.

Конецъ третьей части

Р и с у н к и.

	ВЪ СТРАН.
1. Жезлы Св. Аѳанасія (въ текстѣ)	18
2. Трапеза лавры Св. Аѳанасія	27
3. Подпись царская (въ текстѣ)	32
4. Чинъ трапезы въ лаврѣ Св. Аѳанасія (двойной)	72
5. Чинъ церковный въ лаврѣ Св. Аѳанасія (двойной)	77
6. Кадильница въ Аѳонскихъ монастыряхъ (въ текстѣ)	78
7. Мантіишноеііе въ лаврѣ Аѳанасія (въ текстѣ)	79
8. Монастырь Каракалъ (двойной)	111
9. Монастырь Филосей (двойной)	118
10. Монастырь Иверскій (двойной)	125
11. Водосвятильница Иверскаго монастыря (двойной)	133
12. Монастырь Котломушь (двойной)	162
13. Монастырь Ставроникита (двойной)	176
14. Монастырь Вседержителя (двойной)	182
15. Планъ монастыря Пантократоръ (въ текстѣ)	185
16. Водосвятильница Ватонедскаго монастыря (двойной)	212
17. Монограммы царскіе (въ текстѣ)	212
18. Монастырь Есфигменовъ (двойной) :	221
19. Монастырь Зографъ (двойной)	251
20. Монастырь Кастамонитъ (двойной)	269
21. Монастырь Дюхіаръ (двойной)	274
22. Монастырь Ксенофъ (двойной)	288
23. Монастырь Русскій Св. Пантелеймона (двойной)	299
24. Монастырь Ксиропотамъ (двойной)	306
25. Кресть монастыря Ксиропотамъ (двойной)	313
26. Монастырь Симонетра (двойной)	351
27. Монастырь Григоріатъ (двойной)	357
28. Планъ монастыря Діонисіятъ (въ текстѣ)	363
29. Монастырь Діонисіятъ (двойной)	364
30. Планъ монастыря Св. Павла (въ текстѣ)	388
31. Монастырь Св. Павла (двойной)	388
32. Монограмма царская (въ текстѣ)	397
33. Карта Аѳонской горы	414

Оглавленіе.

	СТРАН.		СТРАН.
1744 годъ.		Чинъ церковный лавры Св.	
		Аванасія	76
Путь въ Авопъ	1	Лавра Св. Аванасія	100
Ираклія	2	Монастырь Каракалъ	110
Монастырь Ватопедъ	3	Монастырь Филооей	118
Гора Авопъ	5	Монастырь Иверскій	122
Лавра Св. Аванасія	9	Монастырь Кутломупъ	162
Келія Іоанна Кукузелія	37	Протать и Карея	170
Келія трехъ Святителей	41	Монастырь Ставропикита	176
Келія Св. Ілія	42	Монастырь Пантократоръ	182
Келія Арсенаряса	43	Монастырь Ватопедъ	189
Келія Св. Елеоферія	45	Монастырь Симень	220
Скитъ Св. Анны	47	Монастырь Хиландари	226
Скитъ Каруль	49	Монастырь Зографъ	251
Скитъ Караманыйскій	51	Монастырь Кастомонитъ	269
Керасія	52	Монастырь Дохіаръ	273
Верхъ Аэона	53	Монастырь Ксенофъ	288
Скитъ Капсокалива	55	Монастырь Св. Пантелеимона	296
Храмъ Богородицы	57	Монастырь Ксиропотамъ	305
Вода Св. Аванасія	59	Монастырь Симопетра	351
Морфину	61	Монастырь Григоріятъ	357
Провата	62	Монастырь Діонисіятъ	363
Милопотамость	63	Монастырь Св. Павла	387
Чинъ монастырскій лавры Св.		Гора Авопъ	400
Аванасія	64	Архипелагскіе острова	409
Чинъ трапезный лавры Св.		Рисунки	415
Аванасія	73	Оглавленіе	417

Изданія Православнаго Палестинскаго Общества.

	Цѣна.
Православный Палестинский Сборникъ:	р. к.
1-й вып. Православіе въ Святой Землѣ. В. Н. Хитрово	2 —
2-й > Бордосскій путникъ. 333 г. В. Н. Хитрово.	1 —
3-й > Житіе и хожденіе Данила, Русскія земли игумена. Часть I. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова (распроданъ)	2 50
4-й > Путь къ Синаю. 1881 г. А. В. Елисеѣва (распроданъ)	2 —
5-й > Путешествія Святаго Саввы Архіепископа Сербскаго. 1225—1237 гг. о. Архимандрита Леонида	1 —
6-й > Хоженіе гостя Василя. 1465—1466 г. о. Архимандрита Леонида	30 —
7-й > Раскопки на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Воскресенія въ Иерусалимѣ, съ рисунками и планами. 1883 г. о. Архимандрита Антонина.	6 50
8-й > Разсказъ и путешествіе по Святымъ мѣстамъ Давида Митрополита Ефесскаго. 1493—1499 гг. Г. С. Дестуниса.	1 60
9-й > Житіе и хожденіе Данила, Русскія земли игумена. Часть II. 1106—1107 гг. съ рисунками и планами. М. А. Веневитинова	5 50
11-й > Повѣсть Епифанія о Иерусалиме и сущихъ въ немъ мѣстъ. 1-й половины IX вѣка. Съ планами. В. Г. Васильевскаго	6 50
14-й > Сербское описаніе Святымъ мѣстъ. 1-й половины XVII вѣка. Л. В. Стояновича	— 50
17-й > Николая епископа Меоонскаго и Θεодора Продрота писателей XII вѣка житія Мелетія новаго. В. Г. Васильевскаго.	4 —
Отчеты Православнаго Палестинскаго Общества:	
за 1882—1883 г.	1 50
> 1883—1884 >	1 10
> 1884—1885 >	1 —
Сообщенія Православнаго Палестинскаго Общества:	
1-й—Февраль 1886 г.	— 50
2-й—Май 1886 г.	— 50
Житіе и хожденіе Данила, Русскія земли игумена, съ 12 рисунками и 5 планами. 1106—1107 гг. М. А. Веневитинова. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ.	10 —
Странствованія Василя Григоровича-Барскаго. Рекомендованное Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія Часть I, съ 26 рисунками. Ц. безъ переплета 10 р., въ переплетѣ.	12 —
Часть II, съ 52 рисунками. Ц. безъ переплета 8 р., въ переплетѣ.	10 —
Отдѣльные выпуски по 50 коп. каждый.	
Научное значеніе раскопокъ, произведенныхъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ на Русскомъ мѣстѣ близъ храма Гроба Господня въ Иерусалимѣ. В. Н. Хитрово.	— 50
Палестина и Синай:	
1-й вып. Библиографическій указатель Русскихъ книгъ и статей о Святымъ мѣстахъ Востока, В. Н. Хитрово.	1 —
2-й > Описаніе древнихъ и средневѣковыхъ монетъ, принесенныхъ въ даръ Православному Палестинскому Обществу. И. В. Помяловскаго.	65 —
En Terre Sainte. Souvenirs de voyage. Non relié 2 R. relié	3 —
Спутникъ Православнаго паломника въ Святую Землю. Выпускъ 1-й. Отъ Кіева до Святой Земли. Съ рисунками. Протоіерея В. Я. Михайловскаго.	35 —
Палестинскій патеринъ:	
1-й вып. Житіе Преподобнаго Саввы Освященнаго. Съ рисунками	40 —
По Святой Землѣ. Изъ Палестинскихъ впечатлѣній 1873—1874 г. С. П. Съ рисункомъ.	50 —
Недѣля въ Палестинѣ. Изъ путевыхъ воспоминаній В. Н. Хитрово. 2 изд. съ рисункомъ.	30 —
Къ Животворящему гробу Господню. Разсказъ стараго паломника. В. Н. Хитрово. 3 изд. съ рисунками. Одобренный Ученымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ и Ученымъ Комитетомъ М-ва Народнаго Просвѣщенія	40 —
Планъ Иерусалима. Рекомендованный Ученымъ Комитетомъ М-ва Народн. Просвѣщенія. Ц. въ листахъ 2 р., наклеенный на коленкорѣ.	3 50
Для членовъ Общества дѣлается 20%, для книгопродавцевъ — 30% и для ученыхъ Обществъ, учебныхъ заведеній и библіотекъ — 50% уступки.	
Складъ изданій находится у Кавказскаго Общества С. Д. Лермонтова, С.-Петербургъ Манежный переулокъ, д. № 7.	

БЛГВНТЪ ТЪ СДЪ

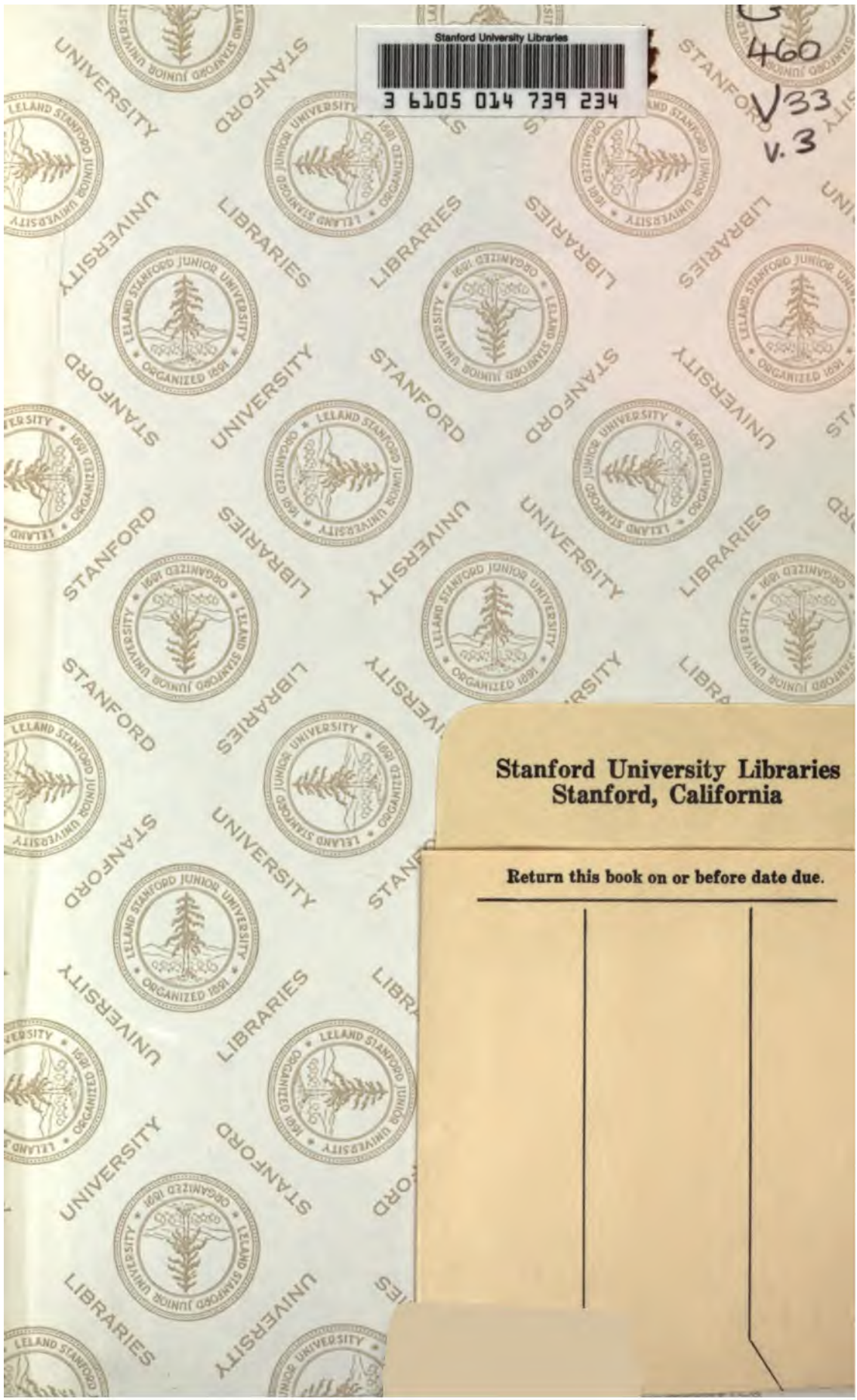
Ѡ СВѠНА Я ОУЗРИШИ

ВЛГМЪ СЕРЛМА

Stanford University Libraries
3 6105 014 739 234

460
V33
v.3

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

A rectangular area with a horizontal line at the top and two vertical lines extending downwards, forming a frame for a date due label.

